

Путешествуя «Тавридой»

СЕРГЕЙ ТКАЧЕНКО ОКСАНА ШЕРЕМЕТ АЛЕКСАНДР ПОСУНЬКО

**Сергей Ткаченко
Оксана Шеремет
Александр Посунько**

Путешествуя «Тавридой»

**Сборник
краеведческих очерков**

**ИП Бровко А.А.
Симферополь, 2019**

УДК 908 (477.75)
ББК 63.3 (2) 622.5
Т48

Сборник издан при содействии и рецензировании
Научно-исследовательского центра
«Крым в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»
(г. Феодосия)

Рецензенты:

Гаврилов А.В., кандидат исторических наук (г. Симферополь)
Русанов И.В., кандидат географических наук (г. Симферополь)

Т48 Путешествия «Тавридой». Сборник краеведческих очерков
/ С. Н. Ткаченко, О. Н. Шермет, А. П. Посулько. –
Симферополь: ИП Бровко А.А., 2019. – 404 с.

ISBN 978-5-6042220-3-4

Сборник состоит из авторских очерков, в т.ч. опубликованных в центральной газете республики «Крымская Правда», еженедельниках «Боспор» и «Побережье», газете «Кировец», журналах «Крымские каникулы» и «Терра Таврика» в 2007-2014 гг. и материалов, публикуемых впервые. Фактически настоящее издание – путеводитель нового типа, где посредством глубоких обобщений фактов, основанных на проверенных источниках и мнениях авторитетных специалистов, раскрыты краеведческие особенности различных мест Крыма, через которые проходит автомагистраль «Таврида». Представлены малоизвестные или вовсе забытые места и события. Особое внимание уделено военно-патриотической стороне крымской истории в годы Крымской и Великой Отечественной войн, послевоенным проблемам сохранения памяти.

Для всех, кто интересуется историей, географией и природой Крыма.

Фотографии С.Н. Ткаченко, О.Н. Шермет, А.П. Посулько, а также А.В. Гаврилова.

ISBN 978-5-6042220-3-4

УДК 908 (477.75)
ББК 63.3 (2) 622.5

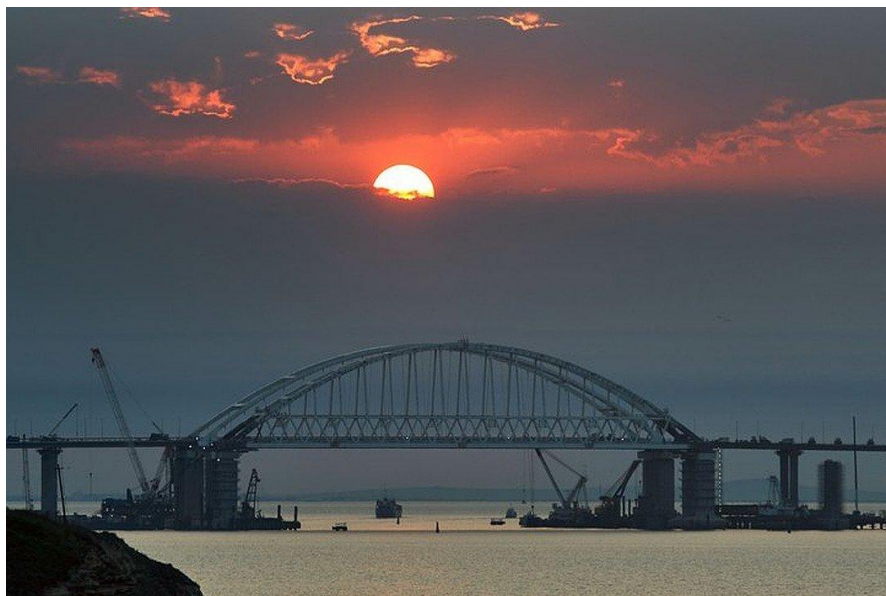
© Ткаченко С.Н., 2019
© Шермет О.Н., 2019
© Посулько А.П., 2019

СОДЕРЖАНИЕ

От авторского коллектива	6
Коротко о «Тавриде»: планы и их свершения	8
Мост крымский, век 20-й...	10
Неизвестный десант 83-й бригады	15
Морская слава - в проливе Керченском	19
Десант в бессмертие	24
Тотлебен: человек-крепость	43
Год грифона	48
Керчь железная	51
Юз-Оба и ее счастливицы	55
Керченские речушки: неизвестное об очевидном	62
«Подпольное» путешествие керченской степью	66
Пушкинскими местами: Парпач и вся Таврида	70
С ветерком по полуострову	77
Фронтное: земля, люди, памятники	85
Местный бой стратегического значения	90
Потери и памятники Крымского фронта	95
Ржавая память Крымфронта	98
Сухопутной торпедой – пли!	101
Ров рабов	105
Ширь степных озёр, тайны подземелий....	109
Сто первый километр	113
Ботегеч, родина погоды	116
Мир достопримечательностей разного времени	120
Где протекала Истриана?	122
Розальевка. две январские недели 1942-го.	125
Одна ночь и право оценки	135
Жизнь Новопокровки: новая и покрытая землей	140
Забывтая битва средневековья	144
Я верю – «мили» будут!	149
Жемчужина Крыма и далее на запад	152
К северу от Агармыша	157
Приветливое село – Приветное	165
Глава вод и Золотой Ключ	167

На Агармыше	173
Путь в Индию – в степях крымских	181
Бывший виноградный рай...	184
Вдоль Индола, к Бор-Кае	189
«Я погиб, чтобы ты – жил!»	196
Утерянное Холмогорье	204
Поворот, вершина, пролом...	207
Степные пирамиды Герроса	215
Тропами неандертальцев	219
Самая старая столица скифов	222
В поисках загадочных знаков	226
Как Белогорье Америкой было	231
Белогорье. Яблочное. Дуб.	235
Высоты белогорских куэст	238
Белогорск, «Чёрная крепость»...	242
Незримые солдаты непонятой войны	246
Фазанья Холодная гора	250
В поисках столбов легендарного телеграфа	253
Предгорья Крыма, две гряды...	261
Галактика Караби	264
«И воды несла Бурульча, от крови горяча...»	273
Ночь авиации на Орта-Сырте	278
История крымской розы: с запахами и без...	282
Зуя и ее жители	288
Черное крыло на окраине Зуи	297
Места святыя, зуйские...	302
Рвы на крымском сердце	307
«Зеленый дуб среди степи»	310
Крым авиационный	313
Как Симферополь Симферополем стал...	319
По следам легенд «времен покоренья Крыма»	326
Скифские мысы и обрывы	331
Кукурековка без петухов	334
Испанский фронт партизанской войны	337
«И зеленые долины Качи, Марты и Альмы...»	343

Крымский сад – история и современность	354
Дора-Тепе	361
Угольная станция Сирень	365
Общий подвиг под Дуванкоем	369
Горы Мекензи, Фомы Фомича	373
Каламита, Авлита и не только...	377
Отсюда начинался Севастополь	381
Трапами Севастополя	385
ПРИЛОЖЕНИЕ	
Ровно 45 градусов северной широты (мысленное кругосветное путешествие)	389
Вместо заключения	402
Об авторах	403

Светлой памяти наших родителей посвящается

От авторского коллектива

Автоматристрадь «Таврида» действительнo изменила жизнь современного Крыма. После восстановления исторической справедливости и возвращения полуострова в состав России, большой и действительнo могучей страны, изменилось многое. Но именнo дорога – как символ связи людей и стран, со всеми ее атрибутами – мостами, поворотами и перекрестками – убеждает всех в логичности и смысле этих изменений. Предлагаем любому путешественнику проехать по автоматристради от Керченского моста до Севастополя и убедиться в Новом Крыме. Вместе с тем, крымская действительность очень переплетена с прошлым, с историей, географией, природой, людьми... Поэтому для знакомства с прошедшими событиями и личностями в истории, с настоящими феноменами природы и социальной жизни, с будущими устремлениями и планами – не лишним будет путеводитель путешествующего трассой «Таврида».

Этот сборник состоит из краеведческих материалов, новых и уже опубликованных известными крымскими историками и журналистами Сергеем Ткаченко и Оксаной Шеремет в разное время в газетах «Крымская Правда», «Боспор», «Побережье» и «Кировец», журналах «Крымские каникулы» и «Терра Таврика». Устаревшие очерки подвергнуты редактированию. Большую работу по уточнению современного состояния и описанию местности, фиксации достопримечательностей сделал Александр Посуныко. При этом идея создания путеводителя принадлежит ему.

Фактически настоящее издание – путеводитель нового типа. В чем его новизна? Немало сейчас путеводителей – легковесных и легковерных, подчас запутывающих читателя, повторяющих друг друга и заблуждения разных времен. Наш сборник предназначен прежде всего людям мыслящим, патриотам своей земли, искренне интересующимся своими корнями и своей Родиной на научной основе. Поэтому в нем посредством глубоких обобщений фактов, основанных на проверенных источниках и мнениях авторитетных специалистов, раскрыты краеведческие особенности различных мест Крыма, через которые проходит автоматристрадь «Таврида». Представлены малоизвестные или вовсе забытые места и события, хотя рассказано и об известных фактах.

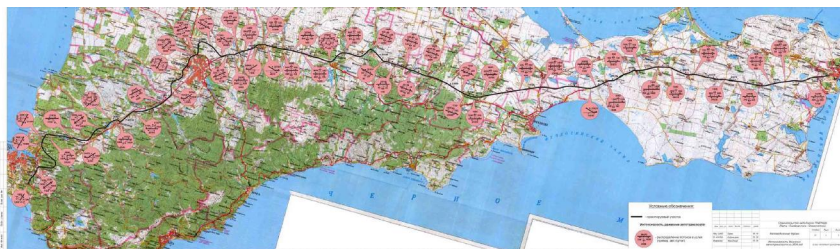
Эти очерки – взгляд из дня сегодняшнего. И из тех мест, которые авторы посетили лично. По их общему мнению - Крым надо познавать сердцем и ногами. Только так можно больше увидеть, услышать, узнать... И вспомнить. Именно поэтому особое внимание уделяется военно-патриотическому звучанию многих очерков по краеведению Крыма, раскрыты отдельные малоизвестные страницы истории Крымской и Великой Отечественной войн. Особой заботой авторов является процесс сохранения памяти о Войне – тут и состояние существующих памятников, и установка новых знаков, и связанная с этим военно-патриотическая деятельность.

И, тем не менее, прекрасно понимая, что в сознании многих Крым является прежде всего местом отдыха, авторы сборника рассказывают о многих познавательных и популярных моментах этого отдыха. Тут и загадки, и «преданья старины глубокой», и практическая информация для туриста или экскурсовода.

На взгляд авторов, сборник будет интересен не только путешествующему по трассе «Таврида», но и для организаторов отдыха, экскурсоводов и всех, кто интересуется историей, географией и природой Крыма. Небольшого, но уникального уголка огромной России. А познать его можно путешествуя по новейшей автострате «Таврида».

Авторы благодарны всем, кто принял деятельное участие в издании сборника. Особая признательность сотрудникам Научно-исследовательского центра (НИЦ) «Крым в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» за консультации, рецензирование и поддержку издания путеводителя.

КОРОТКО О «ТАВРИДЕ»: ПЛАНЫ И ИХ СВЕРШЕНИЯ

«Таврида» (P260) - автомобильная дорога федерального значения Керчь – Симферополь – Севастополь. По состоянию на середину 2018 года находится в стадии строительства. Протяжённость крымского участка автодороги - 250,75 км, по территории Севастополя - 13,25 км.

Присоединение Крыма к России перераспределило транспортные потоки. Вместе со строительством Крымского моста это привело к необходимости строительства федеральной трассы.

В 2016 году были утверждены окончательные решения по маршруту и характеристикам трассы. Примерно половина автодороги будет проложена заново, вторая пройдёт по существующим дорогам (реконструкция). Определено 6 пусковых участков. В 2017 году все их проекты прошли государственную экспертизу.

Официально начало строительства началось с закладки памятного камня 12 мая 2017 года.

Автодорога проходит по маршруту: Керчь - Феодосия - Белогорск - Симферополь - Бахчисарай - Севастополь (но черту названных городов не пересекает, обходя их).

Пусковые участки:

1 этап: 70,8 км (начало участка в районе транспортной развязки подходов к Крымскому мосту, окончание - в районе поселка Приморский);

2 этап: 50 км (начало участка по новому направлению в районе поселка Приморский, окончание - выход на дорогу Белогорск – Льговское в районе с. Льговское);

3 этап: 35,6 км (от выхода на дорогу Белогорск - Льговское до выхода на дорогу Симферополь - Феодосия в районе Белогорска);

4 этап: 27,5 км (от выхода на дорогу Симферополь - Феодосия до обхода г. Симферополь);

5 этап: 24,7 км (от обхода Симферополя до выхода на дорогу Симферополь - Бахчисарай - Севастополь в районе Левадки);

6 этап: 28,9 км (от выхода на трассу Симферополь - Бахчисарай – Севастополь в районе с. Левадки до границы Бахчисарайского района с Севастополем).

Участки 1-го, 3-го, 4-го и 6-го этапов - это реконструкция существующих дорог. Параллельно действующей дороге построят две новые полосы. Затем транспорт перепустят на новую половину дороги, а прежнюю половину реконструируют. Общая стоимость крымского участка трассы составляет 137,3 млрд. рублей.

7-й этап трассы «Таврида» пройдет по территории Севастополя. Его протяженность составит 13,25 км, и он пройдет от границы с Бахчисарайским районом по автодороге «Симферополь - Бахчисарай - Севастополь» до 17-го км автодороги «Севастополь - Инкерман» («президентская дорога»). Стоимость участка составляет 11,9 млрд. рублей.

8-й этап находится в стадии разработки. Предположительно, участок восьмого этапа будет подразумевать реконструкцию участка трассы от Президентской дороги до Ялтинского кольца.

Характеристики трассы:

Расчётная нагрузка: 21-39 тыс. автомобилей в сутки.

Покрытие: асфальтобетон

Категория автомобильной дороги: II

Расчётная скорость движения: 120 км\ч.

4 полосы движения с разделением потоков встречного направления.

Отсутствие одноуровневых пересечений с другими автодорогами.

Дорога запроектирована в обход населённых пунктов.

Надземные пешеходные переходы.

В состав трассы войдут 20 транспортных развязок, 123 путепровода, 15 мостов, 31 путепровод для проезда сельскохозяйственной техники, 17 путепроводных съездов с транспортных развязок.

15 мая 2018 года открыто движение автотранспорта по Крымскому мосту. «Таврида» будет построена к 2020 году. Это будет одна из красивейших скоростных трасс юга России. И уже сейчас, с помощью данного путеводителя нового типа, любой может совершить по автомагистрали мысленное путешествие. А уж после сдачи в эксплуатацию «Тавриды» - и реальный путь на пользу своему кругозору, общей эрудиции и знаниям о Крыме...

Итак, поехали...

МОСТ КРЫМСКИЙ, ВЕК 20-Й...

О возможности сооружения моста через Керченский пролив впервые всерьез задумались англичане. В начале XX века вслед за успешным строительством Индоевропейского телеграфа британское правительство вознамерилось проложить по этому же маршруту - от Англии до Индии через Крым и Керченский пролив - железную дорогу. Но до реализации проекта дело не дошло - возникли проблемы с финансированием. Многие и сейчас упирается в деньги...

В 1903-м идеей строительства моста заинтересовался Николай II. К работе были подключены лучшие российские инженеры, но осуществлению планов помешала Первая мировая война. Следующая попытка была осуществлена уже в советский период, в 1930-х. Планировалось проложить железную дорогу с юга Украины - от Херсона через Крым, по мосту через Керченский пролив и затем вдоль всего Черноморского побережья Кавказа до Поти. Отечественные заводы не могли справиться с выпуском всех необходимых для строительства гигантского моста деталей, поэтому их заказали в Германии. Но вскоре началась война, а после полной оккупации Крыма немецко-румынскими войсками летом 1942 года и начала наступления на Кавказ, за строительство взялись немцы, и курировал их сам Гитлер.

Немецкий проект, так же, как и британский, предполагал сооружение трансконтинентальной железной дороги: из Мюнхена через Керченский пролив в Индию. Весной 1943-го началась непосредственная подготовка к строительству, по плану мост должен был быть полностью закончен к августу 1944-го. Но из-за изменения положения на фронте эти работы вскоре были полностью прекращены.

Впрочем, соединить два берега немцам все же удалось, и дорогу через Керченский пролив они построили. Только не железную, а - канатную. Летом и осенью 1943-го с ее помощью ежедневно перебрасывали по 500–800 тонн груза. Немецкие войска использовали канатные дороги везде, где была хотя бы временная необходимость. Их разворачивали там, где воинские грузы было невозможно или нецелесообразно доставлять при помощи выючных животных или носильщиков. Крупные канатные дороги были смонтированы немецкими войсками не только в Крыму, но и на Кавказе (в районе Марухского перевала), в Мурманской области.

Главный архитектор Третьего рейха Альберт Шпеер отмечал стратегический характер переправы, которая обеспечивала снабжением 14 дивизий из состава 17-й армии Вермахта. Гитлер потребовал возвести пятикилометровый постоянный мост, способный перебрасывать и технику.

Перед отступлением с Таманского полуострова в сентябре 1943 г. немецкие войска почти полностью разрушили канатную дорогу. Но как только Тамань была освобождена, а в восточной части Крыма высажен десант, советские инженеры вновь занялись соединением двух берегов Керченского пролива. Для восстановления дороги было использовано оборудование с одной из действовавших в то время промышленных канатных дорог в Грузии. Хотя на самом деле канатную дорогу через пролив нужно было не столько восстанавливать, сколько строить заново. И строительство это было не из легких: море постоянно штормило, строительные плоты раскачивало так, что солдаты привязывались к ним веревками, чтобы их не смыло волной. Однажды плот с людьми унесло в Азовское море. Их искали несколько дней, спасли полуживых. Чтобы защитить людей от неприятельского огня, вдоль стройки курсировали катера и с наветренной стороны ставили дымовые завесы. Дым разъедал глаза, мешал работать, но иного выхода не было.

В феврале 1944-го канатная переправа над Керченским проливом снова начала действовать. Протяженность ее была 5100 метров, работало на ней 150 грузовых вагонеток. Правда, суточная производительность советской дороги составляла только 300 тонн, но все же несколько недель канатная дорога являлась единственным средством доставки грузов на крымский берег.

После освобождения Крыма керченской канаткой не пользовались. Вновь вспомнили о ней осенью 1944-го, когда советские войска овладели

северо-восточными склонами Карпат. Канатную дорогу было приказано демонтировать и установить на одном из труднодоступных перевалов. Но пока канатку разобрали и доставили в Карпаты, надобность в ней уже отпала: наступающие войска к тому времени ушли далеко вперед.

Еще в ходе Керченско-Эльтигенской операции 1943 года на нейтральной полосе между защитниками плацдарма и гитлеровцами были обнаружены большие запасы цемента и металлоконструкций – длинномерных широкополочных двутавровых балок высотой 1 м и свай из шпунта и швеллеров. Материалы были завезены немцами для строительства автодорожного моста через Керченский пролив и оставлены ими при отступлении. Грех было не воспользоваться таким богатством.

Решение о строительстве железнодорожного моста через Керченский пролив принял Государственный Комитет Оборона постановлением №5027 от 25 января 1944 года. 11 апреля 1944 года в ходе Крымской операции был освобожден город Керчь. Однако проектирование мостового перехода, подготовительные и строительные работы на восточном подходе к мосту и на сооружении эстакады со стороны Кавказа начались ещё до освобождения Керчи. Учитывая исходные данные, группа Военвосстраспроекта вела проектирование мостового перехода под существующую на данном направлении поездную нагрузку.

При проектировании моста в 1944-м рассматривались два варианта трассы: северный - от косы Чушка к поселку Опасная и южный - от косы Тузла на Камыш-Бурун. В итоге был выбран северный вариант. Сваи в основании опор использовались длиной до 30 м, длина моста составила четыре с половиной километра, ширина - около 3 метров, он имел 111 однопольных пролётов по 27,3 м, два разводных пролёта по 27 м и два разводных пролёта по 55 м для обеспечения прохода крупнотоннажных судов. Разводные пролёты были выполнены поворотными - поворачивающиеся на средней опоре пролётное строение перекрывало сразу два судоводных пролёта. Начинаясь от Чушки километровой каменной дамбой, мост пересекал пролив и выходил на низменный берег Еникальского полуострова между мысом Опасное и посёлком Жуковка. Эстакады у берега и дамба составили полную длину мостового перехода. Одновременно сооружались железнодорожные линии подходов к мосту: от станции Сенной на кавказском берегу и от завода Войкова на крымском берегу. Для защиты строительства моста и действующей переправы от воздушного нападения весной 1944 года использовалось 470 зенитных орудий, 294 зенитных пулемета, 132 прожектора, 96 истребителей и 2 радиолокационные станции РУС-2 для наведения истребителей на воздушные цели – шла война!

Этот мост был крайне нужен наступающей армии, поэтому строители спешили. Первая свая была забита 24 апреля 1944 г., а 3 ноября 1944-го по мосту уже прошёл первый поезд от станции Крым до станции Кавказ.

Принимавшая объект комиссия отметила, что «коллектив... поборол все трудности и выполнил работы первой очереди за 150 дней, добившись темпа работ более 30 м моста в сутки».

Постройка опор под разводные пролеты заняла 3 месяца, из которых в связи со штормом 25 дней работы не производились. Бетон для заполнения металлических и бетонирования промежуточных опор (около 11 тыс. куб. м бетона) производили на двух бетонных заводах, смонтированных на морских баржах.

За все время строительства забили 2000 деревянных и 2341 металлических свай, изготовили и смонтировали около 15 тыс. т металлических конструкций пролетных строений и опор, уложили более 5 тыс. куб. м бетона, отсыпали 35 тыс. куб. м каменных дамб. На подходах к мосту от ст. Сенная до ст. Керчь отсыпали 400 тыс. куб. м земляного полотна, построили 21 малое искусственное сооружение, уложили 69 км главных и станционных путей, заготовили и уложили в путь более 40 тыс. куб. м балласта, построили линию связи протяженностью 438 проводок-километров.

Работы второй очереди, предполагавшие, в частности, замену временных деревянных опор на постоянные металлические, а также сооружение 116 ледорезов, должны были быть закончены к 1 января 1945 года. Однако уложиться в эти сроки не удалось, и произошла авария.

В морозную зиму 1944–1945 годов в Азовском море образовался толстый слой льда. В феврале наступило резкое потепление, и ледяные поля двинулись в Черное море, прямо на мост. Лдины обстреливали из орудий с берега, бомбили с самолетов, забрасывали с опор моста толовыми пакетами - все было напрасно. Под напором льда 46 из 115 опор моста рухнули, увлекая за собой пролеты. Было обрушено 53 пролётных строения, около половины свай получили значительные повреждения. Это произошло 18 февраля 1945 года - мост продержался лишь немногим более трех месяцев. Как ни странно, но в этом случае Сталин никаких репрессивных мер не принял.

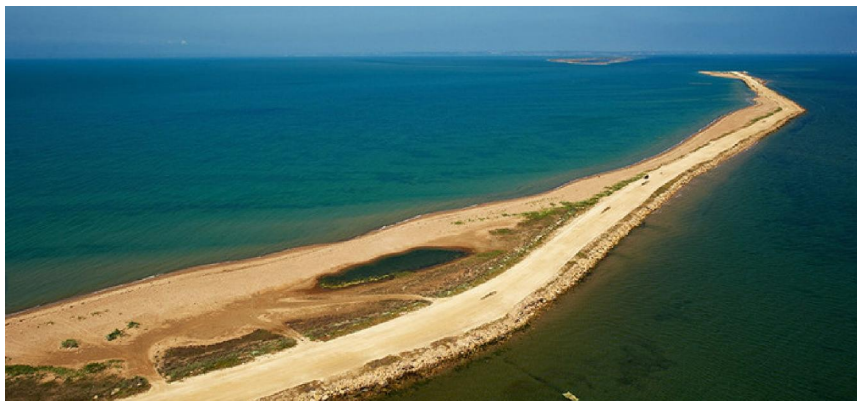
Ведь сооружение моста потребовало осуществить оригинальные проектные решения, продуманную организацию работ, неocenим также и полученный в ходе строительства опыт. Инженеры и строители моста проявили настоящий трудовой героизм и самоотверженность. Мост был построен мастерами строительного дела, патриотами своего Отечества, среди которых были русские, грузины, украинцы, евреи и люди других национальностей. Мы не можем за давностью лет назвать даже лучших из них, но сохранились фамилии инженеров: Н.И. Амплеева, С.И. Зеленого, Е.Е. Овчинникова, В.П. Козлова, В.Д. Левтринского, Е. Контридзе, В. Дадачко, Перхункова. Более 200 наиболее отличившихся мостостроителей были награждены орденами Красной Звезды и медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Кроме того, командованием Отдельной Приморской

армии была представлена к награждению большая группа других участников строительства. К 27-й годовщине Октября строители моста соорудили памятник морскому десанту Отдельной Приморской армии у поселка Маяк, начавшему освобождение Крыма от гитлеровцев.

Рухнувший мост демонтировали. В скором времени после разрушения моста началась проработка вариантов строительства новой переправы. Был запроектирован высоководный двухъярусный мост на два железнодорожных пути и две полосы для автотранспорта от Еникале до косы Чушка длиной 6 км и стоимостью сооружения 850 млн рублей. После окончания войны рассматривался вопрос о строительстве на месте рухнувшего моста нового. Замнаркома путей сообщения Гоциридзе, представляя проект Сталину, в качестве последнего аргумента заявил: «Это, товарищ Сталин, будет царь-мост!», на что тот ответил: «Царя мы свергли в 1917 году...». Но в 1950-м, в итоге, было принято решение в качестве более дешёвой альтернативы построить железнодорожную паромную переправу. И в 1954 г. была открыта паромная переправа длиной 2,5 мили. Тем не менее особой необходимости в строительстве моста через пролив в Советском Союзе не ощущалось.

Крымский мост ныне – это, конечно, не наследник моста 1943-1944 гг. По месту мостового перехода, технологии строительства и другим особенностям – это два разных моста. Главное в другом – оба они служили соединению Крыма с материком. И даже больше – если принять воззрения древних греков и времен Птолемея, по которым по Боспору Киммерийскому проходила граница Европы и Азии, – то и двух частей света. А может, и миров...

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДЕСАНТ 83-Й БРИГАДЫ

Традиционно, в советской и современной исторической литературе, описание Керченско-Эльтигенской десантной операции начинается с конца октября 1943 года. Ход подготовительных действий обычно сводится к описанию передислокации частей и соединений. Вместе с тем ряд подготовительных событий опускается. А ведь овладение островом Тузла имело стратегическое значение для проведения всей десантной операции.

Керченский пролив достаточно мелководен. Средняя глубина пролива 4,5 метра, в общем – до 10 метров ближе к крымскому берегу. Судоходен для крупных плавсредств только Керчь-Еникальский канал, прокопанный в начале XX века, и существенно расширенный и углубленный в советское время. Провлив имеет сужение в северной части, обусловленное наличием косы Чушка. В южной части пролива находится остров Тузла – с которого легко контролировать весь пролив и южный его вход.

Остров образовался из косы, размытой в результате шторма 29 ноября 1925 года. Первоначальная ширина пролива составляла 300 метров, к сентябрю 1926 года под воздействием течений ширина пролива между вновь образованным островом и остальной частью косы расширилась до 940 метров. Длина острова около 6 километров, ширина 500 метров. По состоянию на 1941 год на острове располагались два рыбных промысла и рыбзавод. В месяцы первого периода войны в Крыму остров не был задействован в военном отношении. Все изменилось после отступления германской 17-й армии с Таманского полуострова в Крым.

В сентябре 1943 года остров Тузла был занят немецкими войсками. Гарнизон, сосредоточенный на острове, позволял контролировать обстановку в южной части Керченского пролива и мешал скрытному сосредоточению войск и плавсредств для проведения десантной операции. Кроме того, овладение островом позволяло советскому командованию

разместить на острове полевую артиллерию для поддержки высаживающихся частей.

Численность немецкого гарнизона указывается в немецких документах армейского уровня, как «пехотный батальон». В документах дивизионного уровня по численности гарнизона Тузлы есть более четкие данные. В документах 98-й пехотной дивизии указывается, что гарнизон составляли две роты 1-го батальона 282-го пехотного полка этой дивизии. В составе гарнизона указаны 4 офицера, 10 унтер-офицеров и 135 солдат, 15 ручных пулеметов, 2 легких, 2 средних и 5 тяжелых минометов.

Традиционно принято указывать, что советские войска, высадившиеся на острове, столкнулись с сопротивлением немецкого гарнизона численностью около 500 человек. Но ведь кроме немецких войск, на острове размещался и румынский контингент. По данным румынских документов, на острове находился румынский противотанковый взвод 10-й пехотной дивизии (две 7,5 см французских пушки, шесть зенитных автоматов). Данные подтверждаются немецкими документами. Общая численность гарнизона оценивается командиром 98-й пехотной дивизии в 190 человек, что существенно ниже, чем принято указывать в советской литературе.

А какие силы были задействованы с нашей стороны? Еще в Керченско – Феодосийской десантной операции 1941 г. героический захват плацдармов на побережье Азовского моря рядом с Керчью осуществляла 83-я морская стрелковая бригада. С начала сорок второго она стала называться бригадой морской пехоты с трехбатальонным составом и отдельными подразделениями – артиллерии, минометов, связи и прочих. Затем было участие военморов в мартовском наступлении Крымского фронта, арьергардные героические бои при отступлении с Керченского полуострова. А главное – была «Малая земля» под Новороссийском в первой половине сорок третьего...

Вот захват острова и был поручен 83-й морской стрелковой бригаде. Вместе с тем, если сравнить численность высаживаемого батальона, то станет очевидно, что изначально попытка захватить остров была предпринята недостаточными силами, о чем немного ниже.

По решению командира бригады подполковника Ф.Д. Овчинникова, в ночь на 6 октября 1943 года были высажены моряки 144-го отдельного батальона морской пехоты под командованием капитан-лейтенанта С.П. Николаева. Десантников доставляли к месту высадки на плавсредствах дивизиона десантных мотоботов.

По данным допроса пленного, захваченного немцами в ходе боя, было установлено, что общая численность личного состава 144-го батальона составляет всего 170 человек, т.к. роты бригады насчитывали менее 50 человек. По количеству тяжелого вооружения десанта идут разночтения. По советским данным, десант имел всего одно полковое орудие. Как

указывает журнал боевых действий 98-й немецкой дивизии: «...в 4.25 противник с 12 катеров высадился в южной части о. Тузла» и «до роты, без артиллерии».

Первая волна десанта смогла захватить плацдарм в южной части острова, в районе рыбного промысла, размером 500 x 1000 метров. Противник вел сильный пулеметный и артиллерийский огонь. Кроме того, обстрел десантников начали крупнокалиберные батареи 613-го морского артдивизиона немцев, расположенные на Керченском полуострове. В результате обстрела была разбита единственная радиостанция.

На совершенно открытой местности низкой песчаной косы десантники несли тяжелые потери. К вечеру 6 октября в строю оставались лишь 70 человек, и морские пехотинцы были вынуждены отойти к деревянным строениям рыбного промысла. В связи с тем, что была утрачена радиосвязь с десантом, на следующую ночь на захваченный плацдарм были доставлена рота разведки бригады. Противник указывает, что в 1 час 10 минут с 3 катеров высадились около 100 человек. С десантниками прибыл заместитель командира 83-й бригады майор Е.И. Тхор с группой связистов.

Разведкой были выявлены 9 пулеметных огневых точек. Забросав их гранатами, морские пехотинцы пошли в атаку. Их поддержали. На таманском берегу были развернуты несколько артиллерийских и зенитных батарей, организовано истребительное прикрытие против активно действовавшей немецкой авиации. Под прикрытием советского авианалета и артобстрела из района Гадючий Кут, части бригады попытались перейти в наступление, но вновь были вынуждены залечь. Противник отмечает атаку советских частей численностью до роты.

Утром 7 октября на остров высадились моряки 305-го батальона морской пехоты, но на острове активных боев не было. На следующий день в 16 часов с шести катеров высадились бойцы 16-го отдельного батальона бригады. Группа высаживалась под руководством командира батальона М.И. Зыкова вместе с батареями полковой артиллерии и батареями 45-мм пушек. Высадка была произведена в тыл обороняющегося противника на юго-западный берег острова, позади линии обороны. Практически весь состав бригады был высажен на остров. Общая списочная численность бригады на тот момент составляла 742 человека. После операции численность бригады указана как 563 человека в трех батальонах, при батарее 76-мм полковых пушек и батарее 45-мм противотанковых орудий. Обе десантные группы, продвигаясь вглубь, к 8 часам утра 9 октября сумели очистить остров от противника. Были захвачены два 7,5 см орудия, 15 пулеметов, 150 винтовок и карабинов. На захваченной косе вскоре была развернута артгруппа из артиллерийской группировки, сыгравшая большую роль в форсировании Керченского пролива в ходе Керченско-Эльтигенской операции (ноябрь 1943 года) и в удержании

Керченского плацдарма (по апрель 1944 года). На косах Тузла, Чушка и побережье Таманского полуострова располагались боевые позиции 612 орудий 56-й и 18-й армий, 55 орудий береговой артиллерии и 90 реактивных установок, готовых поддержать десант огнем через пролив. В районе мыса Тузла были сосредоточены 69-й гвардейский артполк, 1167-й и 1169-й артполки для проведения артподготовки и поддержки десантников - артгруппа подполковника М.С. Малахова. В качестве передового наблюдательного пункта была избрана коса Тузла. Из артиллерии в начале декабря 1943 года на косе Тузла находились две 122-мм пушки батареи БП-688 251-го дивизиона и двенадцать 76-мм пушек 1174-го противотанкового полка. Именно эти орудия часто противостояли «головной боли эльтигенцев» - немецким быстроходным десантным баржам, блокировавшим плацдарм с моря. Об этом вспоминал боец-артиллерист, а ныне ветеран из поселка Кировское Михаил Антонович Кузнецов. Кроме того, коса стала важным пунктом гидрографического обеспечения высадки десанта в Эльтигене - на ней были размещены навигационные огни.

Сейчас Тузла – часть Крымского моста. Почти не осталось ветеранов – бойцов 83-й морской бригады, даже тех, кто пришел в часть с 1944 года – в Крыму таких буквально пару человек, в том числе Алексей Васильевич Сабля из Кировского района. Молодым краснофлотцем он призван в морскую пехоту только после освобождения Крыма в апреле 1944-го. Но он хорошо помнит, что в бригаде говорили – «мы первые шагали в Крым и в сорок первом, и в сорок третьем, и последними отходили в сорок втором...».

Тузлинская коса (существует название – Средняя коса) названа так по мысу Тузла, который, в свою очередь, получил своё имя от тюркского «туз» - соль либо «тюз» - плоский, ровный, гладкий. Эта же коса упоминается в периплах понтийских берегов как Акмэ (с греческого языка - остриё, оконечность). Ныне Тузлинская коса состоит из длинного вытянутого острова (собственно он и есть остров Тузла) и насыпной дамбы, соединившей более мелкие островки, идущей от Таманского полуострова. Известное место в истории и географии, а также в политике – в 2003 году Тузла стала предметом территориального спора между Российской Федерацией и Украиной. Ныне по ней идет федеральная автомагистраль на Крымский мост.

МОРСКАЯ СЛАВА - В ПРОЛИВЕ КЕРЧЕНСКОМ

Этот пролив из Азовского моря в Черное, пожалуй, один из древнейших судоходных путей. Как он только не назывался у разных народов! Наиболее известен и даже сейчас иногда говоря – Боспор Киммерийский... Бычий брод, в дословном переводе. Действительно, неглубок – максимальная глубина 18 метров, а так в основном до десяти метров. Иногда замерзает в лютые зимы. В период ветров – коварен и непредсказуем. Но вот в военно-морской истории знаменит. Многие ли проезжающие по Крымскому мосту задумываются, что фактически едут по акватории, на которой 230 лет назад произошло одно из сражений русского флота?

В русско-турецкую войну 1787-1791 годов уже активно действовал Черноморский флот России, основанный в 1783 году на базе прежней Азовской (Донской) флотилии. Уже в кампанию 1788 года Севастопольский флот успешно отразил атаку превосходящих сил османского флота при Фидониси. Другая часть флота (Лиманская) нанесла серьезное поражение туркам при Очакове. Кампания 1790 года была отмечена победами Черноморского флота при Керчи и при Тендре. В обоих сражениях флотом командовал талантливый флотоводец контр-адмирал Ф.Ф. Ушаков.

Весной 1790 года Севастопольский флот Ф.Ф. Ушакова энергично готовился к летней кампании. Своим флагманским кораблем адмирал наметил самый крупный 80-пушечный «Иосиф II», переименованный после кончины австрийского императора в «Рождество Христово».

Ордерами от 14 марта 1790 года Г.А. Потемкин назначил Ф.Ф. Ушакова командовать Черноморским флотом, «не обременяя [его] правлением адмиралтейства». Младшими флагманами назначались капитаны генерал-майорского ранга Г. К. Голенкин и бригадирского ранга П.В. Пустошкин. Ушакову предписывалось назначить командиров, сигналы «простым и внятным образом» и готовить флот к выходу в море. Старшим членом в Правлении оставался обер-интендант бригадир С.И. Афанасьев, на которого возлагалось исправление и снабжение судов. Интересно, что в этих ордерах содержались указания на то, что князь сам собирается командовать флотом в море. Вряд ли он в действительности взял на себя такое командование. Возможно, это была дезинформация с целью убедить турок в оборонительном плане действий флота вблизи своих берегов и позволила бы выманить турецкий флот из Босфора и разгромить его в открытом море.

19 июня 1790 года, имея сведения о готовности флота, Г.А. Потемкин направил Ф.Ф. Ушакову ордер о выходе в полном составе к румелийским берегам. К этому времени было сообщено, что в конце мая турецкий флот якобы появился у Ялты, но известие было ложным.

Главное было в другом. Дезинформация сыграла свою роль - капудан-паша Гуссейн-паша вышел из пролива с главными силами в конце июня и 28 июня появился вблизи Севастополя. А затем направился на восток - в сторону Анапы. 2 июня по приказу Ф.Ф. Ушакова весь боеготовый флот встал под паруса и направился вслед за неприятелем. В Севастополе адмирал оставил за себя капитана порта капитана 1 ранга Д.А. Доможирова.

Российский Черноморский корабельный флот насчитывал 10 линейных кораблей (включая один 80-пушечный и четыре 66-пушечных), 6 фрегатов (всего на кораблях и фрегатах - 836 орудий), одно репетичное судно, 13 крейсерских судов и два брандера. Пройдя вдоль берегов Крыма до Тамани, Ушаков утром 8 июля, направив крейсерские суда в дозор, встал с флотом на якорь у Керченского пролива.

Вскоре после 9 часов 30 минут крейсерское судно, державшееся в стороне Анапы, сигналом донесло о появлении противника. Через полчаса на мглистом горизонте показался турецкий флот в составе 10 линейных кораблей (в том числе четыре флагманских), 8 фрегатов и 36 судов других классов, включая бомбардирские корабли, шебеки, бригантины, лансоны и кирлангичи. Всего на линейных кораблях и фрегатах имелось до 1100 пушек. Таким образом, турецкий флот имел превосходство в количестве кораблей в линии баталии и явное превосходство в количестве пушек.

Ушаков решил принять бой под парусами, снялся с якоря и построил линию баталии из 16 кораблей и фрегатов, имея в авангарде капитана бригадирского ранга Г.К. Голенкина на 66-пушечном корабле «Мария Магдалина».

Пользуясь превосходством в силах и наветренным положением, Гуссейн-паша с десятью линейными кораблями атаковал российский флот, направив главный удар на его авангард. Маневр турецких линейных кораблей прикрывался бомбардирскими судами, стрелявшими из тяжелых мортир с дальней дистанции. Турецкие фрегаты и крейсерские суда держались за линией баталии. Около полудня линейные корабли Гуссейна открыли огонь, русские ответили по сигналу Ушакова «Вступить в бой с неприятелем».

Авангард бригадира Голенкина, следуя передовому 50-пушечному кораблю «Святой Георгий Победоносец», «усиливающееся нападение неприятеля выдерживал с отличной храбростью и жестокостью огня приводил его в замешательство и растрейку, так что оный пальбу свою весьма уменьшил; капитан-паша, беспрестанно усиливая атаку свою, подкреплял прибавлением кораблей и многими разными судами с большими орудиями».

С целью нейтрализации усилий противника Ф.Ф. Ушаков сигналом вывел из линии баталии шесть сравнительно слабых 40-пушечных фрегатов, образовав из них под ветром «корпус резерва», для подкрепления авангарда. Одновременно он приказал сомкнуть линию, т. е. противопоставил турецкой атаке сильнейшие корабли, и сам с основными силами, «прибавя парусов», поспешил на помощь своему авангарду.

Около 15 часов некоторая перемена ветра позволила российским кораблям сблизиться с противником на дистанцию картечного выстрела (менее 100 метров), при этом сам Ушаков на 80-пушечном корабле «Рождество Христово» атаковал флагманский корабль капудан-паши. Фрегаты «корпуса резерва», следуя 40-пушечному «Иоанну Воинственнику» под командованием капитана 2-го ранга А.Г. Баранова, продвинулись вперед и поддержали авангард своей линией баталии.

В 16 часов, когда головные русские корабли, приводя круче к ветру, поставили авангард противника в опасное положение, турецкий флот, вслед за кораблем Гуссейн-паши, устремился выйти из боя и в беспорядке повернул почти на обратный курс, разойдясь контр-галсами с российской линией баталии. При этом некоторые турецкие корабли, включая флагманский корабль Гуссейна и вице-адмиральский, при повороте сблизились с кордебаталией российского флота и попали под жестокий огонь с «Преображения Господня» и «Рождества Христова». На одном турецком корабле была сбита бизань-мачта, на вице-адмиральском упали сбитые фор-марсель и крьюсель. Один турецкий кирлангич, державшийся среди линейных кораблей, был потоплен. При этом многие

турецкие корабли потеряли сбитые ядрами и упавшие в воду флаги. Один из них был подобран шлюпками с корабля «Святой Георгий Победоносец» и взят в качестве трофея.

Ф.Ф. Ушаков, выйдя на ветер, на своем флагманском корабле повернул на правый галс для преследования противника, приказав авангарду повернуть оверштаг, а прочим кораблям, не соблюдая порядковых номеров в линии баталии, вступить в кильватер кораблю «Рождество Христово». Таким образом, командующий российским флотом быстро выстроил линию баталии на ветре у отступающего в замешательстве турецкого флота, собираясь «со всеми силами ударить на неприятеля».

«Легкость ходу» турецких кораблей и наступившая вскоре темнота позволили Гуссейн-паше избежать нового столкновения и спастись бегством от возможного разгрома. Ночью Ф. Ушаков, продолжая погоню, приказал зажечь огни и придерживаться вероятного курса отступления противника. Но последний утром обнаружен не был, и Черноморский корабельный флот направился в Феодосийскую бухту для исправления повреждений в рангоуте и такелаже, которые, по мнению командующего, препятствовали дальнейшему походу и поискам неприятельского флота у берегов Турции. Вечером 12 июня флот Ушакова вернулся на Севастопольский рейд.

В результате сражения турецкий десант в Крым был сорван, многие турецкие линейные корабли получили повреждения и, очевидно, понесли значительные потери в личном составе, которые, впрочем, точно не известны.

В пятичасовом сражении российские линейные корабли выпустили около 21 000 снарядов (по 70 на каждую пушку одного борта). Из полученных ими повреждений наиболее серьезными были простреленные ядрами грот-мачты на кораблях «Рождество Христово», «Святой Павел» и «Иоанн Богослов», а также фок-мачта на «Святом Андрее Первозванном». Потери в людях составляли 29 убитых (в том числе мичман Б. Антонович и морской артиллерист лейтенант П. Галкин) и 68 раненых, включая 4 офицеров. Согласно рапорту Ф.Ф. Ушакова, «все командующие судов и разные чины флота Черноморского... с крайним рвением и отличной храбростью выполнили долг свой...».

Победу в Керченском сражении высоко оценил генерал-фельдмаршал Г.А. Потемкин и императрица Екатерина II, которая 5 августа 1790 года, после получения известия о мире со Швецией, писала на юг главнокомандующему: «Победу Черноморского флота над турецким мы праздновали вчера молебствием в городе у Казанской, и я была так весела как давно не помню. Контр-адмиралу Ушакову великое спасибо прошу от меня сказать и всем его подчиненным».

Тактика Гуссейн-паши в сражении 8 июля 1790 года во многом напоминала тактику его предшественника - знаменитого Хасана: атака

авангарда противника из наветренного положения сомкнутой колонной линейных кораблей, применение бомбардирских судов, стрельба по рангоуту и парусам. В то же время турецкие моряки проигрывали российским в бою на близкой дистанции, а с отступлением флагмана обращались в бегство. Еще одно роднит обоих турецких флотоводцев – победоносные доклады в Стамбул, хотя уже через некоторое время после Керчи коммерческие капитаны донесли правду и до турок.

Для тактики Ф.Ф. Ушакова в Керченском сражении характерно создание резерва из фрегатов, сближение с противником на короткую дистанцию, сосредоточение огня на флагманских кораблях противника.

Конечно, это позже у Ушакова будут и Тендра, и мыс Калиакрия, и командование союзным русско-турецким флотом в войне с наполеоновской Францией, и конечно – причисление к лику святых в ХХI веке. Но начало славных дел будущего святого праведного воина – в Керченском проливе.

Место сражения при Керченском проливе находится примерно в пятнадцати-двадцати милях южнее Крымского моста, на траверзе мыса Такиль. Оно никак не обозначено, но в Керчи есть мемориальная доска к очередной годовщине этой морской битвы.

ДЕСАНТ В БЕССМЕРТИЕ

Керченский полуостров и Керченский пролив снова и снова открывают нам страницы истории. Какими славными и невероятно тяжелыми бывают они. Одна из таких нелегких страниц – Керченско-Эльтигенская десантная операция.

Земля Героев - Эльтиген

Как много говорит это слово! Ещё во время войны поселок с названием Эльтиген переименован в поселок Героевское, хотя в принципе, это ничего не изменило. Слово Эльтиген переводится как «край героев»! Удивительное совпадение, не правда ли? Потому ничего, наверное, не изменилось, что уже в наше время его название официально снова обрело прежнее звучание. Но в речи местных жителей жива и «Героевка»! Земля истинных героев, самоотверженных и храбрых людей. Земля, политая кровью этих героев. «Огненная земля».

Земля эта действительно была «огненной»: небольшой десантный пятачок простреливался насквозь. Но, зарывшись в землю, эльтигенцы держались тридцать шесть дней и ночей, отбивая порой по десять и более атак в день. Отвлекая на себя значительные силы противника, они облегчили высадку основных сил десанта северо-восточнее Керчи. Пехотинцев и моряков поддерживали моряки-катерники, летчики, тяжелая артиллерия, установленная по другую сторону Керченского пролива.

Увы, уже не осталось в Крыму участников тех бросков в ледяную ноябрьскую ночь. Пришлось пользоваться мемуарной литературой,

исследованиями, проведенными в советское время, архивными документами, уникальной информацией из музея Эльтигенского десанта. В недавнем прошлом внимания к памяти героев-эльтигенцев было много больше – создавались памятники, писались стихи и песни (в 1973 году, например, знаменитый в то время певец Юрий Гуляев с таким надрывом спел песню о десанте, или та же молодая малоизвестная Алла Пугачева), шли и шли школьники к братским могилам на морском берегу. Живы были ещё участники десанта. И память – жила! В тех самых школярах из разных мест огромной нашей страны. А сейчас – в учебнике истории нет даже намека на десанты 1943 года в Крым. Не так много сейчас гостей в посёлке, разве только отдыхающие в сезон. Поэтому не могу не описать всю операцию, от задумок командования до взгляда каменного героя на барельефе у памятника-паруса....

Замысел

Войска Северо-Кавказского фронта после освобождения Таманского полуострова приступили к подготовке форсирования Керченского пролива и последующим боям за Крым. В первой декаде октября 1943 года всеми видами разведки было установлено, что противник особое внимание уделял фортификационным работам на Керченском полуострове. Оборона побережья Черного и Азовского морей была плотно насыщена огневыми средствами и в основном представляла собой систему опорных пунктов. Порты были усилены береговой противотанковой артиллерией, побережье минировано и обнесено проволочными заграждениями. Керченский пролив и подходы к нему были минированы. В портах Керчь, Камыш-Бурун и Феодосия базировались почти сотня быстроходных десантных барж, торпедных и сторожевых катеров.

На Керченском полуострове оборонялись 5-й армейский корпус 17-й германской армии, усиленный артиллерией, танками и поддерживаемый авиацией, и до десяти отдельных частей и команд (всего 85 тысяч солдат и офицеров). При необходимости командование противника могло бросить в бой две дивизии 1-го румынского горного корпуса, находившегося на южном побережье Крыма. На 1 ноября соотношение сил по авиации было следующим: противник имел 470 самолетов, наша 4-я воздушная армия - 686. Кроме того, для участия в операции привлекалось до ста самолетов ВВС Черноморского флота.

Наземная обстановка также складывалась в нашу пользу. Советское командование к участию в десантной операции привлекало довольно крупные силы: около 130 тысяч солдат и офицеров, свыше двух тысяч орудий и минометов, 125 танков, более тысячи самолетов, 119 боевых кораблей и 159 десантно-высадочных судов Черноморского флота и Азовской флотилии.

Задача Черноморского флота состояла в том, чтобы обеспечить высадку советских войск, а также огнем корабельной артиллерии во взаимодействии с береговой и главными силами авиации флота подавлять противника в районе высадки. Кроме того, как и Азовская военная флотилия, ЧФ должен был обеспечить бесперебойную доставку всех видов снабжения для 56-й и 18-й армий вплоть до начала регулярных перевозок через Керченский пролив.

Замысел фронтовой операции заключался в одновременной высадке двух десантов (56-й и 18-й армий) на восточное побережье Керченского полуострова. Главная роль по захвату Керчи отводилась десанту 56-й армии, состоявшему из двух дивизий - 55-й и 2-й гвардейской. Ему предстояло высадиться на побережье северо-восточнее Керчи. Вспомогательная роль отводилась десанту 18-й армии: в составе 318-й стрелковой дивизии он должен был захватить плацдарм в 20 километрах южнее города - в районе рыбацкого поселка Эльтиген. Десант на Эльтиген выполнял наиболее трудную часть операции: он шёл первым и форсировал пролив в самом широком его месте - 16 километров. Десант 56-й армии находился в лучших условиях: во-первых, Эльтиген, как выяснилось позже, оттянул на себя две вражеские дивизии, во-вторых, от места посадки (коса Чушка) до места высадки (Маяк-Еникале) было всего пять километров.

Для отвлечения внимания противника от мест высадки основных сил предусматривались демонстративные действия в районах мыса Тархан и горы Опук. Демонстративные группы имели по несколько катеров.

Подготовка

Десантная операция... В нашей стране нет такого приморского города, который мог бы сравниться с Керчью по числу десантных операций, проведенных в годы Великой Отечественной войны. Морской десант на укрепленное побережье - операция весьма трудная и сложная. Её проведение требует тщательной подготовки, четкой организации взаимодействия сухопутных, морских сил и авиации, беспредельной смелости, дерзости, инициативы, стойкости, готовности к любым случайностям - от солдат и командиров.

Но ещё необходим опыт, и он был у моряков и пехотинцев. Они прошли Малую Землю под Новороссийском, где, высадившись десантом, более полугода удерживали плацдарм. Малая Земля научила их многому: познакомила с приемами, которые враг применяет против десантов, развила своеобразное чутье, помогающее разгадывать замыслы противника.

Но не мешали тренировки и обмен этим нелегко полученным опытом. Будущие десантники целый месяц тренировались и днем, и ночью. Саперы недалеко от Тамани создали макет вражеских укреплений района Эльтигена. За подготовкой дивизии следили командарм и командующий

фронтом генерал И. Е. Петров. Именно по его совету штаб 318-й дивизии разослал бывалых десантников 1339-го полка в другие части в качестве инструкторов. Бывалые воины готовили здесь других солдат. Они учили людей, как высаживаться с мотоботов в воду, как прокладывать путь через минные и проволочные заграждения и штурмовать огневые точки. В боевой подготовке опытные воины-десантники делали упор на действия отделения, штурмовой группы, которые должны были при захвате плацдарма самостоятельно вести бой. С солдатами, боявшимися воды, тренировку проводили на боевых катерах.

Бросок через пролив

31 октября с наступлением темноты началась погрузка десанта в Тамани, Кроткове и у озера Солёного. Всего на десантно-высадочные средства семи отрядов было принято 5 752 человека, погружено двадцать 45-мм и двенадцать 76-мм орудий, 69,5 тонны боеприпасов и продовольствия. Во время перехода подорвались на минах и затонули два катера, на которых погибли 215 десантников. Остальные корабли отрядов подошли к точке развёртывания неорганизованно и с большим опозданием. Высадка бойцов первых пяти отрядов проходила под яростным огнём противника. Артиллерия поддержки десанта выпустила более восьми тысяч снарядов крупного калибра, но подавить прожекторы и огневые средства врага не смогла. Часть плавсредств была повреждена или уничтожена. С рассветом эффективность вражеского огня резко возросла, и катера, прикрываясь дымовыми завесами, вынуждены были отойти в море. По разным данным, в первую ночь на берег высадилось от 2500 до 2964 человек, при этом потери среди личного состава достигли 1490 человек. Противник уничтожил тридцать шесть высадочных средств, потеряно и двенадцать 76-мм орудий - тросы буксируемых плотов с артиллерией пришлось рубить, жертвуя пушками.

Десантники вынуждены были перейти к обороне. К утру 2 ноября на плацдарм смогли высадить ещё 3270 человек, доставить четыре 45-мм орудия, девять минометов и 24,7 тонны различных грузов. В ночь на 3 ноября десант снова получил пополнение (840 бойцов, 7 орудий и 18 тонн боеприпасов).

Но скупые строки донесений никак не отражают всего накала броска через бушующее море. Во-первых, несколько дней в проливе был шторм. Что это такое даже для больших судов, легко убедились мы в 2007 году – тогда в Керченском проливе произошло несколько кораблекрушений. Учитывая современную навигацию, мирное время вот уже много лет.... Во-вторых, судов не хватало, особенно плоскодонных, способных подойти к самому берегу. Мотобот, вмещавший 45 человек, брал дополнительно ещё пятнадцать. Тяжело осев в чёрной воде, суденышко, подчас совсем скрываясь в волнах, уходило в ночную темноту.

Использовался весь пригодный «тюлькин флот» - рыбацьи, собранные с миру по нитке, баркасы и лодки. Артиллерию буксировали на плотках.

В открытое море десант вышел лишь к 3 часам утра 1 ноября. Уже здесь, на старте, нарушилась стройная система боевых порядков. Погода делалась все хуже. Волны швыряли суда из стороны в сторону. Катера с трудом буксировали плоты с материальной частью. Передовые отряды, шедшие на плоскодонных мотоботах, перемешались между собой. Вода захлестывала беспалубные судёнышки. Пробовали черпать воду касками, но это мало помогало. Есть как красивая легенда - жестокая была: десантники стали, обнявшись, по бортам, спустив концы плащ-палаток в воду, как бы нарастили своими телами борта. И волна, стылая и штормовая, била в эти «борта», смыв многих десантников....

А на переходе могли взлететь на воздух на любом из пятидесяти минных полей, перегораживающих пролив; немцы, как потом оказалось, наспиговали его воды более чем шестью тысячами морских мин. И даже подойдя к берегу, не смогли на него высадится сухими. Причина – прибрежный песчаный бар.

Многие из купавшихся в Азове или Керченском проливе знают эту особенность прибрежной полосы. Сначала мелко, потом метра два-три глубины, и снова через несколько десятков метров – по колено, песочек нежно ласкает ступни. Это и есть бар, подводная песчаная коса. Именно на неё наскикивали суда с десантом, и их командирам ничего не оставалось, как давать совет десантирующимся – в воду! Бойцы прыгали в воду и добирались до берега вплавь. Не все смогли преодолеть эти последнюю сотню метров штормового холодного моря.

Капитан 3 ранга Григорий Гнатенко был командиром отряда плавсредств, на которых первый эшелон 1339-го полка шел к берегу Крыма. Он наиболее удачно высадил десантников на берег. В самую тяжелую минуту он говорил десантнику: «Ну, на берег я тебя доставлю, а вот уж по суше плавай сам!» А навстречу им тянулись огненные трассы пулеметных очередей, вокруг рвались снаряды. Прожектора слепили глаза. Десантники отвечали огнем автоматов, пулеметов и бронебоек и с нетерпением ожидали мгновения, когда можно будет выскочить на сушу и броситься вперед. Но несколько крупных плавсредств повернули назад. Расчёт был на плоскодонные суда: доставив передовые отряды, они должны были возвратиться и, курсируя между кораблями, баржами и берегом, высадить за несколько приемов весь десант. Но большинство плоскодонных судов сразу вышли из строя. Некоторые погибли от огня, несколько подорвалось на минах. Эти неизбежные потери учитывали и предвидели. Но не учли силу шторма: основную часть плавсредств штормовая волна выбросила на берег, разбила о камни и злополучный бар. Высаживаться теперь было не на чем. Это была самая большая ошибка в плане десантной операции.

Несколько мотоботов сумели преодолеть подводную мель бара и высадить роту морской пехоты во главе с политработником капитаном Рыбаковым. Батальоны полков 318-й дивизии были ещё в воде, когда справа посылались матросская «полундра» и разрывы гранат. Это моряки начали штурм северной окраины Эльтигена.

Героями не рождаются

Мелкие группы десантников, выбросившись на берег, впились в немецкую оборону. Роты, взводы, а то и отделения дрались разобщенно. Они были подготовлены к самостоятельным, инициативным действиям исходя из природы десантного боя. Но всё же оказалось, что из трех штабных групп только одна была высажена на берег. Не высадился ночью никто из командиров стрелковых полков, не смог выбраться на берег и командир 386-й бригады морской пехоты. Воюющие на крымском берегу подразделения сразу не имели общего руководства боем.

Но тут появился командир. Так в чудесных сказках является герой и спасает положение. Но ничего геройского в Дмитрие Степановиче Ковешникове в тот миг не было – мокрый, злой начальник штаба 1339-го стрелкового полка. 23 года – и уже майор, прошёл путь от самой западной границы, через харьковские, кавказские и новороссийские бои. По словам сослуживцев, это был добродушный человек, с милой, располагающей улыбкой, спокойным взглядом карих глаз. А в сущности это был железный, негибаемый человек. Об исключительной храбрости майора даже самые отчаянные люди говорили с уважением. Молодость была, смелость и опыт были, но и ответственность – была! Распорядившись развивать успех своей десантной группы, начальник штаба полка Ковешников принял за организацию своего командного пункта. КП расположился в подвале, приспособленном немцами для обороны. Тотчас же радисты предприняли безуспешные попытки связаться с станциями на таманском берегу и соседями. Тогда по своей инициативе Ковешников взял командование передовым отрядом в свои руки. Примерно через час удалось связаться почти со всеми высадившимися отрядами. У КП собралась группа связных от подразделений. Это были первые шаги по организации управления.

Утром Ковешников постарался перегруппировать силы, чтобы укрепить все участки обороны. На плацдарме стал устанавливаться определенный порядок, люди почувствовали локоть друг друга. К утру десанту удалось закрепиться. Образовавшийся фронт был непомерно широк, подразделения вытянулись в цепь, и вся надежда была, что вскоре высадятся и подойдут главные силы. В резерве оставалась небольшая группа разведчиков и радистов. Они в эти утренние часы под руководством сапёров снимали в тылу немецкие мины и доставляли их к переднему краю для минирования внаброс. А вскоре появилась связь с командованием, и майор Ковешников вызвал артиллерию и самолёты,

проводил корректировку огня с Тамани. Без этого не удержать бы Эльтигена.

Первые контратаки немцы начинали с осторожностью, но, увидев, что десантников мало и у них нет значительных противотанковых средств, бросили на плацдарм танки. В течение часа десант отбивался от них только гранатами и противотанковыми ружьями. Несколько машин было подорвано связками гранат. Расчет младшего сержанта Василия Толстова (то есть он сам и его помощник Сергей Фуников) очень умело уничтожил из противотанкового ружья три танка и удержал важную для десантников высоту, названную потом в его честь.

Понимая важность организации десанта, командование 318-й дивизии во главе с полковником Гладковым переправились через пролив днём, как говорится, в наглую. Опомнившиеся немцы только возле берега начали обстрел появившегося мотобота. Но, прикрывшись дымовой завесой и прыгнув в студёную воду прибоя, штабная группа дивизии и командиры полков сумели достичь крымского берега.

Враг в первые дни освирепел. Немецким танкам удалось прорваться на высоту, которую защищал батальон майора Клинковского. Их уже нечем было остановить: кончились противотанковые гранаты. И тогда майор вызвал артиллерийский огонь с Тамани на себя. Угроза танкового прорыва в глубину плацдарма была ликвидирована. За подвиги, совершенные на плацдарме, А. К. Клинковскому было присвоено звание Героя Советского Союза. Забегая вперед, надо сказать, что огонь артиллерии на себя вызывал и штаб дивизии – но уже находясь на Митридате, после прорыва с «Огненной земли». Был такой геройский поступок и среди боевых действий 83-й бригады морской пехоты в декабре 1943-го.

Потом подходили ещё подкрепления, приходилось перебрасывать их только ночью. В ночь на 3 ноября на Эльтиген высадился 335-й гвардейский стрелковый полк под командованием полковника Нестерова. Гвардейцы заняли позиции в южной части плацдарма, куда враг направлял свои удары, чтобы отрезать десантников от моря, окружить и уничтожить их. Несколько позже прибыли 195-й горно-минометный полк, подразделения сапёров, связи, разведки, медсанбаты. Но материальную часть – миномёты и мины к ним пришлось отдавать бушующему морю....

Плацдарм

После высадки десанта северо-восточнее Керчи, атаки немцев поутихли. Но началось ещё худшее – блокада. С моря множество вооруженных судов противника не давали возможности пройти через пролив, в небе гудели немецкие самолёты, на суше передовая стабилизировалась. Из сорока дней в Эльтигене самыми томительными были дни блокады. При активных боевых действиях трудности переносятся легче. Создаваемое ими нервное напряжение находит выход в деле, в борьбе с врагом. Но

когда действие замораживается, тут-то трудности и выступают на передний план и начинают подтачивать нервы людей. Противник не наступает, наши части не наступают тоже. Бомбежки, артобстрелы, снайперский огонь. Проходит день, другой... десять, двадцать, тридцать дней. В поселке не осталось ни одного целого дома, ни одного клочка земли, не изрытого снарядами и авиабомбами. И все-таки небольшой плацдарм - три километра по фронту, полтора в глубину - боролся. Его обороняли люди, крепкие духом и дисциплиной. Ими руководили такие опытные офицеры, как полковники Ивакин и Новиков, подполковники Челов и Блбулян, майоры Ковешников и Клиновский, капитан Беляков и многие другие.

И не только воевали, но и жили. В Эльтигене совершенно нет пресной воды. Даже сейчас в него воду привозят цистернами из Керчи и Аршинцево. В пору десанта были два колодца метрах в шестистах от посёлка, но они в нейтральной зоне и все время под обстрелом. Достать ведро воды из колодца порой не легче, чем взять «языка». Да и она была солонковатой, «горькой» как говорят в керченских краях. Выручали дожди, или ледок, покрывавший мутные лужицы на пропечённой пероксилином земле.

В первые дни просто голодали. Трехдневного пайка, который был выдан перед переходом через пролив, у большинства уже не было. Многие во время форсирования спасали оружие и боеприпасы, а вещевые мешки побросали. Некоторые из них были раздеты, а иные даже босиком, потому что вынуждены были с разбитых катеров добираться до берега вплавь. Они плыли, бросив всё, кроме автоматов и гранат. Теплого обмундирования не было, а ночи стали уже холодными. Но по ночам копали каменистую землю, «врастали в неё» не по песне, а задолго до её написания.... Рыли, копали без конца. Земляные работы отбирали у голодных людей массу энергии. Но требовательным был полковник Василий Федорович Гладков – по опыту Малой Земли! Солдаты прозвали командира дивизии «сердитым свекром» за то, что ходил, проверял, указывал: рыть глубже и глубже. Большинство понимало - земля укроет от смерти. Только ночью оживала «Огненная земля». С наступлением темноты люди вылезали из щелей, из блиндажей, расправляя мускулы и вдыхая свежий воздух. Кое-где можно было даже походить во весь рост. Ночами проводились в подразделениях все собрания и совещания, а при луне - даже занятия по изучению материальной части оружия, в основном трофейного. Сапёры, например, научились отлично работать с немецкими минами.

Какое воображение надо иметь, чтобы представить весь плацдарм и массу людей, делающих в темноте тяжелую работу! Они ничего не смогли поесть. Они напряженно сражались днем, а теперь без отдыха роют, роют, ставят огневые точки, наводят связь, снимают на берегу мины и тащат их

к переднему краю. И они создали стройную систему обороны. Люди, измученные жестокими боями, похудевшие, покрытые засохшей грязью, с воспаленными глазами и потрескавшимися сухими губами. Они отвоевали плацдарм, защитили и освоили его, перекопав огромную массу земли. Время от времени солдаты и матросы бросали лопаты и горстями собирали в ямках мутную дождевую воду, чтобы утолить жажду. Результаты морской блокады остро чувствовал каждый человек на плацдарме: боеприпасы на исходе, продовольствия не хватало. Вся еда раз в сутки - 100 граммов сухарей, банка консервов на двоих, кружка кипяченой воды.

Постоянно, со второго дня борьбы, против десантников велась усиленная психологическая война. Ежедневно от немцев шли передачи по громкоговорителям, плацдарм усеивали листовками. Однако боевой коллектив десанта с честью выдержал испытание. За всё время нашелся лишь один перебежчик да несколько недисциплинированных солдат потеряли голову из-за недоедания, растащив приземлившийся контейнер с продуктами.

Война требует жертв. Война предполагает и убитых, и раненых. Был батальон - и не стало его. Кадровые военные привыкают к этому. Иначе нельзя. Но даже самые стойкие ломались - увидев положение в медицинской части Эльтигена. Условия для медсанбата в десанте, на «пяточке», перепахиваемом снарядами и бомбами, невыносимые. Здесь к нравственным и физическим силам людей война предъявила немыслимые требования. Солдаты на переднем крае могли зарыться в землю и укрыться в окопе от бомб, раненый не мог сделать этого. Хирург в операционной мог только одно: не замечать падающих бомб и рвущихся снарядов.

Тамань пыталась наладить снабжение десантников с помощью самолетов Ил-2. Ничего не получилось. Как только появлялся «ил», вылетало два «мессершмитта», начинался воздушный бой. Тут уж трудно было летчикам сбросить груз прицельно. А «мессеры» бросались расстреливать мешки. Пролетит наш самолет - немцы сейчас начинают артобстрел и не успокаиваются, пока не разобьют мешки. «А нам они нужны, и мы за ними ползем - взять, пока целые. За куском хлеба ползешь через смерть. Из команды пятеро погибло. Положение стало аховое. Тогда нас стали снабжать ночами, уже не «илы», а самолеты По-2», - в своих воспоминаниях рассказывает Александр Говберг, ведавший распределением продуктов в 318-й дивизии. Но об этом позже.

«Мы вместе шагали в Крым»

В ходе Керченско-Эльтигенской десантной операции плечо к плечу сражались пехотинцы трех полков 318-й дивизии – 1331-го, 1337-го, 1339-го с подразделениями усиления, 335-й гвардейский стрелковый полк и 195-й минометный полк, и черноморцы - 83-й и 255-й бригад морской

пехоты, 369-го и 386-го отдельных батальонов морской пехоты Черноморского Флота. Морские пехотинцы с самого первого дня прославили себя геройскими поступками – и при высадке, и при расширении плацдарма. Южную часть Эльтигенского плацдарма захватили краснофлотцы 386-го батальона, рядом отважно сражались и матросы из батальона 255-й отдельной бригады под командованием майора Григорьева.

Взвод лейтенанта Алексея Шумского из 386-го батальона далеко вырвался вперед и захватил высоту 47,7. Враг перешел в атаку, стал окружать высоту. Лейтенант обратился к бойцам: «Отбитое у врага моряки не сдают! Стоять насмерть!» Кольцо вокруг высоты сжималось все теснее. У моряков кончились боеприпасы. Их было восемнадцать, и каждый ранен. Вдруг на высоте грянула песня: «Наверх вы, товарищи, все по местам! Последний парад наступает!» И с этой песней они ушли в бессмертие. На высоте лежало восемнадцать погибших героев, а вокруг – десятки вражеских трупов.

Потом были бои за высоты (рота лейтенанта Цибизова), захлебнувшиеся танковые атаки немцев на взвод младшего лейтенанта Герасимовича, битва за противотанковый ров, оборону которого держали черноморцы лейтенанта Дейкало. Все бои происходили только с применением стрелкового оружия и гранат со стороны морских пехотинцев. И ни разу за 36 суток никто из морпехов не дрогнул, они дрались без расчёта на усиление и нормальную доставку боеприпасов и продовольствия. Как-то в учебном пособии Военно-морской академии «Морская пехота» изданном уже после войны, прочитал о морально-боевых качествах морского пехотинца: «Морской пехотинец, какого бы он ни был звания, какую бы ни выполнял обязанность, прежде всего, должен быть готов к перенесению больших трудностей и лишений, причем трудности почти одинаковые как в боевой обстановке, так и в мирное время в течение боевой подготовки. Морской пехотинец, будь то рядовой матрос, офицер или генерал, должен быть готов вести бой в любой обстановке как в составе соединения, части, подразделения, так и в составе мелкой группы, а иногда и в одиночку, без связи с соседями, без надежды на быструю выручку и помощь». Но они без надежды всё-таки надеялись. На своих боевых сотоварищей – летчиков, катерников, артиллеристов.

Боевые друзья на том берегу

Огневую поддержку десанта осуществляла с восточного берега артиллерия 18-й армии под командованием генерала Кариофилли и Новороссийской военно-морской базы (командующий береговой артиллерией полковник Малахов). Сказать, что сделала наша артиллерия «с того берега» для эльтигенцев – ничего не сказать. Десантники порой просто молились на «бога войны». Артиллерия постоянно прикрывала десант, особенно в первые дни. Однако трудно полноценно оценить урон,

нанесённый ею противнику. Шутка ли – орудия стреляли за двадцать километров через пролив, разведка со стороны блокированных десантников работала в очень сложных условиях, корректировка огня тоже. Оценка эта – только по количеству стрельб и выпущенных снарядов; например, артиллерийская поддержка береговой артиллерии Черноморского флота составляла 795 стрельб и более тринадцати тысяч израсходованных снарядов среднего калибра.

То ли дело – в авиации. Сверху видно всё! Авиационное обеспечение десанта возлагалась на воздушную армию генерала Вершинина и авиацию Черноморского флота генерала Ермаченкова. Лётный состав 4-й воздушной армии, защищая войска десанта, проявлял подлинное мастерство, мужество и отвагу. 2 ноября шестерка «ильюшиных» 722-го штурмового полка во главе с майором Юхотниковым получила задачу нанести бомбово-штурмовой удар по танкам и автомашинам противника, сосредоточенным северо-западнее Эльтигена. На маршруте группу Юхотникова и сопровождающих «лавочкиных» из 805-го истребительного авиаполка перенацелили на танки, контратакующие наш десант в трех километрах юго-западнее Эльтигена. Выполнив три атаки по цели с бреющего полета, экипажи «килов» подожгли три танка, разбили четыре автомашины, уничтожили более взвода пехоты. Через 10 минут после возвращения на аэродром майор Юхотников, пересев на другой самолет, возглавил восьмерку Ил-2 и повел ее в тот же район. В результате удара противник потерял еще пять танков.

За 2 и 3 ноября в воздушных боях фашисты потеряли семь самолетов. Два из них рухнули на землю, сбитые таранными ударами. Таран совершили командир первой эскадрильи 47-го штурмового авиаполка ВВС Черноморского флота лейтенант Борис Воловцов и парторг той же эскадрильи младший лейтенант Василий Быков. Оба они героически погибли.

6 ноября десантники перешли к обороне. 4-я воздушная армия продолжала уничтожать огневые средства, технику и живую силу противника перед плацдармом и приступила к доставке в район Эльтигена грузов с продовольствием и боеприпасами. С «Огненной земли» установили радио-телеграфную связь – это давало авиаторам возможность выполнять все её заявки и запросы. Для приёма доставленного груза в Эльтиген ночью с самолета У-2 был выброшен на парашюте старший сержант Безносков. Ежедневная доставка десанникам продовольствия и боеприпасов выполнялась экипажами 214-й штурмовой авиационной дивизии, 622-го, 889-го Новороссийского и 46-го гвардейского Таманского авиаполков. Несмотря на сложные метеорологические условия, экипажи У-2 и «килов» вели напряженную боевую работу. Особенно много летал 889-й Новороссийский полк: 120 - 140 вылетов за ночь – такова его рабочая нагрузка. Но самым известным в эльтигенской

эпопее стал всё же Таманский авиаполк, летчицы которого более известны как «ночные ведьмы». Легкобомбардировочный женский авиаполк под командованием майора Бершанской базировался на Тамани. Он имел на вооружении маленькие самолёты У-2, которые на небольшой скорости шли с выключенными моторами на малой высоте, практически оказались неуязвимыми для вражеских зениток и могли с большой точностью сбрасывать груз, даже такой как письма и тёплая одежда. Лётчицы совершали за ночь десятки рейсов в Эльтиген. Противник злился, вел бешеный огонь, но так и не смог сбить ни одного самолёта.

А ведь задача для всех лётчиков – мужчин и женщин, была исключительно сложной. Стояла плохая погода, и летать приходилось на высоте не более трёхсот метров. Мешки и ящики подвешивались вместо бомб, сбрасывать их надо было с исключительной точностью, а противник вёл по самолетам плотный огонь. Достаточно сказать, что в целях противодействия советской авиации немецко-румынские войска к концу ноября сосредоточили в районе Керчи до 66 батарей зенитной артиллерии разных калибров, 35 зенитно-пулеметных точек. Они вели огонь и с катеров, блокировавших десант с моря, и из всех видов пехотного оружия. Нашим штурмовикам противодействовали и истребители противника, постоянно патрулировавшие над районом Эльтиген на разных высотах.

Но всё-таки с 1 ноября по 8 декабря 1943 года в интересах эльтигенской группировки авиаторы четвёртой воздушной сделали 6514 самолётно-вылетов. Кроме того, 370 вылетов совершено авиацией Черноморского флота. Противнику был нанесен немалый урон в живой силе и технике: сбито - 114 самолётов, уничтожено и повреждено 35 танков, 120 автомашин, 15 миномётов, 10 орудий, 16 складов боеприпасов, подавлен огонь 10 батарей артиллерии, потоплено 10 барж и 1 катер, убито и ранено около 800 солдат и офицеров.

При высадке первого эшелона десанта на Эльтиген и доставке последующих подкреплений смело и дерзко действовали моряки мотоботов, сторожевых катеров, катерных тральщиков и других судов. Мотобот, которым командовал старшина 1-й статьи Алексей Елизаров, одним из первых подошёл к берегу, обтянутому колючей проволокой. Бывалый моряк не растерялся, снял шинель, бросил ее на проволоку и с автоматом в руках перемахнул через препятствие. Будучи на берегу, он весело крикнул: «Шагай в Крым!» Морские пехотинцы последовали примеру старшины и с криком «Полундра!» ринулись за ним на берег. Они с ходу пошли в атаку и отбросили врага от берега.

Три ночи подряд прорывались к плацдарму катера капитан-лейтенанта Бондаренко. При этом им приходилось отбивать атаки вражеских кораблей, устранять повреждения, тушить пожары. В ночь на 3 ноября сторожевой катер «СКА-0122» дважды высаживал десантников. Во время

второго прорыва в бою с торпедными катерами противника он получил большие повреждения. Возникший на нем пожар потушить не удалось. И всё-таки экипаж катера во главе с Бондаренко вел бой до последней минуты. Тонул, горел – и стрелял....

Катера 4-го Новороссийского дивизиона вёл к Эльтигену капитан 3 ранга Николай Сипягин, удостоенный звания Героя Советского Союза за отличие в Новороссийской десантной операции. Корабли выполнили боевую задачу, но вражеский снаряд, разорвавшийся на мостике катера «МО-044», где находился Сипягин, оборвал жизнь командира.

Отважно действовали и моряки катера «СКА-0612», которым командовал лейтенант Волков. При высадке десанта они участвовали в отражении пяти воздушных атак врага. Командир был ранен в лицо и ноги, но продолжал управлять катером. Старшина 1-й статьи Алексеев метко разил врага из пулемета, а когда упал раненный, его заменил кок Гончаренко! В расчете носовой пушки двух комендоров убило, но она продолжала вести огонь. Это раненый комендор Данько управлялся за троих: сам подносил снаряды, заряжал пушку и стрелял. Катер, почти наполовину погрузившийся в воду, всё же дошел до своего берега. Это только несколько примеров мужества и самоотверженности моряков-катерников. Между тем положение десанта в районе Эльтигена становилось всё более тяжелым. За 26 суток катерам лишь 16 раз удалось прорваться к плацдарму.

Прорыв

Утром 4 декабря противник силой до пехотной дивизии при поддержке 45 танков, 12 артиллерийских, 7 минометных и 11 зенитных батарей после мощной артподготовки перешел в наступление на Эльтиген. В течение дня он предпринял девять атак. 6 декабря при поддержке танков и авиации врагу удалось вклиниться в оборону десантников. Это ещё более ухудшило их положение. Поэтому последовал приказ командования фронта оставить занятый плацдарм и пробиваться в район Керчи. К исходу 6 декабря для десантников наступили критические часы. Немцы и румыны ворвались в сам посёлок. Ряды десантников таяли, кончались боеприпасы. Эвакуироваться было невозможно: враг блокировал плацдарм с моря. Оставалось действительно одно - прорываться в Керчь, чтобы соединиться с главными силами Отдельной Приморской армии.

К 20 часам того же дня группа прорыва численностью около 1800 человек сосредоточилась на северной окраине Эльтигена. В 22 часа при прикрытии артиллерии, действующей с берегов косы Чушка и косы Тузла, и ночных бомбардировщиков десантники Гладкова хитрым маневром через болото обошли вражеские позиции и форсированным маршем начали продвигаться в северном направлении. 386-й батальон морской пехоты и на этот раз выполнил задачу штурмового отряда. В ночь на 7 декабря он первым ринулся на врага.

Ночь выдалась темная. Слегка моросил дождь. Десантники принимали установленный боевой порядок. Усталые, обессиленные дневным боем, с лицами, обострившимися от голода. Но настроение было решительным. Уверенный ритм в движении подразделений. Отсутствие суеты. Оружие и снаряжение пригнаны - никаких лишних шумов. Этот двадцатикилометровый марш через Чурбашское болото и по ночной степи был нелегким. Ведь люди - до крайности истощены, ослаблены голодом, изранены в ожесточенных боях. Но какая-то неистовая сила несла их вперед. Имя этой силы: жажда жизни и воля к победе.

Была воля к жизни и у множества раненых. Несколько сотен их удалось эвакуировать катерами, но основная масса оставалась на плацдарме. Кто смог идти – ушел в прорыв. А тяжелораненые, но способные стрелять, сами предложили остаться в прикрытии прорыва. Сами! Они понимали ситуацию, знали, что не дойдут до Керчи. Эти люди вошли и в состав группы, которая должна была продержаться в Эльтигене, пока десант не покинет плацдарм. Группой командовал лейтенант Евгений Котляров. Бойцы выполнили приказ. Но в живых остались немногие, и ещё меньше выжило после фашистских зверств.

7 декабря прорвавшаяся из окружения группа десантников численностью свыше 1500 человек захватила на окраинах Керчи вражеские склады, а затем закрепилась на высотах у горы Митридат и части берега от Солёного озера до центральной городской площади. Появился новый, Митридатский плацдарм. Три дня они отбивали атаки противника, на четвертый на помощь им были переброшены морские пехотинцы. Для усиления Эльтигенского десанта, закрепившегося на пляже у восточных склонов горы Митридат, советское командование решило высадить тактический десант из состава 56-й армии (морские пехотинцы 305-го и 144-го батальонов 83-й бригады морской пехоты). Высадка 980 десантников с двух бронекатеров и десяти тендеров благополучно завершилась к утру 7 ноября 1943 года. Командованию удалось высадить и вторую группу 83-й бригады, но к этому времени обстановка в районе горы Митридат резко ухудшилась, так как противник захватил соседние высоты. Немецко-фашистское командование стянуло к району горы дополнительные силы. Основные силы десанта удалось снять с берега 10 - 11 декабря 1943 года. Было эвакуировано 2090 человек.

Неудобные вопросы из дня сегодняшнего

Любое сражение вызывает очень много вопросов – но уже потом, после. Тем более с течением времени много забывается, или превращается в миф. Или же наоборот, становится объектом для очернения событий – по нынешней псевдоисторической моде. Конечно, были и в эльтигенском десанте тяжёлые моменты. И мы вправе знать о них правду. Из первых уст лучше всего.

Слабым звеном нашей армии всегда было взаимодействие разных родов войск. Нестыковкой было достаточно и в ноябрьские дни сорок третьего. Самым первым примером стала первая бомбардировка ещё не захваченных районов высадки. Как пишет в своих мемуарах главный маршал авиации Константин Вершинин, командующий в 1943-м 4-й воздушной армией: «Начало операции было назначено в ночь на 28 октября, но из-за резкого ухудшения метеоусловий перенесено на 1 ноября. Однако и в этот день был высажен только десант 18-й армии. Из-за шторма в Керченском проливе войска 56-й армии остались в исходном положении. Но нам стало известно об этом лишь в 6 утра, и авиация, согласно намеченному плану, работала в интересах обоих десантов, выполнив до момента отмены высадки 184 самолето-вылета». Вот так бомбы падали северо-восточнее Керчи на позиции врага, но эльтигенский десант оставался первое время без авиационной поддержки. И только с рассветом, без доразведки целей - по данным фотоснимков, был нанесён штурмовой и бомбардировочный удары по районам сосредоточения артиллерии и живой силы противника возле Эльтигена. Но задачу прижать его пехоту к земле и подавить огонь артиллерии в наиболее ответственный период штурма выполнить не успели. Единственное, что позволяет гордиться армией – умение быстро учиться. Увы, на собственных ошибках.

Как-то услышал комментарий некоего учёного мужа на песню о фронтовых корреспондентах. Было это в преддверии дня Победы, и многие начинают умничать в такие дни. Вот и вещал он, что бывали на передовой военкоры редко, отсиживались по тылам да по столичным редакциям, зато много придумывали – панфиловцы, Космодемьянская, Матросов. Мол, «на пикапе драном, и с одним наганом» городов никто не занимал. Конечно, может и не получалось у пишущей половины человечества захватывать населённые пункты, но вот что они бывали там, «где танков не давали», - точно. Например, в Эльтигене.

В Тамань перед десантной операцией съехалось много корреспондентов из центральных, фронтовых и флотских газет. С десантом отправился только один - сотрудник газеты 18-й армии «Знамя родины» - майор Сергей Александрович Борзенко. Когда катер в сорока метрах от берега сел на мель против дзота, из которого бил крупнокалиберный пулемет, Борзенко первый подал команду «За борт!» и вывел людей из-под огня. На берегу, преодолев минное поле, его группа зашла с тыла и уничтожила дзот, который мешал подходить нашим судам. Потом он водил свою группу в контратаку выручать «высоту Толстова». Военная практика показывает, что, когда люди попадают в тяжелое положение, в этот момент спасает непоколебимая воля старшего начальника. Люди должны верить, что командир имеет определенный опыт, имеет знания и твердость и не пожалеет сил, чтобы всё было в порядке. Потому и шли за

отважным военкором. На плацдарме Борзенко ещё не раз проявил свои качества героя, и при этом – писал материалы в свою газету! Но не за журналистский труд присвоили ему звание Героя Советского Союза, а одна из центральных улиц Керчи носит его имя! «Писаки»? Нет, великие солдаты великой войны.

Ещё сейчас модно смотреть на свои достижения со стороны противной стороны. Мол, у немцев объективнее взгляд на тот же бой. Что ж, не хочется спорить с такими «объективистами». Без толку. Но, зная влияние скепсиса на ум, приведу и мнение противника.

После разгрома врага на Керченском полуострове в немецких штабных документах был обнаружен интересный документ - разосланный по частям 17-й армии информационный бюллетень «О советско-русском десанте в районе Эльтигена 1 ноября - 10 декабря 1943 г.». В нем есть интересные признания. Враг вынужден был признать: «Эльтигенская операция была подготовлена хорошо, и она могла быть проведена в соответствии с разработанным планом, хорошо продуманным во всех деталях, но отсутствие взаимодействия между сухопутными и морскими силами парализовало успех. Операция ясно показала устойчивость всех начальников и готовность войск идти на преодоление любых трудностей. Пропагандистские мероприятия (сбрасывание листовок с воздуха, агитснаряды, интенсивное применение радио) успеха не имели, хотя и были рассчитаны на недостаточно снабжаемых десантников. Десант еще раз показал исключительную способность использовать наши позиции, быстро зарыться в землю. Бомбы, противотанковые мины и т. п. у десанта большей частью были немецкого происхождения, т. е. трофейные. Обеспечение оружием и особенно средствами связи было хорошее». Понять причину героизма советских воинов фашистским штабистам было, конечно, не под силу. Они объяснили по-своему: «Большевистская идеология крепко пустила корни среди командиров Красной Армии, а пропаганда теперешних успехов советского наступления побуждает их к достижению новых успехов... При выполнении плана обращала на себя внимание характерная беспощадность в обращении с людьми... В десанте, в частности в первом эшелоне, в качестве санитаров участвовали женщины (до 40 человек)». На третьем году войны немецкое командование по-прежнему обманывало себя. Нравственную силу советской армии и волю всего народа к Победе оно свело к сказке о «большевистской пропаганде» и «беспощадности большевиков». Поймём ли мы, сегодняшние, это? Особенно насмотревшись всяких «штрафбатов» и «сволочей»...

И всё же надо упомянуть о штрафниках. На мемориале «Огненная земля» указаны все названные уже воинские части, которые держали плацдарм. Но вот одна часть осталась неупомянутой. Только в одном военно-историческом исследовании советского периода она называется – 613-я

отдельная спецрота. Не давало покоя эта специальное подразделение. Пока не нашёл – это была штрафная рота Черноморского Флота, и командовал ею кадровый офицер, старший лейтенант Евгений Гузик. Штрафники также геройски дрались с врагом, и также терпели голод и трудности, выживая на крошечном плацдарме, но наградами были обойдены. Смыл кровью позор проступка, выжил – вот и награда. А сколько штрафников осталось в каменистой земле Эльтигена? Считали ли?

Но самый неудобный вопрос всё же задать придётся. И касается он ухода 18-й армии до завершения десантной операции. 20 ноября 1943 года решением Ставки Верховного Главнокомандования на базе войск Северо-Кавказского фронта была создана Отдельная Приморская армия. Её командующим стал генерал-полковник И. Е. Петров. 18-я армия, не закончив десантную операцию, была выведена в резерв Ставки ВГК, а затем передана в состав другого фронта. Как пишет в своих мемуарах Василий Гладков, он уже после вывода с плацдарма поинтересовался у Петрова этой ситуацией. «Я спросил, почему восемнадцатая армия, не закончив операцию, ушла на Украинский фронт?

- Ставка, видимо, решила, что Крым легче будет взять после освобождения Одессы...»

Чем руководствовался Сталин, точно сказать трудно. Но если знать саму суть десантной операции, всё прояснится. Плацдарм захватывается для того, чтобы с него потом пошли в наступление войска. «Огненная земля» же с самого начала планировалась как вспомогательный плацдарм. И к широкомасштабному наступлению с неё не готовились, достаточно вспомнить состав сил. Да и действия немцев по успешной всё-таки блокаде наших войск надо не сбрасывать со счетов. Потому большого количества войск сюда не перебрасывали. Другое дело, что могли раньше эвакуировать десантников.... Но как тяжело было бросать крымскую землю, пускай и «огненную»! Тут командование Приморской Армии даже пошло дальше – бросило на усиление эльтигенцев, прорвавшихся на гору Митридат, два батальона 83-й бригады морской пехоты. Но вот в монографии по официальной истории бригады высказано мнение, что это было не простое усиление, а попытка нового десанта на захваченный плацдарм. Это подтверждается и количеством сил, и наличием в высадившихся подразделениях множества командиров высокого уровня, и наличием тяжелого вооружения. Однако всё это проводилось спешно, без подготовки – бригаду, и без того ведущую тяжелые бои севернее Керчи, сняли с фронта и выбросили под Митридат. Был брошен лозунг «Освободим Керчь!» и потом морские пехотинцы должны были соединиться с основными силами на плацдарме севернее города. Да, порыв десантников был силён, но вот со стороны севера наступление фактически не предпринималось. К тому же командование армии разрешило

эвакуировать оставшихся эльтигенцев. Всеми этими причинами и объясняется трагедия 83-й бригады у главной керченской горы. Даты гибели многих десантников – с 8 по 11 декабря, но стрельба была слышна ещё два дня. Часть личного состава смогли вывезти катерами, некоторые прорвались на плацдарм, немногие выжили в немецком плену. А лейтенант Мерзликин вызвал огонь артиллерии с таманского берега на себя....

Эльтиген, день сегодняшний

Угрюмо смотрит в сторону моря широкая темная амбразура. Немецкий дот взяли штурмом в первую ночь высадки; в нем размещался командный пункт 318-й стрелковой дивизии, а позже – всей десантной группировки. Громадные воронки около дота - свидетельство многочисленных попыток врага разбомбить его. Южнее, над побережьем взметнулся гигантский бетонный парус - памятник героям-десантникам (авторы проекта - скульпторы С. Ковнер, Л. Тазба, архитектор А. Шахов, конструктор Б. Зархи).

От кромки прибоя по дороге мимо магазина нетрудно сделать тысячу двести шагов - именно столько прошли от берега в глубь эльтигенского плацдарма советские воины. Сейчас тут одна из улиц Героевки-Эльтигена – Рубежная. По рубежу обороны плацдарма название.... Несколько домиков, типичных для приморского поселения – чисто выбелены, из местного известняка, вокруг палисад низеньких деревьев.

А земля то и дело заставляет задуматься о десанте – то оплывшим окопом, то ржавчиной осколков. Напоминает о прошедшем тут и море, то и дело выбрасывая на пляж куски металла – бывшие то каской, то стволом оружия. «Дно моря в этих краях усеяно всякими железяками – от остатков плавсредств высадки до обросшей ракушками мелочевки вроде снарядов, - рассказали местные аквалангисты. – Конечно, самое взрывоопасное уже вытащили ещё в советское время, но кое-что то и дело находят. Мы, например, нашли тут самолёт, только ещё не поняли, чей он – глубоко».

Неполная дивизия и части морской пехоты дрались сорок дней и ночей без минометов, противотанковой и зенитной артиллерии, без танков, без достаточного инженерного оборудования. В начале декабря десантники вступили в бой, истощенные месяцем блокады, и враг ничего не смог сделать, хотя подавлял числом и техникой. Он не ликвидировал плацдарм. Да, Северо-Кавказскому фронту в 1943 году не удалось полностью освободить Керченский полуостров. Тем не менее, керченские плацдармы - и северный, и эльтигенский, имели важное военно-стратегическое значение и сыграли значительную роль в освобождении Крыма в 1944 году.

Советское правительство высоко оценило подвиги участников боев за Крым. За форсирование Керченского пролива, высадку десанта и захват плацдарма 129 воинов, в том числе 33 моряка-черноморца, были

удостоены звания Героя Советского Союза. Из всех них – шестьдесят один эльтигенец.

В Героевском в мае 1985 года открыт Музей истории Эльтигенского десанта. Очень многое расскажут о десанте его экскурсоводы. По их словам, в последнее время музей всё чаще посещают иностранцы, немцы в основном. Потомки тех, кто противостоял нашим десантникам на высотах вокруг посёлка. Наших же маловато. Больше отдыхать приезжают – море всё-таки, пляж.

Почти на этом пляже, на месте высадки десанта сооружен мемориал. В мемориальный комплекс входят также братская могила десантников, катер, потопленный вражеской авиацией и поднятый теперь на пьедестал, выставка образцов вооружения, госпиталь и операционная, следы окопов и противотанкового рва, дот и огромный памятник-парус, который прекрасно видно практически из любой точки этого керченского кута. Эльтиген, «Огненная земля». Земля героев.

Поселок Эльтиген (Героевское или по-местному Героевка) находится в 10 км от трассы «Таврида» южнее. Советуем посетить населенный пункт с многочисленными достопримечательностями времен Эльтигенского десанта и хорошими пляжами.

ТОТЛЕБЕН: ЧЕЛОВЕК-КРЕПОСТЬ

Как-то незаметно прошла эта юбилейная дата. Только внимательные к истории Крымской войны 1854-1856 годов исследователи отметили про себя 20 мая: день рождения генерала Тотлебена, 195 лет... Зато отметили с размахом в Болгарии, о чем сообщило телевидение «братушек». И отрадно, что о нем вспомнили в Керчи, городе, теснейшим образом связанном с именем военного инженера. Эдуард Иванович Тотлебен - один из самых знаменитых в Керчи людей, ведь именно он построил на берегах Керченского пролива одну из самых мощных крепостей в Российской империи - крепость Керчь.

Эдуард Иванович родился в 1818 году в городе Митава Российской империи (ныне это город Латвии). Тотлебены были семьей старого и обедневшего тюрингского рода. Родственники занимались коммерцией, а отец - Иоганн Генрих - был купцом второй гильдии.

Эдуард Тотлебен поступил в Санкт-Петербургское инженерное училище, но болезнь сердца помешала ему дослушать курс до конца. После он поступил в Рижскую инженерную команду, а в 1840 году стал обучаться в саперном батальоне. В учебном батальоне на молодого Тотлебена обратил внимание генерал Шильдер, и поручил ему заняться трубной минной

системой. Для изучения этой системы инженера послали в Киев, где он возглавил производство подземных работ.

Через 8 лет, в 1848-м, Эдуард Иванович отправился на Кавказ для участия в военных экспедициях. Он помогал успешному ходу осады Гергебиля, работал по осаде укрепления Чох. Вернувшись с Кавказа Тотлебен был назначен адъютантом генерала Шильдера, а с 1851 года поселился в Петербурге, став гвардейским инженером. В 1854 году Тотлебен был отправлен в главную квартиру Дунайской армии, где выполнял поручения Шильдера. Ему удалось совершить блестящие рекогносцировки под огнем турецких батарей и выработать план атаки укреплений у Калафате. Перед началом осады Силистрии Тотлебена назначили траншей-майором. После снятия осады Эдуарда Тотлебена направили в Севастополь для обороны от предполагаемой высадки неприятеля.

Князь Меншиков, назначенный главнокомандующим, отклонил предложение Тотлебена о начале немедленных оборонительных работ. Начались они только после высадки неприятеля. Тотлебену пришлось заново создавать оборонительную линию на южной стороне города. Работали быстро и непрерывно, Севастополь окружили сплошными оборонительными линиями, и врагу пришлось отказаться от намерения взять город открытой атакой. Тотлебен оставался в Севастополе до последнего, и покинул осаждаемый город 27 августа, и то только после того, как состояние здоровья ухудшилось из-за ранения в ногу 8 июля 1855-го.

Много разногласий вызвало обсуждение деятельности Тотлебена за время обороны Севастополя еще в позапрошлом веке. В то время, как одни провозглашают его гениальным инженером и «умом Севастополя», всецело разделяя мнение Нахимова, говорившего, «а без Тотлебена мы бы пропали-с», другие осуждают едва не каждое из тех смелых новшеств, которые ввёл он при обороне совершенно незащитного к началу обороны Севастополя. Больше всего вызвали нарекания ложементы и смыкание укреплений, чему приписывали даже падение Малахова кургана; указывалось, что создавая свои земляные укрепления в виду неприятеля и делая их несокрушимыми путем постоянного исправления повреждений под неприятельским огнем, Тотлебен, в сущности, подставлял вместо окопов живую солдатскую грудь.

«Но вряд ли к этим тяжким упрекам можно отнестись серьезно, – писали исследователи Крымской войны по еще горячим ее следам. – Не отрицая, конечно, что главная, быть может исключительная, заслуга беспримерного сопротивления Севастополя приходится на долю живой силы, что именно живая солдатская грудь, а не валы приковали войска союзников на одиннадцать месяцев к Севастополю, должно, тем не менее, признать, что свою задачу Тотлебен выполнил гениально». Отбросив всякие шаблоны, Тотлебен ломал линию огня по местному начертанию,

стараясь усилить её фланговой обороной и избегая прямолинейных схем; идеально определяя положение, он переносил свою деятельность попеременно на наиболее угрожаемые пункты и за все время осады производил только действительно необходимые в данный момент постройки; широко развитая им система контрапрошей перенесла на много дней борьбу далеко вперед от главной оборонительной линии, сильно замедлив ведение подступов; минные работы совершенно остановили подземную атаку французов, в рядах которых не нашлось достойного ему противника. Не выведи пуля Тотлебена из строя, быть может, самый исход осады был бы другим.

Пала южная часть Севастополя под натиском неприятеля, и Тотлебена отправили в Николаев, где необходимо было создать оборонительные укрепления. Уже тут Эдуард Николаевич открыл новую эру в фортификационном искусстве, сказался его опыт в боях. Вернувшись в Петербург Тотлебен заведовал усилением кронштадтских укреплений, также стал изучать крепости Германии и Франции. В 1859 году его назначили директором инженерного департамента, а спустя 4 года - товарищем (т.е заместителем) генерального инспектора по инженерной части.

С 1857 года Тотлебен занимался проектированием и строительством крепости «Керчь», расположенной на берегу Керченского пролива. Эти укрепления стоили России 12 миллионов рублей, крепость стала главным форпостом на Черном море. Здесь воплотился весь незаурядный талант военного инженера, был использован опыт всех боев и сражений, знания полученные после изучения устройства крепостей Европы. Крепость «Керчь» - это идеальное фортификационное сооружение, где продуманы назначение каждого камня, поворота, ступеньки, не говоря уж о директрисах и секторах стрельбы.

Строительство длилось в течении 20 лет, в итоге появился своеобразный памятник гениальному русскому инженеру Эдуарду Ивановичу Тотлебену. Крепость так и называют просто - форт «Тотлебен». Лопатами и тачками были перемещены сотни тысяч тонн грунта, прорыто около 4 км тоннелей, построено более 300 зданий и сооружений. В проливе была сделана каменная наброска, сузившая его до 500 сажень. В 1860 г. крепость была вооружена 587 пушками, имела запас пороха - 22 тысяч пудов, гарнизон форта составлял 5235 человек, из них 1860 человек - артиллеристы. С начала XX в. это место дислокации резервных войск, на исходе гражданской войны отсюда уходили последние суда белой гвардии. В годы Великой Отечественной войны крепость стала одним из пунктов обороны – и в ноябре 1941-го, и в мае 1942-го. В настоящее время форт «Тотлебен» входит в состав Восточно-крымского историко-культурного заповедника.

Под наблюдением и руководством «генерала-инженера» принят ряд мер по приведению в оборонительное положение российских крепостей; усилены Свеаборг, Динабург и Николаев, укреплены Выборг и устья Невы и Западной Двины; Кронштадт обеспечен от атаки флота: с тех пор там есть свой форт «Тотлебен» - одно из долговременных оборонительных сооружений, входящих в систему обороны базы флота. В 1869 составил проект укрепления Киева, в частности, проект Лысогорского форта. В качестве председателя артиллерийской инженерной комиссии принял деятельное участие в вооружении крепостей нарезными орудиями. В то же время работал над реорганизацией наших инженерных войск соответственно новейшим требованиям военной науки. С 1871 по 1875 годы был занят разработкой новой системы оборонительных линий, с их главными крепостными опорными пунктами. Для этой цели он произвёл ряд изысканий у городов на западных границах России. В 1873 г., в особом совещании о стратегическом положении России, под председательством императора Александра Второго, был принят план Тотлебена на укрепление существующих и постройку новых крепостей.

Работы по исполнению этого плана были остановлены русско-турецкой войной 1876-1878 годов. В 1876-м Тотлебен был вызван в Ливадию и назначен главным распорядителем по обороне Черноморского побережья. В Керчи, Очакове, Одессе и Севастополе были установлены мины, возведены новые батареи и усилено вооружение. В конце 1876-го вернулся в Петербург и лишь 2 сентября 1877 года, когда осада Плевны затянулась, был вызван на театр военных действий, где принял руководство осадными работами под Плевной. После взятия Плевны был назначен начальником восточного отряда, но 8 февраля был вызван в Петербург, для совещания по вопросу о занятии Босфора и о закрытии его для английского флота. Назначенный затем главнокомандующим, Тотлебен, по прибытии к армии, нашёл, что захват пролива бесцельный без обеспечения оборонительными заграждениями, и в случае успешного штурма Стамбула выгоды будут иметь лишь временный характер. Потому он поддержал российских дипломатов во время переговоров о заключении окончательного мира. В то же время предложил ряд мер для подготовки Болгарии к самозащите после ухода русских войск.

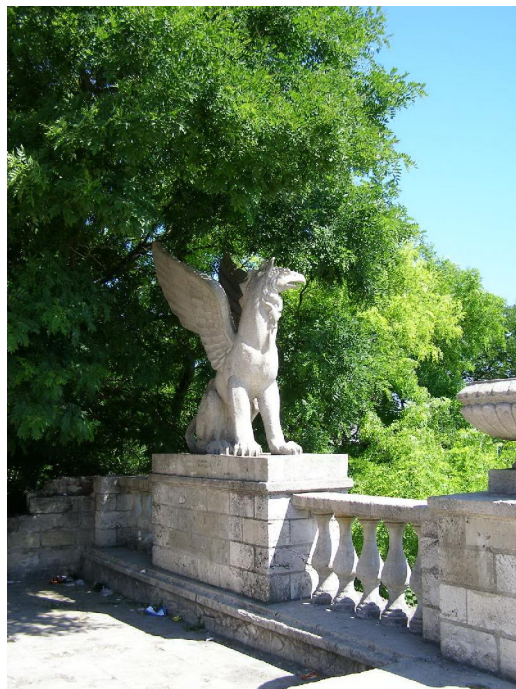
За заслуги во время войны был награждён орденами, возведён в графское достоинство. Зарубежные военные инженеры признают Тотлебена самым замечательным инженером XIX века.

Тотлебена хорошо помнят в Болгарии, в честь Эдуарда Ивановича названо село, а также улицы и учреждения по всей стране. В селе Тотлебене проводится ежегодное пышное празднование годовщины рождения генерала-инженера. Также в Плевене находится памятник-бюст Э. Тотлебену, рядом с домом - музеем царя-освободителя Александра II.

В 1879 году Тотлебен был назначен временным одесским генерал-губернатором и командующим войсками Одесского военного округа. Спустя год стал виленским генерал-губернатором. Умер Эдуард Иванович в Германии в 1884 году. Временно захоронили военного инженера в часовне-мавзолее в городке Кедайнй, однако позже с согласия семьи тело перезахоронили на Братском кладбище в Севастополе, рядом с героями Крымской войны. Кстати, в источниках за позапрошлый век указано, что именно Эдуард Тотлебен предложил называть воинские кладбища «братскими».... Судьба? Так прах Тотлебена навечно соединился с землей, которую он защищал своей кровью солдата и умом инженера.

Крепость «Керчь» - большой и популярный объект туризма. Советуем осмотреть его достопримечательности. Находится слева от трассы «Таврида», в 1 км. Подъезд удобный (следите за дорожными знаками).

ГОД ГРИФОНА

Восточный календарь уже прочно вошел в нашу обыденность, наполнив её такими привычными Овцами и Кабанами, Змеями и Крысами. Правда, наступающий в феврале «звериный» год несколько необычен – по общепринятым понятием Дракон - существо мифологическое. У крымчан тоже есть свой мифологический символ – грифон. А в Крыму грифонов больше всего в Керчи. Но вот путешествие туда принесло не только фотографии каменных грифонов и грифончиков грязевых вулканов, но и необъяснимо загадочные встречи.

Помнится последний год советско-союзной власти, 1991-й... Дорвавшись до киевских музеев волею судеб и копеечными билетами жадно поглощал времена и пространства картинных галерей и выставок. Но особенно долго не мог отойти от витрины со скифским золотом в Музее драгоценностей. От презренного металла тянуло какой-то тоской по былым временам, помноженное на чувство грусти по степному Крыму, где бывал в те годы нечасто – служил вдали от родины.... А еще был удивлен тщательностью проработки фигурок животных на различных украшениях – олени, собаки, грифоны. Уж очень всё реалистично, как и

видел тот безымянный греческий мастер, отливавший диадемы для скифских цариц. И запали в душу фигурки именно грифонов – ведь чтобы так изобразить их, терзающих свои жертвы, надо их – видеть.... А не представлять в фантазиях. И мысль эта периодически возвращалась - то при штудировании пособий по истории древнего мира и археологических изысканиях во время учебы на истфаке университета, то при свете костерка в керченской степи – в бесчисленных путешествиях по родной земле.

Материалист во мне умрёт не скоро. Вот и выбрал разум, привычный к фактуре исторических источников, в первую очередь представления из привычного мира. Почему-то считается, что прообразом грифонов или там змеев-горынычей могли быть грязевые вулканы. Мол, так вот булькают, газ выделяют, вроде живые. Даже называли маленькие кратеры этих вулканов грифончиками. Надо ли напоминать читателю, что этих самых грязевых блевак полно в окрестностях Керчи и не только. В районе Булганака, это сейчас село Бондаренково – целая долина этих удивительных природных образований. Но вот несколько «но», проверенных лично. Как ни старался, зажечь «метан, исходящий из жерла грязевого вулкана» никак не получалось – видно, газ был вонюч, но не горюч. А внешний вид застывшей серой грязюки ну никак не соответствовал виду чудесных сильных существ из далёкого киевского музея. Где крылья, где лапы льва, где орлиные клювы? Не подходит вулканчик в прародители грифона.

А что до грифонов в том виде, какими их мы можем увидеть на знаменитой Митридатской лестнице в Керчи... Как-то прочитал удивительные вещи – описания встреч современников с грифонами. Всему мог не верить, если бы не рассказ, услышанный несколько лет тому назад от одного ветерана войны, которого интервьюировал совсем по другому поводу, когда тот, молодым сержантом-артиллеристом как-то в боях за Будапешт увидел «черт знает что, выскочившее как бы из света», и удивленного тем, что «это» оказалось отлито в бетоне и установлено на склоне керченской горы.

Вот тебе и мифические твари. Но как объяснить эти встречи до сих пор? Привычнее всего сослаться на другие измерения – у нас трехмерный мир, а там, мол, даже многомерное пространство. Или придумывать версии об экспериментах атлантов – в чем только загадочная Атлантида не виновата! Но вот утверждение о природе волн – а свет, и звук, и цвет – это колебания, электромагнитные волны, - уже как-то ближе к разгадке. Действительно, нам в ощущения дается очень небольшой участок шкалы электромагнитных излучений - зайдите в кабинет физики своей школы, убедитесь. А что за его пределами – только приборами улавливаем, если, конечно, понимаем, что надо уловить. Не тут ли разгадка природы видимых грифонов?

Некоторые историки придерживаются уже высказанной версии о земном происхождении грифонов. Во всём виноваты ... скифы. Этот народ не был единым, скорее племенные союзы кочевников примерно одних языков жили на огромной территории от Алтая и Гоби до «берегов печальных Понта». Расстояния – большие даже для современных поездов – тогда были громадными. Но человек всё равно нёс и слушал вести, правду и сказку. Вот в пустыне Гоби видывали древние кочевники кости неизвестных зверей, и населили в воображении те места некими существами, а уж за тысячи километров оттуда – эти кости обрели плоть, хотя только и в фигурках скифского звериного стиля. Но самое интересное, что скифы были недалеко от истины. Уже в просвещенный двадцатый век в монгольских пустынях ученые разыскали огромные кладбища ужасных ящеров – динозавров! Некоторые из читателей наверняка знают творчество советского фантаста Ивана Ефремова, но менее известны его палеонтологические работы, как раз по изучению находок в экспедициях в Гоби. Так вот, один из «завров» - трицератопс – был как раз с клювом, ходил на четырёх лапах, помахивая хвостом, а череп его заканчивался огромным комплексом рогов, которые в окаменевшем виде нетрудно принять за крылья. Чем не грифон? А воображение остальное дорисует, да сказанное - пересказанное пока за многие годы дойдет до греческого ювелира....

Или всё же грифон – это архетипичное видение человеческого разума? Ведь боимся мы подспудно змей и всяких гадов, хотя можем не встретить ни одну гадюку за свою жизнь. Есть интересная информация, что в древности люди – те же скифы – долго боролись с грифонами, уничтожив их повсеместно в своих краях. И заставили своих потомков забыть эту войну. Но коллективный разум вогнал в каждого из нас образ сильного полульва-полуорла. Кстати, в беседе с довольно известным целителем, знающего шаманские техники и какой-то свой – внутренний – мир, затронул тему грифонов. Мне былответ посвященного: «Увы, даже в мире непонятого разума их - немного, и они не просто хищники, это мудрые и величественные твари». Вот и думай... Подойду, поглажу одного по крылу – пока на Большой Митридатской лестнице. В Керчи, где этих грифонов немало.

Скульптур грифонов в Керчи действительно много – на Митридатской лестнице, в центре города на колонне в честь древней столицы Боспорского царства и средневекового города Корчев (Черкио), на въезде в город по шоссе из Феодосии и в других местах. Второе место по числу изваяний занимают каменные львы...

КЕРЧЬ ЖЕЛЕЗНАЯ

«Касательно изобилия руд, расположенных в окрестностях Керчи, я обязываюсь утвердительно сказать, что они составляют необыкновенный пример богатства. По окончании разведок можно будет иметь в Керчи руды более нежели из 20 месторождений», - докладывал горный инженер полковник Гурьев об итогах разведочных работ за 1846 год.

В 1783 году Крым был присоединен к России, и сразу же Российская академия послала своих ученых изучать богатства Тавриды. Академики В. Зуев, Г. Габлиц (в 1785 году) объехали Крым и Керченский полуостров и описали в своих путевых записках керченские руды. Книги Зуева, Габлица, Палласа привлекли внимание российской общественности к богатствам края. В Крым отправляются горные инженеры Воскобойников, Гурьев, Иваницкий, гораздо позднее - Мевуус.

Многие, очень многие ученые работали с тех пор в Керченском бассейне. Но как водится, наибольших результатов достигли крымчане, патриоты своего солнечного полуострова. Наиболее известный из них - академик Николай Иванович Андрусов. Он окончил керченскую гимназию и провел свое детство в Керчи. Любовь к родному краю помогла Андрусову уже во время учебы в Новороссийском (ныне Одесском) университете провести

интереснейшие исследования Керченского полуострова, изучению которого он посвятил всю свою жизнь. Трудami Андрусова заложены основы наших представлений о геологическом строении полуострова, изучена ископаемая фауна, проведены широкие региональные сопоставления.

Профессор С. П. Попов, много лет проживший в Крыму, провел первое детальное минералогическое изучение керченских железных руд. Профессор Московской Тимирязевской сельскохозяйственной академии М. И. Кантор создал стройное учение о первичной и вторичной зональности керченских месторождений, послужившее основой современных взглядов на происхождение руд. Он широко пропагандировал керченские руды не только как металлургическое сырье, но и как агроруды (о них позже). Доказали геологи и наличие целой железорудной страны.

Огромна Азово-Черноморская железорудная провинция. На ее известной ныне площади, равной 7 500 000 квадратных километров, установлены запасы железных руд в 8 - 9 млрд тонн, что составляет примерно три миллиарда тонн чистого железа. А некоторые специалисты, учитывавшие не только руды, но и бедные железом породы провинции, насчитали даже до 17 млрд тонн железа.

Вот и под Керчью, и на всем полуострове – настоящие железорудные клады. Эльтиген-Ортельское, Яныш-Тахильское, Камыш-Бурунское, Катерлезское, Чегене-Салыньское - всех месторождений не перечислишь! И в каждом из них по 300 - 400 млн тонн железных руд. А общие запасы руд полуострова составляют почти два миллиарда тонн.

Это поистине – клад, и отсюда понятен смысл словосочетания «подземная кладовая». Каждый клад - это огромное блюдо из горных пород диаметром в несколько километров. И на каждом блюде - пирог руды в несколько метров толщиной. Сверху месторождение прикрыто пластами глин, песков и других горных пород, спрятано от посторонних глаз. Что такое керченские руды? Это довольно разнообразные по своему составу горные породы, отличающиеся общей особенностью - значительным содержанием железа. Горная порода является рудой в том случае, если она содержит не менее 30 процентов железа. В настоящее время добываются руды с содержанием 35 - 41 процент железа.

Железо заключено в самых различных минералах керченских руд. Присмотримся к рудному пласту. Он состоит из хрупких шариков размером с горошину или лесной орех, соединенных бурой глинистой массой. Осторожно разбив шарик, вы увидите, что у него, как у луковицы, концентрическое скорлуповатое строение. Шарiki формой и строением напоминают яйцо и поэтому называются оолитами (от греческих слов «оол» - яйцо и «литос» - камень). Оолиты состоят из минеральных оболочек, многократно сменяющих друг друга. Оолиты обычно

коричневого цвета, но иногда встречаются и черные блестящие, будто покрытые лаком. А это означает, что в состав таких оолитов входит значительное количество марганца.

Так выглядит железная руда вблизи поверхности. Из-за ее характерной окраски ее называли коричневой рудой. Ниже уровня грунтовых вод она сменяется табачной темно-зеленого цвета. У нее тот же минеральный состав, но с примесью сидерита и хлорита. Искряная железная руда своим строением напоминает зернистую икру. Она состоит из мелких скатанных оолитов, почти не скрепленных между собой. В ней довольно много оксидов марганца (иногда до 4 - 6%). Для выплавки металла используют все виды руды - коричневую, искряную и табачную.

В керченских железных рудах содержится, однако, не только железо. В них повышенные концентрации марганца, фосфора, ванадия, мышьяка. Это ценнейшие комплексные руды, разумное использование которых позволит извлекать многие полезные примеси. А всего в керченских рудах содержится около 45 химических элементов, почти половина менделеевской таблицы! И многие из этих элементов можно получить в чистом виде и использовать.

Марганец, попадающий в металл из руды, является ценной легирующей добавкой, которая улучшает качество металла. Марганца в керченских рудах больше, чем в известном еще с дореволюционных времен знаменитом Чиатурском марганцеворудном бассейне, - около 40 млн тонн. А во всей Азово-Черноморской провинции до 60 млн тонн!

Керченские руды содержат около 20 млн тонн фосфора. Недаром в специальной литературе они называются аггрудрами. Шлаки, полученные после выплавки стали, представляют собой ценнейшее удобрение: они содержат 18 - 22 % пятиоксида фосфора. Одна тонна шлаков успешно заменяет восемьсот килограммов суперфосфата. И получают этих фосфористых удобрений ни много ни мало - четверть миллиона тонн, что позволяет дополнительно получать тысячи тонн зерна.

Нельзя забывать и о том, что важнейший легирующий элемент - ванадий был получен впервые в Советском Союзе именно из керченских руд. В 1973 году ванадиевый цех завода им. Войкова выдал 72 тонны соединений ванадия, содержащих около 25 процентов этого элемента. Вообще завод им. Войкова своим рождением обязан керченской руде. В 1900 г. вошли в строй первые его доменные и сталеплавильные печи. После гражданской войны от предприятия остались руины. В 20-е годы были построены новые мощные домны, аглофабрика, электростанция, появились коксохимическое, прокатное производства. Имя земляка-керчанина Петра Войкова было присвоено заводу в 1927 г. После Великой Отечественной войны завод возрожден на новой основе. В советское время до перестройки он выпускал нестандартное металлургическое оборудование, литье; здесь создан огромный цех эмалированной

металлической посуды, продукция которого известна и в нашей стране и за рубежом.

Конечно, дымящие трубы железорудных заводов и горнообогатительных фабрик не украшают ландшафт приморского курорта. Но то, что мы используем еще далеко не все возможности керченских руд - очевидно.

Керченский полуостров – поистине полуостров сокровищ. Многочисленные разработки полезных ископаемых сопровождают и трассу «Таврида» - с нее видны карьеры и рудники, нефтяные и газовые вышки, автомашины, перевозящие добытое и оборудование для добычи...

ЮЗ-ОБА И ЕЕ СЧАСТЛИВЧИКИ

К юго-западу от Керчи тянется гряда многочисленных курганов, увенчивающих скалистый горный кряж. Это и есть знаменитый в боспорской археологии памятник «Юз-Оба», что означает в переводе «сто могил». Древние курганы на Юз-Обе являются сооружениями середины и второй половины IV в. до н. э. - эпохи Спартокидов. Памятник дает археологам строго датированные погребения с большим количеством ценных предметов. Конечно, эти вещи – предмет вождения грабителей могил, которых в Керчи в позапрошлом веке называли «счастливчиками». Но мы поговорим не о них, а о действительно счастливых людях, которые впервые прикоснулись к нетронутой древности на берегах Боспора Киммерийского.

Курганы на Юз-Обе насыпаны на естественных скалистых пиках и идут непрерывной цепью, иногда в шахматном порядке, заканчиваясь на Акбурунском мысу у Керченского пролива. К сожалению, большинство этих курганов было давно раскопано, о многих не сохранилось никаких сведений, некоторые были раскопаны лишь частично, притом нередко хищническим образом, - такие курганы, как сказал в 1952 году выдающийся археолог К.Э. Гриневич, «только ранены раскопками, но не расследованы до конца».

Несколько слов о топографии Юз-Обы. Этот могильник расположен к югу от города Керчи и занимает скалистую горную цепь, идущую параллельно горе Митридата, с запада, из степи, на восток до Керченского пролива. Расстояние между горной цепью Митридата и Юз-Обой равняется в среднем 7 - 8 км. Промежуток между ними занят в настоящее время широкой долиной речки Джарджава с ее «блеваками» – грязевыми вулканчиками. Возможно, эта долина некогда представляла собой широкий и далеко вдающийся в сушу морской залив. До сих пор на этом месте мы видим солончаки, свидетельствующие о нахождении здесь залива. Хребет Юз-Оба состоит из мягкого известняка, который можно свободно резать особыми пилами. И недавно, и в древности «керченский камень» широко использовали для строительства. Склепы в курганах все сооружены из этого камня. Хребет Юз-Оба в дореволюционное время служил общегородской каменоломней, расположенной на южной окраине горной цепи.

На этом хребте имеется ряд больших могильных насыпей, идущих от самого Керченского пролива, где находился так называемый Павловский курган, раскопанный в 1858 г., а рядом с ним, возле мыса Ак-Бурун - Акбурунский курган. Затем идет несколько к западу от Павловского кургана группа других курганов, раскопанных в 1859 и 1860 гг., из которых наиболее крупным по размерам является так называемый 1-й Змеиный курган. Этот курган разновременно раскапывали А. Ашик, Н. Кондаков и А. Бобринский.

Отчеты об раскопках помещены в «Отчетах Археологической Комиссии». Так, в кургане у самого моря, была найдена могила с конским погребением скифского типа с богатейшим бронзовым набором (находка 1862 г.); в 1874 г. в одном из трех Акбурунских курганов было найдено богатое погребение: в бронзовой позолоченной гидрии оказался целый набор раннеэллинистических предметов, датированный монетой Лисимаха. Здесь же в 1875 г. была открыта еще одна могила, возможно, одного из боспорских архонтов. Под курганом оказалась небольшая гробница, крытая боспорской черепицей; в ней находился жженный прах с рядом предметов, указывающих на мужское погребение; в кострище была найдена золотая монета Александра Македонского (336-323 гг. до н. э.), датирующая все погребение, а также амфора, которая была победным призом этого боспорца на Панафинейских празднествах в Афинах. Рядом находились чешуйчатая панцирная рубашка, копье, дротики, стрелы, длинный греческий меч и знаменитая, гордость нашего Эрмитажа, золотая шапка-шлем яйцевидной формы. Этот золотой пилос весит около одного килограмма и был сверху украшен надетым на него золотым венцом. На изображениях в керченских склепах, воины-боспорцы изображены в высоких пилосах, несколько напоминающих золотой шлем-пилос из Акбурунского кургана.

В этой же группе курганов на месте Павловской батареи был раскопан в 1858 году огромный курган, которому присвоено в боспорской археологии название «Павловского». Этот курган имел до раскопок огромные размеры (около 12 м высоты и около 64 м в диаметре у основания). Курган не возник постепенно из ряда насыпей, как это нередко наблюдается на Боспоре, а был специально насыпан для центрального и единственного склепа. Подошва кургана для предотвращения расплывания была окружена каменным кольцом-крепидой высотой более полутора метров. В центре кургана находилось главное погребальное сооружение. Здесь в скале, составляющей основание кургана, вырублена на глубину почти два метра площадка, на которой возведен из крупного, хорошо отесанного местного камня погребальный склеп. В нем погребение было найдено нетронутым. Почти всю камеру занимал роскошный большой саркофаг, к сожалению, разрушенный обвалом потолка. Этот деревянный гроб имел резные, расписные и позолоченные стенки, изящно украшенные ионическими колонками, инкрустированными янтарем, с консолями и карнизами. Весь саркофаг представляет собою незаурядное произведение боспорских ремесленников. По типу саркофаг является воспроизведением греческого храма. В саркофаге лежал головой на запад сильно истлевший женский остов. На голове погребенной была надета полукорона, на висках были прекрасной работы золотые серьги в виде летящих Ник, на шее было надето превосходной работы золотое ожерелье. На пальцах левой руки остова было надето три золотых перстня. Возле левой руки покойницы лежало большое круглое зеркало из золоченой бронзы. На ногах были надеты низкие башмаки из тонкой кожи, сохранившиеся почти целиком. В головах лежала корзиночка и расписной ларец. Наконец, в саркофаге были обнаружены интересные остатки погребального полога и погребальной одежды с орнаментами и фигурными сценами. Эти фрагменты тканей являются драгоценным остатком и свидетелем расцвета цветочного орнамента в текстильном искусстве древних греков. В этом памятнике IV века до н. э. найдены краснофигурные вазы указанного времени. Вне саркофага в склепе Павловского кургана были найдены девять алавастров и три замечательные вазы, из которых одна может быть довольно точно датирована; все три вазы представляют произведения аттических мастерских. На одной из них изображено возрождение Вакха, на другой - группа из главных действующих лиц элевсинских мистерий: Геракл, Деметра, Дионис, Персефона, Плутос, Афродита, Эрот, первый сеятель царь Триптолем, а также жрец в роскошной одежде с двумя факелами в руках в качестве мистагога, посвящающего в мистерии. На Боспоре чтили элевсинские мистерии, имевшие прямое отношение не только к земледелию, но и к загробному культу. Помещение вазы с таким сюжетом в могилу было вполне

естественным для мировоззрения древнего грека: Здесь же вместе с вазами была найдена редкая серебряная монета Пантикапея с головой молодого сатира - ритуальная плата перевозчику Харону.

Этот курган дал понимание всей истории Боспора. Это было время наибольшего расцвета Боспорского царства. Между 367 и 347 гг. до н. э. Боспором управлял один из выдающихся «архонтов» - Левкон I. Он подчинил своей власти Феодосию, при осаде которой погиб его отец Сатир. Возможно, что некоторое время Левкон правил только европейской частью Боспора, а азиатской - его брат Горгипп. Позже Левкон на азиатском берегу царствовал над синдами, торетами, дандариями и псессами. Демосфен и некоторые другие авторы свидетельствуют, что Левкон, подобно своему отцу Сатиру, выказывал величайшую благосклонность к афинянам. В это время торговля между Афинами и Боспором процветала до такой степени, что афиняне из Боспора получали почти половину всего количества хлеба, привозимого из чужих стран, а именно, около 400000 медимнов, как это можно было видеть из отчетов должностных лиц, заведовавших доставкой хлеба. Для большего развития торговли, выгодной обеим сторонам, Левкон не только разрешил отплывающим в Афины погружать корабли раньше прочих, но даже дал всем афинянам свободу от пошлин. Страбон повествует, что Левкон послал афинянам из Феодосии 2 100000 медимнов. За эти благодеяния афиняне наградили Левкона особыми почестями, а именно, дали ему и его сыновьям Спартоку и Перисаду права афинского гражданина и свободу от пошлин. Левкона, как правителя, хвалят многие писатели: Хрисипп (у Плутарха) говорит, что Левкон мог служить примером царям, Страбон сообщает, что хотя владыки Боспора назывались тиранами, но многие из них, начиная с Левкона и Перисада (его сына), были достойны уважения, и что Перисад даже причислен к богам. Также хорошо отзываются о Левконе Дион Хрисостом и Эней.

Таким образом, усопшая, погребенная в Павловском кургане, была современницей Левкона или его сына Перисада, продолжавшего политику своего отца. Возможно, что погребенная была близким лицом к династу, и об этом может говорить богатство и изысканная роскошь погребения, а также монументальность склепа и самого кургана.

Продолжим рассмотрение других курганов Юз-Обы, идя с востока на запад. Случайная раскопка 1860 года обнаружила рядом с Павловским курганом другой, в котором оказался такой же, построенный из штучного керченского камня склеп с уступчатым покрытием. Погребение оказалось разграбленным, обнаружен был только черепок от краснофигурной вазы «с признаками позолоты», что датировало все погребение приблизительно той же эпохой второй половины IV века до н. э., как и погребение Павловского кургана.

Следующим курганом в цепи Юз-Оба считается так называемый Змеиный курган. Однако с локализацией этого кургана, который раскапывали Ашик, Кондаков и Бобринский, не все обстоит благополучно - есть путаница в локализации этого кургана (восточный, обозначенный на карандашном рисунке 1839 г. и западный). Чтобы внести ясность в эту путаницу, К.Э. Гриневич называл восточный Змеиный курган «Первым Змеиным», а западный – «Вторым Змеиным». Первый Змеиный курган был раскопан директором Керченского музея А. Б. Ашиком в 1839 году. Ашик обнаружил в центре кургана склеп. Центральное место в склепе занимал роскошный саркофаг. Это погребение датируется находкой в нем аттической краснофигурной пелики позднего прекрасного стиля с позолотой.

Следующим курганом является так называемый «Малый Каменистый курган», но раскопчных данных о нем не имеется. Точно также можно это же сказать и о следующем «Большом Каменистом кургане».

Переходим к следующему кургану, раскопанному в 1859 г. директором Керченского музея Люценко и обозначенному им буквой «И». В кургане оказался только один склеп в центре насыпи. Погребальная камера, специально сооруженная для одного покойника, была целиком заполнена хорошо сохранившимся двойным гробом, подробно описанным Люценко. Из находок в склепе следует остановиться на двух краснофигурных вазах, стоявших за гробом. Обе вазы принадлежат к позднему «керченскому» стилю и датируются второй половиной IV в. до н. э. В ближайшем соседстве находятся два кургана, раскопанные Люценко в 1860 г.; в обоих были обнаружены nepотревоженные погребения и ряд высокохудожественных памятников греческого искусства.

В недалеком расстоянии от этих курганов, возле Чурубашской дороги, пересекающей хребет Юз-Обу, в 1909 г. производил раскопку кургана В. В. Шкорпил. Хотя в этом кургане была обнаружена только уже вскрытая и пустая гробница, но раскопка является, пожалуй, наиболее научной из всех прежних - Шкорпил дал подробное и тщательное описание состава насыпи кургана.

Пройдем ко 2-му Змеиному кургану, находящемуся на западе хребта Юз-Оба. Этот курган является последним в цепи курганов. К нему подходит с севера оборонительный Тиритакский вал, обследованный в 1924 и 1946 гг. 2-й Змеиный курган раскапывался Н. Кондаковым в 1883 и 1885 гг. (раскопки Ашика должны относиться к так называемому 1-му Змеиному кургану, который находится в восточной части цепи Юз-Оба.) Исследования Кондакова позволили выяснить до известной степени обряд погребения в этом кургане. Раскопки Кондакова продолжил Бобринский в 1889 г. Последний открыл в центре кургана большой монументальный склеп, сложенный из правильно отесанных камней больших размеров. Самое погребение этого замечательного кургана оказалось ограбленным.

Самый последний курган в цепи Юз-Оба расположен далеко в степи, куда уходит весь хребет, постепенно сглаживаясь и теряясь в однообразной степной поверхности. Этот курган когда-то находился на «земле мирзы Кекуватского», и под этим названием он и известен в боспорской археологии. «Курган Кекуватского» раскопан А. Ашиком в 1839 году. Внутри кургана был обнаружен склеп с дромосом, погребальная камера покрыта каменным уступчатым сводом. В центре склепа на особом помосте из больших тесаных камней стоял большой гроб из кипарисового дерева типа ящика, а не храма. В гробу лежал мужской остов с золотым венком на голове из двух оливковых ветвей с плодами. На указательном пальце правой руки был надет золотой перстень с изображениями лежащих львов превосходной ювелирной работы. В каждой руке покойника находилось по пучку стрел, от которых сохранились бронзовые позолоченные наконечники и остатки древков. У ног остова лежал превосходно сработанный бронзовый аттический шлем с нащечниками и пара бронзовых позолоченных поножей (кнемид). Здесь же лежал точильный камень и замечательный железный меч с обложенной золотом ручкой, украшенной в зверином стиле, того же типа, как и ряд мечей из царских скифских погребений. В склепе, кроме того, были найдены простая красноглиняная фазосская амфора с клеймом, а также известная краснофигурная пелика с изображением Аполлона и Марсия. Эта пелика принадлежит к лучшим образцам так называемого керченского стиля и датируется 380- 360 гг. до н. э., что является датой всего погребения, которое одновременно погребению в Павловском кургане.

Заканчивая знакомство с курганным могильником на Юз-Обе, стоит привести цитату из исследования К.Э. Гриневича, посвященного именно этому памятнику археологии. И это не просто цитата – это в целом выводы по всей вековой работе археологов на Юз-Обе. «Во-первых, очевидно, мы здесь имеем не обычный могильник «рядовых свободных» Боспорского рабовладельческого государства, а могильник знати и даже династов. За это говорят мощные курганы, их монументальные склепы, а также первоклассные художественные памятники, найденные в этих курганах. Во-вторых, курганы принадлежат совершенно определенному, легко датируемому периоду между 360 и 330 гг. до н. э. Это было время наивысшего экономического и политического расцвета Боспора, время тесных связей с Афинами и Фасосом, а также с другими полисами древней Греции, эпоха Левкона и Перисада. В-третьих, многие памятники, найденные в этом некрополе, являются источниками для восстановления многих сторон жизни Боспора; краснофигурные вазы из этих курганов являются ценным материалом для изучения древнегреческого искусства. В целом же комплекс курганов Юз-Обы ярко раскрывает своеобразие культуры Боспора в IV в. до н. э.»

Ну, а - «счастливики»? Они остались в веке позапрошлом. Как известные археологи, так и их ночные тени...

Курганный могильник Юз-Оба прекрасно виден с автомагистрали «Таврида» слева, к югу, выделяясь на хребте одноименного названия, и фактически являющегося южным склоном долины Джарджавы, по которой и проложена федеральная трасса. Советуем осмотреть не сами курганы, т.к. к ним проезд только полевыми дорогами, но больше – предметы из археологических раскопок на них. Таковые есть в музеях Керчи, Одессы, Москвы и Санкт-Петербурга....

КЕРЧЕНСКИЕ РЕЧУШКИ: НЕИЗВЕСТНОЕ ОБ ОЧЕВИДНОМ

Владимир Санжаровец – человек поистине энциклопедических знаний по керченской истории. Но коньком его изысканий является местная топонимика – совокупность географических названий. В многочисленных публикациях историка есть многое, с первого взгляда, не сочетаемое – точность математика и тонкая лирика напевов старых языков.

Чтобы было понятно, обширная цитата от Владимира Филипповича: «Керченская бухта – место впадения нескольких рек, которые из-за своей маловодности правильнее именовать ручьями, что и сделал в свое время Томилов в первом дошедшем до нас описании города и его окрестностей. Не сообщая, к сожалению, названий, он упоминает о семи ручьях на пространстве от мыса Фонарь. В последующем в разных изданиях постепенно появляются наименования этих водных источников. Наиболее ранняя форма названия речки Джарджава относится к 1835 году. И выглядит как «овраг Керчав илгасы». Как нам представляется, это явное искажение топонима «Черчав илгасы», в котором компонент «черчав» является, в свою очередь, искажением ойконима (названия населённого пункта) «Джерджава», известного ныне в видоизмененной форме «Джарджава». Что касается «Черчав илгасы», в переводе на русский язык это означает «Джерджавская балка». На плане города 1883

г. встречаем, по сути, тот же вариант: «овраг Джарджава». В 1948 г. реке предлагалось дать новое имя – «Сухая» – из-за её почти постоянного пересыхания. Ныне «Джарджавка» (как ее зовут в народе) полноводна, так как постоянно пополняется водой из водопроводной сети, что не является исключением для нее одной».

Джарджава сейчас действительно полноводна, и её пойма представляет собой уникальный мир из растений и живого мира – от микроорганизмов до птиц, сохранившихся в своей первозданности в черте цивилизации. По терминологии экологов – биоту. Вода даёт жизнь всему, и не важно, водопроводная она или ещё какая. О качестве разговор! Потому экологические организации Керчи вот уже несколько лет подряд исследуют местные реки, и Джарджаву особенно наблюдают. По их мнению, основные причины загрязнения - неисправность коллектора в районе Индустриального шоссе, дачные участки вдоль русла речки, угольный склад, гаражи, железнодорожная ветка и другие объекты. Разработаны и меры по восстановлению природной среды водопитания.

Однако снова есть нюанс: если все договорятся, всё сделают, в русло не будут попадать стоки, то не вымерет ли уникальная река – по данным экологических организаций Керчи природных источников в верховьях не обнаружено. Вот и пример того, что к природной среде невозможно подходить как-то одностороннее, надо рассматривать массу факторов, учитывать множество особенностей. Тут уж действительно, не семь раз отмерь, а сто семь.... Попробуем очертить круг данностей, с которыми предстоит столкнуться. И вода, точнее её состав, тут оказывается не основным фактором.

Что касается проб качества воды, замеренных ниже по течению, за путепроводом и шоссе Героев Сталинграда, то химический анализ, выполненный лабораторией Центра Экологического Здоровья республиканской организации «Экология и мир», показал, что вода эта почти не отличается от городской водопроводной и лучше, чем во всех родниках и едва ли не из всех колодцев города. А вот бактериологический анализ, выполненный по заказу ассоциации лабораторией городской СЭС, показал её загрязненность. И она, таким образом, пригодна только для полива.

А что же животный мир – в сотне метров от многоэтажек Нижнего Солнечного или массива вдоль улицы Буденного? Как уже отмечалось, по мнению биологов, в частности доктора биологических наук Ивана Парникизы, территория поймы Джарджавы представляет собой значительный рефугиум биоты в городе. Рефугиум - участок земной поверхности, где группа видов пережила неблагоприятный период геологического времени, в течение которого на больших пространствах эти формы жизни исчезали. И хотя человек рядом, в камышовых зарослях сохранились даже болотные черепахи – их не раз видели и ловили тут

вездесущие керченские пацаны. А что говорить о мире более мелких, беспозвоночных существ! Ведь на нашей планете жизнь наиболее богато воплотилась в форме маленьких и всюду окружающих нас насекомых. Их два миллиона видов, больше, чем всех остальных животных, да и растений, вместе взятых. Насекомые обладают необыкновенным разнообразием форм, массой различных, сложнейших и таинственных приспособлений, разноликим образом жизни. Они способны обитать в почве, на земле, в воде, в воздухе - везде, всюду: от холодных полярных льдов до жарких тропиков. От насекомых зависит вся остальная органическая жизнь земли. Однако мы об этом не подозреваем, плохо знаем насекомых, хотя они всегда рядом.

Но для любого озера или реки неизбежным критерием жизни является – рыба. Сразу скажем – рыба в Джарджаве есть, и вполне съедобная. Сам пробовал жареных карасиков. Как рассказывают рыбаки-любители, караси в речке – парадоксальное явление. Вроде неоткуда им взяться, но есть предположения, что зашла эта рыбка через солоноватый Керченский пролив и теперь хорошо себя чувствует в водопроводной воде. Выше недостроенного моста троллейбусной трассы – один карась, ниже, вдоль Нижнего Солнечного, другой. Встречается и другие виды – плотва, верховодка, бычок – и куда в Керчи без него, пучеглазого!

Всегда, когда находишься на берегах наших крымских речек-коротышек, понимаешь, как хрупка природа, хотя и неуничтожима. Потому я двумя руками за организацию ландшафтного заказника местного значения «Джарджавы». Решение на это – взвешенное и продуманное – сможет стать отправной точкой в установлении «статуса кво». Будет создан прецедент для экологов других регионов, у которых есть свои речки и урочища, горы и степи, нуждающиеся в защите. А наша, керченская, – загадочный узел из топонимии, географии, биологии и истории – пусть будет со своими карасями, черепахами и стрекозами...

Речка Джарджавы находится справа от трассы «Тавриды» и автомагистраль фактически проходит по ее долине и соответственно правому берегу. Советуем осмотреть биоту в районе керченского микрорайона Солнечный, в 1 км справа, по шоссе Героев Сталинграда.

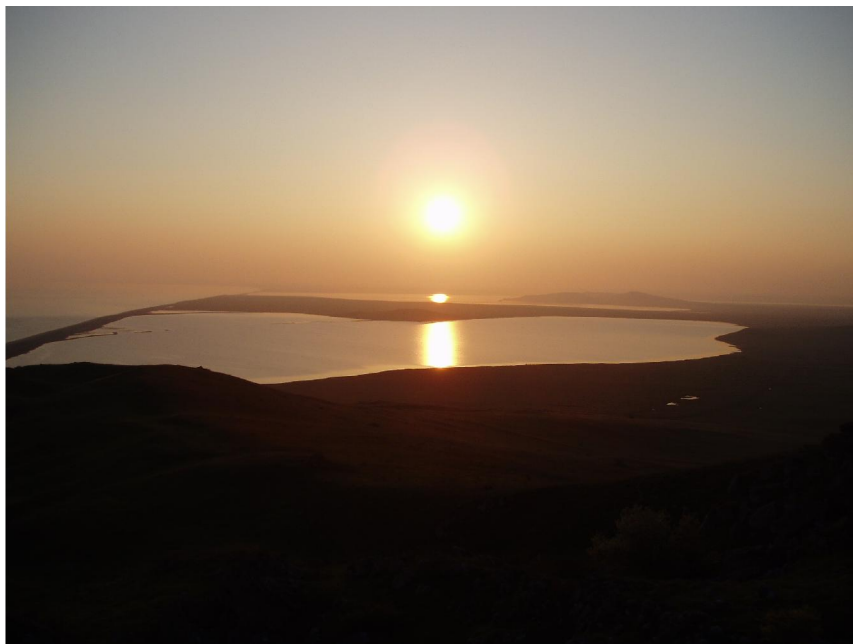
Из Керчи можно совершать интересные поездки и на юг, и на север. Вдоль Керченского пролива на юг идет шоссе на с. Заветное. Вблизи пересыпи большого озера Тобечик, чуть не доезжая ее, в береговом обрыве обнажается древняя устричная банка - целый пласт из раковин двустворчатых моллюсков. После пересыпи шоссе, извиваясь, поднимается вверх, перед Заветным от нее отходит дорога к пансионату. Сюда многие сворачивают, чтобы

набрать воды из древнего каменного, круглой кладки, колодца с отличной «сладкой» водой (в Керчи, которую якобы напоил Северо-Крымский канал, к воде особое отношение - это вы почувствуете сами). Береговой обрыв здесь интересен оползневыми цирками, отвесными уступами лесса, обнажениями железорудных пород.

На севере от Керчи в районе с. Бондаренково находится поле грязевых вулканов: из трещин в земных недрах здесь выбрасывается не магма, а сине-серая глина, образующая невысокие холмы с кратерами или озера жидкой грязи. Ни в коем случае не подходите к ним близко - можно провалиться.

От Керчи по автодороге можно проехать также к селам Осовины и Юркино - здесь интересный оползневый рельеф берега со своеобразной растительностью, а с мыса Хрони легко охватить взглядом и Азовское море, и Керченский пролив.

Очень любопытное место с. Курортное (бывшее Мама русская, село крымских старообрядцев). Чокракское озеро и отличная песчаная пересыпь, переходящая в причудливые береговые скалы мысов Зюк и Богатубе по ее краям.

«ПОДПОЛЬНОЕ» ПУТЕШЕСТВИЕ КЕРЧЕНСКОЙ СТЕПЬЮ

Казалось, дожди – мелкие и приставучие – никогда не кончатся. Хотя совсем недавно ещё грело солнышко, и в степной бесконечности пел жаворонок, а не бродила по размытой пашне мокнувшая ворона. И под дождливое сожаление раз за разом отменялось важное событие этой осени – поход по самому центру Керченского полуострова. Да не просто прогулка – от Горностаевки до Чистополя должны были пройти ребята из керченских поисковых клубов, работники музея, журналисты. А гидом согласился быть Василий Александрович Костовский – бывший подпольщик, юность которого прошла как раз в этих местах в суровую годину оккупации и боёв за полуостров.

И вот под выходные дождь прекратился, тучи поднялись, и солнце начало напоминать о себе. Тотчас - звонки, договоренности о встрече – и в ночь из тёмного дома прочь, на поезд до Керчи. Полусонный вагон несколько часов, бодрящий по-осеннему рассвет – уже на керченском вокзале.

Первая маршрутка – до какого-то моста, там автобус и подбирает – всё в духе полуподполья! Вхожу, вижу знакомые улыбки – значит свои. «До Горностаевки!», - это водителю - и ну жать руки! Познакомимся позже, на месте, хотя Костовского знаю с весны.

Вот и Горностаевка, довольно большое село по трассе на Феодосию. Когда-то в довоенные годы оно состояло из двух селений – Султановки и Мариенталья. А летом сорок второго в Мариентале была создана подпольная организация. Её руководящее ядро составили ветврач Наум Гришанович, техник Иван Слободской, бежавший из плена офицер Юрий Огарь, фельдшер Александра Плотникова (Бауэр). К осени 1943 года группа активизировала свою деятельность. Она объединила и молодежь Султановки, насчитывая более двадцати патриотов. В числе подпольщиков были военные в прошлом люди, местная молодежь, позже к ним присоединилось несколько человек из числа эвакуированных. Все руководители и большая часть мариентальских подпольщиков погибла из-за предательства незадолго до освобождения Крыма. Но была ещё одна группа подпольщиков, связанная с Гришановичем и Бауэр – молодёжь села Новоалексеевка. Василий Костовский – как раз из неё.

Сколько у Василия Александровича энергии! Идёт по степному бурьяну, горка – вверх, вниз. Успеваешь шутить и показывать то старинный колодец, то забытые богатства керченской земли – буру, минеральные источники. И рассказывать – о тех далёких временах войны, которые врезались в память молодому сельчанину. «Это было такого-то числа», - и с точностью до часа рассказывает ветеран о том или ином событии. А таких дат и фактов было много в долгие дни оккупации.

Когда прятались в терновнике от набора в Германию, Василий откровенно поговорил с лучшим другом Ильей Яцуном о подпольной борьбе. Планов было громадье – от мальчишеского максимализма. Создана же группа была 3 августа 1942 года. Вошли в неё Василий, Илья и Шура, сестра Васи. Поначалу собирали оружие и боеприпасы на местах боев; Василий ремонтировал винтовки, делал обрезы. Подбирали сброшенные за деревней советскими самолетами листовки и газеты.

Как-то в Новоалексеевку прихромал Петр Куприш, который назвался бежавшим из плена моряком. Он жаловался на большую ногу и часто ходил в Мариентальскую больницу, где принимала доктор Александрина Бауэр. Потом уже Костовский узнает, что на самом деле это была Александра Петровна Плотникова, лейтенант медицинской службы, родом из Новосибирска. Под Керчью она попала в окружение, но сумела выбраться и пришла в Мариенталь, назвавшись обрусевшей немкой Бауэр. Куприш познакомил Плотникову-Бауэр с Костовским, после чего молодые патриоты стали выполнять задания мариентальских подпольщиков и передавать им сведения через связного Анатолия Машеля.

Главной задачей новоалексеевцев была разведка. Следили за поездами, вскрыли расположение двух полевых немецких аэродромов, а 10 августа 1943 года получили новое задание - следить за Багеровским аэродромом. Следили по очереди, да как! Василий брал петли и шёл охотиться на зайцев, которых почему-то в те военные годы было огромное количество. А после таких походов по холмистой степи, с вершин которой неплохо просматривался багеровский участок, молодые подпольщики всю информацию передавали мариентальцам. И днём 23 августа Багеровский аэродром разбомбили советские самолеты. Подпольщики были от счастья на седьмом небе - они вполне законно считали, что это их заслуга.

Особенно приободрились подпольщики, когда узнали о десанте на Эльтиген. Однако радость оказалась преждевременной, а вскоре начались аресты. Василию удалось скрыться, но он попал в облаву, после чего его отправили в лагерь во Владиславовку, оттуда - на строительство рва под Арми-Эли (ныне Батальное). Затем была Феодосия, где он и встретил наших танкистов. После вернулся в Новоалексеевку, где и узнал о трагической судьбе остальных подпольщиков.

Его сестру Шуру, еще трех подпольщиков, примкнувших позже, арестовали и увезли в Семь Колодезей, где в то время находилась ГФП-312 - отдел полевой полиции. Девушку и мужчин пытали, а после расстреляли. Василий потом ездил с матерью на опознание. Погиб от немецкой пули и Илья Яцун, который также попал в облаву и в эшелоне был опознан предателем Купришем. Именно этот лже-матрос и оказался внедрённым немцами провокатором....

Вот такие истории слушали путешественники от Василия Александровича. А гид упорно тянул нас к месту, где когда-то была его родная деревенька. Новоалексеевка располагалась в уютной котловине, ограниченной холмами с красивыми скальными выходами. Севернее деревни тянулась до Азовского моря балка, вокруг были маленькие селения, от которых сейчас, увы, даже названий урочищ не осталось. Земли здесь плодородные, но сейчас больше поросли степной травой, лишь кое-где клинышки пашни чернят склоны холмов. И людей, кроме грибников да праздной компании на джипе с бутылками вина и шашлыками в руках, не встретили мы в тот день.

Стремительно накатывал осенний вечер, и надо было поторапливаться - лучше уж на станции «Чистополье» - это бывшая Салынь - темноту пересидеть. Да и путь был прямым и весёлым - то гадючка шмыгнёт под ногой, то великолепный четырёхполосый полоз неспешно втягивает своё красивое тело в нору - от людей подальше. В общем, в степи ещё тепло. Да и мы разгорячились от быстрой ходьбы, и притопали в Чистополье раньше заката. И подходя к селу, ещё издали увидели монумент. Это оказался памятник, на котором стояли фамилии и подпольщиков из Новоалексеевки. Вечная вам память, погибшим в этих холмистых степях.

На момент подготовки рукописи сборника к печати с прискорбием узнал, что ушел в иной мир один из героев очерка, Василий Александрович Костовский. Вечная память сыну керченской земли!

Сергей Ткаченко

Село Горностаевка (бывш. Мариенталь, до середины XIX в. - Аккоз) находится южнее трассы «Таврида», обходящей населенный пункт (центральная отметка - 20-й километр автомагистрали).

Центр Горностаевского сельского поселения, в который другие села не входят. Население: 2639 чел. (2001). Возникло село в 40-х годах XIX в. Во время Второй мировой войны 108 жителей села сражались против врага, из них 56 погибли, 42 награждены орденами и медалями. В селе установлен памятник погибшим воинам-односельчанам. Неподалеку Горностаевки найдены остатки поселения эпохи мезолита, неолита и бронзы, вблизи Сокольского - античного поселения III-I вв. до н. эры.

ПУШКИНСКИМИ МЕСТАМИ: ПАРПАЧ И ВСЯ ТАВРИДА

Солнце стремилось к полудню. Пыльная и выжженная степь уже приелась глазу, и когда вдали проступили горные вершины, сознание поэта стало наполняться каким-то трепетом. Остановка на постоялом дворе, поение лошадей, безжалостное солнце и взгляды татар – отошли на второй план, не запомнилось и название – Парпач. Душа уже стремилась туда, к остроконечным утесам на млеющем дымкой западе. Было 16 августа 1820 года, и Пушкин с семьей Раевских спешил в Феодосию...

Весной 1820 года Пушкин был выслан из Петербурга и подвергнут опале: дерзкие стихи и эпиграммы навлекли на него гнев императора Александра I. Если бы не заступничество Н.М. Карамзина, А.И. Тургенева, П.Я Чаадаева, неизвестно, чем бы все обернулось. Пушкин был удален из столицы, получив перевод по службе – прикомандирован к канцелярии генерала И.Н. Инзова, попечителя над иностранными колонистами на юге России. «Петербург душен для поэта, - писал Пушкин. – Я жажду краев чужих, авось полуденный воздух оживит мою душу».

В Крым Пушкин приехал вместе с семьей генерала Н.Н. Раевского. Сын генерала Николай Раевский был лицейским другом Пушкина, и опальному поэту было позволено совершить путешествие на Кавказ и в Крым вместе с этим семейством.

Таврида для всех русских начала XIX века – страна, «исполненная воспоминаний». Ее мало кто видел, ездили туда редкие одиночки (хотя путешествия в Крым постепенно становились модой), но о ней много

знали из древних авторов. Это был край, овеянный легендами, благословенная «полуденная земля». До 1830-х годов путеводителей по Крыму не было и путешественники отправлялись в Тавриду, вооружившись «Географией» Страбона или обширным трудом П.С. Палласа.

Конечно, Пушкин не мог упустить случая побывать в Крыму. Разлад и смятение последних месяцев в Петербурге сменились дружелюбием и любовью, которой был окружен Пушкин в семье Раевского. Своему брату Льву Сергеевичу, он писал: «Суди, был ли я счастлив: свободная, беспечная жизнь в кругу милого семейства; жизнь, которую я так люблю и которой никогда не наслаждался – счастливое, полуденное небо; прелестный край; природа, удовлетворяющая воображению, - горы, сады, море; друг мой, любимая моя надежда увидеть опять полуденный берег и семейство Раевского».

13 августа 1820 года с полуострова Тамань Александр Пушкин увидел берег Тавриды. «Самый скверный городишко из всех приморских городов России», - так немного позже отзывался о Тамани Михаил Лермонтов. В 1820 году это было непримечательное селение, где проживало примерно две сотни человек. А Крым даже по рассказам представлялся поэту чудесной страной, ведь и похищенная Черномором Людмила гуляет среди прекрасных рощ и алмазных фонтанов Тавриды. «С полуострова Таманя, древнего Тмутараканского княжества, открылись мне берега Крыма». Известие о том, что легендарное русское княжество находилось на Таманском полуострове, стало сенсацией конца XVIII столетия. В 1792 году на Таманском городище найдена была мраморная плита с русской надписью 1068-1069 годов, в которой упоминалась Тмутаракань. Пушкину, наверняка, показывали этот камень, на котором было написано: «Въ лето 6576 (1065), индикта 6, Глебъ князь мерилъ море по лёду, от Тмутаракани до Керчи 30054 сажени». В Тамани путешественникам пришлось задержаться на три дня из-за сильной бури на море. Ожидая, пока буря утихнет и можно будет переправиться в Крым, Пушкин вряд ли предполагал, насколько эта земля завладеет его воображением.

Переправа из Тамани в Керчь на канонерской лодке занимала тогда примерно два с половиной часа, хотя в неспокойную погоду доходило и до шести-семи часов. Ни Раевские, ни Пушкин не вели дневниковых записей, но мы можем датировать их передвижения благодаря совпадению: прямо перед ними, опережая на несколько часов, совершал вояж статский советник Гаврила Гераков, оставивший путевые записки. Он разговаривал с Пушкиным ещё в Пятигорске и впоследствии то и дело помечает появление Раевских, а значит, Пушкина. Кроме того, тоже в 1820 году, чуть позже Пушкина и Раевских, по Крыму путешествовал Иван Муравьёва-Апостол и оставил подробные записи - «Путешествия по Тавриде».

15 августа путешественники высадились в Керчи. Город, однако, Пушкина слегка разочаровал: «Здесь увижу я развалины Митридатова гроба, здесь увижу я следы Пантикапеи, думал я, - на ближайшей горе посреди кладбища увидел я груды камней, утесов, грубо высеченных, заметил несколько ступеней, дело рук человеческих. Гроб ли это, древнее ли основание башни – не знаю. Ряды камней, ров, почти сравнявшийся с землей, - вот все, что осталось от города Пантикапеи». Глазам Пушкина предстал городок в две улицы. Всюду сушилась рыба и валялись «порфирные обломки» колонн и статуй. Города Боспорского царства – Мирмекий, Тиритака, Нимфей - были раскопаны археологами много лет спустя. Возможно, Пушкин видел и крепость Еникале (ее построили турки в 1706 году). Не восхитившись увиденным, Пушкин при этом не сомневался, что «много драгоценного скрывается под землёю», и тогда же познакомился с «каким-то французом, присланным для разысканий». Был это Поль Дюбрюкс, один из основателей Керченского музея древностей, который будет создан в 1826 году.

Феодосия являлась в то время главным торговым портом на крымском побережье, в 1798 году объявленным порто-франко на тридцать лет. Муравьев-Апостол, описывая город, упоминает опрятные улицы, широкие и чистые площади, набережную для прогулок, обсаженную деревьями (которые ещё не успели вырасти и не спасали от зноя). «Из Керчи приехали мы в Кефу, остановились у Броневского, человека почтенного и по непорочной службе своей и по бедности. Теперь он под судом и, подобно старику Вергилия, разводит сад на берегу моря, недалеко от города. Виноград и миндаль составляют его доход. Он... имеет большие сведения о Крыме, стороне важной и запущенной».

Семен Михайлович Броневский был, действительно, фигурой примечательной. Широко образованный человек, служивший еще при Екатерине, он много ездил, бывал за границей. В 1810-1816 годах он был феодосийским градоначальником и слыл большим знатоком Крыма. Из остатков феодосийских древностей Броневский собрал целую музейную коллекцию, которую можно увидеть и сейчас – в местном музее древностей.

В Феодосию путники прибыли 16 августа во второй половине дня, естественно, выехав еще утром из Парпача. Судя по письму поэта, Раевский и Пушкин жили не в самой Феодосии, а на даче, рядом с городом. Сегодня это территория санатория – уже давно не окраина, а почти центр города. На мемориальной доске, установленной у входа в санатории, высечено «Здесь 16-18 августа 1820 г. остановился проездом в Гурзуф великий русский поэт А.С.Пушкин». «Новая Феодосия» ничем не отличалась от «Новой Керчи» - несколько тысяч жителей, несколько улиц, несколько достопримечательностей. А.С.Грибоедов, пробывший в городе

пять лет спустя после Пушкина, отметил «чудно смесь вековых стен прежней Кафы и наших однодневных мазанок».

Скорее всего, Пушкин побывал и на Карадаге. Среди черновиков «Евгения Онегина» есть рисунок Золотых ворот. Но во времена Пушкина эта скала еще имела свое татарское название – Шайтан Капу – Чертовы ворота. Считалось, что где-то там, среди скал, находился вход в преисподнюю, и Пушкин бросился смотреть Карадаг.

«Отсюда морем отправились мы мимо полуденных берегов Тавриды в Юрзуф... Корабль плыл перед горами, покрытыми тополями, виноградом, лаврами и кипарисами; везде мелькали татарские селения... Проснувшись, увидел я картину пленительную: разноцветные горы сияли; плоские кровли хижин татарских издали казались ульями, прилепленными к горам; тополи, как зеленые колонны, стройно возвышались между ними; справа огромный Аю-Даг... и кругом это синее, чистое небо, и светлое море, и блеск, и воздух полуденный...». Надо ли упоминать, что и сейчас такое же радостное настроение охватывает любого туриста при виде Южного берега Крыма. Недаром Пушкин не только «наше всё», но и в нас есть Пушкин...

Причем у нас есть возможность увидеть то же самое, что тогда, августовским утром, увидел Пушкин: ведь и Аю-Даг, и тополя, и море – те же самые, что и сто, и двести лет назад. Раевские поселились в доме герцога дюка Ришелье – единственном европейском строении на всем Южном берегу. Об этом удивительном доме вспоминают почти все путешественники позапрошлого века, побывавшие в Крыму. Ришелье построил его, когда был губернатором Тавриды, но никогда там не жил и великодушно приказал держать его открытым для всех проезжающих. Сейчас этот дом можно увидеть, хотя с тех пор он много раз перестраивался: он находится на территории санатория имени Пушкина.

Пушкин прожил в Гурзуфе три недели и всегда считал их «счастливейшими минутами» своей жизни. «В Юрзуфе жил я сиднем, купался в море и обедался виноградом; я тотчас привык к полуденной природе и наслаждался ею со всем равнодушием и беспечною неаполитанского *lazzarone*. Я любил, проснувшись ночью, слушать шум моря – и заслушивался целые часы. В двух шагах от дома рос молодой кипарис; каждое утро я навещал его и к нему привязался чувством, похожим на дружество. Вот все, что пребывание в Юрзуфе оставило у меня в памяти». В Гурзуфе, по собственному выражению Пушкина, опять «закружились рифмы», опять он «начал думать стихами». А на страницах рукописей читаем: «Юрзуф». «Пушкинских» мест в нынешнем Гурзуфе сохранилось не так много, и все они – от упоминаний самого поэта. «Пушкинской» называют скалу в местечке Суук-Су с гротом, к которому можно подплыть с моря. На скале остатки древней крепости – вероятно, те самые «развалины, венчанные плющом» над «блещущим заливом». В

придачу к упомянутому кипарису показывают «пушкинский платан», но есть данные, что это дерево посажено уже в 1930-е годы. Указывают ещё на оливковую рощу между деревней и домом, где жил Пушкин: она не раз упоминается в крымских или навеянных Крымом стихах. Наконец, сам Пушкин рисовал себя впоследствии рядом с деревенским фонтаном. Их в Юрзуфе было два, и каждый из них отдалённо похож и не вполне похож на изображённый поэтом.

Хотя эта конкретика не так уж важна. Значительнее всего оказался неуловимый, но яркий след, оставленный «Юрзуфом» в памяти юноши, который станет величайшим поэтом Русской земли.

5 сентября Пушкин и Раевские покинули Гурзуф и отправились верхом по знаменитым местам Южного берега в Бахчисарай и Симферополь. В то время еще не существовало дороги вдоль побережья (ее начали строить в 1824-м), а тропы были узкие и извилистые. И.М. Муравьев-Апостол вспоминал, что лошади временами едва пробирались вдоль берега, а всадники замирали от страха, проезжая через стремнины, ущелья и пропасти. В начале пути путешественники добрались до Никитского ботанического сада. Документов о посещении этого места не сохранилась, но, ни один путешественник тогда не проезжал мимо сада: он считался важнейшей достопримечательностью «Нового Крыма». Основал этот уникальный заповедник Христиан Стевен – врач по образованию, агроном по занятиям и ботаник по призванию. Он был родным братом лицейского товарища Пушкина Ф.Х. Стевена. В 1820 году Стевен уже демонстрировал приезжающим великолепный сад на месте дикого оврага.

Затем путники проехали Верхнюю Массандру и увидели Ялту. Здесь (как и в Алупке, и в Симеизе) повторилась та же история: вместо славного византийского города – небольшая деревня, остатки стен старинной греческой церкви. Алупка – такая же деревенька (в сорок дворов, с мечетью). Известный своей романтичностью дворец графа Воронцова начнут строить здесь позже, в 1824 году.

В нескольких километрах от современного поселка Оползневое (бывший Кикинеиз) тропа уходит в горы, приближаясь к яйле и переходя в каменную лестницу, высеченную в скалах. Это знаменитая Чертова лестница, в течение многих веков служившая путем, соединявшим горный Крым с Южным берегом. На протяжении шестисот метров лестница делает более сорока крутых поворотов. «По горной лестнице взобрались мы пешком, держа за хвост татарских лошадей наших. Это забавляло меня чрезвычайно, и казалось каким-то таинственным восточным обрядом».

Сверху, с Яйлы, путники смогли в последний раз полюбоваться видом Южного берега. Дальше их путь лежал к мысу Фиолент, где находилась другая знаменитая достопримечательность – храм богини Дианы. Традиция прочно связывала это место с именем Ифигении – дочери

греческого царя Менелая, спасенной богами от гибели и перенесенной в Крым; по преданию, она стала жрицей богини Дианы. И тут пушкинские строки - «К чему холодные сомненья? Я верю: здесь был грозный храм...», - наверное, на века вперед запечатлели чувства всех туристов по Крыму! Верят же рассказам иных экскурсоводов про седую древность полуденного края!

Путники заехали в знаменитый Георгиевский монастырь, расположенный на уступе горы, где к морю ведёт очень крутой спуск. В 1820 году здесь было, считая с архиепископом, всего десять монахов. Жили они в небольших кельях, «над коими, - упоминал Муравьев-Апостол, - видны опустевшие, осыпающиеся пещеры, в коих прежние отшельники обитали». «Георгиевский монастырь и его крутая лестница к морю оставили во мне сильное впечатление», - записал Александр Сергеевич. Затем следуя по территории Херсонеса через Севастополь и Инкерман, Пушкин с друзьями доехали до Бахчисарая. Но тут надо сделать поправку на дальнейшее настроение поэта – он заболел, лихорадка влияла на восприятие новых красот и встреч.

Бывшая столица Крымского ханства поражала путешественников тем больше, что возникала перед ними неожиданно, за поворотом дороги. Во времена Пушкина Бахчисарай еще сохранял вид самого настоящего восточного города. Все дома – в два этажа, окнами во двор, с балконами, деревянными решетками, зелеными внутренними двориками. Вся его жизнь сосредоточивалась на главной и единственной улице, обставленной по обеим сторонам лавками, лавчонками и мастерскими ремесленников. Когда Пушкин и Раевские въехали в город, как раз начинался байрам – осенний мусульманский праздник с народными играми и состязаниями. Ханский дворец, который так стремились увидеть путешественники, заболевшего Пушкина не впечатлил. Его тонкие башенки, пестрые решетчатые рамы, фонтаны и потаенные прохладные комнаты навевали мысли о восточной роскоши и отдохновении. Но вид дворца не оправдал ожиданий: Пушкин увидел не тот, старый дворец, который сгорел в 1736 году, а восстановленный и отремонтированный (причем ему постарались придать более «восточный вид»). Пушкину не понравились «полуевропейские переделки некоторых комнат». Ему досадно было, что ханский дворец истлевет в небрежении. В письме поэт говорит о мавзолее влюбленной хана Дилары Бикеч, умершей в 1764 году. С нею было связано множество легенд, живших в Крыму долгое время; в ее память создан в 1764 году мастером Омером «Фонтан слез». Знаменитый Фонтан выглядел не очень: «из заржавой железной трубки по каплям капала вода». Но через четыре года, уже в Михайловском, Пушкин именно этому фонтану посвятил стихотворение. В память о Пушкине на мраморном выступе фонтана теперь всегда лежат две розы: белая и красная.

Симферополь был последним городом, в котором побывал Пушкин, перед тем как уехал из Крыма в Кишинев. О Симферополе Пушкин не оставил никаких заметок, поэтому неизвестно, каковы были его впечатления. Дата приезда Пушкина в Симферополь, 8 сентября – последняя документированная дата его путешествия. Сколько дней он пробыл в городе, выезжали ли куда и когда уехали в Кишинев, можно говорить только предположительно. По мнению биографов, Пушкин прожил в Симферополе от пяти до десяти дней. Дату его отъезда в Кишинев относят в период с 12 по 17 сентября.

Но чувствуем мы, что Поэту жаль было расставаться с Крымом. Всю свою жизнь Крым дорог был его сердцу, а к поэме «Таврида» он выбрал эпитафией слова Гете: «Верни мне мою молодость». Наш полуостров навсегда остался для Пушкина местом света, тепла, радости и покоя. Ни болезнь в конце поездки, ни некоторое разочарование в начале этому не помешали. Тотчас по приезде в Кишинев он уже писал брату: «Любимая моя надежда - увидеть опять полуденный берег».

Увы, больше такого путешествия не получилось. И нашим таврическим краем мы насладимся с бессмертными строками Поэта – в его честь:

Волшебный край! Очей отрада!

Все живо там: холмы, леса,

Янтарь и яхонт винограда,

Долин уютная краса,

И струй и тополей прохлада,

Все чувство путника манит,

Когда, в час утра безмятежный,

В горах дорогою прибрежной

Привычный конь его бежит,

И зеленеющая влага

Пред ним и блещет и шумит

Вокруг утесов Аю-дага...

Село Ячменное находится справа от трассы «Таврида» в 2 км. Достопримечательностей в селе практически нет (только памятник на братской могиле, и природные объекты – пруд, командные высоты Парпачского хребта Керченского холмогорья, пейзажи холмистой степи и сельскохозяйственных полей).

С ВЕТЕРКОМ ПО ПОЛУОСТРОВУ

Что представляет собой этот регион в географическом отношении? Его крайняя восточная точка - мыс Фонарь, северная - мыс Зюк, а самая южная - мыс Чауда. Максимальная ширина полуострова (по линии мыс Казантип - мыс Чауда) - около 52 км; длина с запада на восток около 90 км; площадь в отмеченных границах - 2830 кв. км. На севере полуостров омывается Азовским морем, на юге - Черным, на востоке - Керченским проливом. Береговая линия изрезана заливами и бухтами с прекрасными песчаными пляжами, чередующимися с далеко выдвинутыми в море мысами. Наиболее крупные заливы северного побережья - Арабатский и Казантипский - разделены полуостровом Казантип, а Булганакская бухта и бухта Рифов - мысами Хрони, Тархан и Зюк. С юга на 13 км в сушу врезан Феодосийский залив, ограниченный мысами Ильи и Чауда. Со стороны Керченского пролива в полуостров вдаются Керченская и Камышбурунская бухты.

Керченский полуостров сложен мощной толщей глин, известняков, мергелей и песчаников, которые геологи относят к палеогеновому и неогеновому периодам истории Земли (они начали формироваться в морях, бывших на месте полуострова 25-30 млн. лет тому назад).

Рельеф Керченского полуострова неоднороден: юго-западная его часть - низменная равнина, имеющая волнистый характер благодаря холмам, возвышенностям, балкам, грязевым сопкам; северо-восточная - холмисто-грядовая равнина, здесь сложное сочетание котловин, невысоких гребней, грязевых сопки. Примерно для трети полуострова характерны абсолютные отметки не более 80 м, и только изолированные холмы и гряды, поднимающиеся до 130 - 180 м, в значительной степени усложняют рельеф местности.

На Керченском полуострове нет рек с постоянным водотоком. Это связано с малым количеством осадков (270-450 мм в год) и ограниченностью территории. Гидрографическая сеть представлена разветвленной системой балок (Самарли, Луговская, Чурбашская и др.) с временными водотоками.

Но наиболее богат полуостров историей. Очень интересные события происходили здесь в V в. до н. э.. Тут начался процесс оседания исконных кочевников - скифов на земле. Они были втянуты в сферу влияния образовавшегося Боспорского царства, заинтересованного в производстве как можно большего количества хлеба. Недавние кочевники превращались в земледельцев, основывали долговременные поселения, переходили от подкурганного обряда к устройству грунтовых кладбищ. К этому же времени относятся первые варварские, очевидно, скифские погребения на некрополе боспорского города Нимфея. Однако скифов в городах Боспора жило еще совсем немного. Об этом свидетельствует очень небольшое количество лепной скифской керамики, найденной на Боспоре в слоях VI-V вв. до н. э.

Боспорское царство было когда-то, по античным меркам, вполне большим и сильным государством. Но в Керчи и ее округе для показа туристам почти ничего не оборудовано. Лишь небольшая экспозиция Царского кургана да часть раскопок на горе Митридат, где была столица Пантикапей. Местный краеведческий музей дает какое-то представление об истории этого края, но десятки уникальных археологических объектов для публики остаются неизвестными. Зато церковь (храм Иоанна Предтечи построен во II веке н.э.) в центре города - одна из самых древних в Восточной Европе, в отличном состоянии. А вообще христианство проникло в Крым практически сразу после его появления. Вполне возможно, что апостол Андрей Первозванный в своей проповеднической миссии по Кавказу и Скифии бывал здесь, и вероятно жили здесь люди, слушавшие и знавшие Иисуса из Назарета...

Но вновь перенесемся на трассу. В 18 км от Керчи и в 2 км влево от автомагистрали «Таврида» (это 13-й километр автострады) - остатки античного города-крепости Илурад (здесь много лет вела планомерные раскопки экспедиция Института археологии АН СССР под руководством И. Г. Шургая). Крепость была построена на взгорке, круто обрывающемся

с двух сторон. Господствующая возвышенность позволяла и далеко видеть и надежно защищаться. А войне, обороне здесь подчинялось все. Почти на всем, что дошло до нас от тех веков относительного боспорского процветания, лежит печать войны. О ней говорят надписи на каменных плитах, изображения на монетах, росписи многих склепов. Обеспечивая, как это было принято, покойников всем, что они имели при жизни, боспоряне в те трудные времена не забывали положить им и оружие...

В первые века новой эры даже мир не был настоящим миром. То и дело приходилось отбиваться от воинственных степняков - скифов, сарматов. Отношения с ними были сложными, соседние степные племена оказывались то союзниками боспорских царей, поскольку тоже были заинтересованы в торговле, а значит, в самом существовании Боспора, то противниками некоторых из них во время усобиц. Да и с римскими императорами Калигулой, Клавдием, Нероном, Домицианом все складывалось чрезвычайно напряженно. Рим слабел, но цеплялся за окраины своей империи.

По-видимому, Илурат был одним из важнейших звеньев укрепленной линии, которая пересекала весь полуостров от Азовского моря до Черного – по наименованиям тех времен - от Меотиды до Понта.

Крепость начинается со стен. В начале прошлого века, когда они были открыты и зарисованы первым исследователем керченских древностей П. Дюбрюксом, стены смотрелись величественно. Сейчас они полуразрушены, но об их мощи говорит толщина у основания - она доходит до шести метров. Илурат был крепким орешком.

Частые башни, замкнутые дворы, узкие улочки, каменные лестницы, ведущие иногда прямо из дворов на крепостные стены... Видно, что в крепости берегли каждый клочок земли. И еще очевидно, что все здесь заранее и четко спланировано. Нет, это не стихийно возникшее поселение, которое потом защитили стенами. Тут угадывается некая изначальная идея. Ученые говорят, что тип здешней планировки напоминает римский лагерь.

Гарнизон пограничной крепости состоял из своеобразных военных поселенцев. Они несли службу и кормились на царских землях - сеяли хлеб и держали стада. Им некуда было отсюда отступать: жизнь Илурата была их жизнью, его гибель - их гибелью. Раскопки открыли многие подробности быта этих людей. Сегодня мы можем видеть не только стены и нижние этажи башен, мощенные камнем улицы и переулки, но и планировку домов, очаги, закрома, зерновые ямы, предметы обихода и орудия ремесла. Мы знаем, что население здесь было смешанным - греки, скифы, сарматы. Но даже эти стены не помогли устоять против захватчиков.

Да что стены какой-то небольшой степной крепости! Рушился Рим. Победоносные некогда легионы отступали под натиском варваров, флот римлян не мог справиться с пиратами на Черном море. А базой для этих пиратов из варварских племен боранов, герулов, остготов становятся по иронии судьбы гавани Боспора, процветание которого издревле держалось на торговле. Больше того, пираты пользовались при набегах на города Черного, Мраморного и Эгейского морей кораблями боспорского флота.

В III веке готы надломили государство, а в IV-м столетии орды гуннов, которые сметали все на своем пути, переправились через Керченский пролив и окончательно уничтожили Боспор. Илурат к тому времени уже более ста лет лежал в развалинах.

Эта поездка в боспорскую «глубинку» может оказаться интересной для человека любознательного. Ведь до сих пор на Митридате, у Тиритаки, в Еникале видны как бы фрагменты древности. Здесь же предстает нечто целостное. Пусть маленький, но законченный мир. Добавим немного тавтологии: военный мир, который дает пищу и раздумьям, и воображению.

На 5-м км от Горностаевки автострада «Таврида» пересекает известняковую гряду Кош-Кую и выходит на возвышенное плато, которое, постепенно понижаясь к юго-востоку, сливается с поверхностью Камышбурунского железорудного месторождения. С дороги просматривается раскинувшийся на берегу Керченского пролива поселок горняков Аршинцево - центр Орджоникидзевского района города Керчи. На переднем плане выделяются отвално-транспортный мост, работающий на рудниках, и высокие трубы обогатительной и агломерационной фабрик Камышбурунского железорудного комбината. Вдоль северного крыла Камышбурунского железорудного месторождения тянется известняковая гряда, увенчанная холмами из мшанковых рифов. Это знаменитый гребень Юз-Оба («сто холмов»), служивший местом погребения боспорской знати в IV в. до н. э.

По пути – село Горностаевка, 23 км от Керчи. Далее от села по обе стороны шоссе тянутся многоярусные лесные полосы. Через несколько километров от Горностаевки пересечем хорошо сохранившийся в рельефе древний Аккозский вал, который был сооружен для обороны Боспорского царства. Вал начинается у северного берега Узунларского озера (отсюда иное его название - Узунларский) и, прорезая весь полуостров, заканчивается на берегу Казантипского залива у с. Новоотрадного. Как показали раскопки 1975 г., проведенные примерно в 1,5 км севернее шоссе, высота вала достигала 2,1 м, ширина по основанию - 27 м. Глубина рва была 2,8 м, а ширина - 15 м. Вал с внутренней стороны имел крепиду из крупных каменных блоков.

В 2 км от него на север отходит дорога в с. Новониколаевку, севернее которого расположено Керченское водохранилище, наполненное водами из Северо-Крымского канала. Оно имеет форму почти правильного эллипса. При сооружении водохранилища строители использовали естественную котловину. Длина водохранилища около 6 км, максимальная ширина более 1 км. Из водохранилища вода по трубам подается в Керчь и на окрестные поля.

Следующий пункт на маршруте - с. Фонтан. Справа, в километре от дороги, параллельно ей, тянется известняковый Слюсаревский гребень длиной около 20 км. На его самой высокой вершине - горе Тяшлы-Оба (152 м) - стоит ретрансляционная телевизионная вышка. Если подняться на гору, можно увидеть за гребнем глубокую, с ровным дном, Слюсаревскую котловину. От гребня внутрь котловины отходит кольцевидная скалистая гряда, замыкающая углубление Бурулькайского котла, представляющего собой один из крупных ископаемых грязевых вулканов Керченского полуострова. У подножия гряды выходят сероводородные источники.

В километре к югу от дороги, у подножия Парпачского гребня, расположено большое село Ленинское. В нем в 1942 году находился штаб Крымского фронта. Несколько выше села, в урочище Юзмак, построено водохранилище, воды которого используются для водоснабжения поселка Ленино и частично для орошения полей. Археологи обнаружили у с. Ленинского неолитическую стоянку, остатки поселений периода меди-бронзы, исследовали скифские курганы VI- IV вв. до н. э., средневековое поселение.

Перевалив южную ветвь Королёвского гребня, дорога спускается в одноименную котловину. По ее оси прослеживается цепочка холмов, сохранившихся на месте грязевых вулканов. Напротив одного из наиболее высоких холмов, еще периодически проявляющего грязевулканическую деятельность, на 52-м километре автомагистрали вправо отходит шоссе, ведущее в поселок Ленино. У северного подножия холма расположено небольшое село Королёво, названное в память о партизане А. В. Королёве.

При въезде в Ленино (в 4 км от автотрассы «Таврида») дорога пересекает Керченскую ветвь Северо-Крымского канала. Справа от дороги возвышается монументальная скульптура воина-освободителя с автоматом в руке.

Поселок Ленино (бывшее село Семь Колодезей) - центр Ленинского административного района - расположен на плоской равнине по обе стороны от железной дороги. В первой половине XX века это была маленькая безводная деревня. За послевоенные десятилетия поселок изменился до неузнаваемости. Вокруг него создано кольцо из зеленых насаждений. Выгодное расположение близ побережья Азовского моря (от

поселка до моря всего 5 км) открывают перед поселком широкие возможности для дальнейшего развития. Возможно, эта местность, прежде всего взморье в районе г. Щелкино, может относиться к курортной. Этому благоприятствуют климатические условия района: мягкая зима, прохладная весна, достаточно жаркое лето и теплая осень.

Исключительно богат Ленинский район памятниками археологии. Назовем лишь те из них, что вблизи райцентра: стоянка периода мезолита-неолита, поселения эпохи бронзы, скифские курганы, античное поселение III- I вв. до н. э.

Далее автомагистраль проходит мимо села Луговое и в 2 км западнее населенного пункта пересекает Парпачский гребень. Он делит Керченский полуостров на две части: юго-западную равнинную и северо-восточную холмистую. Гребень начинается близ с. Владиславовки и тянется в широтном направлении до с. Марфовки. Здесь он начинает изгибаться, описывает плавную, выпуклую к востоку дугу (Параболический хребет) и заканчивается недалеко от Черного моря у горы Опук. Парпачский гребень хорошо выражен в рельефе. Его северные склоны пологи и задернованы, а на более крутых южном и западном склонах встречаются обнажения известняков. Вообще северо-восточная (Запарпачская) часть Керченского полуострова характеризуется более расчлененным холмисто-волнистым рельефом. Здесь немало подобных Парпачскому эллиптических или подковообразных гребней с абсолютными отметками до 150- 180 м., внутри которых лежат глубоко промытые котловины. Большое влияние на общий облик рельефа оказали грязевые вулканы. На месте древних грязевых вулканов образовались изолированные холмы или, наоборот, сформировались котловины, занятые солеными озерами - Чокракским, Тобечикским, Узунларским и др. Пространства, лежащие между гребнями, выступают в рельефе в виде равнин с хорошо развитыми на них почвами черноземного типа. На склонах гребней, не пригодных для распашки, сохранились участки разнотравно-ковыльных и типчаково-ковыльных степей, в травостое которых преобладают ковыли Лессинга и понтийский, тырса, типчак тонконог, костер береговой, житняк, встречаются лапчатка, бессмертник, тысячелистник, пупавка, полынь крымская, лен австрийский, тюльпан Шренка и другие растения (в т.ч. редкие).

За с. Луговым, расположенным в широкой балке с несколькими прудами, дорога идет вниз. В окрестностях Лугового известно несколько интересных археологических памятников: ранненеолитическая стоянка, поселение эпохи бронзы и античное I- III вв. н. э. Вскоре на склоне широкой балки, около большого пруда, появляется небольшое село Ерофеево, носящее имя майора Красной Армии Л. С. Ерофеева, погибшего при освобождении Крыма от немецко-румынских захватчиков. В селе установлен памятник в честь героя.

Затем дорога проходит мимо села Батальное, привольно раскинувшегося на юго-западной равнине Керченского полуострова. Однообразие рельефа этой местности нарушают неглубокие балки и овальные котловины, образовавшиеся на месте древних грязевых вулканов. В дождливое время они превращаются в бессточные соленые озера - коли. На всей юго-западной равнине Керченского полуострова, на тяжелых засоленных глинах и продуктах их выветривания развиты темно-каштановые и каштановые солонцеватые почвы и степные солонцы, дающие, при современном уровне агротехники, хорошие урожаи зерновых и технических культур.

От Батального до 76-го километра автострада идет на запад, и на этом километре оставляя шоссе Керчь – Феодосия, которое само через поселок Приморский уходит в «город двадцати пяти веков». С высоты отрогов Парпачского гребня хорошо просматриваются окраины Приморского со знаменитым судостроительным заводом «Море» и сама Феодосия, лежащая у подножья Крымских гор. Близ Приморского есть несколько археологических памятников: курганы эпохи энеолита-бронзы, античное поселение; к северу, у водохранилища, - стоянки периода неолита-энеолита, поселение и могильник античного времени.

А трасса «Таврида» уже идет по Ак-Монайскому перешейку, наиболее узкой части Керченского полуострова, фактически его западной границе. Вообще это место является свидетелем многих военных событий советской эпохи. В 1919 г. по его наиболее узкой части проходила линия фронта между белыми войсками Деникина и красноармейскими частями Дыбенко... Гражданская война практически не оставила следов на перешейке – все смешала весна сорок второго. Здесь на Ак-Монайских позициях шли ожесточенные бои во время Великой Отечественной войны в январе - мае 1942 г. В честь этих событий на 20-м км шоссе Феодосия - Керчь установлен памятный знак. Старые полуразрушенные доты 1941 года постройки, задернованные окопы и воронки от снарядов и бомб являются немymi остатками некогда гремевших здесь боев.

Села, упомянутые в очерке (справочная информация)

Ленинское (самое первое в новой Советской России получило название в честь В.И. Ленина, еще при жизни вождя революции – в 1921 году, до 1921 г. - Петровское).

Центр Ленинского сельского поселения, в который, кроме того, входит село Фонтан. Население: 1974 чел. (2006). Территория, на которой размещено село Ленинское, была заселена еще в V тысячелетии до н. н.э., о чем свидетельствуют каменные орудия труда эпохи неолита, обнаруженные на юго-восток от деревни. Остатки поселений периода меди и бронзы дают основание считать, что жизнь

здесь продолжалась и в III-II тысячелетиях до н. э. В курганах близ села исследованы также скифские захоронения VII - IV вв. до н. эры. Село основано в начале 40-х годов XIX в. Его население составляли отставные солдаты и крепостные крестьяне, привезенные сюда из Полтавской и Харьковской губерний генерал-лейтенантом П. А. Ладанским. Руками крепостных генерал прежде построил большой двухэтажный дом и православную церковь. Для развлечения генерал выменял на гончих собак несколько грузинских мальчиков. Когда они выросли, их поженили на местных крепостных крестьянках. С тех пор и появились в Петровском жители с грузинскими фамилиями - Бакуридзе, Кавалеридзе, Чони. В 60-х годах XIX в. Петровское стало центром волости, в которую входило 10 деревень и 28 поселений. Кроме земледелия, местные жители занимались скотоводством и овцеводством.

Красногорка (до 1945 г. - Кенегез)

Центр Красногорского сельского поселения, в который, кроме того, входит село Королёво (Коджалар). Население: 998 чел. (2001).

Луговое (до 1945 г. - Агибель)

Центр Луговского сельского поселения, в который, кроме того, входит село Ерофеево (Минарели-Шибань). Население: 1094 чел. (2006).

Батальное (до 1945 г. – Арма-Эли)

Центр Батальненского сельского поселения, в который, кроме того, входят села Южное (Джага-Седжеут), Ячменное (Парпач). Население: 1476 чел. (2001). Возникло село в начале XIX в. На фронтах сражались с фашистами 37 жителей села, из них 7 погибли в боях за Родину, 14 отмечены орденами и медалями Советского Союза. На братской могиле воинов-десантников 44-й армии, погибших в боях против гитлеровцев в январе-мае 1942 года, и в честь воинов-односельчан, отдавших жизнь в борьбе с фашизмом, установлены обелиски Славы. Неподалеку с. Ерофеево найдены остатки поселений эпохи средней бронзы, а вблизи Лугового - античного поселения I-III ст. н. эры.

ФРОНТОВОЕ: ЗЕМЛЯ, ЛЮДИ, ПАМЯТНИКИ

«Ну и грязь!», - неоднократно бубнил себе под нос по пути от платформы «8 километр» до села Фронтное. Идти пришлось пару километров полевой дорогой, раскисшей в оттепель. Как мне позже рассказали, это была знаменитая «койасанская» грязюка, в ней во время войны даже танки застревали. «Зато отмывается легко», - смеются жители села.

Фронтовские будни

Прежде чем идти грязными дорогами по акмонайской степи, изучил карту. Топографические сведения предельно кратки – село Фронтное, два населенных пункта с одинаковым названием, но по разные стороны железнодорожной ветки Керчь - Владиславовка. Население – 320 человек. Кругом поля и ... памятники. Карта была составлена в 70-е годы прошлого века. До войны село называлось Кой-Асан, но с 1945 года переименовано в Фронтное. Почему – расскажем позже.

На сегодня в Фронтном 169 жителей. Село маленькое, но действительно состоит из двух населенных пунктов – так называемого Поселка и Старого Кой-Асана. Поля кругом распаеваны, и жители села, бывшие рабочие совхоза «Семисотка», отдали свои паи частникам в аренду. Довольных прибылью мало, но самим землю уже не обработать.

Фельдшерско-акушерский пункт в селе – как своеобразный клуб общения. Все пожилые люди села ходят сюда почти каждый день – давление

померить, на хвори свои пожаловаться заведующей. И еще – поговорить обо всем, от политики до цен в единственном магазине...

Молодежи в селе почти нет – все в город подались. Трех школьников возит автобус в ближайшую школу в селе Семисотка. До нее двенадцать километров. Да и там классы по несколько человек.

Сейчас в Фронтовом много деревьев. До войны тут была голая степь без единого деревца, зимой вдоль железной дороги ставили специальные щиты для задержания снега. По окраине села протекает речушка, впадающая в Сиваш. «В ней приходится полоскать белье», - рассказывают местные хозяйки. Ведь в селе уже много лет нет воды. Пользуются колодцами, но в них вода солонковатая. «Скотина пьет, да и люди привыкли», - вторят бабушки. Насколько я знаю, проблема водоснабжения в селах Ленинского района стоит очень остро. Нет в акмонайской степи населенных пунктов с пресной водой. Как решить этот вопрос? Рядом идет Северо-Крымский канал, через гидроузел «Фронтное» заполняется водой целое водохранилище. Тоже с военным названием - Фронтное. Из него вода подается в Феодосию и Керчь. Но не в ближайшие села...

А еще в селе большая потребность в печатном слове. Газеты передают тут из рук в руки. Выписывали бы все жители, да вот почты нет, а почтальон сюда добирается из Семисотки. Разве только пенсию раз в месяц принесет. Потому и читают устаревшие газеты, которые привозит в Старый Кой-Асан начальник гидроузла. С ним очень дружен один из старейших уроженцев села, Дмитрий Яковлевич Роденко.

Судьба одной койасанской семьи

На первой же улице Фронтового я познакомился с девятиклассником Володей. Он меня ввел в круг фронтовских проблем, конечно с поправкой на возраст - до школы трудно добираться, дискотека аж в Семисотке. На вопрос о старых жителях сразу ответил: «Так моя бабушка, Любовь Яковлевна Шереметьева, всю жизнь тут прожила, еще с довоенной поры... Долго работала дояркой на ферме. Живет здесь в новом Фронтовом. Ищите ее в ФАПе».

Там я и познакомился с Шереметьевой. Это по мужу, а в девичество у Любови Яковлевны была фамилия Роденко. Эта фамилия в селе самая старая, деды и прадеды жили здесь и лежат тут. Родилась и она в Кой-Асане, в семье было еще четверо – сестры Вера, Валентина, Надежда и брат Дмитрий. Памятный 1941-й Люба встретила совершеннолетней. Немцы прошли Кой-Асан, хотя советские войска оказывали тут сопротивление, но на позициях не удержались.

Потом пришел десант и Крымский фронт. Опасаясь боев, семья Роденко пешком ушли в Каменку, тогда Ак-Монай. Жили там в «скале» – выработках Акмонайских каменоломен. Жажда, голод, вечный мрак и холод камня запомнился навсегда. После прихода Крымского фронта мать

с пятью детьми ушли сначала в село Казантип, потом в Мескичи, и лишь позже вернулись домой, в Кой-Асан.

Оккупацию пережили, тоже переезжая с места на место, аж до Новопокровки. Пришла весна 1944-го, освобождение. «Немцы драпали так, что в машинах мест не хватало, – рассказывает Дмитрий Яковлевич Роденко. – Я хорошо запомнил, как за одной из таких битком забитых автомашин было прицеплено простое корыто. А в нем немец сидел...»

Я познакомился с братом Любови Яковлевны несколько позже, когда пришел в Старый Кой-Асан. Там, в небольшом домике-мазанке, построенном своими руками сразу после войны, и живет чета Роденко, Дмитрий Яковлевич и Алла Степановна. Жизнь у младшего брата тоже прошла в работе – с юности до старости трудился на тракторе, комбайне. Причем война опалила не только детство, обожгла она и позже. Дмитрий Яковлевич дважды подрывался на боеприпасах. «Первый раз после войны пахали поле, я был прицепщиком, – вспоминает Д.Я.Роденко. – Начали объезжать днище от танка – и даже не поняли с трактористом, что произошло. Лежим – выкинуло взрывом, трактор горит». На помощь прибежали работавшие неподалеку железнодорожники, потушили пожар. И только потом Дмитрий понял, что ранен в спину, да нога переломана... А второй раз – пахал поле уже сам, после окончания курсов механизаторов. «Как чувствовал – не надо ехать на целину. А куда деваться, надо вспашку делать. Только начал пахать, один прогон, второй – и все мину жду. И снова не понял ничего – только круги перед глазами, да по ногам кровь. Снаряд попался...»

Койасанский узел

Почему столько смертоносного металла в акмонайской земле, понятно уже многим. Не было на Крымском фронте человека, который бы не знал этого названия – Кой-Асан. Именно тут в смертельном противостоянии были полки 302-й стрелковой дивизии советской 51-й армии и - 46-й пехотной дивизии немецкой 11-й армии. За койасанский узел бои шли все время – с января по май 1942-го. Немцы закрепились на западном, более крутом берегу речушки. Наши войска несколько раз пытались завладеть этим, стратегическим в тех условиях, склоном. Но успеха не было. Трагедия войны – не только в трагедии всего народа, а прежде всего в смерти каждого отдельного погибшего. Неважно за что, за укрепление на том глинистом берегу или...

Вспоминает Д.Я. Роденко: «Как и сейчас, в ту зиму-весну сорок второго, в Кой-Асане была проблема с водоснабжением. Колодец с солонковой водой находился как раз на ничейной земле. То наши туда за водой ходили, то немцы. И вода доставалась тем, кто побил других...»

В начале марта, а затем и в апреле наши войска предприняли попытки овладеть койасанским узлом. В этой же связи представляют интерес заметки военного корреспондента Константина Симонова, который так

рассказал о наступлении в полосе 51-й армии: «Все завязло в грязи, танки не шли, пушки застряли где-то сзади, машины тоже, снаряды подносили на руках. Людей на передовой было бессмысленно много. Ни раньше, ни позже я не видел такого большого количества людей, убитых не в бою, не в атаке, а при систематических артналетах. На каждом десятке метров обязательно находился подвергавшийся этой опасности человек. Люди топтались и не знали, что делать. Кругом не было ни окопов, ни щелей - ничего. Все происходило на голом, грязном, абсолютно открытом со всех сторон поле. Трупы утопали в грязи, и смерть здесь, на этом поле, почему-то казалась особенно ужасной».

8 мая 1942 года немцы начали наступление, прорвавшись южнее Кой-Асана, в стык между 51-й и 44-й армиями. После 10 мая, получив приказ на отход, от койасанского узла начали отступать советские части. Пятьдесят первая армия прикрывала отход других армий, непрерывно переходя в кровопролитные контратаки. Но сдержать противника надолго не получалось. Немцы ввели в прорыв фронта 22-ю танковую дивизию и ударом на северо-восток отрезали пути отступления. В результате они практически образовали пресловутый «котел». Незанятой осталась узкая прибрежная полоса у Азовского моря. По ней, находясь под огнем неприятеля с юга и ударами пехоты с запада, отступали части восьми дивизий 47-й и 51-й армий. Особенно сильное воздействие на них оказывала авиация. Гитлеровские асы с предельно малых высот безнаказанно расстреливали отходившие войска. Потери в этот день, 11 мая, были огромные – убитыми и деморализованными пленными. Погиб командующий 51-й армией генерал В.Н. Львов. Происходило это всего в десятке километров на северо-восток от койасанских полей.

А в районе Кой-Асана остались лежать трупы наших солдат. «Немцы своих сразу собирали. А наши из-за отступления не смогли это сделать, - рассказывает Роденко. - Потому делали это уже местные жители во время оккупации, собирая погибших в ямы и воронки. А скольких не собрали – то в траншею засыпало землей от взрыва, то целый блиндаж сразу бомбой накрыло, а там – девятнадцать человек... Сколько потом костей выпаживали при вспашке полей, напополам с осколками и гильзами!».

До сих пор в этой земле, в грязи акмонайской, находятся останки советских воинов. Сколько их тут точно – не знает никто. Несколько памятников на братских могилах вокруг Кой-Асана – Фронтowego не дают об этом представления. В том же Старом Кой-Асане стоит белоснежный монумент с табличкой о похороненных здесь «более 3030 солдатах, сержантах и офицерах», да еще рядом совсем недавно захоронили 23 человека. На верху плотины Фронтowego водохранилища даже в этом году предали земле останки еще 182 воинов, у нескольких сумели установить имена и звания.

По данным Крымской поисковой экспедиции «Акмонай», посвященной поиску павших защитников Отечества, только на Акмонайском перешейке их погибло более тридцати тысяч. Похоронено на данный момент только около 10 тысяч. Тела остальных бойцов до сих пор лежат под слоем грунта на вот этих высотах и полях. Вокруг того же Кой-Асана.

Теперь легко понять логику названий окрестных населенных пунктов – Бранное Поле, Батальное, Фронтное. Села эти небольшие, но с историей, славной и трагической.

На момент подготовки рукописи сборника к печати с прискорбием узнал, что ушел из жизни один из героев очерка, Дмитрий Яковлевич Роденко. Вечная память сыну ак-монайской земли!

Сергей Ткаченко

Село Фронтное находится в 5 км севернее от автомагистрали «Таврида», которая проходит по водоразделу между водохранилищами – Камышинским Лугом (озеро Тюреке) и Фронтновским. Прямо к селу идут полевые дороги, а шоссе идет от села Батального на Семисотку, затем к западу поворачивает на Фронтное.

МЕСТНЫЙ БОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

28 января 1942 образован Крымский фронт. Этот факт известен всем историкам, изучающим вторую мировую. Вот только говоришь им: «А Крымский фронт...», то тот час они вспоминают о майском поражении 1942-го, о бездарности командования, о представителе Ставки Мехлисе, о тысячах пленных... А истории боевых действий соединений и частей фронта в феврале-апреле внимания почти не уделяется. Но историю делают люди - ведут войны, например. И если изучать военную историю не в пыльном архиве, пересчитывая сухие цифры сводок, а смотреть в полные слез глаза очевидцев – солдата или пацана военной поры.... Многое становится не просто понятным – но близким.

Эти сутки 27-28 февраля 1942 года в истории Крымского фронта уникальны. И не только первым наступлением в труднейших погодных условиях, но и духом наших солдат. Увы, в официальной истории войны как-то не хватает слов на этот дух...

И еще – насколько перекручивается история в угоду идеологии. Приведу обширную цитату из официальной истории 51-й армии, книги 1983 года выпуска. «Однако чрезмерное увлечение организационными мероприятиями, которые заключались главным образом в перестановке личного состава действующих соединений, привело к тому, что

недостаточно внимания уделялось вопросам подготовки фронтовой наступательной операции, намеченной на 13 февраля. Учитывая неподготовленность фронта, наступление было перенесено на 27 февраля. Главная роль в нем отводилась 51-й армии. Она должна была нанести удар в общем направлении Тулумчак, Ислам-Терек, во взаимодействии с 47-й армией выйти в район Карасубазара, преградить пути отхода гитлеровцев на северо-запад и создать угрозу войскам противника, блокировавшим Севастополь, а соединениями левого фланга, взаимодействуя с 44-й армией, ударом на Кой-Асан, Владиславка окружить и разгромить феодосийскую группировку противника.

Наступление началось в 7 часов 30 минут тридцатиминутной артиллерийской подготовкой. Из-за начавшегося сильного дождя дороги развезло, уровень воды в реках поднялся. Стрелковые части и танки 51-й армии продвинулись вперед всего на 1,5-2 км. Боевая техника двигаться дальше не могла.

Сначала противник отступил, оставив на поле боя 120 орудий, 10 шестиствольных минометов, много патронов, снарядов и мин, но, почувствовав ослабление наступательного натиска наших войск, из глубины своей обороны открыл бешеный артиллерийский огонь при поддержке бомбардировочной авиации и подтянул к переднему краю свежие силы – 213-й пехотный полк.

Боевые действия других армий Крымского фронта закончились безуспешно. Генерал В. Н. Львов получил приказ отвести на 500 - 600 м вырвавшиеся вперед стрелковые и танковые части и закрепиться на выгодных для обороны высотах. Новое наступление командование фронта наметило на 16 марта.

А теперь опираясь на воспоминания участников, причем однополчан – И.С. Началова, ветерана из Старого Крыма, и В.М. Абкина (умершего в 1987 году), служивших в разных подразделениях 826-го стрелкового полка 398-й стрелковой дивизии 51-й армии, посмотрим на это наступление более детально.

Начнем с подготовки. Готовились, если можно так сказать – на передовую из-за распутицы не подвозили ни патронов, ни даже питания. Приходилось хлеб доставлять из тыла за 15-18 километров в вещмешках пешими солдатами, причем часть его неизбежно съедалась по дороге – голод был повальный. Тот же Началов вспоминает, что выжил только благодаря поиску пшеницы в ямах в прифронтовых селах, жарки ее и употреблению в пищу. «До сих пор помню мысль – останусь жив, выберусь, нажарю себе пшеницы и наемся досыта», - рассказывает седой ветеран. Да еще его подкармливали соседи из зенитного дивизиона – к ним хоть иногда добивались фуражиры. Страшным дефицитом были дрова. Все ненужное дерево раскалывали на щепочки и берегли их не хуже боеприпасов. «Костер делали так – из трофейного артбоеприпаса

вытаскивали порох, он там такими макаронинами, ломали на кусочки, которые поджигали в одной каске по порядку, добавляя друг к другу. А в другой каске жарили пшеницу», - поясняет Иван Началов. Одолевали вши. В окопах стояла вода, ноги все время были мокрые. Абкин вспоминает, что более двух месяцев не снимал сапог, и их только срезали в госпитале аж на Тамани, куда он попал из-за ранения. В целом в холодной степи, на пронизывающем ветре наступления ждали тысячи голодных, отощавших солдат, заедаемых вшами и со слабыми ногами.

По какой-то дурацкой «указивке» запрещали пользоваться трофейным оружием. Патроны к советским винтовкам подвозили редко, причем тоже носили их из тыла – по колено в грязи десяток километров. Наши солдаты все же имели немецкие винтовки и автоматы, но не в коем случае не бросали своих «трехлинеек». Иначе разборки. Зато более сильными средствами борьбы – пулеметами, минометами, гранатами почти не пользовались – не умели обращаться. Да и никто не учил. Как пишет в своих мемуарах Виктор Абкин, немецкие гранаты осваивали, немало рискуя своей жизнью. Цитата из его мемуаров: «И если немцы нас все время беспокоили разнообразным огнем, то мы почти не отвечали ему - патронов было мало и приходилось их беречь. Снабжение шло через пролив, а он был все время под воздействием немецкой авиации, подводных лодок, да еще и заминирован. Вот такая обстановка приводила к тому, что артиллеристам отпускалось по 1–2 снаряда на оружие в день, а о пехоте и говорить не приходится, нам был дан только один приказ - берегите патроны. Гранат было по 1–2 штуки на бойца. Все это берегли на крайний случай».

А организационно-плановая работа, точнее отсутствие ее! В подразделения не доставили даже приказа о наступлении. Только командованию полков указали направление – вон туда... в Крым! А нервотрепка с переносом пресловутого часа «Ч» с 13 февраля чего стоит.

В общем, настало утро предпоследнего дня зимы 1942-го. Светило солнце, степь за несколько дней до того подсохла. В половину восьмого войска пошли. Нет не в атаку, просто толпы двинулись в указанном направлении – туда, даешь Карасубазар! Немцы и румыны сначала не стреляли. А наши? И тут интересный факт – в официальной истории есть получасовая артподготовка. А вот в воспоминаниях ветеранов ее нет. «Я вообще не слышал ни одного орудийного выстрела, не видел ни одного нашего самолета», - рассказывает Началов. Зато он хорошо помнит, что на ходу доедали выданный накануне НЗ – хотелось кушать, несмотря на предупреждение старослужащих не наедаться перед боем. И помнит единственный танк, усиливший их наступление. Но и он скоро стал – что-то сломалось у гусеничной машины.

К полудню потянулись тучки, потом тучи. И грянул обстрел из минометов и орудий – пополам с ливнем. Из мемуаров Абкина: «Начался дождь, и

чем дальше, тем больше. Через час к концу артогня дождь превратился в ливень, почву совершенно развезло, на сапогах налипают пудовые комья грязи, кругом вода, сплошное болото, но наше командование, будь оно трижды проклято, дает сигнал на переход в наступление. Даже задачи не поставили, вперед - и все. Пошли. По такой грязи еле двигаемся. Наши танки (старого типа, слабосильные), навертев на гусеницы тонны грязи, стали. Артиллерия также не может передвигаться, только пехота чапает под огнем противника и несет огромные потери. Да как же им не быть, когда мы еле двигаемся по совершенно открытой местности без огневой поддержки, и нас еще щелкают прямо на выбор. Под сильным пулеметным огнем приходилось залегать, а чтобы поднять людей и двинуть их вперед, нужно было чуть ли не каждого садануть прикладом по спине. Только и знаешь, что бегаешь по фронту наступления роты и поднимаешь людей. Неудивительно, что в процессе боя очень быстро выбывает из строя командный состав. Пока мы добрались до первой немецкой траншеи, у меня в роте не осталось ни одного командира взвода. И только мы с политруком каким-то чудом были еще живы. И все-таки первую траншею заняли. ... Связи никакой. И вечером оставили мы эту злосчастную траншею и начали отход на прежние рубежи. Итог - огромные потери и никакого продвижения вперед. А ведь царил лозунг «Только вперед!» Совершенно ясно было даже невоенному, что такой дождь при керченской почве не даст возможности продвигаться ни танкам, ни артиллерии, ни даже пехоте. Нужно было в самом начале приостановить наступление, но кто на это мог решиться? Большое командование сидело в Краснодаре, дивизионное начальство же выполняло приказ армейского, пребывавшего в Керчи, т. е. за 90 км от фронта.

Так и уложили людей без толка. У меня в роте осталось человек 20, на пополнение рассчитывать не приходилось. На следующий день, как назло, начались морозы. Выпал снег, все заледенело».

А вот Иван Началов провел ту последнюю зимнюю ночь в залитой водой воронке. До того его пулеметное отделение прошло под гибельным огнем, а взвод перебежками успел вскочить в мертвое пространство, где пули врага не доставали. Это удалось лишь благодаря молодости и тому, что бросили тяжелые «максимы». И еще потому, что погиб командир взвода, а помкомвзвода крикнул «Ребята! За командира! Вперед!». Но выдохлись все равно, не было сил для броска гранаты. Залегли, кто где. Кто и навсегда. Когда поутру вернулись к ротной землянке, насчитали шесть человек живых, да еще несколько раненых позже приползли. От роты! Остальные – там, в грязи.

Нет, они на небе. После разговора с Иваном Степановичем Началовым я зашел в старокрымскую церковь – Успенский храм, что в Красном Селе. Поставил две свечи. За упокой всех погибших на Крымском фронте.

Огонек еле теплился на фитильке, и невольно я, как мог, помолился за их души. Вторая свеча – за здоровье всех живущих ветеранов - разгорелась веселее. Жаль только, что этих людей, прошедших грязь и кровь Ак-Моная, Феодосии и Керчи в 1942-м, остается все меньше...

События весны 1942-го в юго-восточном Крыму до сих пор не получили оценки. «Крымская катастрофа», «битва за Черное море», «борьба за Крым», «трагедия Крымфронта» - как только не называют боевые действия, происходившие зимой и весной 1942-го на Ак-Монайском перешейке и в его окрестностях, затем и на Керченском полуострове. Трагизм поражения и поспешного отступления как-то перечеркнул героизм первых бросков в ледяную воду бухт Азова и под пули с феодосийского берега, порыв атак по колено в койасанской грязи, побед в воздухе и на море. Никто специально не приказывал забыть крымские события мая сорок второго, но и как-то не популяризировали тот период войны в Причерноморье.

А ведь Крымфронт был той самой точкой невозврата, или как сейчас принято говорить – точкой бифуркации. Какой-то процесс – исторический ли, производственный – доходит в своём развитии до некоего момента, после которого поменяется всё кардинально. Причём никогда не знаешь, что сможет изменить ход всех событий – порой какая-то мелочь, или возникает именно та соломинка, что ломает хребет верблюду. Революции, например, удавались как раз на таких точках бифуркации. А в нашем случае - то у танков и автомобилей десанта кончится топливо, и подвоз переключат самолёты люфтваффе, то упредят на сутки немецко-румынские войска, более оперативно используя разведанные и диверсионные действия. Да и своих ошибок хватало, только ли вскрыты они?

Трагизм и героизм Крымфронта нельзя забывать. Любая катастрофа, природная, социальная, военная, - это гибель людей, ценностей, страдание оставшихся в живых людей. Это трагедия. Но всякая трагедия заставляет задуматься, сделать анализ причин случившегося, понять их. Вообще понимание трагедии возвышает человека, делает его жизненно более крепким, мудрым, понимающим ценности бытия. Значение трагедии в психологическом плане хорошо понимали древние греки. В их литературе трагедия была ведущим жанром.

ПОТЕРИ И ПАМЯТНИКИ КРЫМСКОГО ФРОНТА

В этом селе, маленьком и весьма отдалённом, сразу три памятника – все на братских могилах. В ближайшей окрестности – ещё три могилы советских воинов. В радиусе пяти километров от населенного пункта – шесть памятников. Дальше – больше... Местные жители утверждают, что вблизи Каменки, или по-старому, Ак-Моная, погибло около тридцати тысяч человек.

Не дает эта цифра покоя. Вроде все потери посчитаны. Прямой статистический подсчет потерь Советской Армии в Великой Отечественной войне по архивным документам частей и соединений, а также по сведениям военкоматов был проведен в течение нескольких лет группой военных историков под руководством Григория Кривошеева и опубликован в книге «Гриф секретности снят». В 2003 году книгу переиздали еще большим тиражом. Сразу оговорюсь, что согласно подсчету, демографические потери Красной Армии в годы Великой Отечественной войны (включая кампанию на Дальнем Востоке против Японии в 1945 году) составили 8 668 400 человек.

Печальными строками в этой книге помечен и Крым. Оборонительная операция сорок первого, Севастополь, десанты, Крымфронт, снова десанты, партизанский час, весна освобождения. Сотни тысяч жизней, точнее смертей. Судите сами.

Крымская оборонительная операция унесла 48438 человек. Оборона Севастополя – 156880 человек безвозвратных потерь (было много пленных). Только зимние десанты в Феодосию, Судак, Коктебель, Евпаторию и окрестности Керчи стоили 32453 жизнью. Потом, по образованию фронта в Крыму на его земле погибло 43248 человек, а в ходе катастрофы под Керчью – ещё 162282 воинов, правда из них считается пленными более полутора тысяч солдат и офицеров. Причем по данным крымских архивов за всё время оккупации на полуострове было расстреляно и замучено 44934 пленных военнослужащих. Потери партизан и подпольщиков за всё время боевых действий составляют 3637 и 702 человека соответственно. В земле керченских плацдармов упокоились 6985 воинов, потом при освобождении Крыма погибло ещё 17754 человека. Пересчет очень труден – морально, но необходим – 472379 человек убитыми и пропавшими без вести. В Книге Памяти нашей республики указывается несколько большая цифра – 475156 человек безвозвратных потерь. Несколько тысяч добавилось по уточненным данным. Но – есть несколько неудобных моментов. Почему-то ни в одном из документов не указаны потери Кавказского фронта на полуострове в период с 3 по 27 января 1942-го, то есть после завершения десантной операции и образованием Крымфронта – названы только общие потери в 30547 человек. Почему-то никто не может сказать, сколько погибло в катакомбах Аджимушкай. Почему-то не учитываются потери частей 4-го Украинского фронта на перекопских плацдармах зимой 1943-44 года и Черноморского флота вне совместных с армией операций. То есть цифра легко достигнет страшной величины в полмиллиона убитых и пропавших без вести. Цена за Крым? Чуть более пяти процентов от всех потерь в войне – и только за солнечный полуостров.

Но опять вернемся к приазовским степям Ак-Монай. Хотя в упомянутой Книге Памяти и указывается, что за все дни Крымский фронт потерял чуть более тридцати одной тысячи убитых, но на других её страницах уточняется что ещё надо плюсовать 1866 человек боевых потерь, да и 161890 человек пропавших без вести не оставлять без внимания. Итого за сто одиннадцать дней Крымфронта – 194807 безвозвратно потерянных жизней. В «Гриф секретности снят» цифра ниже – 162282 человека. Однако надо решить и ещё одну задачку в два действия. Вроде всё ясно – узнать, сколько было войск, сколько переправилось на Тамань в середине мая сорок второго. Отнять, сравнить. Но тут начинается! По данным книг памяти и по потерям на 8 мая 1942 года личного состава в частях Крымфронта только на Керченском полуострове было 249800 человек. Но вот на оперативных картах в архивах почему-то стоит цифра в 296 тысяч военнослужащих. Ну ладно, по данным Книги Памяти со ссылкой на труд «Гриф секретности снят», на Тамань переправилось около 90 тысяч

человек. Увы, в упомянутой книге таких цифр не нашёл, там вообще-то идет речь о потерях, а не о спасшихся. Откуда цифры? В воспоминаниях различных участников боёв на Крымфронте указывается меньшее количество спасшихся воинов – не более тридцати одной тысячи. Так сколько осталось – полегло в керченскую землю, погибло в застенках, умерло в концлагерях? Правда, как обычно – в халатности докладов, небрежности подсчетов. А может совсем не считали, как всегда? А разброс в количестве от 159 тысяч до.... Скажем так, более двухсот. Но это же наши люди!

Есть такое выражение, что смерть одного – трагедия, а миллионов – статистика. Нет, трагедия в любой гибели. Не каждому, увы, стоит памятник. А если и лежат наши воины в братских могилах, то судьба их слита как-то воедино. И тем страшнее забывчивость современности.

Приходилось бывать на множестве братских могил, особенно на близком мне Ак-Монае. Состояние их – различно, но общее впечатление – забывают люди о прошлом. Ещё в селах более или менее за памятниками чувствуется уход – школьники в преддверии дня Победы стараются.

А совсем недавно пришлось провести две братские могилы далеко от сёл. Урочище Холмогорки и севернее села Фронтное. Стелы давно забыли о побелке, трава внутри ограды – выше пояса. Украдены отдельные элементы ограды, в Холмогорках не хватает одной доски с фамилиями захороненных. Даже тропок к этим местам памяти нет.... С глаз долой, из сердца вон? Точнее, не мозолят глаза сельскому начальству и школьному коллективу, так вроде и нет никаких могил.

Нет, есть. Много их по крымским степям, предгорьям и горным лесам. Полмиллиона же где-то лежит. Даже пусть не все в земле Крыма, даже тех достаточно, что у нас в вечном покое. И они всегда будут здесь, хотя не могут о себе напомнить. Они – рядом. И мне больно за каждого. А ещё – за нашу память, рождающуюся только раз в году. И за состояние памятников тоже больно – перед будущими поколениями. Будет ли память о погибших у них, ещё не рожденных?

До села Каменское (бывшее Ак-Монай, поместному - Каменка) и побережья азовского моря (Арабатский залив) и далее на Арабатскую стрелку (110 километров песчаного пляжа!) лучше добираться от села Батальное по шоссе на Семисотку, от которой на север около 6 км. Советуем осмотреть местные памятники времен войны, остатки фортификационных сооружений, Акмонайские катакомбы, еще северо-западнее – турецкую крепость Арабат (постройки 17- го столетия).

РЖАВАЯ ПАМЯТЬ КРЫМФРОНТА

Ах, какая весна на побережье! Малахит травы радует глаз, отцветивая даже в сумрачном море. Поля подставляют солнышку бока, веселый щебет стоит в лесополосах – от моря Черного до моря Азовского и Сиваша. Но нет такой весны на Ак-Монае, чтобы на свет божий не вылезли хищные снаряды, болванчатые мины или трухлявые патроны. Всё – ржавое, грязное и опасное. То плуг вывернет эту смертельную ржавею, то любопытство человеческое.

Пожухлая трава осыпалась, и уже не путалась под ногами. А молодая только пробивалась через слой старой травяной соломы, и весело зеленела полянками вдоль бывших линий обороны. Даже как-то жалко на муравушку наступать. Но внимание привлек железный предмет как раз на краю такой зеленой полянки. Сначала показалось, что из земли вылез снаряд. Присмотрелся – хороший осколок, где-то калибр 150 миллиметров, немецкая тяжелая пехотная пушка видимо. Пойду дальше, мне еще у одного памятника порядок надо навести.

Уже несколько лет подряд я в апреле бываю на нескольких братских могилах Ак-Монайского перешейка. Прибираю перекасти-поле, набившееся за зиму в оградки, мусор какой-нибудь выношу. Цветочки полюю, да и на могилку водицы чуть... Честь отдал, пошагал дальше по весенней степи. Это уже как ритуал. После того, как начал изучать боевые действия на Крымском фронте 1942-го, нет у меня иного пути в апреле.

Но частый спутник мне не только ветер с моря (он тут, на Ак-Монае, всегда с моря - перешеек). Не только смешливый весенний дождичек, из-за которого кое-где не вытащить ноги из грязи. Не только радостные

трели полевых птиц. Еще мои попутчики – осколки. Кругом. А то и боеприпасы...

Статистики, сколько металлической смерти попало на землю Ак-Моная в октябре 1941-го, весной 42-го или в апреле 1944 года, я не нашел. Но бои были страшные, ожесточенные. Что до применяемых систем – от пистолета, это 7,62 мм патрон, до... большого калибра морских артснарядов и четвертьтонных авиабомб «фокке-вульфов». Известно, например, что в январе 1942 года боевые действия наших войск поддерживали своим огнем крейсера Черноморского флота «Красный Крым», «Красный Кавказ». На первом было пятнадцать орудий калибром 130 мм, да еще 4 стомиллиметровых. На втором корабле в главном калибре были 180 мм орудия. Так вот за неделю боев они вместе выпустили 2345 снарядов от 180 до 100 мм, это огненный шквал! Обстреливали Владиславовку, Феодосию, позиции немцев западнее. До сих пор около Песчаной и Черной балок за поселком Приморский есть ямы – это остатки воронок от «красных» снарядов. Но не все взрывалось, особенно взрыватели авиабомб иной раз давали осечку. А соседняя бомба – рвалась, накрывая грудой земли неразорвавшуюся – до «лучших» времен. Может – и наших.

А сколько тут, на Крымском фронте стояло частей! И у каждой – свой боезапас, от патронов до снарядов. В страшном отходе мая сорок второго не все вывозилось, не все расстреливалось и взрывалось. Как рассказал мне житель села Ячменное, двенадцатилетний очевидец тех лет, бросали целые блиндажи боеприпасов. И даже показал место одного такого склада с боеприпасами. Правда, уже после освобождения Крыма, его подорвали саперы: прокопали шурф, заложили взрывчатку, рванули, сдетонировало... Взрыв был огромной силы, и гул пошел по степи Ак-Моная... А жители сел Кировского района, Красновки и Владиславовки, рассказывали о боеприпасах, собранных и подорванных в бетонных ДОТах – в то же время. Долговременные огневые точки потом засыпали.

Не раз в криминальной хронике крымских газет и телепрограмм идет речь о находках «ржавой смерти» в окрестностях Феодосии. Бывали даже случаи гибели людей – в прошлом году, например, недалеко от мыса Чауда, погибли мужчина и женщина, разбивавшие какой-то боеприпас на «металл». Действительно, «люди гибнут за металл». Остался только Крымский фронт – ржавым напоминанием.

Много рассказали о находках мин, патронов, бомб и амуниции местные поисковики. И поведали интересный факт – в остатках советских винтовок почти всегда в стволе есть патрон. Взорваться – не взорвется, но все же неприятно. Кстати, это говорит о том, что наши бойцы до последнего стояли на этих берегах и в степях, и были убиты в бою.

Как раз я поднял зеленую гильзу от трехлинейки, и стал спускаться к памятнику на берегу Фронтowego водохранилища. Это урочище

Холмогорка, но до войны тут был населенный пункт Крым-Шибань. В весну 42-го тут уже ничего не было – фронт, да ничейная земля. Сейчас – берег водоема, обелиск над могилой. И тут мой путь преградил снаряд! Лежит себе дура калибра 122 миллиметра. Это от советской гаубицы. В прошлом году точно его не было. Наверное, искатели металла нашли, выкопали, но забрать не решились. Присмотрелся, отлегло от сердца – выхолощенный.... Ну и пусть лежит – знающие люди заберут, разобьют, сдадут осколки. Кто-то примет этот металл шестидесятишестилетней давности. Но лучше бы не трогали «ржавую смерть» ни знающие, ни незнающие. Лишь саперы – так безопаснее. Ржавая память ощутима.

Памятников событий весны 1942 года на Керченском полуострове много. Практически от самого города-героя и до Ак-Монайского перешейка несколько из них видны с федеральной трассы «Таврида».

А уж осколков и остатков войны в земле еще предостаточно.

СУХОПУТНОЙ ТОРПЕДОЙ – ПЛИ!

В оперативной сводке штаба 44-й армии за 26 апреля 1942 года прочитал весьма интригующую информацию о существовании на Крымском фронте некой торпедной группы и четырех торпедах, примененных в то апрельское утро. Конечно, речь там шла не о морских самодвижущихся снарядах, а о чуде наземной техники....

Действительно, для решения тактических задач в районе позиции 63-й горнострелковой дивизии в апреле 1942 г. использовались т.н. «сухопутные торпеды». Происходило это 25 апреля при проведении частной операции в зоне 251-го горнострелкового полка, который был ударной группой с 9-ю орудиями и 6 торпедами, при поддержке артиллерии 44-й армии и минометов дивизии. Планировался захват и удержание хутора в районе развилки дорог – шоссе на Керчь и дорога на Парпач (ныне район отстойника канализационной системы поселка Приморский); рядом размещались некие огромные баки, которые использовались как ориентир в военных планах и донесениях. Однако атака не удалась, противник с восточного берега Камышинского луга выбит не был. Но интересна история сухопутных торпед.

В августе 1941 года по инициативе военинженера 3-го ранга А. П. Казанцева (будущего известного советского писателя-фантаста) была создана телеторпеда ЭТ-1-627. Использовались довоенные наработки, с

которыми Казанцев был хорошо знаком как непосредственный инженер-разработчик теле- и радиоуправляемого оружия. Последнее число в индексе торпеды появилось благодаря московскому заводу № 627 Наркомата электротехнической промышленности, работники которого участвовали в создании первых прототипов торпеды и ее серийном производстве. Торпеда собиралась на деревянной раме, имела по четыре небольших опорных катка с каждой стороны (собранных по два в две подрессоренные тележки), гусеницы на резиново-тканевой основе с деревянными траками-пластинами и электродвигатель с приводом на задние ведущие колеса. Управление движением и подрывом танкетки-торпеды производилось по двум проводам, а питание поступало по третьему силовому проводу от генератора, размещенного в танке сопровождения

В исторической литературе встречается утверждение, что в атаке на немецкие позиции под Севастополем участвовали именно эти торпеды, но воспоминания А. Ф. Хренова о том, что у танкеток было демонтировано вооружение, наводят на мысль, что это могли быть другие телеторпеды ТТ-27, или возможно, ТТ-26.

А, как видно из документов, именно ЭТ-1-627 использовались во время боев в окрестностях нынешнего поселка Приморский, причем за их применением наблюдал сам конструктор А. П. Казанцев, о чем он вспоминал в своих мемуарной повести «Острее шпаги»: «...Керченский полуостров - голая бугристая степь. С вершины холма можно было разглядеть нефтяные баки на окраине Феодосии. Нигде не было ни кустика, ни дерева. Солдаты вгрызались в землю, используя каждую складку местности.

Немецкие танки грозно спускались с пологого холма. Батарея Ильина открыла огонь. Головной танк остановился. Из него повалил клубами, стелясь над землей, черный дым. Остальные танки, обнаружив теперь противотанковые пушки, ринулись на них, стреляя из орудий.

Запылал второй танк. Еще один остановился с поврежденными гусеницами. Я не знал, что делается у Ильина, но видел, что через холм к нему переваливают два вражеских танка. Они сомнут батарею гусеницами! Уцелеет ли мой физик?

И тут сухопутная торпеда, похожая на крохотную танкетку, выпрыгнула из капонира и устремилась к первому танку, круто взбираясь на холм. Из танка заметили ее, но, вероятно, не поняли, что это такое. На всякий случай дали по ней очередь из пулемета. Должно быть, пули накоротко замкнули обмотку одного из электромоторов. Другой продолжал работать, и танкетка побежала по дуге, обходя танк.

Тогда вылетела вторая торпеда, управляемая Печниковым. Танк был слишком близко от нее, чтобы увернуться. Фонтан огня и дыма с

грохотом метнулся как-то вбок. Когда дым рассеялся, мы увидели, что у танка разворочена броня.

Немецкие танки, несмотря на потери, продолжали лезть на позиции батареи Ильина. Возможно, что взрыв нашей торпеды воодушевил артиллеристов. Они возобновили стрельбу. Еще один танк вспыхнул. Остальные повернули в сторону, попытались было прорваться в другом месте, но там тоже наткнулись на огонь противотанковых орудий. Тогда они поползли обратно. Наступила минута передышки»

Всего, по советским данным, на Крымфронте этими телеторпедами было уничтожено до девяти танков, но существуют сведения, что из-за неумелого использования все шесть танкеток с подрывными зарядами были уничтожены артогнем противника. Использовались они и при обороне Ленинграда для борьбы с немецкими укреплениями. Широкого распространения сухопутная торпеда ЭТ-1-627 не получила, но история ее возникновения и применения в Крыму достойна упоминания.

Танкетка разработана в августе 1941 г. по инициативе военинженера 3-го ранга А.П. Казанцева с участием директора завода № 627 Наркомата электротехнической промышленности (ВНИИЭМ) А.Г. Иосифьяна. Она собиралась на деревянной раме, имела элементы ходовой части малого трактора, гусеницу с резиново-тканевой основой и деревянными траками-башмаками, асинхронный электродвигатель с приводом на задние ведущие колеса. Управление движением и подрывом производилось по трем проводам. При этом подача питания и сигналов осуществлялась со специально переоборудованного легкого танка. Уже в сентябре 1941 г. вновь образованный завод № 627 получил задание на выпуск за месяц первой партии в 30 танкеток. По свидетельству Казанцева, танкетки ЭТ планировалось использовать на улицах Москвы, а после контрнаступления под Москвой они в 1942 г. применялись в боях на Керченском полуострове. Но не все так однозначно – сухопутные взрывоопасные машины появлялись в Крыму еще осенью 1941-го, и в начале сорок второго – под Севастополем...

В ходе боевых действий в сентябре-октябре 1941 г. на Крымском полуострове заместитель командующего Севастопольского оборонительного района по инженерному оборудованию – начальник инженерных войск комбриг А.Ф. Хренов заказал в наркомате партию электротанкеток ЭТ-1-627. Из доставленной партии шесть штук остались в Севастополе, а остальные были направлены в Симферополь. Применялись ли они против прорвавших перекопские позиции подвижных групп Манштейна – пока неизвестно. Но вот рано утром 27 февраля 1942 г. три пары танкеток в целом успешно были использованы для уничтожения долговременных огневых сооружений немецких войск, осаждавших Севастополь. Кроме того, в ходе боев электротанкетками было уничтожено несколько немецких танков. После крымского дебюта

ЭТ-1-627 применили на Волховском фронте в ходе прорыва блокады Ленинграда. На их шасси также выпускали самоходные макеты танков для подготовки противотанкистов. Следует заметить, что почти одновременно с Кравцевым работы по сухопутным торпедам велись и в Германии, через три года к их созданию приступили в Великобритании, а в США данные боевые средства в период Второй мировой войны вообще отсутствовали. Несмотря на факты успешных действий сухопутных торпед (а фактически – дистанционно-управляемых машин), все же использование этих машин не было массовым. Да и в те годы, а сейчас и подавно, такие изобретения инженерной мысли больше феноменальны, чем практичны. Но вот посмотришь в телевизоре на боевых роботов у саперов или на атакующих «дронов», не станешь столь категоричен. По минимуму – именно такие сухопутные торпеды – это прабабушки современных беспилотных систем.

Место применения сухопутных торпед в апреле 1942 года находится непосредственно в 76-77 километра трассы «Таврида», в десяти километрах западнее с. Батальное. Никаких памятных знаков тут нет.

РОВ РАБОВ

Сивашские дали оплывали майской синью, а степь зеленела до голубизны, где-то на западе сливаясь с небом. С высоты этого бугра на берегу гниющего залива видно далеко! И, как оказалось – очень глубоко, в область не то легенд, не то древней истории нашей крымской земли. Причем в прямом смысле глубоко – под ногами лежал осыпавшийся ров, описанный античным историком Геродотом и найденный совсем недавно археологами. Показалось, что даже ветер стихал над древней легендарной землей скифов и боспорян....

Среди многочисленных и разнообразных древних памятников Восточного Крыма земляные оборонительные сооружения: валы и рвы – одни из самых загадочных и малоизученных. Сейчас археологам известно о существовании не менее трех линий обороны на Керченском полуострове, состоявших из нескольких насыпей и рвов, простирающихся с севера на юг. Чрезвычайно сложна их датировка и предположительная историко-архитектурная интерпретация. Однако кое-что есть. В западной части полуострова находятся остатки трех валов: Узунларский-Аккосов (вал от Узунларского до Кояшского озера), вал у Ак-Ташского озера (Семеновский по названию ближнего села), Чокракский вал. В восточной части описаны три Тиритакских вала, вал к югу от Чурбашского озера, Кыз-Аульский вал и вал на мысе Ак-Бурун. Но нас интересует самый

западный ров – на выходе в крымскую степь со знаменитого Ак-Монайского перешейка. Как называют его археологи, «ров незаконнорожденных потомков скифских рабов».

А начал всё ещё в пятом веке до нашей эры Геродот Галикарнасский - древнегреческий историк, автор первого полномасштабного исторического трактата - «Истории», описывающего греко-персидские войны и обычаи многих современных ему народов. Древнеримский философ и оратор Цицерон назвал его «отцом истории». Сохранившиеся работы историка - чрезвычайно важный источник по истории Великой Скифии, включая десятки античных народов на территории современной Украины и России. Но к любому источнику надо относиться критически. Так получилось и с нашим ровом. Скифские предания, сообщаемые Геродотом, создают впечатление, будто скифы полностью отсутствовали в Причерноморье во время своей переднеазиатской эпопеи. Как минимум это отсутствие следует отнести к 28-летнему сроку скифского «владычества над Азией» - с 622 по 594 г. до н.э. В течение этого времени, утверждает вслед за скифским преданием древнегреческий историк, в черноморских степях оставались только жёны и рабы скифов.

Предание это выглядит совершенно фантастическим в свете археологических источников - ведь вторая половина VII в. до н.э. была как раз временем складывания скифской культуры в Причерноморье. Скифские захоронения этого времени, пусть немногочисленные, разбросаны по всей европейской степи от низовий Дуная до Поволжья. Более всего их в Волго-Донском междуречье и в степном Крыму. В это же время кочевники вполне скифского облика начинают проникать на север, в лесостепь. Складывание культуры завершается с «возвращением скифов» в начале шестого века до нашей эры. Однако это возвращение лишь увеличило уже имевшееся население степи.

Что же буквы сочинений Геродота... «Отец истории» передаёт легенду об этом возвращении, достаточно характеризующую отношение царских скифов к своим «рабам» и весьма смутно отражающую подлинные события. Впрочем, из неё ясно, что без конфликтов дело отнюдь не обошлось. Подвластные в прошлом царским скифам племена без особой радости приняли возвращение.

«Скифов...- повествует греческий историк, - ожидали трудности не меньшие, чем с мидийцами; они обнаружили, что им противостоит немалое войско: дело в том, что жены скифов, когда их мужья долгое время отсутствовали, вступили в связь с рабами... И вот дети, родившиеся от этих-то их рабов и жён, достигли юношеского возраста. Узнав об обстоятельствах своего рождения, они задумали воспротивиться тем, кто возвращался из страны мидийцев. И прежде всего они отрезали страну, вырыв широкий ров, растянувшийся от Таврских (Крымских) гор до Меотийского озера (Азовского моря), в том именно месте, где оно шире

всего. Затем они, расположившись против пытавшихся вторгнуться скифов, вступили с ними в сражение. Так как скифы не могли добиться превосходства на поле в многократных битвах, один из них сказал следующее: „Что же мы делаем, мужи-скифы! Сражаясь с нашими рабами, мы и сами, погибая, становимся малочисленнее, и, убивая их, мы впредь будем властвовать над меньшим их числом. Теперь, мне кажется, нужно отбросить копья и луки и, взяв каждому по конскому кнуту, подойти к ним. Пока они видели нас с оружием в руках, они считали себя подобными нам и равного с нами происхождения. Когда же они увидят у нас кнуты вместо оружия, они поймут, что они наши рабы, и, признав это, не устоят“. Выслушав, скифы приступили к исполнению этого. Те же, ошеломленные случившимся, забыли о битве и обратились в бегство. Итак, скифы... возвратились в свою страну именно таким образом».

Действие предания, как мы видим, происходит в Крыму - с каким бы из крымских естественных и искусственных укреплений не отождествлять выкопанный будто бы сыновьями рабов ров. Античные географы позднее считали этим рвом Перекоп. Войну с кем именно имеют в виду рассказчики, сказать труднее. Геродот был уверен, что речь о рабах в собственном смысле слова, которых, как он отмечает в связи с этим же, скифы ослепляют. Потому и восставших в другом месте он называет «сыновьями слепых». Речь может идти о киммерийских племенах, некогда покорённых воинственными царскими скифами, а за время их отсутствия смешавшихся со скифами и вышедших из повиновения. Хотя Крым и входил позднее во владения царских скифов, но целиком полуостров покорить не удалось. Горы и побережье юго-западного Крыма остались под властью туземного племени тавров. Скифы, по крайней мере к концу VI в. до н.э., вынуждены были признать их границы и заключить с ними союз.

Основными же противниками вернувшихся, в том числе в Крыму, являлись такие же скифы - из других, низших и «рабских» по отношению к царским «каст». Во всяком случае, и археологические, и письменные источники свидетельствуют - северную и северо-западную часть Крыма уже тогда занимали скифы. Именно их встретили здесь в конце VII в. до н.э., за десяток лет до возвращения воинов-паралатов, греки. Именно в Крыму больше всего скифских захоронений этого времени. Эти племена имели и собственных царей. Именно эти крымские скифы, отчасти перемешанные с местными племенами, оказали сопротивление воинам при их возвращении.

Однако сопротивление было сломлено. Едва ли действительно кнутами, но выросшие в бесконечных переднеазиатских войнах воины одержали победу. Степной Крым стал частью владений царских скифов. Восстановилось трехчастное деление Скифии, когда во главе каждой из трёх частей стоял представитель одной из ветвей династии Колаксия,

мифического предка царских скифов. Верховный царь правил именно царскими скифами, основную массу которых составляли паралаты, смотревшие на прочих скифов свысока. Подавив противящихся, они добились признания своей высшей власти от большинства степных племён.

Вот какие события связаны с нашим рвом. Он хорошо прослеживается в обрывах сивашского берега, имея в плане треугольную форму, глубиной и шириной несколько метров – телега-кибитка не переедет, кони не перескачут. По возвышенной части, вероятно, вала, проходит отрезок современной дороги из села Владиславовка на Азовское море. Известный крымский археолог Александр Гаврилов показал на этом отрезке бугры, которые могли остаться от башен или ворот – именно здесь лежал путь вдоль Сиваша из крымских степей в боспорские края. Археолог рассказал, что осыпавшийся ров и остатки вала прослеживаются до нынешнего села Фронтное Ленинского района. А вот далее – вмешался прошлый век со своими каналами, фронтами, бульдозерами. И, тем не менее, остатки рва и вала могут стать местом туристического паломничества - получается еще раз, что неведомая земля крымская лежит рядом. Надо только знать места...

Трасса «Таврида» пересекает древний ров в месте наибольшего возвышения хребта Владиславовский Бугор в районе 87-го км. Этот участок рва исследован археологами во время строительства автомагистрали, можно осмотреть остатки раскопов.

ШИРЬ СТЕПНЫХ ОЗЁР, ТАЙНЫ ПОДЗЕМЕЛИЙ....

Всякий гость Крыма, едущий в Керчь и лениво смотрящий в запylённое окно вагона, сразу после поворота во Владиславовке видит справа от пути большой водоём. Видно его и с трассы «Таврида». Это если дожди прошли, или зимой – а в знойное лето озеро высыхает до белесой соляной корки. Лишь несколько луж привлекают множество птиц. Зевнёт турист в поезде или автомобиле, и невдомёк ему, что озеро то – уникальное в нескольких отношениях, а то, что слева от железной дороги, выше солёного водоёма, находятся Владиславовские катакомбы, даже крымчане не знают....

Озеро с давних пор носит название Ачи, что в вольном переводе звучит просто – соль. Оно расположено в центре самой узкой части Керченского полуострова – Ак-Монайском перешейке. Площадь, в принципе, небольшая – чуть более трёх с половиной квадратных километров, а глубина и вовсе – пару десятков сантиметров, лишь в некоторых местах есть ямы до метра. В августе примерно девяносто процентов котловины бывает покрыто водой с сильным «цветением» буро-зеленого цвета. Согласно данным отбора проб, вечером в середине августа температура воды в Ачи бывает не ниже 27 градусов, кислотность – более семи единиц, а солёность – больше 157 промилле. Это что значит, в килограмме воды сто пятьдесят семь граммов соли. Рапа - так обычно

называют такой насыщенный солью раствор. Она эффективно используется в санаторном лечении. Грязи в Ачи, как и в других крымских лиманах целебные, но вообще целительным илом мазаться на своё усмотрение, да ещё под палящим солнцем, можно лишь ненадолго. Зато квалифицированное лечение грязями способно исцелять самые разные недуги. Но только не грязью из Ачи, потому что с недавних пор составным элементом целебной грязи стал... полиэтилен. Конечно, не молекулы вещества, а целые залежи изорванных пакетов лежат на берегу и в глубине. Из них даже гнездящиеся тут птицы научились вить гнёзда!

А вообще же, Ачи – типичный водоём с проблемами в экологии. Представители крымских экологических общественных организаций часто заявляют о том, что целебные соляные озера Крыма находятся на грани исчезновения, а почти половина из них утеряна безвозвратно. По словам профессора Виктора Тарасенко, солёные озера Крыма опресняются. «К тому же они захламлены бытовыми и промышленными отходами, целебная грязь разворовывается. Идет экоцид - уничтожение уникальных экосистем. Уничтожается национальное, мировое достояние», - считает ученый.

Известно, что на начало XX века на полуострове насчитывалось 48 соляных озер, а сегодня некоторые из них перестали существовать полностью, некоторые находятся на грани исчезновения. А ведь соляные озера Крыма являются месторождениями чёрных, тёмно-серых и серых грязей - сложных органо-минеральных соединений, обладающих лечебными свойствами. Ученые утверждают, что грязи крымских озер в несколько раз ценнее грязевых ресурсов Мертвого моря. А Ачи гниёт себе в полиэтиленовых берегах....

Однако есть существа, которым выбирать не приходится. Это – птицы. Солёное Ачи у Владиславовки является наиболее крупной в южной части Крыма колонией водолюбивых птиц, в том числе редких (ходулочник, кулик-сорока, луговая тиркушка) и постоянным местом зимних и миграционных скоплений пернатых. По данным учёных Азово-Черноморской орнитологической станции здесь постоянно гнездится большой баклан, устраивая гнёзда на небольшом островке посреди озера. Увы, когда вода впитывается, испаряется и подсыхает берег, сюда захаживают лисы, полакомится яйцами слетаются и вороны. А вот человек почти не беспокоит бакланов – по глубокой чёрно-синей грязи не пролезть. Да и мало кто бывает в этой выжженной летом степи, а идущие мимо поезда уже совсем не пугают пернатых.

В день похода вдоль озера нас постоянно сопровождали грациозные кулики-ходулочки. Высоко вскидывая свои красные лапки, побродит по мелководью, встрепетается, перелетит на новое место – и снова ищет пропитание в солёной рапе. Время от времени, сердито глядя на людей,

пролетали чайки-хохотуни, и даже две цапли – как бомбардировщики! Пусть летают, Ачи – всё-таки их дом.

Но если мы поднимемся от Ачи, и перейдём железную дорогу, то увидим ещё одну достопримечательность этих степных мест. Это так называемые Владиславовские или Балабаевские каменоломни. Здесь, у вершин крутых склонов Парпачского хребта есть выходы плотного известняка. Конечно, люди с давних времён используют отсюда камень. Причём история этих разработок – от смутных времён пятого-третьего века до нашей эры, когда существовало недалеко отсюда селение, названное современными археологами Владиславовка-1 и изобилующая известняковой бутовкой. И до сих пор здесь полно рытых ям – люди берут от «скалы», как называют каменоломни местные, щебень, песок, известняк для извести. Вот и образовались небольшие, по сравнению с керченскими, катакомбы. Но не менее интересные.

История их не так богата событиями, но во время боевых действий их неизбежно использовали. Как рассказывают местные жители, здесь и прятались от бомбёжек железнодорожной станции, и были склады какие-то военные. Сейчас трудно узнать, что именно хранилось в «скалах» у Балабаевки – восточной части села Владиславовка. В период отступления наших войск осенью сорок первого входы взорвали. Сейчас видны следы огромной силы взрывов и обрушенные козырьки скальных входов. Только в один можно протиснуться и влезть в темноту подземелья. Что-то не хочется.... Кстати, может быть косвенная находка у этого входа – огромные армейские валенки, изъеденные молью – может что-то сказать о содержимом подземных складов?

И ещё эти катакомбы в период оккупации Крыма использовались для размещения подсобных помещений и убежищ в системе противовоздушной обороны крупного узла железных дорог. Именно с этой немецкой артиллерийской батарее были подбиты, как указывают старожилы Владиславовки, несколько советских самолётов. Иногда говорят о поражении от огня с этих холмов самолётов Героя Советского Союза, комполка Михаила Федосеева весной 1942-го, Героя Советского Союза капитана Степана Дейнеко зимой сорок четвёртого, и ещё одного Героя – подбитый Ли-2 капитана Павла Кашубы упал в мартовскую ночь 1943 года севернее железной дороги на Керчь. Но, невзирая на путаные воспоминания жителей села, найти какие-либо остатки летательных аппаратов трудно. Кстати, как известно со слов старейшего жителя Владиславовки Николая Татаренко, многие советские тяжёлые самолёты, базировавшиеся в первые военные месяцы на аэродроме у села и летавшие бомбить румынские объекты, сбрасывали в озеро Ачи не сошедшие с держателей бомбы....

Вот такие вот история с географией, да зоология с экологией. Даже в таком неприметном месте крымской степи в узел завязано многое. Как,

впрочем, наверное, и в других местах полуострова. Просто надо смотреть, слушать, искать – в общем, понимать наш Крым.

Озеро Ачи находится справа от трассы «Таврида» и отлично просматривается с высот хребта Владиславовский Бугор в районе 95-96 км. Спустится к озеру можно по полевым дорогам в объезд строящейся солнечной электростанции, но только в сухое время года (во влажный день почва сильно раскисает).

СТО ПЕРВЫЙ КИЛОМЕТР

Железная дорога, тянущаяся своими рельсами и шпалами, полустанками и пыльными лесополосами из Джанкоя разменивает в этом месте свою первую сотню километров. Ещё парочка км, и становится две ветки – на Керчь, и на Феодосию. А вот на пресловутом километре остается Владиславовка, со своими магазинчиками, шашлыками, огородами, ржавыми боеприпасами прошлых войн, приветливыми жителями и вечными свистками тепловозов....

В прошлом это было крохотное, несколько дворов, татарское селение Ойгую, жители которого занимались преимущественно разведением овец. Первые русские поселенцы стали появляться еще во второй четверти девятнадцатого века. Они были из беглых и ссыльных крестьян. Но особенно интенсивно стали приезжать из Курской и Воронежской губерний после отмены в 1861 году в России крепостного права. Жили поначалу в землянках, вырытых своими руками, постепенно обживались, стали строить жилища из самана. Это такой материал – глина и солома, на степном солнце становится цементной твердости и живет дом из самана, пока в нём живут люди; а вот разрушенные саманные строения быстро превращаются в то, из чего сделаны – в липкую степную грязь....

Занимали земли кто, сколько мог - помещика во Владиславовке никогда не было. Главным образом занимались земледелием. Обрабатывать землю было нечем, поэтому в дождливую погоду, когда почва становилась топкой, разбрасывали по ней зерно и с помощью лошадей перемешивали землю. Вскоре появлялись всходы. Земля была плодородной, получали хорошие урожаи. Сеяли в основном пшеницу и ячмень, меньше - овес. С самого начала заселения село делилось на три части. Центральная часть - деревня, левее от ставка - Амур, на противоположной стороне железнодорожной станции - Новомихайловка (местные и сейчас ещё называют эту часть - Балабаевка). В Новомихайловке поселялись более зажиточные крестьяне.

С самого начала переселения возник вопрос обеспечения села водой. И тогда на сходе граждан было решено строить пруд-ставок. Для этого было необходимо перекрыть глубокий овраг. Бутовый камень брали около селения Коронель (ныне село Береговое под Феодосией). Была построена гребля, которая задерживала воду. Хотя и был сооружён хороший водоем, и вода в нем была пресная, для употребления в пищу стали искать более чистую. Для этого рыли колодцы, но не всегда вода в них была пригодной. Особенно много колодцев рыли на территории Новомихайловки. И один колодец оказался с очень вкусной водой. По какой-то причине стали называть его Красным. То ли «красный» значит красивый, то ли оттого, что вода в нем имела розовый оттенок. Говорили, что вода из Красного колодца была полезной. И село стало пользоваться этой водой. Хватало её для всех.

А теперь самое главное: почему и когда село стало называться Владиславовкой? В 1854 - 1856 годах прошла Крымская война, которую Россия проиграла. Основной причиной поражения явилось отсутствие дорог. Поставлять в Крым необходимое вооружение, боеприпасы и продовольствие из центральных районов России было очень трудно, особенно в распутицу. Вот тогда царское правительство и решило строить железную дорогу в Крыму. Вначале она была построена в Севастополь, а затем потянули ветку из Джанкоя в Керчь. На прифеодосийском участке железнодорожной ветки стали строить станцию. А руководил строительством дороги и станции инженер по фамилии Владиславовский. По его проекту было построено и здание вокзала, которое просуществовало до Великой Отечественной войны. Это было самое красивое в селе здание (в войну немцы разорили вокзал, а камень вывезли на ограждение своего кладбища). В честь уважаемого человека, инженера Владиславовского сначала станция, а потом и село получили свое название. В самом конце XIX века по инициативе Ивана Константиновича Айвазовского была построена железнодорожная ветка на Феодосию. И Владиславовка стала узловым центром.

Обслуживали железную дорогу и станцию местные жители. Для паровозов обязательно нужна была пресная вода. Она была найдена около села Сеит-Асан (сейчас - Васильковое). Вода оказалась на редкость мягкой и не давала накипи. Был построен водовод длиной семь километров от места скважины до станции.

В конце девятнадцатого века Владиславовка стала уже волостным центром, который входил в Феодосийский уезд. А в волость входило 66 селений и хуторов. А в самой Владиславовке жило более 800 человек. Народ был больше зажиточный: без земли было всего тринадцать дворов из 145. Лошадей - 336, 114 волов, 126 коров - жили неплохо. По национальности жители села были в основном русские. А в волость входили села татарские, греческие, болгарские. Люди разных национальностей жили мирно и дружно, учились, растили детей, любили, работали, лечились заболевших...

Владиславовка-станция имела свою амбулаторию, в которой работали один врач, один фельдшер и одна фельдшерица-акушерка. В 1879 году в селе была открыта школа, которая размещалась в наемном помещении в одной комнате. Встал вопрос о строительстве церкви и школы. Церковь и школа строились рядом. Деньги на строительство отпускало земство. В 1903 году была открыта в селе библиотека, которую посещали 200 читателей! Сейчас не каждая сельская библиотека может похвастать таким количеством любителей книги! В селе жил урядник, который следил за порядком не только в Владиславовке, но и во всей волости. Увы, мало кто в селе, большом и красивом, помнит ту, дореволюционную, историю...

В советское время Владиславовка была крупным узлом железной дороги – сначала Сталинской, потом Приднепровской. Немудрено, что вся жизнь села и была связана с «ж.д.». На памяти даже поколения XX века - целое депо паровозов чуть севернее станции – как говорили шепотом тогда: «для нужд обороны». Его уже в середине 1990-х растащили... Кроме того, здесь был многопрофильный совхоз имени Красной Армии. Но и это уже тоже история....

Село Владиславовка находится в 2 км севернее, справа от трассы «Таврида». Советуем осмотреть достопримечательности населенного пункта – памятники, природно-хозяйственные объекты, железнодорожный вокзал и посетить местный рынок.

БОТЕГЕЧ, РОДИНА ПОГОДЫ

Местные жители Феодосии и Кировского района давно заметили одну особенность местности юго-западнее Владиславовки. Чуть что – клубятся там тучи, строятся в протяжённые «хвосты», которые грозят летом дождём, а зимой – снежными зарядами. А ещё замечено, что в этих невысоких горах под названием Ботегеч – самое ветреное место региона. Побываем на этом степном хребте, посмотрим, после – спустимся во Владиславовку, где с 1934-го действует метеостанция, в которой, наверное, знают о местной погоде всё...

Высота хребта Ботегеч здесь почти 115 метров над уровнем моря и это не сравнить с горной страной, что лежит на юго-западе всего в двадцати километрах. Но с вершины, лишенной растительности, открывается такой захватывающий дух вид, что диву даешься. Широкая излучина

Феодосийского залива с каймой из Золотого Пляжа и белесой полосой прибоя особенно впечатляет при полуденном солнце. При закате неотразимы вершины хребта Тепе-Оба, что господствует над Феодосией. Рассвет же сразу золотит хорошо видимый отсюда Агармыш. И вообще, именно тут причудливая игра света и простора порождает поток впечатлений и образов, рука тянется к фотоаппарату. Кстати, совет художникам: хотите увидеть степную душу Киммерии – приезжайте на Ботегеч!

К юго-западу от нас – крупная балка Соленая, правый приток Чурук-Су, обычно сухая, но весной или после дождей иногда с водотоком. Справа же, на склоне Парпачского гребня – более десяти курганов разной высоты (кстати, самый большой в этих окрестностях легко заметить у въезда в село Новопокровку, а курганное поле за селом – это скифский курганный могильник).

Эти древние пирамиды степей действительно современники египетских пирамид, а некоторые еще древнее. В Крыму курганы появляются еще в позднем неолите, то есть около шести тысяч лет назад. Народы, населявшие наш край в эпоху бронзы (2 тысячелетие до нашей эры – IX век до н.э.), тоже оставили много курганов, в том числе и некоторые из тех, что перед нами. Хотя и принято считать курган насыпью над могилой, это не всегда так, особенно у таких холмов эпохи бронзы. Часто курганы того времени – своеобразные средства осмысления мира тогдашними людьми. В своем строении ровесники пирамид несут образы Вселенной, как ее представляли наши далекие предки. Это подтверждается современными исследованиями и в области археологии, и в области ... языкознания. Дело в том, что эти места в те времена населяли народы, известные сейчас под именем ариев, а те, уйдя в Индию, сочинили целый эпос о своих богах и далекой прародине – «Ригведу». Так вот, только зная этот памятник древнейшей литературы, можно понять идею как самого кургана, так и его содержимого. Могилами же они стали позже, чаще так называемые впускные (т.е. осуществленные в уже существовавший курган) захоронения принесли им такую славу. Ну а в кизил-кобинские и скифские времена (это ранний железный век, с XV века до нашей эры до III века нашей эры) приносят классические курганы-могилы с основными погребениями. Именно в них и были сделаны крупные находки предметов материальной культуры и древнего искусства. Много курганов раскопали и в Кировском районе, особенно когда строили канал, но, увы, ничего из вещей тех сказочных времен не нашли. Да и что можно было найти в насыпях периода первобытного равенства, ведь в эпоху бронзы еще не было ни денег, ни богатства. Мы же постоим на вершине любой из степных пирамид, и если вслушаться в шепот полыни и ковыля под вечный степной ветер, можно услышать сказ тысячелетий.

Чуть ниже и юго-западнее, как продолжение Ботегеча находится вершина Орта-Эгет. Орта – с тюркского «середина, срединное место». И действительно, это как бы середина длинного косогора, Парпачского гребня, идущего от села Отважного до Владиславовки. Пологое окончание Главной гряды Крымских гор.... Вообще-то, по своему геологическому строению вершины Ботегеча и Эгета – останцы пятого уровня морских террас ещё нижнечетвертичной эпохи.

А вот слово «эгет» имеет интересную этимологию. По древнетюркски «эгет» – служанка, женщина, которую посылают прислуживать в комнате невесты в первую брачную ночь. Эгет имела большие привилегии: она не работала и вела праздную жизнь, пользовалась уважением даже у ханов, получала большое вознаграждение. Постепенно этим словом начали называть и просто вассалов.

Далее на юг идет Биюк-Эгет, в окрестностях села Видное – понижение, и снова бугор – Кучук-Эгет. Думаю, есть необходимость напомнить, что «биюк» и «кучук» - большой и малый соответственно....

А в первой половине тридцатых годов недалеко от станции был создан военный аэродром для морской дальней авиации. Как всякий необходимый элемент здесь и появилась метеостанция, прекращавшая свою работу только дважды – на пару лет в годы немецкой оккупации, и на девять месяцев – в 1989-м, «под перестройку и оптимизацию»....

Как рассказала начальник метеостанции Татьяна Ковалькова, за более чем семидесятипятилетнюю историю, тут были сделаны действительно уникальные наблюдения местной погоды. И подтвердила - здесь самое ветреное место, что обусловлено степной зоной и другим определяющим фактором – нахождением Владиславовки и окрестностей между двумя морями. «По рассказам старожилов и ветеранов метеослужбы в окрестностях существует некий ветровой туннель, или по науке – турбулентный коридор», - поясняет Татьяна Михайловна. Именно учитывая розу ветров и их интенсивность, здесь и был основан военный аэродром для тяжёлых самолётов.

Об облачности на Ботегече, о стихийных погодных явлениях в этих местах мы долго говорили с сотрудниками метеостанции. Шутка ли, например, температурный режим – от минус 27 в феврале 1954 года, до плюс 38 в конце июня 1971-го. А осадки – трёхмесячные нормы иногда выпливались за пару часов, да заморозки в неподходящее время убивали всходы. В общем же метеостанция выполняет традиционный для станций второго разряда объём работ. В метеорологическом разделе наблюдения за облачностью, видимостью, температурой воздуха и почвы, давлением, ветром, опасными явлениями и стихийными гидрометеоявлениями. Имеются агрометеорологический и радиометрический разделы работ.

Но не всё владиславовские метеорологи могут успеть сделать. Раньше в каждом хозяйстве был так называемый агрометеопост. Специально

обученный человек, не отрываясь от своей основной работы, проводил определённые наблюдения и докладывал на метеостанцию. Польза была обоюдная – на станции видна более точная картина погоды по всему Кировскому району, а хозяйства в случае каких-то катаклизмов могли рассчитывать на объективность и страховку. Но в наше время с развалом колхозов и совхозов забылись и такие метеопосты. А вот погода не изменилась.... Вот и плачут многие хозяйства над побитым градом полем или залитым виноградником, не имея подтверждений для получения дотаций. Может, и пути не знают – а он один - через агрометеопост.

Хотя разговор на метеостанции всё больше шел о погоде, неизбежно он выливался в русло воспоминаний – о людях, прежде всего. С теплотой Ковалькова говорит о первом послевоенном начальнике, В.В.Симендрееве. «До сих пор односельчане вспоминают и удивляются стойкости и преданности своему делу этого человека, – говорит Татьяна Ковалькова. - Василий Васильевич был кадетом, перешёл на сторону Красной Армии, воевал в гражданскую. Во время Великой Отечественной был контужен, имел ранение, но был послан начальником на метеостанции Владиславовка. Так как постоянного помещения у метеостанции не было, а в селе имелись землянки военных времён, то он занял одну из них, расположенных неподалёку от метеостанции». Владиславовцы вспоминают худого болезненного старика в старой военной шинельке, который на костре у землянки готовил себе нехитрую еду. В коллективе Василия Васильевича уважали за его требовательность и справедливость, несмотря на личную трагедию - во время войны его жена, попавшая в оккупацию, была расстреляна. Симендреев не очерствел душой и мог найти подход к каждому подчинённому.

Именно здесь мне стали вполне понятны чувства людей, которые в единый для всего земного шара час несколько раз в сутки обязательно смотрят на термометры в психрометрических будках, фиксируют давление и скорость ветра. В том числе и на «степной родине погоды» - окрестностях села Владиславовки.

Метеостанция «Владиславовка» находится в одноименном селе, недалеко от железнодорожного вокзала, в северо-восточной части; сама же трасса «Таврида» на протяжении около 6 км проходит по водораздельному хребту Ботегеч (начиная с 89-го км).

МИР ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЕЙ РАЗНОГО ВРЕМЕНИ

Первая очередь Северо-Крымского канала предназначалась не только для обеспечения орошения, но и для водоснабжения. Поэтому по пути магистрального канала были построены новые водохранилища или реконструированы уже существовавшие для водоснабжения сельских населённых пунктов, а также городов Старый Крым, Судак, Феодосия и Керчь.

В 1971 году было сдано в эксплуатацию Феодосийское водохранилище объёмом 15,37 млн. кубических метров для водоснабжения Феодосии, Судака и сельских населённых пунктов. Существовавшее до реконструкции Феодосийское водохранилище заполнялось водами маловодной балки Ближняя (Песчаная), что за пгт. Приморский, и его объём составлял всего лишь чуть больше миллиона «кубов» воды.

Сам водоем устроен на невысокой возвышенности, и вода в него подается из Северо-Крымского канала с помощью насосной станции. Её здание хорошо видно при подходе к водохранилищу. Плотина свыше полутора километров длиной и более пяти метров высотой как бы господствует над долиной речки Чурюк-Су. Увы, зона водохранилища является санитарной и мы не в праве окунуться в такие притягательные воды водоема. Рыбалка тут разрешена, но за плату. Водится здесь карась, карп, судак и некоторые другие виды рыб. Посидеть с удочкой у плотины на вечерней зорьке, как бы паря над окрестностями – впечатление очень приятное. Зеркало воды такое большое, что на нем случаются даже смерчи.

Хоть вокруг и все говорит о новейшей истории, тут как-то неприметно проглядывает и древность. Например, у северного основания плотины Феодосийского водохранилища на северном склоне возвышенности Ботегеч располагается селище, открытое в 1997 г. С запада селище ограничено глубокой балкой. В рельефе местности памятник выделяется еле заметными холмиками высотой до метра, которые цепочкой протянулись почти на километр по водоразделу вдоль плотины водохранилища в направлении с запада на восток – юго-восток. Как на холмиках, так и в пространстве между ними находится большое количество бутового известнякового камня разных размеров. Отчасти это обусловлено тем, что на водоразделе Ботегеча имеются открытые выходы известняка, а также тем, что на селище бытовало домостроительство с использованием камня. Подъемный материал представлен фрагментами амфор, зернотерок, лепной керамики. На основании фрагментов амфор памятник датируется IV – III в. до н. э. В топографическом и типологическом отношении данное селище стоит в одном ряду с селищами Владиславовка 1 и 2; Фронтное 1, Холмогорка 2, Ячменное 2 (три последних – уже на Керченском полуострове).

Около перекрестка трассы «Таврида» и дороги в Ближнее - еще одна достопримечательность, на сей раз новейшего времени. Это хорошо видимая издали газоперекачивающая станция. В 2001-2004 годах природный газ пришел и в Феодосийский регион. Сначала построили главный газопровод со станциями перекачки, потом начали газифицировать и населенные пункты. Сейчас в Кировском районе подключены к газоснабжению сам поселок Кировское, многие села. Ну а в Феодосию и в Керчь голубое топливо поступает как раз через вот эту станцию на Ботегече.

Феодосийское водохранилище хорошо видно справа от трассы «Таврида»; советуем посетить его берега и названные выше исторические объекты.

ГДЕ ПРОТЕКАЛА ИСТРИАНА?

Много загадок таит ещё Крым! И одна из них – Истриана. Таинственное название - как бы из рассказов Грина, но на самом деле – намного древнее. И в нашем юго-восточном краю, небогатом на реки, надо найти древний водоём. Конечно, это какая-то из современных речек вблизи Феодосии, но вот какая именно?

Наверное, самым первым в путеводители и экскурсионные рассказы упоминание об Истриане ввел известный феодосийский краевед Ростислав Лихотворик. Знаток юго-востока Крыма считал, что древняя река и сейчас существует, но уже в виде слабенького ручейка по балке Заводской, затем течёт по трубам и впадает в Черное море недалеко от дома-музея Айвазовского. Река в древние времена античной Феодосии играла большую роль в водоснабжении полиса.

Однако в топографии окрестностей города не так однозначно прослеживаются древние водоёмы. Ручейки, сбегаящие со склонов хребта Тепе-Оба и других окрестных гор – не в счёт, как правило, это временные водотоки. И ещё одно обстоятельство позволяет усомниться в местоположении Истрианы именно в указанном месте. Это – карты Птолемея.

Клавдий Птолемей - знаменитый александрийский астроном и астролог, математик и географ II века н. э. Именно его карты, составленные в

далёкие времена, долгое время являлись основой понимания географии известного мира. Причем относительно точными – с прообразом координатной сетки. Естественно, они долго являлись мореходными картами. И ориентир, нанесённый на пожелтевших листах, особенно стабильны именно в приморской части. В том числе и нашего полуострова, именуемого у Птолемея и Меркатора (он уточнял «птолемеев мир географии») Таврикой Херсонесской.

Так вот – на картах ориентиром вынесено устье реки Истриана рядом с Феодосией, также обозначенной. Всего в 10 угловых минутах от города, хотя трудно оценить по ним расстояние – системы отсчета пока непонятны. Единственное, что можно сказать точно – река Истриана на карте обозначена чуть западнее древнего города. Причем в Таврике не обозначены никакие другие реки. И ещё загадочка – на реке, повыше по течению, западнее Феодосии, отмечен некий город Тасос или Тазос.

Многие историки склонны считать это место территорией нынешнего Старого Крыма. И если это так, то много становится понятным – и зримым. Ключём к разгадке местоположения Истрианы!

Да, по окраинам Старого Крыма и сейчас протекает немногочисленная, но говорливая Чурук-Су. Она течёт через Изюмовку, Первомайское, Садовое, Журавки и Новопокровку, и впадает в Сиваш. То есть – уходит в сторону, и к черноморскому устью Истрианы отношения не имеет. Но ведь в Феодосии есть ещё одна речка, причем многоводнее всех ручьёв и предгорных речушек. Байбуга....

Забытая, ставшая сточной канавой, обзываемая «речкой-вонючкой». А ведь начинается она чистейшей водой - родником Кошка-Чокрак близ села Ключевое в Кировском районе и впадает в Феодосийский залив в черте Феодосии. Река сравнительно маловодна, поэтому для повышения её водности ещё с 1876 года начались работы по залесению водосборного бассейна, преимущественно крымской сосной. Притоки тоже вносят свои воды в основное русло. Левый приток Байбуги - пересыхающий поток в овраге Чобан-Чокрак, берущий начало между хребтами Кучук-Эгет и Биюк-Эгет. А правый – малоизвестный временный водоток Куру-Баш, текущий в период половодья от одноименного селения, сейчас именуемого Виноградным. Там до сих пор бьёт родник-фонтан с холодной вкусной водой. Эта вода и стекает постепенно – до Байбуги, а затем – в Чёрное море.

Так вот и пришли мы к Истриане. Уж не нынешняя Байбуга ли это? Конечно, приметная, наверное когда-то в её устье могли входить лодки с кораблей древних греков-мореходов и более поздних гостей наших мест – для пополнения запасов питьевой воды. Не всё же время от реки так пахло.... Конечно, Старый Крым не находится на этой речке, но ведь направление – как раз на него, и вполне могли считать мореплаватели, собиравшие сведения для старинных карт, что течёт Истриана от

торгового местечка Тасос. Или торговцы могли им так рассказать – расстояние невелико, водораздел – пологие холмы: речка вправо, речка влево.... А уж Птолемей так и отметил в своём атласе. Облегчив нам поиск реки-загадки.

Плюс ещё оно обстоятельство, связанное с топонимикой, совокупностью географических названий местности. Истр – древнегреческое название Дуная. Именно ещё в «Истории» Геродота появляется оно. Греки различали также истриан – местных жителей, обитавших на судоходном рукаве дельты реки. А может и Байбуга, то есть Истриана, в те далёкие времена была судоходной – хотя бы вблизи устья? Оттого и название похожее. Конечно, это не истина в последней инстанции, а только гипотеза, и если кто-то думает иначе – пусть предложит свой вариант.

Но нынешняя Байбуга была бы простой разгадкой древней Истрианы. Если бы – не загадочная история с географией – самой Байбуги! Дело в том, что в верховьях речки, уже за селом Насыпным, есть несколько прудов. Просто перегородили земляными плотинами водотоки и ручьи, и образовались водоёмы. И всё бы было понятно – колхозы местные заботились о водоснабжении окрестных земель. Если бы не название прудов – странное какое-то, не наше. Пруды Эрико. Чем-то генуэзским отдаёт, итальянские мотивы слышны. Увы, ни один исследователь-лингвист пока не коснулся названия этих водоёмов. А что касается колхозного времени – не в точку, ведь на картах второй половины позапрошлого века есть водоёмы в верховьях Байбуги и они уже носят свои итальянские названия.

Да и исток Байбуги, Кошка-Чокрак, тоже – топонимический ребус. Его более правильное название – Кашка-Чокрак, то есть с тюркских наречий «источник у отдельных юрт». Именно из этого источника наполняется известный в Феодосии «Белый бассейн» - водонапорная башня на пересечении улиц Свердлова, Боевой и Симферопольского шоссе. Здание «Белого бассейна» построено в начале 20 века. Сам источник тогда принадлежал управлению железных дорог, и вода в котлах всех феодосийских паровозов была именно отсюда, из недр земли феодосийской округи. Этот оаём юго-восточного Крыма таит ещё множество загадок – и разгадывать их нам.

Окрестности Феодосии, в том числе вся долина реки Байбуга, очень хорошо видны слева, к югу от трассы «Таврида», проходящей по хребту Ботегеч. Советуем посетить Феодосию с ее многочисленными памятниками архитектуры и истории, природными и другими достопримечательностями. Через окраину города по шоссе легко попасть на повороты в курортные поселки Орджоникидзе и Коктебель.

РОЗАЛЬЕВКА. ДВЕ ЯНВАРСКИЕ НЕДЕЛИ 1942.

Есть в Кировском районе село всего в один дом. Называется этот населенный пункт Видное, по прихоти кого-то в 1944 году так переименовавшего деревеньку Розальевка. Но место и в самом деле заметное – вокруг степи, да косогоры Эгета, Большого и Малого – высот в полтора-два метра над уровнем моря, до которого отсюда не более десяти километров. Эти высоты в десантную зиму 1941-1942-го были ключевыми в судьбе всей операции советских фронтов и Черноморского флота...

Розальевка до Видного...

До войны еще в Розальевке жили немцы. На полях вокруг выращивали хлопчатник. Этим занимались специально обученные бригады под руководством семьи Раевских. В послевоенные времена тут был большой полевой стан, до 25 комбайнов. После, лет тридцать назад, тут было несколько совхозных кошар. Почти семь тысяч овец было сначала, потом совхоз «Красный Луч» перешел на крупный рогатый скот. В трех кошарах было до двух тысяч голов телят и столько же - коров. В селе были домики, жили пастухи с семьями. А еще в окрестностях села искали газ и нефть. Выбили три скважины, нашли - не нашли черное золото – неизвестно, но скважины законсервировали. Одна из них – всего в

двухстах метрах от села. По заваренной трубе и сейчас сочится маслянистая жидкость с каким-то керосиновым запахом.

Сейчас осталось пару кошар. В них по сотне овец да десятку коров держат арендаторы. Один из старокрымских предпринимателей пытается возобновить тут животноводство, и восстанавливает ферму. Несколько жителей села Журавки, что в десятке километрах от Видного, имеют участки и сеют тут пшеницу, при наличии воды занимаются бахчевыми и картофелем. А без воды тут – гиблое дело. В советское время через Видное проходил водовод из Старого Крыма на Владиславовку, и воды было полно. Но лет пятнадцать назад буквально за полтора месяца выкопали и украли сразу несколько километров труб! И воды не стало. Многие арендаторы бросили участки. Меньшая часть – стали рыть колодцы. Вода в них солонковатая, для питья не годится, но поливать ею можно.

А дорога, бывшая когда-то асфальтированным шоссе, уже сбегает с гребня вниз. Тут когда-то были села Петровка и Тамбовка, ныне не существующие. Вокруг последнего археологи середины 20 века нашли аж шесть селения, относящихся к феодосийской сельской округе последних веков перед Рождеством Христовым. По названию села, их именуют Тамбовка 1, 2, 3, 4, 5 и 6. Возле бывшего села Петровка также обнаружено поселение. На всех этих селищах собран материал, состоящий из фрагментов венчиков лепных горшков, каменных шлифованных молотков, фрагментов античных амфор. Материалы свидетельствуют, что в окрестностях располагалась сезонная стоянка носителей белозерской археологической культуры, а позже - селища античной эпохи и средневековые поселения. На основании фрагментов амфор московский археолог И.Кругликова датировала памятники эллинистическим временем. Археологи предположили, что в данном месте находились античные сельские пункты хуторского типа. Это подтверждает, что территория и ближние окрестности Тамбовки и Петровки были хорошо освоены в IV – начале III в. до н. э., чему способствовала близость Феодосии, наличие хороших для земледелия почв и источников пресной воды.

Бывает в жизни встреча...

В прошлые годы я неоднократно писал о Керченско-Феодосийской морской десантной операции, в крымских газетах выступал с циклом статей о Десанте. Но услышанное от очевидцев тех дней и редких участников, прочитанное в мемуарах и книгах, увиденное в бескрайней приморской степи Ак-Моная и скалах Керчи не давало покоя. Постоянно исследовал историю десантной операции: читал, изучал, встречался, опрашивал, записывал... Факты и даты сначала накапливались, но вот начали приобретать системный вид. Я уже знаю почти все события, могу сказать какая воинская часть, и где была в любой из дней конца декабря и

первых чисел января. Я узнал имена командиров и некоторых рядовых бойцов. Прошагал по местам боев не один километр – в весенние солнечные деньки, и в летнюю жару, попадал и под осенний дождик – но не под пули...

Оказалось, я нашел не все. И убедиться в этом несложно, стоит только встретить некоего человека, ключевого так сказать, который и откроет перед тобой пусть не истину, но новый горизонт. Таким человеком стала пожилая феодосийка Лидия Непоряденко-Шептуховская.

Памяти Лидии Андреевны можно только позавидовать. Родившись в 1927 году в селе Розальевка, в большой крестьянской семье, она запомнила очень многое. Довоенное детство и школьные годы, степное село в тридцать домов, казавшееся таким большим и красивым. Отца, Андрея Георгиевича, известного крымского комбайнера и участника выставки в Москве. Мать, Елену Михайловну, воспитывающую их четверых – Лиду, братьев Колю и Толю, сестру Женю... Но самым главным, будящим по ночам, воспоминанием стала война. Интересно, что многое из рассказанного Непоряденко-Шептуховской, подтверждается фактами, известными мне из архивных документов и мемуаров других, а равно как ее показания проливают свет на некоторые малопонятные страницы истории Десанта.

И самой малоизвестной такой страницей стали события после 2 января 1942-го, даты официального окончания Керченско-Феодосийской десантной операции. В военной науке этот период называется просто – бои за расширение плацдарма. В них все – и радость побед и освобождения, и горечь потерь, и вопрос: «Почему оставлена Феодосия?».

«И могила – мир...»

Но начну с самой трагичной стороны. Нет, не в смысле потерь, хотя позже рассмотрим и их. Трагедия – в забвении. Смотрим книгу «Россия и СССР в войнах 20 века. Потери Вооруженных сил», в таблицах, посвященных нашей теме, теме Десанта. В результате Керченско-Феодосийской десантной операции (25.12.1941г. – 2.01.1942г.) потери советских войск убитыми и пропавшими без вести составили 32453 человека. Санитарные потери составили почти девять с половиной тысяч военнослужащих. Даже посчитано, что за кровавые новогодние дни сорок первого - сорок второго ежесуточно погибало свыше четырех с половиной тысяч человек...

Но это начало Трагедии Десанта. Его воинские части стали основой Крымского фронта. В книге приведена таблица уже о его потерях. За 111 дней существования Крымского фронта погибло еще 31051 человек. А вот пропали без вести аж 161890 бойцов и офицеров (большая часть попала потом в окружение и плен). Напомню, этот фронт был образован директивой Ставки ВГК 28 января 1942 года. А до этого все бои в Крыму проводили части и соединения Кавказского фронта, образованного 30.12.1941 г. и просуществовавшего всего 29 суток. Так безвозвратные

потери этого фронта составили 30547 человек. Эта цифра показана и в потерях Кавказского фронта в Керченско-Феодосийской десантной операции, но добавлено что еще 1906 человек потерял Черноморский флот и Азовская флотилия. Итого страшная цифра в 32453 жизни, оставленной ради Десанта. А к началу операции было восемьдесят две с половиной тысячи личного состава.... Но выжившие в этой кровавой бане десантники гибли и позже. Отмечу, что в число погибших в Десанте включены и те, кто загинал в первые пять дней при высадке в районе Керчи. Это были воины Закавказского фронта (потом преобразован в Кавказский) и части сил ЧФ и Азовской флотилии.

А кто посчитает погибших гражданских, на головы которых также падали бомбы, в их дома била артиллерия врага.... Нет такой статистики. В той же «Россия и СССР в войнах 20 века. Потери Вооруженных сил» идет речь только об общих цифрах за всю войну. Акцент, конечно, на потерях Вооруженных Сил. А гражданские лица... Кто их считал?

Лидия Непоряденко-Шептуховская много рассказала о своей подруге из Розальевки, семнадцатилетней Кате Науменко, которая помогала раненым красноармейцам, работала по обслуживанию штаба (добавлю – 687-го легкого артполка). Снаряд из немецкого орудия попал точно в цель – глинобитную мазанку. Истекая кровью, девушка умерла по пути в госпиталь. Как и бойцы.... Было это 13 января 1942-го, отметим в уме эту дату, позже станет ясно – зачем.... В трагедии Десанта – это пролог героизма и горечи поражения.

Были погибшие граждане и в других селах, и особенно в Феодосии, взятой нашими десантниками штурмом через порт, а потом подверженной страшным бомбежкам фашистской авиацией.... Были и глупые смерти из-за мальчишеского любопытства к оружию – феодосийские пацаны гибли от самовольных взрывов боеприпасов, нечаянных выстрелов.... А скольких советских людей расстреляли в бессильной злобе оккупанты – и при отходе, и потом при наступлении, по приходу в разоренные села... Есть свидетельства, что в той же Розальевке немцы добивали раненых – и красноармейцев, и гражданских, всего около 30 человек. Кто их сейчас вспомнит, кто посчитает, внесет в справочник, поставит памятник?

Страшные дни и ночи у Биюк-Эгета

«Война в Розальевку пришла задолго до предновогодних дней», - рассказывает Лидия Андреевна. О начале узнали в тот же день, 22 июня – немцы бомбили Феодосию. Женщины из села собрались на рынок в город, но и полдня не прошло – вернулись. «Война...». Потом запомнился день депортации немцев, 18 августа. В Розальевке до войны жили русские, украинцы, белорусы, но в основном немцы, даже название села иногда произносилось как Розальенфельд. Большое по степным меркам и красивое село, акации и тутовник по улицам, сирень во дворах. Все жители знали немецкий язык, жили дружно, выращивали зерновые и

хлопчатник. И воскресный день августа все восприняли как свою трагедию. Оперуполномоченные приехали в село, объявили о сборе немцев. Пунктуальные жители собрались – и стали ждать... когда умрет большой ребенок у Райхертов. Представьте эту жуткую картину! Младенец отмучился, его похоронили, и обоз тронулся в район... Скот депортированных забрали в колхоз, а позже погнали на переправу в Керчь.

Потом была осень, и ночью зарево стояло на севере – на Перекопе шли бои. Там же был ранен и отец Лиды Шептуховской, знатный комбайнер до войны. Повезло, что госпиталь, где он находился, прибыл в Феодосию. И инвалида забрали правдами и неправдами домой.

Немецко-руммынские войска пришли в Розальевку 3 ноября, во второй половине дня. Надолго не задержались – стремились к Феодосии. Ведь именно через седловину между двумя хребтами, Биюк-Эгет и Кучук-Эгет, проходит самая прямая дорога из крымской степи к этому приморскому городу. Этим направлением потом еще раз воспользуются оккупанты, когда ударят по стыку 157-й и 236-й дивизий Десанта, так некстати расположенного именно в районе села и прохода...

29 декабря всю вторую половину ночи и утро в Розальевке не спали – в Феодосии слышна стрельба, ухали взрывы. Потом быстро проскочили через село немцы – многие без верхней одежды, а на некоторых вообще только одеяла накинута... В предпоследний день 1941 года под вечер в село пришли военные. Наши... Неужели войне конец? С надеждой смотрели люди на пропахших порохом и морем солдат. Оказалось – десант. Погнали фашистов дальше, до Новопокровки. Фронт стабилизировался в четырех километрах западнее села.

И стала Розальевка прифронтовым селением, в доме Шептуховских был штаб, как я выяснил, 818-го стрелкового полка 236-й стрелковой дивизии. Все пребывали подразделения, командиры и комиссары на доклад, посыльные туда-сюда бегали... А на Рождество приехал танк. Шептуховская хорошо запомнила, что была в войсках в основном молодежь, бойцы 1922 года рождения, причем много грузин, азербайджанцев... «Все парни веселые, но многие необстрелянные». Кормили их сами жители, делились всем – ведь свои же!

«Первая сильная бомбежка села была где-то 6 или 7 января, – вспоминает Лидия Андреевна. – Бойцы с улицы забили в хату, где были мы, дети. Какой-то командир заскочил, давай всех выгонять, мол, пускай дети прячутся здесь, остальные – в бой!». Потом бомбили Розальевку и окрестности часто. Обстреливали почти каждый день. Чудом осталась стоять только хата Шептуховских, остальные дома были разрушены. Детей и раненого отца вывезли на несколько километров вглубь освобожденной территории в совхоз (сейчас его нет). Там бомбили реже – не было войск.

«Всю ночь шел обстрел. А 15 января был очень холодный солнечный день, и сразу с утра мы услышали стрельбу и увидели серую массу в степи, - рассказывает Л. Шептуховская. – Это оказались наступающие немцы. К обеду налетели самолеты, снова начался артобстрел села. Бой непрерывно шел до вечера, в дом, где прятались дети, попал снаряд. Дети тотчас выбежали в степь – и попали в самое пекло, чудом остались живы...»

Наши солдаты не удержались на мерзлых высотах Биюк-Эгета, отступили. Немцы и румыны снова прошли по проходу между хребтами. Можно назвать этот проход крымскими Фермопилами, ведь держались тут советские воины 44-й армии не хуже спартанцев, и как греки – погибли здесь, под горой. Убитые, но не покоренные.

Когда 16 января в совхоз пришли немцы, всех сначала загнали в коровник. Жителей проверили, нет ли солдат, покосились и на раненого и больного Андрея Георгиевича. Потом какой-то крупный чин объявил: «Все давай по домам!». Пошли в Розальевку. Но полтора километра шли несколько часов. «Ногой некуда было ступить – трупы наших солдат кругом. Немецких не было, видимо, фашисты уже своих собрали», - делится ужасом детства Лидия Андреевна.

Пришли домой, но в дом их не пустили немцы, ставшие тут на постой. Потом заставили убирать трупы советских солдат. «Но примерзли трупы, за день едва два-три отрывали от земли и сносили в силосную яму за селом», - рассказывает Шептуховская. Так до сих пор там и лежат воины Десанта – но об этом позже.

А в жизни Шептуховской потом были и унижения оккупации, и горе потери сестры, и весенние дни – сначала апреля 1944, потом – мая сорок пятого... После войны – работа на почте в Феодосии, почетная и уважаемая профессия. Но всегда оставались воспоминания.... О Десанте. О горе, пришедшем из далекой Германии, немцы из которой оказались совсем не такими, что жили в Розальевке...

Дивизии, полки, батальоны...

Чтобы понять, почему оставлена Феодосия, и как произошло то, что еще несколько дней именно в степи близ Розальевки и Тамбовки еще держались наши воины, надо разобраться с силой их оружия, потом с силой духа.

Известно из множества источников, что 44-я армия, высадившаяся в Феодосии, имела дивизионный состав – 157-я, 404-я (придана армии временно), 236-я стрелковые дивизии, 63-я и частично – полк 9-й горнострелковых дивизий (полк придан армии временно), придавались ее полкам 79-й и 126-й танковые батальоны, гаубичные и легкие артополки. Дивизии в свою очередь состояли из полков, например, наиболее интересующие нас 236-я сд и 63-я гсд включали 818-й, 814-й, 509-й стрелковые и 63-й, 251-й, 291-й и 346-й горнострелковые полки

соответственно. Еще один момент – в первых числах нового, 1942 года, из них формировались ударные группировки – советские войска собирались наступать, 44-я армия – на Карасубазар. Приоткрою военную тайну сороковых годов прошлого века - штат стрелковой дивизии: 14483 человека личного состава, 132 орудия, 66 минометов, 8 зенитных пушек, 16 легких танков, 166 станковых и 392 ручных пулемета. Противник имел в полосе фронта против 44-й армии генерал-майора А.Н.Первушина румынские 18-ю и 10-ю стрелковые дивизии, горную и кавалерийскую бригады, немецкие 46-ю, 73-ю, 132-ю, 170-ю пехотные дивизии, полк СС и два танковых батальона. Немецкая пехотная дивизия имела 16860 человек личного состава, 312 пистолетов-пулеметов, 90 противотанковых ружей, 425 ручных пулеметов, 110 станковых пулеметов, 84 легких миномета, 54 тяжелых миномета, 75 противотанковых пушек, 20 легких пехотных пушек, 36 легких пехотных гаубиц, 12 полевых гаубиц, 9 огнеметов и 3 легких разведывательных броневых автомобиля. Высокой была моторизация пехотной дивизии - 530 мотоциклов (190 с колясками), 394 автомобиля, 536 грузовиков (с прицепами); но много и конной тяги - 1743 верховых и 3632 тягловых лошадей, 895 повозок, 31 прицеп. А, еще чуть не забыл - по штату в такой дивизии было 500 велосипедов.

Проследим боевой путь 236-й стрелковой по феодосийским землям. Поздно вечером 29 декабря в порту Феодосии высадился личный состав дивизии, но без тылов и без тяжелой техники и лошадей. 30.12.1941 г. дивизия получила указания на занятие холмов западнее города, 31-го в порту выгрузилась последняя часть. За эти дни и до 1 января 818-й полк и 79-й танковый батальон, приданный дивизии с боями и без боя освободили 11 населенных пунктов в феодосийской округе, захватили трофеи. С 2 по 4 января ей в помощь пришла 63-я гсд. Вышли эти дивизии как раз западнее Розальевки, и фронт стабилизировался – со 2 числа пошли сильные бомбардировки, а после 6 января мороз ушел, степь раскисла, подвоз боеприпасов и всего другого, как и эвакуация раненых, очень усложнилась.

Неделю шла активная оборона с обеих сторон – перестрелки, артиллерийские и минометные обстрелы, поиски разведчиков, укрепление позиций. Одного с нашей стороны только не было – авиаударов по немцам и румынам. Зато фашисты бомбили войска и город ежедневно, даже в плохую погоду. Обе стороны готовились к наступлению, но немецкие войска пошли в него первыми – позволили подтянутые из-под Севастополя новые части. Причем упредили наших буквально на день... Открылась самая кровавая страница Десанта. Но что бы понять все дальше, надо разобраться еще с моральным духом бойцов 44-й армии.

Национальные или нет?

Еще со времен войны, да и в некоторых публикациях наших дней, то и дело проскакивает мысль, что и трагедия Керченско-Феодосийской

десантной операции, и поражение Крымского фронта произошло из-за национального состава войск. Молва о ненадежности определенной части воинов-закавказцев бытовала в годы войны и была перенесена в наши дни. Мол, нацкадры были нестойкими в бою, много дезертиров среди них. Да и вообще те дивизии состояли сплошь из «детей гор» и можно их назвать национальными. Разберемся...

Действительно, и 44-я, и 51-я и 47-я армии, воевавшие в Крыму зимой 1941-весной 1942-го, формировались в Грузии, Армении и Азербайджане. Эти армии не являлись национальными формированиями, а имели такой национальный состав потому, что были сформированы на территории закавказских республик и полностью отражали национальные пропорции его населения. Было много среди личного состава и русских, и евреев, и представителей других народов.

Официально же национальные дивизии начали формироваться весной-летом 1943 года, а в 1944-м в союзных республиках даже были созданы республиканские наркоматы обороны. Национальные дивизии действовали в составе Красной Армии до конца войны. Так, например, в освобождении Севастополя в мае 1944 года участвовала 77-я Азербайджанская, 89-я Армянская и 414-я Грузинская стрелковые дивизии. Правда, и их национальность была весьма формальной, поскольку количество азербайджанцев, армян и грузин в них составляло 30-35%, 40 и 45% соответственно.

Теперь о духе этих людей, причем не в победный 1944-й, а много раньше. Снова перенесемся в середину января сорок второго.

Возьмем опять для примера 236-ю и 63-ю дивизии. Я встречал в воспоминаниях военачальников даже фразу, что 236-я стрелковая дивизия – позор армии, и опять из-за национального состава. Ее считали «дикой», «черной». Разберемся опять по дням, начиная с 15.01, когда немцы после длительной артподготовки пошли в наступление – пьяные, с песнями... Хотя ожесточенные бои начались еще 13-го января – помните, мы просили отметить эту дату в памяти? Немцы и румыны понимали, что советские войска готовы к наступлению и решили сковать их боями, а затем – буквально за один день до начала этого наступления сами пошли на приступ Эгета и далее на прорыв в сторону моря. В окрестностях Розальевки бой шел весь день 15-го января, фронтовая линия выгибалась на метры, даже шаги – дрались действительно за каждую пядь земли. Крымской, глинистой и нашипованной осколками. На прорвавшихся немцев шли врукопашную, рвали и грызли друг друга. Но не только не отступали, но и переходили сами в контратаки - и так 16 января, и 17-го, и весь день 18-го. В самый критический момент прорыва на подмогу 236-й пришла из-под Насыпкоя 63-я горнострелковая, тоже «черная». Красноармейские части немцам удалось практически окружить – ведь 16

января наши войска оставили Феодосию, к концу следующего дня немцы заняли город.

А после того, как силы «розальцев» иссякли (о потерях позже), отход частей дивизий прикрывали добровольцы. 236-ю прикрывали батальон 818-го полка и рота автоматчиков под командованием Шатошвили и Чуниашвили, а когда кончились все патроны – пошли в штыковую. Надо ли говорить, сколько при этом полегло лучших сынов той же Грузии?

Еще один штрих – из воспоминаний Лидии Шептуховской известно, что в те январские дни был случай самострела. Один грузин не выдержал напряжения боя, получил, как сейчас говорят, боевую психологическую травму, и выстрелил в себя. Прилюдно его расстреляли. Но этот случай потому всем и запомнился, что был единичным.

Я верю в память

А Феодосию оставили 16-го, а о страшном разгроме даже доложили телеграммой раньше, 15 января... Дело в том, что в этот день в 11.15 авиабомба точно попала в домик села Сарыголь, где был штаб 44-й армии. Член Военсовета Комиссаров был убит, командарм Первушин тяжело ранен и контужен (после был комиссован, перенес несколько сложнейших операций на глазах), начштаба Рождественский ранен легко и контужен. Одним ударом обезглавлена целая армия! Конечно, последовавшая за этим неразбериха и практически выборы командарма сделали свое дело. По команде командующего Кавказским фронтом генерал-лейтенанта Козлова войскам следовало отойти на Ак-Монайские позиции.

Но ведь и в районе Розальевки и Карагоза, и в окрестностях Владиславовки еще сражались целые полки и дивизии! О том, что Феодосия оставлена, бойцы узнали лишь уже на берегу моря, куда отошли с боями – страшными, рукопашными...

Теперь о потерях. Опять за пример возьмем дивизии «крымских Фермопил» - прохода между хребтами Эгета, 236-ю и 63-ю. 20 января, уже на южных позициях Ак-Моная, наконец, посчитались. В 236-й осталось 1152 человека, в 63-й – 1710, что составило десять и шестнадцать процентов от начальной укомплектованности! Только за один день, 11 января, когда никаких активных наступлений не было, в этих дивизиях сгнуло 2134 человека! А за неделю непрерывных боев с 13 по 20 января, дивизии лишились свыше шестнадцати тысяч солдат и офицеров...

Вот какой кровушкой политы степные кособоры справа от современного шоссе Феодосия-Симферополь. Как известно из рассказов Шептуховской, Науменко и других жителей Розальевки, погибших бойцов похоронили почти на месте боя – в силосных ямах у села, у кургана на Эгете. Есть информация, что они лежат там до сих пор, ибо могилы в оккупацию не насыпали, потом тоже недосуг было перезахоранивать. Где те ямы

сейчас? Среди степных трав самого малонаселенного угла Кировского района...

В Видном-Розальевке по инициативе феоdosийца Леонида Газаева еще в советское время установлен небольшой памятник десанникам. Нужен еще; если вы, читатель, еще не убеждены в этом – перечитайте снова этот материал. В сердцах людей памяти и памятника недостаточно. Просто мало уже осталось людей, помнящих Десант... Потому и пишу о Десанте. И буду.

И еще мне почему-то кажется, что погибшему солдату легче лежать в той земле, которую он защищал лично. В этом трагизме и есть слава, простая и единственная – на одного человека, на Родине и в своей земле...

Село Видное (точнее фактически урочище, оставшееся на месте исчезающего населенного пункта) находится по пути следования по трассе «Таврида» слева при съезде с хребта Ботегеч в долину реки Чурук-Су; советуем посетить памятник на братской могиле советских десантников.

ОДНА НОЧЬ И ПРАВО ОЦЕНКИ

Когда пишешь о войне, не пережив ее, становится как-то неловко. Вроде бы столько знаешь, столько услышал, столько обдумал, столько пережил в себе. Но ловишь себя на мысли – НЕ БЫЛ... Стоя у памятника на феоdosийском Митридатe, или у могилы в Видном-Розальевке, думаю неизбежно – тут лежат молодые ребята, кто моложе, кто старше меня. Тому же генералу Первушину, командарму 44-й армии в первый военный год было тридцать шесть. Как понять тех ребят из сорок первого, как пережить хотя бы ночь в крымской январской степи? Я решился...

Клуб реконструкции

Я много знаю о начале и конце войны, основных операциях на разных театрах военных действий - уроки военной истории в авиационном училище в преподавании незабвенного полковника Шабанова не прошли даром. Но наш преподаватель был экспериментатор, таскал нас, курсантов, по днепровским кручам и лесам в поисках следов войны. И еще привил навык – все познать на своей... шинели.

Потому я нашел старую советскую шинель. Солдатской не было, только офицерская, да и размер не мой, еле натянул. Легко нашел теплое белье и шапку-ушанку, тоже современную и офицерскую. А вот с формой летней – гимнастеркой и галифе повозился – не нашел просто. Пришлось облачаться в привычный камуфляж. Сапоги же были тех времен – у

знакомого деда нашлись кирзачи моего размера. Намотал портянки из теплой пеленки... Хотя в сорок первом в частях, высадившихся в Феодосии, больше были в ходу обмотки да буденовки. Но где их найти сейчас?

Знал, что в 1941-м в степи грелись лишь спиртом, потому и взял чекушку водки. Прикинул, столько не выпью – взял банку тушенки и кусок бородинского. А еще – палатку, самую простую – китайскую. Хотя в январе сорок второго никто блиндажей не строил, ночевали прямо в своих окопчиках – для стрельбы лежа... Все сложил в вещмешок, не поменявшийся еще со времен русско-турецких войн...

На маршрутке ехал вполне в современной одежде: камуфляже и сапогах, вещмешок за плечами. Даже никто внимания не обратил. После Журавок вышел и дал марш-бросок до Видного – 5 км. Не заходя в село, поднялся на Биюк-Эгет. Несильный западный ветер шевелил сухой травой на вершине, было не холодно, но грязно – утром прошел дождик. Пасмурно, низкие тучи скрывали все вокруг, видимость не более километра. До темноты осталось пару часов.

На всякий случай нарвал сухой травы для подстилки, поискал в земле чего-то времен войны. Нет, все перержавело, даже патрона не нашел. Расставил легкую палатку – ветер на ночь начал крепчать.

Вечер был так себе, скучный и долгий. Ближе к девяти часам вечера похолодало основательно, ветер стал дуть сильнее, и я влез в палатку. В темноте не видно ни зги. Отхлебнул водочки, зажевал хлебом с тушенкой – ночь впереди.

Замерз за эту ночь основательно, хотя мороза не было. Не грела ни шинель, ни водка. Хмель быстро прошел, и уже полночь я встречал стуком зубовным. На несколько часов все же забывался в смутном сне, но холод задавал подъем – и я бегал вокруг палатки – согреться...

Утра так и не ощутил. Как-то посветлело, на часах было около семи. Туман кругом, мгла. И ветер холодный. А тут еще повалил снег. Через полчаса Эгет накрыло таким снежным зарядом, что я решил ретироваться. До Журавок шел практически на ощупь. Да еще пару раз дорогу терял, ориентировался только по лесополосе, ведущей в село. Хорошо, хоть не пошел на Новопокрровку, хотя она казалась ближе – с Биюк-Эгета все виднее.

Не буду томить читателя, добрался за пару часов до населенного пункта благополучно. И даже в последствии не заболел. А ведь читал – в январе 1942 г. во всех частях и соединениях Десанта заболело 1757 человек, и обморозилось еще 2929. Знаю теперь, как грустна ночь, как слаба шинелька. Хоть и с водкой...

Кому Богово, кому кесарево?

Зачем я мучаю читателя этой цифирью? Мало кто запомнит ее. Но когда рассказываешь о войне, о боевых действиях, неизбежно становишься

тактиком и стратегом одновременно. А цифры – это язык военного искусства.

Но сейчас в голове еще одни цифры, наградная статистика. Частенько войну мы меряем числом награжденных. Оказывается, это правило не всегда работает. За Керченско-Феодосийскую десантную операцию Героев никому не дали. Алексею Николаевичу Первушину, поистине главному в феодосийском десанте, израненному и полуслепому, вручили орден Кутузова первой степени. В 1944 году.

Еще об одной цифре хочу говорить. Даже не цифре, о Судьбе в цифрах. Да еще связанных с наградами.... После оставления Феодосии начались разборки. Командир «национальной» 63-й горнострелковой, подполковник П.Цензиевский погиб в мае 1942-го, до того в полной мере хлебнув горечи неверия... Но особо страшна судьба командира 236-й стрелковой дивизии, В.К.Мороза. 14 января 1942-го он был контужен, а спустя три дня состоялся приказ о присвоении Морозу генеральского звания. Вряд ли он вкрутил в петлицы генеральские звезды. Просто некогда было, да может и не знал, связи не было.... Вывел он свою потрепанную дивизию на Ак-Монайские позиции, и тот час его взяли. А уже 22 января ... расстреляли «за сдачу Феодосии». Вот так отдыхает Справедливость...

Что я хочу

Тысячи бойцов Красной Армии и матросов Красного Флота, преодолев студеную воду и свинцовый дождь, зацепились за крымскую землю – и освободили ее часть за считанные новогодние дни, дойдя от Керчи до Ак-Моная, от Феодосии – почти до Старого Крыма и Кировского. Сколько полегло в тех волнах и мерзлой степи – ради этого броска?

Нет, ради жизни. Что не говорите, но самые высокие смерти на войне совершаются еще и ради продолжения самой простой жизни. И помнить об этом необходимо. Ежедневно и ежечасно...

Переодевшись в кургузую шинельку, замерзая на декабрьском степном ветру, неужели я еще чего-то желаю, кроме тепла и покоя? Лично, может, и ничего. Но мое воспитание и моя индивидуальность противится приватным мыслям. Я убегаю в январь сорок второго...

Я хочу немного. Услышать голоса, которых нет уже более семидесяти пяти лет. Увидеть, как запахивая полы заиндевелых шинелей, на холодном степном ветру, проходят красноармейцы... Русские, белорусы, армяне, грузины, азербайджанцы, евреи, украинцы... У всех закопченные, непроницаемые от мороза лица. Их губы, брови и щеки сечет снежинками, глаза не выражают ничего. И еще - взор вдаль, подчеркивая обязательное на фронте – мглу, немецкие самолеты... Там, под Биюк-Эгетом, шаткая передовая. Смерть гуляет крымской степью. Воздух наполнен рвущимся и ревающим металлом, небеса – гулом «мессершмитов» и «юнкерсов».

Но там, впереди, наша земля. И позади тоже наша, пусть и безлюдная степь феодосийской округи. Наша...

Керченско-Феодосийская операция - самая значительная десантная операция в Великой Отечественной войне. Несмотря на то, что нашим войскам не удалось полностью решить поставленных перед ними задач, эта десантная операция явилась одной из героических страниц в летописи Великой Отечественной войны, символом мужества воинов Закавказского фронта, штурмовавших в студеном декабре 1941 года берега Крыма, не имея специальных десантных средств и какого-либо опыта в проведении подобных операций. К операции привлекались войска Закавказского (с 30.12.1941 г. - Кавказского) фронта, часть сил Черноморского флота и Азовская военная флотилия. В операции должны были участвовать 51-я и 44-я армии (в составе 9 стрелковых дивизий и 3 стрелковых бригад) и средства усиления - 5 артиллерийских полков, мотопонтонные и инженерные батальоны, 2 авиадивизии дальнего действия, 2 смешанные и 2 истребительные авиадивизии, несколько отдельных авиачастей.

Сами высадки происходили с 25 декабря 1941 г. по 2 января 1942 г. Впоследствии велись бои за расширение плацдарма.

В результате Керченско-Феодосийской десантной операции советские войска освободили Керченский полуостров, города Керчь и Феодосию и предотвратили угрозу вторжения немецких войск на Кавказ через Таманский полуостров. Немецкая 11-я армия вынуждена была прекратить штурм Севастополя и перебросить часть сил к Феодосии.

Вместе с тем задача по окружению и разгрому керченской группировки противника из-за допущенных ошибок не была выполнена. В ходе операции многие десантные отряды действовали разрозненно, связь между ними отсутствовала, графики перехода морем и высадки нарушались, что ослабляло силу их удара по противнику. Слабое авиационное прикрытие позволяло немецкой авиации на всех этапах операции массированно воздействовать на советские войска, наносить им ощутимый урон и нарушать план высадки и действий десантов, что создавало угрозу срыва операции. На захваченных плацдармах подразделения и части действовали медленно и нерешительно, что

позволило противнику избежать окружения и восстановить фронт обороны на новом рубеже.

В целом, оперативные успехи несомненны, и тактические итоги Керченско-Феодосийской десантной операции тоже были вполне удовлетворительными. Всего с 26 по 31 декабря Азовская военная флотилия высадила более 6000 человек и перебросила 9 танков, 10 орудий (37-, 76-мм калибра), 28 минометов и 204 тонны боеприпасов. Керченской военноморской базой с 26 по 29 декабря в районе Камыш-Бурун высажено более 11 200 человек и выгружено 47 орудий, 229 пулеметов, 198 минометов, 12 автомашин, 210 лошадей. В период с 29 по 31 декабря были перевезены и высажены в районе Феодосии 23 тыс. человек, 1550 лошадей, 34 танка, 109 орудий, 24 миномета, 334 автомашины и трактора, 734 тонны боеприпасов и 250 тонн других грузов. Всего в операции участвовали 82 500 человек (62 тыс. из числа войск Закавказского фронта и 20 500 из состава Черноморского флота и Азовской военной флотилии). Было захвачено свыше 2 тыс. пленных, 68 орудий и минометов, 56 пулеметов, 3000 винтовок, 150 автоматов, 1000 мотоциклов, 398 автомашин и много другой техники. Безвозвратные потери по существующим общим оценкам составили 32 453 человека, санитарные - 9482 человека, всего - 41 935 человек. С приведенными цифрами потерь, по всей логике, видимо перепутанными (см. раненные и убитые, первых, как правило, больше на практике) можно спорить. В современных российских военно-исторических исследованиях приводятся другие данные - безвозвратные потери фронта и флота составили 2291 человек, санитарные - 1460 человек, всего - 3651 человек.

Таким образом в истории Керченско-Феодосийской десантной операции точку ставить рано, требуются дальнейшие исторические исследования как отдельных моментов операции, так и общих черт, места и роли морских десантов в Крым зимой 1941-1942 гг.

ЖИЗНЬ НОВОПОКРОВКИ: НОВАЯ И ПОКРЫТАЯ ЗЕМЛЕЙ

Добраться до этого села легко – почти по пути, через пять километров от трассы «Таврида». Шоссе когда-то было асфальтировано, но время и трактора асфальт подпортили. Этой дороги нам нужно придерживаться до самого населенного пункта.

Слева, уже фактически в селе, мы видим археологические раскопки. Здесь в 1997 году было открыто поселение, в археологии именуемое Новопокровка 3. Селище выявлено известным археологом Александром Гавриловым и находится на юго-восточной окраине села, за старым руслом реки Чурук-Су. Селище состояло из нескольких усадеб, одна из которых располагалась на относительно высоком отроге возвышенности Ботегеч, рядом с дорогой, и современным мусульманским кладбищем. Здесь же находилось средневековое селение Коледж или Колечь.

Остатки античной усадьбы выделяются на фоне пашни наличием бутового известнякового камня разных размеров, оставшегося от разрушенного цоколя постройки. Площадь распространения подъемного материала составляет около 200 м с северо-запада на юго-восток и 100 с юга (от дороги) на север. Впрочем, реальная территория усадьбы была несколько меньше, а такое распространение материала связано с многолетней распашкой памятника. Месторасположение остальных усадеб угадывается по отдельным находкам античной керамики на

прилегающем поле, большей частью ближе к бывшему руслу реки. Относительная редкость находок связана с тем, что античные остатки перекрыты средневековыми наслоениями.

На месте расположения вышеупомянутой усадьбы был собран подъемный материал, состоящий из фрагментов амфор. Материалы памятника показывают, что он существовал со второй четверти V до начала III в. до н. э. и относился к большой хоре античной Феодосии. Ближайшие к нему аналогичные селища – Новопокровка 1, 2; Журавки 2. Его местонахождение на пересечении сухопутных дорог, ведущих из Пантикапея и Феодосии (всего 18 км отсюда) на Перекоп, было весьма выгодным. Река Чурук-Су и плодородные земли в ее пойме способствовали освоению этой территории. Рядом с селищем сохранились курганы. Все эти объекты отражают процесс освоения сельской округи Феодосии греческими колонистами. При этом они вступали в тесные отношения с кочевыми народами того времени, жившими в степи, киммерийцами и скифами. Позже них тут тоже жили кочевники. В районе курганного поля восточнее Новопокровки в середине 90-х годов прошлого века найдено погребение на поселении античного времени. Но датируется оно VII в. н.э. и принадлежит хазарам.

«Деревня Коледж расположена недалеко от крепости Кефе. Там 200 татарских домов, соборная мечеть с высоким куполом и каменным минаретом, баня и строения, крытые свинцом. Там имеются сады и виноградники, это благоустроенная деревня. Здесь жил шейх - святой Ахмед-эфенди из Коледжа, предсказатель и великий султан. Теперь у него 40 тысяч мюридов с бритыми усами, он их предводитель на Пути. 40 тысяч мюридов из рода носящих рубище живут в Крыму, это верные влюбленные. На его могиле безграничны благодеяния приходящим и уходящим, богачам и нищим, ночью и днем». Так старинное селение, расположенное у древней дороги на Кавказ, впервые упоминает под 1667 годом в своей книге путешественник XVI века Эвлия Челеби, назвав селение еще и как Колеч-саласы. Более ранних упоминаний об «деревенских» (так можно перевести слово «саласы») окрестностях пока не найдено. А вот позже, когда пришла стабильная и все приведшая к порядку имперская власть – пожалуйста, однако название все время варьируется. Правда, чуть скучновато – но сам список упоминаний интересен.

Упоминание «деревни Колеч» встречается в Камеральном Описании Крыма 1784 года. После присоединения Крыма к России 8 февраля 1784 года, она была приписана к Левкопольскому уезду Таврической области, а через три года, после ликвидации этого уезда - к Феодосийскому. Кстати, еще в 1790 году в селении стоял пост донских казаков в 5 человек, из полка подполковника Чернозубова. После создания в октябре 1802 года Таврической губернии селение Кулеч-Мечеть было включено в состав

Парпачской волости Феодосийского уезда. По Ведомости о числе селений, названиях оных, в них дворов... состоящих в Феодосийском уезде от 14 октября 1805 года, в деревне Кулеш-Мечет числилось девятнадцать дворов и 73 жителя. На военно-топографической карте генерал-майора Мухина 1817 года в деревне Кулечь обозначена те же 19 дворов. А на карте 1842 года Колеч-Мечит обозначен условным знаком «малая деревня», то есть, менее пяти дворов.

В 1860-х годах, после земской реформы, деревню приписали к Владиславской волости. Согласно «Списку населённых мест Таврической губернии по сведениям 1864 г.» Колечь-Мечеть - владельческая татарская деревня с десятью дворами, сто девятью жителями и мечетью при речке Чурюк-Су. На карте 1876 года в деревне Колеч-Мечит обозначено 30 дворов. По «Памятной книге Таврической губернии 1889 г.», по результатам ревизии 1887 года, в деревне Колеч-Мечеть числилось семнадцать дворов и 271 житель. По «Памятной книжке Таврической губернии на 1892 год» в Колеч-Мечети, числилось только 4 жителя в 1 домохозяйстве, а в не входивших в сельское общество безземельных батраков - 34. В Статистическом справочнике Таврической губернии за 1915 г. в Владиславской волости Феодосийского уезда по-прежнему значится деревня Колеч-Мечеть.

При Советской власти, согласно Списку населённых пунктов Крымской АССР по Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 г., село Колеч-Мечеть входило в состав Феодосийского района. В дальнейшем, видимо в предвоенные годы (поскольку в более поздних документах не упоминается) было включено в состав Новопокровки. Но вот на карте 1941 года еще четко отмечены в этих местах две деревни: Кулеча-Мечеть и Новопокровка – несколько севернее.

В военных планах, донесениях и сводках конца сорок первого – первой половины 1942-го часто звучат эти названия. Над Кулеча-Мечетью, например, часто велись воздушные бои; именно над ней свой двенадцатый самолет сбил Герой Советского Союза Михаил Федосеев. А 20 апреля 1942 года вообще разыгралась битва в воздухе. Лейтенант Евгений Павлович в составе группы в 5 самолетов из 265-го истребительного авиаполка производил воздушную разведку войск противника. На высоте два километра на них напали шесть Ме-109. Лейтенант смело принял бой истребителей противника. Его одновременно атаковали три Ме-109, все атаки были лобовые, но два немца не выдержали лобового удара отважного лейтенанта, хотя третий пытался с короткой дистанции сбить Павловича. Но советский летчик не дрогнул перед натиском врага и пошел смело на таран. В результате тарана правой плоскостью разбил хвостовое оперение самолета Ме-109 и сбил его, а свой поврежденный самолет привел и благополучно посадил на свой аэродром.

Селение Ново-Покровка было основано во Владиславской волости много позже деревни Колечь-Мечеть, на другом берегу реки Чурук-Су, между 1887 и 1892 годом, когда, по «Памятной книжке Таврической губернии на 1892 год» в Ново-Покровке, уже числился 41 житель в шести домохозяйствах. В эти годы шло массовое переселение крестьян из исконных российских земель, освобожденных от крепостной зависимости, на земли Крыма. По «Памятной книжке Таврической губернии на 1902 год» в деревне Ново-Покровка уже числилось 108 жителей в тех же шести домохозяйствах – видимо, учету подверглись и пришлые на заработки батраки, в основном православного вероисповедания. А вот церкви в деревне не было – приходилось ходить аж в Насыпкой, под Феодосию.... В упомянутом Статсправочнике Таврической губернии 1915 года в Владиславской волости Феодосийского уезда также значится деревня Ново-Покровка.

При Советской власти при всех административных перекройках – Старокрымский район, затем Феодосийский, снова Старокрымский, Кировский, Нижнегорский и опять Кировский, - Новопокровка не была переименована, хотя потеряла в своем названии дефис, а Кулеча-Мечеть вошла в ее черту, став южной частью нынешнего села. Конечно, современная Новопокровка – село довольно большое, хотя и входит в Журавский сельсовет, но вполне автономно имеет свою школу, почту и даже две автобусные остановки: по дороге на Первомайское и на Феодосию. Увы, мечети той самой, которую упомянул Эвлия Челеби, тут не сохранилось. Но, по словам известного археолога и исследователя здешних мест Александра Гаврилова, в одном из дворов он видел остатки старинного фундамента, похожего кладкой на остовы многих крымских мечетей. А уж о дервишах-последователях некоего святого эфенди, вообще не знают местные жители. Округляли глаза они при знакомстве с отрывком из трактата Эвлии Челеби... Что ж делать – много воды утекло в местной речушке Чурук-Су, многие прошли и проехали мимо...

Село Новопокровка находится в 5 км северо-западнее трассы «Таврида», поворот на 98-м км; достопримечательности села – курганы, памятники военной поры, современная мечеть и остатки средневековых культовых сооружений, пейзаж...

ЗАБЫТАЯ БИТВА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Это степная ложбина у местных жителей называется Долиной Смерти. Но почему – объяснить толком никто не смог. То ли в Великую Отечественную тут бои кровавые проходили, то ли в наше время автомобилисты на Феодосийской трассе бьются. Насчёт последней войны, в принципе верно – сюда дошли подразделения стрелковых дивизий Феодосийского десанта в новогодние дни 1942-го, но побоище разыгралось в нескольких километрах севернее, на склонах хребтов Эгета. Почему же всё-таки эти поля связаны со смертью? Дело оказалось не просто старым, а средневековым....

Пройти до Долины смерти можно и по трассе Первомайское - Феодосия, но жарковато, да и автомашины несутся тут - будь здоров, точнее –

жив.... Потому старой дорогой через виноградники выйдем из бывшего селения Карагоз (это сейчас – Первомайское) и пройдемся пару километров по тихому просёлку к селу Ключевое, бывшее название – Акмелез. На полях, лежащих слева от дороги, внизу под косогором, в июне 1434 года разыгралось одно замечательное событие крымской истории, приведшее к кардинальным изменениям тогдашнего «статус кво». И произошло оно ровно 585 лет назад....

Предысторией этого была обострившаяся в первой половине XV века борьба Генуи и княжества Феодоро за «общины Готии» – узкую прибрежную полосу от Лусты (Алушты) до Чембало (Балаклавы) - то есть, говоря современным языком, ЮБК. Выходцы из североитальянской республики – генуэзцы – называли эту местность ещё Капитанством, в котором никогда не чувствовали себя полными хозяевами. Их позиции в этой части колониальных владений ограничивались контролем за укрепленными пунктами и сбором налогов с местного населения. В остальном поселения общины, были предоставлены сами себе. Выходцы из Генуи (иначе – Республика Святого Георгия) сумели обосноваться и в древнейших городах нашего солнечного полуострова, переживавших, правда, в XIII-XV веках далеко не лучшие свои времена – Феодосии, Сугдее, Боспоре, а по средневековой «моде», соответственно - Кафе, Солдае, Воспоро. Но всех этих приобретений властям и торговцам Республики оказалось мало.

К началу пятнадцатого века в Таврике складывается новая политическая ситуация. В это время окончательно ослабевает и начинает разваливаться на части Золотая Орда. Генуэзцы перестают считать себя вассалами татар. Однако их новыми противниками становятся набирающее силу княжество Феодоро, претендовавшее на прибрежную Готию и Чембало, а также хан Хаджи-Гирей, стремившийся к созданию в Крыму независимого татарского государства. Энергичный потомок Чингисхана, добившись независимости от Золотой Орды, приступил к консолидации ханства и стал поддерживать феодоритов. Началось всё с того, что в 1433 году греческое население Чембало взбунтовалось против колониальных властей и при помощи феодоритов сумело захватить крепость на берегу Балаклавской бухты, а князь Феодоро Алексей ввел свои войска в город. По всей видимости, некоторые «общины Готии» к 1434 году тоже отказались признавать власть Генуи, и вернуть свои пошатнувшиеся позиции в Таврике колониальная администрация могла только с помощью военной силы, в основе которой в то время стояли наемные войска - кондотьеры.

Итальянцы, напуганные таким развитием событий, тотчас снарядили в Тавриду военную экспедицию в шесть тысяч человек на 10 галерах и одиннадцати более мелких судах. Командовал войском известный в средневековье полководец, «капитан моря» Карло Ломеллино. Ссуду на

снаряжение войска, финансирование наёмников-кондотьеров и организацию похода дал Банк св. Георгия - крупнейшая финансовая организация западной Европы с центром в Генуе. Поход был хорошо спланирован ещё в Генуе, а главной его целью было не просто возвращение Чембалю, а значительное расширение генуэзских владений в Крыму.

В начале июня 1434 года генуэзцы штурмом овладели Чембалю, впервые в крымской истории применив артиллерию. Затем захватили единственный порт феодоритов – Каламиту (Инкерман), и двинулись в Кафу частью по морю, частью по суше, сея смерть и разрушения. В Кафе, главном форпосте генуэзцев, войско Ломеллино возросло до 8 тысяч, пополнившись местными наемниками и просто охочим до наживы людом, и полководец решил идти на богатый Солхат. Город, по-видимому, обладал и некоторой административной самостоятельностью после потери Золотой Ордой власти над владениями на Крымском полуострове. Планировалась осада – по канонам тогдашней передовой военной науки, с применением артиллерии, атаками арбалетчиков.... Но вблизи Карагоза генуэзцев в походном строю неожиданно атаковала конница Хаджи-Гирея в пять тысяч человек и после короткой, но жестокой битвы, разгромила захватчиков. Жалкие остатки экспедиции еле смогли вернуться в Кафу, где погрузились на корабли и поспешно убрались восвояси. А татары ещё месяц торговались, продавая пленных наёмников! Поражение военной экспедиции разрушило планы генуэзских банкиров и властей, и это стало началом конца – всего через сорок один год удачливая черноморская звезда североитальянских купцов, а точнее - красный крест Республики Святого Георгия, закатился. Взошёл на крымский небосклон полумесяц – турки-османы разгромили и генуэзцев, и феодоритов, и даже Крымское ханство попало в вассальную зависимость от Порты.

Но с момента Солхатского побоища татарско-генуэзские отношения меняются кардинально. Консулы стараются не раздражать опасных соседей, посылая ханам подарки, а Гиреи же, заинтересованные в итальянском торговом посредничестве и ссудах, не трогают генуэзцев. Пока сами не попадают в зависимость от единоверцев, но более активных и воинственных - турок....

Увы, о ходе самой битве почти не осталось сведений. Всего порядка трех-четырёх донесений, несколько частных писем. В воспоминаниях в основном говорится о «нецивилизованном» поведении татар и панике среди кондотьеров и их слуг. Так что непросто восстановить события 22 июня 1434 года в долине под Карагозом. Но зная тактику и вооружение наемников Генуи и татарских отрядов, можно пролить свет на Солхатскую битву. И ключевые слова тут – арбалет и лук. Арбалет, как составное оружие, мало подходил для массового вооружения средневековых армий. Рыцари бились конными, и выполнять работу

арбалетчиков не могли. Для крестьян же арбалет был слишком дорог. Стрелков приходилось вербовать в среде горожан, а их в раннефеодальной Европе было еще совсем мало. В 13 веке английским королям, при всем их энтузиазме, не удавалось включить в состав своих армий более нескольких сотен арбалетчиков разом. Что постепенно и привело их к мысли о замене арбалетчиков лучниками, которых можно было набирать тысячами. Другим же странам Европы стрелков поставляли города северной Италии. Самыми искусными мастерами, изготавливающими арбалеты, долгое время были генуэзцы. Они первыми стали использовать в конструкции арбалетов составные дуги. Тактика арбалетчиков мало походила на тактику лучников. Арбалетчики не пускали тучи стрел-болтов навесом на предельную дистанцию. Слишком уж жиденькие получились бы у них тучи, учитывая низкую скорострельность арбалета. Стрелять из этого оружия имело смысл только на расстояние, на котором сказывались преимущества болта в точности и пробивной силе - на сотню метров в среднем.

Необходимость подходить к противнику на расстояние, меньшее полета стрелы из лука, вынуждала арбалетчиков использовать щиты и доспехи. Поражение генуэзских стрелков при Креси, в 1346-м, кстати, было вызвано тем, что французы так торопились начать сражение, что не дали арбалетчикам взять из обоза их павезы (щиты-подпорки к арбалетам) и панцири-бригантины. Да и стрелков пятнадцатого века можно назвать легкой пехотой только условно. Тяжелый арбалет весил шесть - семь килограммов, да еще и ворот к нему - три. Со павезом и полусотней стрел-болтов в двух коробках получалось уже порядка двадцати «кэ-гэ». Понятно, почему тяжелый арбалет обслуживали два человека. И почему арбалетчики практически не могли вести ближний бой. Тяжелое и громоздкое вооружение делало их очень медлительными. Плюс необходимость иметь громадный обоз для перевозки вооружения.

Арбалетчики не могли вставать в несколько рядов. Пологая траектория болта не давала задним рядам стрелять через головы передних. Поэтому, если арбалетчиков было много, они образовывали караколе. Первый ряд стрелял и отступал по проходам в построении назад, давая выстрелить следующему ряду. Естественно, громоздкое вооружение арбалетчиков делало такие перестроения очень неуклюжими.

А вот ещё со времени скифов и половцев конный лучник показал себя достаточно грозной боевой единицей. С одной стороны, всаднику было трудно использовать длинный и мощный лук. На одном и том же участке фронта пеших стрелков могло поместиться в несколько раз больше, чем конных. Да и стрелял конник далеко не так часто и точно, как пеший лучник. С другой стороны, конь позволял лучнику удерживать противника на расстоянии, запастись стрелами и быстро возвращаться к

обозу за новыми. Наконец, конный лучник быстрее, чем пеший, мог оказаться в нужном месте.

Обычно, обстреливая пехоту, конница «крутила карусель». Всадник мчался вдоль строя пехоты и с дистанции от пяти до полста метров выпускал несколько стрел. Потом разворачивался и делал новый заход. Но если кавалерия использовала мощные луки и тяжелые стрелы, то перед ней открывалась еще одна ценная возможность. Дальность выстрела можно было увеличить за счет сложения скоростей коня и стрелы. Тяжелая стрела, выпущенная через голову скачущего коня, получала дополнительное ускорение и летела почти в полтора раза дальше. Так действовали монголы: разгонялись и выпускали свои длинные стрелы с дистанции в триста метров. А потом успевали развернуться, прежде чем оказывались в пределах досягаемости вражеских луков. Или арбалетов.... Конечно, это только гипотетическая реконструкция, но битва в Долине смерти вполне могла быть избиением генуэзских арбалетчиков татарскими конными лучниками. Да и о каких боевых порядках можно говорить – налёты конницы на походную колонну решили всё – по-восточному грубо, бессистемно, но – эффективно. Увы, это предположение можно было бы подтвердить данными археологии, но раскопок в полях у нынешнего Первомайского никогда не проводилось... А вот в молве Солхатское побоище долго не забывалось, достаточно вспомнить о названии долины. И вот мы идем по тем самым полям. Где-то на востоке синее море, на западе – горы в мареве летнего зноя. Июнь полтысячи лет назад тоже был в этих степях жарким. И кровавым.

Верховья Долины смерти находятся в 3 км от с. Видное, а окрестности, в которых, возможно, произошла крупнейшая битва крымского средневековья – южнее трассы «Таврида» в пяти км, от спуска в долину реки Чурук-Су (99-й км трассы).

Я ВЕРЮ – «МИЛИ» БУДУТ!

Раз, два! – крестообразно, и святая вода брызгами коснулась бугристого бока цементной глыбы. Дружно захлопали собравшиеся – актив любителей истории Кировского района, строители – монтажники, казаки, местные жители. На солнце чёрным отблеском засиял державный двуглавый орёл. Открыта новая Екатерининская миля почти на месте старой – на повороте с шоссе Феодосия-Симферополь на село Отважное, что расположилось на отрогах знаменитой горы Клементьева.

Известно всем, что после присоединения Крыма к Российской империи в 1783 году нужно было закрепить это событие чем-то, привлекающим внимание Европы. И Екатерина Вторая, мало отлучавшаяся из

Петербурга, решила посетить присоединенные земли. В свиту императрицы входили князь Григорий Потемкин, австрийский император Иосиф II, путешествовавший под именем графа Фалькенштейна, принц де Линь, граф де Сегюр, граф Безбородко и другие высокопоставленные лица. Весной 1787 года Екатерина II в сопровождении своей пышной свиты посетила Симферополь, Севастополь, Феодосию.

Путешествие Екатерины прошло весной 1787 года, побывала она со свитой и гостями и в Старом Крыму (точнее, в Левкополе, как тогда назывался город), проехав мимо того знака, в километре от которого сейчас проходит автомагистраль «Таврида» (и раньше дорога в Старый Крым огибала Агармыш с севера). 27 мая 1787 года в 2 часа пополудни Екатерина II выехала из Карасубазара и в седьмом часу прибыла в Старый Крым, где остановилась на ночлег в специально построенном дворце. По прибытии императрицы легкоконный Таврический полк, как пишет граф де Сегюр «отдавал честь с преклонением штандартов, били в литавры и играли на трубах», с наступлением темноты сад и вся прилегающая к дворцу территория были иллюминированы. На следующий день, 28 мая, императрица посетила Феодосию и Феодосийский монетный двор, где в ее присутствии были отчеканены две золотые медали с обозначением этой знаменательной даты. Потемкин преподнес эти медали Екатерине и графу Фалькенштейну. В свою очередь Екатерина вручила орден св. Владимира 3 степени бригадире Шицу, командиру легкоконного Таврического полка. В тот же день высокопоставленные путешественники вернулись в нынешний Старый Крым, где провели следующую ночь. Утром императрица уехала в сторону Перекопа.

По пути следования императрицы каждая верста отмечалась треугольным обелиском, а через каждые десять верст были установлены каменные мили, которые с тех пор так и называются - Екатерининские мили. Это каменные столбы, снизу прямоугольные, сверху круглая вытесанная колонна, с украшением в виде восьмиугольной капители и с прямым верхом. Наверху некоторых был чугунный герб – двуглавый орёл.

Уже в 1830-е годы власти Таврической губернии были обеспокоены сохранением Екатерининских миль как «памятников царствования Екатерины Великой и путешествия ее по Крыму». Генерал-губернатор Новороссийского края граф Воронцов приказал в 1830 году вскопать около них землю и обсадить деревьями, окопать каждую милю рвом и окружить оградой по указанному образцу за счет специально ассигнованной суммы в 300 рублей с копейками. Во исполнение распоряжения таврический губернатор Казначеев обратился к уездным исправникам за сведениями о числе миль в уездах. Согласно полученным данным, в Феодосийском уезде сохранялись четыре мили, в том числе одна между деревьями Насыпкой (современное Насыпное) и Карагоз (современное Первомайское), а другая между Криничской почтовой

станцией и речкой Сухой Индол. Мили были «в добром состоянии» и находились в ведении земской полиции.

Губернатор поручал исправникам исполнение работ хозяйственным образом. И приказал: место для посадки деревьев вскопать, устроить и выровнять дорожки, в посадке деревьев просить именем губернатора содействия помещиков, на землях которых находятся обелиски, сохранность оград поручить сотским ближайших деревень. Все эти поручения были выполнены в точности в течение непродолжительного времени. Постройка оград вокруг миль в Феодосийском уезде была завершена в декабре 1832 года. Увы, бурное время XX века не пощадило памятники – колонны с гербом империи были уничтожены после революции, остались только каменные основания - обелиски.

Всего в Крыму сохранилось несколько «милей», в разной степени разрушения. Лучшей сохранности - каменные столбы на Северной Стороне Севастополя, у трассы между селами Севастьяновка и Новопавловка, у Бахчисарайского дворца. В старокрымском музее почти точно восстановлен «отваженский» памятник:

Екатерининская миля, располагавшаяся между Насыпным и Первомайским, при повороте на село Отважное, была разрушена в 1999 году. Какое-то время её обломки хранились на стройплощадке совхоза-завода «Старокрымский». Осенью 2002 года куски мили перевезли во двор Старокрымского литературно-художественного музея, где она была реставрирована силами сотрудников музея. В отреставрированном состоянии находится «белогорская» - остаток каменного основания слева от трассы между Крымской Розой и Ароматным. Практически неизвестен туристам и историкам ещё один обелиск, «криничненский» – он находится на территории военного полигона, и чтобы посетить достопримечательность, надо обегать много инстанций. Хотя, кстати, именно эта «миля» находится на своем исконном месте, в отличие от других, перенесённых со своих первоначальных местоположений. Кстати, основание, окрашенное в белый цвет, хорошо видно с дороги Приветное – Старый Крым и частично – в хорошую погоду – и с трассы «Таврида».

Как уже отмечено, трасса «Таврида» со старокрымских окрестностей проходит по тем же местам, которыми проезжал кортеж российской императрицы Екатерины Великой в 1787 году. Остатки верстовых знаков – разной сохранности, и, как правило, перенесены с исконных мест (кроме одного - в районе севернее горы Агармыш).

ЖЕМЧУЖИНА КРЫМА И ДАЛЕЕ НА ЗАПАД

Справа от трассы «Таврида» находится село Изобильное, в прошлом – Асан-Бай татарский. В окрестностях этих изобильных сел можно увидеть несколько курганов предположительно эпохи бронзы – раскопок их не проводилось...

Зато проводились археологические исследования селища возле села Садового. Располагается оно на склоне высокого восточного берега и частично в пойме реки Чурук-Су рядом с ее современным руслом. На основании фрагментов амфор и монет селище датируется IV – III в. до н. э. Поворот на это самое Садовое (бывшее Капусталык) находится в селе Жемчужина Крыма и прекрасно виден слева от перекрестка трассы «Таврида» с шоссе Первомайское – Кировское.

А «Жемчужина», как ее просто именуют местные жители, примечательно одним своим названием. Не известно, кто в середине прошлого века поименовал бывший производственный участок совхоза «Вторая пятилетка» в столь драгоценное название. Да, Ялта или Мисхор, да и разные другие места Южнобережья признанные жемчужины, но вот Жемчужина Крыма в две улицы – одна. И находится в Кировском районе. Продолжим наши путешествия, и отправимся на этот раз в самую глубинку предгорья, о которой молчат путеводители. А зря, тут есть

много неизвестного. Например, такая речка, название которой знают очень мало людей. Даже местные жители предгорных сел Кировского района, через которые она протекает, его не ведают. Да и вообщежимают плечами – речка-то больше канаву какую-то напоминает. Зато она рождает целый каскад живописных ставков-водохранилищ – от сел Кринички и Бабенково, мимо Матросовки – до Партизан Кировского района.

А речка та носит трудно переводимое название Кхоур-Джила. Если покопаться в словарях тюркских наречий, то первое слово можно перевести с ногайского как «высохший, засохший», а с татарского джила, или точнее – джилга, означает «долина, лощина»... Вот по такой «высохшей долине», вдоль журчащей речки можно пройти на север - из села Матросовка в село Партизаны. Проехав на юг от автомагистрали «Таврида» - сразу попадешь в Бабенково, одно из старейших сел Кировского района.

Сама же Кхоур-Джила (можно применять и похожее Кхоур-Джилга, но есть у речки и редко используемое ныне название из позапрошлого века – Нахичевань или Нахичевань-Чокрак) берет начало из источников в окрестностях села Кринички, которые питаются водой из агармышских подземных горизонтов. Расход воды невелик, но анализ топографии русла свидетельствует о большей многоводности в далёком прошлом. Предполагается, что в историческое время река существовала и имела незначительные запасы воды, что влекло ее наименование. Более ранних упоминаний какого-либо иного названия этой реки не обнаружено. На известных картах Крыма 19 - начала 20 веков она называется, как говорилось – Нахичевань (в вольном переводе с армянского – «базар на речке»), а на всех мелкомасштабных топографических картах XX века несет название Кхоур-Джила. Местонахождение реки совпадает с предгорными землями, на которых размещались кочевья и поселения ногаев (или степных крымских татар), что подтверждают и слова названия.

Но как говорится, вдоль речки – в Бабенково. Село названо так в память о партизане-коммунисте Захаре Герасимовиче Бабенко. Раньше, до 1948 года, село носило название Эссен-Эли.

Родился Захар Герасимович в 1906 году в Старом Крыму. Отец его рано умер, и Захару пришлось оставить школу - идти зарабатывать на хлеб. В 1927 году Бабенко призывают в армию. После демобилизации он служил в милиции, одновременно учился в средней школе, которую успешно закончил. А перед войной работал уже начальником отдела уголовного розыска Старокрымского районного отделения милиции. Когда в райцентре начал формироваться партизанский отряд, он вступил в него одним из первых. Хороший знаток местных условий, троп и ущелий, он с первых дней обучал партизан не только владеть оружием, но и воевать в

лесу и горах. Партизанский отряд действовал на дорогах Симферополь - Феодосия и Салы - Судак. Не раз ходил в составе диверсионных групп на задания и Бабенко.

В начале февраля 1942 г. немецкое командование бросило против старокрымских партизан войсковые части и несколько полицейских отрядов. В районе лесистых склонов хребта Хамбал завязался бой. Народные мстители нанесли карателям ощутимые потери. Но сами попали в окружение. Вот тогда Бабенко пригодилось знание горных троп и пещер - ему удалось вывести отряд. Отважный партизан 10 июня 1942 года умер от ран после очередной схватки с карателями.

На землях села издревле жили люди. К северо-западу от сельского кладбища, на низкой левой стороне поймы реки Кхоур-Джилга есть селище, датируемое IV – началом III в. до н. э.. В рельефе местности памятник ничем не выделяется. Он состоит из двух золистых пятен, на поверхности которых попадаются бутовые известняковые камни разной величины и подъемный материал. Он представлен фрагментами амфор и клейм, лепной керамики, терочников и зернотерок, монетами. Здесь же находится средневековое селище 14 – 15 в., культурный слой которого частично перекрывает античный памятник. Территория этого селища сейчас занята черешневым и грушевым садом, распахивается.

В окрестностях села относительно недавно находился сероводородный источник, из которого струилась вода температурой +40 градусов. Более пятнадцати лет назад термический источник законсервировали. Местные жители рассказывают, что некогда огромная лужа с теплой водой со специфическим запахом привлекала немалое количество туристов. Люди, желающие исцелиться от недугов опорно-двигательной системы, приезжали в Бабенково, чтобы окунуться в этом водоеме. По словам жителей, как-то термоисточником заинтересовались инвесторы, которые планируют построить в Бабенково водолечебницу.

Второе село, по окраине которого проложена трасса «Таврида» - Абрикосовка. На гербе и флаге этого села (у Абрикосовки, как и у многих крымских населенных пунктов есть свои регалии, но тут уж как в поговорке – чем ниже боеспособность армии, тем выше тулия на фуражке генерала) – три фонтана на синем, явно водяном, фоне. Конечно, главная примечательная черта этой местности – обилие родников и ставков-прудов. Несомненно, здесь идет разгрузка одного из водоносных горизонтов Агармыша. Горный массив является естественным сборником и природным фильтром питьевой воды. Запас агармышской воды, по данным гидрологов, способен обеспечить многие населенные пункты в округе.

Вот и территория Абрикосовского сельского поселения известна источниками питьевой воды и 18 чистыми водоемами, площадь водного зеркала которых более 52 гектаров. В селе Кринички, например,

функционируют 9 артезианских скважин, качество воды очень хорошее. Кстати, именно криничненскую воду пьют горожане Старого Крыма. Но присмотримся к Абрикосовке, по окраине которой проходит автомагистраль.

Вблизи села обнаружены остатки поселения эпохи бронзы и трех античных поселений первых столетий до нашей эры. Село упорно связывают с Екатериной II, что не совсем верно. По Ведомости о числе селений, названиях оных, в них дворов... состоящих в Феодосийском уезде от 14 октября 1805 года, в деревне Найман числилось 9 дворов, жителей - 80 татар и 11 цыган. Существует версия, что в начале XIX века в деревне поселились немцы. Якобы часть немцев остановилась у реки Мокрый Индол и основала село Цюрихталь (ныне Золотое Поле), другая часть остановилась в долине речки Токсан-су (левый приток Нахичевань-Чокрак, она же – речка Кхоур-Джилга), образовав небольшое поселение Найман. На военно-топографической карте генерал-майора Мухина 1817 года деревня Найман обозначена с 20 дворами. Местные жители до сих пор упорно причисляют свой населенный пункт к немецким поселениям. Рассказывают, что вслед за немцами в плодородные долины местных рек приехали греки, армяне и болгары. Они остановились севернее Наймана и образовали селение Доксан. Увы, такого селения ни на одной карте начала позапрошлого века нет, зато есть речка – Токсан-су... Но в любом случае немцы почему-то покинули найманскую равнину, а в Найман переехали греки и болгары из Доксана. Но были ли немцы?

Богатую водными источниками найманскую равнину купил татарский помещик Хаджи, но в середине XIX в. проиграл свое имение Лазарю Ивановичу Хамутенко. В «хамутенковские» годы стали высаживать сады, началось строительство прудов. Сам Лазарь Иванович жил в Феодосии и только летом приезжал в Найман.

Согласно «Списку населённых мест Таврической губернии по сведениям 1864 года», Найман - владельческая греческая деревня с 42 дворами и 183 жителями и мечетью при источниках. На трёхверстовой карте 1865-1876 года в деревне Найман обозначено уже 46 дворов. По «Памятной книге Таврической губернии 1889 года» в деревне Найман числилось 49 дворов и 273 жителя. На верстовой карте 1890 года в деревне обозначено 40 дворов с татарско-греческим населением. В конце XIX в. в Наймане построена первая начальная школа, где обучались 12 учеников, преподавание велось на греческом и русском языках. В 1902 году в деревне Найман, находившейся в частном владении, числилось 247 жителей в 41 домохозяйстве.

Советская власть установлена в начале 1918 г., но начавшаяся гражданская война не оставила свои следы в Наймане. Даже в те годы здесь – провинциальная глушь... В 1924 г. образована коммуна, ее председателем стал А.Я. Замжидский. Коммуна объединяла села Эсен-

Эли (ныне Бабенково), Карагоз (Первомайское) и Болгарский Круглик (Матросовка). Позже Карагоз вышел из состава коммуны. Напомним, в коммунах абсолютно все обобществлялось, даже такого понятия, как «личные вещи» – не было. Нетрудно понять, почему эти формы общественного труда и отношений, возникшие на заре коммунистических идеалов, быстро потускнели и исчезли. И уже в нашем случае в 1929 г. в Наймане организовали сельхозартель «Прогресс». В 1926 году Найман состоял из 88 дворов с населением 417 человек, из них: 326 человек – греки, 80 – русские, 4 – татары, 2 – болгары, 2 – украинцы, 1 немец, 1 чех и один – какой-то прочий. В 1930 г. артель преобразована в колхоз «Прогресс». Первым председателем работал двадцатипятилетний Д.Ф. Кемда, присланный из города Феодосии.

По данным всесоюзной переписи населения 1939 года в селе проживало 579 человек. В годы Великой Отечественной войны многие жители сел Найман и Эсен-Эли воевали на фронте и в партизанских отрядах. Однако после освобождения Крыма в 1944 г. все местное население татарской, греческой и болгарской национальностей было выселено. В селе Найман, которое в августе 1945 года переименовали в Абрикосовку, поселились новоселы из Ростовской области, затем в 1950 году приехали переселенцы из Орловской, Владимирской областей и Чувашской АССР, а в 1957-м – на территории Абрикосовского сельсовета стали расселяться семьи из Западной Украины. В 1950 г. мелкие колхозы были объединены, и появился колхоз «Борьба за мир». В 1958 году жителю села, виноградарю Ивану Ивановичу Майборода присвоено звание Героя Социалистического Труда. В 1959 г. на территории села построена средняя школа. По данным переписи 1989 года в селе проживало 1370 человек, сейчас – 1240... В настоящее время в Абрикосовке работают Дом культуры, библиотека, средняя школа, амбулатория, магазины частных предпринимателей. Одно время здесь был центр службы сельской молодежи со многими кружками, но молодежи все меньше остается в родном селе. Виноградники и грушевые сады тоже остались в прошлом....

Как указано выше, автомагистраль «Таврида» проходит в непосредственной близости от населенных пунктов Жемчужина Крыма, Бабенково, Абрикосовка (105 – 115 км автомагистрали).

К СЕВЕРУ ОТ АГАРМЫША

Слева от дороги видны домики села Кринички. Оно так называлось издавна из-за множества источников-родников в окрестностях (есть даже сероводородные), только раньше делилось на Кринички болгарские и Кринички греческие по народам, населявшим эти части. А еще раньше тут в селище, открытом в 1994 году, жили предположительно киммерийцы и позже - скифы.

Находится селище недалеко от северо-западной окраины села Кринички. Основная часть селища располагается широким полукругом у неглубокого пода, где в древности, очевидно, находился источник. Увы, в рельефе местности памятник ничем не выделяется, часто попадаются бутовые известняковые камни небольших размеров. Подъемный материал представлен фрагментами амфор и клейм, гончарной и чернолаковой керамики, терочников и зернотерок, пряслами, пращевыми камнями, монетами. Среди лепной керамики выделяются фрагменты горшков, которые, возможно, относятся к белозерской археологической культуре. Очевидно, на данном месте находилась сезонная стоянка носителей этой культуры. Также часто попадаются фрагменты чернолощеной керамики с орнаментом кизил-кобинского типа и керамики скифского типа. Есть здесь и средневековые материалы XIII – XIV вв. На основании фрагментов амфор и клейм селище датируется V – началом III в. до н. э.

Шурфовки и раскопки не проводились, территория распахивается – как в прочем и на других археологических объектах в Кировском районе. В 1997 г. в километре к югу от села Криничек у насосной станции санатория «Старый Крым» археологической экспедицией Государственного Эрмитажа России был частично исследован курганно-грунтовый могильник, принадлежавший обитателям упомянутого выше селища. Территория могильника тоже распахивается.

Сейчас в Криничках живут и русские, и молдаване, и украинцы, и татары, а у болгар здесь вообще целый квартал. Отстроенные двадцать лет назад по линии помощи депортированным дома еще обживаются. Как рассказывают сами жители, проблем у потомков депортированных болгар хватает, но самое главное – жилье – все же есть. В советское время село было довольно зажиточное, хотя и не центральное в колхозе «Борьба за мир». Виноградники технических и столовых сортов и животноводство приносили стабильный доход селянам, и, конечно, коллективному хозяйству. Сейчас это – история. В нашем времени есть лишь пейзажи.

С шоссе открывается великолепная панорама Агармышского массива с его вершинами, склонами и глубокими балками. Самая дальняя - балка Куртлук – правый приток Сухого Индола, перед возвышенностью Кичкене. Поближе виднеются балки Волчий яр, Темная, Ясенева, Найманская (направление на Абрикосовку – бывшее Найман), а ближе к карьере - местность Таушан-Базар (Заячья гора) у подножия Лысого Агармыша. А над нею летом часто можно увидеть парапланы. Дело в том, что по признанию любителей параглайдинга (т.е. полетов с парашютом), Агармыш - хорошая альтернатива Горе Клементьева при северном, северо-западном ветре. Справа от старта расположен карьер, над которым практически всегда можно найти дежурный поток, причем потоки мягкие и широкие. Набрав высоту под кромку (база здесь гораздо выше, чем над коктебельской Горой Клементьева) можно идти на маршрут по ветру, в сторону того же Узун-Сырты или Солнечной долины. При желании можно лететь против ветра - впереди бескрайние поля.

А мы как раз и проезжаем по шоссе между ними. Справа видны домики села Айвазовское (до 1948 года Шах-Мамай, до революции бывшее имение Ивана Айвазовского). Название Шейх-Мамай связано с преданием, согласно которому здесь покоился прах известного татаро-монгольского полководца Мамаю. По мнению известного крымского археолога Александра Гаврилова, на западной окраине села Айвазовское находилась могила Мамаю, за которой служившие имения И.К. Айвазовского осуществляли уход. Однако до сих пор она не сохранилась - уничтожили после 1944 года, при строительстве животноводческой фермы. Подъемный материал из окрестностей села представлен фрагментами красноглиняной керамики с различными вариантами геометрического и растительного орнаментов, курительными трубками,

монетами солхатской и золотоордынской чеканки, Крымского ханства – в целом это XIII - XVIII века. Но не только Шейх-Мамай упоминается рядом со знаменитым средневековым правителем, а и соседние населенные пункты, например Солхат – нынешний Старый Крым.

Мамай, будучи женатым на дочери золотоордынского хана, стал фактическим владельцем западных улусов Золотой Орды, в том числе и Крымского улуса. Для утверждения здесь своей власти, он организовал карательный поход на полуостров, разрушил много городов и селений, захватил аланское княжество Кырк-Ер (позже получило более известное название Чуфут-Кале). Стремясь помешать консолидации русских земель, Мамай нанес ряд ударов по русским княжествам, но при попытке вторжения в Московское княжество в Куликовской битве 8 сентября 1380 года потерпел поражение, после чего он вскоре был разбит Тохтамышем, бежал в Каффу, затем в Солхат, где и был убит. Не помогли Мамаю и генуэзцы, предоставившие ему деньги и наемников...

К чему это рассказываем? Да дело в том, что можно осмотреть легендарную могилу Мамаю! Увы, вероятно, одну из многих... Она находится на окраине города возле шоссе со стороны Феодосии, слева, возле бывшего завода железобетонных изделий. Как раз напротив - поворот на Приветное и Золотое Поле, и конечно, выезд в город с трассы «Таврида». Курган в 1995 году раскопан археологами, и несколько обезображен линиями электропередач. Другое название кургана - Кемаль-Ата. Интересные сведения по этой возвышенности приводятся уже в словаре Брокгауза и Эфрона: «Кемал-ата - холм в окрестности заштатного г. Старый Крым. На нем есть остатки каких-то фундаментов и несколько надгробных памятников с именами шейхов. Кемал-ата слывет в народе могилой Мамаю. Разбитый Дмитрием Донским в 1380 г., Мамай бежал в Каффу (Феодосию), где генуэзцы обещали ему безопасное убежище, но предательски умертвили. Следует заметить, однако, что слово "мамай" стало в Старом Крыму и его окрестностях как бы нарицательным: многие другие холмы и курганы называются просто мамаями».

Судя по плану города, составленному около 1783 года, курган отстоял от линии утраченных ныне средневековых городских стен на 300-500 метров к востоку и располагался ввиду Каффинских ворот за пределами городища на одном из высоких надпойменных мысов реки Булзык, позднее поименованной Чурук-су. К рубежу XIX века на плане губернского землемера Павла Чуйко насыпь кургана отмечена как «Мамайское старое кладбище».

С последним годом жизни Мамаю связано много легенд и просто небылиц. Потому хочется приоткрыть завесу над жизнью и смертью этого человека, имя которого уже стало нарицательным жестокости. Начнем с жизни...

Всюду можно встретить или услышать термин «хан Мамай». Но Мамай не был ханом, как не был даже каганом или еще кем-то знатным и

титованным. Это был темник, воевода, который сам себя провозгласил царем Южной Орды. Мамай стал владыкой после смерти хана Золотой Орды Бердибека, на дочери которого он был женат. Сыновей у Бердибека, правившего с 1357 по 1359 год, не было, а своих братьев (12 человек) хан уничтожил с помощью зятя Мамаю. Мамаю приходилось править в основном западной частью Золотой Орды, в которую входили Нижнее Поволжье, устья Дона и Днепра, а главное - Крым. Но это одна версия ранней истории Мамаю.

По этому поводу В.А. Чивилихин в своей книге «Память» отмечал следующее: «Неизвестно этническое происхождение Мамаю. Главой Золотой Орды он стал в силу поразившей ее 20-летней смуте, в ходе которой сменился 21 хан. До этого Мамай был «темником», т.е. начальником 10-тысячного воинского соединения («тумен»). По своим религиозно-общественным взглядам Мамай принадлежал к ордену «исмаилитов», возникшем первоначально как одна из сект шиитского течения ислама. Основой учения «исмаилитов» было учение о «богочеловеке» («имаме»). Процесс приобщения новых членов в исмаилизме состоял из 9-ти ступеней посвящения. На первых трех учение исмаилитов мало чем отличалось от шиитского направления ислама.... Двигаясь далее вверх по ступеням посвящения, посвящаемый узнавал, что все религии одинаковы, что их предписания обязательны только для простолюдинов, а не для тех, кто постиг высший мистический смысл. Поэтому имам-богочеловек скрыт для обычных людей и для исмаилитов первых трех степеней посвящения, а от его имени действуют исмаилиты высших степеней посвящения. Действуя на основе подобной доктрины, исмаилиты высших степеней, к числу которых принадлежал и Мамай, становились людьми, исповедующими эклектическую религиозную философию, замешанную на крайней беспринципности и цинизме, преследуя исключительно цели достижения богатства и власти, создавая тайные организации заговорщиков и интриганов, действующих с помощью банд наемных убийц. Исмаилиты действовали не только по всему мусульманскому миру, но и в Европе. Недаром в итальянском и французском языках название одной из исмаилитских сект - «ассасин» - стало словом, обозначающим убийство или убийцу. В Европу исмаилиты проникли с помощью созданного в XII веке в Палестинском королевстве западноевропейского рыцарского ордена тамплиеров. Тамплиеры, контактируя на Ближнем Востоке с исмаилитами, переняли ряд основных положений их учения и обрядность».

Потому, когда речь заходит о католичестве Мамаю, которое он якобы принял, надо понимать – слишком близким была сакральная основа исмаилитов и духовно-религиозных рыцарских орденов Запада. Известно, что Мамай обещал в случае победы над Ордой и ее улусом Московией обернуть их в католичество. Так же чуть раньше при Мамаю ушли под

временную власть папы и некоторые земли Южного Дона и Северного Кавказа. А пушные промыслы Новгородского Поморья обещал отдать генуэзцам.

Так в нашей истории о Мамае сплетаются не только исмаилиты и тамплиеры, огромной страницей вписаны сюда и генуэзцы – тогдашние владельцы части Крымского полуострова. Контролируя в XIV и первую половину XV века бассейн Черного и Азовского морей с помощью своих колоний, генуэзские банкиры внимательно следили за странами, через которые шли основные торговые пути к названным морям, и активно вмешивались в их внутренние дела и отношения между ними.

В связи с этим очень характерными являются взаимоотношения между Генуей, Московским княжеством и Золотой Ордой в период 1370-1381 гг. Начавшийся во второй половине XIV века кризис развития Золотой Орды вызвал затяжную борьбу между соперничавшими группировками ее правящей элиты. Эта борьба сопровождалась калейдоскопической сменой ханов или одновременным правлением двух враждовавших ханов. Начавшийся из-за этого распад Золотой Орды был приостановлен пришедшим к власти военачальником Мамаем.

Есть веские основания считать Мамаю ставленником генуэзских банкиров. Золотая Орда, по территории которой проходило 50% общей протяженности так называемого «Великого шелкового пути», была лакомым куском. Установив с помощью Мамаю контроль над Ордой, генуэзские банкиры затем попытались проделать то же самое и с находящимся к северу от их черноморских владений Московским княжеством, которое к этому времени стало центром объединения русских земель.

С этой целью в начале 70-х гг. XIV века агент генуэзских банкиров в Москве богатейший купец грек по национальности Некомат Сурожанин, поддерживавший тесные связи с генуэзскими колониями в Крыму, организовал заговор с целью свержения московского князя Дмитрия (впоследствии прозванного Донским). Заговор должен был быть осуществлен посредством военного переворота, который должен был осуществить начальник московского городского ополчения («тысяцкий») Вельяминов. Но в 1375 г. заговор был раскрыт. Не сумев установить контроль над Московским княжеством с помощью внутреннего переворота, как это удалось сделать с Золотой Ордой, генуэзские банкиры решили подчинить его себе с помощью внешнего военного давления.

В 1377-1378 гг. золотоордынское войско предпринимает ряд крупномасштабных походов на Московскую Русь. Однако свергнуть с их помощью князя Дмитрия или заставить его подчиниться не удалось. И тогда начинается подготовка большой войны Золотой Орды против Москвы с целью ее полного разгрома и включения ее территории в состав Золотой Орды.

На подготовку этой войны генуэзские банкиры выделили огромные деньги, на которые Мамай к лету 1380 г. сумел нанять гигантское по тем временам войско - 120 тысяч человек, но не хрестоматийных монголо-татар, а черкасов, половцев, ясов и аланов. На эти же деньги в Европе для Мамаю генуэзцы наняли 4 тысячи пехотинцев-копейщиков, которые должны были усилить конное войско Мамаю. Этот отряд был доставлен из Европы на генуэзских кораблях через Средиземное, Черное, Азовское море к устью Дона, откуда двинулся на соединение с войском Мамаю. Вместе с этим отрядом к Мамаю прибыли 10 представителей крупнейших генуэзских банков и торговых компаний, выделивших деньги на поход Мамаю и решивших контролировать этот поход.

За два года повсеместных сборов к такому предприятию примкнули все, кто наловчился стрелять, колоть, рубить, резать и грабить людей: азиатские и европейские ландскнехты и искатели приключений, степные, лесные и горные разбойники, рыцари наживы, средневековые уголовные преступники и прочий человеческий сброд, не верящий ни в бога, ни в черта. Меньше всего в полчище Мамаю было монголов и татар. Это было разноплеменное и разноязычное скопище разновековцев, обманутое, соблазненное, принужденное или купленное международным авантюристом XIV века, движимым непомерным воинским честолюбием, властолюбием и звериным политическим цинизмом.

Как известно, поход Мамаю на Русь оказался неудачным. В битве на Куликовом поле, примерно в 350 км от Москвы 8 сентября 1380 г. его войско потерпело сокрушительное поражение, и было большей частью уничтожено. Поражение Мамаю в Куликовской битве принесло потерю власти над Золотой Ордой, новым хозяином которой стал Тохтамыш, ставленник Тамерлана.

После своего поражения Мамай расплатился с генуэзцами за потраченные на его поход деньги частью территории Золотой Орды, передав им по договору от 28 ноября 1380 г. Южный берег Крыма от Балаклавы до Судака. После этого он получил от генуэзских банкиров новый заем для организации нового похода на Русь. Однако в разгар подготовки этого похода на него напал хан соседней Синей Орды Тохтамыш. В районе Калки, севернее теперешнего Мариуполя, Тохтамыш наголову разбил войско авантюриста, и Мамай, эта, по выражению автора «Сказания о Мамаевом побоище», «неутолимая ехидна», бежал в Крым, в столицу генуэзских владений Кафу, надеясь найти убежище у своих хозяев.

Но без войска, без государства он перестал быть им нужен и поэтому вскоре после своего прибытия в Кафу был ограблен и убит посланцами нового владыки Золотой Орды – Тохтамыша, и брошен на съедение голодным свиньям.... Может, это произошло и в Солхате, неясно.

Легендами окутано и происхождения знаменитого Мамаева кургана в нынешнем Волгограде, в окрестностях которого и была когда-то

золотоордынская столица. Однако Мамаев курган – название народное, его упоминания встречаются в документах XIX века, и именуется он так вовсе не в честь татаро-монгольского военачальника. Дело в том, что раньше все большие земляные насыпи называли «мамаевыми», о чем уже упоминалось в словаре Брокгауза и Эфрона. Есть легенда, что хан Мамай однажды заставил своих воинов сделать насыпь (чтобы было откуда в ровной степи созерцать окрестности), и те таскали землю в шлемах... А учитывая, что волгоградский Мамаев курган является не искусственной, а природной возвышенностью, то его название тем более условно и отношение к отрицательному историческому персонажу имеет весьма отдаленное.

А что же нашли археологи в крымской могиле Мамае, кургане Кемаль-Ата? Дадим слово доктору исторических наук Марку Крамаровскому, возглавившему раскопки. «В сезонах 1994-1995 годов Золотоордынской экспедицией Эрмитажа, в которой я работаю без малого 30 лет, исследовался курган на северо-восточной окраине города Старый Крым (Солхат средневековых источников). К началу работ курган имел сильно поврежденную насыпь (ее высота 2, диаметр 30 метров). Объект раскапывался вручную без применения техники; общая площадь раскопа составила около 500 квадратных метров. Выяснилось, что в основе насыпи лежала округлая вымостка диаметром 15 метров из рваного камня, частично лежащая на естественном выходе скального грунта. Основным погребением оказалась плитовая могила кеми-обинского типа (середина III тысячелетия до н. э.); ниже обнаружено разрушенное погребение энеолитического периода. Три погребения в южном секторе кургана датированы эпохой бронзы».

Вот так, похоронен Мамай в окрестностях Старого Крыма, в Шейх-Мамае или съеден свиньями - решать читателю. Но уж точно – свои последние дни он прожил в Крыму и здесь окончил земной путь. Другое дело, что с его именем всегда связывали всякие крымские небылицы и были. Тот же Айвазовский, при всем уважении к мэтру, был еще тот рассказчик...

Земли в имении Шейх-Мамай семья Айвазовских сдавала в аренду. Интересно отметить, что арендаторы выращивали огурцы, которые требуют много воды. Севернее было село Романовка или Ромаш-Эли – сейчас несколько домиков. На окраине села Айвазовское, как раз у поворота «на Романовку» находится скважина минерализованной воды, которую бутилируют в Феодосии. Археологам известны окрестности этих сел – в 1956 году на западной окраине села Айвазовское В. В. Веселовым выявлено поселение. В настоящее время основная территория селища занята полузаброшенной молочнотоварной фермой, некоторая его часть находится на приусадебных участках местных жителей, а также вокруг территории фермы. В частности, небольшой участок поселения располагается между территорией фермы и руслом реки Субаш

(применяется и топоним Су-Баш), в пойме которой устроен пруд. Площадь распространения подъемного материала составляет около квадратного километра. Очевидно, селище было довольно большим и располагалось близ источников. В 1956 г. известный археолог И. Т. Кругликова провела на поселении небольшие раскопки, при которых было исследовано 9 хозяйственных ям, мусорная свалка, водоотводная канава. Материал из раскопок представлен фрагментами амфор, чернолощеной керамики, пряслицами, железным ножом, бронзовыми наконечниками стрел и перстнем, целыми формами лепных сосудов, монетами. На поселении уже в наше время старокрымскими и феодосийскими коллекционерами с помощью металлоискателей было найдено несколько десятков монет феодосийской и пантикапейской чеканки, бронзовые детали уздечного набора, выполненные в так называемом зверином, скифском стиле. На основании фрагментов амфор И. Т. Кругликова датировала поселение V – III в. до н. э. Есть мнение, что это селище изначально принадлежал таврам, и являлось самым северо-восточным форпостом их области жительства.

От перекрестка с дорогой Старый Крым - Приветное (115-й км автомагистрали) можно повернуть на юг и осмотреть город Старый Крым с его многочисленными достопримечательностями средневековья и нового времени, памятники советского периода. В городе несколько музеев – литературно-художественный, мемориальный Александра Грина и мемориальный Константина Паустовского, быта крымских татар. В окрестностях – археологические памятники, средневековый армянский монастырь Сурб-Хач, многочисленные видовые площадки и памятные знаки. Старый Крым – древний центр торговли, имеет такую же специфику до сих пор. От поворота с федеральной трассы «Таврида» до города – 7 км.

ПРИВЕТЛИВОЕ СЕЛО – ПРИВЕТНОЕ

Вот впереди уже маячат строения Приветного. Село возникло в 14 веке, но в те далекие времена на месте было несколько населенных пунктов – Джума-Эли, Гейльбрун и другие. Например, были здесь в старые времена и другие поселочки – Гоголевка (или Утемиш), Золотой Ключ (Су-Баш), Каштаны (Боран-Эли), Куликовка. Но слились во второй половине прошлого века в единое Приветное. А такое село как Донское (или Муратча-Сарай) вообще исчезло.

Округа более известна как владение великого мариниста И.К.Айвазовского. В окрестностях находится крупнейший источник пресной воды Су-Баш, берущий начало в карстах Агармыша. Эта местность (вокруг сел Айвазовского и Приветного) изобилует источниками воды и хорошими черноземами, что и обусловило появление здесь целого куста селищ в античную эпоху. Конечно вблизи воды тут издавна селились люди: на полях виднеются курганы, а возле сел округа археологи нашли остатки поселения эпохи бронзы (2 тысячелетие до н.э. - 9 век до н.э.) и трех античных поселений первых столетий до Рождества Христова. Увы, их увидеть не удастся – время и людской труд по преобразованию природы тому причиной. Вот, например, к северу –

северо-востоку от села Приветное (или кому понятней будет - выезда из села в сторону поселка Кировское) было торжище – остатки его располагаются на поле по обе стороны шоссе Кировское – Приветное. В полукилометре к востоку от поселения или к востоку от трассы проходит спрямленное русло реки Су-Баш. В рельефе местности селище ничем не выделяется. Подъемный материал встречается на относительно большой площади, однако он редок, что, очевидно, связано с многолетней распахой и перекрытием античных наслоений более мощными средневековыми. В основном это фрагменты гераклейских амфор, монеты. На их основании селище датируется IV – началом III в. до н. э. Шурфовки и раскопки не проводились, территория опять таки распахивается. Также как давно распахано и убито современностью поселение Гоголевка-1. Селище выявлено В. В. Веселовым в 1956 г. Находилось к северо-западу от села Каштановки (бывш. Боран-Эли). Сейчас эта территория занята постройками села Приветного. Веселов обнаружил на данном памятнике большое количество подъемного материала, состоящего из фрагментов амфор, лепной чернолощеной керамики. В настоящее время территория, находящаяся к западу, северо-западу от Каштановки, занята постройками села Приветного, что затрудняет ее обследование. В целом, активная застройка этой части села в середине XX в. полностью уничтожила памятник. Однако, при земляных работах возможны находки материала из культурного слоя античного селища. На основании фрагментов амфор И. Т. Кругликова датировала данный памятник эллинистическим временем.

В советское время здесь был колхоз-миллионер «Родина», с развитым полеводством, садоводством, виноградарством и животноводством. Улицы Приветного еще хранят следы былого, но постепенно разрушаются дороги, ветшают дома. От многих зданий той поры – бывшего клуба-спортшколы, магазина со звучным названием «Агармыш» и других, уже почти ничего не осталось, кроме стен. Не говоря уже о бывших колхозных строениях, растащенных за пай. Грустно... Пока в селе сохраняются несколько памятников – В. Ленину, партизанам, погибшим односельчанам - воинам Великой Отечественной, есть развалины старинного источника-фонтана «Гоголевка», дающего воду Шайдеровскому ставку западнее села. Но более известен другой местный источник...

Знаменитый источник Су-Баш находится в непосредственной близости от трассы «Таврида» слева, проходящей мимо села Приветное (117-118-е км) Осмотреть комплекс прудов можно вне охраняемой территории, для посещения скважин и источников потребуется специальное разрешение.

ГЛАВА ВОД

Сентябрь для феодосийцев всегда знаменателен в историческом плане. 18.09.1888 года по старому стилю, или 30 сентября – по новому, в городе был торжественно открыт фонтан с чистой водой из субашских источников, принадлежавшим семье Айвазовских. Великий художник и гражданин фактически спас город от хронического безводья второй половины позапрошлого века.

Еще в 1880 году Иван Константинович сделал в городской думе заявление: «Не будучи в силах далее оставаться свидетелем страшного бедствия, которое из года в год испытывает от безводья население родного города, я даря ему в вечную собственность 50 тысяч ведер в сутки чистой воды из принадлежащего мне Субашского источника». В мае 1887 года Айвазовский опять поднял этот вопрос. Были начаты работы по прокладке водовода. В течении года по проекту и на средства Айвазовского был построен знаменитый фонтан в восточном стиле. Именем художника его назвали по личному велению императора всероссийского Александра III, оценившего гражданский подвиг мариниста. Забегая вперед, скажем: фонтан недавно реставрировали, и он по праву занял место в перечне достопримечательностей Феодосии. Как и восстановленный в 2005 году фонтан-памятник «Доброму гению», поставленный на бульваре в те же 1880-е благодарными феодосийцами.

Но водовод от источников к городу строил чугунолитейный завод Д. Пастухова, находившийся в Ростове-на-Дону, и городская дума затратила к 1890 году на «устройство водоснабжения города Феодосия из ключей Субаша» более 230 тысяч рублей. Водовод был чугунный, с диаметром труб в 15 см, общей протяженностью в 26 километров. Субашская вода самотеком подавалась от подножия горы Агармыш, через поля и степи, минуя три бассейна, сначала в пригород, потом и в Феодосию. Она продавалась в пяти водоразборных будках-фонтанах. Из фонтана Айвазовского пить воду разрешалось бесплатно, причем для этого на нем были серебряные кружки с задравной надписью в честь семьи Айвазовских. Водовод исправно работал до середины 30-х годов прошлого века. В 1939 году на Феодосию проложили новый водовод, который сохранился и во время Великой Отечественной. В 1964 еще раз обновили водовод, положили новые трубы, провели к источникам электричество (до этого пользовались дизелями) и поставили электромоторы, а до 1967 года геологи пробили 11 скважин с глубинами от 380 до 420 метров (сейчас в ведении Феодосийского горводоканала осталось пять, четыре из которых - на Су-Баше).

А подачу субашской воды из самих источников еще с дореволюционных времен обеспечивала специальная служба. Долгое время проработал в ней, будучи и начальником, Иван Гаврилович Литвиненко. Он родился в 1886 году, то есть за два года до начала подачи воды в город. По опубликованным рассказам И.Г.Литвиненко, он хорошо помнил жену Айвазовского – Анну Никитичну, которая занималась хозяйством в загородных имениях Су-Баш, Шах-Мамай и Каштановка. Сам художник редко приезжал в имение Су-Баш, но по его указанию здесь посадили липовую аллею, построили дом. Увы, дом сожгли фашисты во время войны, а аллея из огромных, в два-три обхвата, лип и тополей и сейчас находится на окраине села. Но уже села не Су-Баш - Золотой Ключ, а - Приветное, с которым населенный пункт слился лет сорок назад. Как вспоминал Иван Гаврилович, еще со времен Айвазовских он работал на субашских источниках. Как и в годы революционного лихолетья, и в предвоенные пятилетки, и в войну.

Мощный источник дает начало небольшой речке Субаш (Су-Баш), текущей через Спасовку по полям к Кировскому. Но после строительства Северо-Крымского канала ее русло зарегулировали, а в райцентре вообще спрятали в трубы. И только после Кировского речушка несет свои воды по сбросам мимо Синицино в Сиваш, впадая в него северо-восточнее села Красновка (бывшие Красные Ерчи). Всего же Субаш имеет длину 36 километров, площадь водосборного бассейна 276 кв.км. В настоящее время Субаш, как и все реки, протекающие по территории Кировского района, превращена в коллектор (ГК - 25) на протяжении 16,7 км, по которому отводится дренажная вода с площади более шести тысяч

гектаров. Кстати, правый приток Су-Баша – Кхоур-Джилга, берущий начало из криничненских родников и тоже зарегулированный в сбросной канал и ставок у села Партизаны, более полноводный и короткий. Обе речки иногда напоминают о себе кировчанам наводнениями, как, например, в 1996 году.

ЗОЛОТОЙ КЛЮЧ

Да, есть нечто, объединяющее в крымской глубинке все национальности, разные поколения, модные ныне гендерные противоречия, ссорящихся соседей и работающих с бездельниками. И штука эта очень прозаичная – резиновые калоши. Стар и млад бродит по влажной весенней земле, и следы калош идут от пруда к пруду на речке Су-Баш. А село на реке, ставшее ныне частью большого населенного пункта Приветное, раньше было деревушкой Золотой Ключ, а во времена Айвазовского так и называлось по гидрониму – Су-Баш.

Су-Баш – в переводе с тюркских языков - Глава Вод. И действительно, нет в Крымском предгорье более мощного источника вкуснейшей и чистейшей воды. На самоизливе он дает 75 литров в секунду! Плюс ещё из скважин, достигающих водоносного слоя, можно получать за сутки 14-16 тысяч кубических метров прекрасной воды с постоянной температурой и летом, и зимой в 14 градусов. И какой воды! Она здесь по всем показателям лучшая в регионе. А при пользовании влагой из недр седого Агармыша не требуется дополнительной очистки. В канун перестройки сюда приезжали гидрологи из Канады и Швеции, брали пробы, делали анализы. Итог – самая лучшая, самая чистая.... Поражает другая фраза из их независимого экспертного заключения: «Качество воды субашских источников позволяет использовать её для питья грудным детям без кипячения, но с простейшей очисткой от механических примесей»!

Сам источник во времена Айвазовского представлял каптаж, выложенный камнем в виде сердца, вода из которого сливалась в живописный пруд. Но в 1939 году его сломали и пробурили несколько глубинных скважин (тогда же проложили новый трубопровод на Феодосию, то есть в этом году семьдесят лет этому забытому событию!). Одна из них, на месте каптажа Айвазовского, носит название Большой Богатырь и находится в небольшом здании. Чуть выше на пригорке – другой домик со скважиной Малый Богатырь; всего действуют сейчас четыре скважины. Но посреди пруда можно видеть еще несколько труб, из которых весной и летом просто фонтанирует субашская вода. Рядом на берегу старинный сборник-отстойник, построенный еще при Айвазовском. Пруд из-за постоянной температуры ровно в 14 градусов не замерзал даже в самые студеные

зимы. Прямо в него самоизливаются источники с весны и до конца лета, потом приходится использовать скважины.

Жизнь в Золотом Ключе так или иначе связана с источниками. Тут и работа, и отдохновение от повседневных дел на рыбалке. Шумят два десятка лип и тополей, посаженных ещё при Айвазовском на краю деревушки. А с другой стороны селения у трассы, проходящей по окраине Приветного, сооружен в 1971 году памятник погибшим партизанам: скульптурная композиция, напоминающая о действовавшей в окрестных селах группе Якова Кладовщикова, известного крымского партизана - подпольщика. С окрестными селами связана история славных побед советских партизан. 13 апреля 1944 года группа Василия Панченко из знаменитого комсомольско-молодежного отряда ушла на разведку в деревню Гейльбрун (сейчас слилось с Приветным, как и Золотой Ключ). Было установлено, что там находится немецко-румынский батальон. Вроде силы не равны, но партизаны всё же напали на румын. После короткого боя батальон сдался. Два десятка храбрецов привели в уже освобождённый Старый Крым 380 пленных, в том числе одного румынского подполковника и девять офицеров!

Но военная история крымской предгорной деревушки не исчерпывает темы советских партизан. И связан один из её эпизодов с самой удивительной частью германского спецназа. Сведения об участии подразделений полка специального назначения «Бранденбург-800» в Крыму и Севастополе крайне скудны. Но прежде всего, следует обратить внимание на подразделение специального назначения «Тамара», которое было создано Абвером для действий в Грузии. Кадровым ядром являлись грузины-эмигранты из Франции, и составляли они два основных отряда – «Тамара-I» и «Тамара-II».

В первых числах апреля 1942-го спецподразделение было переброшено в Крым, в район горы Демерджи, между Симферополем и Алуштой. Находясь там вплоть до своей переброски в Грузию, добровольцы, в условиях максимально приближенных к кавказским, проходили усиленную разведывательно-диверсионную и горно-стрелковую подготовку. Обучались тактике партизанских действий в горах, особое внимание уделялось хождению по азимуту в ночных условиях, стрельбе из всех видов оружия.

Как говорят военные историки, спецподразделение «Тамара-I» для диверсий в текущих операциях не привлекалось, а лишь выводилось ближе к переднему краю для тренировок в обстановке, максимально приближенной к боевой. В то же время, агентурная группа «Тамара-II» участвовала в боевых действиях в Крыму. Уже на момент окончательного формирования группы в Вене, когда уже началась операция «Барбаросса», её фактическая численность составляла 130 человек. При этом, помимо

эмигрантов, в роту входило несколько десятков опытных бойцов полка особого назначения «Бранденбург-800».

В декабре 1941 года, около двадцати входящих в группу «Тамара-II» добровольцев-эмигрантов было направлено в Крым, в Симферополь, для зачисления в дислоцированную в окрестностях города 6-ю роту второго батальона полка особого назначения «Бранденбург-800». Руководство Абвера планировало использовать грузинских добровольцев для высадки в тылу советских войск в Севастополе, где к этому времени находилось большое количество красноармейцев-грузин. Данному плану, однако, не суждено было осуществиться. Советские войска высадили десанты в нескольких местах крымского побережья, и захватчики бросили все силы на наступающие части. «Тамара-II» попала в Евпаторию, где после подавления десанта члены группы в течение месяца несли охрану морского побережья. Март и апрель добровольцы пробыли в Симферополе, а затем, в составе 6-й роты второго батальона полка «Бранденбург-800», были направлены в село Субаш, в район Старого Крыма!

Как рассказывал ветеран 83-й бригады морской пехоты, а в начале войны субашский подросток Алексей Васильевич Сабля, он видел именно какие-то горнострелковые части в селе, но вот запомнил самое смешное – ослов, на которых перевозили оружие и грузы. На национальность не обратил внимания, может все немцы такие носатые? Но именно «тамаровцы» тренировались на близлежащем Агармышском массиве, зализывали раны – и отсюда уходили на задания, о которых можно лишь предполагать. Крымский фронт был прорван не без участия диверсионных подразделений.... В начале августа, после выполнения поставленных перед ними боевых задач, добровольцы из организации «Тамара» осуществляли вербовку грузин-красноармейцев, в лагере военнопленных под Феодосией. В этом же месяце 120 вновь завербованных в составе 6-й роты «бранденбургцев» выехали на отдых и пополнение в Вену, а оттуда – в окрестности Бранденбурга для прохождения обучения.

Послевоенное время принесло селу не только переименование в Золотой Ключ, а позже – и слияние с Приветным, с потерей звучного названия. Но в памяти людской селение так и осталось Су-Башем. Протянулась на пару километров одна улица и зигзагом изломалась в своей середине. Как раз в этом месте раньше был клуб, магазин. Сейчас – в современном стиле: церковь, ларёк. А ещё, как вспоминает уроженец села, Николай Владимирович, в Золотом Ключе была колхозная пекарня, и аромат стоял от печёного хлеба на всю улицу. Хорошо, когда запах детства – запах хлеба.... Сейчас бывшая пекарня пугает приезжих пустыми глазницами окон, и пахнет в ней совсем по-современному. Грустно.

Но люди в селе веселые. «В прежние времена тут жили такие себе розбышаки, - рассказывает местная бабушка в пуховом платке и

огромных калошах. – А сейчас даже песню никто не сплет, идя по улице навеселе». Но веселья – непосредственного, глупого, с пересудами – хватает. То стащат, что плохо лежит, то напьются – с выяснением соседских чувств. Праздники – проводы, свадьбы, крестины – уже редки. Замкнулись в своих домиках и душах жители Су-Баша-Золотого Ключа. Лишь только калоши объединяют всех, да, наверное, уникальная природа и интересная история села.

Как уже ясно из вышеназванного, село Золотой Ключ – ныне часть Приветного и находится в непосредственной близости слева от трассы «Таврида» (118-й километр). Сама автомагистраль проходит через это село, ныне утратившее свой статус и ставшее частью Приветного.

НА АГАРМЫШЕ

Кто из жителей региона не знает огромной горы, видимой с любой точки - Агармыша (в общепринятом переводе с тюркского Агармыш - «седой, седеющий»). Как у всякой замечательной горы, у нее несколько названий – Большой Агармыш, Агермиш, Агирмиш-Даги (с тюркского «седой», даг- «гора»).

Но сам массив включает не только Большой Агармыш, но и еще три приметные горы с подобными названиями: Лысый Агармыш – Таз-Агармыш, с тюркского «седой», таз – «лысый» (изрезан карьером, северо-восточнее Старого Крыма), и Малый Агармыш или Кадыр-гора, Кадрион, Османчугская гора – на северо-запад от Большого Агармыша (от тюркского Кадыр – имя личное, Османчик – бывшее название села Холодовка, в 2 км от которого находится гора). А есть за Малым Агармышем еще и Маленький Агармыш! С запада к Агармышу примыкают горы Бака-Таш (с крымскотатарского, бака – «лягушка», таш – «камень») и двухвершинный Яман-Таш (с крымскотатарского, яман – «плохой, злой», таш – «камень»)- Большой и Малый. Малый Яман-Таш на картах обозначен как гора Шпиль, так его называют и местные жители, и источники по географии региона. На нем когда-то стоял видимый издалека геосигнал.

Кстати, у Агармыша есть и еще одно, забытое сейчас, название – Эски-Даг. Причем «эски» здесь не просто «старый» с тюркского, а, скорее всего, название одного из туркменских племен. В Крыму носителем этого имени мог быть осколок этого племени, в земли кочевий которого и входила наша местность. Да и само название горы Агармыш может иметь родоплеменную первооснову, и тоже связано с туркменами, среди которых встречаются родовые имена «агар», «агары»... Такой взгляд на топонимику окрестностей вполне может объяснить и самое спорное название – Старый Крым (или Эски-Крым)...

География да со спелеологией

Но это был топонимический экскурс, а вот география Агармышского массива такова. Антиклинальное поднятие неправильной четырехугольной формы образует этот горный массив, величественно возвышающийся над Старым Крымом, и вытянутую на девять километров в широтном направлении горную область, сильно расчлененную тектоническими процессами и эрозийной деятельностью на ряд отдельных гор (разных упомянутых Агармышей). Антиклиналь – это складка пластов горных пород, обращенных выпуклостью вверх (как раз наш Агармышский массив), синклиналь – соответственно, складкой вниз, образуя впадину - долину. Широкая долина реки Чурук-Су отделяет Агармыш от расположенной южнее Главной гряды (хребет Туар-Алан и другие), а Внутренняя гряда непосредственно примыкает к нему с его западной стороны. Главное место среди гор массива занимает Большой Агармыш, поднимающийся на 722,5 м над уровнем моря, и имеет неравномерно развитые склоны. Южный склон крутой, а северный более пологий и более расчленен оврагами и балками.

Поверхность Агармыш-Дага носит яйлообразный характер. На северо-востоке слабо выраженной в рельефе седловиной Большой Агармыш отделяется от горы Лысый Агармыш. Вершина Лысого Агармыша имеет гребневидную форму и поднимается на 519 м. Эта гора занимает крайнее восточное положение среди гор массива и сравнительно крутыми склонами спускается к степной части Крыма. Так же седловиной Большой Агармыш отделяется на юго-западе от гор Яман-Таш и Шпиль. Гора Яман-Таш имеет две ярко выраженные вершины, из которых Восточная достигает высоты 655 м. Гора Шпиль по своей форме напоминает четырехугольную пирамиду с остроконечной вершиной, имеющей максимальную высоту 493 м над уровнем моря. На северо - западе гора Шпиль долиной речки Сухой Индол отделяется от горы Боченки. Эта гора имеет три вершины, самая высокая из них - Южная имеет высоту чуть более 400 м.

Севернее гор Яман - Таш и Шпиль, отделяясь от них глубокой, с крутыми склонами Сычовой балкой, расположена гора Малый Агармыш. Эта гора несет на себе вторую по высоте вершину массива 664 м. На востоке

Малый Агармыш отделяется от Большого Агармыша довольно крупным понижением, известным под названием Волчий яр. Глубокий Волчий яр имеет многочисленные отроги и является существенным элементом в рельефе массива. Он тянется с юга на север и имеет крутые, иногда обрывистые, до 100 м высоты, склоны. Как Сычева балка, так и Волчий яр обязаны своим происхождением, по-видимому, тектоническим нарушениям, впоследствии разработанными эрозией.

На северо - западе Агармышский массив заканчивается горой Маленький Агармыш с высотой 342 м, и небольшой платообразной возвышенностью Кичкене. Широкий тектонический прогиб отделяет их от Малого Агармыша. Все перечисленные горы, за исключением Большого Агармыша, несколько вытянуты в близком к меридиальному направлению, а последний простирается с юго - запада на северо - восток. Ширина массива наибольшая в западной его части - около 6 километров. Площадь этой горной области - 35 квадратных километров. Примерно половина этой площади представлена обнаженными верхнеюрскими известняками – как все крымские яйлы (в переводе с тюркского – горные пастбища).

Крымские яйлы представляют собой классический карст средиземноморского типа. Атмосферная вода активно растворяет трещиноватые верхнеюрские известняки, и на поверхности яйл, а также в недрах гор формируются разнообразные отрицательные формы рельефа - воронки, колодцы, шахты, сталактитовые пещеры. Карстовые полости - это не только оригинальные, образовавшиеся в течение тысячелетий формы подземного рельефа, но и важные источники формирования водных ресурсов полуострова. Капли, струйки и небольшие потоки воды устремляются вниз по карстовым ходам и пустотам до водоупора, образуя подземные реки и озера, которые, в свою очередь, питают многочисленные источники Главной гряды Крымских гор. Таким вот образом рождаются почти все крымские ручейки и речки.

Агармыш, как и другие крупные массивы верхнеюрских известняков, по трещинам, воронкам, естественным шахтам и колодцам поглощает дождевые и талые воды, вытекающие затем на поверхность в виде источников. Самый мощный из них - Су-Баш, лежит севернее горного массива у села Приветное. Крупные источники находятся и в Старом Крыму, в частности в бывшем Красном Селе, и на юго-западных склонах. Кроме вод, непосредственно поступающих в карст, сюда проникает влага из воздуха. Под щебенчатый и дерновый покров попадает сухой воздух, который, встречаясь с холодным камнем, становится влажным. Мелкие капельки конденсируются в пустотах и в виде горной росы оседают на подстилающий покров. Причем конденсационная влага составляет от 7 до 14 % годовой суммы атмосферных осадков. И этой объединенной влагой

постепенно размывается известь известняков, образуя всякие названные пустоты – карст.

Горный массив Агармыша представляет район покрытого карста. Но крупные карстовые формы здесь встречаются редко. На горном массиве Агармыш, в его недрах спелеологам известно около десяти карстовых пещер. Известнейшая - естественная шахта, носящая название Бездонный колодец. Она была впервые исследована в 1923 году геологом Спасокукоцким. Глубина Бездонного колодца, по данным этого исследователя, 43 метра. На поверхности Бездонный колодец имеет неправильную форму, вытянутую с севера на юг на 2,5 м, при ширине до 1,5 м. Он спускается вертикально вниз, образуя 4 уступа. Спуск в шахту осложняется наличием там углекислого газа (кстати, это единственная из крымских пещер с смертельным содержанием этого газа).

Несколько восточнее Бездонного колодца расположена вертикальная карстовая полость «Ухо Агармыша» глубиной 3 м. На этой глубине от вертикального ствола отходят две горизонтальные ветви: одна - на север, длиной 3 м, и другая - на юг - 2 м. В верховьях Волчьего известна пещера «Лисий хвост» протяженностью 50 метров с десятиметровой амплитудой, состоящая из пяти нисходящих отделений, соединенных узкими проходами. В первом, правом отроге Волчьего яра расположены две горизонтальные пещеры, Безымянная и Разбойничья, из которых западная Разбойничья - имеет длину 17 м, при высоте до 2 м; восточная - Безымянная - на расстоянии 13 м от входа настолько суживается, что пройти дальше не представляется возможности. В этих пещерах есть сталактитовые и сталагмитовые образования. На южном склоне Волчьего яра есть еще одна неглубокая пещера с восьмиметровой амплитудой – Смешная. Недалеко от этой пещеры с давних времен известна шестиметровая по протяженности пещера Борю-Тешик, с амплитудой шахты в 3 метра. Есть еще пещера Погреб на юго-восточном склоне горы Шпиль, также известная давно.

А вот карстовая полость имени Ломоносова, глубиной 120 метров, была открыта относительно недавно - в 1986 году. В том году спелеологи туристского клуба «Карадаг» города Феодосии нашли и обследовали новую пещеру, колодец глубиной свыше 120 метров, названную ими в честь М. В. Ломоносова. Шахта Ломоносовская находится на скалистом уступе северного склона, центральной части массива Агармыш. Входной колодец расположен приблизительно на высоте 690 метров над уровнем моря. Вход в пещеру, представляет собой типичный колодец в 5 метров диаметром, глубина с учетом наклонной осыпи на дне составляет 10 метров. Дно колодца заканчивается узким понором, который закрыт решеткой с навесным замком. Дело в том, что пещера сложна для прохода даже спелеологам, а неподготовленному туристу в ней делать нечего.

То ли дело карстовые воронки! На Большом Агармыше известно ряд карстовых воронок, заканчивающихся понорами. Отдельные воронки имеют диаметр в несколько десятков метров (например, расположенная севернее Бездонного колодца воронка Сычев Провал), встречаются также карры и ниши. На левом склоне Волчьего яра известна довольно крупная ниша, в которой могут укрыться от непогоды до 15 человек. Но было бы неправильно считать, что закарстованность Агармышского массива незначительна. Разведочные скважины, пройденные в последние годы, на Маленьком и Малом Агармыше, хотя и не встретили крупных карстовых полостей, но подтвердили наличие на глубине большого количества трещин как зияющих, так и заполненных глинистым материалом (продукт разрушения известняков). А на Маленьком Агармыше суммарная мощность карстовых полостей доходила до 25 - 30 м, при глубине скважин в пределах 100 м. Отсутствие крупных карстовых образований на Агармышском массиве, по-видимому, можно объяснить мелкозернистой структурой слагающих его известняков.

Климатическая шапка региона

Агармышский массив оказывает существенное влияние на климат окружающей местности. Район города Старого Крыма, защищенный массивом от воздействия северо-восточных ветров, характеризуется мягким климатом. Среднегодовая температура за последние несколько лет здесь не опускается ниже +10°C. Самый холодный месяц - февраль со средней температурой - 0,7°C; самый жаркий - июль (+21,5° C). Северная часть массива отличается известной континентальностью; лето более жаркое, в зимний период температура иногда падает до -25°C. В районе Старого Крыма в течении года выпадает около 500 мм осадков с максимумом в мае - 50 мм и минимумом в сентябре - 25 мм. Непосредственно на Агармышском массиве количество выпадающих осадков несколько увеличивается, а в районах прилегающих с севера, резко падает до 350 - 400 мм. Осадки выпадают преимущественно в виде ливневых дождей. Сравнительно устойчивый снежный покров образуется только на отдельных, более высоких горах массива. Весной и поздней осенью здесь часты туманы, но в целом в течении года преобладают теплые солнечные дни. Количество солнечных часов в году по многолетним наблюдениям достигает 2270, что превышает продолжительность солнечного сияния в Москве (1560 часов) и Сочи (1980 часов). Среднее атмосферное давление на Агармыше – 721 мм ртутного столба. Уровень солнечной радиации, особенно ее биологически активной части, в летние месяцы выше, чем в приморской зоне. Потому путешествуя по массиву несложно загореть, да и обгореть тоже – если не соблюдать элементарные правила безопасного загара.

Агармыш-Даг и его отроги оказывают значительное влияние и на микроклимат Старого Крыма, на формирование четырёх воздушных

потоков – морского, степного, горного и лесного, умеренную летнюю температуру. Чистый горно-лесной воздух, уникальный микроклимат с давних времён служили причиной здоровья жителей города. В начале XX века известный крымский климатолог М.Сарандинаки писал о горе Агармыш: «Летом эта гора, нагреваясь, создаёт восходящий ток воздуха и легко наблюдается образование над нею кучевых облаков. Влияние этой горы на климат Старого Крыма создало ему вполне заслуженную репутацию очень хорошего лечебного места для лёгочных больных». Высокую оценку микроклимату окрестностей Старого Крыма давал и географ-крымовед Н. Бабков в книге «Климат Крыма».

А уж легочные больные давно оценили эти свойства агармышского микроклимата. С начала прошлого века на южном склоне Большого Агармыша находится известный санаторий «Старый Крым». В нем прошли излечение и отдохнули несколько тысяч человек. Сейчас он специализируется на лечении туберкулеза.

Несколько слов о еще одной особенности агармышского микроклимата. Здесь часто, особенно в переходные времена года, бывают туманы. А то и просто тучи зацепятся за вершину и висят, образуя в лесу на плато мглу. Попасть в туман в любом месте горного Крыма нежелательно, не является исключением и Агармыш. Скопление охлажденных водяных паров порождает в лучшем случае блуждание по лесу, вроде бы такому знакомому. Но не забудем о глубоких балках вокруг, обрывах и косогорах! Такие тяжелые туманы порождают даже в наше время множество легенд. Например о Летийском тумане. Основана она на предположении, что в недрах Агармыша течет река аж до Керчи, и связана, конечно, с главной мифологемой массива – Бездонным колодцем. Увязывается это с воззрениями древнеримского поэта Овидия Назона. Опальный поэт, живший в причерноморских краях в начале нашей эры, со слов потомков киммерийцев записал некое предание о «пустой горе с каменной мрачной пещерой», что находилась в их стране. В той пещере начинается «медленной струйкой летийский ручей»... Эпитет «летийский» принадлежит широко известному в античное время Стиксу, который попал в мифы об Аиде как «самая большая подземная река подземного мира». И этот самый туман, обладающий необычными свойствами, якобы порождение этих подземных водоемов... Что ж, кто верит, пусть верит... Но в любой туман в горы и леса лучше не ходить – и не только на Агармыш.

Зеленое богатство Агармыша

Огромную роль в том же лечении и сохранении здоровья людей играет лес. На Агармышском массиве – лесной край! Более 2/3 площади массива покрыто лесом. Вертикальная зональность выражена не значительно. Нижний пояс леса представлен в основном пушистым дубом с примесями клена, ясеня, граба. Этот пояс поднимается в среднем до 400 м; с высоты

400 метров доминирующими породами становятся ясень и граб, реже встречается пушистый дуб и в незначительном количестве примешивается зимний дуб. Эти леса преимущественно низкоствольные. В подлеске широко развиты кизил, грабинник, барбарис, лещина и местами южная рябина. Такие леса почти полностью покрывают Большой и Малый Агармыш, склоны Маленького Агармыша, Яман-Таш и частично Бочонки. В верховьях Сычевой балки растет высокоствольный лес, где основной породой является бук, с подлеском из кизила и лещины. Залегающие здесь нижнемеловые глины задерживают атмосферные осадки и способствуют произрастанию требовательного к влаге бука. Здесь буковый лес возрастом 150-190 лет. С 1964 года это красивое дерево крымских вершин стало охраняться. Леса Агармышского массива находятся под охраной Старокрымского лесхоза. Это водосбор знаменитых Субашских источников и охраняется как ландшафтно-ботанический памятник природы государственного значения.

Характерной растительностью массива является кустарниковые заросли типа шибляка из держидерева, сумаха, мелколистного граба и лохолистной груши, покрывающей обнаженные каменистые склоны. Очень распространены лианы из плюща, ломоноса, дикого винограда, а также древовидный можжевельник, не требовательный к почвам. На южном склоне Большого Агармыша в районе расположения санатория «Старый Крым» на довольно большой площади растут насаждения сосны. По конусу выноса Волчьего яра посажены и уже плодоносят деревья миндаля, айвы, яблони, груши.

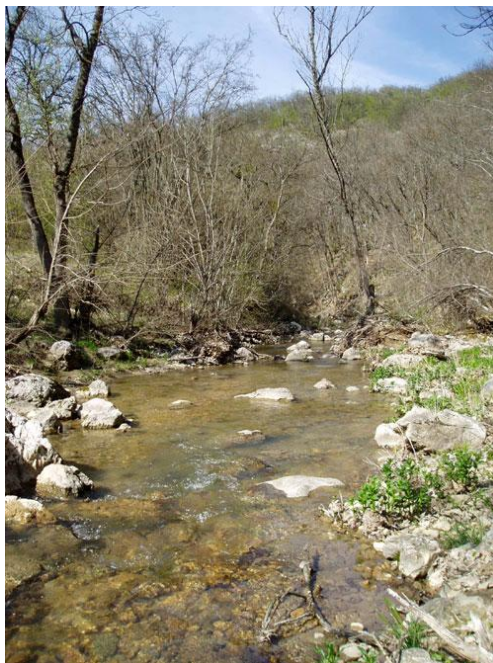
Юго-восточные склоны, обращенные к городу, лишены лесной растительности. Они изрезаны множеством балок, заросших в нижней части асфоделиной. Летом на многочисленных солнечных полянах, покрытых зеленым ковром из типчака, разукрашенных разнотравьем из желтого зверобоя, белых соцветий крымского эдельвейса, вас окружит приятный аромат чабреца и тимьяна, бессмертника, душицы и полыни таврической, железницы крымской. Ботаники насчитывают в горных лесах и балках Агармыша около тысячи различных растений, в том числе более двухсот лекарственных. На горе повсюду большие скопления скумпии (или по украински - матрача) - ценного дубильного, красильного и лекарственного растения. Осенью, когда листья этого кустарника краснеют, и Агармыш кажется пылающим. А по вечерам со стороны моря на вершину надвигаются синие пушистые облака. Тогда Агармыш на фоне красного от заката неба напоминает дымящийся вулкан. И горько жалеешь, что фотоаппарат тотчас не оказывается в руках...

Лес скрывает многих животных. Фауна Агармышского массива носит смешанный характер. Здесь встречаются барсук, лисица, заяц, летучие мыши. Во время отстрела зверей в Крымском государственном заповеднике сюда заходят косули и олени. По свидетельству местных

жителей, косуля постоянно живет на Агармыше. Птицы представлены такими видами, как овсянка, скворец, сорока, соловей, дикие голуби, сыч и другими крылатыми «тварями божьими».

Горному массиву Агармыш (Эски-Даг) уделено особое внимание, так как это наиболее уникальная и значительная горная область Главной Гряды в непосредственной близости автомагистрали «Таврида». Но многое на нем – лес, флора и фауна, минералогия, карстовые явления – типичны для Крымских гор, и нет необходимости о них специально рассказывать. Ведь фактически вся трасса «Таврида» проходит в одном географическом регионе – Крымской предгорной области, и в горную часть практически не интегрирована. Зато весь пейзаж на юг (слева при движении по шоссе с востока на запад) занимают горные хребты и долины. И первой такой горной яйлой – причем весьма приметной – и является Агармыш с соседними ему вершинами.

ПУТЬ В ИНДИЮ – В СТЕПЯХ КРЫМСКИХ

Увлечшись видами Агармышского массива южнее трассы - не спешите, ибо можно промчатся по мосту через речку и не заметить ее. А ведь это – Сухой Индол или Куру-Индол (на тюркских языках «Куру» значит сухой).

Река начинается из ручьев к юго-востоку от Грушевки, далее течет у западного подножья Агармыша по извилистой балке, вырывается на равнину и теряется в степи, не достигая Сиваша. Всего длина Сухого Индола 54 километра, из них 10,5 км - это коллектор ГК - 23, отводящий дренажную воду с площади 1885 га. Площадь водосборного бассейна реки 156 кв.км.

Но продолжим свой путь, к его более полноводному собрату. Названные водоемы относятся к северо-восточной группе крымских рек и балок. Основных рек и балок этой группы – 18, общая длина 393,9 км. Реки этой группы текут, в основном, в северном направлении и впадают в залив Сиваш Азовского моря, хотя по причине маловодности, часто не достигают его и теряются на равнине. Сюда же отнесена река Байбуга, впадающая в Феодосийский залив Чёрного моря. Только самые верхние участки бассейнов этих рек имеют горный рельеф, преобладающая же часть водосборных бассейнов располагается в равнинной части Крыма.

Долины рек в истоках V-образные, в предгорной зоне - ящикообразные, в нижнем течении - неясно выраженные. Средняя высота водосборов 450-500 м. Размеры водосборных бассейнов невелики. Русла рек в нижних течениях, в основном, спрямлены и используются для сбросов коллекторно-дренажных вод.

С ветерком въезжаем на очередной бугор – и остановимся, удивленные. Перед нами раскинулась долина Мокрого Индола с характерными правобережными кручами. Геологическое строение долины говорит о доисторической полноводности реки. Сейчас она не такая широкая и глубокая. Внизу и к северу – дома Львовского, еще севернее по долине - Золотого Поля.

Поговорим о названиях. Вообще-то Индолов в Крыму четыре. Но все – разные. Перед нами Мокрый, недавно мы переехали Сухой. А есть еще просто Индол (он же – правый приток Мокрого Индола), и Малый Индол – так называют в некоторых источниках известную в районе речку Чурук-Су (с ней мы можем познакомиться в Старом Крыму). Названий много и у Мокрого Индола – Андал, Ендоль, Индал, Большой Андалей, Сувлу-Индол (т.е. «полноводный, обильный водой»), Су-Индол, в верховьях у северных склонов хребта Караколь его именуют Партизанкой, Шамором. Много имен у реки на 72 километрах ее пути к Сивашу. Но самая большая загадка – само толкование слова «Индол». Инд – ол... Ничего не слышите? Да-да, Инд – река в Индии, а Индол – у нас. А вот второй слог – «ол, йол» – «путь». Именно путь в Индию! Через наши края лежал когда-то Великий Шелковый путь. И степи, и моря бились в пульсациях торговых караванов, рвались в безудержной отваге и жестокости разбойничьих ватаг. Солхат, Кафа, Сугдея встречали разноязычием и избытком. И, наверное, не раз поили воды Индола людей и лошадей, караваны и шайки. Кстати, такой трактовки названия реки придерживался художник слова и кисти Максимилиан Волошин.

Река Мокрый Индол - наиболее многоводная река северо-восточной группы рек. Писатель-краевед Е. Марков писал «... долина Мокрого Индола прежде всего встречает вас после поворота в горы. Она вьётся зелёною змеей через светлую степь до самых Сивашей, мерцающих сквозь туман. Долина Индола, как все Крымские долины, - сплошная поросль садов, под сенью которых бежит узенькая, проворная речка. В эти влажные, цветущие и плодородные впадины жадно стремятся забиться и укрыться от степного зноя, от степной неприятности всякая жизнь». Наличие воды и плодородных почв привлекала в эти места переселенцев. Е. Марков писал: «Обширный и богатый Кишлав, колония болгар захватила весь горный склон Индола, ниже него засели в своём Цюрихтале немцы; сейчас возле Кишлава, в притоке Индола, богатое русское село Салы».

Река Мокрый Индол имеет длину 49 км и площадь водосбора 324 кв.км. За исток принято место слияния рек Индол (Су-Индол) и Сала (Салы), в двух километрах севернее села Курское (бывшее Кишлав), раскинувшегося по склонам долины Индола, в центре Сало-Индольской котловины, как раз под горой Бор-Кая.

Левый приток Мокрого Индола - Индол берёт начало на северном склоне Главной гряды, у горы Караколь. Труднопроходимые верховья реки были местом дислокации крымских партизан. Поэтому в верхнем течении река носит название Партизанка. Принимая в себя, помимо родниковых, воды из ближних балок и ручьёв, Индол становится всё многоводнее, долина его расширяется. Перед Тополёвкой он течёт в межгрядовом понижении между горами Главной и Внутренней гряд. Основные притоки Индола впадают в него с правого берега - Орталанка и Куртинская. Левобережные притоки Сазых-Дере и Баймурза начинаются на северо-западных склонах красивой горы Кокташ.

Правый приток - Сала берёт начало на северных склонах горы Арпалы, на высоте в полкилометра. От Грушевки река течёт в северном направлении до Холодовки (бывшее Османчик), затем делает крутой поворот к западу, следуя этому направлению до устья. Перед слиянием с Индолом очертания русла становятся нечёткими, русло разбивается на ряд мелких проток, блуждающих по пойме. Их можно увидеть с Бор-Каи.

По выходе из Сало-Индольской котловины Мокрый Индол пересекает Внутреннюю гряду, долина реки сужается, с левого берега возвышается гора Кызыл-Таш (420 м), а с правого - гора Бор-Кая (320 м). На балке Змеиная (приток Мокрого Индола), у села Долинное построено в 1977 г. Львовское водохранилище объёмом более двух млн. кубометров. Водохранилище используется для орошения, аккумулируя сток реки, но в маловодные годы по каналу происходила его подпитка из Северо-Крымского Канала. Река выходит на равнину у села Золотое Поле (бывш. Цюрихталь) и протекает по слабо рассечённой мелкими ложбинами Присивашской низменности. Здесь долина реки не выражена. Нижнее течение реки представляет собой коллектор (ГК-13-4). Впадает Мокрый Индол в солончаки у села Присивашное Советского района. Ещё в конце 40-х годов прошлого века Мокрый Индол считался притоком реки Восточный Булганак, впадавшем в неё с правого берега, протекая последние три километра в урочище Тузлы-Шейх-Эли. Возможно, что здесь когда-то в устье реки добывали соль (тузла - место добычи соли). Сейчас по спрямлённому руслу реки длиной 14 км отводятся пресные дренажные воды в Восточный Сиваш.

Трасса «Таврида» пересекает реки Сухой Индол и Мокрый Индол на 120-м и 124-м км соответственно.

БЫВШИЙ ВИНОГРАДНЫЙ РАЙ...

Золотое Поле – сравнительно новое название. Со времени его основания в 1805 году и до 1945 года оно называлось Цюрихталь (кроме периода с мая 1915-го по март 1917-го, когда село называлось Святогорье, но это название не прижилось). 17 сентября 2005 года в селе состоялся праздник - два столетия назад здесь было основано швейцарское поселение Цюрихталь.

О былом проживании швейцарцев на территории Украины свидетельствуют два селения: Золотое Поле в Крыму и Шабо в Одесской области. В Крым переселялись целые группы обедневших крестьян: ткачи, прядильщики шелка и хлопка, сыровары, кондитеры, часовые мастера, чтобы начать новую жизнь. Трудный путь их в направлении Российской империи начался поздней осенью 1803 года в Констанце под руководством Ханса Каспара Эшера. Будучи в прошлом крупным торговцем, владельцем обанкротившейся фирмы, в России он поступил на воинскую службу, стал майором в Московском драгунском полку.

Летом 1804 года швейцарские эмигранты прибыли на полуостров. Об этом свидетельствуют документы из Государственного архива Крыма. Согласно им в группе переселенцев находились выходцы из кантонов:

Цюриха, Ааргау, Берна, Фрайбурга, Гдаруса, Граубюндена, Люцерна, Нойенбурга и других.

Вначале поселенцы обитали в открытой степи, затем переселились в заброшенную крымскотатарскую деревню Джелав, которую в память о родине называли Цюрихталь. Не просто было обживаться на новом месте. Крестьянам предстояло ко многому привыкнуть: особенностям местных почв и климатических условий. Ткачи и прядильщики и вовсе были не приспособлены к ведению сельского хозяйства. Деревню постигали болезни и неурожаи. Особенно тяжело пришлось весной 1812 года, когда от лихорадки умерло несколько десятков человек.

Но время шло, и постепенно ситуация менялась к лучшему. Выращивание пшеницы, разведение садов и виноградников стали приносить доход. Селение росло. В 1848 году насчитывалось уже 74 двора, в каждом из которых имелось около 44 га земли. Цюрихталь процветал, как и другие деревни колонистов, освобожденные от воинской повинности. И вскоре стал самой богатой из всех колоний. В конце XIX века здесь жили католики, лютеране, существовала и небольшая православная церковь, которая была построена для сезонных рабочих.

В 1860 году колонисты основали еще одну деревню - Новый Цюрихталь (сейчас это с. Красногвардейское Советского района в 7 км к северо-западу от Золотого Поля). К концу Первой мировой войны во всем Крыму насчитывалось 314 немецкоязычных поселений. В 1926 году в Цюрихтале жили 738 человек. С середины XIX века до 20-х годов прошлого века Цюрихталь был центром волости – административно–территориальной единицей крестьянского самоуправления.

Многие из них, разумеется, уже не были прямыми потомками швейцарцев. С течением времени здесь осели немецкие поселенцы из Бадена, Вюртемберга, Пфальца. Это обстоятельство повлияло и на развитие языка. Образовался смешанный швабско-швейцарско-немецкий диалект. Постепенно люди забывали свое происхождение. Становилось неважным, прибыли ли предки из Швейцарии или из немецкого княжества. Большинство ощущало себя немцами. Как выяснилось в результате поисковой работы золотополенских краеведов, на середину 2010-х годов только одна крымчанка Ирма Яковлевна Тарусова (девичья фамилия Илле), ныне проживающая в Старом Крыму, имеет швейцарских потомков, некогда обитавших в Цюрихтале.

Стараниями краеведов и посольства Швейцарии в праздник 200-летия села состоялось открытие мемориальной доски на здании православной церкви (бывшей евангелическо-лютеранской кирхи, построенной в 1860 году). Средства на ее изготовление, а также создание музея в местной школе, оборудование кабинетов истории и иностранного языка были выделены швейцарской стороной.

Подбором экспонатов в школьный музей, который открыт в тот же день, занимались сотрудники Крымского этнографического музея и Государственного архива Крыма. В экспозиции представлены богатейшие фотоматериалы, переданные из Германии (около 100 фотографий), исторические документы, отображающие разные стороны жизни Цюрихтала: экономическую, политическую, духовную, а также старинные предметы, сохранившиеся до наших дней.

Многое в с. Золотом Поле напоминает о прошлом. Сохранились кирха (сейчас это православный храм, мимо него - въезд в село), здание центрального училища, построенного в 1905 году, улицы, как бы разделенные на две части: нижнюю и верхнюю, несколько могильных плит на кладбище (в 1960 году через его территорию была проложена дорога, вследствие чего многое было разрушено). Прочно стоят дома, в которых когда-то жили цюрихталцы. Эти здания, построенные из калыбы (глиняного камня), отличаются добротностью, особой архитектурой и планировкой: имеют стены толщиной 80 сантиметров, высокие потолки - до трех метров, просторные гостиные, прихожие, чердачные помещения, где хранились зерно и продуктовые запасы.

Конец Цюрихталю принесла война, когда в августе 1941-го швейцарцы вместе с крымскими немцами были выселены с территории Крымского полуострова. Селение в 1948 году было переименовано и с тех пор носит название Золотое Поле.

История села и в советское время была полна трудовых свершений. На более чем трех тысячах гектаров выращивались садовые культуры и главное богатство здешних мест - винные и столовые сорта винограда. Об этих временах напоминают почти выкорчеванные массивы виноградников по обе стороны Мокрого Индола. Тут был и крупный винзавод с коньячным цехом, в совхозе-заводе «Золотое Поле» созданы четыре марки вина, рецепты бальзамов и несколько безалкогольных напитков. Неплохо был развит соцкультбыт и жилищное строительство. Говоря о виноградном прошлом села нельзя не упомянуть бывших директоров совхоза-завода: опытного организатора Кирилла Тагакова, руководившего хозяйством 22 года, сильного хозяйственника Владимира Кириченко, стараниями которого укрепилось Золотое Поле. Сейчас же - осталась лишь история...

Наш путь лежит дальше, в соседнее село Льговское. Дорога бежит вдоль реки мимо виноградников и садов. Въезжаем в Льговку - так упрощенно называют свое село местные жители. Оно самое молодое в районе - начало строиться в 1951 - 1952 годах и охватило собой поселочек Ястребки, возникший немного ранее.

Местность теперешнего села Льговское присмотрел в 50-х годах Председатель Президиума Верховного Совета СССР Никита Сергеевич Хрущев, сам родом из Курской области. Был издан Указ Президиума ВС

СССР «О переселении жителей Курска, пострадавших от немецко-фашистских захватчиков». Переселенцы приехали в 1951 году, а статус села Льговское был утвержден в 1953 году. Село получило название в честь Льговского района Курской области.

Льговское строилось быстро, появлялись одна за другой новые улицы, многоэтажные благоустроенные дома. Самая первая улица была названа именем известного сельскохозяйственного ученого Ивана Мичурина.

В 1953 году село относилось к Золотополенскому сельсовету и был единый совхоз «Золотое поле». После его разукрупнения образовался совхоз «Жемчужный», которым стал руководить настоящий хозяин земли, ученый-агроном Евгений Иванович Баранов.

Основа хозяйствования в прошлые годы – тоже виноградарство и виноделие, пальметное садоводство, а также животноводство и полеводство. Сейчас это село переживает не лучшие времена. Из достопримечательностей – только памятники – В. Ленину да И. Мичурину. Практически вымирают и другие села Льговского сельсовета – Пруды, Добролюбовка и Долинное. От околицы села уходит шоссе на Белогорск через Пролом.

Советуем посетить интереснейшие места по живописной Индольской долине, направляясь в сторону Долинного (село Льговского сельсовета, бывшее Акчора). На сельском кладбище похоронен талантливый крымскотатарский поэт, переводчик и литературовед Эшреф Шемьи-заде (1908 - 1978), ставший одним из известных поэтов советского периода литературы. Само старое название села интересно в плане межнациональных отношений. Пленники татар родом из Украины и России именовались «ак чора» - в переводе «белый раб», исходя из цвета кожи и, наверное, волос. Известный тюрколог Александр Самойлович был весьма удивлен, увидев в начале 20 века такого человека - «потомка рабов-невольников, которые поныне живут отдельно от татар. Одетый совершенно по-татарски, говорящий на чистейшем татарском наречии, по вере - благочестивый мусульманин, старик лицом своим совершенно определенно обнаруживал нетатарское свое происхождение. Передо мной стоял в татарском обличьи рязанский... мужичок... это... был «чора», как назывались в Крыму в ханские времена невольники, и как поныне зовутся в степи их потомки, сохранившие особый физический тип (в данном случае русский) и особое социальное положение». В довоенное время в Крыму были известны деревни с названием Ак-Чора: ныне с. Гвардейское Первомайского района, две не существующие ныне деревни на территории Джанкойского и Кировского районов, и – село, в котором мы находимся. На юге от него хорошо просматривается гора с косогором, круто обрывающимся скалой с юга – пункт нашего очередного посещения.

Трасса «Таврида» проходит в 1 км южнее села Льговское, сливаясь здесь с бывшим шоссе Белогорск – Пролом – Льговское. Горы, закрывающие горизонт к югу, конечно – Крымские. Но уж очень новое название у них. Должно быть старое название, обобщающее. Например, Тибет или Гималаи никто не называет «азиатскими», хотя сердце этого континента – где-то в них. Да и другие, Карпаты там, Хибины, ещё какой Урал. А вот в Крыму – просто «крымские». Нет, не так! Древние времена отзвуком для нас – Тавр...

А степь? Мало кто помнит, что пространство это в прошлом называлось Устель. Тюркоязычные народы, что давненько пришли в эти степи, так просто именовали мир вокруг – «уст». То есть поверхность, верх, верхний. Конечно, степи не выше гор, но географически степная часть Крыма севернее, сиречь – выше, гор Таврийских. Хотя, если смотреть в корень, вряд ли кыпчаки или ногаи видывали карты – ещё несовершенные рисунки, от которых почему-то веет грустью веков. Дело в том, что сюда, в крымскую степь, кочевники приходили с континента несколько пониженного, да и по их верованиям где-то там, под путём солнца – верхний мир....

ВДОЛЬ ИНДОЛА, К БОР-КАЕ

Крымское предгорье имеет так называемый куэстовый вид. Куэста – своеобразная возвышенность, один склон которой полог и длинен, а другой обрывается отвесно вниз; гора похожа на гигантскую застывшую волну – в нашем случае бегущую с севера на юг, навстречу волнам моря. Самые знаменитые крымские куэсты – Ак-Кая (Белая Скала) под Белогорском, урочище Бакла у Симферополя, горы с пещерными монастырями южнее Бахчисарая. Но есть на солнечном полуострове и менее известные, но не менее интересные куэстовые гряды – Сарак-Кая, Чучумай, Джиркуба, Бор-Кая... Побываем на последней, самой эффектной и таинственной.

К Бор-Кае можно попасть либо с юга, через село Курское Белогорского района, либо с севера – из села Львовское Кировского района через Долинное. Второй путь легче выведет на вершину (через лес), зато первый – более живописен. Скальный массив и мощный косогор издали видят все проезжающие по шоссе из Симферополя в Судак или Феодосию, слева от поворота в село Грушевку. Но мало кто из гостей Крыма, да и самих крымчан, бывал на меловом массиве.

Бор-Кая (тюркское «меловая скала», но местные жители называют ее Белой горой), своим названием обязана нуммулитам – морским простейшим животным палеогеновой эпохи (началась 67 млн. лет назад).

Диаметр раковин колеблется от долей миллиметра до нескольких сантиметров, напоминая монетку, и в переводе с греческого «нуммулос» - монета. Они появились в начале кайнозойской эры, а в середине палеогена стали преобладать в теплых неглубоких морях.

Здесь в течение нескольких миллионов лет накопилась многометровая толща осадков, состоящих из раковин нуммулитов. Именно из них и сложены белые горы крымского предгорья – и Бор-Кая, и Ак-Кая, и некоторые другие массивы.

Но в случае причудливых изваяний Бор-Каи играли роль процессы выветривания и действие речных вод Индола и Салы, сливающихся как раз под скалой. Нуммулитовые известняки имеют различную устойчивость и легко разрушаются силами природы. И благодаря этому мы можем любоваться причудливыми скалами. Над белыми осыпями склонов Бор-Каи вырисовываются очертания красноватых скалистых выходов более твердых пород, которые своеобразно расчленены силами выветривания – вблизи скала напоминает гигантскую черепаху. Высота Бор-Каи – 392 метра над уровнем моря (кстати, выше знаменитой Белой скалы на 67 метров); с востока она заканчивается горой Османчик с несколькими курганами – «терра инкогнита» для археологии.

Но это все геология с географией. Интересна и история, которая тоже не обошла Меловую скалу стороной. Конечно, в балках под скалой, и на самой горе сейчас трудно найти следы «прошедших рас» – уж очень осыпаются склоны. Но то, что такая удобная обрывистая скала использовалась нашими пращурами для загонной охоты, несомненно. Картина прошлого усиливается и тем, что в осыпях полно кремния – камня, столь необходимого древнейшему охотнику.

Но вот времена средневековья оставили нам материальную память. Несколько западнее «черепахи», сохранились под обрывом скалы остатки средневековой пещерной церкви. Выше чернеет узкое длинное отверстие другой, труднодоступной, пещеры. О тайнах пещеры - позже, а вот храм тоже окружен таинственностью. Епископ Гавриил в середине XIX в. описал церковь следующим образом: «Против Болгарской колонии Кишлавы, на запад, у подошвы высокой горы, называемой Буркое, в одном из обрушившихся с вершины ее огромнейших камней, находится высеченная руками человеческими пещера вышиною 1 саж. 1 $\frac{3}{4}$ арш., шириной 2 саж. 1 $\frac{1}{2}$ арш. и длиною 5 сажень. Посредине ее лежит дикий, обсеченный наподобие жертвенника камень, без надписей. Вход в пещеру с запада». Археолог О. Н. Бадер в 1940 г. также писал о памятнике: «В 16 км от Старого Крыма обследована пещерная церковь горы Бор-Кая. Снят план пещеры, сделан ее разрез. На полу найдены 2 фрагмента толстостенной глиняной посуды. В шурфе, заложенном у северо-восточного входа, были обнаружены угли и зуб свиньи».

Церковь высечена в скальном блоке, сползшем по склону горы после обвала навеса скальной стены. Скальный блок рассечен примерно по центру трещиной, западная часть памятника смещена и просела по отношению к остальному массиву. С внешней стороны следы подтески имеет только западная стена скалы, в ней устроен дверной проем, оформленный сверху тимпаном и пазы, предназначенные для вставки балок притвора.

Интерьер церкви прост, с запада от входа на 4 м протянулся подтесанный в монолите свод неправильной треугольной формы, переходящий в природную залу. В ней в восточной части сохранились алтарный камень и вырубленные в северной стене ниши. Внутренние размеры храма невелики: длина 10 метров, ширина от 2 до 5 метров, высота в западной части церкви достигает почти двух с половиной метров.

По сведениям известного археолога этих мест Александра Гаврилова, внутри церкви в 1990-е годы местными жителями был найден хачкар без надписей (сейчас неизвестно его местонахождение). На южном откосе свода церкви, слева от входа археологом Аркадием Байбуртским зафиксированы процарапанные на камне простейшие изображения крестов, магендовидов и кругов. Примерно в трех метрах от входа на основании свода сохранилась в две строки надпись, выполненная в небрежной манере. Надпись вырезана в камне тонкими линиями. Левая часть надписи зашифрована (возможно, это – какие-то изображения), в правой части читаются отдельные армянские буквы, схожие по манере написания с буквами из надписей XVII-XVIII вв. из монастыря Сурб-Хач возле Старого Крыма. Датировать надпись без расшифровки и прочтения затруднительно. Предварительно памятник можно отнести к позднему средневековью. Вблизи самой церкви зафиксированы находки как античной, так и средневековой керамики XIV-XV вв., при этом первая количественно преобладает.

А на вершине горы Бор-Кая, имеющей с юга - северо-запада высокие обрывы, находится античный наблюдательный пункт, вероятно, скифский. Состоит он из укрепления площадью около 2 га, отгороженного от селища оборонительной стеной. Материал из шурфов представлен фрагментами амфор III в. до н. э. - III в. н. э. Под обрывами на левом берегу реки Индол находится грунтовый могильник данного памятника. Внизу, по левому берегу реки, проходила дорога, связывающая предгорья с побережьем в районе Судака. Памятник имеет визуальную связь с укреплением на горе Яман-Таш, которое находится в 6,5 км юго-западнее, возле Агармыша.

На скале видны какие-то натеки, а постоянными спутниками путешествующих возле Бор-Кай будут пчелы. Оказывается, пчелиные семьи издревле живут на этой скалистой. Они лепят свои белые соты на скалах, на высоте 20 и более метров. Жители не далекой деревни

Османчик в средневековье поставляли ко двору османского султана белый мед диких пчел горы Бор-Кая, собранный из природных ульев-пещерок.

Пещер, годных для житъя или ведения хозяйства в древности, на Бор-Кае нет. Этим она и отличается от той же Белой скалы. Но природные пещеры, недоступные для неподготовленного человека, таят в себе другие причуды природы. Особенно самая большая, или центральная. Ее тайна – акустическая. Если напротив пещеры отойти с сотню метров от скалы к речке Мокрый Индол и крикнуть, услышишь необычное эхо. Дело в том, что свод пещеры уходит вверх, под обрыв Бор-Каи и имеет необычно округлую форму. Потому и эхо получается... нет, передать невозможно. Лучше один раз услышать...

От местных татар села Долинное можно услышать и легенду о Золотой Колыбели, якобы хранящейся в недрах пещер Бор-Каи. Вообще-то, в разных версиях легенды о Золотой колыбели зафиксированы более восьми названий гор, где якобы хранилась Золотая колыбель: Бор-Кая, Ак-Кая, Каплы-Кая (близ с. Счастливое), Бинбаш Коба - северный склон Чатырдага и т. д. Материалы свидетельствуют о том, что жители каждого региона полуострова считали, что Золотая колыбель находится именно у них, в их священной горе ...

Но интересно, что крымская реликвия часто ассоциируется с самым сакральным предметом всемирного христианства. И имя ей не просто Золотая Колыбель, а – легендарный Грааль – чаша, из которой Христос причащал апостолов во время Тайной Вечери, и в которую потом была собрана Его кровь.

Произведения об этой таинственной Чаше появляются в западной культуре в конце двенадцатого века. И впоследствии этот таинственный и пугающий образ, выходящий за пределы привычной духовности, воплотил в себе недостижимый идеал христианства. Его история прослеживается в Византийской империи, но после её захвата крестоносцами в 1204 году упоминания о Граале исчезают в христианской Европе, и Священную Чашу там начинают считать утерянной для грешного человечества. Но как в раз в это же время в средневековом Крыму, в государстве Феодоро, мы находим свидетельства существования традиции Грааля. Удивительно, но даже сейчас на уцелевших фресках крымских храмов феодоритов повсеместно встречаются изображение чаши!

От государства Феодоро не осталось письменных источников, все они были уничтожены после турецкого завоевания. Однако крымоведы прошлого оставили нам ряд интересных легенд и сказаний, связанных с княжеством Феодоро. Центральным мотивом этих легенд была загадочная Золотая Колыбель, изображенная на гербе княжества и принадлежавшая феодоритским князьям. На сегодняшний день известно более десяти

вариантов этой легенды. Его фабула сводится к следующему: в 14 веке христианское княжество Феодоро вынуждено противостоять двум сильным врагам – татарам Мамай и генуэзцам, обосновавшимся в Кафе. Между ними шли отчаянные битвы, и княжеству угрожала серьезная опасность. Католики-генуэзцы требовали у феодоритов отдать им Золотую Колыбель, обещая прекратить войну. Тогда князь феодоритов вместе со своей семьей и священной реликвией укрылся в пещерах горы Басман, где в молитве к духам горы призвал сокрыть Золотую Колыбель. В этот момент произошло страшное землетрясение, а Золотая Колыбель, охраняемая духами, осталась в таинственном гроте. Увидеть её могут только избранные. Тех, кто не достоин, увидеть колыбель, охраняющие ее духи делают безумцами.

Ещё интереснее крымскотатарский вариант легенды о Золотой Колыбели. Тут и извечная борьба добра и зла, и торжество любви, и вечный конфликт поколений, и противоречия между образом жизни. Неплохой сюжет для фильма, кстати.

Исследователи переломали множество копий вокруг загадочной колыбели. В ней видели то золотую купель, которую согласно преданиям преподнесли в качестве подарка мангупскому князю Исааку послы великого князя Московского Ивана III, то возводили её к каменным колыбелям тюркских эпических сказаний и даже указывали на сходство крымской Золотой Колыбели с колыбелью Чингиз-хана. В легендах крымских татар Золотая Колыбель хранится в горной пещере и жители каждого региона полуострова считали, что Золотая Колыбель находится именно у них, в их священной горе. По утверждению исследователей, легенда крымских татар о Золотой Колыбели есть символ Древа Жизни со всеми его атрибутами.

Но вернемся на Меловую скалу. С вершины Бор-Каи открываются превосходные виды. Причем они очень меняются, особенно, если идти с севера по кромке косогора, потом скалы. Великолепный пейзаж Агармыша – Малого и Большого с сопутствующими горами закрывает весь восток. Внизу виднеется лежащее под горой село Холодовка (бывшее Османчик). На юге – вид лесистых гор Главной гряды, среди которых особенно выделяется массив Сугут-Обы (или Бурса) в 954 метра высотой, известного партизанского края времен Великой Отечественной. Над Индольским прогибом вонзается в небо острый клык Кокташа. Западнее – самая высокая гора Внутренней гряды Кубалач (738 м). Правее идет и сама гряда из похожих друг на друга гор – Бурундукский хребет. Со скалы прекрасно видны и просторы предгорных степей на западе, и угадываются другие куэсты. И села предгорья – Сенное, Муромское ... Это Белогорский район.

Внизу Бор-Каи в обрамлении тополей змеится Индол, только что ставший Мокрым – здесь сливаются собственно Индол и Сала.

С горы хорошо видно село Курское Белогорского района. Селение Кишлав возникло в начале XIX века после переселения сюда из-под Пловдива группы болгар, спасавшихся от преследования турок. В долине реки в конце позапрошлого столетия был край крымского огородничества. Поэтому реке, как основному источнику воды, уделяли много внимания. По поручению Таврического земства профессор Н. Головкинский в 1886 году проводил гидрогеологические изыскания в долине реки по выходу из гор на равнину, а в 1912-м партия отдела хмельных улучшений Министерства земледелия под руководством инженера Рухлова вела гидрогеологические изыскания в долине реки на всём её протяжении.

Но к чему эта история вместе с природоведением? По дороге не ездят автобусы с туристами, нет здесь и плановых пешеходных маршрутов, малоизвестны эти просторы отдыхающим. Только ведущие крымские краеведы, Василий, Александр и Андрей Ена внесли в свой проект Большой эколого-этнографической тропы Крыма эти места. Как и написали в прекрасной своей книге «Куэсты Крымского Предгорья» о местных достопримечательностях, отметив, что «научные подвиги и открытия совершаются не для себя любимого, а для всего человечества; открыватели – это те, кто зажигает факел посреди темноты и ведёт за собой всех остальных».

Потому и приоткроем сугубо практичную сторону этой щебёнистой, ямка на ямке, дороги. Много раз, бывая в Советском районе, в сёлах Кировского района – Льговском, Золотом Поле – слышал мнение местных: «Эх, если бы была прямая дорога на Судак, на моря!» То, что есть – не в счёт, ямы – мосты вылетают, и гружённые автомашины с дарами местных садов и огородов идут в объезд. Если быть точным, путь от Льговки до Грушевки, вернее до судакского поворота вокруг Агармышского массива, насчитывает тридцать пять километров. А по прямой, мимо Бор-Каи – ровно пятнадцать. Из них всего около пяти километров более-менее асфальтированная дорога – возле Курского и по самому селу.

Интересно, что в конце пятидесятых по этой тогда улучшенной дороге проехал Никита Хрущёв. Как вспоминает известный краевед Владимир Михайлович Осипов, работавший в те годы в Старокрымском райкоме партии, первый секретарь ЦК КПСС и председатель Совмина СССР приехал почти безо всякой охраны и помпезности в Грушевку, где его встретили партийные работники тогдашнего Старокрымского района. Чем-то недовольный, он выпил стакан воды – и машины развернулись, поехав в сторону Курского. Затем Хрущёв посетил Льговское, которое тогда только начинало строиться, пожурив, глядя на неприглядные хатки, тамошних переселенцев: «Узнаю земляков-курян!» Чуть «оттаяв» среди народа, «дорогой Никита Сергеевич» отправился дальше. Дорога, видимо,

в те времена была много лучше современной, и глава партии не обратил никакого внимания – на всё хорошее как-то не обращается внимание. Вот если бы машина с Хрущёвым в яму влетела, да мост подломила! Может и хорошая дорога тогда была бы – торговый путь из богатых предгорных степей в заманчивый Судак.

А пока полноценной дороги нет. Говоря о необходимом росте благосостояния крымчан, особенно из предгорных районов, может, надо вспомнить о путях сообщения этого региона с морским побережьем – поближе, попрямее? Да и о туризме говоря, подумать о хорошем покрытии уже существующей дороги мимо интереснейших мест Крымских гор и новых маршрутах.... Но пока забыт тот старинный караванный путь – от моря в степь и обратно.

Гора Бор-Кая находится южнее трассы «Таврида», ее северный косогор хорошо виден с шоссе, однако наиболее эффектные южные склоны скрыты. Советуем посетить окрестности горного хребта, свернув с перекрестка возле Льговского (дорога на юг своим качеством очень далека от совершенства...)

«Я ПОГИБ, ЧТОБЫ ТЫ – ЖИЛ!»

Много интересного в этих предгорных просторах у Азаматского леса. И поучительного. Заброшенные сады, когда-то гремевшие на всю область своими урожаями яблок. Опустевшие деревеньки, брошенные и забытые сейчас – только названия красивые остались: Родное, Дивное, Кривцово, а ещё раньше – Утары, Мурзакон, Танагельды. Приветливые люди, выживающие натуральным хозяйством вдали от всяких «центров». И памятники, как оказалось – незабытые в людской молве. А то до некоторого времени не было понятно, что за обелиск белеет посреди полей, а на нём – всего-то годы войны и парашют. Взыграла парашютная же молодость – ищи, братишки тут погибли. Так попал в село Муромское, к местному учителю и неутомимому поисковику Василию Михайловичу Красуле. Сразу после Керченско-Феодосийской десантной операции, в ночь с 9 на 10 января 1942 года в эти места для разведки и связи с партизанами были сброшены три парашютиста. Один из них упал спиной на каменную плиту на кладбище, поломал позвоночник. Его подобрали местные жители, татары, но десантник умер на их руках. Его похоронили тайно от немцев. Второй парашютист 10 января заходил к местной жительнице Полине Литвиновой, спрашивал, как пройти к партизанам. Она входила в подпольную группу, которой руководил местный агроном Петр Коражев,

муж её был в партизанах, и ночью партизаны были в этом доме. Полина Трофимовна наормила парашютиста, дала теплые носки, рассказала, как пройти в район Безбайляна, для перехода феодосийской трассы и дальнейшего пути в партизанский лес.

Но переход дороги не удался, десантник попал в перестрелку, и 12 января вновь пришёл к Литвиновой. Рассказал, что сбросили их всего 45 человек, но по ошибке не в том месте. Ещё о себе сказал, что он - комсомолец, младший лейтенант, и первый раз их сбрасывали в конце декабря 1941 года в районе Феодосии. Третий раз он зашёл к Полине Трофимовне вечером 13 января 1942 года. Хозяйка его предупредила, что за домом начали следить полицией и немец. Парашютист просто и без пафоса сказал: «Живым не сдамся...». А в это время, переодетые в гражданскую одежду, немец и полицией подобрался к дому. Чтобы не подвергать опасности хозяйку дома, парашютист решил уйти в лес. Когда он перелез через изгородь, его настигла вражеская пуля. Немец с полицаем приказали раздеть его и бросить в окоп, который находился позади дома. Поиском учеников Муромской школы установлено, что родился разведчик в 1921 году, рост был среднего и среднего же телосложения, русоволосый. В разговоре с Литвиновой парашютист говорил, что он из Ярославской области. Литвинова сказала, что из документа, который полицией вытащил у погибшего парашютиста, стало известно, что его зовут Колесников Андрей, но присутствующий при этом другой свидетель – тогда мальчишка Жора Каневец, вспоминает, что его звали Колесников Константин.

На следующий день, 14 января 1942 года из леса вышел второй парашютист. Когда он приближался к домам нынешнего села Дивного, со стороны, невидимой парашютисту, шёл немец. Чтобы привлечь внимание, парни, стоявшие возле домов, стали свистеть и показывать руками в сторону фашиста. Увидев врага, парашютист махнул рукой, чтобы парни прятались. Подойдя ближе к немцу, боец бросил ему под ноги гранату. Но та не взорвалась. Немец стал в него стрелять. Парашютист убежал в балку, где паслось стадо коров. Парни видели, как из ватника от попадания пуль летели ключья. Потом парашютист остановился, достал вторую гранату, но - или не хватило сил для броска, так как был ранен, или намеренно сам себя подорвал. Подойти к нему немец не разрешил. И только когда наступили сумерки, жители села Мурзакой (сейчас Дивное) взяли труп обгоревшего парашютиста, отнесли в окоп к первому и похоронили. Говорят, у него была кавказская внешность.

После освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков, приблизительно на месте захоронения поставили деревянный обелиск, позже, в 1970-х годах был поставлен там обелиск из белого камня-известняка.

В 1973 году учащиеся первого выпуска учителя Красули решили своими силами соорудить у школы памятник погибшим парашютистам. Всё делали сами – постамент, скульптуры, лепили буквы пронзительных стихов, убирали территорию вокруг – даже не спали несколько последних ночей. К выпускному вечеру памятник был сооружен, состоялось его открытие, на котором присутствовали жители колхоза. А начиная с 1973 года, Василий Михайлович с учениками занимались поиском родителей погибших парашютистов. Писали письма в каждый райвоенкомат Ярославской области, в облвоенкоматы областей, которые располагаются вокруг Москвы. Писали в Астраханское Управление морского флота Каспийского пароходства, где, по словам парашютиста, работала его сестра, в Архив Министерства обороны СССР, в другие учреждения – безрезультатно. Никто не знал или не помнил маленькую спецгруппу, погибшую в предгорной степи.

А сейчас встал вопрос о перезахоронении тех безвестных героев. Нынешняя их могила находится уже вдали от жилья, и с каждым годом всё меньше людей бывают там. Под памятником же у школы символически захоронен только ящичек с землёй с этой могилы. Но сколько порогов седой учитель истории и труда не обивал, результата пока нет. Дело в том, что в Рескоме по охране культурного наследия, в самом паспорте на памятник вкралась ошибка, и получается, что захоронение находится у школы! «Увы, это не так, – качает головой Красуля. – Когда кто-то приезжал сюда, всё обмерил, но вот историей не поинтересовался; так и пошло... А уж в наше время обюрократившиеся структуры ничего сделать не хотят – столько разрешений надо, что бы наши безвестные парашютисты обрели свой покой в более приглядном месте!»

Вот и стоит на месте бывшего селения белый каменный обелиск. Пока за ним присматривают местные жители из соседнего Муромского. Но чем дальше по времени война, тем дальше она и в сердцах. Да и братская могила десантников, кажется, удаляется от людей. Или может всё-таки задуматься над тем, что они пожертвовали собой ради нас, и не оставить ни их память, ни их место покоя на семи ветрах и осенних скорбных дождях? Пусть возле памятника шумят голоса детей, которые уже им в правнуки годятся – ведь своих детей, эти молодые ребята – герои вряд ли родили. Так и перейдя в небытие не целованными. Ради будущей жизни – в мире и достатке. И не в беспамятстве.

Село Муромское находится слева и примыкает к трассе «Таврида». Памятник, упомянутый в очерке, находится возле местной школы, и при хороших условиях даже виден с автомагистрали. Памятник на братской могиле

парашютистов – десантников расположен на окраине села Дивное (около 5 км от Муромского).

Специальным проектом для настоящего путеводителя Научно-исследовательский центр «Крым в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» провел историческое исследование событий в январе 1942 года в районе указанных выше населенных пунктов и горного массива. Установлено, что высадка специальных разведывательно-диверсионных групп производилась с помощью самолётов Группы тяжелых бомбардировщиков особого назначения (ГОН, другие названия – агон, группа майора Поликарпова; в нее входили бомбардировщики ТБ-3 – 14 экипажей 250-го и 5 экипажей 14-го тяжелого бомбардировочного авиаполка). Подготавливали эти группы в отдельном парашютном батальоне разведывательного отдела Кавказского фронта (подразделения которого были также десантированы 31 декабря 1941 г. парашютным способом в районе южнее с. Ак-Монай – известный Ак-Монайский или Крымский десант 1941 года).

Изучением архивных документов установлены имена десантников из двух разведгрупп – это 27 человек. Именно 9 января 1942 г. были сброшены и позже считаются пропавшими без вести: старший группы сержант Манучаров Степан Михайлович, бойцы группы красноармейцы Ромазанов Нафий Гусейнович, Чуркин Геннадий Александрович, Атаулин Абдулкан Атаулович, Пыльников Михаил Андреевич, Фокин Дмитрий Семенович, Погосов Александр Артемович, Сонин Иван Алексеевич, Ивлев Андрей Иванович, Постнов Павел Иванович, Куракин Петр Федорович, Татаринцев Константин Константинович, Бакулев Павел Кузьмич, Качелин Александр Сергеевич и Курбанов Турды. Вторая группа, считается, что погибла в деревне Ворон 11 января (была заживо сожжена при сопротивлении местной самообороне). В эту группу (10 человек) входили младший сержант Карл Петрович Юргенсон, рядовые красармейцы Анатолий Васильевич Зайцев, Николай Иванович Демкин, Михаил Григорьевич Кохаберия, Леонид Иванович Нетронькин, Незиф Халилович Трегулов, Александр Васильевич Богомоллов, Василий Сергеевич Быков, Александр Константинович Борисов, Баграт Джофорович Адигиезалов, Гурген Георгиевич Казарьян и Константин Андреевич Колясников.

Надо ли отмечать схожесть фамилии и имени последнего парашютиста с теми, что найдены муромскими следопытами (Колесников Константин или Андрей)... Но история этой разведгруппы на слуху у крымских публицистов, хотя действия до сих пор малоисследованны. Обстоятельства известны. Боевая

группа советских парашютистов, выброшенная 9 января в районе Старого Крыма, зашла в дер. Ворон с намерением пополниться продуктами. Хозяин дома на окраине деревни, к которому обратились десантники, послав свою дочь якобы за продуктами, созвал вооруженных «самооборонцев» не только своей деревни, но также из Ай-Сереза, Шелена, Капсихора, чтобы расправиться с советскими воинами. Архивные партизанские документы дают еще более подробную историю этого события. Текст радиогаммы, отосланной 28 января 1942 года из штаба начальника 2-го партизанского района И.Г. Генова является ответом на отправленную в лес за два дня до этого радиогамму Крымского фронта с просьбой сообщить сведения о трех разведгруппах, сброшенных в тыл немцев, и о судьбе судакского десанта. И.Г. Генов и комиссар района Е.А. Попов сообщают начальнику Разведотдела Фронта В.Капалкину следующее: «Группа 8 парашютистов блудили 6 дней [в] лесу. 19 [января] зашли [в] дер[евню] Ворон. Вооруженные татары напали, сутки бойцы героически от[стреливались]. Фашистские бандиты сожгли дом с бойцами». Исходный документ, первым зафиксировавший событие - донесение начальника 1-го района партизанских отрядов Крыма А.А. Сацюка, адресованное замкомадующему партизанскими отрядами Крыма, начальнику 2-го партизанского района отрядов Крыма И.Г. Генову. Документ с сохранением особенностей языка впервые в исторической периодике был опубликован генеральным директором Центрального музея Тавриды А.В.Мальгиным. Дата документа не читается, часть листа немного повреждена, но по содержанию он относится к последним дням января 1942 года.

«Командиру партизанских отрядов 2 района тов. Генову, Копия - нач.ОО [особого отдела] штаба тов. Казакову.

По уточненным агентурным данным 19.1.42 г. в д. Ворон вашего района явились 8 красноармейцев, которые сказали, что они советские парашютисты и 6 дней блуждают в лесах, ничего не ели. Указанные красноармейцы остановились в д. Ворон в крайнем доме (дом расположен под скалой). Фамилия владельца дома не установлена {...}. Как только красноармейцы зашли в дом этого гражданина и объяснили свое положение, тут же хозяин дома что-то сказал своим девочкам и они ушли. Вскоре дом этого гражданина был окружен местным населением до 300 чел., многие из местных жителей были вооружены винтовками и полуавтоматом. Как только дом был окружен, хозяин дома со своей женой вышли, с уходом их из дома местное население стало обстреливать дом. Красноармейцы, находившиеся в доме, пытались объясниться, но местное население их не слушало и до вечера дом

обстреливали. В тот день был убит один красноармеец и один человек из местного населения. Местное население целую ночь не уходило, к утру староста дер. Ворон Кара Нури послал представителей по дер. Ай-Серез, Капсихор, Кутлак и Шелен за помощью. В это время за исключением д. Кутлак немецких войск не оказалось. Немецкий офицер, находившийся со своей группой в Кутлаке сказал: «Что хотите с этими красноармейцами делайте, нам некогда». (16.1 с. г. советским десантом был занят г. Судак).

К утру 20.1 с. г. в д. Ворон собрались из д. Айсерез 14 чел. татар, из д. Шелен 9 чел. татар и из д. Капсихор 12 чел. татар. Когда все собрались вокруг дома, стали обсуждать, каким образом уничтожить этих красноармейцев. Решили разрушить дом, но когда приступили к разрушению дома, то находившиеся красноармейцы в доме открыли ураганный огонь, осаждающие отступили.

После этого по предложению представителя из д. Капсихор - Чандри Усеина (бывший реэмигрант и турецко-подданный) решили дом сжечь, о чем договорились с владельцем дома оплатить ему все расходы обществом. В течение нескольких минут воронские жители приносили из своих домов керосин, бензин, тряпье и сожгли дом. Красноармейцы, борясь героически, отстреливались и сгорели. После того как дом сгорел, староста д. Ворон Кара Нури и другие зашли в дом, при осмотре установили 3 сгоревших трупа и в одном из сундуков нашли 4 трупа {...}».

Дальше авторы донесения привели фамилии тех, кто наиболее активно участвовал в уничтожении десантников, и просили командование 2-го района, поскольку Ворон находился в зоне его ответственности, «принять меры к уничтожению этих предателей». Итак, воронская трагедия предстает перед нами во всех своих подробностях, которые не подтверждают популярные литературные и легендарные версии 1960-1970-х годов. Ведь были версии, что уничтоженная группа – из судакского десанта. Поиск фамилий погибших проводился военными корреспондентами газеты «Красная звезда» еще в 1958-1959 гг. на месте, но не к чему не привел. Исследование документов, проведенное А.В.Мальгиным, свидетельствует, что в начале 1942 года подобное тому, что произошло с группой Юргенсона, очевидно, происходило и с другими парашютными разведгруппами, разведгруппами полевых подразделений, а также с подобными подразделениями морских десантов. Начальник разведотдела фронта В.Капалкин настойчиво требует от И.Генова искать разведгруппы Юргенсона, Китаина, Иванова. Из них нашлась только часть группы Иванова (о чем несколько ниже), остальные пропали без вести. Разрозненные группы участников морских десантов, также выходя из окружения,

в татарских селах попадали в засады и гибли. «Вполне вероятно, что в Вороне погибла именно часть группы Юргенсона, но с не меньшей вероятностью можно утверждать, что она погибла в каком-либо другом крымском селе. Воронская история не была единичной, а в том или ином виде, в отдельных деталях повторялась в разных местах и в разное время. Впоследствии в памяти людей эти случаи перемешивались, сливались или, наоборот, разделялись во времени, сведения о них, уже искаженные, попадали в документы, в позднейшие мемуары, обрастали вымышленными деталями, а сами эти события становились легендами...».

Вот и становится всё на свои места – почему в итоге в Вороне оказалось только 7 человек (хотя почему-то партизаны говорят о 8 парашютистах, хотя тут же докладывают о меньшем количестве трупов). С большой долей вероятности можно судить о разбросе 10 человек (или более) при десантировании с бомбардировщика ТБ-3, неполном сборе ее в заснеженном лесу, отрыве трех парашютистов от основного состава РДГ. Поэтому их судьба и гибель – в предгорных деревеньках Бурундукского хребта Внутренней гряды. Конечно, сложно говорить о конкретных фамилиях, однако есть хотя бы одна похожая (Колесников - Колясников), и характерная национальная внешность тоже (в группе только один грузин – М.Г. Кохаберия)...

Но другим группам парашютистов-разведчиков повезло больше. 8 января 1942 г. В Зуйский отряд пришли (в сопровождении молодого проводника В.Борзова) группы советских парашютистов под командованием А. Иванова и У. Юлдашева (всего собралось 11 человек из тридцати сброшенных). В ночь на 3 января их по ошибке вместо заповедника сбросили с двух тяжелых самолетов ТБ-3 в семи километрах юго-восточнее Симферополя у горы Вейрат. Обе группы были обнаружены противником. Их окружили и связали боем. Парашютисты понесли потери, с трудом прорвались, и пять дней блуждали по горам, пока не встретились с партизанами. Увы, радиостанция эти группы утерли в бою. Разведчики принесли несколько листовок, сброшенных с советских самолетов. 12 января они – первыми из всех разведчиков-диверсантов – были занесены в списки крымских партизан: А.И. Иванов, У.Юлдашев, Ш.Асанов, В.И. Воробьев, М.А.Аваген, В.А. Манвелов, Ш.К. Аширов, А.В. Шишкин, И.С.Труханов, И.В.Чеплиев, Б.А. Катадзе. Из этих профессионалов была сформирована отдельная 5-я группа Зуйского отряда со звеном подрывников, врачом и проводником (командир группы – Александр Иванов, политрук Г.А.Кузьменко).

В селе Ворон имеется братская могила с памятной доской. Но следует обратить внимание на то, что ни количество, ни дата, ни фамилии на обелиске не соответствуют данным по группе Юргенсона. Вместе с тем, три фамилии на обелиске принадлежат морякам - участникам первого Судакского десанта в район Нового Света (старшина Резников, матросы Тёмкин А.Н и Котельников Н.П). Дата гибели, уточненная по ОБД «Мемориал» - 13.01.1942 года, место гибели - Судак. На обелиске дата - 3 марта 1942 г. Остальные фамилии (Авдиенко, Котяников, Корукин, Нестеренко, Пековцев, Ремень) в ОБД «Мемориал» не найдены.

В нашем случае важны данные доклада Эмир Хана Юсуфова, комиссара Судакского отряда, погибшего в декабре 1942 года: «До последнего времени деревни Ворон, Ай-Серез, Шелен ведут себя против партизан, устраивают засады на дорогах и в лесу и [являются] самыми активными разведчиками. В Шелене жгли парашютистов, в Вороне жгли в январе 12 красноармейцев из морского десанта, когда жгли этих красноармейцев, участвовали люди из дер. Ворон, Шелен, Капсихор, Ай-Серез. Население этих деревень при встрече с десантниками и партизанами в лесу сразу заявляло, чтобы те сдавались в плен». Таким образом, случаи уничтожения разнесены по разным населенным пунктам. Скорее всего, речь идет о двух эпизодах истории, слившихся в один уже в послевоенное время. По сути, группа парашютистов Юргенсона (или ее часть), предположительно, погибла именно в селе Ворон, а морские десантники – в Шелен (ныне – с. Громовка). Уже в послевоенное время перепутаны эти события. На эту версию указывают и данные о пропаже без вести этой группы по итоговым спискам диверсионных и разведывательных групп, сброшенных в крымский лес, где указано, что события произошли в «неизвестной деревне Старокрымского района».

Кто именно из групп Манучарова или Юргенсона (что более вероятно) погиб в деревне Мурзакой – пока неясно, но круг, как видно – сузился. Возможно, на памятнике в Муромском стоит упомянуть всех бойцов-парашютистов из этих групп. Это будет правильно.

УТЕРЯННОЕ ХОЛМОГОРЬЕ

Некоторые объекты природы - родники, деревья, горы - для мусульманского населения нашего полуострова часто были связаны с захоронением праведного святого человека. Такие праведники, равно как и место их захоронения, назывались у татар словом «азис». Слава об азисе разлеталась по всей округе и к его могиле спешили жаждущие исцеления от различных недугов, как телесных, так и душевных. Место, где лежал азис, огораживалось, приводилось в порядок, а вся округа объявлялась священной, неприкосновенной территорией, где запрещалась всякая хозяйственная деятельность - здесь звучали лишь молитвы и просьбы Богу. Совсем недавно такое место было и в малоизвестном степном предгорье Белогорского района. Холмогорье - так оно называется. Название есть, азиса, как впрочем, и всего другого - сёл, людей - нет...

Попав в эти зеленеющие степи впервые, не сразу можешь отделаться от впечатления, что ты не в каком-то распадке среди горушек Керченского холмогорья. Тот же близкий горизонт, такие же выступы камней, ветерок крепчает.... Но приглядевшись, понимаешь: известняки не такой геологической истории, ветер не полон морского йода, а холмистая степь затерялась почти в середине нашего солнечного полуострова. В общем - Холмогорье.

Но в те времена, когда здесь были люди и даже азиы, в этой долине было несколько селений – Кырк, Алач, Семен. Последнее уже после войны получило название Холмогорье, и было даже сельсоветским селом. Наверное, этот край лет пятьдесят назад был цветущим – в окрестностях нынешних околиц села то и дел натыкаешься на сожженные пни больших деревьев, на остатки огородов и палисадов. Да и населенным – еще не разрушены временем фундаменты некоторых зданий, а в бывшем селе проглядываются контуры главной улицы. Как она называлась?

Может быть, это помнит Светлана Анатольевна Садковская? А кто знает в Крыму эту талантливую театральную актрису? А ведь родилась Светлана 18 июля 1957 года именно в селе Холмогорье Белогорского района Крымской области! Училась в балетной школе-студии, позже, в 1979 году окончила ЛГИТМиК. С сентября 1980 года работает в Театре Армии, что в Ленинграде, то есть сейчас – в Питере.... Основные её театральные работы – разные роли в спектаклях «Стрела Робин Гуда», «Снеги пали», «Человек для любой поры», «Сад», «Статья», «Приключения Чиполлино», «Человек из Ламанчи», «Гамлет» и других, Садковская снималась и в кино – сериале «Следствие ведут знатоки», фильмах «Хозяйка детского дома», «Даша Васильева», «Холостяки», других детективах. Известна как автор и исполнитель собственных песен. Не холмогорские ли степи с вечным ветром напели ей первые аккорды?

Под аккомпанемент этого ветерка прошелся по развалинам, точнее, тому, что осталось от руин. Даже сравнительно недавно разрушенная ферма – уже не просто руины, а свалище камня. Грустно, а ведь когда-то среди каменных стен этих домов рождались, жили, любили люди. А ещё и верили в высшие силы, поклоняясь азису.

Как отметил в своих исследованиях крымский краевед Иван Коваленко, все интересные объекты природы человек наделил статусом святости; они для него играли роль храма, роль алтаря, роль связующего звена между земным и небесным миром. «Человек просто вынужден приходить к этим природным алтарям, чтобы пообщаться с высшими силами, попутно он следит за состоянием священного объекта (поправляет каптаж источника, огораживает дерево, выносит естественный мусор из пещеры и т. д.). Если мы не будем посещать природные святыни, через несколько поколений память о них просто сотрется. Так, например, было в Крыму после депортации греков в 1778 году и татар в 1944-м. Святыни этих народов (в основном источники воды) были просто позабыты и за несколько десятилетий пришли в негодность. Сейчас даже трудно восстановить их бывшее местонахождение.» Действительно, непростое дело – поиск холмогорского азиса.

Этот азис имел даже своё название – Семен азиси. Вот только не найти его сейчас: долго бродил окрестностями бывшего села, но ничего не нашёл, кроме развалов бутового камня. Деревьев давно и в помине нет,

только парочка обугленных пней, по-видимому, очень старых и больших деревьев. А ведь при могиле практически каждого азиса росло старое дерево, которому поклонялись как вместилищу души праведника. Такие деревья пользовались огромным почтением и уважением, и являлись посредниками между молящимся и азисом. По старой восточной традиции, после молитвы к ветвям дерева привязывались лоскутки зеленой или красной материи от одежды просителя. Считалось, что вместе с этим своеобразным жертвоприношением больного покинут все мучающие его недуги. Лоскутки материи, а также другие мелкие дары – монетки, пищу иногда оставляли прямо у могилы. Где те священные деревья, святые могилы...

Но вот источник, точнее, колодец – сохранился. И от его каменных колец веет такой стариной! А глянув внутрь, видишь через кристально прозрачную воду камни на глубоком дне. Отражение заветревшегося на степном воздухе лица – как в зеркале. Вода в глубине колодца стылая и неподвижная, притягивает взор, замедляя разгоряченное дыхание, и через минуту – ты в медитации почти. Или, может, видишь в глубоком колодце свою душу?

Да, почему-то именно в этих развалах бывшего Холмогорья чувствуешь себя на редкость радостно. И пусть не за что глазом зацепится, лишь слышен щебет жаворонков в синеве небес, да лоб обвеивает упругий степной ветерок. Просто радостно – и всё тут. Мой спутник Олег, отчасти мистик, отчасти материалист, что-то говорит о разломах земной коры, выходах газа радона, действие которого на людей известно давно, но вот изучалось мало. Мол, оттого и места такие, как Холмогорье, издревле почитались – за целительную силу непонятно откуда. «А это всё от радона, газ необыкновенный, в малых количествах лечит, а в больших – калечит», – бубнит под нос Олег. И тоже радуется – теплу, свету, ветру, зеленеющей степи. Благодать.

Как будто на родине. А ведь родина наша – Крым, весь – с горами и лесами, морями и степями. И холмогорьями, пусть разрушенными и забытыми.

В урочище Холмогорье несложно проехать, свернув с трассы «Таврида» направо, на перекрестке с дорогой на село Хлебное, проехать по ней через это село, держась северного направления, и по грунтовой дороге объехать склон холмистого хребта. Всего путь примерно 7 км.

ПОВОРОТ, ВЕРШИНА, ПРОЛОМ...

Стоя на этих плоских вершинах крымских куэст, невольно вглядываешься в даль. Там - Главная гряда, вековые леса и тенистые долины. И как-то не думаешь, что под твоими ногами - геологический эоцен и даже археологический палеолит. А взгляд легко скользнет до памятника – свидетельство уже военных лет.

Куэста - своеобразная возвышенность, один склон которой полог и длинен, а другой обрывается отвесно вниз. Это слово испанского происхождения и означает «косогор». Самые знаменитые крымские куэсты - Ак-Кая (Белая Скала) под Белогорском, урочище Бакла у Симферополя, горы с пещерными монастырями южнее Бахчисарая. Но есть на солнечном полуострове и менее известные, но не менее интересные куэстовые гряды - Сарак-Кая, Чучумай, Джиркуба, Бор-Кая. А мы пройдем по совсем уж неизвестным косогорам - Айлянма-Кая и Бурундук-Кая в Белогорском районе.

Обе горы - это грандиозные обрывы палеогеновых известняков. В них часто встречаются окаменевшие остатки различных организмов. К примеру, «нуммулиты» - ракушки с известковой чечевицеобразной симметричной раковиной (nummus в переводе с латыни - монета). Они были широко распространены в эоцене в пучинах древнейшего океана

Тетис, и нередко являлись пороодообразующими организмами. Именно эти «монетки» и стали основой крымских куэст.

Конечно, воображение рисует формы зоологической жизни той поры. Увы, динозавры вымерли примерно шестьдесят пять миллионов лет назад, то есть за пятнадцать миллионов лет до начала эоцена. Зато в прибрежных водах всюду плескались гигантские киты. Именно в недрах Айляма-Каи, в Проломовском карьере, где добывается строительный камень, в сентябре 1981 года при вскрытии пласта пильных нуммулитовых известняков были обнаружены кости крупного животного. Как сообщала наша газета, они принадлежали древнему киту, жившему пятьдесят миллионов лет назад. Это первая находка не только в Крыму, но и во всей Евразии. В мелководных морях того геологического периода фауна была уже похожа на современную нам - рыбы, моллюски, те же киты и дельфины, совсем недавно (по геологическим меркам) перешедшие с суши в морские пучины.

На неровной поверхности обрыва хорошо видны следы выветривания и корразии. При выветривании неоднородных известняков появились впадины, бугры и гребни, навесы и гроты. А часто появляющиеся в предгорье ветры переносили песчинки, «бомбардировавшие» камень. Это и есть корразия - обтачивание, шлифование и полирование горных пород под ударами песчинок. Так возникли мелкие неоднородности поверхности скал в виде ячеистых и сотовых форм корразии. Особенно хорошо эти соты сохранились на обрывах Айляма-Каи. Тут даже есть несколько отверстий в известняках - «эоловых арф».

Совсем недалеко - несколько населённых пунктов: Мичуринское, Лечебное, Пролом. Последнее село интересно своим расположением и историей. Через село протекает, если можно так назвать ленивое журчание воды по гальке, самый значительный приток Биюк-Карасу - река Кучук-Карасу, или Малая Карасёвка. Однако не всегда так спокойно струится «малая чёрная вода» (перевод Кучук-Карасу с тюркского), несколько лет назад сёла по долине из-за наводнения были подтоплены, в Проломе пострадали два десятка домов и даже были человеческие жертвы.

При пересечении рекой Внутренней горной гряды образуется живописное ущелье Пролом между горами Айлянчик-Кая и Бурундук-Кая. Его хорошо видно прямо с околицы одноимённого села. Надо только забраться на относительно невысокие скалы. С них хорошо просматривается и долина Кучук-Карасу, занятая садами. Она обитаема с давних времён. Здесь найдены остатки поселений эпохи неолита и эпохи меди, имелись и курганы времён бронзы. В средние века эти земли входили в территорию Солдайского генуэзского консульства. Основное занятие населения долины во все времена - садоводство.

Когда-то здесь действительно было много яблоневых садов. Выращивали яблоки разных сортов (Ренет, Симиренко, Банан зимний, Сары-синап и другие). Урожай продавался на корню уже в мае. Один пуд яблок покупали за два-три рубля, аккуратно упаковывали и везли в центральную Россию, где продавали десятками за те же два-три рубля. Лет сорок тому назад все старые сады были раскорчёваны, и взамен посадили интенсивные пальметтные сады, которые здесь не прижились из-за климатических условий.

В этих благодатных краях обосновались армяне, пришедшие сюда в XI - XII веках, спасаясь от турок-сельджуков. Село Пролом ещё с тех пор было населено в основном армянами, но жили тут и представители других национальностей. В десятке километров по долине южнее, у села Богатого, находился и старинный армянский храм, от которого сейчас остались лишь развалины и воспоминания.

С лета 1944 года село опустело: переселению подлежали все крымские армяне. Потому как-то не упоминалось в советское время, что знаменитое проломовское подполье в своём начале в основном было армянским. Лишь недавно вернулись в мир имена подпольщиков - Куркен Асланян, его двоюродный брат Гарегин Асланян, сёстры Запюр, Цагик, Изабелла Асланян. До сих пор в селе Пролом стоит памятник на взгорье – а вот кому, известно мало.

Об этой героической странице в истории войны стоит сказать особо и подробнее. Частично пробел восполняют воспоминания Леонтия Афанасьевича Уварова, который в 1942-1944 годах был уполномоченным Крымского обкома партии и штаба партизан Крыма по подполью в Карасубазарском районе, а зимой 1943-1944 года - комиссаром сформированного из подпольщиков партизанского отряда.

Леонтий Афанасьевич рассказывает: « В конце ноября 1941 года я был зачислен в группу разведки Центрального штаба партизан Крыма. Штаб, сообразуясь с оперативной обстановкой, перешел из заповедных лесов в Зуйские, затем в Карасубазарские леса. Как сейчас помню, 1-го марта 1942 года меня вызвали в штаб. Он в то время находился на склоне горы Средней в Карасубазарском лесу. В штабной землянке были командующий партизанским движением Крыма Алексей Васильевич Мокроусов, комиссар движения Серафим Владимирович Мартынов, начальник разведки Иван Казаков и Иван Гаврилович Генов - командир 2-го партизанского района.

Получив обстоятельный инструктаж у И.Г.Генова, я вечером того же дня в сопровождении связного Асланяна Куркена отправился в село Пролом. Куркен, юноша лет семнадцати, по дороге рассказал, что его двоюродный брат Гарегин, тоже Асланян, до оккупации работал учителем местной школы, комсомолец. Школа сейчас не работает. Ещё в первых числах ноября 1941 года Гарегин и учительница Анна Алексеевна Кулякина,

тоже комсомолка, при встрече разговорились. Вывод был один: с оккупантами нужно вести подпольную борьбу. Решили привлечь верных товарищей. Гарагена поддерживали сестры Запюр, Цогик, Изабелла, Кулякину ее сестра Ольга и комсомолец из села Васильевка Толя Егоров. Молодежь возмущала жестокость, наглость, ложь оккупантов. Наиболее решительные собирали и прятали оружие и боеприпасы, брошенные отступающими красноармейцами. Пропагандистскую работу усилили после высадки десантов в Керчи, Феодосии, Судак. Мы ждем помощи от партизан, как нам лучше бороться», - заключил Куркен.

В Проломе я встретился с подпольщиками и установил, что в группе девять активных товарищей: Павлов Борис Алексеевич, его жена Елизавета Константиновна, Аслонян Гарегин Ервандович, Яровой Иван Андреевич, его жена Фрося, Кононенко Иван, Кулякины Анна и Ольга, Асланян Куркен. Руководителем утвердили Павлова Б.А. До оккупации он работал в г. Симферополе в Крымском управлении лесного хозяйства старшим специалистом. В Проломе переехал с женой и 11-ти летним сыном Юрой, чтобы избежать преследования фашистов. Впоследствии Павлов Б.А. стал руководителем Проломского подпольного куста.

...В течение марта-сентября 1942 года два-три раза в месяц я встречался, чаще в лесу, с руководителями подполья и направлял их работу. В марте 1942 года была создана подпольная группа в селе Васильевка. За ней закрепилось название «Отважная шестерка». Это были Анатолий Егоров (рук.), Григорий Лабодин (по заданию подпольщиков работал переводчиком в Васильевской комендатуре, передавал подпольщикам ценные сведения), Владимир Бегличев, Александр Галкин, Игорь Отчев, Константин Козинец. В мае созданы группы в селах Аджилар (Солдатово) - рук. Мухамедов К.М. и Милек (Некрасово) - рук. Шеврикука Николай. В сентябре в селе Васильевка создана вторая группа - «Группа старшин». Её возглавил Петр Акименко, капитан-пограничник, с ноября 1941 года по август 1942 года был командиром разведгруппы Биюк-Онларского партизанского отряда. По просьбе И.Г.Генова я переговорил с васильевскими подпольщиками, они помогли ему легализоваться. В сентябре были созданы группы в селах Манай (Заречное) - рук. Чебаненко И.А., Кишлав (Курское), Красный Терчек (Яркое Поле) - рук. Зимин Дмитрий, а также в селах Киянлы (Ильичево), Киличи (Ореховка), Ички (Советское), Ислам-Терек (Кировское). Созданы эти группы Мухамедовым К.М. К осени 1943 года группы созданы в селах Кабурчак, Тагай, Бурундук и др.

С момента установления связи подпольщиков с партизанами их деятельность приобрела высокий патриотический смысл. Сведения о противнике, добытые разведчиками, становились достоянием партизан, а через них командованию Красной Армии. Из леса поступали сообщения о положении на фронтах. Уже 9 марта от подпольщиков поступило

сообщение о намеченном карателями прочесе леса. 10 марта выпущена первая листовка в количестве 200 экземпляров. 13 марта две лошади, навьюченные мешками с мукой, были пригнаны в лес. Улучшилась разведка. Молодые подпольщики охотно шли на дорожные работы, где не столько работали, сколько наблюдали за передвижением войск противника. Сообщали партизанам, те нападали на колонны и сообщали в штаб фронта. Авиация наносила удары по скоплениям врага. Школьники села Пролом Коля Воликов, Володя Зиновьев, Юра Павлов, Олег Каманский, Арсен Акшиян составили отдельную группу. Ребята собирали оружие, распространяли листовки, сообщали о появлении в селе карателей.

24 мая 1942 года Гарегин Асланян и Ваня Воликов (брат Коли) встретили в Азаматском лесу парашютиста с рацией. Это был разведчик-корректировщик Приморской армии Клюев Мирон Назарович. Подпольщики и разведчик нашли взаимопонимание. В течение двух недель Клюев получал разведанные. По скоплениям противника авиация наносила бомбовые удары. Клюеву помогали продуктами. Но нашелся предатель, по доносу которого каратели окружили лес, где базировался разведчик. В неравном бою с полицейскими он погиб, уничтожив нескольких фашистов».

Во второй половине сентября 1942 года в районе Проломского лесхоза собрались руководители подпольных групп. От партийного центра был Л.Уваров. Рассматривая ход выполнения предыдущих заданий, намечались меры по усилению борьбы. Так как значительную часть подпольщиков составляли комсомольцы, то решили избрать подпольный комитет из трех человек: Асланян Гарегин - руководитель, Кулякина Аня - секретарь, Воликов Ваня - член комитета. Утвердили порядок приема в комсомол новых членов и текст клятвы. Егоров Анатолий и Асланян Гарегин доложили о количестве собранного и забазированного оружия: винтовок 20 шт., коробок с патронами - 16, пулеметов «Максим» - 1, автоматов - 1, ротных минометов - 1, мин - 58, тол, взрывчатка. Было решено усилить разведку, создать разведгруппу из десяти человек. Нацелить разведчиков на Керченский полуостров, Керчь, Феодосию, Старый Крым.... Вот такой рассказ ветерана.

С лета 1942 года по лето 1943 года Крым был глубоким тылом немецкой армии. Но борьба подпольщиков не ослабла, она усиливалась. Полагая, что летнее наступление 1942 года перевесило чашу войны в их пользу, гитлеровцы приступили к колонизации Крыма. В селах насаждаются помещики-колонисты, их роль выполняют коменданты под охраной полиции. Передвижение жителей из села в село запрещено. Изымается урожай, скот. Население голодает. Проводится агитация за выезд молодежи в Германию, а когда агитация сорвалась, проводятся облавы, задержанные насильно увозятся на каторжные работы. Антисоветская,

антирусская пропаганда усиливается. Подпольщики быстро реагируют на всё, что происходит в Крыму. Выпускают листовки, в которых разоблачают оккупантов, проводят диверсии на дорогах, рвут телефонную связь, спасают тех кому грозит опасность оказаться угнанными в Германию. Особенно активно эту работу проводят Б.А.Павлов, Г.Асланян, К.Мухамедов, А.Кулякина и др. Характерно, что в сопротивлении оккупантам участвуют простые, обычные люди. Они укрывают бежавших из плена красноармейцев. Одинокие женщины дают им приют. Врачи, медсестры помогают справками, чтобы уберечь молодежь от угона в Германию, домохозяйки становятся хозяйками явочных квартир. Подпольщики рассказывают жителям о победах Красной Армии под Сталинградом, на Северном Кавказе, на Дону, Кубани, под Орлом и Курском.

26 июня 1943 года между сёлами Пролом и Васильевка глубокой ночью с самолета на парашютах высадились девять разведчиков Северо-Кавказского фронта. Командовал группой Федор Петрович Волков. Сброшено несколько грузовых парашютов. Собрав груз, разведчики не досчитались одного парашюта, в гандоле которого были магнитные мины и саперные лопатки. Так как приближался рассвет, десантники наскоро зарыли парашюты и груз на пшеничном поле. Не стали задерживаться на поиск парашюта и ушли налегке в виднеющийся на востоке Азаматский лес. Приземление парашютистов не осталось незамеченным осведомителями гестапо. С часу на час можно было ожидать облаву. Но парашютистов засекли и члены «Отважной Шестерки». Подпольщики сразу сообразили, какая угроза нависла над парашютистами. Оседлав двух коней, они бросились прочесывать поле, где была совершена посадка, и вскоре обнаружили найденный парашют, а затем и все другие. Вывезли и закопали все это в надёжном месте.

В это утро удача сопутствовала десантникам. Когда они углубились в лес, то неожиданно столкнулись с двумя вооруженными людьми. Это были Леонид Уваров и Иван Крючковенко - партизанские разведчики, которые шли на связь с подпольщиками. Обе стороны поняли друг друга. Уваров предупредил парашютистов, что они ведут себя неосторожно, а когда узнал, что один парашют не найден, а остальные зарыты на пшеничном поле, то наказал срочно замотать следы, углубиться в лес и ждать их возвращения. Партизаны поспешили в Васильевку, чтобы поднять подпольщиков на поиск парашютов. Там они с радостью узнали, что парашюты уже в надёжном месте.

К обеду прибыла из Карасубазара рота полицаев, оцепила район высадки парашютистов, но никого и ничего нашла. У Уварова и Крючковенко к концу дня состоялась встреча с «Сашей» - такова была кличка командира разведгруппы Ф.П. Волкова. Из беседы с ним партизаны узнали, что десантники впервые в тылу врага, местности не знают, связи с населением

у них нет. Волков со своей стороны понял, что Уваров и Крючковенко были бы для группы незаменимыми помощниками, и попросил их войти в состав группы. Уваров ответил, что без согласия партизанского штаба они на это пойти не могут. А парашютистам посоветовал быть осмотрительней в выборе друзей, могли напороться на провокаторов. Волков по радиации связался со своим Центром, те с партизанским командованием, и по прошествии нескольких дней вопрос о вхождении Уварова и Крючковенко в группу «Саша» был решен положительно на уровне штабов. Так Уваров с июня 1943 года стал членом разведгруппы «Саша», одновременно оставаясь уполномоченным партизанского центра по Карасубазарскому подпольному кусту. Разведгруппа получила задание проводить разведку в восточном Крыму, совершать диверсии на коммуникациях врага.

Благодаря партизанам группа «Саши» получила устойчивую связь с подпольщиками: Б.А. Павловым, Асланяном Гарегиним, Кулякиной Анной, Анатолием Егоровым, Петром Акименко, К.М. Мухамедовым, а также с хозяевами явочных квартир. Парашютисты регулярно передавали в Центр разведданные, добытые армейскими и партизанскими разведчиками. С рядом заданий подпольщики справлялись лучше парашютистов. Они хорошо знали местность, у них были связи с населением, легче скрывались среди жителей. В течение осени 1943 года были разведаны три полосы укреплений противника на Керченском полуострове: у Керчи, на линии Турецкого вала, на месте Ак-Монайских позиций. Расположение аэродромов, огневых позиций, штабов - все было сообщено в штаб Северо-Кавказского фронта (с 20-го ноября 1943 года Отдельной Приморской армии).

Но не все было так хорошо и без потерь. В августе 1943 года в районе Васильевки была сброшена ещё одна группа парашютистов. Её командиром был офицер по кличке «Николай». Значительных результатов она не достигла, так как каратели окружили её и уничтожили.

Пролом известен не только своим славным партизанско-подпольным прошлым. Именно в известняковых скалах вокруг насчитывается около десятка гротов и навесов. Некоторые из них используются до сих пор в хозяйственных нуждах: хранилища сена, загон для скота, да и просто как свалка мусора. В семидесятых годах прошлого века именно в том гроте, где свален современный мусор, найдена стоянка неандертальцев. В некоторых других тоже найдены следы палеолита - каменные орудия так называемой аккайской археологической культуры. Только в упомянутом гроте, названном археологами Пролом-1, найдено почти полтысячи кремнёвых орудий труда! А ещё если разведать навесы Айлянма-Каи да пройти по террасам возле Бурундук-Каи? Местный житель пастух Сергей рассказал, что ещё до войны на одном из утёсов горы были развалины крепости. Побываем и на нём.

Подъём на гору крут, но недолог. На вершине - ветер да степные травы, хотя севернее - невысокий дубняк и кустарник, так называемый Азаматский лес. Виды с вершины - изумительные, не передать! По тропке вдоль обрыва куэсты надо пройти к южному обрыву. По дороге бросится в глаза невысокий вал, как бы перегораживающий вершину утёса. Возможно, тут и была крепостная стена. На самом утёсе - остатки водосборной ванны. Кто обитал тут, сказать трудно. Ни в одном источнике не упоминается эта крепость. По аналогии с подобными укреплениями на таких же куэстах Бор-Каи можно предположить скифское происхождение пункта на Бурундук-Кае. Хороший обзор горных долин и степей севернее позволял использовать преимущества этой горы именно кочевникам. Тем более совсем недалеко к северу и северо-востоку расположены известные скифские курганы, так называемые курганы Ак-Каи. Их семь десятков на предгорных возвышенностях и северных склонах куэст Ак-Каи и гор Плоской и Круглой. Многие археологи отождествляют эти могилы с Герросом, священным кладбищем скифской знати. Но об этой точке на карте Крыма - в следующий раз.

Село Пролом находится южнее трассы «Таврида» (145-й км), слева от шоссе находится и памятник подпольщикам. Советуем осмотреть также гроты в южной части населенного пункта и окрестности, поражающие своими пейзажами.

СТЕПНЫЕ ПИРАМИДЫ ГЕРРОСА

Если, сидя на вершине любого из этих курганов, вслушаться в шепот полыни и ковыля под вечный степной ветер, можно услышать сказ тысячелетий. И главным повествованием будет не рассказ о кочевых ватагах царских скифов, а – о свободе. Даже не просто свободе, степной и безграничной, а Воле – с большой буквы. Молодость человечества была вольной, как ветер в степи, и всеобщей, как синь небес над ней.

Это место между сёлами Белогорского района, Вишенным и Васильевкой, в хорошую погоду неплохо видно даже из присивашских степей. Причем, присмотревшись, легко различить небольшие высотки. Но вблизи – это довольно величественные курганы. Высота их различна, есть даже десятиметровые и выше. Тут их целый акрополь – более семидесяти. И стоят здесь с самых скифских времён.

Период с четвертого века до нашей эры по третий век эры нашей, когда речь идет о жизни народов Восточной Европы, историки обычно называют «скифской эпохой». Но тут нас подстерегает самый неудобный вопрос – а кто такие скифы? Четкого ответа на него нет до сих пор. Одни ученые считают, что это племена, пришедшие с Урала и Сибири, другие полагают, что скифы – потомки людей, пришедших с территорий Поволжья. Установлено по археологическим находкам, что ареал их обитания обширен: от берегов Балтики до северных границ Китая и от Прикамья до египетских пустынь. Вот вам и народ-гегемон той древней поры.

Однако главным средоточием скифской жизни было всё же Северное Причерноморье. К началу VII века до н.э. скифам удалось вытеснить киммерийцев с территории нынешней степной Украины, а позже их конная армия смогла покорить Мидию, Сирию, Палестину и господствовать во всей Передней Азии. Пассионарный, как модно сейчас говорить, народ был, оказывается, совсем неоднородным. Огромную территорию - от полесских болот до Черного моря - населяли разные народы, объединенные общим названием. В Полесье это были, к примеру, праславяне, а в степной зоне - ираноязычные племена. Но поскольку скифы образовали сильное государство, они и дали ему своё имя. Историки выделяют в таком государстве скифов - кочевников, земледельцев-пахарей, а также господствующие, «царские» племена. И этот различный, раскиданный по всем степным просторам и лесистым углам народ поддерживал тесные торговые отношения как друг с другом, так и с соседями – городами-государствами древних греков. Продажа и обмен скотом, хлебом, мехами, рабами проходили взаимовыгодными. Но особая роль в товарообмене принадлежала драгоценным камням и благородным металлам, особенно золоту. «Отец истории» Геродот, писал в одной из своих книг: «Серебро и медь ими вообще не употреблялись - только золото». Хотя древний историк был не совсем объективен. Как показали раскопки царских захоронений скифов, серебро и медь они имели, но преобладало всё-таки золото. Многие вошли в традицию именно от скифов - союзы, особенно при ведении войн, обожествляемая власть скифских царей, к тому же наследуемая. И вот тут-то мы вплотную подходим к курганам. Можем даже забраться на один из них. С него вон сколько видно – до седой древности!

Тот же Геродот, живший в V веке до нашей эры, подробно и красочно описывает обряд погребения скифского царя. «Когда у них умирает царь, - пишет он, - то в местности Геррос роют большую четырехугольную могилу. Покойника бальзамируют, извлекают внутренности, заполняя пустоты ароматическими травами и обмазывая труп воском. Затем на траурной колеснице покойника возят по всем подвластным племенам. В знак траура скифы отрезали себе часть уха, расцарапывали рот и нос, протыкали стрелами левую руку». Скифы верили в загробный мир, поэтому вместе с царем обязательно хоронили одну из его жен, повара, прислугу, виночерпия, а также слугу, первым узнавшего о смерти своего повелителя. Кроме того, в могилу помещались трупы убитых лошадей, скот, иногда колесницы. Могилу засыпали, а над ней возводили высокий курган. Через год вокруг кургана устанавливали до полусотни чучел царских коней и прикрепляли к ним убитых слуг. Конечно, похороны рядового скифа были куда скромнее, но и в этом случае обязательными являлись поминки.

Но нас интересует именно эта местность - Геррос. Многие археологи гипотетически размещали этот «город мёртвых» близ днепровских порогов. Действительно, именно там нашли очень богатые захоронения, раскопав внушительные курганы – Солоху, Толстую Могилу, Чертомлык. И дело тут в том, что скифы, особенно их «царские» племена долго жили в Приднепровье. Но под давлением новых претендентов на причерноморские степи – сарматов, в последние годы «не нашей» эры они постепенно откочевали в Крым.

Тогда это была вольная земля, лишь на её скалистых окраинных мысах возвышались греческие колонии – Херсонес, Пантикапей, Керкинитида, Феодосия. В горах проживали гордые горцы-тавры, а вот степной ветер трепал гривы диких тарпанов. Воля! От моря до моря на хорошем скакуне можно промчаться от восхода до заката. Что ещё надо вольному степняку – хороший конь, дичь для охоты, жаркий костёр да пламенеющий рассвет! И – могилы предков.

Поэтому и возник в Таврике ещё один Геррос. Но это только одно из предположений. Известный скифолог и удачливый археолог Борис Мозолевский имел несколько иной взгляд, как на курганы, так и на скифскую историю.

Однако начнем несколько издалека, точнее, с высоты «степной пирамиды». В причерноморских степях тысячи курганов: от двадцатисантиметровых карликов до 20-метровых гигантов! Сколько среди них ещё не исследованных усыпальниц скифских царей? Борис Мозолевский решил ответить на этот вопрос. Нанеся на крупномасштабную карту все степные пирамиды от восьми метров и выше, ученый насчитал почти сотню ещё не раскопанных курганов, а затем объехал их и установил, что среди них 23 усыпальницы скифских царей. И тут обнаружился любопытный факт. Оказалось, что, кроме предполагаемого днепровского Герроса, эти курганы компактно сосредоточены ещё в двух местах. Одно кладбище расположено в предгорном Крыму – северо-восточнее города Белогорска, другое - в восточной части Николаевской области на реке Висунь.

Исследователь сделал вывод - у скифов существовали три царских некрополя. Как тут было не вспомнить сообщение Геродота о том, что Скифия делилась на три самостоятельных царства, объединенных под номинальной властью верховного правителя. Эти кладбища Мозолевский связал с конкретными скифскими племенами, названными древнегреческим историком.

Не будет преувеличением сказать, что насыпные курганные группы являются специфической чертой южнорусского ландшафта. Да и не только южного! По исследованиям археологов, северный предел скифских курганов проходит по южной границе Украинского Полесья. Хотя известны большие курганы и в самом Полесье, правда, не скифские.

Ещё есть более ранние насыпи – от неолита, да и позже скифов в степи жили люди – сарматы, половцы, печенег.... В общем, до 80% территории нынешней Украины в большей или меньшей степени покрыто искусственными насыпями курганов-могильников, не считая остатков оборонительных валов, поселений, укрепленных городищ... Такой обширный по площади, концентрированный курганный регион не имеет аналогов и является общечеловеческим историко-культурным и ландшафтно-экологическим достоянием. Поэтому трудно разделять отношение к рукотворным холмам древности лишь как к полигону для извлечения очередного «погребального инвентаря», который потом теряется в музейных запасниках.

Разумеется, археология должна обогащать и приумножать свой научный потенциал. Но отнюдь не любой невосполнимой ценой. Ведь не стали же разбирать египетские пирамиды, чтобы узнать, что там внутри! А вот пример из Великобритании, где находится самый большой доисторический курган в Европе, сделанный руками человека, - холм Силбери-Хилл. Его высота 40 метров, а возраст около 4500 лет, он ровесник наших курганов. По сообщениям, английские археологи пока не знают точно цель и назначение его сооружения. У нас в недавнем прошлом проблем бы не было: попросить у председателя колхоза пару десятков рабочих, бульдозер и готова диссертация! Но ведь каждый курган столь же ценен, как и лист древней хроники. Бездумно уничтожать его – всё равно, что сжечь пергамент древнего манускрипта до того, как кто-то его прочтёт и поймёт его подлинный смысл.

Лишь стыковка археологии, природоведения и экологии позволяет убедиться в назревшей необходимости переоценки так сказать «научно-потребительского» отношения к частицам природной среды четырёхтысячелетней давности, чем, по сути, и являются древние курганы. Думается, что в двадцать первом веке на первый план должна выйти духовная ценность курганов. Ведь они не просто «места хранения» утвари времен и народов, а прежде всего важные элементы наследия наших предков, красивейшая часть родного ландшафта, место погребения давно ушедших.

Вот такие курганы... Привычные и незаметные для повседневности, они лежат в бывших скифских землях, увитые полыньёю и воспоминаниями. Увы, не событиями наших дней, а – сказками былого. «Да, скифы мы! Да, азиаты мы!». А там, в Герросе над знаменитой Белой Скалой – наши предки...

Курганная группа отлично видна к северу от трассы «Таврида» на хребтах и склонах холмогорья. Проехать к курганам можно полевыми дорогами или по шоссе через село Васильевку (поворот сразу за селом Пролом направо).

ТРОПАМИ НЕАНДЕРТАЛЬЦЕВ

Белая скала возле Белогорска известна всем крымчанам и многим гостям полуострова. Её более правильное название – Ак-Кая, а возле – ещё несколько белых и желтых скал пониже. Уникальный памятник природы закрывает собой другой, исторический. Точнее археологический – Красную балку, древнейший палеолитический «город».

С одной стороны, этот самый город почти в сорок стоянок времён древнекаменного века известен давно. Но учёным. Местным тоже ведомо, что тут «чего-то копают» бородатые дядьки и загоревшие до черноты тётки.... А с другой стороны, среди турфирм Крыма и других стран, Красная Балка совсем неизвестна, как, впрочем, и более доступные стоянки в Проломе, равно и сложные для доставки групп – на Сарак-Кае. А зря.... Как-то один знакомый, начавший свою индивидуальную деятельность ещё с шашлыков перестроечного времени, впервые побывав на Ак-Кае и в пещерах Красной Балки, высказал интересную мысль. «А почему бы не создать где-то тут, в Белогорске или даже вон том селе – Белой Скале, какого-то ресторанчика под неброским наименованием «Палеолит»? – поделился он. – Ну там мясо жареное, прочие изыски того древнего века, антураж соответственный, реклама....» На замечание, что иной раз в палеолите неандертальцы кушали друг друга, предприниматель улыбнулся вяло, но в уме наверняка что-то начал считать – по глазам было видно. И это, в принципе, тоже дело.

Долина реки Биюк-Карасу, богатая водой и хорошими пастбищами, привлекала диких животных, и наши далёкие предки облюбовали эти места, сулившие им хорошую добычу. Здесь водились мамонты, зубры, древние лошади, сайги, ослы, благородный и северный олени, волки, лисицы, песцы. Потому в Красной балке находится один из крупнейших в

СНГ комплексов палеолита (древнего каменного века). На малой площади было открыто семнадцать стоянок и поселений древнего человека - неандертальца, жившего здесь 100 - 35 тысяч лет тому назад. Особая научная ценность произведённых раскопок заключается в том, что из восьми достоверных костных останков неандертальцев, открытых в бывшем СССР, четыре были обнаружены в Красной балке у подножия Ак-Каи. Заселённость района Ак-Кая объясняется благоприятными условиями для существования. Можно предположить, что неандертальцы загоняли животных на вершину Ак-Каи, к обрыву, и животные оказывались в западне. Эти выводы сделаны на основании данных раскопок, которые проводила с 1960 года Крымская палеолитическая экспедиция Института археологии АН УССР под руководством Ю. Г. Колосова. За несколько последних лет частично раскопаны четыре стоянки первобытного человека мустьерской эпохи (100-40 тысяч лет назад) - так называемые Заскальные.

Интересующихся археологией отправляю к книге Юрия Колосова «Белая скала». Увы, издана книжка более сорока лет назад, но найти её в библиотеках ещё можно – был большой тираж. В ней автор подробно описывает перипетии поисков, как были найдены культурные слои с массой материалов, как впервые на территории бывшей страны советской нашли череп неандертальца и другие редчайшие и ценные для науки находки, доказавшие, что цивилизация возникла не только в Европе, но и на нашей территории.

Никто не знает, как называлась эта местность в каменном веке. Трудно установить и более поздние названия этих гор и балок. А вот современное название Красной балке вполне соответствует – в мае именно тут море расцветших пионов! Конечно, не все красные, но бросается в глаза именно этот цвет. Хотя и покрыта почти вся Красная балка ковром из разноцветных пионов, рвать их нельзя. Все дикорастущие крымские виды с 1971 года находятся под охраной.

Лучше спустимся в подземный мир, поближе к палеолиту. Увы, мрак пещер не будет нашим спутником – в Красной балке всё больше неглубокие гроты встречаются. Но и они очень интересны. Можно представить себя хоть неандертальцем, хоть Али-Бабой. И вот тут приходит на ум интересная мысль, особенно важная сейчас, когда приходится искать новые подходы к развитию туризма. В какой-то мере она перекликается с задумкой моего предприимчивого друга. Но речь идет не о ресторане в палеолитическом стиле, а об археологической деревне как месте экспериментальной реконструкции.

Еще в прошлом веке была открыта новая страница в развитии экспериментального метода исторических исследований. В 1922 году возникает принципиально новая форма археологического эксперимента, сочетающая в себе достижения всей системы исторических наук. Техника

и методика реконструкции значительно усложнились, исследования приобрели комплексный характер, а участники экспериментов предпочитали использовать так называемые методики «погружения в историческую эпоху», «слияния с историей».

Так, например, в Швейцарии на берегах Боденского озера реконструируются поселения каменного и бронзового веков, где усилиями экспериментаторов воссоздается жизнь людей далекого прошлого. Сейчас на этом месте находится один из крупнейших швейцарских музеев под открытым небом. В Польше подобный центр возник в Бискупине, где с высокой степенью точности было реконструировано городище эпохи железа. Начиная с 1936 года на территории этого поселения исследуются различные архаичные хозяйственные процессы, исследователи живут в древних домах, готовят пищу, охотятся и обрабатывают землю при помощи древних орудий труда. Даже сам распорядок дня и повседневное поведение людей в коллективе со временем подвергается значительным изменениям. Получают широкое распространение и признание долгосрочные проекты, проводящиеся на протяжении месяцев и даже лет. Многие добровольцы, по собственной воле оказавшиеся в той или иной «исторической эпохе», позже отмечали, что уже очень скоро они ощущали, как спадает «короста современной цивилизации» и пропадают различные порожденные ей мнимые ценности, в результате чего человек начинает гораздо лучше понимать себя, окружающих его близких людей и свое место в Природе. Стоит ли говорить что такие, «погруженные в историю» местечки, неизбежно притягивают к себе толпы туристов! Ну и доходов, естественно.

Так почему бы не попробовать побыть неандертальцем в одном из гротов Красной балки?

Белая Скала – наверное, самая эффектная гора вблизи трассы «Таврида». Попастъ в ее окрестности (в том числе Красную Балку) несложно, повернув направо не доезжая до Белогорска. Полевой дорогой около 3 км. Также к подножию можно попасть через село Белая Скала – только пешеходом.

САМАЯ СТАРАЯ СТОЛИЦА СКИФОВ

Сразу предупредим читателя, что речь пойдёт не о развалинах на Петровских скалах, что в Симферополе. Многие учёные отождествляют их с Неаполем, столицей скифского государства на нашем полуострове. «Новый город» упоминается у древнегреческих историков и географов. Но тут же как-то все историки обходили молчанием само название – ведь если есть «новый» полис, то где-то должен был быть «старый».... Проблема, возможно так и не была разрешаемой до тех пор, пока на окраине села Вишенное Белогорского района, вблизи знаменитой Ак-Кая – Белой Скалы не было найдено загадочное городище.

Впервые Ак-Кая была обследована в 1924 году крымским краеведом Булавенко. Позже его коллеги краеведы и археологи не раз осматривали памятник, отмечая, что он может представлять интерес для науки. И на том всё заканчивалось.

Но большинство археологических открытий совершается неспециалистами. И обнаруженный объект - не исключение. Местные жители давно нашли древние руины в степи в окрестностях Белой скалы, и даже стали разбирать их на стройматериал для сараев и коровников. А ученые тем временем терялись в догадках, размышляя, где могли жить

скифские цари, похороненные в знаменитых «царских курганах», что выше обрывов Белой Скалы.

Экспедиция Крымского филиала Института археологии НАН Украины несколько лет работала в районе этого, одного из самых крупнейших в Евразии, некрополя, исследуя окрестности курганов Беш-Оба. Здесь проводил и свои исследования крымский археолог, заведующий отделом античной археологии филиала и руководитель раскопок Неаполя Скифского Юрий Зайцев. Он-то ещё в 2005-м и обратил внимание на околицу села Вишенное, откуда местные жители брали камень для построек. Считалось, что вершина скалы, живописно нависающая над бывшим вишенским садом, скрывает что-то большое – не то здание, не то стену. Директор филиала, Виктор Мыц, занимавшийся средневековыми памятниками, разведкал эти места, но, наткнувшись на выразительный материал античного времени, сообщил о находке своему коллеге Зайцеву. В первый же год Юрий Павлович открыл, что весь северный отрог скалы-останца занимает древняя крепость площадью десять гектаров, стены которой сохранились необычайно хорошо - они имеют высоту 2 метра и ширину 5 метров! По наблюдениям ученого, она была построена в конце 4- начале 3 века до нашей эры. Разведочные раскопки вывели археологов на очень интересный античный слой: были открыты стены, башни, помещения, святилища, слои пожаров.

Сравнения планов раскопок с аэрофотосъемкой и съемкой из космоса показали, что найден большой город с крепостью, который существовал на два столетия раньше, чем Неаполь Скифский. «Необычные размеры крепости самой ранней постройки хронологически, мощност и характер оборонительных сооружений, расположение неподалеку от Белой скалы групп «царских» скифских курганов, - все это говорит о том, что крепость Ак-Кая обладала столичным, царским статусом. Не исключено, что в середине второго века до нашей эры столица переместилась в Неаполь скифский - уж больно много характерных совпадений у этих двух памятников», - считает Ю.Зайцев.

Учёным помогла... греческая керамика, в большом количестве обнаруженная в жилых кварталах. На свои гончарные изделия древние мастера ставили именные клейма, по которым можно определить период изготовления этих амфор и кувшинов: в данном случае, это середина III века до н. э. «Всего было найдено более полтораста таких клейм, - рассказывает Юрий Павлович. – Много и другой керамики нашли, что позволяет довольно точно датировать памятник; а вот монет, главных ориентиров в хронологии, обнаружили только одну...»

Ученым удалось найти и некрополь, где хоронили жителей города, не принадлежавших к знати – рядом с поселением, через речку Биук-Карасу. При этом исследователи столкнулись и с загадочным случаем костницы, когда захоронения были сделаны на стороне, а кости восьмидесяти воинов

были принесены и выложены в склепе. И это не следы древних грабежей. Речь, скорее всего, идет о специальном обряде захоронения, когда покойники изначально находились в разных местах, а потом были перенесены в один склеп. Травмы на останках нескольких людей свидетельствуют о том, что тут бывали боевые действия. Ведь и раскопанные стены городища говорят о пожарах. В городе за первые сто пятьдесят лет существования было больше шести тотальных пожаров, когда выгорало всё.

Это открытие стало главной сенсацией недавних археологических сезонов в Крыму и обещает дать уникальный материал для изучения истории кочевых народов Северного Причерноморья. Исследования памятника будут продолжаться еще не один год. Но даже сейчас археологи говорят, что в черноморском регионе это самое значительное археологическое открытие начала XXI века.

Уже сегодня любой желающий может полюбоваться на отдельные раскопанные участки крепости - зрелище это действительно впечатляющее. А через несколько лет интенсивных раскопок здесь можно будет увидеть комплекс, по масштабам не уступающий многим известным античным памятникам Крыма. Например, тот же Неаполь Скифский всего в два раза больше, а уж само городище в Белогорском районе много больше уже известных раскопок скифских поселений в Крыму.

Наверное, интересно узнать, как же называлась эта древнейшая столица скифов. Увы, история не донесла до нас этого слова. Среди упомянутых древнегреческими авторами скифских городов на полуострове значатся четыре – Неаполь, Хабен, Палакий и Напит. С ними современные археологи отождествляют соответственно Керменчикское, Керменчирское, Булганакское и Усть-Альминское городища. Но с полной убедительностью отождествить какое-либо из поселений с одним из названий возможности нет. Гипотезы высказаны разные, однако ни одному автору не удалось найти решающие аргументы. Вполне возможно, что какое-то из упомянутых названий носил и скифский город у Белой Скалы.

Кстати, старое название Вишенного – Мушаш. В дословном переводе с северокавказских языков это слово означает «одинаковый, аналогичный». Как известно, скифы тоже говорили на иранских наречиях, и даже сейчас осетины, по языку индоевропейцы, считают их за одних из своих предков. Уж не от скифской старины осталось в крымском предгорье это слово? Хотя само селение основано в 1877 году, и было здесь имение Мушаш, Феодосийского уезда. Есть сведения о том, что оно было с одним из самых крупных крымских садов, с доходом в десятки тысяч рублей. Владел Мушашем Василий Иванович Фурсенко (1842-1909), кстати, прадедушка нынешнего российского политика А.Фурсенко. Конечно,

Мушаш в качестве названия древнейшей скифской столицы – только гипотеза. Но ещё сколько предположений вызовут новые раскопки на околице Вишнего!

Солнце то и дело пряталось за тучи, лениво тянущиеся по загравку Белой Скалы. Тени бросались на вырытые траншеи раскопов, обнажающих каменную кладку, которой почти две с половиной тысячи лет. Ветерок шелестел листвой на кусте боярышника, выросшего прямо из ямки в скальном грунте. Где-то на полуметровой глубине от подошв моих ботинок лежит город. Древняя, самая старая, столица скифского племени, названного Геродотом «царским». Там, в земле, возможно, много ответов на вопросы древней истории нашего полуострова. И, конечно же, ещё много интересного и загадочного.

Советуем посетить раскопки археологического памятника, свернув направо с трассы «Таврида» по шоссе Белогорск – Нижнегорский. Въехав в с. Вишнее, почти сразу повернуть направо и через мост на реке Биюк-Карасу по дороге, следя за указателями. Общая протяженность пути – около 10 км.

В ПОИСКАХ ЗАГАДОЧНЫХ ЗНАКОВ

Уф-ф! Уф-ф-ф! – то и дело сбивалось дыхание на подъёме. Известковая крошка под ногами, а над головой – громада Белой Скалы, со скальной волны которой и отстреливались эти мелкие камешки. Утро, прохладное и позднее, как-то не замечалось – крутой подъём всё в гору согревал лучше всякой печки. Ещё немного – и вот он, огромный грот в теле скалы. Называется по пещерному классификатору Ак-Кая-1. В нём до сих пор хранятся несколько тайн – необычный камень, загадочные знаки.... И – легенды, окружающие эти пещеры в Белой Скале.

Конечно, Ак-Кая - известный и часто посещаемый объект туризма. Подъезжая к Белогорску, издалека можно видеть отвес этой белой скалы. Громада скалы, похожая на неприступную крепость, отлично видна с южных направлений: с Караби-яйлы, Тырке, Чатыр-Дага. Ак-Кая воздвигнута природой на рубеже крымского предгорья и степи, над долиной реки Биюк-Карасу. Несомненно, она является символом Белогорска, давшим нынешнее имя городу (прежнее название - Карасубазар). С полным правом Белую Скалу можно назвать уникальным памятником природы, археологии и истории.

Но внимание многочисленных паломников крымских красот больше привлекает вершина более чем стометрового обрыва Белой Скалы. Вид

оттуда, действительно – впечатляет! Но вот пещеры, а их на горе несколько – как-то остаются за кадрами фотоаппаратуры и вздохами умиления. Верхняя, Алтын-Тешик, понятно – труднодоступная, и без специального снаряжения и альпинистских навыков в ней делать нечего. А вот нижняя пещера доступна, но, правда, надо преодолеть крутой косогор на пути к ней.

Основные породы, из которых сложен белогорский массив, – известняк и мергель. За многие тысячелетия солнце, вода и ветер сделали свое дело, образовав причудливые формы, образовавшиеся в процессе выветривания и разрушения водой и перепадами температур. Вот также миллион лет отшелушиваются от ранних заморозков камешки на стене Ак-Каи. Вода камень точит, растворяя известь. И потихоньку образуются гроты, пещерки, пустоты.

Существует много легенд, связанных с пещерами Ак-Каи. Цитирую отрывки из книги В. Килесса «Дивный край старины глубокой», любезно подаренной автором – патриархом крымского краеведения. Владимир Григорьевич пишет: «Особый интерес представляют пещеры Ак-Кая – нижняя и верхняя. В 1947 году Белогорский отряд Таврско-скифской археологической экспедиции под руководством П. Н. Шульца исследовал нижнюю пещеру. На стенах её были обнаружены знаки, принадлежавшие сарматам, жившим здесь в первые века нашей эры. Предполагают, что некогда пещера эта представляла собой святилище – древний храм».

Итак, пещера перед нами. Как и объяснял Владимир Килесса, поворачиваемся лицом к выходу и глядим вверх. Правее, правее! Точно вот они, три знака, чем-то напоминающих паучков! Ещё троица, дальше... Луч фонарика выхватывает очередное изображение. Затаилось за кустом боярышника – точнее целого дерева; если влезть на него можно детальнее рассмотреть загадочные знаки. Холодок пробежал по спине.... Какой-то восторг, и вместе с тем – легкое замешательство. Столько тысячелетий этим кривулям!

Традиционно эти знаки связывают с сарматами. Письменные источники свидетельствуют о проникновении сарматов в Крым начиная с III – II веков до нашей эры. Это кочевой народ, в основном ираноязычный, пришедший в степи Причерноморья из Поволжья и Приуралья. О росте сарматского влияния свидетельствуют тамгообразные знаки на различных бытовых вещах, каменных плитах, надгробиях. Эти «загадочные» знаки постепенно поддаются расшифровке: в большинстве случаев они представляют собой родовое или личное клеймо – тамгу, род печати или герба.

Слово «тамга», тюркско-монгольское по происхождению, в языках этой группы имело несколько значений: «тавро», «клеймо», «печать». Но популярность этого слова в тюркской среде всё-таки не может считаться доказательством именно тюрко-монгольского происхождения тамг как

принципиально новой знаковой системы, отличной, например, от письменности. Это так называемое «рисуночное письмо». С ним мы тоже каждый день сталкиваемся, смотря на дорожные знаки, например. Между тем тамги вследствие специфики своего основного использования (как знаки родовой или племенной принадлежности), относятся к разряду важнейших исторических источников. «Научное изучение тамг и тамгообразных знаков ведется уже более двух веков, и хотя достигнутые успехи несомненны, данная тема и многие связанные с ней проблемы всё ещё далеки от разрешения», - рассуждает историк В.Ольховский, давно интересующийся таинственными знаками.

Известный российский историк Сергей Рябчиков, тот самый, который недавно прочитал знаменитый Фестский диск, тоже изучал знаки Ак-Каи. И прочитал их так: первый – Гой (тосир), второй и третий – Тар (а) Гой (тосир)-ра рар (а), итого получилось «(Бог) Таргитай, (бог) Гойтосир - солнце, солнечный». А что же это за боги? И чьи, самое интересное? Похоже на скифских....

Наши сведения о религии причерноморских скифов очень скудны и основываются главным образом на известном кратком сообщении Геродота: «Из божеств чтут скифы только следующих: Гистию выше всех прочих божеств, потом Зевса и Землю (причем Землю представляют себе супругою Зевса), далее - Аполлона, Афродиту Уранию, Геракла и Ароя. Эти божества почитаются у всех скифов, а так называемые царственные скифы приносят жертвы ещё и Посейдону. По-скифски Гистия называется Табити, Зевс - Папая, последнее, по моему мнению, совершенно правильно; Земля называется Апи, Аполлон - Гойтосиром. Афродита Урания - Артимапасаю, Посейдон - Фагимасадою».

Геродот интерпретирует скифский пантеон на свой, греческий, лад - отождествляя скифских богов с греческими. Эти отождествления могут иметь лишь приближенное значение, поскольку полного типологического тождества между греческой и скифской религией не могло быть. А вот о сарматских богах известно ещё меньше. Однако ряд исследователей считает, что эти кочевые народы были родственными, и зачастую говорят о скифо-сарматской системе верований. Скифы и сарматы принадлежат к ираноязычной ветви индоевропейских народов. Иранские племена долгое время сохраняли культурное единство. И единство верований, вероятно.

Таргитай в скифской мифологии первочеловек, прародитель скифов, сын Папая и дочери реки Борисфен. Он - отец Липоксая, Арпоксая и Колаксы, положивших начало разделению скифского общества на роды. Гойтосир же - солнечный всадник, великий лучник, победитель волшебных чудовищ. Он был богом ветров, гроз и бурь. Скифы и вероятно, сарматы, верили, что Гойтосир охраняет их стада от болезней и падежа.

Таким образом, можно говорить о нижней пещере Ак-Каи как о древнем святилище, на что, кстати, указывает и В.Г. Килесса. Подтверждением

этого может стать и так называемый Чёртов Камень, что лежит своей громадой в пещере. «Как он там оказался, никто объяснить не может, - рассказывает краевед Белогорья. - Не отвалился от стены - нет следов отрыва, да и затянуть такую каменюку туда по косоугру трудновато». Конечно, народная молва связывает этот феномен с нечистой силой. Но, вполне возможно, именно он играл какую-то роль в пещерном святилище - либо как алтарь, либо как объект поклонения. А ещё этот камень - своеобразный памятник настенной письменности. Современной...

Конечно, кто из нас не видел в любых пещерах, более или менее доступных, следов человеческого разума в виде формул любви, имён и годов их нанесения? Вот и эта аккайская пещера - не исключение. Стены её украшены такими «шедеврами», что тоже граничат с историей - 1937 года нанесения, и старше - стоит только внимательней оглядеться. А уж Чёртов Камень и камешки поменьше рядом - просто испещрены надписями. Наверняка, они скрыли ещё сарматские знаки, неизбежно тут когда-то находившиеся. Хорошо, что те, что остались на стене, недоступны современным «Вованам» и «Лесям».

В нескольких путеводителях В.Килессы также говорится и о других гротах в Белой Скале. С верхней пещерой - Алтын-Тешик, что значит в переводе «Золотая Нора», тоже связано несколько старинных преданий. «Пещера труднодоступна: вход в неё в виде круглого отверстия расположен в 52 метрах от подошвы и в 49 метрах от края обрыва. Согласно одной из легенд Алтын-Тешик был логовом змея-оборотня, который приносил сюда похищенных им в округе красавиц. Другая легенда сообщает, что пещера тянется до самой Феодосии. А если верить третьей, то здесь будто бы спрятали разбойники сундук с золотом», - пишет Владимир Григорьевич.

А ещё бытовала среди нижегородских школьников легенда, что когда-то вокруг было море, а скала была крутым берегом, к которому приставали корабли, и на этой стене где-то даже сохранились железные кольца для причаливания кораблей. Увы, за свои многочисленные походы на Белую Скалу ничего подобного не нашёл. Может, охотники за металлом скрутили те кольца?

В общем, легенды легендами, а пытливый ум краеведов пытается дать свое толкование легенд. «В 1960 году группа ялтинских альпинистов, покоривших Алтын-Тешик, установила, что это не пещера, а двадцатиметровой высоты грот, круто поднимающийся вверх. Лучи солнца никогда не заглядывают в его дальнюю часть, и поэтому так заманчиво чернеет снизу «ход» этой не совсем обычной пещеры», - рассказывает Килесса.

Вот такое место есть совсем недалеко от Белогорска и оживлённых дорог, идущих через этот город. Потому, приехав на Белую Скалу, не поленитесь спуститься. Откроете для себя ещё много интересного. Только не надо

вырезать в податливом известняке своё имя. Оно важно, несомненно, но вот Истории совсем не к чему. Как, впрочем, и Белой Скале. Ведь её «застолбили» за много тысячелетий до нас!

Скалистая гора Ак-Кая (Белая скала, заповедана в 1969 г.) выситя высоком правом берегу реки Биюк-Карасу, которая прорывается здесь сквозь Внутреннюю куэсту предгорного Крыма. Угловым утесом эта вершина поднимается над долиной более чем на 100 м. Абсолютная высота ее - 325 м. Гора Ак-Кая оригинальный объект эрозионного развития и выветривания нижнетретичных и верхнемеловых известняков и мергелей в условиях восточной части предгорья. Наполовину склон горы обрывист. В этой верхней части скалы известняк, выветриваясь, образует интересные столбчатые отдельности. Между ними издалека видны на белом фоне затененные глазницы недоступных естественных гротов и овальных ниш. На нижней части склона на протяжении около 800 м. прослеживаются эрозионные ложбины, осыпи и навалы обвалившихся крупных глыб известняка (каменные хаосы). По этой части склона разбросаны редкие кустарники (грабинник, шиповник). Ак-Кая интересна и как археологический объект, о чем уже шла речь выше.

КАК БЕЛОГОРЬЕ АМЕРИКОЙ БЫЛО

Так получилось, что за один день несколько раз открыл заново окрестности Белогорска – по телевизору. Детский канал транслировал «Всадника без головы», «Наше кино» почти в то же время показывало «Звезду и смерть Хоакина Мурьеты», а вечером один из каналов дал ещё и «Код апокалипсиса». На следующий день посмеялся над приключениями «Менял» и снова в концовке фильма улетала куда-то вниз Белая Скала. Действительно, Белогорье – гигантская декорация ко многим советским и российским фильмам. Вспомним?

То, что Белая Скала – Ак-Кая – настоящая «Мекка» для кинематографистов, известно давно. Фильмография с её планами

довольно обширна. Трудно сейчас назвать самый первый фильм, в котором «снялись» известняковые скалы и степные косогоры. Но самый массовый – можно. Это, по мнению многих, «Всадник без головы» - советский вестерн, снятый Владимиром Вайнштоком в 1973 году по мотивам романа Майна Рида. Совместное производство СССР и Кубы стало в какой-то мере открытием для советского зрителя новых лиц и новых реалий – вестерн советские зрители ещё не видели.

Владимир Григорьевич Килесса в те годы работал в райисполкоме и по роду деятельности, да и по увлечённости, контактировал со съёмочной группой. До сих пор в его архиве хранится машинописный сценарий фильма с автографами кинематографистов и актёров; охотно показывает известный краевед множество фотографий с моментами съёмок и досуга киношников.

- Во время съёмок фильма «Всадник без головы» я обратился к режиссеру-сценаристу этого фильма Владимиру Петровичу Вайнштоку с вопросом: «Почему вы проводите эти съёмки именно на Белой Скале?», - рассказывает Владимир Килесса. - Не раздумывая, он ответил: «Ваша Белая Скала и её окрестности - это копия ландшафта латиноамериканских прерий, следовательно, вести туда съёмочную группу дорого, да и острой необходимости в этом нет».

Да, именно это свойство – похожесть на американские пейзажи Дикого Запада, и предопределило киношную судьбу Белой Скалы и её окрестностей. Однако не всё просто в геологии тех мест. Например, действие того же «Всадника без головы» происходит в Техасе, где-то на границе с Мексикой в 1850 году. Но дело в том, что Техас – это огромная страна с разными природными условиями, занимающая второе место по территории в США (почти семьсот тысяч квадратных километров) после Аляски и второе место после Калифорнии по численности населения – почти двадцать три миллиона. Интересно, что этот штат когда-то был даже отдельной республикой, кстати, как раз за несколько лет до событий в романе Майна Рида напрямую принятым в состав США в качестве штата - равноправного члена союза и до сих пор является единственным международно признанным независимым государством в составе США! Иногда даже появляются разговоры о выходе Техаса из Соединённых Штатов. Правда, их никто не рассматривает серьезно. А ведь Техас является одним из центров американского сельского хозяйства, скотоводства, образования, нефтегазовой и химической промышленности, финансовых институтов, американского космоса и местом таинственного убийства Джона Кеннеди.

Но вернёмся к его геоморфологии – то есть к строению, происхождению, истории развития и динамике рельефа земной поверхности. Большая часть Техаса (центр и север) представляет собой равнины, покрытые кустарником, всё более редющим к западу, где начинаются степи и

пустыни. На востоке и юго-востоке сохранились саванны и дубово-сосновые леса. Некоторую схожесть с Крымской Внутренней грядой носит только несколько плато на юге Великих равнин – своими куэстами-косогорами. Но отложения горных пород несколько моложе ак-кайских, верхнемеловых и палеогеновых. Правда, обычному туристу что до этих геологических тонкостей – и там, и у нас – известняк, а местность похожая на первый взгляд. Особенно известный техасский каньон Пало Дуро – изумительное горное формирование, считающиеся вторым по величине каньоном в США.

В общем, снимали Белую Скалу и скалы вокруг, находясь как бы в Северной Америке. Именно потому практически все последующие советские вестерны и комедийные ленты «про индейцев и ковбоев» закручены на эти места – «Мустанг-иноходец», «Вооружён и очень опасен» (кстати, снятый тем же Вайнштоком, влюблённым в Белогорск), «Деловые люди», «Человек с бульвара Капуцинов». Интересный фильм - рок-опера «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты» по поэме Пабло Неруды тоже снят под бело-кремовым обрывом. Кстати, весьма талантливое и незаслуженно забытое музыкальное произведение, написанное Алексеем Рыбниковом. О свинском отношении американцев к чилийским переселенцам, и о возмездии. Посёлок старателей построили на осыпях у подножия Белой Скалы, ближе к горе Аджилар. Несмотря на некоторую мрачность темы, наверное, это самая удачная и красивая роль Ак-Каи в кино. Окрестности Белой скалы в этом фильме представляют Калифорнию....

А помните советский детектив про американскую жизнь с прибалтийскими актёрами – «Мираж»? Это тот самый, когда броневик (оттюнингованная «Нива») украла горстка разнохарактерных бандитов. Фильм создан по роману Джеймса Хедли Чейза «Весь мир в кармане», и его события разворачиваются в штате Невада. Это, правда, совсем не похоже на Крым – Большой Бассейн, горная страна в Кордильерах. Ничего, зато игра актёров хорошая. Помнится ещё с детства, было жалко одного из героев, Джино, укушенного коброй. Сразу подумалось – откуда в Америке кобры, на худой случай – гремучая змея – тоже несладко. А дальше камера уходила, показывая окрестности Белогорска, и радовался – никаких опасных гадов в наших местах нет! И совсем не радовала сцена финала, когда разувверившиеся герои прыгают с самого верха Белой скалы и летят, погибая....

Здесь же снимались и другие фильмы – «Короли и капуста», «Чиполлино», в котором играл роль сам автор сказки - Джанни Родари. А трогательная и трагическая история про волков – «Лобо» - помнится тоже с детства. Из рассказов В.Г.Килессы оказалось, что эту картину и в жизни преследовали несчастья. «В съемках фильма «Лобо» принимали участие дрессированные волки. Однако, по рассказу Эрнеста Сетон-Томпсона «Лобо», у вожака

стаи серых волков, была любимая волчица Бланка, белого цвета. Так как такую найти не смогли, то решили из серой сделать белую, то есть её покрасить, но - о ужас! - волчица от таких перемен погибла от разрыва сердца!», - пишет Килесса в своей книге «Дивный край старины глубокой». А ещё и фантастику тут снимали – например, совершенно забытый фильм «День гнева» по рассказу известного писателя-фантаста Севера Гансовского. А ведь это был первый советский фильм ужасов, можно сказать – 1985 год всё же. Там так живописно показаны ночью скалы у бывшего селения Мушаш, это севернее куэсты Ак-Кай – герой Алексея Петренко хорошо смотрится на их фоне. Помнится, как-то заночевал в тех же краях – и не спал, ворочаясь всю ночь – в голову почему-то лезли фрагменты из кинофильма, и жутко становилось от мысли об отарках – звероподобных мыслящих существах, лишённых эмоций и человеческой морали. Да и современные фантастические картины – «Код апокалипсиса» с Заворотнюк, «Обитаемый остров» Бондарчука – во многом белогорские по месту съёмок....

Конечно, трудно назвать все фильмы, в которых эпизоды и задние планы – наше родное Белогорье. Но один, думаю, знаковый. Это комедия-вестерн Аллы Суриковой по сценарию Эдуарда Аكوпова «Человек с бульвара Капуцинов», лидер проката в 1987 году. А эпизод, наверное, ключевой и пророческий, помните – ковбой-разбойник Чёрный Джек в блестящем исполнении Михаила Боярского на фоне громады Белой скалы говорит важнейшие, на мой взгляд, слова: «Эту страну погубит коррупция!». Как он оказался близок и современен! Как близко и современно любое кино, снятое в Крыму!

Кинематограф давно полюбил крымские пейзажи и древности, фильмов здесь снято огромное количество. Белая Скала с ее окрестностями – постоянная площадка и для современных лент. Однако нужно отметить, что в нескольких советских кинолентах сняты и другие пейзажи, весьма похожие на белогорские куэсты (например, в долине реки Качи), и молва почему-то связывает их с Белой Скалой; но достаточно подготовленным взглядом просмотреть такой кинофильм – и все станет на свои места. Например, «Кавказскую пленницу» не похищали под Ак-Кая...

БЕЛОГОРЬЕ. ЯБЛОЧНОЕ. ДУБ.

Хорошо, что сегодня подморозило! Чуть-чуть, самый малый «минус» - и надоедливая грязюка стала твёрдой и малозначимой. Иначе не пройти посуху к главной достопримечательности этих мест – огромному дубу. Хотя, на это дерево как-то мало обращают внимание – ведь впереди высится массив величественной Белой Скалы. Или Ак-Каи, более точно. Так в этих местах повелось – у всего есть свои наименования, причём и общепризнанные, и местные. Вот у удивительного дуба тоже есть своё название, местное - Четыре брата. Туда и направляюсь – под залиvistый лай махоньких местных – яблочных! - шавок.

Его тут, в Яблочном, знают все. И с почтением рассказывают о нём – и встречный паренёк, и колоритная тётушка у ворот, и типично городского вида мужчина, показывавший дорогу через село к саду. Он - Суворовский дуб, под которым, как гласит предание, в 1777 году великий русский полководец, генерал-поручик Александр Васильевич Суворов вёл переговоры с представителями турецкого султана. Почти из самого основания ствола у дуба выходят четыре больших сросшихся между собой ветви. Ветви дуба образуют громадную крону диаметром 30 метров, которая отбрасывает тень на триста квадратных метров! Окружность ствола в основании дуба равна почти десять метров, диаметр

около 4 метров, при высоте дуба в два десятка метров. А вокруг дуба – яблочный сад. Представляю, как тут красиво в весеннюю пору цветения яблонь! Село Яблочное наименовали как раз в тему – хотя довоенное название селения, Тугай – тоже звучало. И всегда – по крайней мере, с тех пор, как в начале девятнадцатого века стали составлять топографические карты Крыма, в этом месте слияния нескольких рек в полноводную Бинок-Карасу, были сады. И дуб.

Практически у всех европейских и некоторых азиатских народов наиболее почитаемым деревом считался могучий дуб. Он символизировал мощь, силу, природную энергию. Хорошо известно, что у славян дубок являлся деревом Перуна - главного бога их языческого пантеона. Древние греки посвящали это растение богу Аполлону, а римляне - Юпитеру. Именно многолетние - вековые - деревья у разных народов чаще всего становятся почитаемыми и «священными». Поклонение дереву уходит своими корнями в далекое прошлое. Все древние цивилизации мира прошли через веру в так называемое «космическое дерево» или «Дерево жизни» - символ всего живого. Считалось, что такое «дерево» связывает в единое целое три главных мира - царство богов (крона), царство людей (ствол) и подземный мир - царство духов (корни). «Космическое дерево» являлось центром Вселенной, осью Мира, связующей дорогой между царством Богов и царством духов, проходящей через человека. Символ «Древа жизни» постепенно трансформировался в более доступный вид - с ним стали отождествляться наиболее старые, величественные деревья, растущие рядом с жильём и доступные для поклонения. Сначала люди поклонялись деревьям-великанам, видя в них символ космического порядка, но постепенно, с появлением новых мировых религий почитание дерева приобрело более широкий диапазон.

Дуб - национальное дерево Англии, Эстонии, Франции, Германии, Литвы, Польши, США и Сербии. Спортивные команды нескольких стран имеют символом дуб. Дубовые листья, золотые и серебряные, символизируют звание в вооруженных силах США, да и у советских генералов на воротниках кителей – дубовые веточки. То есть древнейшие верования трансформировались в какие-то символы, значения которых уже не помнятся, но скрытый смысл как-то чувствуется.

Как считает Иван Коваленко, известный крымовец и географ, вековым деревом, исходя из самого названия, является дерево, возраст которого старше 100 лет. Но чаще всего под этим названием подразумевают дерево возрастом в несколько сотен лет, имеющее значительные размеры и тем самым более сильно влияющее на воображение человека.

Точный возраст многовековых деревьев определить очень трудно. Поэтому для таких деревьев принято говорить о размерах окружности и диаметра их ствола. Зависимость окружности ствола от возраста так же относительна и зависит от тех природных условий, в которых

произрастает дерево. Так, дубы после пяти столетий своего произрастания почти не дают прироста, вот и трудно говорить о возрасте тех деревьев, бывших дубками во времена Ивана Грозного. Возраст Суворовского дуба обычно – и приблизительно – считают равным восемьсот лет. В некоторых источниках возраст дуба обозначается в 500 лет – но это спорно, хотя тоже не доказано. А может, дереву в окрестностях Ак-Каи вся тысяча годков? Вот сравните сами. Сетевая энциклопедия Wikipedia сообщает, что дубы возрастом в 1500 лет не редкость. Таков возраст Стелмужского дуба – самого старого дуба Европы, который находится в Литве. По другим сведениям, дереву уже около 2000 лет. На уровне груди среднего человека диаметр дуба достигает 4 метров. Высота дуба составляет 23 метра, а если подняться по стволу на три метра вверх, то обхват его достигает тринадцати метров. В 1960 году он был объявлен памятником природы и включён в число охраняемых объектов Литвы. В Британии сохранился 1000-летний дуб, в кроне которого, как считается, триста лет назад скрывался легендарный разбойник Робин Гуд. Дуб в болгарской Стара Загоре имеет возраст 1600 лет, дуб в американском штате Луизиана – 1500 лет, в Северной Каролине – 1400. Дуб в молдавском селе Кобыля – старейший в Молдове. Считается, что ему примерно 700 лет, и он носит имя дуба Штефана – по преданию, под деревом отдыхал сам молдавский господарь Штефан чел Маре.

Самое интересное, что это дерево «открыл» для широких слоёв туристов и крымчан известный белогорский краевед В. Г. Килесса – своими статьями и книгами он до сих пор открывает нам огромный мир Белогорья. Но Владимир Григорьевич не просто пишет о достопримечательностях родной земли, но и активно разрабатывает природоохранные мероприятия относительно различных уникальных объектов. В 1995 году Килесса составил «научное обоснование на заповедание многовекового экземпляра дуба черешчатого под названием «Суворовский дуб», находящегося на территории совхоза «Предгорье» в 200 метрах восточнее села Яблочного Криничненского сельсовета Белогорского района». Решением Верховного Совета республики в 1997 году было объявлено о придании Суворовскому дубу статуса - памятник природы местного значения с охраной зоной. Ботанический памятник природы «Суворовский дуб» был создан с целью «сохранения уникального памятника природы, проведения научных исследований, расширения экологических знаний, поддержания общего экологического баланса в регионе». Язык официоза документа – а ведь каждое слово очень правильное. И нужное – и дереву, и нам.

Суворовский дуб находится в километре от трассы «Таврида» и хорошо с нее виден (153-й км).

ВЫСОТЫ БЕЛОГОРСКИХ КУЭСТ

За мной, читатель! Я покажу тебе такие места, о которых ты даже не догадывался. Хотя и проезжал мимо, если ехал из Белогорска в Нижегородск или Советский. Просто смотрел направо, на великолепие стометрового обрыва Ак-Каи, то есть Белой Скалы. А вот взгляни налево – там ряд каких-то скалистых гряд. Это и есть куэсты (с испанского - косогор) Чучумай, Джиркуба и Малая и Большая Сары-Кая. Вперёд, на запад!

Местные жители Вишенного и Мироновки называют эти скалы просто Рыжими. Путаницы с ними немного присутствует и на топографических картах – самые высокие и примечательные возвышенности там названы Сарак-Кая. Это, скорее всего, ошибка, неправильно понятое написание исконного названия Сары-Кая. Ну не увидел топограф буквы «ы», и разделил на две другие! В отчетах же археологов отмечается точное название. Если говорить о переводах, то из всех трёх названий удачно можно перевести с тюркского лишь Сары-Кая как «жёлтая скала». С какого языка дошли до нас названия Чучумай и Джиркуба, увы, не ясно. Как неясно, впрочем, многое на этих куэстах. Вроде скалы как скалы, косогоры как косогоры – часть Внешней гряды Крымских гор. Курганы по верховьям, гроты и небольшие пещерки – вдоль известковых поясов. Виды завораживающие – хоть на горы смотри, хоть на степь севернее.

Кругом много окаменелостей – нуммулитов, каких-то раковин, причудливых ракушек, ставших крепким известняком. Берешь в руку такую ракушку, холодную от окаменения, а ей сто шестьдесят миллионов лет! И в ней теплилась древнейшая жизнь, может быть давшая атомы на создание тебя самого.... Когда-то эта местность была дном неглубокого тёплого моря.

Но самое интересное сокрыто от невнимательных глаз. Это – резные наскальные рисунки. Несколько лет назад их даже изучали российские археологи, но какие выводы были сделаны – неизвестно. А пока можно полюбоваться на стремительно несущихся куда-то в сторону Белой Скалы коней, оленей, каких-то других зверей – не то волков, не то собак. Есть изображения и всадников – в островерхих скифских колпаках. Кто оставил эти выбитые в скале рисунки – эти ли скифы, или ещё кто – тайна. На склонах куэст полно мелких обломков керамики – и кочевнической, и оседлых народов. Можно тут же почитать и более «исторические» надписи – дореволюционные, ещё с ятями, послевоенные автографы. Как говорится, «Ося и Киса были здесь». Кстати, именно из-за боязни уничтожения первобытных рисунков и не привожу точное их местонахождение: кто захочет - приходи, внимательней смотри – и найдешь!

А ещё незримой тайной Сары-Каи стали археологические артефакты. И связаны они с так называемой аккайской культурой среднего каменного века. Это период существования тут, в белогорских долинах, неандертальцев. Судя по большому количеству мустьерских стоянок – почти сорок, аккайская культура была господствующей на Крымском полуострове в то далёкое время. Её носители занимались охотой на крупных животных, главным образом на мамонтов. Такой кусок мяса мог дольше прокормить первобытное стадо людей, а, следовательно – выжить. Массив Ак-Кая и ближайшие куэсты оказались средоточием основных памятников этой культуры. Объяснить это можно исключительно благоприятными природными условиями местности. Для аккайцев они заключались в близких и богатых месторождениях кремневого сырья, удобных естественных жилищах-гротах и навесах, расположенных на границах предгорья и степи, где паслись стада травоядных животных. Из этих жилищ хорошо просматривалась местность, что давало возможность своевременно обнаружить и выследить добычу.

В аккайской культуре археологам удалось наметить хозяйственно-экономический профиль стоянок. Их анализ показал, что существовали долговременные и кратковременные базовые стоянки (таких больше в Красной Балке за Белой Скалой), кратковременные охотничьи убежища и целый охотничий лагерь под открытым небом как раз под горой Малая Сары-Кая.

Есть в этом районе и свой, крымский «Олдувай». Напомню, что в африканском ущелье с таким названием археологи нашли останки самых древнейших людей на планете. Конечно, питекантропов в ущелье севернее Джиркубы не найти, но вот один из древнейших «хомо» - неандерталец - тут несомненно жил.

Спустился со скалистых склонов в самую глубь крымской куэсты. Там, ниже – множество так называемых «эоловых арф» - камней с отверстиями, или сквозных гrotтиков. Когда дует ветер, то слышен очень интересный звук – поют камни. А вот Джиркуба ещё и «смотрит» на восток и на запад – огромные тенистые гrotы в скальной породе как парные глаза зияют на окружающий мир. А за этой зрячей горой есть ещё одно таинственное место.

Как называется этот огромный гrot, выяснить не удалось. В кадастре пещер Крыма под названием Сары-Кая значатся аж десять полостей, с 470-1 по 470-10. Раньше было принято давать названия по ближайшему населённому пункту, причём использовались его старые, довоенные наименования. В нашем случае это село Мироновка, по довоенному Карабай. Может так назвать пещеру? А то можно и посовременнее – Змеиная по обилию тут маленьких шустрых гадючек, или Конопляная – по зарослям дикой конопли. Вот написал, и верно – придёт сюда кто-то. Хотелось бы, чтобы не за «ганджубасом» и не с лопатой «чёрного археолога».

А то, что последние покопались на Сары-Кая и в её окрестностях, несомненно. Забираюсь на один курган в самой верхней точке куэсты – хлоп, чуть не падаю в яму. Глубокий раскоп, стратиграфию насыпи хоть на археологическую выставку. Иду на следующий – та же картина, только глубже раскопанная яма – а вокруг полно бутылок из-под водки. Копали вручную, камни выбирали и выкидывали, и «грелись», конечно. Скорее всего, что-то нашли – в одном месте увидел фрагменты желтых костей скелета, и типичную засыпку самого погребения. Ни кусочка керамики, ни следа склепа, всё – утянуто. Больно....

Вот и случилось покидать такие притягательные белогорские куэсты с горечью где-то внутри. Лишь только прекрасный пейзаж восточнее смирял с сегодняшним днём – белоснежный массив Ак-Каи, курганы на горизонте, поля с беловатой пашней, сосновые леса у Белогорска. И почему-то подумалось: хотя и Сары-Кая и выше Белой Скалы, как никак 337 метров над уровнем моря против двухсот семидесяти, но не так заметна. Обрыв ниже, метров до пятидесяти, да и дальше от оживленных дорог. Но первооткрыватель Белой Скалы, Владимир Григорьевич Килесса недавно мне сказал: «Ак-Каю тоже знали давно, но вот как-то не особенно посещали; пришлось писать книгу о ней».

Вот и написал и я – о других куэстах, соседних. И уже не боюсь за их судьбу. Кто уже хотел ей зла – то уже сделал это зло. Надеюсь, что у

путешественников не поднимется рука на наскальные рисунки или «эоловы арфы» на склонах известковых обрывов. У скал тоже есть глаза. В конце концов, они тут стоят сотни миллионов лет, а мы – лишь песчинка на их склонах, пламенеющих кострами осенней скумпии, и время летит над ними спугнутым зайцем – прямо вниз по косогору. Что скалам - время?

Сары-Кая и другие скалистые горы на белогорской куэсте западнее горы Ак-Кая можно посетить только по полевым дорогам, свернув с трассы «Таврида» на север на 154-м км, в сторону Вишнегого и далее Нижнегорска. Не доезжая до Вишнегого повернуть на полевую дорогу налево.

БЕЛОГОРСЬК, «ЧЁРНАЯ КРЕПОСТЬ»...

«Карасу, или Карабазар, один из самых больших городов Крыма, лежит в долине, в очень приятной местности. Большой Карасу течет через середину города. Город принадлежит калга-султану. Греки называли его прежде «Маврон-Кастрон», в начале четырнадцатого столетия францисканцы имели здесь монастырь. В 1737 г. он был взят русскими. Большая часть жителей - армяне, греки и евреи, но живут здесь также татары и турки». С этого описания, сделанного саксонским профессором Тунманном ещё до присоединения Крыма к Российской империи в последней трети восемнадцатого века, и началось обещанное читателям путешествие в поисках загадочного античного города Маврон-Кастрон. И в итоге забрели в такие дебри – веков и названий...

Как указывается в предисловии к тунманнову «Крымскому ханству», вторая половина XVIII века в Западной Европе – это время интенсивного развития, консолидации и укрепления капитализма. Оно отличалась чрезвычайно энергичным, активным стремлением передовых капиталистических стран Европы – Англии, Нидерландов, Франции к овладению внеевропейскими рынками и острой борьбой их между собой за эти рынки. В результате в литературе появляется большое число географических изданий, описаний путешествий в близкие и далекие страны, географических обзоров и сводок. В этих изданиях преследовались цели то просто увлекательного чтения с экзотикой и приключениями, то практической помощи негоцианту хозяйственными обзорами и нужными справками по торговой практике, то задач расширения познания мира. Одним из образцов такого рода географической литературы этой эпохи являлась известная и популярная тогда географическая серия «Большое землеописание Бюшинга». Издатель Бюшинг придал своему «Землеописанию» характер «строго научного» географического сборника, несколько суховатого и педантичного, добросовестного и солидного, служащего для углубления мировоззрения и расширения географических познаний образованного европейца. Он рассчитывал на серьезного и солидного буржуазного читателя.

Описание Крымского ханства в Бюшинговом землеописании дано Тунманном. Оно по всему своему характеру и стилю вполне соответствует изложенным особенностям всего издания. С большой методичностью и деловитостью описывает он Крымское ханство в целом и его отдельные части, дает ясную, поскольку это было возможно в его время, картину его природы, истории, политического устройства, социальной структуры, национального состава, населенных пунктов и хозяйства. Изложение его часто слишком скупое, всегда сдержанное, бесстрастно, выдержано в стиле ученого географического обзора, просто и лишено литературных прикрас. Для своего времени оно означало большой шаг вперед в области познания территорий, входивших в состав Крымского ханства. Это было первое систематическое, всестороннее, исчерпывающее описание ханства, в меру уровня тогдашних знаний. Но этот педантизм и скупость описаний никак не проливал свет на ту самую «Чёрную крепость». Надо ехать к крупнейшему краеведу Белогорья Владимиру Григорьевичу Килессе, он-то, наверняка, что-то знает.

И вот – снова в гостях у Килессы, в уютной квартире, полной книг и картин с видами любимого Белогорья. Оказывается, краевед в январе 2010 года выступил в местной прессе со статьёй, в которой обосновал версию о возрасте города, насчитав 1810 лет. При этом Владимир Григорьевич опирался на текст Тунманна и на карты Клавдия Птолемея, знаменитого alexсандрийского астронома, математика и географа, жившего во втором

веке до нашей эры. «У меня, как у краеведа, возник вопрос: как у немецкого педанта могли возникнуть мысли о прежнем названии нашего города? Возможно, у него были источники, но где они и где их искать? – рассказывает В.Килесса. – Многие годы размышлений не давали покоя: я верил, что Тунманн не мог выдумать название Маврон-Кастрон». Краевед обращаясь к античным первоисточникам – трудам Геродота, Страбона, Плиния, но ответа не получал. Только с развитием Интернета удалось изучить наследие одной из крупнейших фигур в истории науки эпохи эллинизма – Птолемея. Белогорский краевед уверен: «Теперь я точно убежден, что немецкий ученый пользовался картой Птолемея Клавдия, жившего во втором веке до нашей эры!». Его труд «География» представляет собой собрание знаний о географии всего известного античным народам мира. Птолемей был сторонником математической географии, и его сочинение представляет собой подробное руководство по составлению атласа мира, с указаниями точных координат каждого пункта. Поскольку большинство данных было получено путешественниками, атлас Птолемея содержит много ошибок – например, заниженная правильная величина земной окружности, или представление о Земле как о сфере, покрытой сушей, занимающей две трети Северного полушария. Хотя не обошлось без курьёза - именно он внушил Христофору Колумбу уверенность в том, что до Индии нужно добираться, продвигаясь в западном направлении. Свою работу Птолемей сопроводил атласом из 26 отдельных карт и со сводной картой всего известного к тому времени мира. Книга завоевала такой авторитет, что даже столетие спустя, после путешествий Колумба и Магеллана, которые ниспровергли основные положения «Географии», все еще выходили карты в стиле Птолемея. Некоторые из его ошибочных представлений настойчиво повторялись на картах 17-го и 18-го веков, а что касается внутренней Африки, то его карта печаталась даже в позапрошлом веке!

Долго скачивались с файлообменников карты атласа Птолемея. Наконец, кликаю на нужную карту, увеличиваю – где там родина? Да, полуостров представлен хорошо, узнаюся по названиям многие места – Феодосия, Херсонес. Но в центре участка суши никакого Маврона-Кастроны.... Зато обозначены другие города - Аргонда, Партакра. С первым вроде что-то понятно - историк Феоктист Хартахай в своем труде «Христианство в Крыму» (1864) упоминает о греческой колонии Аргонда, которая находилась на месте села Аргын. Сейчас это село Балки Белогорского района, пятнадцать минут езды на автомашине от райцентра. А вот второе название встречается у более позднего, чем Тунманн, автора – зато очевидца-путешественника. Мария Гатри посетила Крым в 1795 году, и оставила сто писем, большая часть которых подробно описывает те крымские места, в которых побывала шотландская путешественница. Именно она, опираясь тоже на Птолемея, высказала версию, что

современный ей Карасубазар находится на месте античного населенного пункта Портакра. Но при этом она упоминает некоего византийского автора Маврона Кастрона!

Тут уж совсем запутаться можно, надо поискать другие доказательства. Направляюсь в Белогорский районный историко-краеведческий музей. Учреждение радует добротным ремонтом в современном стиле, приветливостью сотрудников и устоявшимися неплохими экспозициями по истории Белогорья. Директор музея показывает археологические находки, датированные античностью – осколки керамики, хозяйственные вещи. Но найдены ли они непосредственно в городе – неизвестно. Увы, находок самых точных «часов» археологии – античных монет - в белогорском музее пока не было. Верится с трудом, как крымчанину, встречавшего «античности следы» даже в присивашской степи, а уж тут, на бойком месте торговли и слияния рек! Не верю....

Но в нашем историческом расследовании надо идти до конца, потому инкогнито встречаюсь с одним «черным археологом», знающим район просто отлично. Он показывает мне парочку боспорских монет.... «Да, найдены они в пределах города, хотя вообще греческой античности в виде благородного металла здесь мало, зато много вещей кочевников – скифов, сарматов», - откровенничает загоревший до черноты мужик. И рекомендует присмотреться к раскопкам официальным – на окраине села Вишенное.

Несколько раз уже побывал там, знакомил и читателей с этой точкой на крымской карте. Да и жарится на солнцепёке у Белой Скалы не очень-то хотелось. Кроме того, общался по поводу тех раскопок с их ведущим археологом, Юрием Павловичем Зайцевым. Ещё несколько лет назад археологи открыли, что весь северный отрог скалы-останца занимает древняя крепость площадью десять гектаров, стены которой хорошо сохранились. По мнению ученого, она была построена в конце четвертого - начале третьего века до нашей эры. Ещё у археологов возник вопрос о названии города – возможно, первой скифской столицы. А не мог ли он называться как раз Портакра? Или – Маврон-Кастрон, то есть «чёрная крепость»? Крепость там определённо была, хотя стены её сложены из местного белого известняка.... Тут такая картина красивая представляется – черная крепость у белой скалы! Но многое пока непонятно. Как остаётся спорной проблемой почти двухтысячелетие истории нынешнего Белогорска, а загадкой – Маврон-Кастрон.

Белогорск (до 1944 г. - Карасубазар) легко посетить, свернув с трассы «Таврида» на 154-м километре. В целом же автомагистраль обходит севернее и северо-западнее города.

НЕЗРИМЫЕ СОЛДАТЫ НЕПОНЯТОЙ ВОЙНЫ

9 сентября - день памяти русских воинов, павших при обороне Севастополя и в Крымской войне 1853-1856 годов. Говорят, что после той войны осталась присказка «Война в Крыму - все в дыму». Не пора бы развеять этот дым? Но сделать это можно с разных мест бывшей Таврической губернии – из Севастополя, Евпатории, Керчи, Геническа. Но выберем совсем уж нестандартное место, и посмотрим на Крым и войну с известковых гор Белогорска – тогда, сто пятьдесят лет назад, – Карасубазара.

Конечно, написать что-либо об этих местах, не стоя на плечах гигантов краеведения, трудно. Так и в нашем случае – сбор информации неизбежно заканчивается в гостеприимной квартире Владимира Григорьевича Килессы. Известный исследователь прошлого Белогорья охотно рассказывает об интересующем нас периоде – тем более его он тоже специально изучал, когда готовил рукописи своих путеводителей.

«Многие защитники Севастополя были тяжело ранены и вывезены в крымские города Бахчисарай, Симферополь и Карасубазар, где были

развернуты госпитали, - пишет в своей книге «Дивный край старины глубокой» В.Г.Килесса. - По указанию первого Главнокомандующего сухопутными и морскими силами в Крыму князя Александра Сергеевича Меншикова, карасубазарские казармы были приспособлены под помещения для больных, переданных из симферопольских госпиталей. Помещик Сима Бобович уступил свой дом в Карасубазаре под госпиталь для размещения раненых. В дальнейшем еще девять домов других господ были приспособлены под госпитали».

В городе отводились помещения под продовольственные и имущественные склады, строились бани. Жители Карасубазара всех наций и сословий жертвовали для больных деньги, продукты, инвентарь, лошадей, повозки, сено, дрова.

«Первые 700 человек раненых защитников Севастополя прибыли в Карасубазар из Симферополя 13 октября 1854 года. 18 января 1855-го прибыло 548 человек, в том же году поступило: 13 апреля - триста человек, 11 августа - триста человек, 6 ноября – триста восемьдесят шесть человек и 11 февраля 1856 года – сто двенадцать человек. За время Крымской войны в Карасубазар было перевезено на подводах около трех тысяч солдат и офицеров», - рассказывает Килесса.

В те месяцы жизнь в Карасубазаре была тревожной, из Керчи и Феодосии в город прибывали беженцы. Ежедневно умирало много раненых и больных. По данным дореволюционных источников всего от ран за весь период Крымской войны умерло более шестнадцати тысяч человек. И часть их почил в Карасубазаре.

Всех умерших защитников Севастополя хоронили на горе Дорт-Куль. В прошлом на вершине этой горы также хоронили знатных вельмож и военачальников, там стояла часовня. Сейчас на вершине размещён ретранслятор. В 1981 году, когда под фундамент телемачты рыли котлован, обнаружили склеп, где были захоронены мужчина и женщина. В дальнейшем по регалиям, по левой ключице, перерубленной саблей, и на основе архивных материалов, было установлено, что в этом склепе был похоронен екатерининский генерал, барон фон Шиц Антон Осипович. Его гусарский полк был расквартирован в Карасубазаре, и торжественно встречал в 1787 году императрицу Екатерину Великую в Старом Крыму. В 1824 году в этот склеп была подзахоронена родственница генерала баронесса Юлия Крюденер. Это была одаренная и громко прославившаяся личность – прорицательница, мистик, миссионерка, близкая подруга княгини Голицыной и графини де Гаше (ранее – Жанна де Ламмот-Валуа, похитившая бриллиантовое ожерелье французской королевы и ставшая прототипом знаменитой Миледи из произведений Дюма).

Но нас более интересуют захоронения воинов из севастопольской обороны. Кладбищенские плиты до сих пор лежат на склонах Дорт-Куля.

Высокая трава затеняет их и без того затёртые кресты. Могильных холмиков совсем не видно – наверное, за полтора века человек становится тленом. И всё же, именно сберегая память всех защитников своей земли, именно тут – не солги, развежь глупые мифы и бредовые идеи. Пусть и столетиями давности.

В своём знаменитом сочинении «Крымская война» Евгений Тарле дает два названия этой войне – Крымская и Восточная. При этом он поясняет, что театр военных действий выходил далеко за пределы Крыма и Черного моря: на Кавказе, в Дунайских княжествах (Молдавии и Валахии), на Соловках и Кронштадте, на Камчатке. По сути, армии и флоты интервентов пытались расчленить Россию с четырех сторон света. Не даром архиепископ Парижский публично призвал к «крестовому походу против России и защищаемых ею восточных схизматиков», то есть православных. У этой войны на разных этапах её развития были и другие названия: Русско-турецкая, Великая, Русская, Севастопольская война, Дунайская кампания. На православном Арабском Востоке ее знают как «войну за Святые места Палестины». Разложим наши «знания» – стереотипы, мифы, слухи – по полочкам, заодно осмыслив истину.

Во-первых, надо чётко себе уяснить – Россия не проиграла Крымскую, или Восточную, кампанию. Какие признаки проигранной войны? Первый признак – потеря территории. А потеряла ли Россия что-то в результате этой войны? Нет! Другой признак проигранной войны – капитуляция или сдача. Россия не сдавалась в этой войне! Войну прекратили напавшие на нас союзники – французы, англичане, турки, сардинцы, немцы, швейцарцы – напали и сами же прекратили войну! Император Александр II, подводя итог вооруженного противостояния с Европой, сказал: «Россия выходит из Крымской войны». Именно выходит!

Во-вторых, Севастополь в то время никогда полностью не был сдан врагу. Оставлена была всего лишь его Южная сторона. При этом её полностью сожгли сами севастопольцы. В августовскую ночь (а с 8 на 9 сентября – по новому стилю) 1856 года армия вместе с гражданским населением перешла по понтонному мосту на Северную сторону – тридцать восемь тысяч человек переправили за всего одну ночь! И высшие офицеры переправились последними. Главнокомандующий Южной армией, сухопутными и морскими силами в Крыму, князь Михаил Дмитриевич Горчаков, например, ушел последним с Графской пристани катером на Северную сторону только когда мост отцепили и перевели. Вот истинные образцы офицерской чести и ответственности!

В-третьих, дело в том, что во время той войны Маркс и Энгельс были военными журналистами, освещавшими ход Крымской кампании. Они ненавидели Россию и потому писали о наших воинах и ходе боевых действий плохо. А после 1917 года спорить с классиками марксизма было уже опасно. Соответственно они задали подход к исторической оценке

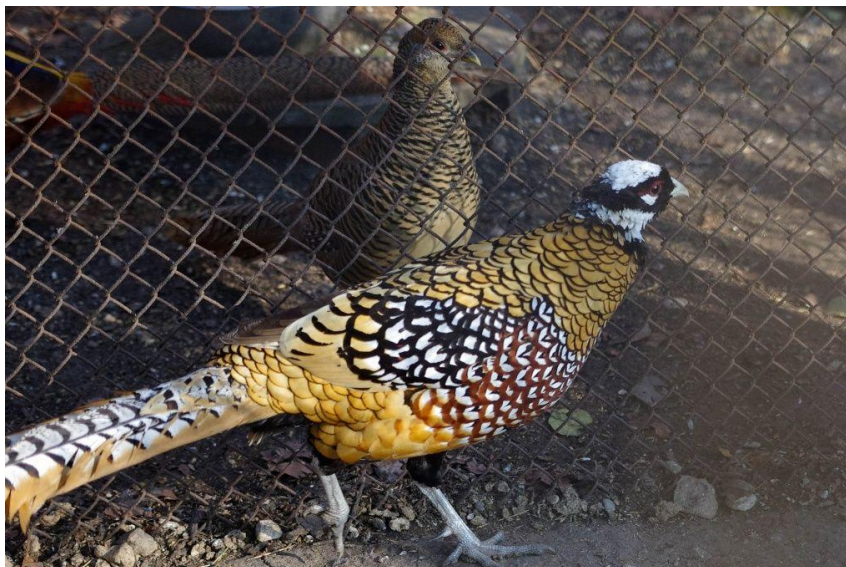
Крымской войны, потому и Ленин написал: «Крымская война показала гнилость и бессилие царской России». Кто рискнет с этого момента что-нибудь другое написать?! «Забытый мир, затертая война», – так определял эти события профессор, академик, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН Виталий Шерemet ещё в середине восьмидесятых.

Но всё доступнее становятся книги дореволюционных авторов и участников, по свежим следам написавших подлинную историю Крымской войны – Зайончковского, Богдановича, Дубровина, Тотлебена и других. Много иностранных участников оставили свои мемуары и они уже переводятся. Можно и подумать, прочитав. И переосмыслить роль Крымской войны в мировой политике, в истории отечества, в каждом из 349 дней обороны приморской твердыни.

Многое в Восточной компании было впервые: нарезное оружие, паровой флот, стрелковая цепь, телеграф, санитария и уход за ранеными в госпиталях, прогнозы погоды, фотография, морские мины, информационно-психологическая война, сигареты, наконец. Но не одномоментным было мужество и самоотверженность русских солдат и матросов, честь и ответственность русских офицеров. Как испокон веков велось на святой Руси. Вот о чём думается на вершине белогорского холма. На нём недавно горожане открыли памятник умершим, но не покорённым и не сдавшимся защитникам не только Севастополя. Читай – всего Крыма, всей России.

Крымская война оставила на полуострове много памятных мест – и карасубазарское кладбище одно из таких. В районе прохождения автострады «Таврида» такие места особо не отмечены и их немного, большая часть – в пределах Севастополя.

ФАЗАНЬЯ ХОЛОДНАЯ ГОРА

Шесть километров от Белогорска. Поворот направо с трассы «Таврида». Недалеко впереди – покрытые сосновым лесом горы – точнее одна гора, называемая Холодной. Известны еще названия этих высот – сама вершина – Орта-тау в 367 метров, рядом – Суук-тау. Урочище вокруг называют Каракуш (иногда можно встретить написание Кара-Куш, что тоже, в принципе, правильно). Это слово с тюркского дословно переводится как «чёрная птица», а семантически – как «орёл». Оно всегда было известно в качестве массового гнездования птиц. Именно тут располагается государственный питомник фазанов «Холодная гора», созданный в 1956 году. Сейчас это ГП «Охотничье хозяйство «Холодная гора».

История возникновения фазаньего питомника не очень древняя. Генеральный Секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев ввел моду для советской партийной элиты отдыхать и лечиться в Крыму. В то же время Никита Сергеевич был заядлым охотником. Однажды он поохотился на фазанов с югославским лидером Иосипом Броз Тито. Охота ему особенно понравилась, и он пригласил Тито на ответную охоту в Крым. Из Югославии вместе с ними «прилетели» около 100 фазанов. Именно по распоряжению Н.С. Хрущева в 1956-1957 годах в Крыму создается ферма по выращиванию фазанов. Сюда из Румынии и Венгрии было завезено еще 600 фазанов, положивших начало питомнику - единственному тогда в СССР.

Производственная база находится на высоте 400 м над уровнем моря на небольшом плато Кара-Куш площадью 1115 га, где произрастает около 500 видов древесно-кустарниковых и травянистых растений (50 видов из них занесены в Красную книгу), и большое количество лекарственных растений. На «Холодной горе» были построены вольеры, питомник, помещения для обслуживающего персонала. А рядом возвели охотничью резиденцию для Хрущева.

В урочище есть специальные вольеры, условия в которых приближены к природным, и птица чувствует себя комфортно. У каждой группы фазанов есть свой птичник, которого они узнают по голосу. Птичники - это специально обученные работники, воспитывающие своих «чад» с момента их появления на свет.

Советские правители и творческая элита постоянно приезжали в урочище «Холодная гора», чтобы поохотиться. Здесь бывали лидеры многих стран социалистического содружества, крупные военачальники и партийная элита СССР. Говорят, что попасть сюда было вожаделенной мечтой каждого партийного чиновника – ведь за охотой и накрытым столом можно было завести нужные связи и полезные знакомства.

В декабре 1992 года на базе госплемпитомника фазанов было создано Государственное охотничье хозяйство «Холодная гора». Основные задачи хозяйства были определены как охрана, воспроизводство и рациональное использование Государственного охотничьего фонда на территории охотугодий в пределах Белогорского гослесхоза, а также разведение в неволе диких зверей и птиц. За годы существования госплемпитомника было выращено более 300 тысяч голов фазанов, которые хорошо приживались в охотугодиях Крыма. Известно, что одна пара фазанов занимает 2 гектара земли. На Холодной горе птицы успешно акклиматизировались и, размножаясь, расселились по всему Крыму. Давно уже не вызывает удивление, но радость внезапно выпорхнувший из лесополосы петушок где-нибудь в Джанкойском районе или под Симферополем.

Сегодня в состав охотхозяйства «Холодная гора», занимающего площадь 38,6 тыс. га, входят лесные угодья, фазаний питомник, мини-зоопарк и две охотничьи базы («Холодная Гора» и «Анатолий» в селе Алексеевка). Местная фауна тоже разнообразна - олень благородный, кабан, косуля, заяц-русак, белка, куница каменная, барсук и другие мелкие грызуны.

Питомник – гордость охотхозяйства. Он насчитывает множество крытых вольеров, где содержится более 10 тысяч особей фазанов, которых в годовалом возрасте выпускают на волю не только в Крыму, но и в других регионах. В настоящее время в хозяйстве, кроме вольеров по разведению фазанов, имеется зооуголок, в котором обитают муфлоны, дикие кабаны, косули, зайцы, нутрии, дикие утки, голуби, павлины, цесарки, имеются

пары золотого и алмазного фазанов и редкие виды других фазаньих. Создана и постоянно совершенствуется инфраструктура территории. Сегодня питомник обслуживает любителей фазаньей охоты. Помните мнемосхему для запоминания цветов солнечного спектра - «Каждый охотник желает знать, где сидит фазан!». Особенно любят приезжать сюда итальянцы: охоту на фазанов они совмещают с отстрелом перелетной птицы - вальдшнепа. Добытую дичь замораживают и увозят с собой, говорят, это очень выгодный промысел. Фазанье мясо тоже вкусное и обладает диетическими свойствами - содержит муравьиную кислоту. Оно высоко ценится на мировом рынке.

Кроме охотников, сюда с удовольствием приезжают семьи просто подышать воздухом в сосновом лесу и полюбоваться птицами и животными в фактическом зоопарке. Туристам охотхозяйство предлагает всё, что необходимо для комфортного отдыха: проживание, питание по заказу клиента на любой вкус (кто же здесь откажется от блюда из дичи!), экскурсию по фазаньему питомнику, охоту на фазана и копытного зверя (групповая на косулю или кабана), причем дается егерь, транспорт и разрешение на отстрел дичи. Предоставляются также услуги банкетного зала, беседок, мангалов.

При желании можно остановиться в апартаментах Н.С. Хрущева, где стараниями руководства и персонала сохранена подлинная обстановка времен его правления. Однако, как рассказывают очевидцы, он не желал ночевать в специально отведенной ему комнате, предпочитая обычную палатку.

Кстати, в банкетном зале всем показывают голову муфлона с большим количеством обрезанных мужских галстуков на рогах и рассказывают такую легенду. В советское время на посиделках партийно-правительственной элиты было принято за столом третий по счёту тост предлагать произнести самому молодому коллеге. И если он произносил не тост «за женщин», то на него накидывались сотоварищи и в наказание отрезали кончик галстука. Галстук, конечно, становился бесповоротно испорченным и вешался на рога муфлона – в назидание потомкам. А незадачливый функционер навсегда проникался уважением к слабому полу. Но вот почему галстуков так много – вопрос, и не единственный.

Например, а почему гора - холодная? Вы и сами это поймете, когда однажды в жаркий летний день покинете душный город и окажетесь в приятной прохладе. И под своеобразный крик петуха-фазана. Ну что, вы - с нами?

Автострада «Таврида» проходит в 1 км южнее, по склонам Холодной горы, на 160-м км можно повернуть направо (следите за указателями на дорожной развязке).

В ПОИСКАХ СТОЛБОВ ЛЕГЕНДАРНОГО ТЕЛЕГРАФА

Как говорится, и до столба можно пристать – чего тут стоишь, обзавёлся связями, ещё и гудишь? Но вот были такие столбы на нашем солнечном полуострове, до которых и не прицепишься с дурными вопросами – они в собственности английской королевы! Остались ли такие раритеты, узнать хотят многие, особенно неугомонные геокешеры – участники игры (а может, образа жизни...) с поиском тайников в самых интересных местах планеты. Именно от них узнал первичную информацию, и не утерпел в уютном и теплом мирке многоэтажки сталинской ещё постройки. Потянуло в поля, застывшие от зимнего ветра и оцепеневшие февральскими заморозками.

После окончания Крымской войны одним из достижений англичан стало вытребованное ими у Российской империи право на строительство телеграфной линии Лондон-Калькутта (это не много, не мало - 11 тысяч километров) через территорию России и, в частности, через Крым. Строила немецкая фирма Вернера фон Сименса, причём всего два года. Линия была введена в действие в 1868 году и проработала до 1931-го. Все тысячи километров из конца в конец телеграммы проходили за 28 минут, что по меркам того времени было фантастической скоростью.

В Крыму телеграфная линия проходила через Перекоп, Симферополь, Белогорск, севернее горы Агармыш, мимо Феодосии и на Керчь. Управление было в Одессе, а крымская контора Индо-Европейского телеграфа размещалась в здании напротив 1-й гимназии в Симферополе. Здание было развалено ещё при немецкой оккупации. Немцы хотели сначала восстановить, а потом узнали, что это собственность королевы, и не стали заморачиваться. Увы, до сих пор пугает глазницами выбитых окон это бывшее имперское величие по Карла Маркса, 25. В здании одно время жили работники телеграфа. В городе линия проходила по нынешней улице Либкнехта. В здании суда Центрального района (перекресток Чехова и Турецкой) был производственный участок.

До революции работа на индо-европейской линии была престижной, там работали представители дворянских семей. Хорошая зарплата, форма - начиная от оператора и заканчивая монтером. Но по Уставу компании её служащий был обязан неукоснительно выполнять свои служебные обязанности, несмотря на землетрясения, ураганы, другие стихийные бедствия, а также смены правительства на территориях, где проходила линия.

Линия использовалась и для местной связи. Столбы были как деревянные, так и чугунные - черного цвета, с обязательной вылитой по металлу надписью фирмы-изготовителя. Вокруг столбов в радиусе три метра земля считалась собственностью Соединенного Королевства! Король Георг Пятый, внук королевы Виктории, при которой телеграф строился, выкупил эту землю вокруг каждого столба телеграфа и эта территория с начала прошлого века считалась собственностью Великобритании. Правда, использовалась она и посредством концессионного договора.

Но с юридической стороны - после революций 1917-го года советская власть провела национализацию культурных и научных ценностей, и на такой казус уже не обращали внимания. Но в 1922 году была продлена концессия с англичанами по совместной эксплуатации телеграфа, и он использовался до расторжения договора в 1931-м. Кстати, в межвоенное время работники телеграфа «Индо» (как его называли в концессии) были замешаны в шпионских делах Великобритании на территории СССР. После Великой Отечественной большая часть столбов была демонтирована на металлолом, а некоторые использовались для проводки

местных линий связи. Так, например, поступили в Белогорском районе, но не будем забегать вперед.

Геокешеры утверждают, что видели металлические столбы с маркой «Сименс» в столице республики, в Белогорске и в Луговом (это уже на Керченском полуострове). Что ж, проверили эту информацию – в Симферополе во дворе дома на улице Павленко действительно остался чугунный столб, но принадлежал ли знаменитому телеграфу в поле или в самом городе – непонятно. Дело в том, что в губернском городе столбы были заказаны специально, более декорированные и вычурные. В степях же и предгорьях гудели напряжением проводов от бегущих телеграмм столбы попроще. В их поисках прошло несколько дней.

Сначала с приятелем, детство которого прошло на пыльных улочках города, прошлись Белогорском, но никаких следов не нашли. Потом было решено обследовать дорогу Белогорск - Золотое Поле - Старый Крым. Она менее оживлена, чем трасса Белогорск-Грушевка. Может, что и осталось. Поехали, внимательно смотря по сторонам. А в первом попутном селе – Проломе - стали опрашивать местных жителей.

«А где тут у Вас проходила линия Индо-европейского телеграфа? Что-то осталось от столбов?» - каверзный вопрос недоумения не вызвал. «Да вот здесь по селу линия и проходила, по южной обочине дороги и пеньки остались», - охотно отзывались колоритные мужики у единственного сельского магазина. Действительно «пеньки» были не только в деревне, но и за ней вдоль дороги. Столбов не было. Как впрочем, не было их и вдоль дороги дальше. Сверились со старинными картами – оказалось, линия шла южнее современной трассы, поехали полями в сторону гор. Там такие названия сёл – Дивное, Сенное! Но столбов тоже никто не помнит, хотя говорят, линия телеграфа когда-то была.

Уже дома практически наобум открыл книгу-путеводитель известного краеведа Владимира Килессы «Дивный край старины глубокой», любезно подаренную автором. И вдруг читаю: «Мимо Карасубазара проходила уникальная телеграфная линия (Лондон-Калькутта)... Столбы от этой линии (они были отлиты из ковкого чугуна) можно увидеть на горе Баши, вблизи источника Карасу-Баши. После демонтажа линии Индийского телеграфа (шестидесятые годы) часть столбов была использована для устройства телефонной связи между водонасосной станцией и городом. На сохранившихся столбах видны слова: «Лондон, Сименс», напоминающие нам, что эту линию строила немецкая фирма Вернера Сименса.» Вот это да! И точно, когда бывал лет двадцать назад на источнике, дающем начало реке Биюк-Карасу, видел что-то похожее, даже на фотографиях – а их там сделано не много простым «Зенитом» – на заднем плане кое-где высятся какие-то тёмные столбы. Надо ехать, возвращаться в Белогорск, но сначала - в гостеприимную квартиру Килессы.

Владимир Григорьевич встретил как всегда радушно. Многое рассказал об истории знаменитого телеграфа, и конечно, только обострил желание попасть в окрестности сёл Головановка и Карасевка. Доступно объяснил устройство столба, который в своей подземной части держался на специальной плите-основании, и просто повалить его не мог ни ветер, ни лихой человек. И по данным Килессы, столбы должны были ещё быть на источнике речки Биюк-Карасу. Надо ехать, надо ехать!

И вот облазил всю гору Баши – красивейшие виды с неё! Прошёл дорогой от поворота с трассы до Карасевки и даже снова побывал на самом источнике Карасу-Баши – по колено в снегу! Разобрался не хуже электриков с различными электролиниями в окрестностях Карасевки и Головановки. Но заветных столбов не видел. Пришлось собирать информацию от местных жителей.

Ребята из Карасевки оказались словоохотливы, и поведали, что лет шесть-восемь тому назад от насосной на источнике до накопительного резервуара у поворота на село были столбы какие-то железные с иностранными надписями даже. Сколько их было – точно не помнят, может, несколько десятков. Но их – попросту выкопали и утащили. Сначала подумалось о простых местных металлистах, сдававших на металлолом всё, что попадётся – не считаясь с такой мелочью, как законодательство. Но уже вскоре убедился в таинственной истории, папахивающей детективом. А может и простым воровством...

Как рассказал белогорец и знаток этих горно-лесных мест, Дмитрий, чугунные столбы он хорошо помнит. Но в начале двухтысячных их стали выкапывать неизвестные якобы по указанию одного «местного начальника». Куда их увезли – неизвестно, но вот последствия заставили задуматься – чиновник купил сразу себе и сыну по квартире в столице автономии. Уж не за вырученные деньги за столбы? Причём, конечно, проданным не по цене чугуна. Как раз к концу прошлого века стало известно об их раритетном значении, и даже знаю одного феодосийца, который носился в то время с идеей продажи сохранившихся столбов прямо в музей фирмы «Сименс». Правда, вблизи Феодосии никаких старинных столбов он так и не нашёл. Теперь точно знаю – мой знакомый просто не ведал, где искать. А вот белогорские копатели знали. Особо сокрушался Владимир Килесса, узнав о результатах моих поисков: «Написал как раз об нахождении столбов в нашем районе в первом издании своей книги по Белогорью, как раз на рубеже тысячелетий – и вот пропала достопримечательность...» Да, Владимир Григорьевич, мародёры книги тоже читают...

Оказывается, есть ещё пара столбов и в Луговом Ленинского района. Раньше это село называлось Агибель, и в нём находилась подстанция телеграфа. Как рассказал директор краеведческого музея района Николай Рак, через эти столбы идёт телефонные провода к дому Виктора

Федоровича Столецкого, ветерана войны, проработавшего много лет в районной системе связи. А отец ветерана был сотрудником Индо-европейского телеграфа! Немедленно звоним в Луговое. Столбы, говорят, на месте! Да и если говорим со Стоleckким по телефону, значит – всё нормально! Уф-ф.... Надо столбы немедленно заменить на простые, и поместить раритеты возле районного музея как экспонат, иначе и им «приделают ноги». Такого мнения и Н.А.Рак, да и ветеран связи, думается, не обидится – память о прошлом должна жить среди людей, а не превращаться в длинный доллар.

Говорят, что случай – это напоминание от Бога в Его существовании. Так, наверное, и случилось, когда совершенно ошалело читал надпись фирмы Сименс... где бы вы думали? На самой оживленной остановке по проспекту Победы, как раз напротив конечной троллейбусов на Свободе (или как по-симферопольски, Слободе...) и автостанции «Восточная»! Услышал случайно об этом столбе, но проверить решил сведения в последнюю очередь – Симферополь никуда не денется. Вот и повезло! Теперь надо принять все меры, чтобы и этот столб «не ушёл». Хотя в столбовое благо, он используется почти в прежнем качестве – через него к домам подведены телефонные линии, и вроде раритет под присмотром хозяев-домовладельцев.

Когда уже был написан материал, пришло ещё одно известие – по словам керчан, в их городе-герое тоже сохранился столб от Сименса! Что ж, поиски продолжаются!

«ИНДО»: ПОИСКИ И НАХОДКИ

Поймал себя на мысли, что уже неосознанно ищу среди сотен тысяч крымских столбов эти невысокие «чугунки». А информация всё идёт и идёт, телефонные звонки, письма в Интернете и почтовом ящике - давай столбы! Что ж – даю. И продолжаю поиск. А тут ещё этот фильм! Действительно какое-то провидение ведёт – от столба к столбу Индо-Европейского телеграфа.

Зачем, почему и кто решил дать на одном из спутниковых каналов старый грузинский фильм «Робинзоада, или мой английский дедушка»? Фильм как все грузинские комедии – с грустинкой, но и с подтекстами. В сюжете речь идёт об английском инженере- телеграфисте, который незадолго до российской революции был распределен в Грузию обслуживать местный участок – будете смеяться - Индо-Европейского телеграфа! И там любовь к красавице-грузинке Анне, вражда с её братом - большевиком, и ещё с каким-то богатеem – в общем, драма со стрельбой и смертью, а в конце - великолепная музыка, написанная одним композитором по мотивам рассказа постаревшей Анны... Красиво, кое-где смешно, но в итоге – грустно. Грузия-фильм....

Правда, полно огрехов в декорациях - столбы деревянные и инженер Хьюз использует монтерские когти, чтобы забираться на них. Да и сам телеграф почему-то именуют Лондон-Дели, вместо Лондон-Калькутта. Или специфическая забота о работниках телеграфной линии – головной офис Индо-Европейского телеграфа присылал проституток своим служащим, в том числе и в захолустные районы типа тогдашней Грузии. В общем, автор сценария не очень стремился к историческим соответствиям.

Зато одной из кульминационных сцен фильма является спасение главного героя от преследователей как раз на британской территории – у столба. Как уже известно читателям, король Георг выкупил землю в радиусе трёх метров от каждого столба телеграфа и эта территория считалась собственностью Великобритании.

Этот кусочек земли, оказалось, не даёт покоя даже сейчас – свидетельство тому несколько встреч и разговоров. Нет, никто не претендует на наследство британской короны, но сам исторический факт очень волнует моих респондентов. Не говоря уж о столбах.

Многие крымчане вспоминали о своих «встречах» с легендарной линии связи. Кто-то врезался в такой металлический столб, другие – точили из чугуна столбов кольца для двигателей мопедов и автомобилей, а вот в Белогорске линию бывшего телеграфа сильно удревняли и считали ещё екатерининской. Но и в этом случае никому до неё дела не было – телеграф «Индо» уже не работал, но по месту связь была.

Лишь только во время войны крымским партизанам линия доставила много хлопот. Естественно, по ней была проложена связь оккупантов, но столбы, как назло, не брала даже взрывчатка, не говоря просто об их спиливании – металл был чудный. Потому народные мстители ограничивались лишь обрывом проводов, о чём писал в своих дневниках известный партизанский командир Иван Генев.

Послевоенное время принесло несколько иной характер использования – в значительной части столбы сняли и увезли на переплавку, но несколько сотен опор оставили для местной связи. Так, например, ещё в начале девяностых годов были несколько «чугунок» по дороге от Белогорска до Зуи, вспоминает бывший диспетчер узла связи Николай Колесников. Но основную часть использовали для обеспечения телефонной связи резервуара чистой воды белогорского водоканала с насосной на истоке, известном урочище Карасу-Баши. И, хотя я уже облазил всю гору Баши, звонок из Белогорска и последующие поездки удивили и обрадовали.

Сразу скажу – несколько столбов найдено! Но обо всём по порядку. Тёмная история с исчезновением столбов прояснилась ещё в городе – водоканал дал исчерпывающую информацию, не остались в стороне и связисты. Увы, первоначально известные сведения о нахождении столбов на складах районного «Крымтелекома» не подтвердилась. «Нет, таких

столбов у нас нет», - подытожил начальник белогорских связистов. Хотя ветераны связи и бывшие работники рассказывали о нескольких металлических опорах, снятых ещё в середине девяностых годов, и использованных то на волейбольную площадку, то ещё куда по нуждам связи. Да и демонтировались столбы по дороге на Зую в общем процессе, по команде из Симферополя – в то время уже началась охота за цветным металлом. На медные провода линий связи зарились сразу, и, естественно, тянули – кстати, неосознанно используя опыт партизан. Вот и было распоряжение на замену всех воздушных линий связи на подземные кабели. Столбы – всякие, точнее любые связные, - тоже выкапывались и свозились на склады.

Потом были реорганизации в системе связи, приходили и уходили люди. Да, не все оказались чисты на руку, за хищения некоторых выгоняли с работы. Но вот заявлений о пропаже специфических столбов от телеграфной линии в правоохранительные органы не поступало. Видимо, разбирались келейно. О какой-то исторической ценности, призрачной и непонятной, мало кто в то время знал и думал. Были столбы какие-то чудные, чугунные и особой крепости металла, но дела до них не было широкой публике. И как-то ни связисты, ни кто другой не использовали их по третьему связному кругу, так, разве для каких хозяйственных нужд. Но вот как объяснить факт нахождения нескольких столбов Индо-Европейского телеграфа во дворе дома бывшего начальника районных связистов? Да, о покойниках – а начальник умер в начале нашего века – либо ничего, либо хорошо. Простим ему, столбы по крайней мере сохранились – два в воротах, и во дворе. Видел я ещё один столб, точнее только верхний конусовидный стержень, в одном из дворов частного сектора Белогорска.

Но самой радостной вестью стала информация о ещё трёх легендарных опорах на охраняемой территории Белогорского водоканала. По любезному разрешению начальника водхоза, сумел посетить эти заповедные места.

Действительно, один столб с горделивой надписью о братьях Сименс и специальным номером стоит в лесистом ущелье Карасу-Баши и используется в системе измерения подачи воды. А ещё два – как раз на повороте в село Карасевку с трассы Белогорск-Приветное. В прошлые посещения этих мест я, естественно, не мог попасть в охраняемую зону, хотя один из столбов видно с дороги. Но кто мог подумать, что раритет под самым носом? Оказалось, что эти «чугунки» тоже до сих пор используются водоканалом. Правда, один недавно пострадал – спиливали громадный тополь, опасно наклонившийся из-за бури, и дерево упало на опору, повредив её. Но работники водоканала восстановили столб, за что им огромное спасибо.

А что же касается других столбов по линии от источника до резервуара, мы вынуждены признать расторопность местных «металлистов». В той же Головановке был в прошлом пункт приёма металлолома, естественно, нелегальный, и, по словам местных жителей, чугун там тоже принимали. Только был ли он немецким, трудно сказать.... Время ушло.

Да, столбы компании Индо-Европейского телеграфа не являются, да и не являлись в советское послевоенное время, какой-то специально охраняемой ценностью. Это не екатерининские мили, в конце концов. Так, когда-то королевская собственность совсем с другого берега. Но от этого совсем не уменьшается их историческая ценность. Ведь если откроем книгу о величайших достижениях науки и техники в истории человечества, на одной из страниц чёрным по белому написано о Индо-Европейской телеграфной линии, и даже дан рисунок. Нет, не столба, а телеграфного аппарата.... Опять же, говоря с высоких трибун о развитии туризма в Крыму, равно как и осозная это снизу, от турагентов и экскурсоводов, надо не забыть об этих чугунных опорах. Для того же Белогорска это тоже информационно-туристический продукт, только место ему на более доступной территории. Стоит подумать о переносе одного из раритетов в более подходящее место, например, возле музея Белогорска или здания районного «Крымтелекома». Кстати, районные связисты тоже не против такого исторического памятника у себя. Осталось только, чтобы произошла замена реликвии на более прозаичный столб. И, конечно, соответствующего оформления мемориальной таблички. А другие опоры пусть стоят на местах, они ещё не выслужили свою службу.

Конечно, не утерпел и по Интернету списался с компанией «Сименс», которая заинтересовалась своей продукцией шестидесятилетней давности. Но пока не более того, ведь я сразу уведомил немцев о невозможности вывоза столбов по патриотическим мотивам. Крымчане мы, или так, родства не помнящие? История-то наша, хотя телеграф, конечно, был британский. Но если обратится сама английская королева, думаю, что ей, как женщине, не откажу.

Индо-Европейский телеграф проходил южнее современной трассы «Таврида» на участке от Симферополя до Карасубазара (Белогорска) и далее через Пролом вдоль нынешней трассы до поворота на Старый Крым. Увы, ни одного знаменитого столба по пути не увидеть...

ПРЕДГОРЬЯ КРЫМА, ДВЕ ГРЯДЫ...

Вся федеральная трасса «Таврида» проходит в одном географическом регионе – Крымской предгорной области – проще говоря в Крымском предгорье. Оно уникально геологически, исторически и в хозяйственном плане. В его пределах можно многое увидеть и услышать, а одних только памятников природы здесь больше двух десятков.

Широкой полосой (от 12 до 40 км) предгорье протянулось с юго-запада от Херсонесского мыса на северо-восток до Керченского полуострова. Общая его протяженность в этом направлении достигает 180 км. Площадь Крымского предгорья - 3895 кв. км.

В процессе длительных сводовых поднятий горного Крыма на северном, первоначально едином пологом склоне водная эрозия образовала продольные долины и предгорные гряды. Гряды эти сложены преимущественно падающими на северо-запад под небольшим углом известняками и мергелями (мелового и третичного возраста). Так возникли Внутренняя (до 739 м. над уровнем моря – высшая точка гора Кубалач близ с. Тополевка Белогорского района) и Внешняя (до 345 м. над уровнем моря – высшая точка гора Казан-Таш близ Бахчисарая) гряды. Для них характерны крутые южные и полого падающие северные склоны.

Такой тип рельефа в географии называют куэстовым, а гряды - куэстовыми. Разнородный по плотности и структуре характер отложений Внутренней гряды и, естественно, неодинаковая устойчивость при воздействии внешних сил в сочетании с климатическими особенностями и малолесием территории - все это способствует интенсивному выветриванию обнажений куэсты. Плотные известняки, венчающие куэсту, создают четко выраженные в рельефе уступы-карнизы: наверху - известняково-нуммулитовый уступ, под ним - известняково-мшанковый. Однако нуммулитовый известняк разрушается быстрее мшанкового, и поэтому верхний карниз отступает от обрыва куэсты быстрее нижнего, вследствие чего между двумя карнизами возникают своеобразные террасы. В восточной части Внутренней гряды, где наблюдается лишь один нуммулитовый карниз, таких террас не образуется.

Процесс выветривания известняковых карнизов Внутренней гряды приводит к формированию на ее склонах удивительно красивых скульптурных форм рельефа. Здесь и широкие округленные вершины, напоминающие гигантских чудовищ, и пластинчатые ребристые отдельности, сдавленные, словно меха гармонии, и глубокие ниши-пещеры, нередко служившие жилищем первобытному человеку. Помимо пещерного выветривания, в этих местах часто встречаются сотовое, кружевное и точечное выветривания, можно найти блюдца, промоины и даже небольшие пещеры карстового происхождения. Неоднородные по плотности известняки из своих более плотных разностей образуют отпрепарированные выветриванием столбы причудливой формы. Многие из них объявлены памятниками природы.

Внешняя гряда геологически моложе Внутренней. Сложена она мергелями, глинами, песками, песчаниками, конгломератами и известняками третичного периода, образующими бронирующую поверхность куэсты. И здесь мы видим пестрое чередование различных по плотности отложений, неодинаково поддающихся выветриванию. Однако возраст, плотность и мощность пластов, высота куэстовых гряд - все уступает таковому Внутренней гряды. Мельче, менее оригинальны и формы выветривания внешнекуэстовых ландшафтов. В обнажениях сарматских известняков преобладают небольшие ниши, желоба, карманы и соты выветривания, по склонам развиты осыпи.

Кое-где в предгорье обнажаются выходы вулканических пород (у сел Лозовое, Трудолюбовка и др.). Они образуют в рельефе невысокие холмы; на некоторых устроены карьеры по добыче прочного и ценного строительного камня-диабазы. Но больший хозяйственный интерес представляют цементные мергели, нуммулитовые и особенно мшанковые известняки. Карьеры Внутренней гряды, где добываются эти известняки, выглядят огромными цирками, на склонах которых механизированным способом осуществляется нарезка крупных каменных блоков. Это из них

выстроены многие здания в Симферополе, Севастополе и других населенных пунктах Крыма. Известняк экспортировался в Бельгию и ФРГ, где он используется в строительстве как облицовочный камень (например, камнем из долины реки Бодрак даже облицовано здание штаба НАТО в Брюсселе).

Вдоль южных склонов Внутренней гряды протянулась цепочка так называемых «пещерных городов» Крыма. Пещеры эти в большинстве вырублены человеком.

Крымское предгорье - важнейший на полуострове район садоводства и эфирномасличных культур. В продольных межгрядовых понижениях и поперечных к ним речных долинах раскинулись яблоневые и грушевые сады, плантации розы, лаванды, шалфея, табака. На долю предгорных ландшафтов приходится значительная часть всех виноградников Крыма и посевов зерновых культур. Мягкая зима и теплое лето создают оптимальные условия для развития южных плодово-ягодных культур. Недостаточно лишь атмосферных осадков: их выпадает здесь за год от 303 до 596 мм. Но о крымском садоводстве - несколько позже, побеседуем, когда будем в Бахчисарайском районе – так сказать, в краю садов...

Куэсты, как уже стало понятным, сопровождают путешественника по федеральной автострате «Таврида» еще с самой восточной Бор-Каи, затем мимо Айлянма-Каи выдвигаются громадой Ак-Каи, пробегают на горизонте грядой Сары-Каи в Белогорском районе. Видны эти кособоры и в окрестностях Симферополя, прижимаются к трассе вблизи Бахчисарая и так до поворота на Севастополь.

ГАЛАКТИКА КАРАБИ-ЯЙЛЫ

Караби – не просто нагорье, или по-крымски – яйла. Это целый космос. Каждая из трех с половиной тысяч карстовых воронок как планетная система: много похожего, много разного. Каменные карровые поля схожи с россыпями звезд в далеких галактиках. Чёрные дыры – пещеры – встречаются чаще, чем в космическом пространстве. Их на Караби около трехсот. И вообще, эта яйла – край фантастических пейзажей, удивительных памятников природы и истории.

Этот поход был типично туристическим с его неизбежными атрибутами – палатки, привалы, вечерние костры, психологическая совместимость... Несколько дней мы были во власти Караби. Не знаю, как для других, но для меня название нагорья полностью оправдано. В переводе с тюркских наречий «караби» - чёрный паук, и человек попав на эту яйлу, неизбежно запутывается в сети восторга, преодоления, познания. И тянет его ещё и ещё ощутить это состояние. Иначе щемящая грусть овладевает - до новой встречи с Караби-яйлой.

Потому и идём. На яйлу ведут несколько дорог, каждая из которых уникальна. На этот раз мы выбираемся лесистыми склонами восточных окраин Караби. Нетрудный, но затяжной подъём от села Красносёловки. Перевал в верховьях урочища Шайтан-Капу. Лесная дорога, опять подъём. Кажется, лесу не будет конца. Но вот вверху, за гривой буков, засветилось небо. Ещё рывок – простор слегка пьянит. Караби.

Вид с горы Кубриали-Кыр изумительный. Как впрочем, и с Топарчих-Кыр. И с Кенгечь-Обы, и с Южного обрыва. А уж с Тай-Кобы, самой высшей точки верхнего плато, просто захватывает в плен воспоминаний раз и навсегда. Не смогу описать – лучше один раз увидеть.

Все видимое пространство нижнего плато усеяно воронками разных размеров и форм, нагромождениями каменных глыб и вытянутых вдоль простирания пластов известняка невысоких каменных гряд. Настоящее каменное море! Многочисленные воронки, разбросанные до самого горизонта и напоминающие метеоритные кратеры, дали повод называть ландшафт этой яйлы «лунным». Эта «лунность» особенно хорошо видна со склонов Кара-Тау на закате солнца.

Караби-яйла - один из самых оригинальных ландшафтов гор полуострова. Это самая обширная из крымских яйл, ее площадь 113 квадратных километров. Караби расположена в пределах Главной гряды Крымских гор и отделена от смежных массивов долинами рек Суат и Бурульча с запада, Танасу и Биюк-Карасу – с востока. Средняя высота плато составляет 1000 метров над у.м. Как и большинство восточных яйл Крыма, Караби состоит из двух разновысоких частей: расположенного на юго-западе верхнего плато, более известного под названием Кара-Тау, и нижнего – собственно Караби-яйлы. Оба плато - классический регион карстового рельефа; в нем сосредоточено более 4000 карстовых воронок (около половины всех известных на яйлах!), 261 карстовая полость, в том числе и самая глубокая карстовая шахта в Крыму - Солдатская. И полости эти открываются исследователями подземных глубин почти ежегодно.

Караби-яйла сложена многосотметровой толщей мраморизованных известняков верхнеюрского геологического возраста. Эти желтовато-беловатые известняки содержат лишь относительно небольшое количество нерастворимых примесей и активно карстуются. Природный процесс растворения известняковой толщи приводит к образованию на почти лишенной почвы поверхности многочисленных карстовых воронок, карровых полей, котловин и гряд, а внутри толщи формируются подземные карстовые полости: шахты, колодцы и пещеры.

Путешествие вглубь планеты.

Здесь нет грязи, как бы парадоксально это не звучало. Грязи – в нашем привычном понимании. Есть мокрая глина – продукт окончательного растворения горных пород. Эти пустоты при своей кажущейся безжизненности, как ни странно, полны жизни – в спелеофауне Крыма обнаружено 72 вида животных: простейшие, турбеллярии, нематоды, олигохеты, моллюски, веслоногие ракообразные, бокоплавы, мокрицы, ложные скорпионы, сенокосцы, пауки, клещи, многоножки, ногохвостки, ручейники, бабочки, жуки, летучие мыши и различные птицы наконец. Здесь не вечный холод – точнее сказать о постоянных температурах на определённой глубине, есть даже понятие «нейтральной зоны», в которой

температура не изменяется, колеблясь лишь на одну десятую градуса! Да, кого не спроси о древнейших «гомо сапиенс», тот же час получаешь ответ о пещерных жителях, хотя учёным давно известно, что человек не жил постоянно под землёй. В общем, познаваемся с удивительными образования природы – пещерами. Именно они, как ничто в окружающей нас среде, обросли заблуждениями, мифами, догадками – как привычными кальцитовыми образованиями.

Понятие «карст» происходит от названия безводного каменистого нагорья Крас, расположенного к югу от Юлийских Альп, в окрестностях небольшого словенского местечка Сежана. В середине XIX века хорватские географы ввели термин крас (по-немецки карст) в научную литературу. Из имени собственного оно превратилось в географическое понятие, обозначающее любую местность, где развиты поверхностные формы размыва и растворения известняков, схожие с классическими формами карста на плато Крас в Югославии. В XX веке карстовыми стали называть процессы, приводящие к формированию специфических поверхностных и подземных форм рельефа не только в известняках, но и в любых других горных породах, растворимых водой: в доломитах и гипсах, ангидритах и каменной соли. По подсчетам Г. Максимовича, площадь, занятая на земном шаре карстующимися породами, превышает 40 миллионов квадратных километров. Таким образом, карст - это не уникальное, а широко распространенное природное явление. У нас в Крыму – тоже карста больше, чем кажется. Вместе с тем Горный Крым - наиболее изученная карстовая область СНГ, в которой известно более 800 всевозможных колодцев, пещер, шахт - около четверти общего числа карстовых полостей, открытых и изученных за годы расцвета спелеологии в Советском Союзе; на втором месте по числу известных пещер стоит Западная Грузия, на третьем - Пермская область России. В Крыму находится длиннейшая пещера Содружества в известняках (Красная – она же Кизил-Коба, более 20 километров) и четыре из 20 самых глубоких карстовых шахт (Ход Конем, в 213 метров; Молодежная, 261 метр; Каскадная, 310 метров; Солдатская, 515 метров вглубь планеты). Последняя находится как раз на Караби, но без опыта и тщательной подготовки там делать нечего. Посетим более доступные, но вместе с тем и особенные пещеры – Мамина и Пастухова.

На гребне виден большой тур из камня, а в нескольких десятках метров от него зияет провал - вход во вскрытую пещеру Мамина. Пещеру открыл еще до войны доцент, учёный – исследователь карста Аби Усеинович Мамин. А описали её для науки лишь в 1946-1956 годах. В дальнейшем в ней проводили первые детальные исследования микроклимата пещер геологи Т. Устинова и Л. Резникова. Некогда пещера состояла из трех больших залов, затем свод первого зала обрушился и образовал входную воронку. Четырехметровый спуск со дна провальной воронки приводит в

небольшую камеру, соединяющуюся узкими проходами с двумя другими, параллельными, залами. Ну тут и шкуродёр, то есть узкий лаз, останавливающий людей с избыточным весом! А жаль, хотя и не зря – в главном зале, богато украшенном натеками, свисают с потолка длинные острые ребра, возвышаются ажурные перегородки из рядов слившихся сталактитов, вдоль стен спускаются тяжелые занавеси. Во многих местах, в натеках, покрывающих стены пещеры, можно видеть небольшие пустоты с красивыми кристалликами кальцита на стенках. К сожалению, и здесь оставили грязные следы своего пребывания некультурные люди: мне нравится Алушта тоже, но не до таких проявлений – надписей на красивой стене одного из залов, называемых Византийским.

Ещё более красиво убранство пещеры Пастухова. Её глубина тридцать пять метров, что на восемь метров глубже пещеры Мамина. Но вот если «в Мамина» можно забраться без снаряжения, то «в Пастухова» уже нужна «снаряга» и надёжная страховка. Даже небольшой колодец, которым начинается пещера, не прощает оплошностей и бахвальства. В подземном мире ведь как – вроде десять метров и не видно, а это высота трёхэтажного дома. Найдутся ли мягко приземлившиеся при падении с трёхэтажки?

И, тем не менее, пещера Пастухова стоит того, чтобы попасть в неё. В подземелье есть вода, чистая и вкусная – для практически безводной Караби это целое богатство, особенно в жаркий летний день. Но главные достопримечательности – натёчные образования, или по науке – хемогенные водные отложения. Общая схема образования натеков удивительно проста. Опишем её по воззрениям самого главного мэтра спелеологии, Виктора Николаевича Дублянского. Дождевые и талые воды при инфильтрации через почву насыщаются углекислотой. Двигаясь по трещинам и полостям в зоне нисходящего вертикального движения, они растворяют карбонатные породы. При этом устанавливается равновесие между содержанием углекислого газа и количеством ионов кальция, переходящих в раствор. Изменения давления оксида кальция, испарение воды и ее разбрызгивание при ударе о пол приводят к выделению кальцита в виде трубчатых сталактитов на потолке и сталагмитов на полу. Если питающий канал сталактита зарастет или забьется глиной, трубка прорывается, вода стекает уже по её стенкам, и сталактит принимает самые причудливые формы. Если вода просачивается вдоль трещин в своде, то здесь формируются ряды сталактитов, бахромы и занавеси, а если вода проникает через крупные щели – образуются целые каскады натеков. Иногда карбонатные образования растут за счет аэрозолей кальция или раствора, который поступает по капиллярам сквозь толщу известняков. Так возникают причудливо ветвящиеся геликтиты и нежные кораллиты. Если вода проникает через трещины в сводах постоянно и довольно обильно, то на полах возникают сталагмиты.

А ещё в обеих посещаемых нами пещер удивительный микроклимат. Уже известно, что он является мощным лечебным фактором. Исследователи из социалистической ещё Чехословакии выяснили, что холодные пещеры, по своим микроклиматическим параметрам близкие к пещерам Крыма, могут быть использованы для лечения хронического бронхита, конституционно-аллергической и инфекционно-аллергической бронхиальной астмы. В той же Венгрии есть аж пять спелеокурортов – Тапольца самый известный. Может и нам, крымчанам, стоит подумать над спелеотерапией? Живём ведь рядом с уникальными пещерами, а что делать с этой уникальностью – не знаем.

Так же трудно в общем рассказе описывать пещеры. Эти карстовые полости встречаются на Караби так часто, что невольно думаешь о недрах нагорья – уж не похожа ли яйла на гигантскую головку сыра? Вся в дырочках... И там, в вечном мраке подземелий, капля за каплей рождаются крымские реки и речушки, ручьи и родники, просто крохотные струйки, дающие напиток только ранней птичке.

Самые многочисленные загадки природы Караби-яйлы таят подземные карстовые лабиринты.

Идем от пещеры к пещере. Солдатская, Сталактитовая, Боярышниковая, Эгиз-Тинах, Виола, Сказка, Монастырь-Чокрак, Нахимовская, Карани. Многие из них труднодоступны, в них хорошо сохранились сталактиты, сталагмиты и каскады натеков. Увы, Карани, пещера, которую тоже посетила наша небольшая группа, доступна. И от этого страдает – нет в ней больших сталактитов, варварская рука сломала многие другие натечные образования, а факела губителей закоптили своды ответвлений. Карани представляет собой огромный зал в семьдесят пять метров длиной и высотой сорок метров. Этот зал имеет несколько ответвлений, в одном из которых есть натечный источник Познания Любви. Ух, и холодная вода в нем! И самая чистая, рожденная в тихом мраке подземелий. Стоит только осветить свод над истоком – увидишь сотни маленьких сосочков-сталактитиков, по которым набегают капли. Как будто сама Мать-Сыра Земля цедит из своей груди живительную влагу. И зовет нас – пейте это молоко недр моих...

А с противоположной стороны зала Карани возвышение, на котором в древнейшие времена наверняка восседал вождь или волхв. В пещере сохранились даже остатки каких-то изображений, сделанных красной охрой. Да и сам зал использовался как место собраний или молитв, большая площадь его позволяет собрать множество людей. А еще поражает его акустика. Шепот слышен даже, не то, что звуки разговора. Рассказывают, что в советское время на столетие со дня рождения Александра Грина сюда приходил целый оркестр виолончелистов. Вот это был концерт, представляю!

Известна эта карстовая пещера – и почти незнакома. У нее несколько названий - Карани-Коба, Харанлых-Хоба, Каракас-Коба с тюркского «караны, каранлык» – тьма, мрак, мгла, «хоба, коба» - пещера; а «каракас» считают как родоплеменное название, возможно, в давние времена тут были пастбища этого рода. Только чей род? Местные жители из самого близкого к нагорью села – Пчелиного - уверены, что таврский, ведь именно у северо-восточных отрогов Караби лежит страна напеев – одного из племен этого древнейшего народа Крыма. Тавры исчезли, но их названия остались.

Долго мы ходили по пещере, любуясь натеками на ее стенах, играющими в лучах нашлемных фонариков. «Известью пишет тут свою вязь бог подземелий», - всплывают какие-то гексаметры... Откуда эта память? Может, в замкнутом мире под землей открывается подсознание – а в нем полно всего от наших предков, с тех глубоких времен? Не знаю, не мне судить... Но что-то внутри теплеет, несмотря на прохладу пещеры. И когда наша группа выбирается в солнечный мир, полный простора и ветра, почему-то снова хочется сходить в царство Аида. Или к Снежной Королеве...

В гости к Снежной Королеве

Дорога, если можно так назвать брожение по каменным полям и вниз-вверх через карстовые воронки, была, тем не менее, интересной: попадались по пути пещеры и гроты. Мы спешили, и в другие пещеры не решились уже спускаться. Только взглянули на одну из самых глубоких шахт на Украине – Нахимовскую. «Минус 395 метров, вглубь земли», - присвистнул, посмотрев на кадастровую табличку возле входа в провал. Видели по пути еще Шахту Мира, пещеру имени Н.Кастере, Эгиз-Тинах, Арбузную Корку...

Наверху очередной горки с относительно небольшой высотой по карабийским масштабам, 1000 метров над уровнем моря, стоял каменный тур с воткнутой в него палкой. На верху этого шеста – череп лошади пустыми глазницами жутковато озирает просторы яйлы. А сразу снизу, в каком-то десятке метров – огромный провал, веющий холодом. Пещера Большой Бузлук, 81 метр в глубину, диаметр воронки около двадцати метров...

Сразу обратим внимание на название крупнейшей ледяной полости. На кадастровой табличке у начала спуска выбито «Большой Бузулук», но во многих краеведческих работах, и в речи спелеологов сокращается до Бузлука. На некоторых картах еще именуется Биюк-Бузлук или Бузлук-Коба. Если обратиться к словарю крымской топонимии, узнаем, что все названия приемлемы, ибо с тюркских наречий «бузлук» - ледник. А льда в пещере действительно много даже после жаркого лета.

Спускались мы в Бузлук как истинные спелеологи – надев обвязки, закрепив тросовую лесенку, страховку. Стенка воронки хотя и невысокая,

метров шесть, но скользкая от влаги. Из самого мрака пещеры валил голубоватый туман, это таял лед. Внизу оказалось грязновато, и чуть скользко на мокрой глине. Но мы без проблем спустились к огромным ледяным столбам.

Издали ледяные натеки выглядели небольшими, но вблизи... Многометровые языки льда выступали из малейших трещин в скалах, являя собой сталактиты и сталагмиты, целые ледяные дворцы и храмы. Но каждый год в воронку наносит еще снега, заполняя почти всю пещеру. Вот и объем льда каждый год разный, площадь же ледяной страны иногда более 1000 квадратных метров.

Ноги от постоянного хождения по промерзшей глине и языкам льда уже заметно начали замерзать. Но красоты подземного ледяного царства звали, фотоаппарат щелкал не переставая. Это потом заметил, что в тумане от тающего льда все снимки становятся мутноватыми. Но от вспышки ледяные столбы на миг обретали свой голубоватый цвет, с желтыми вкраплениями камешков. Красиво... Но прохладно, едва выше одного градуса...

А наверху ярко светился вход в воронку, едва выделялся желтизной кроны бук, растущий на верхней площадке карстовой полости. Там был целый мир – света и цвета, звуков и запахов, мир людей и машин. А в Большом Бузлуке стояла негромкая капель, темнота прятала краски, клыкастые тени вставали на фоне ледяных столбов. Истинное королевство Снежной Королевы. Именно такое, а не ослепительно ледяное, я теперь не верю Андерсену...

Не стали залезть еще глубже – там подо льдом еще колодец в девятнадцать метров. На его дне – целый ручей от растаявшей «водной тверди». Но его не слышно – глубоко. Но холодом оттуда тянет, поеживаюсь даже в теплой безрукавке. Надо выбираться, а то вдруг дождь хлынет наверху, сюда и потекут потоки. Бр-р-р...

Подъем удачно преодолели, выбрались по лестнице через уступы. Выкарабкались и из воронки. Пошли дальше по отрогам карабийских холмов и воронок, вскоре согрелись.

По пути встретили большую группу молодых людей. Туристы, пришли посмотреть на пещеры Караби-Яйлы. Из Херсона, Харькова, Воронежа... Стали лагерем, и бродят по нагорью. В Бузлуке еще не были.

Идите, вон там такие-то ориентиры. Пока не наступила карабийская зима, ветреная и снежная. Заметет она воронки карстовые, набьет снега и в Большой Бузлук. Спрессуется этот снег, превратится в лед от оттепелей. И снова начнет таять все жаркое лето. Но не растает весь никогда. Не даром еще в 1785 году известный ученый и путешественник Карл Иванович Габлиц в своем «Физическом описании Таврической области по всем трем царствам природы» назвал пещеру «величайшей ямой», где «весь год лед не исходит».

Путешествие продолжается

Группа взяла немного воды, в расчете пополнять ее из родников на склонах яйлы. Оказалось, что в этом году пересохли многие ручейки, родники заглохли, даже на месте самого известного озера на Караби, Эгиз-Тинаха, засохшая грязь да трава выше пояса. Местные жители еще зимой говорили, что снега на яйле мало. Вот и проблема появилась. Нет воды на Караби-яйле. Еле течёт крупнейший приток Тана-Су – речка Бой-Су. В прошлом году даже в августе она была намного полноводнее, в ее перекатах можно было купаться. Сейчас хорошо, если умоешь разгорячённое лицо. А ведь еще только начало лета.

И солнце на Караби уже палит по–летнему. Правда, на нагорье комфортно – сказывается километровая высота, а каждые сто метров от уровня моря дают понижение температуры на 0,6 градуса. Зато ультрафиолет такой! Уши вмиг стали пунцовыми, даже уже загоревшие части тела загорели вновь. Уже на стоянке группа повеселилась, показывая друг на друга. В зеркало увидал себя и я: лицо и шея – красные, руки по локоть тоже, все остальное – пока моё, природного европеоида. «Вот где надо крем от загара испытывать», – высказалась одна из спутниц, продавец косметики. Зато прохладой обдали нас все карабийские ночи. Было не выше десяти градусов, в палатке или у костра было нормально, но вот на свежем воздухе без штормовки или безрукавки совсем не тепло. Один из туристов невольно вспомнил старую поговорку путешественников: «Идя в знойную пустыню – не забудь валенки». И проворно натянул на себя теплый свитерок....

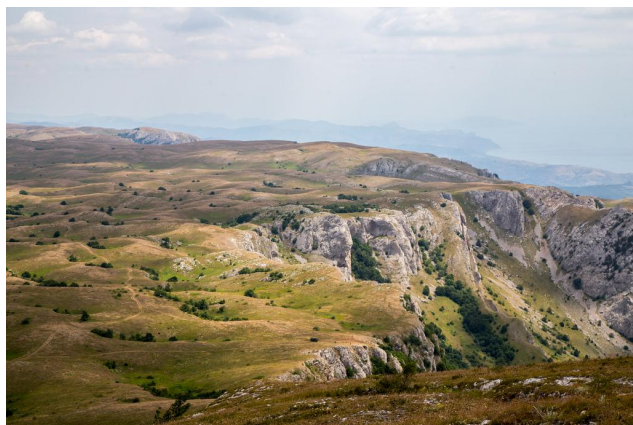
Зато всех покорила чай по-карабийски. Берется вода из недр Карани-Кобы, наливается полный котелок, закопченный до блеска на жарком костре из сухостоя скального дуба. Закипает вода быстро, снимаем котелок с огня. И в него – чабрец, землянику, шиповник, листочки ежевики, боярышника.... В общем, всё, что растет на Караби. Конечно, кроме купины – или ясенца голостолбикового по научному. Это растение семейства рутовых выделяет эфирное масло, которое вызывает сильное раздражение и ожоги. В этом году ясенца на удивление много в окрестных дубовых лесах. Будьте внимательны! Цветы его уж больно красивы, но не трогайте их. У одного туриста из нашей группы до сих пор отметина на руке – от нечаянного общения с купиной четыре года назад на Кара-Даге.

Карабийские километры обманчивы. Кажется, идешь уже много, вверх-вниз, обходя карстовые воронки и карровые поля. Глянешь на карту – всего пару километров прошагал. Или наоборот, смотришь на какую горушку, до нее через котловину ого как далеко, а пойдешь – минут двадцать, и уже вершина. Вокруг поёт лето – шелестом трав и кустарников, трелями кузнечиков и цикад, свистом горного ветерка среди скалистых грив. Прошагиваешь этот край горизонтов, то близких – по

обрезу карстовой воронки, то дальних – до Белой Скалы и степей Нижнегорья с северных склонов, или туманной бесконечности Черного моря – с Южного обрыва Караби. Незримо витают над яйлой образы давно прошедших событий, ставших легендами. В среде туристов в последнее время популярны современные мифы – пещеры Караби якобы базы инопланетян, или это входы в другие измерения, или места Силы. Увы, за дни и ночи, проведенные на нагорье, потустороннего или таинственного увидеть не удалось. Может, не открылось? «Вон, вон там, смотри – под облаком чудной формы, что-то блеснуло», - указывают мне спутники. Смотрю – ветер разгоняет тучку, но НЛЮ не вижу. «Рационалист и прагматик», - как диагноз.

Зато загадок природы разгадал в этот раз немало – запутанность ориентиров, таинственность пещерного мира, живой мир вокруг, счастье встреч. Однако немало и загадано самым крупным крымским нагорьем. Что ж, разгадаем их в следующий раз. До свиданья, Караби!

На Караби-Яйлу, которая фактически занимает весь горизонт на юге при видах с трассы «Таврида» от 158-го километра и до практически Крымской Розы, проехать лучше всего, повернув налево на 165-м километре на с. Зеленогорское и Балки. Оттуда несложно попасть на улучшенную дорогу, уходящую на юг, в сторону леса и постепенно подняться по ней на нагорье. Расстояние от трассы до привала в северной части Караби – 15 км, до ближайшего ориентира – метеостанции – еще 8 км. Кстати, метеостанция со своими характерными строениями белого цвета является не только ориентиром на яйле, но в хорошую погоду даже видна с трассы «Таврида».

«И ВОДЫ НЕСЛА БУРУЛЬЧА, ОТ КРОВИ ГОРЯЧА...»

Есть места в крымской глуши, которые воспринимаешь сразу и больше к ним не возвращаешься. А есть такие, которые открываешь заново с каждым посещением. И каждый раз находишь новое, неизвестное, неисследованное. Это в полной мере относится к Межгорью.

Межгорье именовалось когда-то Баксаном. Это известный топоним и на Кавказе, и в Азии, означающий родоплеменное имя какого-то одного из тюркоговорящих народов. А вы, наверное, подумали, не от жаргонного ли названия «американского рубля», бакса? Нет!

Хотя, побывав в селе, такая мысль невольно появляется. Потому что сейчас на окраинах, под знаменитой скалой Бурун-кая и по самому селению высятся хоромы, у хозяев которых наверняка эти самые зелёные деньги водятся. Причём у некоторых, видимо, в изобилии. А то с чего бы в такой глуши крокетную площадку устраивать и прочие новомодные навороты?

Но кризис дотянулся и до новостроек. Некоторые из домов-дворцов застыли в своей начальной стадии строительства, где стены выстроены, где - крыша только намечается. И - тишина ...

Местные жители, а таких немного, коренных баксанцев и того меньше, с юморком отзываются о новых поселенцах Межгорья. Ну и легенды

сочиняют, конечно. По секрету бабушки в местном магазине сказали мне, что среди дворцов есть виллы народных избранников разных уровней и даже некоего воровского короля. «Гады, речку загадили», - отозвался мужичок с явными признаками «после вчерашнего», но с пролетарской ненавистью в глазах. «А ещё фейерверки тут во всякие дни устраивают, бабахает по долине - страх! Как в войну!» - жалуются бабульки.

А война, Великая Отечественная, действительно прошла по Баксану не один раз. Сначала тут сражались заслоны отступающих через горы частей Красной Армии и пограничников в октябре сорок первого, а позже за село несколько раз боролись крымские партизаны, и не всегда удачно.

Вот как об этих боях вспоминал известный партизанский организатор, начальник 2-го района Иван Гаврилович Генов: «Шахматисты говорят: лучше десять раз обдумать очередной ход, чем один раз допустить ошибку и получить мат. Это золотое правило в еще большей мере относится к нам. Лучше лишний раз организовать разведку, чем, не зная противника, ринуться в бой и быть битым. Руководство Зуйского партизанского отряда при нападении на вражеский гарнизон в Баксане не сочло нужным руководствоваться таким правилом.

19 февраля три наших отряда пытались захватить Баксан, но безуспешно. Неделью назад Зуйскому, Биюкскому и Сейтлерскому отрядам была вновь поставлена задача овладеть Баксаном. Общее руководство возлагалось на командира Зуйского отряда капитана Ларина.

Вчера утром операция была снова провалена. В чем же дело? В том, что наши товарищи не учли уроков своего поражения в феврале и теперь повторили те же ошибки».

По приказу командующего партизанским движением Крыма Алексея Мокроусова Зуйский отряд должен был совершить налет на Баксан на рассвете 9 марта 1942 г. На подготовку отводилась целая неделя. Срок вполне достаточный для того, чтобы командиры отрядов подробно ознакомились с обстановкой, получили данные агентурной и военной разведок о противнике: его численном составе, вооружении, системе обороны на подступах к Баксану и т. п. - и затем составили подробный план операции. Однако командиры отрядов проявили на редкость удивительную беспечность: разведку игнорировали и в бой пошли, ничего не зная о противнике.

Снова посчитаем Генова: «В ночь с 8-го на 9 марта отряды заняли исходные рубежи. Здесь развели костры. Противник же тщательно следил за передвижением и поведением партизан. На рассвете отряды пошли в наступление теми же путями, по которым шли в Баксан 19-20 февраля. Стоило партизанам выйти из леса, как их встретил пулеметный и минометный огонь предателей - самооборонцев. От начала и до конца всей этой операции не было единого и твердого руководства отрядами. Каждый из них действовал на свой страх и риск. Сейтлерцы и биюкчане к

началу боя опоздали. В бою погиб бывший командир Зуйского отряда Андрей Антонович Литвиненко, замечательный человек и большевик».

Но тут надо кое-что пояснить. Девятого марта 1942 года Зуйский, Биюкский и Сейтлерский партизанские отряды пытались разгромить вражеский гарнизон в Баксане, но операция прошла, как видно, не просто неудачно. Партизаны Зуйского отряда оказались в катастрофическом положении. Видя, что батальон подоспевших карателей обходит их и берёт в огневое кольцо, Андрей Антонович Литвиненко с десятью бойцами задержали врага и, отбиваясь до последнего патрона, дали отряду возможность выйти из окружения. Так вместе с бойцами погиб партизанский командир Литвиненко. Спасённый отряд стал носить его имя. После войны село Кентугай возле Зуи было названо Литвиненково.

Бились тут и в гражданскую войну. В дни, когда Красная Армия вела бои на Перекопском перешейке, крымские красные партизаны готовились к удару по коммуникациям противника. Одиннадцатого ноября 1920 года они, перекрыв шоссе Симферополь - Феодосия и дороги в окрестностях деревни Баксан, обрушились на отступающих белогвардейцев. В тот же день партизанами был освобождён Карасубазар, а 13 ноября - Старый Крым, где и произошла их встреча с кавалерийскими частями Красной Армии. Эти бои хорошо помнил А.В. Мокроусов, также в годы гражданской главный среди красных партизан – он командовал в 1920-м Повстанческой партизанской армией.

Но между этими событиями «две большие разницы», и они – в национальном составе местных жителей и их отношения к партизанам. Если в годы гражданской татары не вмешивались в дела партизан, то в период оккупации Крыма немецко-румынскими войсками они активно противостояли своими формированиями партизанским отрядам. Так и в Баксане из дезертиров и части местных татар был создан сначала отряд самообороны (активно «оборонявшийся» от советских партизан, голодных и раненых), а впоследствии – и сформирована регулярная 4-я рота в 125 человек, носившие немецкую форму, получавшие от оккупантов жалование и земельные наделы. Надо ли говорить, как они старались «обороняться» от партизан? Об этом – и в архивных документах, и в воспоминаниях партизанских командиров И. Генова, В. Никанорова и множества других. И в современных исторических исследованиях А.В. Мальгина и О.В. Романько.

Славная и трагичная история села. А вокруг Межгорья красивейшие места: леса, перелески, горы, скалы, поля. Скальный массив Бурун-кая (с тюркских наречий – «нос, мыс-обрыв и скала»), иногда называется местными жителями упрощённо и более им понятно - Буран-кая. Это один из немногих в Крымском предгорье массивов, что сохранил почти идеальный горизонтальный наклон слоёв известняка. Потому-то так таинственно виден он даже с шоссе Симферополь-Белогорск, и тянет туда

- побывать, посмотреть, исследовать. И не только современных туристов манят эти места. Притягательны они были и для многих народов ещё в седой древности. И разгадка межгорских загадок, возможно, в топонимии - науке о местных географических названиях.

Как предполагает известный крымский краевед Игорь Русанов, и Бурунка, и Бурульча - тюркская обработка более древних названий. Тюрки в этих местах появились около тысячи лет назад. Недалеко от Межгорья велись раскопки - на Тау-Кыпчак (перед затоплением местности под Балановское водохранилище), на городище Нейзац, и в советское время разведали баксанские пещеры. Увы, многое уничтожили. Рассказывают о медвежьих черепах в здешних подземельях, о таинственных знаках в темени гротов. Кто их оставил? На Бурункае нашли стоянку древних людей и датировали её мезолитом - то есть средним каменным веком! Вот с каких пор здесь живут люди. Ещё нюанс - в этих местах в новейшее время коренного татарского населения не было. Род Аргын ушёл весь целиком ещё после Крымской войны, в середине девятнадцатого века. «Так что говорить о топонимике не с кем», - заключает Русанов.

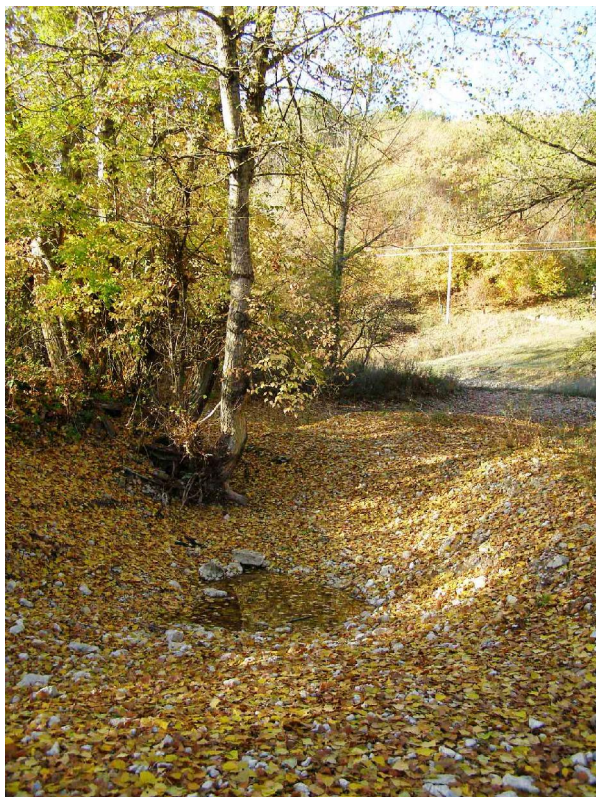
А ещё рассказывает, что в Баксане был самый известный в Крыму углежогский промысел. А для него нужны вещи прямо по китайской традиции - дерево, огонь, воздух и вода. Воды в Баксане всегда было достаточно - Бурульча, одна из крымских горных речек, струится через село. Да и само название селения, Баксан или Басхан, по версии Русанова, переводится, как «размытое водой». По аналогии с Баксаном на Кавказе - с кабардинского означает «затопляющая».

Увы, в прошлом году засуха в горах дала о себе знать - Бурульча в селе почти пересохла. Ещё под землёй кое-где сочилась влага, да по руслу были ямы с мальком какой-то рыбки и головастиками, с запахом болота.

А ведь речка - известная! На северном склоне массива Тырке, соединяющем Долгоруковскую и Демерджийскую яйлы, берёт начало эта река. Длина Бурульчи - семьдесят шесть километров, и верхняя часть бассейна расположена на северном склоне Главной гряды, средняя - в предгорной зоне, включающей продольную долину и Внешнюю гряду, а нижняя - в равнинной части Крыма. Вот так, практически через все основные природные зоны пропилила речка своё русло. Водосборный бассейн с площадью водосбора почти в двести пятьдесят квадратных километров - узкий, вытянутый по меридиану с юга на север. Впадает Бурульча в Салгир у села Новоникольское. Но вода обычно не доходит до русла Салгира, теряясь в речных наносах. Летом река мелеет, зато в пору сильных дождей несёт бурные воды, сметая всё на своём пути. Может быть, и в этом году потекут воды «говорливой» (вольная трактовка названия) реки - вся надежда на снег и дожди в верховьях. Уж тогда-то разыграется Бурульча! И горе может быть - подтопление огородов и садов.

Да и Межгорье вообще-то состоит из двух сёл, слившихся воедино, - Овражек и собственно Межгорья-Баксана. Как раз на призрачных границах этих селений строят церковь. Далеко ей до дворцов знати, но не это главное. Объединит она тут всё: и норовистую Бурульчу, и известковые скалы, и таинственные гроты. И память о войне – партизанской, гражданской...

Реку Бурульчу трасса «Таврида» пересекает на 171-м километре, перебегая ее по мосту. В село Межгорье попасть легко, свернув на юг с автомагистральной на повороте чуть раньше, на 169-м километре. Через село Ароматное (поворот налево от трассы, 172-й км) также можно проехать, но придется несколько км возвращаться на дорогу на Межгорье. От Межгорья нетрудно добраться в зуйские леса, но дорога на Орта-Сырт – одна, и проходима только для пешеходов и джипов.

НОЧЬ АВИАЦИИ НА ОРТА-СЫРТЕ

Этот день знают все, кто служил или работал в авиации. И какие бы границы ни возводили на земле, в небе, как и в душах авиаторов, эта дата непреходяща и всегда отмечаема. 18 августа стало навсегда Днём авиации. Сталинской, кстати, ибо именно в апреле 1933 года постановлением Совета Народных Комиссаров СССР в честь выдающихся достижений учёных, авиационных конструкторов, работников авиационной промышленности, лётного и технического состава ВВС Красной Армии учреждён Всесоюзный день авиации в августе.

Как человек, прослуживший в военно-воздушных силах полжизни, не мог не отпраздновать этот день. Просто сидеть даже в тёплой компании было неинтересно, вот и подался в то место, которое на первый взгляд - глухомань крымского горного леса, верховья лесной речки Бурульчи - с авиацией никак не вяжется. Но нагорье Орта-Сырт как раз непосредственно связано с самолётами и партизанами.

В ночь на 24 февраля 1942 года крымскими партизанами были получены радиogramмы - поздравительная с 24-й годовщиной Красной Армии и от разведотдела Крымского фронта о прибытии в ночь на 25 февраля ТБ-3 для сброски грузов в Зуйские леса, в район нагорья Орта-Сырт. Для приема грузов была определена группа из пяти партизан во главе с

майором Н. Лариным. Именно Николай Ларин по указанию начальника партизанского района Ивана Генова месяцем раньше нашел и оценил посадочную площадку на плато. После полуночи прилетели три бомбардировщика ТБ-3 и с ходу сбросили грузовые парашюты на обозначенное кострами место. Самолёты прилетали ещё в ночь и сбросили более ста грузовых гондол, которые партизаны собирали весь следующий день. В гондолах были в основном боеприпасы, медикаменты и питание для радиостанций. Сброски – хорошо, но из отрядов нужно было срочно эвакуировать тяжелораненых и больных партизан.

Во второй половине марта 1942 г. в штаб 764-го авиаполка вызвали летчиков – лейтенанта А. Морозова, младшего лейтенанта И. Молчанова, сержанта П. Зенькова и штурмана лейтенанта И. Цыганкова - и приказали вместе с ещё тремя летчиками из 763-го авиаполка явиться в штаб ВВС Крымфронта в Керчь. Там задачу на снабжение и эвакуацию партизан поставил начальник штаба ВВС фронта комбриг Я. Савельев. Была взята подписка о неразглашении спецзадания, старшим назначен Морозов. Тогда же было получено указание на приём шести санитарных самолётов С-2 на аэродроме Керчи, после приёмки которых группа и перелетела на крымский аэродром у селения Харджи-Бие (сейчас не существует, находилось северо-восточнее мыса Чауда). В начале апреля 1942 г. группу С-2 обособили от полка, разместив на окраине Харджи-Бие. Личный состав был размещён в рядом находящихся сараях. В целях конспирации звено спецназначения было придано и числилось в составе 526-го батальона аэродромного обслуживания.

После обсуждения двух вариантов маршрута полёта (над морем и над сушей) получил предпочтение более безопасный со стороны воздействия противника морской маршрут (мыс Чауда - точка в море - мыс Меганом - лес). Принято решение провести разведывательный полёт самого Морозова со штурманом Щербанем на У-2. Несколько дней из-за сложных метеоусловий в районе аэродрома вылет откладывался, затем было два возврата из-за плотной облачности, закрывшей горы.

Первый прилёт самолёта с Большой земли на плато Орта-Сырт для эвакуации партизан был организован и состоялся с Крымского фронта. Николай Ларин стал первым крымским партизаном, эвакуированным на Большую землю. В результате боя по захвату селения Баксан в ночь 9 марта 1942 г. он получил ранение ноги, перенёс множество мучений: эвакуация с поля боя в сильный мороз, потеря крови, отсутствие медикаментов, его шесть раз выносили на площадку, подобранную им же самим ранее, для вывоза самолётом. Ответственным за приём самолёта был назначен начальник разведки отряда Илья Харченко. В его распоряжение был выделен радист. В стартовую команду были подобраны проверенные люди. На подступах к посадочной площадке выставили усиленное охранение.

К полуночи на 6 апреля 1942 г. на площадку приземлился легкомоторный У-2, доставивший газеты, свертки с махоркой и спички. Конспирация была соблюдена. Лётчик и штурман осмотрели площадку, промерили её и оценили положительно. Ларина в эту ночь эвакуировать не смогли. В следующую ночь, 7 апреля, экипаж Морозова вернулся на С-2 и забрал раненого майора Ларина.

Вместе с ним вывезли множество записок с адресами семей партизан. В результате работы Ларина по отправке из госпиталя писем этим людям прояснилась судьба многих крымских партизан (семьи были в неведении о жизни своих близких с октября 1941-го). Посадка самолёта произведена недалеко от штаба Крымского фронта, находившегося в селении Ленинское. Затем майора перевязали, покормили и доставили в штаб фронта, где его принял представитель Ставки ВГК армейский комиссар первого ранга Л. Мехлис; присутствовали командование фронтом и разведотделом, первый секретарь обкома В. Булатов. Мехлис со свойственной ему энергией сумел решить многие проблемы снабжения партизан. В целом первый прилет Морозова в крымский лес для партизан имел огромное моральное значение.

Звено Морозова летало к партизанам в течение месяца, вплоть до прорыва Крымского фронта немецко-румынскими войсками 9 мая 1942 года. Судя по архивным данным и воспоминаниям партизан, за это время было вывезено из леса 49 человек и доставлено партизанам около пяти тонн продовольствия и медикаментов. Лётчики специального звена Крымского фронта осуществили всего около 50 успешных вылетов к партизанам.

Да и в июле, сентябре и октябре на яйлу прилетали уже из Славянской и Сочи эти и другие летчики - И. Молчанов, В. Калмыков, Я. Фадеев, С. Свинов, Ф. Мордовец, а затем пилоты 5-й эскадрильи 8-го отдельного полка Гражданского воздушного флота - А. Шульгин, Н. Огарков, Л. Краснов, И. Тарелкин, П. Решетов, В. Царевский, М. Шнаревич, И. Нижник. За время полётов из Славянской лётчики звена спецназначения произвели 47 посадок на Орта-Сырте и почти столько же возвратов, но вывезли на Большую землю 94 человека. Множество рейсов сделали и лётчики ГВФ. За Орта-Сыртом закрепилось стойкое название - Малая площадка. Большая была на Караби-яйле и принимала не только маленькие «кукурузники», но и средние транспортные «дугласы» Ли-2 и даже дважды тяжёлый бомбардировщик ТБ-3, использовавшийся для перевозок грузов и эвакуации партизан...

Путь на Орта-Сырт был долг и полон приключений. Выйдя из Зуи накануне праздника, не рассчитав время и на яйлу пришел как раз к началу новых суток, в полной темноте. По дороге по хребтам в бассейне реки Бурульча видел много живности - и молодую олениху, удивленно рассматривающую позднего путника, и сердитого самца косули. А когда уже перед Орта-Сыртом в сумерках спустился к речке Су-Ат попить и

умыться после дальней дороги, случайно оказался на пути кабаньего стада. Только наглость и невесть откуда взявшийся первобытный азарт напололам с современным страхом позволил вырваться из дикого хрюканья, топота и злых красных глазок! Ну и фонарик помог: звери совсем не ожидали встретить в своих местах человека с огнём. Кабаны уходили вниз по речке, ломая сухие ветки.

А ночной открытый Орта-Сырт был великолепен! Ночь звуков, запахов, звёзд, которые здесь гораздо ярче и многочисленнее. Вскоре зашла неполная Луна. Спать не хотелось, да и не могло: донимали комары, зато сверчки умиротворяли, а сверху летние созвездия сменились осенними, а затем начали восходить зимние, заставив вспомнить о холодах. Под утро Орион блестел поясом в три звёздочки, весело подмигивал своими Бетельгейзе, Беллатриksom и Ригелем, а вот Сайф, нижняя левая звезда, так и не выпутался из ветвей молодого дубка до самого рассвета. Юпитер отражался в кружке с давно остывшим чаем и был выпит, как и вся недлинная августовская ночь.

Кто-то подумает: стоит ли тянуться в такую даль из-за каких-то ночных приключений и событий семидесятилетней давности? Таких орта-сыртов кругом полно. Но ведь эта ночь - авиационная, памятная, и ее со мной вместе праздновали десятки экипажей пролетавших над нагорьем самолётов. И души партизан, не успевших эвакуироваться и оставшихся в этих лесах навечно. Я уверен в этом.

Стоит указать на исключительный вклад советской авиации в обеспечение партизанских формирований Крыма. За все время «проведено полетов в Крым: самолетами типа ТБ-3 и Ли-2 – 450 самолетовылетов, самолетами типа ПР-5 и У-2 – 261 самолетовылет. Доставлено ... 725 тонн боеприпасов, продовольствия, медикаментов, обмундирования и других грузов. Вывезено из партизанских отрядов 1311 раненых и больных партизан. Вывезено из тыла противника 545 человек гражданского населения.... Зброшено в действующие партизанские отряды и тыл противника 521 чел. командно-политического состава и спецгрупп». Но эти 711 полетов - только указанных типов авиатехники, учитывая другие самолеты (авиация ЧФ за 1941–1944 гг. совершила 177 вылетов на специальные задания), можно говорить о почти 1000 успешных вылетах всех типов самолетов из различных формирований. Потери составили 22 самолёта (уничтоженные самими партизанами, утраченные при перелётах; сбитых противником не зафиксировано).

ИСТОРИЯ КРЫМСКОЙ РОЗЫ: С ЗАПАХАМИ И БЕЗ...

Как хорошо врезались в память те дни... Начало восьмидесятых... Над огромным полем, засаженным кустами розы, клубился легкий июньский туман. Солнце не всходило – выкатывалось на еще не знойное небо. В окрестностях воздух был пропитан запахом цветущей розы. А за мостом через Карасевку синело поле шалфея. Это тоже сырьё, завод по его переработке как раз на краю села Демьяновка, но по местному – просто Эфирзавод. Уж очень ароматным был дым из его труб.... Когда ещё не взошло знойное солнце, бутоны розы легко расставались со своей красотой, чтобы потом стать пахучим маслом. Вот только нормы пока наберешь – лепестки то лёгкие... И быстрее, быстрее надо набрать – чем жарче, тем хуже ломается роза! Зато за «розу» неплохо платили. И для многих школьников сёл Советского и Нижегородского районов это были первые трудовые деньги. Вот только вставать надо было затемно....

Эфиروносные растения выращивали в Крыму с давних времен. Местный климат является подходящим для этого класса растений. Самые известные производители эфирных масел расположены примерно на одной широте с солнечным полуостровом - северная Болгария, южная Франция. А для выращивания многих из них подходят любые виды почв, а такие культуры, как фенхель и анис, по своей сути близки к сорнякам и почти не требуют ухода. А их эфирные масла используют в лечебных

препаратах, гигиенических средствах, безалкогольных напитках, ароматизаторах.

Процитируем газету «Красный Крым» от мая 1938 года: «Не доезжая до Симферополя полтора километра, пассажиры, едущие с севера на юг, могут видеть из окон вагона, влево от железной дороги обширную площадь – 80 гектаров, покрытую стройными рядами розовых кустов». Такие площади были посажены всего за несколько лет, это была болгарская роза из Казанлыкской долины, – лучшая в Европе. Сначала она в Крыму не прижилась, погибла – когда ударили морозы минус 15. Но на выручку пришёл Никитский Ботанический Сад. Он вывел из этой розы новый крымский вид, способный выдержать морозы до минус 25. Это дало возможность активно её культивировать.

Перед Великой Отечественной многие эфирносы росли почти по всему Крыму. На старых картах Симферополя можно видеть посадки розы, лаванды и шалфея в ныне застроенных районах – на Красной Горке, в районе Московского кольца и почти по всей нынешней Киевской улице.

Война прокатилась по полям крымским, не пощадила и плантации эфирносов. Но уже в только что освобожденном от немецко-румынских оккупантов Крыму в июне 1944 года начался «розовый сезон уборки»! Приведем полностью заметку из газеты «Известия» от 11 июня 1944 г. «Ялта, 10 июня. (По телегр. от соб. корр.). Обширные насаждения казанлыкской розы, богатые плантации лаванды в Крыму давали до немецкой оккупации много драгоценных эфирных масел. За два с лишним года хозяйничанья гитлеровцев эти важные отрасли сельского хозяйства Крыма пришли в упадок. Значительная часть розовых кустов в Судакском, Зуйском и Алуштинском районах погибла или просто была хищнически вырублена. Душистую лаванду едва не заглушили сорняки. С освобождением Крыма от немецкого ига снова приводятся в порядок, восстанавливаются массивы роз и лаванды. Вчера в Алуштинском совхозе с уцелевших кустов начали собирать знаменитую казанлыкскую розу. На переработку поступили первые десятки килограммов лепестков».

Особое внимание к ценным растениям, дающим поистине не просто масло – а столь нужную послевоенной стране валюту, уделялось в конце 1940 – начале 1950-х годов. В Крыму разводятся роза, лаванда, шалфей и другие культуры эфирносов. Особенно ценны эфиромасличные розы. Из цветов их добывается дорогостоящее розовое масло (один килограмм масла расценивается в 9-10 тыс. рублей (в отпускных ценах 1950 года)). Крым после войны – один из важнейших районов в СССР по производству эфирных масел. Он дает 70 – 80% всей союзной продукции розового масла. Эфирные масла находят самое широкое применение в качестве сырья для парфюмерной, мыловаренной, ликеро-водочной, кондитерской, консервной промышленности.

Уже в 1949 г. на 2 % достигнуто превышение посевных площадей эфирносов по сравнению с 1940 г. Эфиромасличные культуры размещены по районам области неравномерно: посевы розы, лаванды и шалфея мускатного сосредоточены главным образом в Зуйском, Симферопольском, Бахчисарайском районах и в меньшей степени - в Нижегородском и Советском. В Алуштинском и Судакском районах имеются посевы розы и лаванды, но нет шалфея. В Белогорском районе, наоборот, - есть посевы шалфея, но нет розы и лаванды. Как показала практика, урожаи розы, лаванды, шалфея на поливных землях увеличиваются почти в два раза. Передовые эфиромасличные совхозы - Зуйский («Красная роза») и Симферопольский - собирали в 1953 г. 95 -102 центнеров лепестков розы с гектара поливных земель. В 1953 г. зуйчане получали из тонны лепестков до одного килограмма розового масла. В тех же районах размещены и заводы по выработке эфирных масел. Наиболее значительные из них - Симферопольский, Бахчисарайский и Зуйский. Совхозы-заводы эфиромасличных культур вырабатывают розовое, лавандовое и шалфейное масла. В 1953 г. только упомянутый совхоз «Красная роза» сдал государству 547 кг розового и 7820 кг лавандового масла. Стоит вспомнить труд и опыт известнейшего в то время главного инженера Симферопольского эфиромасличного комбината Григория Ивановича Бобылева.

Выработка масла из розы выросла в 1951 г., по сравнению с 1940 г., более чем в три раза. Увеличилось число эфиромасличных заводов, улучшилась их оснащенность новой техникой, освоены новые методы производства, повысилась производительность труда. Но жизнь шла вперед - требовалось усовершенствование освоенных методов и поиск новых, научный подход, развитие отрасли в условиях технического прогресса.

Сначала в Симферополе была только опытная эфиромасличная станция. В конце концов, в Москве посчитали, что лучшим местом для организации Всесоюзного института эфиромасличных культур будет все-таки Крым.

Первый институт был невелик, и ему выделили здание бывшего сельскохозяйственного института на площади Куйбышева. На основании института в 1971 г. было решено создать целое научно-производственное объединение «Эфирмасло», в который входили бы еще конструкторское бюро, машиностроительный завод и ряд опытных станций на территории Крыма, а также и в других союзных республиках!

Естественно, что маленькое здание уже не устраивало такое мощное объединение, и для него в конце улицы Киевской построили огромный комплекс - с заводом, конференц-залом. Конструкторское бюро и машзавод разрабатывали и далее выпускали тракторы и комбайны, специально разработанные для уборки лаванды, кориандра и других посадок. Кстати, машины эти в советские годы выглядели очень необычно - они были покрашены в яркие сине-желто-красные цвета, и люди,

незнакомые с этой техникой, считали их иностранными агрегатами. Был создан парк из 1032 единиц техники, включая лавандоуборочные комбайны и комплексы оборудования для пяти эфиромасличных заводов. Отрасль давала доход, который составлял около 10% бюджета Крыма. Несколько слов о розе и розовом масле. Его цена на мировом рынке в советские годы была стабильной - один грамм розового эфирного масла стоил приблизительно столько же, как и грамм золота. Но - болгарского, французского, и никак не советского. Почему такая несправедливость? Дело в том, что отечественные ученые в 1960-е годы сделали некоторое «открытие». Выяснилось, что если при водно-тепловой обработке розовых бутонов в воду добавить немного соли, то общее количество масла можно увеличить в три раза! Правда, качество такого масла становится совсем не то, но «выполнить и перевыполнить» получалось. Понятно, что это «масло» и продавалось для советских граждан. А Франция покупала розовый конкрет. Это то, что можно получить, обработав розу спиртом. Французы из этого кремоподобного вещества с сильным запахом выделяли отличное розовое масло и воски для производства губной помады. На рубеже 80-х и 90-х годов Советский союз производил 90% мировых объёмов масла кориандра, три четверти шалфея и треть мировых объёмов розового масла. Самые крупные масштабы «ароматная» отрасль имела в Крыму. У нас производилось подавляющее большинство советских масел розы, шалфея и лаванды. После начала перестройки в том же НПО «Эфирмасло» начался обычный в те годы «парад суверенитетов». Поселок Крымская Роза - с Агроцентром, заводами по переработке сырья, большим жилфондом, школой и детсадом - решил отделиться от основной базы. Результат оказался плачевным. В «Крымской розе», которая была лидером отрасли (250 га лаванды, 210 га розы, почти 150 га шалфея), все плантации уничтожены. Завод - по объёму выпускаемой продукции был вторым в Европе и дававший 65 тонн эфирных масел - распродан на металлолом. Без работы остались около 200 сотрудников. Когда развалился Советский Союз, прекратилось финансирование ставшего уже не всесоюзным института, НПО стало разрушаться. Впоследствии его название стали менять, добавили ему еще и «лекарственных растений», но сути это не изменило. Тезисом о якобы «непродуктивных розовых и лавандовых плантациях» оправдывали прямой захват земель на Южном берегу Крыма. Эфиромасличные поля отдавались под застройку, карьеры, и под другие сельскохозяйственные культуры. По всему Крыму резко сократились площади под розу, шалфей и лаванду. Полностью исчезли 11 эфиромасличных культур.

Но даже в этих трудных условиях крымчане старались сохранять высокие традиции. Например эфирное масло Алуштинского совхоза-завода было внесено в реестр лучших товаров Украины. Хотя по сути Украина просто

присвоила достижения советского народного хозяйства, того что было заложено ещё в тридцатые годы. А смотря на упадок эфиромасличной отрасли в те годы, невольно вспоминаешь приведенную выше заметку про фашистские методы хозяйствования...

В составе Российской Федерации эфиромасличное производство Крыма восстанавливает былую славу. В 2016 году были обновлены плантации лаванды. Это произошло впервые за 25 лет. Высажено два миллиона новых саженцев. На поле Алуштинского совхоза-завода испытываются новые сорта. За два года в составе Российской Федерации площадь полей кориандра выросла с 10 до 40 тысяч гектаров. Это высокоурожайная доходная культура, и аграрии постепенно входят во вкус.

Эфиромасличные культуры неприхотливы. Они не требуют обильного полива. Поэтому после перекрытия Северо-Крымского канала они могут стать важной заменой для влаголюбивых растений. Например, рис мы выращивать уже не можем - он требует буквального затопления больших площадей. Зато на солончаках Присивашья, можно выращивать крымскую полынь. По словам кандидата наук Натальи Невкрытой, горькая трава дает до 60 кг ценного масла с гектара. Уборка происходит в октябре, когда другие культуры уже собраны. Это очень удобно с точки зрения сельскохозяйственного цикла.

Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Крыма ведёт активную селекционную работу. Постоянно выводятся новые сорта. Это позволяет улучшить урожайность, устойчивость к морозам и засухам, повысить качество эфирных масел и их объём. Например, в 2016 году были представлены ранее не существовавшие разновидности кориандра, шалфея, полыни, мелиссы, мяты и тысячелистника. Это позволяет аграриям сделать более качественный выбор растений, которыми они могут засеять свои поля.

Главным козырем крымской эфиромасличной отрасли является то, что всё сырьё – натуральное. Дело в том, что в мире уже научились производить эфирные масла химическим путём, без использования растений. Они обладают хорошим запахом, но вредны для здоровья. Это самая что ни на есть - химия. Тогда как натуральные масла являются ещё и ценным лекарством. Поэтому у наших производителей есть на руках прекрасный козырь для возвращения на мировой рынок, и им надо обязательно воспользоваться.

Сейчас Россия эфирное масло импортирует - примерно на 600 миллионов долларов в год. Своих мощностей для производства не хватает. Дикую лаванду продают на курортах и в электричках. Всюду можно купить наборы «эфирных масел Крыма». Но это, в лучшем случае - старые запасы масел, в худшем - фальсификат... Сегодня около 80% лечебных препаратов с эфирными маслами, которые можно увидеть в аптеках, ввозятся из-за рубежа и продаются по высоким ценам.

В средние века и новое время корабли и караваны везли самое ценное - меха, золото, драгоценности и... благовония. А богатые люди платили огромные деньги просто за запах... В послевоенном разоренном Крыму восстанавливали одной из первых - отрасль эфиромаслянической промышленности. Именно запах розы и других крымских эфирных трав помог заработать средства для страны. Может и в наше время эфирносы станут палочкой-выручалочкой для российского Крыма?

Село Крымская Роза находится слева от автомагистрали «Таврида» на 175-м километре. Пятиэтажные дома этого населенного пункта находятся практически на обочине трассы. В селе, увы, почти нет достопримечательностей – но рядом их много: памятники времен Великой Отечественной войны, «екатерининская миля» восточнее села, природные объекты – эффектная гора Кунич севернее с остатками курганов скифского времени и конечно, посадки эфиромасличных растений.

ЗУЯ И ЕЕ ЖИТЕЛИ

Посёлок расположен в продольном понижении между Главной и Внутренней горными грядами, в живописной котловине, образованной реками Зуя и её левым притоком Фундуклы. Маловодные течения рек можно проследить по цепочкам пирамидальных тополей. Здесь после включения Крыма в состав России было основано одно из первых русских казённых поселений.

Есть несколько версий о происхождении названия Зуя. По одной гипотезе, название Зуя происходит от греческого слова, обозначающего жизнь — зои. По другой гипотезе, больную ханскую жену Эзуе везли из Бахчисарая в Кефе (Кафа, ныне Феодосия). А было это до того, как у власти стали Гирей. Жена хана умерла на берегу реки, и реку эту назвали в честь умершей Эзуе. Со временем гидроним Эзуе якобы превратился в Зую.

После основания одного из первых русских казенных поселений на берегах этой реки ее название перешло на слободу. Так Зуя получила свое название. Эту гипотезу как будто подтверждает архивный документ от 12

сентября 1786 года о деле Степана Иванова из Вятского пехотного полка, в котором говорится о поселенной слободе при речке Зуе. Есть предположение, что Зуя названа в память о другой Зуе, расположенной в местности, откуда родом происходили поселяне. Удалось установить, что есть населенный пункт Зуя недалеко от города Холм Новгородской области. В переводе со славянского языка слово «зуй» может означать «промышленница, добытчица». В этой версии заманчиво, то обстоятельство, что действительно в Крыму надо было восстанавливать и развивать экономику.

Поселяне

Острая необходимость заселения Тавриды вынудила российское правительство даже издать манифест о прощении не помнящих родства крестьян, бежавших в свое время за границу. Им предоставлялось право возвращаться на родину и селиться, в том числе и в Крыму. Позднее сенат разъяснил, что этот указ не распространяется на крестьян, бежавших от помещиков и скрывавшихся в России. В 1787 году также дано указание генерал-губернатором позволить экономическим и другим государственным крестьянам из малоземельных губерний переселяться в Новороссийский край, в состав которого входил и Крым.

Было предложено несколько планов заселения Крымского полуострова. Князь Г.А.Потемкин предложил план заселения Крыма солдатами полков, расположенных на полуострове, на Дону, а также в других местах. Его план был принят. Поэтому в декабре 1783 года Г.Потемкин дает указание подчиненным начальникам представить ему именные списки тех нижних чинов, которые могут быть употреблены к заведению солдатских слобод. Вопрос о поселении решался начальством, и никто согласия солдат – будущих поселян – не спрашивал.

Слободами на Руси в XI – XVIII веках называли поселки или городские кварталы на государственных или частнособственнических землях, жители которых пользовались временными льготами в уплате налогов или отбывании других повинностей. В слободу Зуя в 1784 году были поселены 24 отставных солдата, в том числе Богусловский Иван, Богомолов Василий, Бородин Мартын, Волошин Антон, Губский Влас, Кулявин Петр, Малышев Анисим, Рыбавалов Денис и другие. В 1784-1787 годах в Зуе были поселены сосланные сюда преступники и беглые помещичьи крестьяне. По некоторым сведениям, среди первых поселян были Гордеевы, Здоровы, Макеевы, Маслюковы, Молокопеевы, Казначеевы, Казаченко, Поляковы, Котиковы, Табуншиковы, Фроловы, Чететкины и другие.

Слобода Зуя заселялась нижними чинами полков, расположенных в Крыму, в том числе служившими в 4-м Гренадерском, Екатеринославском кирасирском и Вятском пехотном полках. Гренадеры занимали особое положение. Первоначально они предназначались для метания ручных

гранат. В критических ситуациях их бросали на более ответственные участки – в голову штурмующих колонн, на усиление флангов и для действия против кавалерии. В гренадеры брали самых смелых и ловких солдат. Прусский король Фридрих II был вынужден сказать: «Ни один солдат в мире не сравнится с русским grenaderom»

«Выключенным на поселение солдатам выдавали жалованье: сержанту и вахмистру – 58 коп, каптенармусу и подпрапорщику – 54 коп, ротному писарю и капралу – 50 коп, рядовому – 41 коп, а провианту на 2 месяца. Первые жители слободы Зуя назывались поселянами. Сведения об этом сохранились в архивных документах и на могильных плитах.

Поселяне построили свои мазанки на берегах речки Зуи. Эти хаты впоследствии образовали две первые улицы. Слободу строили недалеко от военного укрепления, в котором были пороховой и продовольственный погреба. Это укрепление располагалось там, где сейчас находится кладбище (за Школьной улицей). Из поколения в поколение передается весть о том, что светлейший князь из своего имения, расположенного недалеко от Польши, привез предка Вербовских и поселил его в Зуе «потехи ради».

Поселяне, налаживая быт и возрождая экономику края, испытывали такие трудности и лишения, что о них писал князь Г.Потемкин В.Каховскому, правителю Таврической области. Российское правительство не смогло создать поселянам «всех нужных выгод для первого основания». Несмотря на это, следует сказать, что меры русского правительства были адекватными и был выбран один из лучших вариантов возрождения Крыма.

Так и Зуя стала одним из первых русских казенных поселений, которому в 1784 году под поселение отвели 3780 десятин земли. Солдаты, «выключенные» на поселение, построили мазанки. Мазанка – это хата из глины и тонкомерного дерева или же из калыба (калыб – это кирпич из глины с примесью соломы или навоза). Крыша мазанки крылась соломой, в хате была русская печь.

Семьи поселян составились в 1786 году. При этом согласия мужчин и женщин не требовалось: все совершалось в приказанном порядке. При этом возникали драматические ситуации, о которых можно судить по рапорту Вятского пехотного полка. За поселянами был учрежден строгий надзор, «дабы они не проводили время в праздности», как предписала императрица Екатерина.

В 1987 году Зую посетила императрица Екатерина. В честь этого события «наш генерал», как называла Потемкина Екатерина, установил в Зуе обелиск Екатерининской мили (это памятник находился слева от шоссе там, где был расположен дом быта – угол Шоссейной и Речной, обелиск снесен в 1946 году). Зуя заселялась и развивалась довольно быстро. В 1796 году здесь проживало 252 души мужского пола.

Зуя российская

В начале XIX века в Зуе открыли почтовую станцию. В конце 1805 года в ней насчитывалось 92 дома, 549 жителей. Население занималось огородничеством, хлеборобством, садоводством, табаководством, извозом, обжигом извести из известняка, добываемого в Дубках, охотой, добычей хрена на Кара-Куше и сбором дикорастущих фруктов и орехов. Земли отведенные поселянам, отличались большим разнообразием: от чернозема до известняков и гравийно-песчаных почв. Преобладали малопродуктивные земли, их было тяжело обрабатывать. В хозяйствах крестьян земли было мало. Поэтому в официальных изданиях отмечалось, что государственные крестьяне Зуи не отличаются особым материальным достатком. У бедноты не хватало хлеба до нового урожая. В первое время пользование землей было общинное. Со временем провели межевание земли, первое в 1798 году, второе – в 1808 году. В ходе межевания ущемлялись интересы зуйских, балановских и других государственных крестьян. В республиканском архиве сохранились жалобы казенных крестьян на несправедливое распределение земли, на помещиков, пытавшихся присвоить казенные земли. Датированы эти документы 1835 и последующими годами. Помещики Тибекин, Рудзевич, Сафержи Мурза Ширинский завладевали казенными землями. Борьба казенных крестьян за восстановление справедливости растянулась на несколько десятилетий.

Развитие капитализма на селе после реформы 1861 года сопровождалась классовым расслоением крестьян. По данным переписи 1885 года в Зуе числилось 126 дворов и 731 житель, 22 хозяйства были безземельными, 23 – не сеяли зерновых, 74 – засевали примерно 485, а 29 – 1246,2 десятины земли, четвертая часть дворов не имела рабочего скота, 71 хозяйство – орудий для обработки земли. Многие жители Зуи бедствовали, бедняки батрачили в имениях соседних землевладельцев. Из предприятия в деревне были 2 мельницы и 2 пекарни, 4 бакалейные и пивная лавки, 4 трактира, винный погреб. Мельницы были водяные, приводились в движение потоком речки Фундуклы. Одну из них в начале 20 века купил Штильман и переделал ее на паровую. Эта мельница работала до настоящего времени и расположена в урочище Мельница (около 1 км к северу от поселка). Вторая мельница находилась на улице Речной, и была разрушена в 1948 году

По данным 1906 года Зуя относилась к населенным пунктам с наименьшим количеством земли, приходящейся на душу населения. Поэтому многие жители бедствовали и вынуждены были арендовать землю у богатеев за деньги или долю урожая, которая нередко достигала его половины. Зуйские крестьяне меняли овощи и фрукты на зерно в степных районах, так как своего хлеба не хватало, чтобы дожить до нового урожая. Этот обмен сохранялся до пятидесятых годов 20 столетия.

Власти мало внимания уделяли охране здоровья крестьян. Всю Зуйскую волость обслуживала одна больница, в которой работали врач и фельдшер – акушер. Большинство жителей не знали грамоты. В 1885 году из 126 семейств только в 74 кое-кто умел читать и писать. В 1900 году среди жителей старше 6-ти лет грамотные и полуграмотные составляли третью часть.

В 1845 году на средства общества в поселке была открыта начальная школа, которая с образованием земства стала называться начальным училищем. В ней преподавали 3 учителя. В 1885 году в трех отделениях школы училось 116 детей из Зуи и прилегающих сел. Работала воскресная школа, имелась небольшая библиотека. В 1887 году открыта одноклассная ремесленная школа, где поучали кузнечно-слесарному и колесно-токарному ремеслу. В 1906 году училось 97 мальчиков и 56 девочек, но до окончания курса обучения выбыли 53 учащихся, так как дети уходили на заработки

Первая мировая война принесла новые лишения. Большинство мужчин мобилизовали в армию, многие из них не вернулись домой, а вернувшиеся были с подорванным здоровьем. Разорению крестьянских хозяйств также способствовали многочисленные реквизиции хлеба и скота для нужд фронта. Все это усиливало недовольство существующим порядком.

Зуя советская

Победа социалистической революции коренным образом изменила жизнь населения Зуи. Зуйский красногвардейский отряд, сформированный из бедняков и бывших солдат-фронтовиков, помог в январе 1918 года установить Советскую власть в селе и волости. С образованием Советской Социалистической Республики Тавриды был избран Зуйский волисполком. Бедняки оказывали помощь продовольствием, давали землю для посева.

В конце 1918 года Крым захватили немцы, они отменили все декреты и распоряжения Советской власти, забирали у крестьян хлеб, скот, инвентарь и отправляли в Германию. В ноябре 1918 года немцев сменили англо-французские интервенты.

Советская власть в селе окончательно установилась после разгрома Врангеля. 14 ноября 1920 года состоялся сельский сход, на котором избрали уполномоченных. Им поручили принять меры по охране села, произвести учет имущества и оружия. Брошенного Белой армией. 15 ноября приняли решение «приветствовать Советскую власть, во всем и всегда ей помогать и в срок выполнять ее распоряжения». Был создан сельский ревком, а через несколько дней – Зуйский волревком для борьбы с остатками белогвардейцев, действовавших в горной части, организовали отряд из 26 человек. Волостной и сельский ревкомы организовали сбор продовольствия для Красной Армии. Волостной ревком помог трудящимся в создании рабочих комитетов, взял на учет

излишки хлеба и другого продовольствия, провел борьбу со спекуляцией, вопросы связанные с землеустройством и проведением сельскохозяйственных работ, обсуждались на общих собраниях жителей села.

В 1921 году засуха погубила посевы. В 1921-1922 годах в Зуе разразился голод, от которого погибли многие жители села. В августе 1921 года был избран Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, который приступил к наделению крестьян землей. Депутаты Совета наладили работу кооператива, приняли меры для охраны полей от потрав. Партийная ячейка села, созданная в 1920 году, провела в марте 1924 года беспартийную крестьянскую конференцию, которая обсудила вопросы о землеустройстве, проведении посевной компании, работе кооператива и сельхозбанка.

Совет занимался проблемой улучшения быта, развитием народного образования, культуры, ликвидации неграмотности. Потребительское общество открыло пекарню и мясную лавку. Часть прибыли отчислялась на содержание детских яслей. В декабре 1920 года состоялось открытие народного дома (это здание располагалось за церковью, в послевоенное время там был колхозный склад, а сейчас там располагается автомастерская). Народному дому были переданы из бывших помещичьих имений музыкальные инструменты, мебель, при нем открыли библиотеку. Начала налаживаться хозяйственная жизнь села, создавались первые производственные объединения. В 1926 году из 344 крестьянских хозяйских дворов 207 вели индивидуальное хозяйство, 137 объединились в два ТОЗа. Помощь товариществам крестьян оказывали агрономический и прокатный пункты. К 1936 году насчитывалось 659 членов из нескольких сел.

По инициативе партийной ячейки организовали вечернюю школу, где крестьяне изучали агрономию и естественные науки. Преподавали в школе учителя, агроном и врач.

В июне 1929 года в Зуе состоялось открытое партийное собрание, участники которого приняли решение создать колхоз. Стремясь запугать бедноту, кулаки в ночь на 9 августа 1929 года зверски убили агитатора за создание колхоза Петра Вербовского, комсомольца. В убийстве принимал участие и священник, что могло послужить поводом к закрытию церкви.

Колхоз был создан, его назвали «Красная нива», а первым председателем стал двадцатипятилетний Василенко. Процесс коллективизации сопровождался репрессиями против кулаков. Раскулачивались и ссылались на Урал семьи Бородиных, Гордеевых, Кулявиных, Макеевых, Фроловых и других. Большинство мужчин умерли в ссылке, а многие женщины после смерти мужей вернулись на родину.

В 1931 году сформировалась колхозная первичная партийная организация, в которую вошли также коммунисты других сел. В 1931 году

«Красная нива» превратилась в опытно-показательное хозяйство района. В 1933 году по Зуе прокатилась новая волна голода из-за неурожая, вызванного засухой. Председатель колхоза Василенко организовал в колхозе столовую, где трижды в день раздавали похлебку. Благодаря этому в тот период ни один колхозник не погиб от голода. В 1936 году была основана Зуйская машинно-тракторная станция, которая сыграла большую роль в развитии и становлении колхоза. Лучшие ее работники были участниками всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1939 года. среди участников выставки были бригадир тракторной бригады, депутат Верховного Совета Крымской АССР Ф.В.Головченко и комбайнер А.И. Курманов.

Географическое положение и развитие истории сделали Зую естественным центром притяжения для прилегающего района. 22 февраля 1937 был создан Зуйский район, а село стало райцентром, в состав района вошли населенные пункты, расположенные в междуречье Бештерека, Зуи и Бурульчи. Есть предположение, что усиление административной роли Зуи было связано с надвигающейся войной.

За короткий срок были введены в действие молокозавод, помещения для торговых складов. Автопавильон, 6 жилых двухквартирных домов, телефонная станция. Началась радиофикация квартир. Работали: новый районный универмаг, ресторан, 4 магазина. Только в 1938 году на развитие районного центра государство ассигновало 490 тысяч рублей.

В Зуйской районной больнице работало 9 врачей. В 1940 году на базе неполной средней школы была открыта средняя школа с интернатом. Для нее было построено новое двухэтажное здание. В школе преподавали 22 учителя, за партами сидел 591 ученик. К 1940 году в Зуе была ликвидирована неграмотность. Работали 2 библиотеки – районная и при сельском совете.

Центром культурной жизни стал клуб. Возле клуба был установлен памятник В.И.Ленину. С 1931 года издавалась газета «Ленинец».

Перед войной в Зуе было 7 основных улиц: Кооперативная (старое название - Ханжама), Советская (Рюмочная, Церковная), Больничная (Голопузовка), Ленина (Луговая, Сапатовка), Кулявина (Набережная, Цыганская), Школьная (Джанкой) и Шоссейная (Севастопольская). Только Шоссейная улица имела асфальтовое покрытие. Между улицами были проулки, некоторые из них сохранились до настоящего времени. Сохранилась и старая церковь...

История зуйского храма

Еще Екатерина II велела построить в селе храм во имя святителя Николая Чудотворца, покровителя путешественников. В 1808 г. местный священник Данилов организовал сбор денег на постройку. Однако губительное нашествие саранчи, неурожай, падеж скота, война 1812 г. препятствовали строительству нового храма. В 1818 г. внук Екатерины II,

император Александр I впервые посетил Таврическую губернию. Остановившись в Зуе, он пообещал построить здесь величественный храм и выделил на эти цели 10 тыс. рублей. В 1824 г. в Санкт-Петербурге был разработан проект крестово-купольного храма (длина 33 аршина, ширина 21 аршин) с колокольней. Прихожане также собрали 3500 рублей серебром. Новый храм был освящён в 1831 г. Позже император Николай II подарил храму икону. В 1926 г., как и везде в стране, зуйский храм пережил атеистический погром. Икону, подаренную Николаем II, изъяли. Во время землетрясения 1927 г. на здании храма появились трещины. Был проведён капитальный ремонт. А в 1929 г. вновь пошёл слух о закрытии храма. В том же году после убийства в Зуе комсомольца Петра Вербовского НКВД раскрутил дело о «поповско-кулацком заговоре». Трое крестьян, проходивших по делу, были замучены в симферопольской тюрьме, а 75-летний священник Пётр сослан в Сибирь. По дороге он скончался. Церковную утварь конфисковали, уничтожили купола и колокольню, а храм закрыли. Новое рождение Свято-Никольского храма произошло в 1949 г. Но службы велись недолго, так как в 1962 г. опять прошла противорелигиозная кампания. Здание храма было отдано сначала под клуб, затем спортзал и библиотеку. В конце 80-х годов прошлого века жители Зуи подали прошение в Совет по делам религии об открытии прихода, и в 1990 г. храм вновь был открыт. К сожалению, старинные настенные росписи не сохранились. Зато местные жители сберегли иконы, давность которых делает их святыми. В храме есть и новые иконы. Каждая написана монахами и привезена из ныне действующих монастырей. Главный престольный праздник святителя Николая Чудотворца празднуется 22 мая. Прихожанами Свято-Никольского храма являются жители не только Зуи, но и близлежащих сёл (Петрово, Литвиненково, Новожилово, Орешники, Баланово, Дмитрово). Так как это один из старейших храмов полуострова, сюда приезжают паломники и туристы. Храмовый дворик летом утопает в благоухающих розах. Напротив входа в церковь в наши дни установлен строгий памятник в виде креста из чёрного мрамора в память о тех, кто пострадал от преследований веры в советское время.

Зуя военная и послевоенная

Накануне немецко-румынской оккупации, чёрные дни которой начались 31 октября 1941 г., был создан Зуйский партизанский отряд. Командиром шестидесяти партизан стал председатель исполкома районного Совета депутатов трудящихся Андрей Антонович Литвиненко. Позже в отряд влились бойцы Красной Армии и жители других сёл. Численность отряда достигла 238 человек. Комиссаром отряда был первый секретарь Зуйского райкома партии Николай Дмитриевич Луговой. Командир отряда А. А. Литвиненко погиб 9 марта 1942 г., когда партизаны Зуйского, Бююкского и Сейтлерского отрядов пытались разгромить вражеский гарнизон в селе

Баксан (ныне Межгорье), но потерпели неудачу. После того, как партизаны Зуйского отряда попали в кольцо, А.А. Литвиненко с десятью бойцами задержали врага, дав, таким образом, возможность отряду выйти из окружения, но сами погибли. В октябре 1942 г. произошло общее переформирование крымских партизанских отрядов. Командиром отряда назначили Н.Д. Лугового.

В начале 1943 г. в Зуе во главе с комсомольцем Иваном Кулявиным была создана подпольная группа. Партизаны – зуйчане и подпольщики принимали участие в освобождении Симферополя. В память о героических подвигах в центре Зуи установлен памятник партизанам Зуйского отряда, павшим в борьбе с фашистами, а в память о первом командире Зуйского партизанского отряда, А.А. Литвиненко одно из сёл Зуйского тогда района (сейчас Белогорский район) в 1945 г. получило его имя. Это село Литвиненково, расположенное в среднем течении Зуи в нескольких километрах севернее Зуи.

В 1957 г. Зуя получила статус посёлка городского типа. В Зуе находится поссовет, которому подчинены сёла, расположенные в долине реки Зуи и её левого притока - Фундуклы (Зуя, Баланово, Барабаново, Верхние Орешки, Владимировка, Литвиненково, Нижние Орешки, Петрово, Украинское). Но после нескольких административно-территориальных реформ 1960-х годов Зуйский район был упразднен, а территория в целом вошла в состав Белогорского района.

До войны в Зуйском районе занимались, в основном, производством зерна. Но в послевоенное время стали развиваться новые отрасли – виноградарство и садоводство. Посадочный материал поступал из Армении и Грузии. В 60-е годы прошлого века 40% всех районных доходов давали виноградарство и садоводство

Ещё в середине 70-х годов XX в. Феодосийское шоссе проходило через посёлок Зую. Местным водителям хорошо были известны так называемые зуйские повороты. Сейчас в посёлок Зуя ведут дороги от спрямлённого в конце 1970-х годов шоссе в объезд поселка. Шоссе пересекало реки Фундуклы и Зую. А сейчас эти речки протекают под автомагистралью «Таврида».

Поселок Зуя находится слева от автомагистрали «Таврида» и в него ведут несколько поворотов местных дорог. Советуем посетить населенный пункт и осмотреть местные достопримечательности (памятники, музей, скверы, рынок), посетить один из старейших крымских православных храмов.

ЧЕРНОЕ КРЫЛО НА ОКРАИНЕ ЗУИ

Командир корабля: - Разворот влево. Пожар правого двигателя!

Руководитель полётов: Выключить двигатель!

Командир корабля: Выключил, плохо управляется...

Руководитель полётов: Возвращайтесь на точку!

Командир корабля: Возвращаюсь....

Руководитель полётов: Управление доложите!

Командир корабля: Управление отказало!

Штурман корабля: Высота 3500, командир!

Командир корабля: Приготовится к катапультированию экипажа!

Руководитель полётов: Катапультироваться!!!

Обрыв записи...

Именно этот диалог экипажа дальнего ракетносца Ту-22М3 и руководства полётами на аэродроме в Октябрьском произошёл за полчаса до полуночи, 21 мая 1990 года. Самолёт с бортовым номером 46 пилотировал экипаж: командир майор Юрий Захаревич, штурман капитан Владимир Шадрин, штурман-инструктор подполковник Анатолий

Бурьянов и помощник командира лейтенант Сергей Косарев. Через семь минут после взлёта в районе посёлка Зуя произошёл отказ в работе правого двигателя, и загорелось табло о пожаре в нём. Выключив двигатель, Захаревич принял меры к возвращению на аэродром, но управление самолётом резко ухудшилось. В сложной обстановке командир принял решение катапультироваться, привел в действие систему катапульта экипажа и после - катапультировался сам. Увы, при срабатывании парашют штурмана-навигатора получил повреждение, в результате чего погиб Владимир Григорьевич Шадрин, труп которого нашли только утром. Через две секунды после катапультирования почти стотонный ракетоносец взорвался в воздухе, осветив всё окрест яркой вспышкой, и горящие обломки его упали на окраину Зуи.

Но на этом трагедия не закончилась. Многие жители посёлка видели и слышали взрыв, кинулись к месту падения остатков машины. И тут вновь прозвучал взрыв – рванул кислородный баллон, и его осколками убило зуйчанина Синицкого, ранения получили трое школьников и ещё один мужчина. Как не пострадали ещё любопытствующие – чудо!

Проезжая мимо Зуи по трассе, все замечают странную стелу с чёрным крылом наверху. А те, кто останавливается и подходит ближе, читает проникновенные слова о той майской трагедии 1990-го и всматривается в маленькую фотографию штурмана Шадрина.

А мы в гостях у чуть погрузневшего и поседевшего Юрия Ивановича Захаревича. Но глаза выдают душу - душу вечного пилота. И как-то даже неудобно говорить о героизме с настоящим героем – разговор всё крутится вокруг обыденных тем. Да ещё воспоминаний детства.

Родившись в Красноярском крае, Юрий Захаревич всегда имел самые близкие примеры «мужской работы» – дед, Григорий Григорьевич, участвовал в гражданской войне, отец прошел всю войну в пехоте, участвовал в освобождении Крыма – причём и зимой сорок второго и весной сорок четвёртого. «Он часто вспоминал, как остался живой после трагедии эсминца «Безупречный», потопленного немецкой авиацией при переходе в Севастополь», – рассказывает Юрий Иванович. - Говорят, там осталось всего человек сорок спасшихся, среди которых и младший лейтенант Захаревич, чудом подобранный нашими катерниками и отогретый в тёплом машинном масле!». Выжил Иван Григорьевич и после других ранений, к концу войны имел орден Красной Звезды, орден Отечественной войны, медаль «За отвагу». Через много лет такую же «Красную Звезду» получит и его сын, лётчик морской авиации. В мирное время...

Но до 1990-го было ещё далеко. И ведь могло ничего и не быть – поступи Юрий куда-нибудь в гражданский институт, или хотя бы туда, куда направлял военкомат – в местное авиационное военно-техническое училище. Но есть ещё один ключевой человек в жизни Юрия – старший

брат Александр. Он к этому времени уже постигал премудрости полётов, учась в Оренбургском военном училище лётчиков. И сумел разжечь страсть к небу у младшего брата. Преодолев кучу условностей, пройдя тщательнейшую медкомиссию и экзамены, Юрий поступает на первый курс в Оренбург. Становится курсантом, а со второго курса начал летать на учебно-тренировочном Л-29. В 1974-м закончил училище, за время учёбы летал на хорошем, но устаревшем самолёте Ил-28. На распределении замешкался и вместо желанного Северного флота попал в Севастополь.

- Ну и лётчик морской авиации – даже моря никогда не видел! – смеётся Юрий Иванович. – А в Севастополь приехал ночью, остановился в гостинице. А утром вышел – вода кругом, бухты, горы. Спустился к морю, зачерпнул горсть воды, попробовал – солёная! Значит, на месте! Затем штаб авиации флота – и поехал в степь, в Гвардейское, в дивизию....

Шесть лет прослужил на известном Сарабузском аэродроме, переучившись на морской ракетносец Ту-16. Старшим лейтенантом стал командиром корабля – командование заметило уровень подготовки и настойчивость в лётном деле. И когда оно предложило осваивать новую технику – чуть поколебавшись, поехал на переучивание. В Николаеве был в первом выпуске летного состава, который готовили на «дальник» Ту-22МЗ. И после успешной учёбы и упорных полётов снова – в Крым, но на соседний аэродром – в Октябрьское. Тамашний полк как раз переходил на новую технику. Попал во вторую эскадрилью, 2-й отряд. Кстати, его со временем и возглавил, да и демобилизовался тоже из него – по развалу всей советской морской авиации в середине девяностых. А ведь был – «убийцей авианосцев».

Именно так в те времена окрестили новый ракетносец, в задачу которого прежде всего входила борьба с американскими авианосными соединениями. Для этого на нём было всё необходимое – комплекс ракетного вооружения, дальняя связь и навигация, и, конечно, высококлассные пилоты и штурманы. И беспокойства было много – когда американцы на своих плавучих аэропортах заходили в Средиземное море, и проходили некую границу реагирования – самолёты на крымских аэродромах тотчас переходили в боевое дежурство. На всякий случай....

- Но больше всего я любил полёты строем, нравилось летать над морем на предельно малых высотах, - вспоминает Захаревич. – Облёты самолётов после ремонтных и регламентных работ были интересны, а однажды участвовал даже во внезапной проверке наших средств ПВО, утюжа без предупреждения ракетные позиции и станции противовоздушной обороны – тот ещё адреналин!

А ещё опытный лётчик постоянно прорабатывал – на тренажах и просто в себе – те особые случаи в полёте, в которых надо принимать решения

самому и действовать. И не однажды такая внутренняя тренировка была спасением. Уже после зуйской катастрофы на самолёте Захаревича тоже произошли нештатные ситуации – то шасси полностью не выпустилось, то один из двигателей отказал. «Бороться надо до конца, и самое главное – спасти экипаж», – считает лётчик, с честью вышедший из этих происшествий.

В принципе, так получилось и в майскую ночь девяностого года. О героизме как-то не говорилось, также таскали после катастрофы по комиссиям да госпиталям. Конечно, спас экипаж, а трагическая случайность гибели Шадрина всем бросалась в глаза. Разбил машину – это вменяли в вину. Пока сами специалисты с моторостроительного завода, осмотрев взорвавшийся двигатель «Тушки», не признали – разрушился специальный дефлектор турбины, имевший непозволительную толщину ещё с момента изготовления. От лётчика потихоньку отстали, а заводчанам срезали премиальные и ещё некоторые привилегии. Удивил Захаревич командующего ВВС Черноморского флота, когда единственной просьбой была – остаться летать в своём полку, в своей эскадрильи, в своём отряде. Всегда понимала Юрия Ивановича жена Елена, гордятся оба сына, кстати, сейчас тоже военные. Кстати, именно в этот тревожный день после катастрофы младший сын сделал первые самостоятельные шаги....

А в сентябре девяностого благодарные зуйчане во главе с организатором А.Хусточкиным собрали деньги, и с помощью местных организаций – колхоза «Россия», монтажно-заготовительного завода, ремонтного предприятия и ПМК-5 – установили знак памяти. Не только на месте гибели штурмана-навигатора, а больше как напоминание о победе человеческого разума над непреодолимыми обстоятельствами. Именно так поступок Захаревича расценили и в международной авиационной организации ИКАО, вручив ему в Москве специальный диплом Фонда авиационной безопасности «за мужество, героизм и находчивость, проявленные в экстренной ситуации». А в ноябре указом президента СССР Ю.И. Захаревич был награждён орденом Красной Звезды. Анатолию Павловичу Бурьянову дали медаль «За боевые заслуги». Правого лётчика, лейтенанта Косарева, увы, награды обошли. По его воспоминаниям, хранящимся в музее авиационного полка в Октябрьском и предоставленные его директором Алексеем Гирником, это был первый ночной вылет молодого лейтенанта. Небольшая цитата: «Все команды давались спокойно, без паники. Обстановка в экипаже до момента катапультирования сохранялась спокойной, как в обычном полёте – это меня поразило, так как я выполнял свой первый ночной полёт». Завершившийся, увы, принудительным катапультированием с высоты около трёх километров и падением на обочину дороги у зуйской хлебопекарни....

- Конечно за двадцать лет многое утряслось в памяти, - рассказывает Захаревич. – Но всплеск огня от катапульты правого лётчика, обжегший лицо, затем сужение угла зрения из-за растущей перегрузки, и наконец, штатное срабатывание своего катапультного кресла – запомнились навсегда. Хотя и доли секунд прошли, а такое впечатление – минуты еле текли. На земле приземлился на чей-то двор – спереди стенка какого-то сарая, сзади колья бетонные, я между ними лежу, в груди болит, лицо жжет. Оказалось, попал в огород одной армянской семьи, попросил пить. И мне принесли трёхлитровую банку компота! Я после ездил к ним в гости, а сейчас они уехали в Армению насовсем. Хорошие люди!

Именно от них попал Захаревич в Зуйскую больницу, где уже были Бурьянов и Косарев. Все они после всего очень благодарили зуйских врачей и медсестёр, даже огромный самовар подарили. Увы, штурмана Шадрина ночью не нашли, лишь в семь утра труп обнаружил зуйчанин Иван Макеев. Разборки, похороны, слёзы жён, награждения, митинг у памятника....

Так навсегда связались судьбы военных авиаторов и жителей Зуи. Конечно, катастрофа породила много версий и слухов, но что ж, молва людская – стихия. Но видится ещё одно – ведь случай над Зуёй был очень похож на катастрофу, происшедшую в мае 1979-го с экипажем лётчика того же полка Виктора Кубракова над сёлами вдоль железной дороги на Симферополь. Тогда Кубраков тоже сам катапультировал экипаж, приземлившийся удачно, отвернул от села Янтарного почти неуправляемый самолёт, но сам не сумел катапультироваться. Похоронен он по просьбе жителей Янтарного на площади перед школой, которая носит имя самоотверженного лётчика. «Да, пример Вити Кубракова для меня и всех лётчиков, был, конечно, - рассуждает Юрий Захаревич. – Именно образцом уровня ответственности и личного мужества». Но ещё и лётного мастерства, и технической грамотности, и гражданского долга, и ещё многого, на что способны пилоты советской морской авиации, добавим от себя. Ведь черное крыло авиакатастрофы много лет назад сплотило всех, попавших под его тень.

Памятник находится в непосредственной близости слева от обочины трассы «Таврида» и прекрасно виден с шоссе. В поселке Октябрьское Красногвардейского района находится музей 943-го морского ракетноносного авиационного полка, в экспозиции которого раскрыты не только обстоятельства катастрофы, но представлены и другие события более полувековой истории этой славной части морской авиации.

МЕСТА СВЯТЫЕ, ЗУЙСКИЕ...

Долина реки Зуя – одна из самых плодородных в Крыму. Здесь есть чернозёмы, вода и благоприятный местный климат. Наверное, именно потому после Великой Отечественной войны на спуске именно в долину Зуи была установлена скульптура колхозницы, символизирующая плодородие и изобилие. А к северу от автомагистрали «Таврида», ниже по течению реки Зуя расположены очень интересные места – природные и социально-культурные и даже сакральные...

Здесь Зуя принимает два притока. Наиболее значительным является река Фундуклы, впадающая с левого берега, у южной оконечности села Литвиненково, бывшее Кентогай (Кентугай). Это название, возможно, происходит от «кенъ» - широкий и «тогъай» - луг, который образован в междуречье. Современное село, включившее в себя Подгорное (в свою очередь, объединившее сёла Каяасты татарский и Каяасты болгарский), протянулось вдоль реки Зуя. В этих сёлах жили татары, болгары, русские и немцы. От того времени хорошо сохранились старинные немецкие и болгарские дома. Через сёла Каяасты проходила большая просёлочная дорога из Карасубазара в Евпаторию. В 1784 г. в Зуинский кадылак, кроме села Кен Тогай, входило и село Кая Алты (кая – скала, алты – шесть, т.е. шесть скал). Прежние названия сел становятся понятными сразу на

выезде. С крымско-татарского, «къя асты» означает «под скалой». Ниже села, с правой стороны дороги неожиданно открывается удивительная картина. Широкая зелёная пойма, тёмнозелёные ряды пирамидальных тополей, густые деревья и кустарники по берегам Зуи. А за рекой тянется обнажённая горная стена.

Эта скальная гряда по правому берегу долины речки Зуи по большей части не представляет собой монолит - она разделена на крупные куски силами природы: выветриванием, осадками, морозами. Есть у горы и название, сейчас очень редко встречающееся: Джиранты. Склоны покрывает низкорослая кустарниковая растительность, в небольших островках ровной земли между отделившихся от общего массива скал находится место для небольших деревьев.

Высота скал постепенно повышается, формы выветривания и разрушения пород становятся разнообразнее. Появляются гроты, карнизы, трещины, отделившиеся блоки и целые скалы. Обрывы жёлтого цвета имеют причудливые очертания, похожие на огромных сфинксов. Их вид на фоне синего неба вызывает невольное восхищение. Природные каменные изваяния образовались в месте прорыва Зуёй Внутренней горной гряды. К природному чуду ведёт дорога. Пройдя по мосту через реку, попадаем в настоящую долину «привидений», подобную знаменитой Долине привидений на западном склоне горы Демерджи. Здесь также каменные истуканы представлены во всей своей красе. Они различны по форме и величине. Эти интересные создания природы образовались в результате выветривания неоднородных по плотности известняков. Среди них есть и глыбы-отторженцы. Они по горному склону наперегонки сползают к реке. Особенно это удалось двум огромным вертикальным камням. Своим видом они напоминают древние менгиры (вертикально врытые длинные камни) – культовые памятники эпохи бронзы. Через сквозные гроты, которыми изобилуют горные обрывы, пробивается солнечный свет, отражаясь яркими светлыми пятнами в тёмных отверстиях. Звук едущих по дороге машин интересно искажается в пещерах, гротах и множестве отверстий, усиливая впечатление необычности местности.

В первой половине XIX в. исследователь Тавриды Пётр Иванович Кеппен так описывал эти места: «...удобною стезею спускаешься вниз к Татарской святыне Кырк-Азизъ (сорок святых), где в пещере, имеющей в длину и ширину по осьми шагов, находится гроб красного цвета, к которому из ближних и дальних мест стекаются Татары, страждущие разными недугами и тут ищущие себе исцеления». Память о Кырк-Азизе сохранилась, и сюда по-прежнему приходят паломники. Своё почтение святому они высказывают в виде своеобразного жертвоприношения, завязывая кусочки ткани на кустах возле входа в грот. Описывая в 1837 г. оборонные сооружения Северного Крыма в «Крымском сборнике», П.И. Кеппен упоминает также укрепление Баруть Ханэ на скалистом и крутом

берегу напротив села Каяасты. Название «Барут-Ханэ» переводится как «пороховая крепость». По мнению П.И. Кеппена, «один из главных наблюдательных пунктов против набегов с севера» находился на горе Кунич высотой более 300 м, по которой проходит водораздел между реками Зуя и Бурульча. С горы хорошо видны все окрестности.

Самое высокое среди этих скал место огорожено от окружающего плоскогорья невысоким, оплывшим от времени валом с попадающимися кое-где камнями кладки. В общей форме вала выделяются два характерных выступа - остатки башен. Перед нами упоминаемое ранее скифское городище Борут-Хане, позже получившее название Зуйское. Помимо остатков стен и башен в виде валов и бугров упомянем остатки поселения, примыкающего к скифскому городищу Борут-Хане (Зуйское), несколько холмов- зольников на его территории и совсем свежий грабительский раскоп с разброшенной вокруг керамикой и костями... Древнее укрепление изучали: в 1949 году археолог, руководитель Тавро-скифской археологической экспедиции П.Н. Шульц, в 1968-м И.А. Баранов, а в 1984-м С.Г. Колтухов заложил тут разведывательные шурфы. Исследователи XX века установили, что «обезпеченный валомъ пороховой заводъ» Борут-Хане не что иное, как скифское укрепление III – II вв. до н.э. - I в. н.э.

Скалы в этих местах имеют собственное, практически не упоминаемое название: Чагарак-Кая. Путь ведёт в живописное урочище Пегемберны у подножия скалы. Примерно в средней части замыкающего укрепление обрыва, в глубокой скальной расселине, видна пещера Кырк-Азиз.

К пещере, или скорее гроту, вверх по склону ведут бетонные ступени лестницы – говорят, их ровно сорок. Кустарники вдоль лестницы увешаны разноцветными тряпочками и платками – по поверью, с этими предметами оставляли болезни. Сама пещера округлой формы около 3-х метров высотой и около 6 метров в диаметре с круглым отверстием в «крыше». В стенах многочисленные ниши, а потолок закопчен дымом от костра. По преданию, в пещере-святилище Кырк-Азиз ещё в первой половине XX века лежал продолговатый камень «наподобие гроба, покрытый зеленым сукном», на который клали больного человека. Больной должен был переночевать в пещере, что почти всегда гарантировало его исцеление. Исмаил Гаспринский отмечает, что Кырк-Азиз помогал «особенно от умопомешательства».

Что же на самом деле стоит за понятием «кырк» или «сорок»? Топонимы с числительным «кырк» встречаются в Крыму часто и в разных его частях. В Северном Крыму у Чонгарского полуострова это Кырк-Ишунь, Ногайлы-Кырк, Кырк-Бель и Авуз-Кырк. В предгорном Крыму, у Белогорска и Бахчисарая топонимы с «кырк» означают сакральные места, которые издавна служат местом паломничества, как православных христиан, так и мусульман. Такие места называются Кырк-азиз (Кырк-

азизлер), то есть «Сорок святых» на крымско-татарском языке. В восточнославянской традиции число «сорок», по мнению В. Я. Проппа, не следует, конечно, понимать буквально; сорок - эпическое число, обозначающее вообще «множество». Число сорок означает пробу, испытание, посвящение, смерть. Культ числа сорок далеко не однозначен. Дело в том, что цифра 40 считалась магической и у скифов, и у восточных славян, а также у тюрков и многих других древних народов. В русском православии считается до сего времени, что душа, покинув тело, еще 40 дней не расстается с родными местами и находится рядом со своими родственниками.

Посещение святилища Кырк-Азиз наводит на мысль, что это не просто мир предков, а подземный мир предков, с которыми можно общаться через пещеры или источники, бьющие из-под земли. А сам культ мертвых предков и представление об обиталище душ предков в подземном мире значительно древнее христианства и ислама.

Параллельно существующие предания о гибели в Кырк-Азизе 40 христианских юношей (или праведников) от рук мусульман или, наоборот, 40 исламских праведных юношей от рук неверных, можно объяснить только непрерывностью сакральных традиций с доисторических времен. И иначе, чем взаимопроникновением культур разных народов, проживающих в Крыму, этот факт объяснить просто нельзя.

Высота горы вновь идет на убыль, постепенно приводя нас к глубокой расселине между скал Джиранты. За возвышенностью, на противоположном борту расселины в конце XIX века существовал небольшой хутор Каясты Болгарский. Сейчас место болгарского хутора, упразднённого в 1948 году, расположена полуразрушенная ферма. Дно расселины занято сельским кладбищем. К кладбищу от скифского городища ведет тропка, спускающаяся от скал по небольшому понижению. Спустившись, меняем направление движения и движемся теперь уже по грунтовой дороге против течения речки Зуя вдоль скал. Миновав кладбище, дорога приводит к словно прислонённым к скале огромным валунам и просторной пещере- гроту. Пещера-грот называется Федюшкина Кобасы и имеет свою небольшую историю.

В этой, прежде небольшой, пещере в прошлом веке был расположен карьер по добыче глины. Со временем размер карьера рос, рос и размер пещеры. Увеличение карьера и пещеры, из соображений безопасности, было остановлено, однако вновь образованной прохладной пустоте под скалой было найдено практическое применение. Входное отверстие перегородили от стенки до стенки известковыми блоками вперемежку с бутом, спереди построили большую подпорную стенку из бута, опоясывающую скалу, лежащую рядом, а посередине установили металлические ворота шириной с погрузчик. Так был построен удобный,

тёмный, прохладный, герметичный благодаря глине и недорогой в постройке склад для хранения яблок. Увы, склад не просуществовал долго: с развалом СССР пришло в запустения яблочное хозяйство Литвиненково, а с ним и пропала необходимость в холодной пещере-складе.

Интересно, что некоторые экскурсоводы и туристы, не зная историю пещеры-склада Федюшкина Кобасы часто принимают её остатки подпорных стен за старинные. Что ж, кто знает может бутовый камень из этих стен был взят из развалов стен скифского городища Борут-Хане? А может, от болгарского хутора Каясты Болгарский? Увы, это неизвестно.

Приняв с правого берега балку Мантонай, Зуя продолжает нести свои воды на север, до Салгира уже по равнине. Речная долина здесь сливается с окружающей местностью. Внешняя горная гряда оборвалась ещё в районе реки Фундуклы. Почти у самого устья Зуя принимает значительный левый приток – Бештерек.

В нижнем течении реки расположено село Новожиловка (бывшее Беш-Аран-Отар), основанное в 1864 г. С тюркского «беш» - пять, «аран» – хлев, «отар» - стадо. Очевидно, что искажённый перевод дал название рядом расположенному селу – Пятихлебное. Новожиловка названа в честь Героя Советского Союза Л.И. Новожилова, участника Эльтигенского десанта на Керченском полуострове, жителя Поволжья, героически погибшего в бою за освобождение Крыма в ноябре 1943 г. В центре села ему установлен памятник. Около села Новожиловка находится группа скифских курганов, в центре которой - большой курган Долгий. Еще севернее села – многочисленные каменоломни. Это наследие нового времени, и из этого – бешаранского камня стороились многие города и села центрального Крыма.

Село Литвиненково находится справа от автостреды «Таврида» в двух километрах, поворот на 178-м километре. Священные места – Кырк-Азиз и другие - также размещаются в окрестностях этого села. Новожиловка лежит в 13 км от трассы.

РВЫ НА КРЫМСКОМ СЕРДЦЕ

Подчас слышны такие «мнения» - вот победили бы немцы в той войне, мы бы баварское пиво пили... Особенно это популярным в период украинской власти в Крыму было. Мол, свет с запада, культура – оттуда же. Не будем говорить о политических подоплеках таких сентенций, а окунемся в историю. Давайте разберемся: что было в Крыму более 900 дней оккупации «носителями прогресса» в виде немецких и румынских войск и их приспешниками не только местными, но и разной сволочью с материка...

Массовые репрессии населения в период оккупации Крыма со стороны немецко-румынских войск и спецслужб, а также коллаборационистских формирований, были довольно обширны и жестоки. Организационно – созданием айнзацгрупп - была заложена основа для массового уничтожения представителей местного населения, которые, по мнению нацистов, могли враждебно относиться к нацистской идеологии. Факты, подтверждающие это, зафиксированы в Актах Крымской республиканской чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Согласно документам ЧГК, в 1941-1944 гг. в Крыму были убиты 90 243 мирных жителя и 44 934 военнопленных. Члены комиссий работали сразу после освобождения полуострова, не имели доступа к

немецким документам и отдельные утверждения и оценки ЧГК могут содержать неточности. «Но первичные материалы городских и районных ЧГК позволяют выделить основные этапы в карательной политике нацистов на Крымском полуострове», - считает один из ведущих историков оккупационного периода Марк Гольденберг.

С ноября 1941-го по июль 1942 года уничтожались «расово чуждые» - евреи, крымчаки и цыгане. Уже в ноябре-декабре 1941 г. были расстреляны евреи в городах Крыма, кроме Севастополя. В последних числах декабря настала очередь евреев, состоявших в смешанных браках, и детей от этих браков. Этот этап террора, начавшийся расстрелом 93 евреев в селе Перецфельд 15 ноября 1941-го, завершился уничтожением до 1500 евреев Севастополя в июле 1942 года. Надо ли напоминать, что «носители арийской культуры» эти категории даже за людей не считали... Спецслужбы ведут поиск и уничтожение советского и партийного актива – среди коммунистов в предвоенном Крыму были фактически представители всех наций. В ноябре-декабре 1941 г. в Симферополе, Евпатории были казнены несколько групп заложников по 30-50 человек в каждой – там на национальности не смотрели. В связи с высадкой советских десантов и активизацией партизан начинаются массовые казни нееврейского населения. 29-30 декабря 1941 г. расстреляны сотни керчан при оставлении города, еще большее число людей были убиты при повторной оккупации Керчи в мае 1942 года. 7 января 1942 г. расстреляны 1306 евпаторийцев, помещены в лагерь 1300 мужчин из Ялты (из них 500 погибло) и неизвестное число из Керчи. За помощь партизанам в феврале 1942 г. сожжен поселок Чаир (расстреляно 14 человек), а чуть позже - деревня Лаки (убито 40 человек). Стараясь привлечь на свою сторону крымско-татарское население, нацисты не подвергают его репрессиям при акциях в январе 1942 г. «Голубоглазые белокурые бестии» не признают больных психическими болезнями – и в Симферополе голодом и в «душегубках» умерщвлено более 700 психически больных. Неизвестное число душевнобольных убито в Александровке под Карасубазаром в марте 1942-го. Всего с ноября по июль жертвами нацистов стали более 30 тысяч крымчан.

С июля 1942-го по октябрь 1943 года масштаб репрессий уменьшается. Массовые расстрелы в документах не фиксируются, но это не значит что они прекратились: идет поиск подпольщиков и коммунистов – их стреляют по одиночке. Уголовная преступность также карается виселицей, и объявления об этом часты в оккупационной прессе. Однако арестованных не расстреливают, а помещают в лагерь СД в совхозе «Красный» и под Севастополем. По показаниям выживших узников, расстрелы в «Красном» происходили эпизодически, но заключенные массами погибали от болезней и непосильного труда. Сожжение сел за

помощь партизанам не фиксируется. Полуостров оказался в глубоком тылу вермахта и снизилась активность партизанского движения.

В октябре 1943 года Крым вновь становится прифронтовой зоной – и так по апрель 1944-го... В первых числах ноября 1943 года уничтожены более тысячи узников лагеря в совхозе «Красный» (уцелело лишь 80 человек). Вскоре лагерь наполнится новыми заключенными, которые расстреляны в апреле 1944 г., за несколько дней до освобождения Крыма. Из лагеря СД под Севастополем 200 узников отправлены в концлагерь Бухенвальд. Идут аресты и казни по малейшему подозрению. Сожжены якобы за связь с партизанами более ста деревень, их жителей изгоняют. В зимние месяцы 1943-1944 гг. и в марте 1944-го германские спецслужбы расстреливают всех выявленных подпольщиков. Продолжается уничтожение чудом уцелевших евреев, в основном детей. Так, в Бахчисарае в апреле 1944 года расстреляны 27 еврейских детей. Последним массовым актом нацистского террора в Крыму стало уничтожение жителей трех улиц в городе Старый Крым, где 13 апреля 1944 г. отступавшие части вермахта убили 584 мирных жителей, в том числе более 200 детей.

А планы у нацистов были еще дальше – на месте Крыма после их победы должна была быть территория рейха, Готенланд. За двадцать лет должны быть переселены абсолютно все жители, за исключением нескольких деревень в горной части «для демонстрации туристам традиций горцев...». Что такое «переселение» – хорошо узнали тысячи евреев и крымчаков, «переселенные» в противотанковые рвы. Только разве у мертвых спросишь? Никто – ни славяне, ни турки, ни иные народы – по германским меркам не должны были населять «землю готов». Только арийцы... Спасибо тем известным и неизвестным освободителям Крыма весной 1944-го, которые поставили на могилах многих оккупантов дубовый крест. Увы, идеология же их как-то забылась. Крымчанам, да и всем нам, стоит знать о том, что не произошло и помнить то, что случилось. И не только стоя у рва в долине Чуюнчи, в Дубках или у мемориала в бывшем совхозе «Красный»...

Увы, трасса «Таврида» проложена и в скорбных местах. При начале объезда Симферополя в районе с. Донское находится место массовой казни евреев в конце 1941 года – ров на т.н. 10-м километре феодосийского шоссе; в Дубках на месте расстрелов также находятся памятные знаки; автомагистраль проходит недалеко с мемориальным комплексом «Концлагерь в совхозе «Красный»» (окраина села Мирное Симферопольского района). Есть свои рвы и в районах Старого Крыма, Белогорска, Феодосии, Керчи, Бахчисарая и Севастополя...

«ЗЕЛЕНый ДУБ СРЕДИ СТЕПИ»

Дуб - фактически символ, дерево сильных. По пути мы не раз встречались с его реликтами – под Белогорском, в Симферополе - даже с «Богатырем Тавриды». Обычен он и в горных лесах Крыма, имеется в искусственных посадках в предгорьях и даже в степной части в лесополосах. Но есть дубы, исконно растущие в предгорье и их существование говорит нам о былом лесном крае крымского предгорья...

Лесостепная растительность в ландшафтах предгорья занимает около 1900 кв. км. На пологих северных и северо-западных склонах Внешней и частично Внутренней гряд наблюдается мозаичное сочетание участков степей и небольших лесных массивов - рощиц, в которых господствует низкорослый дуб. Эти рощицы в Крыму называют «дубками». В границах предгорья выявлено 37 обособленных островных «дубков», площадью от нескольких гектаров до нескольких квадратных километров (Ближние и Дальние Симферопольские «дубки» Осминские и др.). Наряду с порослевым пушистым дубом в рощицах изредка встречаются дубы черешчатый и скальный. Из других древесно-кустарниковых пород обычны грабинник, скумпия, боярышник, держидерево, шиповник, груша обыкновенная и лохолистная, барбарис, крушина, терн. Обезлесенные пространства между островными дубравами заняты степями из

полукустарничков и разнотравья. Многие исследователи, распространяя термин «лесостепь» на всю территорию Крымского предгорья, считают, что этот тип растительности имеет здесь первичный, изначальный характер.

Однако в последнее время такой взгляд на крымскую лесостепь подвергся пересмотру. Вопрос этот не только научный: знание первопричин формирования лесостепи позволит лучше и правильнее определить пути лесопосадок и борьбы с эрозией. По мнению авторитетнейшего географа и популяризатора науки Василия Ена, нельзя рассматривать «дубки» Внешней гряды и «дубки», занимающие пологие склоны Внутренней гряды и местами южное продольное понижение, как тождественные образования. Оценка растительного покрова ландшафтов предгорья немыслима без учета всего комплекса природно-географических условий. Следует иметь в виду, что Внутренняя гряда на 200-300 м. выше Внешней, получает больше осадков, а ее растительный покров является прямым продолжением лесов нижнего пояса Главной гряды и смыкается с ним в южном продольном понижении, в то время как «дубки» Внешней гряды находятся в непосредственном контакте со степями равнинного Крыма.

В связи с этим наблюдаются и различия в растительном покрове гряд. «Дубки» Внешней гряды имеют характер низкорослых древесно-кустарниковых зарослей и занимают в общей сложности не более 15- 20 % ее площади. Такие представители лесов, как клен полевой, липа сердцевидная и плющ, распространенные в «дубках» Внутренней гряды, на Внешней не встречаются. Значительные пространства между «дубками» здесь заняты типичной степной растительностью, развитой на черноземах, свойственных степям. Таким образом, изначальный характер лесостепи Внешней гряды не вызывает сомнений.

Иначе обстоит дело с происхождением лесостепной растительности пологих склонов Внутренней гряды и частично южного продольного понижения. Здесь также распространены дубовые рощицы (Чумакарские «дубки», Каракушские «дубки»). Но они занимают в этих ландшафтах более половины площади, и сходство их с «дубками» Внешней гряды чисто внешнее. В растительных сообществах Внутренней гряды отмечается значительное увеличение доли травянистых растений, свойственных горным лесам. Из древесных в «дубках» Внутренней гряды обычны такие спутники крымских дубовых лесов, как клен полевой, грабинник, липа сердцевидная. Что же касается распространенного здесь гнездового произрастания дуба, в чем сторонники исконности лесостепей на всей территории предгорья усматривают неблагоприятные условия произрастания, то это явление - результат прошлых порубок и выпаса. Ныне не только предгорные, но и вообще все дубовые леса Крыма на 80 % относятся к низкоствольным и порослевым. В этом смысле лесостепь

Крымского предгорья является аналогом нагорной лесостепи крымских яйл.

В прошлом леса господствовали на пологих склонах Внутренней гряды и частично северной продольной долины. Об этом свидетельствует, в частности, первый план Симферополя, составленный в 1786 г.: на территории, где расположен ныне детский парк, и всем правобережье Салгира написано «лес». Реликтами его являются и поныне растущие в детском парке дубы-великаны. Одному из них («Богатырю Тавриды») - 650 лет, высота его 25 м., окружность ствола 5,25 м. Эти факты убедительно свидетельствуют о вторичнолесостепном характере растительности ландшафтов Внутренней гряды и прилегающих лесостепных участков южного и северного продольных межгрядовых понижений Крымского предгорья.

Своеобразные лесостепные участки Крымского предгорья нуждаются в постоянной охране. В 1947 г. «дубки» включены в реестр памятников природы областного значения. Они надежно защищают склоны от эрозии, накапливают влагу. «Дубки» Крымского предгорья - интересные объекты географических экскурсий.

Мимо нескольких рощиц «дубков» трасса «Таврида» проходит после поворота на северо-запад в объезд Симферополя. Западнее столицы Крыма также есть не только остатки былых лесов, но и населенные пункты с таким названием – Дубки. Причем этих сел тут – фактически два с одним наименованием. Мимо них и проложена автомагистраль.

КРЫМ АВИАЦИОННЫЙ

Несомненно, Крым стоял у истоков отечественной авиации, причем и в период империалистический, и в советский. Именно здесь произошли многие ключевые события авиационной истории, которые принято именовать: «впервые...». Конечно, такие факты больше имеют военную подоплеку, но в годы «зари авиации» все летающее было предметом более восторгов, чем рациональности умов из генштабов. Впрочем, оставим военных, которые так любят тайны, и поговорим об истории гражданской авиации в Крыму.

В 1910 году в Крыму появились два первых самолета - доставленные из Франции «Антуанетт» и «Блерио-ХІ». Петербургский журнал «Библиотека воздухоплавания» сообщал в августе того года: «В Севастополе на днях удачно совершил пробный полет на аэроплане «Блерио» пилот Дорожинский». В следующем номере журнала читателей ждало новое известие: «В Севастополе лейтенант Дорожинский на днях совершил полет на аэроплане морского ведомства «Антуанетт». Продержавшись на высоте пятидесяти метров минут пять, пилот плавно опустился». Год спустя, в июле 1911-го, в Севастополе уже прошел воздушный парад, кстати, первый в России. Примерно в то же время самолет увидели жители Симферополя и Евпатории - там совершал демонстрационные полеты на «Фармане» известный одесский авиатор Сергей Уточкин. Пока летали с ипподромов и простых полей, но требовались – аэродромы.

Первые аэродромы в Крыму появились ещё до первой мировой войны. А затем эти сооружения, преимущественно военного назначения, стали строиться повсеместно. Этому способствовали благоприятные погодные условия Крыма и его географическое положение. К Великой Отечественной войне их было уже несколько десятков, Крым даже называли «непотопляемым авианосцем». После войны развитие авиации потребовало длинных бетонных взлётно-посадочных полос. Это вынудило сократить количество аэродромов, зато увеличить их размеры. Массовыми стали пассажирские авиаперевозки. В числе пассажиров были и руководители СССР, что благоприятно влияло на развитие аэродромного хозяйства. С переходом под юрисдикцию Украины крымское воздушное пространство в значительной мере опустело, соответственно оказались заброшенными и ряд «воздушных причалов». Но это так сказать, день вчерашний, нас же интересует время предвоенное...

21 января 1936 года Советом народных комиссаров Крымской АССР было принято решение об отводе земли и начале строительства аэропорта Симферополь с последующим открытием авиалинии трансфер Симферополь-Москва с мая 1936 года. До начала Великой Отечественной войны регулярными воздушными линиями аэропорт был связан с Киевом, Харьковом и другими аэропортами. Полеты на авиационные работы из аэропорта выполнялись на самолетах У-2.

Но пришлось гражданским авиаторам и повоевать. С началом Великой Отечественной войны, из авиационных подразделений Гражданского воздушного флота, базирующихся в Причерноморье, был сформирован Особый (Черноморский) авиационный отряд ГВФ. Этот отряд в оперативном отношении подчинялся командованию Черноморского флота и выполнял транспортные перевозки в его интересах. Однако он остался в прямом подчинении руководству главному управлению ГВФ, а также на всех видах снабжения и обеспечения. Самолёты отряда перевозили личный состав, вооружение и грузы в интересах флота. Его пилоты выполняли полёты в осаждённую Одессу, перевоза туда личный состав, вооружение и продовольствие, и вывоза обратно раненых и эвакуированных. 16 сентября 1941 г., при эвакуации гарнизона Одессы, отряд перелетел на другой участок фронта (в Симферополь) и продолжил работу по доставке личного состава и грузов. За мужество и стойкость при защите Одессы, весь личный состав авиаотряда был награждён медалью «За оборону Одессы». Командир отряда (1941 г.) - В.А.Седяревич, комиссар В.В.Леонович. По архивным данным, только с июня 1941 г. по октябрь 1942 г. авиаторы отряда налетали 15501 час, доставили в разные пункты 8994 бойцов, командиров и раненых, перевезли 426 тонн грузов и доставили 1861 пакет и разведдонесений.

В июле 1942 г. отряд базировался на аэр. Сочи. Во время битвы за Кавказ самолёты отряда, помимо транспортных перевозок в своём тылу, доставляли всё необходимое за линию фронта, к партизанам. Весь личный состав отряда был награждён медалью «За оборону Кавказа». В ноябре 1942 г. Особый черноморский отряд ГВФ был переформирован в 1-ю отдельную авиационную эскадрилью ГВФ. В боях за Крымский полуостров весной 1944 г. эта отдельная авиаэскадрилья совершила 1272 вылета на перевозку личного состава и грузов, и выполнила 419 боевых заданий с Таманского полуострова в Крыму. 19 августа 1944 г., на основании приказа НКО СССР №271, 1-я ОАЭ ГВФ была преобразована в 9-ю отдельную гвардейскую авиационную эскадрилью ГВФ.

В первое десятилетие после войны Симферополь воздушными линиями связан с Москвой, Киевом, Львовом, Краснодаром, Минеральными Водами и другими городами страны. Аэропорт «Симферополь» в те годы, конечно, был не такой, каким мы привыкли его видеть. Аэродром состоял из двух грунтовых взлетно-посадочных полос длиной 1200 и 1000 метров и мог принимать самолеты типа Ил-12 и Ли-2. Начали строительство здания аэровокзала. В 1953 году аэропорт отправил 27,5 тыс. пассажиров, 55 тонн почты и 385 тонн грузов. В 1957 году сдано в эксплуатацию здание аэровокзала, смонтировано светосигнальное оборудование на грунтовой взлётно-посадочной полосе (ВПП), поступили в эксплуатацию самолёты Ил-12 и Ил-14, вертолёты Ми-4. В 1960 году завершено строительство бетонной ВПП, перрона и мест стоянок; аэропорт начал круглосуточно принимать воздушные суда в сложных метеоусловиях, в том числе новые самолёты Ан-10 и Ил-18. В 1950-1960-х годах на самолётах Ан-2 выполнялись грузо-пассажирские рейсы в районные центры Крыма, а на вертолётах Ми-4 - в Ялту, Севастополь. Летом 1960 года организована (впервые на Украине) эскадрилья самолетов Ту-104.

С 1964 года в аэропорту Симферополя базировались также самолёты Ан-24. В 1977 году начато строительство второй ВПП, рассчитанной на приём и выпуск самолётов Ил-86, И-76, Ил-62, Ту-154; эта ВПП принята в эксплуатацию в 1982 году. 19 мая 1982 года впервые на Украине аэропорт Симферополь принял широкофюзеляжный самолёт Ил-86. В последующие годы на этом типе воздушного судна выполнялось ежедневно 5-6 рейсов в Москву.

Летом 1989 года на аэродроме самолет-лаборатория на базе Ту-154 имитировала посадку «Бурана» по его глиссаде, а все службы посадки отрабатывали наведение на ВПП. Слухи о том, что аэропорт являлся «западным запасным аэродромом» программы «Буран» - только слухи. Для «Бурана» требовалась ВПП шириной не менее 80 м и длиной не менее 3,5 км. На тот момент старая полоса имела длину порядка 1,8 км. Позднее она была удлинена до 3700 м. Нетипично большая длина и ширина ВПП в симферопольском аэропорту – не космическая, а для

более прозаических оборонительных задач: во время войны аэропорт мог использоваться как аэродром подскока для массированных налетов на южный фланг НАТО.

Крупнейший аэропортовый комплекс на юге СССР к 1991 году достиг максимального объема авиаперевозок, обслужив за год более 30 тысяч авиарейсов и 5,2 млн. пассажиров.

Кроме центрального аэропорта, в Симферополе был еще один аэродром – «Заводское». Да и вообще в советское время в Крыму были грунтовые гражданские аэродромы для местных перевозок и сельскохозяйственной авиации в Нижнегорском, Керчи, Ленино, Золотом Поле, Кировском, Советском, Раздольном, Межводном и даже в Судакe. Они громко именовались «аэропортами». В основном из них летали на Ан-2 с пассажирами в Симферополь на аэродром «Заводское». Билет на «кукурузник» (вместимость 12 пассажиров) из Нижнегорского до Симферополя стоил в 1980-х годах 3 рубля. А до пустынного пляжа на Арабатской стрелке – 2 рубля. Столько же, сколько 5 литров бензина АИ-93, обед в дешёвой столовой и меньше, чем четвертушка водки... Недолгое время в 1960-х существовало «вертолётное такси» из Симферополя в Ялту на вертолётную площадку. Эта площадка хорошо видна с Ялтинской объездной и цела даже сейчас.

Не все знают, что в начале XX века в Крыму научились не только летать на самолетах, но и строить их. В 1914 году миллионер Артур Антонович Анатра, владелец одесского авиазавода и президент одесского авiakлуба, купил пустырь на окраине Симферополя для строительства там филиала своего завода. Участок размером 4,3 га располагался возле ставка на речке Славянке (в районе нынешнего радиорынка). В марте 1916-го был подписан контракт, в соответствии с которым Анатра должен был за полгода построить в Симферополе завод со среднемесячной производительностью 20 самолетов. К началу 1917 года строительство основных цехов было почти закончено. Для работы на заводе были наняты 150 специалистов из Петрограда, всего же здесь трудились около 400 человек. Завод начал выпуск истребителей «Ньюпор-XVII» (в первой партии должно было быть 100 самолетов), однако вскоре возникли проблемы с заграничными поставками оборудования и комплектующих, а затем началась Гражданская война.

В 1920-м завод перешел в ведение 4-го воздухоплавательного парка Красной армии. В 1922-м он превратился в советский «Государственный авиационный завод №15», но вскоре вовсе был закрыт, а в его цехах (частично перестроенные, они сохранились и поныне) организовали кожевенную фабрику. Одесский авиазавод Анатра также был национализирован и превращен сначала в «Государственный авиационный завод №11», затем в «Государственные авиационные мастерские №7» (сегодня это предприятие Минобороны Украины

«Одесавиаремсервис»). Артур Анатра после революции покинул Россию и эмигрировал на родину предков - в Италию.

Завод Анатра был самым мощным подобным предприятием в Крыму, но не единственным и даже не первым.

Поначалу основные детали самолетов делались из дерева. Поэтому не случайно некоторые авиастроительные заводы возникли на базе мебельных и столярных фабрик. Первые самолеты крымского производства строились на севастопольской столярной фабрике Карла Эдуардовича Акстмана. Вначале авиационные заказы, поступающие к Акстману, касались ремонта самолетов. Первый самолет здесь отремонтировали в августе 1910-го. В ноябре того же года в Севастополе открылась авиашкола, и поток заказов к Акстману резко возрос, на фабрике делали деревянные винты и другие части самолетов. Именно у Акстмана были сделаны деревянные поплавки, на которые попытались поставить аэроплан «Антуанетт», чтобы он мог взлетать с воды (правда, эта первая попытка создания гидросамолета оказалась неудачной). От ремонта Акстман перешел к постройке самолетов. В 1911-м по частным заказам на фабрике были построены два самолета: по типу «Фарман-IV» и «Блерио-XI».

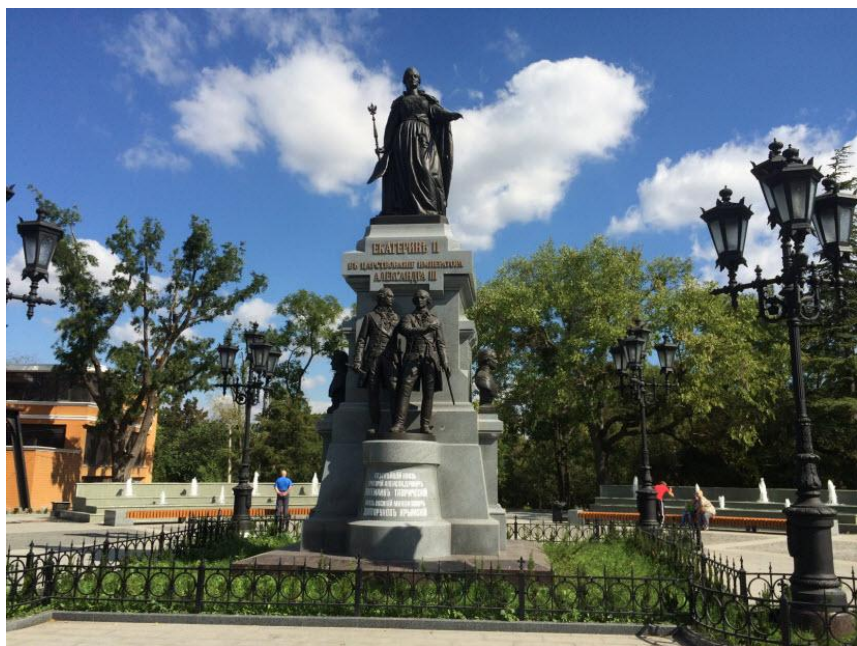
При этом Акстман не просто скопировал иностранные образцы, а еще и внес некоторые рациональные изменения в их конструкцию. Севастопольский фабрикант даже спроектировал собственный самолет - «аэроплан-парашют». При аварийной ситуации на таком самолете летчик мог поворотом специального штурвала сбросить фюзеляж с мотором и винтом, а сам в кабине, подвешенной под крылом, «парашютировать» на землю. В ноябре 1911-го Акстман запатентовал свой проект, на его фабрике была начата постройка двух экземпляров «аэроплана-парашюта», но ни один из них не был закончен. Да и самой фабрике по не вполне понятным причинам превратиться в полноценный авиастроительный завод так и не удалось.

Еще одним крымским центром авиастроения был Карасубазар (современный Белогорск). В 1913 году здесь был основан «Первый крымский завод аэропланов» Василия Федоровича Адаменко. Дворянин Таврической губернии Василий Адаменко обучился пилотированию во Франции. Вернувшись на родину, он оборудовал в своем имении мастерские, где построил самолет типа «фарман». С началом войны его предприятие стало выполнять заказы Севастопольской военной школы авиации, производя запчасти для самолетов. Вскоре завод Адаменко начал серийное производство самолетов. В 1915–1916 гг. здесь были сделаны 10 самолетов «Фарман-IV». В 1917-м было запланировано выпустить 25 самолетов «Фарман-XVI», однако этим планам не суждено было сбыться. Сделав 10 самолетов из этой партии, к апрелю 1918 года завод прекратил свое существование.

Почти одновременно с симферопольским заводом авиационное предприятие появилось и в Евпатории, там лучший авиазавод России - московский «Дукс» - построил базу для сборки гидросамолетов. Так что Евпатория со временем могла бы стать еще одним городом в Крыму с промышленным самолетостроением. Но Первая мировая война и революция также лишили ее такой перспективы. После Великой Отечественной войны в Крыму размещались только авиационные мастерские и ремонтные заводы преимущественно военного назначения. Еще в советском Крыму была развита сельскохозяйственная авиация, активно летали учебные самолеты авиации ДОСААФ, спасали жизни специалисты санитарной авиации. На горе Климентьева, колыбели советского планеризма, активно осваивали безмоторные полеты как на планерах, так и на дельтапланах. Хорошо развивалось стендовое авиастроение и состязание моделей. Даже в конце восьмидесятых годов в районе Феодосии были проведены слеты сверхлегкой любительской авиации. Это тоже история Крыма авиационного, только сюжеты других очерков...

Аэропорт «Симферополь» - один из главных объектов обеспечения и функционирования общей инфраструктуры федеральной трассы. Именно к нему подходит автомагистраль на 204-м километре. Все тут завязано в транспортный узел, позволяющий удобно пользоваться как воздушными воротами в Крым, так и наземными путями.

КАК СИМФЕРОПОЛЬ СИМФЕРОПОЛЕМ СТАЛ...

В конце 1783 года в Крыму имелось 1474 деревни, а население Крымского полуострова насчитывало около шестидесяти тысяч человек, основным занятием которого было разведение коров и овец. Присоединенный весной 1783 года Крым нужно было обустраивать. Создавать новое – при этом не нарушая уклада привычной жизни местных жителей такой революцией. Это противоречие мог решить только незаурядный человек во главе всех дел и воля многих таких неординарных людей на местах. И такие нашлись – А.В. Суворов, А.Б. Де Бальмен, А.Ф. Клокачев, М.И. Кутузов, И.А. Игельстром, В.В. Каховский и конечно – Григорий Александрович Потемкин. И еще был нужен административный центр, столица, место притяжения всего нового.

Из Указа Екатерины II об учреждении Таврической области (2 февраля 1784 г.): «Причины, побудившие нас на присоединение к империи нашей полуострова Крыма, острова Тамана и Кубанской стороны, известны из манифеста нашего, в 8 день апреля 1783 изданного... Вследствие его, полуостров Крым с землею, лежащею между Перекопа и границ Екатеринославского наместничества, и остров Тамань учреждая областью, под именем Таврической, покуда умножение населения и разных нужных заведений подадут удобность устроить ею губернию,

препоручаем оную в управление нашему генералу Екатеринославскому и Таврическому генерал-губернатору князю Потемкину, которого подвигом и самое наше о всех сих землях предположение исполнено, предоставляя ему разделить ту область на уезды, назначить города, приготовить к открытию в течение нынешнего года, и о всех подробностях, к тому относящихся, донести нам и сенату нашему...».

Наверное, самая курьезная дата в тысячелетней истории Старого Крыма - 7 февраля. В этот день 1784 года светлейший князь Григорий Потемкин представил Сенату проект административного устройства Тавриды, уже присоединенной к Российской империи почти год. В проекте значился областной город Симферополь – «град пользы», гербом которого должен стать «улей с пчелами, имеющий сверху надпись «Полезное»». Построить его предполагалось на месте Старого Крыма, а на месте Ак-Мечети соорудить город Левкополь (что в переводе с греческого означает Белый город).

Прочитаем сам документ. «Во исполнение высочайшего вашего императорского величества повеления о приготовлении области Таврической к открытию в течение нынешнего года, сделал я разделение оной, соображаясь в том с числом жителей и местною удобностью. Семь округ составят сию область - Симферопольская, Левкопольская, Евпаторийская, Перекопская, Днепровская, Мелитопольская, Фаногорийская... Учиненное мною разделение округ есть следующее:

1-я Симферопольская округа. В оной имеет быть построен областной город Симферополь на месте бывшего Старого Крыма. Сие наименование значит Град пользы и герб его улей с пчелами, имеющий сверху надпись Полезное.

Присутственные места областные: областное правление, судный департамент уголовных и гражданских дел, департамент казенный, совестный суд, верхний земский суд, областной магистрат, верхняя переправа, приказ общественного призрения. Городские и окружные: окружный суд, окружное казначейство, дворянская опека, нижний земский суд, городская ратуша, нижняя расправа.

2-я Левкопольская округа. В оной город Левкополь, где ныне Ак Мечет. Окружный суд, окружное казначейство, дворянская опека, нижний земский суд, городская ратуша...».

Все по логике того времени: бывший Солхат - Эски-Крым, был довольно крупным, хотя и потерявшим былое величие, торговым центром полуострова. А небольшая резиденция калги-султана (прижизненного наследника крымского хана) Ак-Мечеть - маленьким селением, но в центре Крыма. Почему пчелы на гербе, тоже ясно - сам Эски-Крым и его окрестности издавна славились отличным медом, имеющим лечебные свойства.

Хотя в Указе, принятом Сенатом на следующий день, 8 февраля 1784 года, общий замысел Потемкина оставался в силе, на практике вышло иначе. Симферополем поименовали селение на «брегах Салгира», а городок у подножия Агармыша, став на несколько лет Левкополем, и встретив матушку-императрицу Екатерину в мае 1787-го, так и остался – тихим, пропахшим лесным мёдом, старым-старым Крымом....

Сенат рассмотрел представленный проект и на следующий день, 8 февраля 1784 года, принял указ № 15925, который оставлял в силе общий замысел Потемкина.

Временное крымское правительство 11 июня 1784 года было преобразовано в Таврическое областное правление. Гражданские дела принял у командующего войсками О. А. Игельстрома первый правитель Таврической области статский советник В. В. Каховский. Происходило это в Карасубазаре – нынешнем Белогорске.

К тому времени стало ясно, что город Старый Крым – это уже невозвратное прошлое, что новые условия, прежде всего основание Севастополя, диктуют новую административную схему Таврической области.

Потемкин отправил Каховскому ордер от 28 июня (9 июля по нов. стилю) 1784 года, в котором говорилось: «Препоручаю я вам осмотреть и распорядить, откуда поблизости возить камень для строения у Акмечети губернского города». Правда, ордер умалчивает о названии «губернского города»: то ли это будет Левкополь, то ли этот вопрос пока оставлен открытым.

В июле 1784 года вновь ожило поле за Александровским редутом, который в марте 1777 года соорудили суворовские солдаты при своем походе еще в ханский Крым. На подводах везли туда камень, песок, доски и бревна. Солдаты Севастопольского пехотного полка готовили ямы для размеса глины. Саперы того же полка рыли траншеи под фундаменты двух корпусов с флигелями при них – зданий Таврического областного правления. Не было даже архитектора, и областные присутствия – простейшие «коробки» – складывали, как умели, армейские строители из рваного камня на глиняном растворе. Здания эти, как и следовало ожидать, оказались весьма недолговечными. Зато строили армейцы быстро.

Зарождающийся город предстояло кем-то и как-то заселить. Командующий войсками в Крыму генерал-поручик Игельстром 20 июня 1784 года направил к Каховскому первых поселенцев-солдат, приложив к письму «именной список выключенным из полков 2-го, 3-го гренадерских и Киевского полку нижним чинам, которые назначены здесь на поселение к заведению солдатских слобод...» Им «под командою капитана Ванникова велено следовать к расположению» в строящийся город.

На место поселенцы прибыли 22 июня. Первая группа в 69 человек, первые граждане нового города: гренадеры Иван Полушкин, Федор Халтурин, Фрол Игнатов, Трифон Кузьмин... Через пять дней прибыла сюда еще одна группа в 117 человек из Севастополя, в основном мушкетеры: Иван Щепин, Михайло Петров, Иван Орликов, Петр Докучаев... Потом им доставят и жен - у кого они были и... невест - крепостных девушек, и сделают вольными поселянами.

А пока требовалось определить вновь прибывших на местожительство. Каховский докладывал в канцелярию Потемкина 29 июня: «Отставных, присылаемых ко мне для поселения, намереваюсь поселить: одну слободу близ Акмечети в верх по реке Салгиру, несколько повыше дворца калгисултана. Другую в 12-ти верстах от Акмечети при деревне Саблы».

По современным ориентирам слобода «близ Акмечети», получившая название Петровской, возникла в районе нынешней гостиницы «Москва» и далее по балке с водотоком. Документы того времени сохранили сведения об основных этапах зарождения Петровской слободы. Вот рапорт, датированный 2 августа 1784 года, от смотрителя поселения капитана Вятского пехотного полка Петра Ванникова: «Данным мне... ордером велено на отведенном близ Акмечети месте для поселенных солдат начать строить мазанки, которые вчерашнего числа и начаты...». Можно предполагать, что свое название слобода получила по имени смотрителя. Официально она именовалась Подгороднею, но в обиходе жило и, в конце концов, вытеснило официальное название имя, данное первожиителями слободы,- Петровская. И так до сих пор – только Петровская балка...

Строили мазанки, заготавливали и подвозили материалы сами поселенцы. Известно и время окончания строительства, так сказать, первой очереди слободы из рапорта Ванникова от 28 октября 1784 года: «близ сего города Акмечети построено поселенными солдатами двадцать мазанок»... И уточнено: строительство «продолжалось сего октября по 1-ое число».

В Петровскую слободу определяли не только отставных солдат, но и всех желающих: беглых крепостных крестьян, прочих «беспаспортных людей», скитавшихся по России в поисках заработка и пристанища, так как требовались рабочие руки для строительства нового города.

Не без влияния этой слободы, одновременно с ней появилась на противоположном берегу Салгира первая барская усадьба (ровесница Симферополя, она дожила до наших дней и числится среди достопримечательностей города под именем «дом Мюльгаузена»). Построил усадьбу подальше от города, в «первозданной» сельской глуши поручик того же бомбардирского полка В. А. Шепинг. Тогда же занялся благоустройством лагеря, строительством казарм на месте нынешнего радиотелецентра и личный состав бомбардирского полка. Так намечались

окраины, так вырисовывался постепенно новый центр будущего Симферополя.

Ранняя и снежная зима 1784-1785 года проходила в бесконечных хлопотах, связанных с предстоящим приездом Екатерины II и административным, хозяйственным устройством области.

Князь Потемкин, главный устроитель поездки в Крым Екатерины II, 2 апреля 1785 года пишет Каховскому письмо. В нем пять пунктов подробных указаний, что еще нужно сделать для подготовки к «шествованию». Второй пункт этого письма содержит решение о месте и об имени главного города Тавриды: «2. Камня и кирпичи заказать изготовить большое количество у Акмечети, где будет и губернский город Симферополь»...

Постепенно утверждается имя нового города. Симферополь растет и развивается как центр Таврической области, развивается по своей логике: не как наследник Акмечети, а как совершенно самостоятельный город, построенный на пустом месте, рядом с Акмечетью. Последнюю он потом просто «присоединил» к себе, подобно тому, как со временем «присоединил» с полтора десятка сел, попавших в городскую черту.

Таким образом, летом 1785 года завершились хлопоты по устройству административного центра Тавриды. Он принял обжитой вид. За Александровским редутom видны черепичные крыши «областного дома». Рядом с ним, на самой крутизне над Салгиром, еще строится путевой дворец. К концу лета, когда стало известно, что «шествование» императрицы откладывается, строительство дворца законсервировали.

А возле «областного дома» постоянно толпятся люди. Ведь областное правление - пока единственное административное учреждение Тавриды и решает все дела - от финансовых до уголовных. Множество вопросов, связанных с освоением новоприобретенных земель, требовали разрешения.

Летом 1786 года область получила официальный «проектированный план Симферополя», пресекавший всякую строительную самостоятельность, но не предусматривавший никакого благоустройства. Это - пространственный квадрат застройки, привязанный к «порожнему» месту бывших военных лагерей Долгорукова и Суворова. Конечно, не все сложились по плану, хотя в целом даже в основе нынешних улиц центра - замысел века Екатерины. Совсем не получился новый торговый центр Симферополя. Впоследствии его место заняли частные, «обывательские» строения. Не получились торговые кварталы потому, что сугубо академичный, оторванный от жизни проект совершенно не учитывал естественного развития города, его уже сложившихся и складывающихся экономических связей. Торг всегда тяготел к перекресткам важнейших дорог, и торговая публика это понимала. Под любыми предлогами она отказывалась

переносить свои лавки с оживленной Бахчисарайской дороги (это сейчас проспект Кирова).

В пределах бывшей Акмечети (за которой полуофициально сохранилось старое название) участки новым домовладельцам нарезали с таким расчетом, чтобы впоследствии, когда будет убрано «ветхое строение», эти участки сложились в «регулярные» кварталы. Однако до перепланировки старых улиц дело так и не дошло. Со временем две разнохарактерные застройки кое-как состыковались между собой и слились воедино. Это и сейчас заметно – в этом районе Симферополь разный по планировке.

К началу нового 1787 года область должна была полностью сформировать положенный по всероссийскому штату административный аппарат, открыть все областные и уездные ведомства: казначейства, суды, органы самоуправления и т. д. В городе нет еще почты. Областная почтовая контора находится в Феодосии. Для казенной переписки по-прежнему надо прибегать к услугам армейских курьеров. К концу лета все-таки удастся открыть Симферопольскую контору. Прибавляются новые заботы – стало известно, что будущей весной Крым «удостоится высочайшего посещения». Войска спешно достраивают дороги, наводят внешний лоск. Сложнее с путевыми дворцами. Симферопольский дворец все еще ждет живописцев. С большим трудом их удастся заполучить уже весной 1787 года. А в мае императрица с кортежем совершила свой вояж по Крымскому полуострову.

В Симферополь Екатерина II заехала уже на обратном пути, после того, как посетила Бахчисарай, Севастополь, Байдарскую долину. Проводив императрицу, областной центр вернулся к своим собственным заботам. Однако ненадолго. В августе 1787 года Турция, которую усиленно провоцировали Англия, Франция и Пруссия, объявила России войну. Турки никак не могли примириться с потерей Крыма. Для захвата полуострова турецкие стратеги предполагали нанести главный удар с тыла: из своей крепости Очаков – на Кинбурн и Перекоп.

В середине мая 1788 года в связи с угрозой вторжения в Крым неприятельских сил был отдан приказ перевести Таврическое областное правление из Симферополя в город Перекоп.

Осенью 1788-го в войне наметился явный перелом в пользу России. Ожил и Симферополь. Сюда из Феодосии переехал и 1 октября открылся областной почтамт. Чиновный люд, сообразив, что к чему, принялся спешно обзаводиться домовладениями. А 14 октября в Тавриду дошло правительственное распоряжение о том, что В. В. Каховский назначен Екатеринославским наместником. Временно дела принял его заместитель К. И. Габлиц, «поручик правителя области».

После взятия Очакова никто больше не сомневался в том, что Крыму не быть турецким. В январе 1789 года из города Перекопа в Симферополь возвратились вдоволь намерзшиеся в армейских палатках чиновники

областного правления и других, в частности, уездных ведомств. Вскоре появился и новый правитель области: генерал-майор С. С. Жегулин - выходец из донского казачьего офицерства. Он пробыл на своем посту восемь лет.

В 1796 году умерла Екатерина II. В декабре 1796 года Павел I ликвидировал и Таврическую область. Как два «укрупненных» уезда Тавриду присоединили к Новороссийской губернии. Областной центр низвели до положения уездного города. Такие перемены не могли не отразиться на развитии города.

С отъездом большого числа чиновников бывших областных учреждений сюда хлынули торгаши. Купцы, содержатели постоянных дворов и кабаков раскупали опустевшие домовладения, некоторые казенные постройки. Город становится многонациональным, в нем селятся греки, армяне, евреи, цыгане, но преобладает все-таки русское население.

В это смутное время осел в Симферополе и знаменитый исследователь юга России академик Петр Симон Паллас. Он оставил нам, наряду с трудами о природных ресурсах Крыма, и первое «краеведческое» описание Симферополя 1797 года: «На площадке, предназначенной прежде для построек Симферополя, стоят на расстоянии полуверсты прекрасный губернаторский дворец, превращенный в казармы с отменой там губернаторства, и помещения для присутственных мест; кроме того, построено еще несколько домов, в том числе и дом для училища. Между губернаторским домом и старым городом, почти в середине, на берегу Салгира, находится батарея, защищенная рвами, которые изрыты теперь дождевыми потоками. Батарея эта построена еще Суворовым, одно имя которого громче всяких восхвалений, всяких громких титулов».

Сохранилось экономико-географическое описание Симферополя на 1798 год: «...город имеет положение свое по течению реки Салгир с левой стороны на полугоре... в нем главнейшие суть - дворец и три большие мечети, сделанные из тесаного камня на извести, дома бывших областных присутственных мест, училище, арсенал, при оном казармы и пороховой погреб, хлебный запасной магазин, три церкви... На правой стороне р. Салгира, против города, имеются фруктовые сады и на проведенных из реки каналах - три хлебные водяные мельницы, загородные помещичьи дома...». В общем, глушь... Лишь Указом Александра I от 8 октября 1802 г. образована вновь Таврическая губерния, и Симферополь стал губернским городом.

В столицу республики автомагистраль «Таврида» не заходит, объезжая город по околице. Советуем осмотреть многочисленные достопримечательности Симферополя самостоятельно.

ПО СЛЕДАМ ЛЕГЕНД «ВРЕМЕН ПОКОРЕНИЯ КРЫМА»

Немало в крымской истории событий непонятных, по древности лет неясных, без источников - так, молва... Конечно, какие-то люди в седой древности совершали что-то серьезное и важное для всех, и – становились героями или богами. Какие-то катаклизмы природы превращались с течением веков в потопаы или концы света. Но мифами и легендами оказались полны и новые века крымской истории. И это несмотря на появление печати и развитие журналистики, не взирая на основы историографии и источниковедения, заложенные еще в позапрошлом столетии. Наверное, народ видит свою пресную по сути жизнь более интересной в сонме ярких личностей или событий, как бы осветивших этот народный мирок. Например, вот путешествие Екатерины Великой в Крым не обошлось без таких преданий...

О «потехинских деревнях» лишь ленивый не писал. Да только нет у людей понимания, что не было этих самых лубочных селений. А в настоящих населенных пунктах, появившимся благодаря крымскому подвигу Григория Александровича Потемкина, князя Таврического, и до сих пор живут люди. Это – потомки первых поселенцев Мазанки, Зуи, Изюмовки, Курцов и еще многих сел, поменявших свои названия – например, Саблов (ныне Партизанское) или Насыпкоя (ныне Насыпное). Побываем мы в исконных русских селлах, мимо которых едут по трассе «Таврида» автомашины.

Но начнем – с топонимии, то есть с названий некоторых мест на этой трассе, упорно людской молвой связываемых с императрицей Всероссийской. Вот два – Чистенькое, в котором якобы бывала Екатерина и Приятное Свидание, где якобы встретил ее Потемкин.

Истоки села Чистенькое ведут в 1771 год. Образовано крупным помещиком Виллюсом, обосновавшим поместье в районе Быковой горы и назвавшим его Кукарач. Со временем он построил ещё поместье Очкал. В 1787 г. Екатерина II находилась в Крыму около 10 дней. Во время своего визита из Симферополя в Севастополь она посетила поместья Виллюса. Отдыхая в поместье, императрица якобы восхищалась его чистотой. «По ее указанию поместье были переименованы в Чистенькое», - гласит официальная история села. Увы, даже эта официальная история, созданная в первое десятилетие 21-го столетия по указу из Киева, когда собиралась большая книга типа советской «истории городов и сёл», полна неточностей и противоречий. Ну, например – в нашем случае – в каком именно имении бывала Екатерина – в Очкале или Кукараче? Кстати, последнее название испанское – в переводе «таракан». Уж эти твари чистых мест избегают... Но мы о другом.

Первое документальное упоминание села встречается в Камеральном Описании Крыма 1784 года, судя по которому, в последний период Крымского ханства Аджи-Кал (записано как 2 поселения - Гаджи калде и Кучук Гаджи калде) входили в Акмечетский кадылык Акмечетского каймаканства. После вхождения Крыма в состав Российской Империи в 1783 году, (8) 19 февраля 1784 года, именным указом императрицы, на территории бывшего Крымского Ханства была образована Таврическая область. Вскоре по образованию уездов деревня – как и множество других - была приписана к Симферопольскому уезду. После территориальных реформ императора Павла, с 1796 по 1802 год деревня относилась к Акмечетскому уезду Новороссийской губернии), а после создания в октябре 1802 года Таврической губернии – к Эскиординской волости Симферопольского уезда.

Видимо, вследствие эмиграций крымских татар в Турцию деревня опустела и в «Ведомости о всех селениях, в Симферопольском уезде состоящих» от 1805 года Аджи-Кал не значится, а на военно-топографической карте 1817 года Ачкал обозначен, как пустующий. После реформы волостного деления 1829 года деревня территориально относилась к Яшлавской волости, а вскоре Аджиал, получивший новое название Чистенькая, стал заселяться переселенцами из России и на карте 1842 года в Чистенькой (записано, как Чистенькая Русская) обозначено 27 дворов. На всякий случай, но с момента крымского путешествия Екатерины прошло больше полувека! И никто не собирался за эти годы поименовать селение Чистеньким...

Мало того – она стала позже именоваться еще и Марьиной (не Екатерининской!), и в «Списке населённых мест Таврической губернии по сведениям 1864 года» фигурирует Марьина - владельческая русская деревня с всего 6 дворами и 44 жителями при источнике Аджи_Кал. А на трёхверстовой карте 1865-1876 года в деревне Русская Чистенькая указано 7 дворов. В «Памятной книге Таврической губернии 1889 года» деревня уже не значится...

Но через два года вновь в ней появляются жители. По «Памятной книжке Таврической губернии на 1892 год» в деревне Чистинькая, входившей в Подгородне-Петровское сельское общество, числилось 29 жителей в 4 домохозяйствах. На подробной карте 1892 года - в Чистенькой 5 дворов с русским населением. По «Памятной книжке Таврической губернии на 1902 год» в деревне Чистенькая - 103 жителя в 9 домохозяйствах. В Статистическом справочнике Таврической губернии 1915 года в Подгородне-Петровской волости Симферопольского уезда числятся аж два хутора с таким названием – Чистенькие...

После установления в Крыму Советской власти был ликвидирован Подгородне-Петровский район и образован Симферопольский и село включили в его состав. Согласно Списку населённых пунктов Крымской АССР по Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 года, в селе Чистенькая, центре Чистеньского сельсовета Симферопольского района, числилось 76 дворов, из них 72 крестьянских, население составляло 399 человек. В национальном отношении учтено: 96 русских, 300 украинцев, 1 болгарин, 2 записаны в графе «прочие», действовала русская школа. С 25 июня 1946 года Чистенькое в составе Крымской области, до 1954 года – РСФСР, позже – Украинской ССР и соответственно Украины. Сейчас – понятно.

Приятное Свидание – тоже на проверку оказалось относительно новым названием – не ранее второй половины 19-го столетия. Более правильной следует считать версию о существовании на этом месте во время Крымской войны 1853-1856 годов трактира. В нём, якобы, встречались русские офицеры, едущие в Севастополь или из осажденного города, что и дало название трактиру, а затем и возникшей на этом месте деревеньке, тем более, что трактир (ещё безымянный) впервые обозначен на карте 1842 года, а на верстовой карте 1890 года - уже как «Приятное свидание». В Статистическом справочнике Таврической губернии 1915 года зафиксировано году наличие в Тав-Бадракской волости Симферопольского уезда «хутора Приятное Свидание» при деревне Кобазы, владельца Туманова А. А. и там же имение Туманова К. А.

А относительно встречи с Григорием Потемкиным, так она произошла... еще в Санкт-Петербурге. Путешествие в Крым Екатерины со свитой описано очень хорошо и подробно, причем разными авторами – свидетелями происходившего. Потемкин все время сопровождал императрицу, тем более в Таврических пределах. А в Бахчисарай кортеж

приехал 20 мая от Перекопа через селение Айбары прямой дорогой, минуя Ак-Мечеть-Симферополь. Месторасположение нынешнего Приятного Свидания Екатерины проехала при пути в Симферополь и далее на Карасубазар. Причем карты 1790 года, как и позже не указывают ни одного населенного пункта в этом месте.

Но есть на пути Екатерины Великой (да и нашем тоже) населенный пункт, связанный с «временами очаковскими и покорения Крыма». Хотя в бытность императрицы деревни этой тоже не было, скорее хутор – так, несколько землянок, но появилась она благодаря указу Е.И. В....

В конце XVIII века началось интенсивное заселение крымских земель русскими (под «русскими» до начала XX века во многих литературных источниках понималось все восточнославянское население - русские, украинцы, белорусы). Первыми поселенцами были воины Екатеринославского и Фанагорийского полков, оставленные в Крыму для охраны рубежей Российской империи. Поселены солдаты были на целинных землях в Симферопольском и Феодосийском уездах. А к 1786 г. на картах Крыма уже обозначились первые солдатские деревни - Санкт-Петербургские мазанки, Зуя, Курцы, Петровская слобода, Изюмовка. Помимо отставных солдат, на крымские земли переселялись государственные и помещичьи крестьяне из южных губерний России и Украины. Среди поселенцев было много беглых крестьян, бродяг, даже каторжников. Такой контингент тоже был приемлем на новом месте: наместник края князь Григорий Александрович Потемкин закрывал на это глаза, руководствуясь целью заполнить людьми пустынный край. Одним из первых в деле заселения встал вопрос о переводе жен отставных солдат с обжитых мест в Тавриду. Для этого солдатам давали отпуск за казенный счет, чтобы они могли забрать семьи, или же, по распоряжению князя, холостым привозили в жены девушек и вдов из разных российских губерний – по специальному указу императрицы.

По имеющимся сведениям, село Мазанка было основано 28 октября 1784 года двенадцатью отставными солдатами Екатеринославского и Фанагорийского полков, жён для которых, по особому указу императрицы, специально завезли из России. В 1787 году село упоминается в ордере князя Потемкина. История эта с солдатскими женами – практически легенда. Предание гласит, что для отставников были привезены сюда девушки из Курской и Орловской губерний. Когда привезли «жонок», возникла проблема женитьбы: некогда было ухаживать, любовь-морковь... Хозяйство надо было поднимать, дома-мазанки строить... Решили по-русски – всех сразу и поделить. Кто-то из солдат предложил сложить в мешок все треуголки, а девушки пусть вытягивают. Чью треуголку вытащит, за того, стало быть, и замуж идти. Опустила в мешок руку первая, потом вторая... Тут же строем приглашенный священник благословил этот брак. Говорят, до сих пор

живут в Мазанке династии, основанные этими людьми: Артемьевы, Борзовы, Волковы, Ерохины, Еремеевы, Ивановы, Кузьмины, Максимовы, Михонины, Негодяевы, Тороповы, Щегловы. Из первых заложенных землянок вскоре стали вырастать хатки. Строились они из самана, а внутри и снаружи обмазывались глиной - отсюда и пошло название села «мазанки». Некоторые из них сохранили свой первозданный вид до наших дней.

Могло быть? Вполне... Но вот с местом пока точности никакой – могут эту историю выдать за свою и в Зуе, и в Изюмовке...

Однако «мазаной» деревне все же повезло больше: ее население, изначально русское - начало расти довольно быстро. Уже в 1796 году в Санкт-Петербургских Мазанках записано 126 душ. Согласно Ведомости о всех селениях в Симферопольском уезде от 9 октября 1805 года в деревне числился 51 двор с 240 жителями. На военно-топографической карте 1817 года обозначена слобода Санкт-Петербургские Мазанки с 27 дворами. В том же году было начато строительство церкви, «...за неимением яко бы вблизи камня», законченное в 1830 году. На карте 1842 года в Мазанках 45 дворов. В 1864 году Мазанки - казённое русское село в 66 дворов, с 204 жителями и православной церковью при речке Бештереке, а на трёхверстовой карте 1865-1876 года в селе 67 дворов. На 1886 год в селе Мазанки проживало 860 человек в 100 домохозяйствах, действовали православная церковь, школа и лавка. В «Памятной книге Таврической губернии 1889 года» записана Мазанка с 135 дворами и 915 жителями. Перепись населения 1897 года зафиксировала в деревне 1151 жителя, из которых 1137 православных.

Сейчас в селе насчитывается более 700 дворов (около 3000 жителей). По опросу, основное население Мазанки - русские, около 15% украинцев, в основном прибывших в 1950-е годы, и примерно 5% крымских татар, которые стали селиться здесь с конца 80-х годов.

Вот такие были и небылицы по пути автомагистрали «Таврида». Да, чуть не забылось – то путешествие Екатерины в крымские пределы называлось официально «Путь на пользу». Полезно и нам знать свою историю, и лучше не через мифы и легенды. Хотя через них – наверное, красивее...

Село Мазанка находится слева от трассы «Таврида», в пределах обочины, на 186-м километре. В окрестностях магистраль поворачивает в объезд Симферополя на северо-запад.

Села Чистенькое и Приятное Свидание, наоборот, находятся при выходе трассы с объезда Симферополя: первое несколько в стороне слева на 223 км, а через второе трасса проходит на 226-м километре.

СКИФСКИЕ МЫСЫ И ОБРЫВЫ

Разведан этот памятник – мыс Скифский - мэтром археологии, Аскольдом Александровичем Щепинским, ещё в 1947 и 1950 годах. По его данным, площадь городища составляет два гектара, и несет в себе две полукруглые линии стен и большое количество скифской и греческой керамики III века до нашей эры - III века нашей эры. С северо-запада примыкает селище. Но с тех пор мало кто из археологов интересовался этим объектом, пока не пришли сюда «чёрные копатели». Им-то до всего есть дело....

Хотя сюда, в окрестности села Чистенькое приходят и другие гости. Например, урочище Таш- Джарган - место массового отдыха симферопольцев. В разные времена года оно красиво по-своему. Но осень тут – просто непередаваемый словами период. Ведь не случайно именно здесь ежегодно в первую субботу и воскресенье октября проводится массовый туристский слет «Памяти Друга» в память о тех, кто, к сожалению, больше не присядет у туристского костра. А Скифский мыс, который чаще называют Батарея, является местом паломничества начинающих спелеологов. Причина лежит под нашими ногами – в расщелине внизу вход в знаменитую Змеиную пещеру. У неё есть исконное название - Ыылан Коба, но прижилось именно серпентологическое наименование. На картах можно встретить название Змеиная нора или Змеинный грот – оба совершенно безграмотные. Пещера не может называться гротом из-за её значительной протяженности. Ну и

норой никак не может считаться, змеи в ней никогда не жили, название Змеиная существует из-за того, что ходы в ней узкие и «змеящиеся».

А может название как-то отражает древнюю историю этой подземной полости? Змеиная пещера служила населению здешнего городища в ритуальных целях. Археологи установили, что Змеиная пещера никогда не использовалась человеком ни для жилья, ни для хозяйственных целей. Находки керамики и костного материала кизил-кобинского, античного и средневекового времени указывают на культовое назначение пещеры. Щепинский считал, что она являлась родовым святилищем. Спускались к ней прямо сверху: вдоль левой стены расщелины сохранились выступы и карнизы, позволявшие попасть на верхний, третий этаж пещеры, который ныне разрушен. Сейчас из-за этого обвала такой путь закрыт. Потому надо спускаться вниз, под скалы.

Тропа круто по уступам сбегает к подножию обрыва. Не ищите вход в пещеру у подножия скал, остановите свой взгляд на расщелине, уходящей уступами вверх, именно в ней и находится вход в пещеру, но снизу он не виден. Осторожный подъём метров двадцать по этой теснине – и вот мы у цели.

Вход весьма внушителен: высота десять метров, ширина - пять. Пещера имеет три этажа, наиболее протяженный - второй. Общая протяженность пещеры 320 метров, она наиболее крупная из карстовых полостей Внутренней гряды. Конечно, она не обладает набором красот, как некоторые пещеры и шахты Главной гряды, но посетить это сложное сочетание коридоров, залов, вертикальных колодцев, украшенных кальцитовыми образованиями всё-таки стоит. В настоящее время пещера безводна, но в одном из залов видны бортики - уровни воды тех времен, когда здесь было озерцо и, возможно, источник. Иначе, зачем скифам селиться на безводном мысе над пещерой? Да ещё жить тут более шестисот лет....

Самое интересное в пещере можно осмотреть даже без фонаря. Заблудиться в ней сложно, но можно. Если нет навыков прохождения так называемых «шкуродёров», можно застрять между глыбами. Крайне неприятными могут быть для головы, коленей и локтей удары об острые камни и выступы. Многие участки пещеры можно проходить только на хорошей растяжке в упоре ногами и руками в скальные стены. Сможете? Тогда милости просим во мрак подземелья Змеиной пещеры.

А вот люди, менее любящие экстрим, предпочитают посидеть на вершине Скифского мыса. Другое название этого мыса - Батарей, придуманное вероятно топографами при съёмке в 60-х годах, очень забавное и точное. Вся эта кузста Внутренней гряды, действительно, резко отличается от окружающих массивов тем, что рассечена грандиозными глубокими вертикальными трещинами от верха до низа известнякового пласта. Особенно при взгляде с юго-востока она напоминает классическую

чугунную батарею отопления. При этом сам мыс Батарея - отличная видовая точка. Отсюда вы можете охватить взглядом и представить себе весь «тавроскифский мир» окрестностей Симферополя: город-крепость Неаполь, городища Таш-Джарган, Залесье, Джалман, Золотое Ярмо, убежища у села Партизанского и на Красной горке, многочисленные курганы и селища Курцово-Сабловской долины. Жизнь кипит здесь еще с первобытных времен.

Вдоль обрывов куэсты несложно прогуляться, следуя в общем направлении на юго-запад. Сначала пройдем скалу Раскольный Камень, поднимемся на мыс Нос, и так дальше – то чуть вниз в заросшую лесом балку, то вверх – к известковым обнажениям скал. Заметное понижение – и земля уже уходит из-под ног, тело рвется к бегу. Но не надо спешить, именно на таких склонах, да по пути, легче всего травмировать ноги. Не зачем пришпоривать себя – за нами нет погони, не крадется в сумраке леса дикий зверь, нет нужды попасть до темноты домой, в поселение рода. Время – двадцать первый век, иного интервала времени на этих скалах нет, да и не было. Проскакивают тут столетия, как минуты в нашей жизни. И мы уже давно не скифы, а только в гостях на этих, тавроскифских куэстах-косогорах.

Скифский мыс, как и вся куэста, находится юго-восточнее автомагистрали «Таврида» и проехать к нему можно через улицы села Чистенькое и далее полевыми дорогами. В пещеру Змеиная Нора можно попасть по лесной дороге от села Левадки, это расстояние около 2 км.

КУКУРЕКОВКА БЕЗ ПЕТУХОВ

Эту деревеньку без толку искать на современных картах Крыма. Даже самая подробная не укажет на неё. Но возьмите советскую карту опять же советского Генерального Штаба, и осмотрите окрестности современного села Малиновка Бахчисарайского района во всех подробностях. Часть этого самого населенного пункта и обозначена – Кукурековка. Вот так и получилось, что об этой деревушке в живописнейшем месте Крымских гор знают только пожилые военные да сами местные жители. Петухи – а их в Кукурековке совсем немного – о своём местожительстве не знают....

Очень хотелось попасть в Кукурековку на рассвете. Чтобы понять - о чём же всё-таки поют там петухи? Но первая маршрутка из Симферополя в нужную сторону уезжает, когда солнышко давным-давно на небе. Можно и пешком пройти от трассы на Бахчисарай, но и так и этак – попадаем сначала в Малиновку, оставив позади дачи и шоссе. До села, давшего современное название старой Кукурековке, немногим более километра. В начале прошлого века жители села были искусными огородниками, выращивали славившуюся по всему Крыму спаржу. Были здесь и сады с аборигенными сортами яблок. Возможно, отсюда и пошло название местной реки, ведь «алма» в тюркских языках означает яблоко. Выращивали здесь и крупноплодную крымскую рябину. До недавнего времени несколько огромных деревьев еще росли в долине, к сожалению, сейчас их уже нет.

Как рассказал местный житель, Виктор Иванович, сейчас село Малиновка состоит из трех небольших сёл, которые ранее носили названия Кукурековка, Пенька Кабаз (собственно Малиновка) и Алма Кермен (редко упоминаемая Рудневка).

Название последнего говорит само за себя, ведь слово «кермен» - крепость. Ранее здесь стояло укрепление Сары-Сап-Кермен, которое было восточным форпостом весьма значительного поселения Бакла. Укрепление находилось на скалах Сары-Сап на правом берегу Альмы. О нём упоминает в своих «Очерках Крыма» известный путешественник Евгений Марков. Собственно Кукурековка стала упоминаться с начала двадцатого века, и тут было имение некоего помещика Ключановского.

Кроме того, в окрестностях села под навесами этих скал и в ущелье располагались стоянки наших далеких пращуров ещё в каменном веке. В 1880 году археолог Мережковский, обнаруживший их, дал им названия Кобазы и Храме. В 1945-1955 годах стоянку Кобазы, относящуюся к эпохе мустье, исследовала археологическая экспедиция. Здесь были обнаружены кости животных, орудия труда и следы нескольких очагов.

Эти самые скалы очень хорошо просматриваются с окраины Малиновки. Под скупым зимним солнцем они чуть теряют своё величие, но не историю.... Ладно, нам – в Кукурековку. Село сейчас – пара улочек, десяток домиков. Ставок, питаемый водой Альмы. Живописные окрестности. Пара кур, копошащихся в придорожной пыли. А где ваш правитель, где его победное «кукареку»? Молчат куры....

Зато с окраины селения хорошо видны Главная гряда, участок межгрядового понижения, так называемое Курцовско-Качинское мелкогорье, ближние окрестности, долина реки Альмы. Верится, что в предзакатной тьме поют здесь петухи - местные, альминские.

Эта известная крымская речка начинает свой путь в центральной котловине Крымского заповедника от слияния рек Сары-Су и Черная. Центральная котловина нам не видна, она закрыта хребтом Синаб-Даг. Протяженность Альмы восемьдесят четыре километра, впадает она в Черное море у Песчаного. На реке построено два водохранилища: Альминское или Базар Джилга, сооруженное методом народной стройки еще в 1926 году, и Партизанское, сооруженное в шестидесятые годы. До него от Кукурековки совсем недалеко – тройка километров. «Но там уже другая «епархия» - Кизиловка, или по старому Карагач; это - Симферопольский район», - рассказывает Виктор Иванович. Сам он несколько лет работал на водохранилище. По его словам, Партизанское водохранилище - одно из крупнейших в Крыму, объем его при максимальном заполнении составляет 34 миллиона кубических метров. Вода идет на водоснабжение Симферополя, окрестных сел, а также на орошение.

Никогда Кукурековка не была перспективной деревней - провинция. Легко слили её с соседней Малиновкой, особенно после поселения тут крымских татар, приехавших из Средней Азии. «Вот мы построились, ещё соседи дом поставили - и уже вроде как в Малиновке живём» - рассказывает Сейдамет, попутчик по дороге в село. С одной стороны хорошо – недалеко Симферополь, автобусы ходят, легко сбыть нехитрые дары садов и огородов. «Какая спаржа? Кто сейчас выращивает такую культуру – не знаю», - теряется Сейдамет. А вот с другой стороны - административное подчинение стало проблемой. Если какая справка нужна - езжай в район, а это Бахчисарай, более двадцати пяти километров. Такая же проблема с медобеспечением, хотя в Почтовом, центре сельского совета, амбулатория есть. Но если что случится.... Лечится все местные стремятся выехать в столицу автономии, но ведь обслуживают село медики из Бахчисарайского района. И скорую помощь надо ждать именно оттуда, из «города-сада».

Побродить по Кукурековке не удалось – размаха нет на двух улочках. Подразнить петухов тоже не сумел – рачительные хозяева держат хохлатых «султанов» за изгородями. Еле смог одного увидеть! Виктор Иванович улыбается: «Певцы ранние есть в Кукурековке, но вот откуда-то повадилась лиса.... Забредает в деревню, по ночам собаки больше брешут. А под утро все выжившие петухи перекличку устраивают!» О чем они все-таки поют – в Кукурековке?

Село Кукурековка, фактически слившееся с Малиновкой, находится в 2 км от трассы «Таврида», куда можно попасть, свернув налево по дороге на Кизиловку и Партизанское.

ИСПАНСКИЙ ФРОНТ ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЫ

Как свидетельствуют отчетные документы, с ноября 1941 г. по апрель 1944 г. партизаны Крыма совершили 81 диверсию по подрыву воинских эшелонов противника, 82 диверсии по разрушению различных железнодорожных объектов противника, 110 диверсий по уничтожению различных военных объектов и техники противника, 188 диверсий по уничтожению телефонно-телеграфной связи противника. В результате этих диверсий взорвано и пущено под откос 79 воинских эшелонов противника, разбито 48 паровозов, 947 вагонов, 2 автодрезины. Взорваны и пущены под откос 2 бронепоезда противника; взорваны 3 железнодорожных моста, 666 рельс; взорвано и разрушено путевое и станционное хозяйство трех железнодорожных станций: Шакул, Альма, Сюрень; взорваны 11 складов боеприпасов, 12 складов горючего; взорваны 3 электростанции; взорваны 2 мельницы, 8 водокачек; взорваны 2 завода. Взорваны 52 шоссеиных моста.

А если мы пролистаем Книгу памяти Республики Крым, партизанский её том, то несколько раз натолкнемся на совсем не местные фамилии. Бойсо Мигель, Арминтерос Хуан, Фусиманья Хосе, Вара Хосе Луис, Пераль Хосе Луис, Панчате Педро, Понс Хуан, Хоакин Фернандес Фейхоа... Испанцы! Оказывается, в оккупированном немцами и румынами Крыму погибло около двадцати испанцев – или более 70 % всех уроженцев страны Сервантеса, участвовавших в войне на полуострове.

А как вообще появились испанцы в воюющем СССР? Весной 1937 года, восемь месяцев спустя после начала Гражданской войны в Испании, в Советский Союз из Валенсии прибыл первый корабль с испанскими детьми-беженцами на борту - всего 72 человека. Но следующий корабль «Sontau», пришвартовавшийся в Кронштадте в июле 1937 года, уже привез в Советскую Россию 1499 ребят разного возраста: от 5 до 15 лет. Так началась долгая эмиграция более 3 тысяч испанских детей. В исследовании «Испанские дети в СССР» (Барселона, 2001 год издания) приведены следующие цифры: когда началась война, в Советском Союзе находилось 2895 испанских детей плюс 122 сопровождающих их взрослых, 891 политический эмигрант, 87 детей, приехавших со своими родителями, 157 курсантов-пилотов, прибывших в 1938 году в летную школу по направлению республиканского правительства, и 69 моряков, которых конец гражданской войны застал в СССР.

После начала войны около сотни «испанских детей» записались в Красную Армию добровольцами. Однако все указывает на то, что в начале войны существовала официальная установка не допускать испанцев в регулярные части. Со временем (в 1942 году) они получили разрешение на это. Но можно предположить, что одновременно им продолжали внушать, особенно молодежи, что их жизни важнее для будущей работы в Испании. Таково было официальное объяснение, хотя, возможно, было и другое: недоверие властей ко всем иностранцам, и к испанцам в частности. Несмотря на запрет, многие испанцы воевали. Не удивительно, что большинство испанцев – не принимаемых в регулярную армию, но стремящихся воевать и имеющих за плечами опыт гражданской войны – оказывается вовлеченным в партизанское движение.

Когда в октябре 1941 года советские войска уходили из Харькова, в районе города оставалась для ведения партизанских действий часть полковника И.Г. Старинова. Старинов около года воевал в Испании как раз по организации диверсий и партизанской войны. А тут под Харьковом, среди рабочих тракторного завода, он не без удивления обнаружил своего старого знакомого – бывшего подполковника республиканской армии Доминго Унгриа. И не одного. Так в группу Старинова влились 22 испанца.

Испанцы вошли во вновь сформированную часть 00125 (Оперативная специальная школа), которой руководил Старинов. Она располагалась под Москвой в Быково, и в ней в конце концов сосредоточилось большинство испанцев: те, кто под руководством капитана Перегрин Переса Галарсы защищали Москву, люди Доминго Унгриа, Франсиско Гульона. Затем, после подготовки, испанцев выбрасывали самолетами и выводили во вражеский тыл в Ленинградской области, на Северном Кавказе, на Украине, в Белоруссии, а потом уже и в Польше, Румынии, Чехословакии. И, конечно, в Крыму.

В отношении испанцев-партизан, необходимо отметить такое важное явление как ОМСБОН. Это – известное диверсионное подразделение - Отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД СССР. Приказом Народного комиссариата внутренних дел СССР от 27 июня 1941 года создан Учебный центр подготовки специальных разведывательно-диверсионных отрядов для действий в тылу противника. В организационном смысле вся работа возлагалась на 4-е Управление НКВД - НКГБ СССР под руководством комиссара госбезопасности П. А. Судоплатова.

Личный состав бригады комплектовался сотрудниками аппарата НКВД - НКГБ, в том числе из Главного управления пограничных войск, курсантами Высшей школы НКВД, личным составом органов милиции и пожарной охраны, добровольцами-спортсменами Центрального государственного института физической культуры, общества «Динамо», а также мобилизованными по призыву ЦК ВЛКСМ комсомольцами. Часть бригады была укомплектована иностранными коммунистами, состоявшими в Коминтерне и эмигрантами из разных стран, в том числе 119 испанцами и 6 испанками. Павел Судоплатов вспоминал: «Под своим началом мы имели более 25 тысяч солдат и командиров, из них две тысячи иностранцев – немцев, австрийцев, испанцев, американцев, китайцев, вьетнамцев, поляков, чехов, болгар и румын. В нашем распоряжении находились лучшие советские спортсмены, в том числе чемпионы по боксу и лёгкой атлетике. Они стали основой диверсионных формирований, посылавшихся на фронт и забрасывавшихся в тыл врага». Первым командиром ОМСБОН стал полковник М.Ф. Орлов.

Для личного состава бригады разработали специальную программу боевой подготовки. В задачи ОМСБОН вошли устройство минно-инженерных заграждений, минирование и разминирование особо важных военных объектов, парашютно-десантные операции, проведение диверсионных и разведывательных рейдов. Кроме общей программы, бригада проводила подготовку специалистов для выполнения на передовой и за линией фронта особых задач. С 1942 года основной задачей бригады стала подготовка отрядов для действий в тылу противника. К началу осени в тыл врага было заброшено 58 таких отрядов. Как правило, выведенная в немецкий тыл разведгруппа становилась ядром для образования партизанского отряда. За время войны сформировано 212 отрядов и групп общей численностью 7316 человек. Всего же кадры ОМСБОН подготовили по различным специальностям свыше 11 000 командиров и красноармейцев. Основную часть из этого количества составляли подрывники (5255 человек) и десантники-парашютисты (более 3000 человек). В числе других военно-учетных специальностей числились радисты, инструкторы-подрывники, снайперы, минометчики, водители, санинструкторы и химики.

В начале 1943 года ОМСБОН была переформирована в Отряд особого назначения при НКВД - НКГБ СССР (ОСНАЗ). Эта войсковая часть была более четко ориентирована на решение разведывательно-диверсионных задач. В октябре 1945 года ОСНАЗ расформирован. Об этой уникальной воинской части подробно рассказывают в своей книге А.И. Зевелев, Ф.Л. Курлат и А.С. Казичкий «Ненависть, спрессованная в тол», являющейся своеобразной исторической летописью ОМСБОН. По их данным, итогом боевой деятельности ОМСБОН за четыре года войны стало уничтожение 145 единиц танков и другой бронетехники, 51-го самолета, 335 мостов, 1232 локомотивов и 13 181 вагона. Бойцы бригады осуществили 1415 крушений воинских эшелонов противника, вывели из строя 148 километров железнодорожных путей, провели около 400 иных диверсий. Кроме того, 135 опергрупп ОМСБОН передали 4418 разведывательных донесений, в том числе 1358 - в Генштаб, 619 - командующему Авиацией дальнего действия и 420 - командующим фронтами и Военным советам.

А испанские добровольцы-специалисты по проведению диверсий внесли большой вклад в партизанское движение и в Крыму, обучив сотни партизан вести активную минно-подрывную войну против оккупантов, участвуя в диверсиях на железных дорогах и боях с противником. Особенно это было важным в начале 1943 г. Например, всего за два первых месяца деятельности инструкторов, среди самого сложного периода в жизни крымских партизан – март и апрель 1943 г. - под руководством испанцев и обученные ими диверсанты – партизаны пустили под откос 8 эшелонов (а за период с конца 1941 по начало 1943 г. – всего 4 эшелона). И в то же время испанские товарищи полностью разделили судьбу крымских партизан, так же сражаясь, голодая и погибая за «интернациональную родину».

Но перенесемся ближе к железной дороге весной сорок третьего... В конце февраля – начале марта посредством самолёта Ли-2 (экипаж Героя Советского Союза П.Т. Кашубы) к партизанам выбросили 8 парашютистов (в т. ч. испанских коммунистов Б. Гарихо, Х. Батихой, Б. Асунсион, Р. Сомер, ставших инструкторами подрывного дела – известными под псевдонимами групп майоров «Костина» и «Баландина») и грузовые парашюты со взрывчаткой (в шашках), некоторым количеством поездных металлоконструкций И. Старинова (ПМС) и саперной новинки - мин замедленного действия (МЗД), которые прошли успешные испытания на Украине и в Белоруссии. Диверсанты получили достаточную выучку в спецшколе ЦШПД, и были хорошо подготовлены к выполнению свойственных задач.

В это время в лесах Крымского заповедника находились отряды 1-го сектора под общим командованием майора И.П. Калугина; в составе штаба, 1-го и 2-го отрядов числилось всего 108 человек (со спецгруппами), в том числе 25 небоеспособных партизан.

В ночь на 6 марта установилась хорошая погода. С прилетевшего «Дугласа», пилотировавшего Павлом Кашубой, были десантированы четыре парашютиста и 13 грузовых парашютов. Трех диверсантов-интернационалистов и 12 парашютов со спецгрузом нашли сразу. Судьба командира группы «майора Федорова» (настоящее имя - Фейхоа Фернандес Хоакин), который не понял сигнала пилота и преждевременно покинул самолет, долгое время оставалась неизвестной (он погиб). «Специалисты ЦШПД» майоров «Костина» и «Баландина» провели несколько практических показательных занятий по освоению новой подрывной техники с партизанами – будущими диверсантами.

Утром 5 марта руководство партизанской разведкой, оперативники НКВД и майор «Костин» провели контрольное занятие, проверили подготовку и укомплектование групп. Диверсанты действовали достаточно слаженно. В конце занятий партизан-пограничник старший сержант Я.М. Сакович продемонстрировал командованию стрельбу из «бесшумок» - самозарядных винтовок СВТ с глушителем «Бромит». По результатам показа было решено каждой диверсионной группе иметь одну «бесшумку» для обеспечения скрытности действий при встрече с патрулями оккупантов.

В ночь на 7 марта снова «Дуглас» произвел удачную сброску в заповедник - мины, тол, радиопитание. И уже рано утром 8 марта на железную дорогу ушли две диверсионные группы. Группа Молочникова – «Баландина» (Лаврентьев, Кобыльский, Бондаренко и Пospelов) - на перегон Бахчисарай – Сюрень. Группа Гордиенко – «Костина» (Тарнович, Беломестный, Чепелев, Постников и Пономарев) - на перегон Симферополь - Альма. Обе группы ушли с надеждой, что к их возвращению майор «Федоров» будет найден.

К вечеру 8 марта с успехом возвратилась диверсионная группа Гордиенко – «Костина». К северу от станции Альма на mine ПМС подрывался воинский эшелон, следовавший на Севастополь. Еще три мины МЗД были установлены на различных участках однопутного перегона. Сразу же после Гордиенко возвратились минеры Г.С. Шейн, М.А. Павлов и «специалист ЦШПД». Они заминировали перекресток дорог у слияния рек Мокрая и Сухая Альма. В 19.00 там произошел сильный взрыв.

Вечером 9 марта возвратились диверсанты и минеры. Группа Молочникова – «Баландина» - без результата. При выдвижении к железной дороге они были обнаружены дозором добровольцев из Коуша. Под сильным обстрелом группе удалось оторваться от преследования и без потерь возвратиться на базу. Но партизаны заминировали дорогу на перевале Кебит-Богаз и установили несколько мин на дороге в районе Нового Суата.

В ночь на 11 марта на костровую площадку самолеты очень точно сбросили 11 парашютов. В течение дня все гондолы были найдены. 12

марта ушли группа минеров: С. Бедуха – «Костин» и Д. Аверьянов – минировать дорогу Бешуй –Тавель и тропу в районе горы Гапка. Установку зарядов произвели без помех и возвратились на базу. На рассвете 15 марта на диверсию в район Бахчисарая снова ушла группа Молочникова – «Баландина» (Кобыльский, Бедуха, Лаврентьев, Поспелов, Бондаренко и Бурында).

Вот так, на железнодорожной ветке Симферополь – Бахчисарай – Инкерман, и началось развертывание диверсионной работы крымских партизан. Это уже позже станции Альма и Сюрень, полустанок Шакул стали постоянными объектам партизанских ударов, а «железка» между ними – могилой для многих оккупантов, кладбищем военной и другой техники, сброшенной под откос...

Автомагистраль «Таврида» проходит параллельно железнодорожной ветке Симферополь – Бахчисарай – Севастополь в целом от окрестностей столицы Крыма до поворота на Севастополь (всего примерно 50 км). На местных станциях – Почтовая (бывшая Альма), Самохвалово (бывшая Шакул) и Сирень (соответственно - Сюрень) – имеются памятные знаки о боевой деятельности крымских партизан.

«И ЗЕЛЕННЫЕ ДОЛИНЫ КАЧИ, МАРТЫ И АЛЬМЫ...»

Эти пять рек - самые значительные по протяжённости и водности реки Крымского полуострова (с севера на юг) – Западный Булганак, Альма, Кача, Бельбек и Чёрная. С учётом более 45 притоков их общая длина составляет 701 км. Истоки всех этих рек находятся на северо-западных склонах Главной гряды Крымских гор, затем реки текут с востока на запад почти параллельно друг другу. Примерно до середины своего течения они имеют характер, типичный для горных потоков (кроме Западного Булганака). Долины рек в верхнем течении узкие, склоны их рассечены многочисленными балками и притоками. Затем реки проходят зону крымского Предгорья. Пересекая Внутреннюю гряду Крымских гор, реки за сотни тысяч лет пропилили своеобразные долины, так называемые «ворота»: Альминские, Качинские, Бельбекские (или Албатские). На фоне синего неба они красиво просматриваются с трассы «Таврида». И как раз после объезда Симферополя и до самого Севастополя автомагистраль пересекает их все.

Река Западный Булганак, самая маловодная в этой группе рек, начинается на склонах Внутренней гряды из родников, расположенных северо-восточнее села Фонтаны, и впадает в Каламитский залив Чёрного моря у села Береговое. Длина реки 49 км. Река практически не имеет притоков, за

исключением сухих оврагов и балок, наполняющихся водой во время таяния снегов и сильных ливней. За год даже неполноводный Булганак выносит в море более полутора миллионов кубических метров пресной воды. Верховья реки были обжиты человеком уже в IX в. до н.э. Очевидно, в те времена река была не столь маловодной. Поэтому одни из первых жителей Крыма, тавры, облюбовали широкую Холодную балку, образованную в месте пересечения рекой Внутренней гряды. Там, где река пересекает Внешнюю гряду, археологи обнаружили городище II в. до н.э. - III в. н.э., названное «Булганакским». Здесь же недалеко от села Пожарское организован ландшафтный заказник общегосударственного значения «Плачущая скала». Плачущая скала - это почти пушкинский «фонтан слёз», но созданный самой природой. Капли воды одна за другой стекают с обрыва, соединяются в струйки и наполняют озеро, расположенное у подножия, из которого вода вытекает в реку. Вблизи Плачущей скалы образован Пожарский ботанический заказник местного значения. Долина реки здесь очень живописна, на горных склонах произрастает немало дикорастущих лекарственных растений. Не зря расположенное здесь село носит название Лекарственное.

Река Альма длиной 79 км является одной из самых длинных рек Крыма (площадь водосбора 635 кв. км). Исток реки находится на территории Крымского природного заповедника, в районе Центральной горной котловины. Центральная котловина - одно из самых живописных и наиболее сохранившихся регионов Горного Крыма. Здесь в 1913 году был основан заказник Императорских охот в Крыму. Площадь заповеданной территории составляет сейчас около 44 тыс. га. Свыше 95% заповедника покрыто лесом, в котором произрастают дуб, бук и сосна. Начинается Альма слиянием рек Бабуганка (правый приток Альмы, берет начало в предгорьях Бабуган-яйлы), и ручья Сары-Су (левый приток Альмы). Одним из истоков Альмы является целебный источник Савлух-Су. Вода по своим свойствам относится к лечебно-столовой. Ниже по течению воды реки Альма низвергаются по огромным, обросшим зелёным мхом каменным глыбам, образуя водопад Форель. Такое необычное название водопада связано с тем, что здесь водится ручьевая форель. Эта рыба чрезвычайно требовательна к чистоте воды и насыщенности её кислородом. Ниже по течению образовано целое форелевое хозяйство с проточными прудами, наполняемыми чистой альминской водой.

В верховьях в Альму впадают значительные притоки - с левого берега - Сухая Альма, текущая со склонов Бабуган-яйлы, с правого берега - Коса и Мавля. Ниже по течению долина Альмы значительно расширяется вплоть до Карагачской балки, где склоны долины опять сильно сближаются. Ещё ниже по течению, слева в Альму впадает очень бурная во время паводков река Бодрак. В нижнем течении долина Альмы постепенно сужается и, лишь приближаясь к морю, вновь расширяется. Здесь река принимает

только один левый приток - немногочисленную балку Эски-Кышав. В нижнем течении уклон реки к морю небольшой. Поэтому устье реки топко, берега поросли тростником, камышом и другими болотными растениями. Морская вода заходит в реку и делает ее воду солёной. Только после ливней и паводков пресная вода вытесняет солёную. Впадает Альма в Каламитский залив вблизи села Песчаное. У впадения в море образовалась песчаная отмель, и в засушливое время воды реки попадают в море, фильтруясь через эту отмель. Здесь пляж является естественной выставкой крымских минералов и горных пород. Здесь чаще всего распространена галька серых, розовых и пёстро окрашенных мраморизованных известняков, но иногда можно найти розовый или красноватый сердолик, за что эти места получили название «красный берег».

Среднегодовой расход Альмы за год составляет 37,5 млн. кубометров. Водами реки наполняются два водохранилища: Партизанское объёмом 34 млн. кубометров, построенное в 1966 г. для водоснабжения Симферополя, и Альминское объёмом 6,2 млн. куб. м., построенное в 1934 г. для орошения на боковой балке Базар-Джилга. Первая очередь Альминского водохранилища, строительство которой началось в 1925 г., позволила оросить 1,8 тыс. га земель. Это была первая крупная гидромелиоративная система в Крыму.

Плодородную долину Альмы человек облюбовал издавна. Там, где река пересекает Внутреннюю гряду Крымских гор, на правом её берегу, у села Малиновка (бывшее Кобазы) археологи обнаружили стоянки эпохи палеолита. Выше села в Альму впадает балка Калиновая, над которой в горе находится Змеиная пещера длиной 320 м, объявленная в 1969 г. геологическим памятником природы местного значения. По мнению археологов, Змеиная пещера служила человеку родовым святилищем в кизил-кобинское и античное время (VII - VI вв. до н.э.). В пещере также обнаружено городище III в. до н.э. - IV в. н.э. Чуть выше устья балки расположено с. Каштановое, где располагалась усадьба бывшего Таврического губернатора А. М. Бороздина «Саблы», в которой в 1825 г. останавливался русский писатель Александр Грибоедов. Там же поблизости расположено село Партизанское (бывшее Саблы). Возле села раскопано скифское городище «Красная горка» первых веков н.э., а также могильные каменные ящики эпохи бронзы, датируемые I тыс. до н.э.

В среднем течении реки, возле сёл Почтовое (бывшее Базарчик) и Заветное (бывшее Алма-Кермен) обнаружены скифские поселения I в. до н.э. - III в. н.э. В нижнем течении реки, на западной окраине села Вилино (бывшее Бурлюк) найдены селище I в. н.э. и курганный могильник III в. до н.э. В самом устье реки, у села Песчаное (бывшее Алма-Тамак) находится скифское городище III в. до н.э. - III в. н.э., названное Усть-Альминским.

Интересные памятники истории находятся и в долине левого притока Альмы - Бодрака. Возле села Скалистое (бывшее Тав-Бадрак) расположено городище Балта-Чокрак (II - III вв. н.э.), а также стоянки Шайтан-Коба I, II, III, где жил древний человек 140 тыс. лет тому назад. Здесь же было и средневековое поселение, VIII - XV вв. Выше по течению, у села Трудолюбовка (бывшее Ново-Бодрак), в урочище Сараман обнаружено укрепление «Кермен», таврские могильные ящики и средневековые укрепления VI - V вв. до н.э. - X - XV вв. н.э. В урочище Бакла расположен бывший пещерный город Бакла (IV - XIII вв.) - памятник национального значения.

Но сама река Бодрак - самый длинный и многоводный приток Альмы. Начинается на западных склонах хребта Азапсырт, на высоте около 400 метров. Впадает слева в Альму в среднем течении, на пересечении речной долины с продольной впадиной между Внешней и Внутренней грядями Крымских гор Почтового, как раз справа от обочины трассы «Таврида». Интересно, что ещё в начале четвертичного периода Бодрак не впадал в Альму, а сам тек к морю, Альма же протекала по долине нынешнего Западного Булганака. Позже, вместе с общим подъёмом Крымского полуострова, произошло изменение течения Альмы, и река устремилась в бывшую бодракскую долину – был произведен, как говорят гидрологи, перехват реки.

Этимология названия Бодрак точно не установлена. Согласно основной версии река получила имя от названия тюркского родоплеменного объединения Бадрак (роды с таким названием существуют у ряда тюркских народов: ногайцев, акногайцев, казахов, башкир, туркмен). Другое предположение возводит название к слову «бадрак», в переводе - плохой, ленивый работник (так, например, степные ногайцы обзывали предгорных татар). Ещё одна версия связывает название с древнетюркским словом «будрак», имеющим значение «раздольный», «вольготный». Впервые река упомянута как Бадак в 1666 году у Эвлии Челеби в его «Книге путешествия».

Долина Бодрака, лежащая в пределах Второй горной гряды, сложена верхнемеловыми мергелями и известняками, прикрытыми среднепалеогеновыми нуммулитовыми известняками. В раннеюрское время в результате прогибов в земной коре в районе нынешних верховьев Бодрака возникали разрывы, уходившие вглубь Земли. Через них на поверхность проникала магма. В результате в наше время в долине Бодрака встречаются выходы диорита. Мшанковые известняки долины оказались отличным строительным материалом, и их добыча ведётся с древних времён. До революции камень, добываемый в районе села Трудолюбовка, называли бодракским, в наше время он известен как альминский.

Крымская река Альма известна на весь мир, так как именно вблизи ее устья, в районе села Бурлюк (ныне Вилино) 8 сентября 1854 г. произошло первое на крымской земле сражение времён Крымской войны. В разных столицах Европы есть своя «Альма»: в Париже – знаменитый мост (именно возле него в 1997 году погибла принцесса Диана), в Лондоне – памятники и известный ресторан. Да и собачья кличка – Альма – довольно интернациональна, ее услышишь и в Германии, и Франции, и конечно – в родных пенатах. Неподалёку устья речки - братское кладбище русских и английских воинов, павших в Альминском сражении 1854 г., и памятник-монумент в честь русского солдата (сооружён в 1902 г. на средства императора Николая Второго).

Река Кача несёт свои воды параллельно Альме и почти не уступает ей по своей величине, имея длину 64 км и площадь водосборного бассейна 573 кв. км. Происхождение названия реки не выяснено; предлагались версии происхождения от личного имени либо от тюркского слова «хач», переводимого как крест. Ведь в верховьях реки находились многие средневековые монастыри и пещерные города. Кача начинается слиянием рек Биюк-Узень и Писара на северном склоне Бабуган-яйлы под самой высокой горой Роман-Кош, на высоте около 600 м. Верховья Качи так же, как и Альмы, находятся на территории Крымского природного заповедника, в зоне высокоствольных буковых лесов. Затем река течет в поясе дубовых лесов, а в средней части и низовьях долина ее представляет сплошной сад. Это подчеркивается и топонимически - населенные пункты, расположенные в долине Качи, носят названия Вишнёвое, Айвовое, Синапное, Баштановка.

Верховья Качи - довольно интересное место. Здесь большое сосредоточение самых крупных животных крымских лесов - оленей; много чаиров (лесных садов). До конца 18-го столетия в этих местах произрастала Корабельная роща, состоящая из буков и сосен, из которых строился Севастопольский флот ещё во времена контр-адмирала Ф.Ф. Ушакова. А во время Великой Отечественной войны здесь партизаны вели ожесточенные бои с немецко-румынскими захватчиками.

Все притоки впадают в Качу в ее верхнем течении (за исключением реки Чурук-Су). Правый приток Чуюн-Илга впадает в Качу в пяти километрах ниже истока. Чуть ниже Кача принимает ещё два притока - Донгу и Каспану. На Донге много перепадов, образующих небольшие водопады. В Каспану впадает большое количество балок, по которым во время ливней стекает вода, поэтому эта река является самой многоводной из всех притоков Качи. Руслу обеих рек загромождены довольно большими камнями, которые водный поток ворочает во время паводков. Ниже, вблизи села Лесниково (бывш. Стиля) в Качу впадает левый приток - река Стиля, а у села Верхоречье - правый приток - Марта. Вдоль Стили через перевал Стиля-Богаз проходила тропа от северных окрестностей Ялты в

долину Качи. Здесь был православный храм в честь святого Стилиана, что, очевидно, и дало название и перевалу, и селу, и реке.

Во Внутренней горной гряде Кача пропилила ущелье с отвесными стенами, так называемые «Качинские ворота». С одной стороны над самой дорогой огромным каменным козырьком нависла скала с выразительным названием «Пронеси, Господи».

Неподалёку в Качу впадает правый приток - река Чурук-Су, длиной 11 км. В долине Чурук-Су расположен город пяти веков Бахчисарай. После пересечения Внешней гряды, Кача выходит на равнинную местность и затем впадает в Черное море южнее посёлка Кача.

Среднеголетний расход воды Качи составляет 39 млн. кубометров в год. Такой значительный объём речного стока позволил построить на Каче два водохранилища: Загорское объёмом 27,8 млн. куб. м и Бахчисарайское (объём 6,89 млн. куб.м). Загорское водохранилище построено в 1980 г. для водоснабжения Большой Ялты. Вода из этого водохранилища перекачивается в Счастлиенское водохранилище, а затем по гидротоннелю длиной более семи километров, пробитому тбилискими метростроевцами сквозь толщу Главной гряды Крымских гор, подаётся на Южный берег Крыма. Бахчисарайское водохранилище построено на левой балке Эгиз-Оба ещё в 30-е годы XX в. Кстати, в довоенные годы водохранилища строились на боковых балках во избежание заиливания.

Река Бельбек (длина 55 км, площадь бассейна - 505 кв. км) - наиболее многоводная река Крыма. Среднеголетний расход воды (у с. Фруктовое) равен 2,08 кубометра в секунду, что составляет 65,5 млн. кубов за год. Паводки, проходящие по реке, причиняют много хлопот жителям населённых пунктов, расположенных на её берегах. Гидроним Бельбек традиционно объясняется переводом созвучного тюркского словосочетания «сильная, крепкая спина» (имеется вариант «главный узкий проход в горе»). Также встречаются названия Кабарта или Кабарта-Су, Хабарта, Кабарды, Кабар. На карте 1836 года у реки два названия: Бельбек или Кабарта, а верховья, до слияния с Коккозкой, на той же карте и в справочнике 1886 года назывался Узенбаш. Также отмечалось, что в старину Бельбеком река называлась лишь в нижнем течении, а выше - Кабарды или Кабарта-Су (прямой перевод - Вдвухшаяся).

Верховья Бельбека находятся на северо-западных склонах Главной гряды Крымских гор. Река образуется у села Счастливое (бывш. Биюк-Озенбаш) слиянием рек Биюк-Узенбаш и Маноготра. Реки, составляющие верховья Бельбека, являются горными потоками с узким руслом, большим падением, крутыми высокими берегами. Бельбек, до своего выхода в продольную долину между Главной и Внутренней грядями Крымских гор - также типичная горная река. У села Голубинка русло Бельбека, пересекая продольную долину между Главной и Внутренней горными грядями, значительно расширяется (до 40-50 метров). В среднем и

нижнем своем течении (от посёлка Куйбышево до устья) река Бельбек течёт со значительно меньшими, чем в верховьях, уклонами, по широкой долине. Речная долина сужается лишь при пересечении рекой Внутренней гряды, образуя так называемые «Бельбекские (Албатские) Ворота», в самом узком месте шириной по верху 300 м и глубиной 160 м. По правому борту здесь отчётливо видны гроты: Сюрень-I и Сюрень-II. В гроте Сюрень-I в эпоху позднего палеолита жили кроманьонцы, которые, кроме охоты, занимались рыболовством. В гроте были найдены кости лосося и других рыб. Эти находки свидетельствуют о былой полноводности Пра-Бельбека. Ущелье «Бельбекские Ворота» объявлены памятником природы в 1969 г. При пересечении Внешней гряды на левом берегу образованы живописные обрывы.

При приближении к морю долина реки постепенно расширяется. Дно долины состоит из выносов галечника, прикрытого глинистыми и илистыми отложениями. В нижнем течении Бельбек прорезает мощные глинистые наносы; река имеет здесь незначительный уклон. Впадает река в Чёрное море у села Любимовка. Вблизи моря русло похоже на овраг шириною в 25 - 30 м.

В верховьях Бельбека в 1964 г. был построен комплекс гидротехнических сооружений, включающий водохранилища «Счастливое-1» на реке Биюк-Узенбаш, «Счастливое-2» на реке Манаготра и Ключевское на ручье Карстовом. Самым большим из трёх водохранилищ является «Счастливое-2» объёмом 11,8 млн. куб. м и максимальной глубиной 53 м. У села Счастливое находится северный портал гидротоннеля длиной 7216 м, по которому вода из водохранилищ поступает в Ялту.

Самым значительным притоком Бельбека является левобережный приток Коккозка, который образуется от слияния двух рек: Аузун-Узень и Сары-Су. Долина правого притока Аузун-Узень представляет собой гигантскую расселину, отделяющую горный массив Бойко от Ай-Петринской яйлы, известную как Большой Каньон Крыма. Большой каньон любят посещать туристы, которые обычно идут до так называемой «ванны молодости», образованной падающей с трёхметровой высоты водой. Прежнее название «ванны» - Караголь. В крымском масштабе и народной психологии Большой Каньон - это всё равно, что Большой каньон реки Колорадо в Америке. С 1974 г. Большой Каньон объявлен природным геологическим заказником республиканского значения.

Как бы продолжением Большого Каньона является каньон реки Сары-Су, текущей навстречу Аузун-Узень. Река протекает в ущелье, называемом туристами «Малым Каньоном». Речные воды стекают здесь по огромным ступеням, сложенным из светло-желтого туфолита, что дало название реки Сары-Су – «жёлтая вода».

Не менее интересен левый приток Бельбека - Ураус-Дереси, вдоль которого идёт дорога в долину соседней реки Чёрная. Река протекает в

лесистой Каралезской долине, склоны которой представляют собой интересные формы выветривания. Вытянутый с юга на север лесистый холм со скальным гребнем вдоль вершины в результате ветровой эрозии превращён в изваяния четырнадцати сфинксов, каждый из которых имеет своё название. Эта дорога ведёт в край пещерных городов. Самый известный из них Мангуп, столица княжества Феодоро, существовавшего в Крыму в XIII - XV вв.

Река Чёрная (в разное время называлась Чергунь, Чер-Су, Казыклы-Узень, Биюк-Узень) начинается у села Родниковское (бывш. Скеля) мощным Скельским источником, расположенным между южными склонами горы Курт-Кая и северными склонами горы Кара-Даг. Этот источник в 220 литров в секунду в период таяния снегов даёт главную часть стока реки. Длина реки 35 км, площадь водосбора 427 кв.км, среднесовокупный расход воды составляет 63,3 млн. кубов за год. По склонам гор, окружающих Байдарскую долину, стекает ряд водотоков, питающих Чёрную в верхнем ее течении. Наиболее значительным притоком здесь является река Узунджа, протекающая по непроходимому живописному каньону. Истоком Узунджи является источник Суук-Су, вытекающий из двух трещин в отвесной известковой скале на высоте 768 м. Питается Суук-Су осадками, выпадающими на яйле и просачивающимися сквозь толщу гор. По крутому левому склону Узунджинской долины проходит горная дорога. На левом склоне долины открыта для посещения Скельская сталактитовая пещера, объявленная ещё в 1947 г. памятником природы.

Байдарская долина представляет собой межгорную котловину с плоским дном, почти со всех сторон окружённую горами. В пределах Байдарской долины река Чёрная принимает основные свои притоки, берущие начало на северных склонах Ай-Петринской яйлы. Вдоль некоторых из них по давно забытым тележным дорогам можно подняться на Ай-Петринскую яйлу. Дороги носят названия оврагов - Капуркайская, Календская, Малташская, Дерменкойская, по которым текут реки, соответственно Боса, Календа, Арманка, Байдарка. Интересно отметить, что все тропы из Байдарской долины сходятся на Ай-Петринской яйле у Чёртовой лестницы (Шайтан-Мердвень, Мердвен-Богаз). До строительства дороги Ялта - Севастополь через Байдарский перевал, получивший название «Байдарские ворота», Чёртова лестница здесь была единственным проходом через Главную гряду.

Плодородную Байдарскую долину река Черная пересекает с юго-востока на северо-запад на протяжении около семи километров с небольшим, все уменьшающимся уклоном. Байдарская долина когда-то была покрыта прекрасными дубовыми и буковыми лесами, плодовыми садами, виноградниками, табачными плантациями, сочными лугами и пашнями и являлась плодороднейшим уголком Крыма. Известный исследователь и

краевед В. Х. Кондараки считал, что название «байдарская» происходит от «бай-дере», что значит «богатая долина». В некоторых путеводителях её название трактуют как «великолепная». Но по взглядам современных исследователей, название долины происходит от имени тюркского племени «байдар», заселявшего эти места средневековье. Хотя в плодородной Байдарской долине человек жил в эпоху неолита и бронзового века. Об этом свидетельствуют обнаруженные здесь менгиры (поставленные на торец каменные глыбы из мраморовидного известняка). Сейчас эти самые древние в Крыму каменные памятники установлены на окраине села Родниковское.

В центре Байдарской долины на реке Чёрная построено самое крупное в Крыму водохранилище - для водоснабжения Севастополя. Строительство первой очереди было закончено в 1956 г. В то время водохранилище имело полный объем - 33,2 млн. куб.м и полезный - 30 млн. куб.м. Плотина длиной 1082 м и высотой 28 м была земляной и состояла из суглинки. Воду получили Севастопольский водоканал и Чернореченская оросительная система. А в 1979 - 1984 гг. плотину нарастили на 8 м и ее максимальная высота достигла 36 м. При этом полный объем водохранилища достиг 64,2 млн. кубов. Длина плотины увеличилась до 1274 м. Теперь многочисленные притоки в пределах Байдарской долины (Боса, Арманка, Календа, Бага Верхняя, Бага Нижняя) несут свои воды в Чернореченское водохранилище. Все эти притоки маловодны и большую часть года пересыхают.

Ниже водохранилища Чёрная принимает два значительных притока. Левый приток Байдарка, длиной 11 км, берёт начало на северо-западных склонах Байдарской яйлы, протекает в верхнем течении по ущелью Дермен-Дере и впадает в реку Чёрная у села Широкое. В верховьях уклон реки значительный, а после выхода в Байдарскую долину резко уменьшается. Вдоль реки Байдарка проходит старая дорога Севастополь - Алупка, наивысшая отметка которой 525 м находится на Байдарском перевале. Здесь (место это известно как «Байдарские ворота») установлен портик, построенный в 1848 г. как памятник в честь окончания строительства дороги и в память Екатерины Великой, которая именно здесь закончила своё путешествие на Южный берег. С Байдарского перевала открывается вид на скалы, море и Форосскую церковь, стоящую на обрыве.

С правого берега, ниже водохранилища в Чёрную впадает многоводный приток Уркуста, в нижнем течении которого построено большое водохранилище объёмом 3 млн. кубометров. Вдоль Уркусты проходит старая дорога в соседнюю долину реки Бельбек.

Окаймлённая лесистыми горами и известняковыми скалами Байдарская долина на северо-западе прорезана корытообразным ущельем реки Чёрная, вытекающей из Байдарской долины. Река вступает в самый

длинный в Крыму Чернореченский каньон, простирающийся с юго-запада на северо-восток на 16 км. По каньону река протекает в извилистой теснине, сдвальной с обеих сторон скалами высотой 250 - 300 м. Одинокое стоящие утёсы имеют высоту до 580 м. Крутые скалистые склоны покрыты кустарником и местами листовым лесом. Чернореченский каньон местами труднопроходим, русло реки изобилует обширными порогами, перекатами, каскадами и навалами каменных глыб. В пределах Чернореченского каньона с правого берега впадает река Уппа, ниже устья которой появляются пойменные участки, используемые ранее под сады и огороды. Чернореченский каньон объявлен памятником природы в 1947 г., а сейчас каньон входит в территорию Байдарского ландшафтного заказника, созданного в 1990 г.

При выходе из каньона река вступает в Инкерманскую долину. Здесь в Черную впадают два притока: слева - Сухая Речка, а справа - Ай-Тодорка. Ниже впадения Сухой Речки, на левом берегу Чёрной в 1905 г. был сооружён строгий пирамидальный обелиск и установлены мраморные плиты с наименованиями полков, принимавших участие в последнем и самом кровопролитном сражении Крымской войны - Чернореченском. Основные события произошли у Трактирного моста через Чёрную.

Долина реки Чёрная возле Инкермана поднимается крутыми стенами, сложенными плотными, монолитными белыми известняками. На бровке правого склона долины, на вершине Монастырской горы сохранились остатки крепости Каламита, вокруг которой археологами были найдены остатки раннесредневекового поселения и могильника, возникших на месте стоянки эпохи бронзы. Ниже, несколько южнее Каламиты высится массив Загайтанской скалы с 12-ю ярусами искусственных пещер - хозяйственных помещений, келий и храмов Свято-Климентовского монастыря.

Последние два километра Черная течет почти без уклона по ровной низменной долине и впадает в Севастопольскую бухту. Морская вода поднимается здесь вверх по течению и вытесняет речную воду. Вот какие реки северо-западных склонов Главной гряды Крымских гор. По сути они наиболее значимые для Крыма: самые многоводные, на них построено шесть водохранилищ, в том числе самое крупное в Крыму - Чернореченское. Их водных ресурсов хватает здесь и для питьевого водоснабжения, и для орошения. Кроме этого, часть водных ресурсов перебрасывается на Южный берег Крыма. Но эти же реки очень подвержены воздействию человека и нуждаются в охране своего главного богатства – живительной влаги.

Автострада «Таврида» после огибания Симферополя пересекает все шесть названных выше рек и несколько их притоков: Западный Булганак – на 222 км, Альму - 228 км,

Бодрак – 229 км, Качу – 250 км, Бельбек – 262 км. Чёрную, в принципе «Таврида» не пересекает, выходя на «президентское шоссе» несколькими километрами ранее, но только через речку можно попасть в Севастополь.

КРЫМСКИЙ САД – ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Здесь, в Бахчисарайском районе к автострате «Таврида» вплотную подступают сады – яблоки, груши, персики, сливы... Тут же идет бойкая торговля плодами земли крымской. Но мало кто озаботится запросить у продавца сорта яблони Сары синап, Кандиль синап, Розмарин, груши Сахарная, Бере Боск, сливы Изюм Эрик, Золотая капля... Наверное, их не знают и продавцы. А ведь это исконные таврические сорта, но сейчас – редкость. А ведь сравнительно недавно все было совсем по-другому. Попробуем разобраться в истории крымского плодоводства и его современном состоянии.

В Крыму садоводство и виноградарство успешно развивалось многие тысячелетия – две тысячи лет назад в Херсонесе христианство зародилось в уже процветающем государстве. Это стало возможным потому, что здесь успешно занимались садоводством и виноградарством. В Крыму свежие плоды и ягоды можно получать уже со второй половины мая по октябрь-ноябрь месяц включительно. Шли века, новые народы приходили в Крым, однако садоводство и виноградарство оставались основной экономики полуострова. Особое звучание крымское плодоводство получило с момента вхождения полуострова в состав Российской империи. И, кстати, мы совсем забыли имя человека, стараниями которого садоводство и виноградарство в Крыму стало развиваться, превращаясь в товарное производство. Нет, это не садовод и

не селекционер, а человек во власти, причем мы знаем его по связи с несколькими другими местами юга России.

Посетителей Никитского Ботанического сада знакомят с музеем, расположенным в верхнем парке. Там хранится копия такого документа: «Указ кабинету. На разведение садов в полуденной части Крыма повелеваю отпускать из кабинета в распоряжение Херсонского военного губернатора дюка де Ришелье по 10000 рублей ежегодно, начав от 1-го января с/г.» Документ подписан императором Александром I 10 июня 1811 года. Для ботанического сада были куплены 375 десятин земли неподалеку от деревни Никита. Ришелье продолжал присылать для сада различные растения и тогда, когда после поражения Наполеона вернулся во Францию.

В 54-м томе Русского Исторического Общества, изданном в Петербурге в 1886 году, можно найти сведения об этом человеке, Арман Эммануэль дю Плесси был пятым герцогом Ришелье. Во время русско-турецкой войны 1787-1791 гг. войска, руководимые А. В. Суворовым, штурмом взяли турецкую крепость Измаил. Участником штурма был и двадцатичетырехлетний француз Ришелье, незадолго до этого принятый князем Потемкиным на русскую службу. За доблесть Ришелье был награжден орденом и золотым оружием. Екатерина II писала о храбрости, проявленной молодым Ришелье: «Едногласны отзывы о нынешнем герцоге Ришелье. Хочу, чтобы он разыграл некогда во Франции роль кардинала этого имени, не обладая однако его недостатками».

Прежде чем стать первым министром при Людовике XVIII, Ришелье довольно быстро продвигался в чинах при императоре Павле, но, как и многие, затем попал в немилость. Новый император Александр I в 1803 году назначил «дюка Эммануила Осиповича де Ришелье» (так было руссифицировано его имя) градоначальником Одессы, а в 1805 году - Херсонским военным губернатором и управляющим гражданской частью в Екатеринославской и Таврической губерниях. В сборнике Русского Исторического Общества о крымской деятельности Ришелье сказано, что «в Крыму он, с одной стороны, разводил виноградную лозу, основывал знаменитый впоследствии Никитский сад, с другой заботился о собирании и сохранении остатков классической древности».

И результат работы и властных решений знаменитого дюка не заставили себя ждать долго: как раз столько, чтобы поднялся и заплодоносил сад. Века полтора тому назад некоторые путешественники в своих записках представляли публике своеобразную фруктово-овощную карту Крыма. «Перекопские арбузы известны как самые лучшие, их привозят телегами на базары окрестных городов, - писал в середине XIX века естествоиспытатель, зоолог и этнограф Густав Раде. - В плодородный год мажара арбузов, в которую их входит до 150 штук, стоит 1 рубль». Южный берег - это инжир, айва, мушмула, орехи; долины Альмы,

Бельбека, Качи, Салгира - груши, персики, абрикосы, яблоки. Он описывал сады на ЮБК, сокрушаясь, что садоводство идет вперед медленно, хотя уже всюду развился такой промысел, как откуп садов. За хороший сад, в котором до 8 тыс. деревьев, давали 1,5-2 тыс. рублей серебром. По весне откупщики платят владельцам за будущий урожай, рискуя разориться, если год выдаться неудачный. Зато в случае обильного урожая можно буквально озолотиться. Урожай фруктов продавался на корню уже в мае, после образования завязи. У садовода не болела голова о пути реализации урожая, он занимался уходом за молодыми насаждениями, отдыхал и готовился к новому сезону. Разумно подобранный сортовой состав и агротехника позволяли Крыму ежегодно увеличивать валовые сборы фруктов.

Известный крымский краевед второй половины XIX века Василий Кондараки писал, что «плодовые деревья в Крыму составляют одну из самих крупных статей дохода в сельском хозяйстве». И приводил удивительные данные. Так, по утверждению Кондараки, «яблоня распространена на полуострове повсеместно и плоды ее составляют виднейшую статью садового дохода. Видимо, с глубокой древности она была любимым деревом местных жителей, поскольку после присоединения Крыма она встречается от Феодосии до Севастополя в количестве семнадцати разных сортов, которые признаны достоянием Тавриды. В 1850-х годах число их увеличено до 300, ныне же в казенном рассаднике при деревне Никита сохранены только лучшие». В числе лучших на первом месте стоят сорта синап, челеби и хабах-алма (если слово «синап» современным крымчанам еще знакомо, то два остальных названия, наверное, знают только специалисты).

Не менее фантастические цифры фигурируют и при описании груш: в уже российском Крыму было 37 сортов груш, впоследствии трудами любителей и садоводов число это увеличилось до 350. И вновь неизвестные нам названия: боздурганы, султан-армуд (царские), миск-армуд (мускусные), бал-армуд (медовые), бей-армуд (княжеские). При этом Кондараки отмечает, что лишь немногие сорта яблок и груш вывозятся за пределы Крыма, а прочие либо продаются на рынках полуострова, либо сушатся на солнце. «...Либо готовят из них бекмез (очень сладкий и густой отвар), который ценится довольно дорого и употребляется как варенье, закуска, питье с водой (шербет), а также идет для приготовления многих блюд, особенно мучных», - пишет краевед. Сходным образом дело было и с другими плодовыми культурами: к концу XIX века в Крыму, по данным Кондараки, насчитывалось 18 сортов абрикосов, 18 сортов слив (правда, «только одна, известная под именем юзюм-эрик (виноградная слива) может обратить на себя внимание вкусом и сладостью»), 40 сортов персиков, 40 сортов вишен и 50 сортов черешен.

Краевед Иван Кедрин, опубликовавший очерки о сельском хозяйстве Крыма в 1846–1848 годах в журналах Министерства государственных имуществ, скрупулезно перечислил сорта разных плодов, разводивших в Крыму: «В Отузских садах... у крестьян, которым сады доставляют немалый источник доходов, разводятся из груш: Боздурган, Бей-армуд, Нар-армуд, Через-армуд... Из яблок татары отличают сорта Кабаг-алма, Экши-алма, Челеби, Эшек-алма. Из слив разведены крестьянами следующие сорта: Ахерек, Сары-эрик, Бал-эрик... Сорта черешен в Отузских садах: Ташлы-шербет, Аджи-шербет, Шифан-шербет»...

Кто сегодня слышал эти названия? Пожалуй, единственными пришельцами, которых в то время горячо приветствовали в садах, были европейские сорта яблок - они оказались устойчивее к болезням и вредителям, например, кровавой тле, опустошавшей посадки. Знаменитый ученый Лев Симиренко в своем труде «Крымское промышленное плодоводство» упоминал: «Южнобережные грушевые сады не знают неурожаев... На Южном берегу вызревают нежные инжиры, крупноплодная рябина, мушмула и карахурма».

К середине 19 века, еще до строительства железной дороги Симферополь-Москва, ежегодно вывозилось более 1 млн пудов фруктов, т.е. 16 тыс тонн, что в полтора раза больше, чем произведено в Крыму в 2002 году... Уникальная транспортабельность и лежкость (например, яблоки Сары синап хранятся в обычном подвале до нового урожая), выдающиеся вкусовые качества позволили крымским фруктам потеснить на московских и питерских рынках все остальные плоды – по бездорожью десятки тысяч подвод доставляли Синапы в столицу, где продавали поштучно.

Был создан Симферопольский отдел Императорского Российского Общества садоводов, самостоятельно принимавший участие в международных выставках. К таким мероприятиям создавались пояснительные записки и буклеты с подробным описанием состояния и развития крымского садоводства, приводились статистические данные. Так, с 1891 по 1900гг площади продуктивных садов ежегодно увеличивались более, чем на 1%, возрастала их доходность. В карасубазарском садовом районе она превышала 1500 руб/га в год – в то время корова с приплодом стоила 5 рублей. Садоводство было исключительно доходной отраслью не только сельского хозяйства, но и экономики Крыма в целом. Нестандартная продукция перерабатывалась в сухофрукты, бекмесы, варенья, цукаты. Только в Симферополе успешно работали пять консервных заводов.

С созданием в 1812 г. Никитского ботанического сада в Крыму стали активно распространяться т.н. «французские» – европейские сорта яблок. Тем не менее, на начало XX века 60% площади садов занимали яблоки Синапы.

Лев Симиренко родился и жил в с. Городище Черкасской губернии, в самом сердце яблочного края. По московскому тракту бесконечные обозы везли фрукты из Крыма. Говорят, никто даже не наклонялся, чтобы подобрать яблоки, ковром устилавшие здесь обочины дорог. Это настолько поразило будущего ученого, что 30 лет самого продуктивного периода своей жизни он посвятил изучению и описанию крымского феномена.

В первый свой приезд на полуостров великий садовод был поражен тем, как в условиях засухи, на скудных почвах крымчанам удается выращивать фрукты и виноград неповторимого вкуса и вида. Его труд «Крымское промышленное плодоводство» стал на века лучшей книгой о садоводстве, за которую он, бывший каторжник, получил Золотую медаль из рук императора Николая II.

Декабрь 1910 года выдался чрезвычайно морозным, и значительная часть садов в Крыму погибла. Это было национальное бедствие. Даже те садоводы, что считались передовыми, разорились. Но уже в следующем, 1911 году, Крым получил средний по валу урожай яблок. Это произошло благодаря Синапам – вымерзли деревья европейских сортов. Тогда Л.П. Симиренко и подписал письмо императору о создании Салгирской станции садоводства, для научной работы с сортами и усовершенствования агротехники в крымских садах.

Крымские сады уцелели даже во всех перипетиях 1918–1922 годов, пережили неоднократную смену власти и уже к 1923 году снова стали радовать фруктами не только полуостров, но и множество городов за его пределами. В то время большинство садов находились в управлении сельхозартелей. Во время сбора урожая артели временно нанимали немалое количество рабочих. «Артели... состоят наполовину из женщин, которые отличаются особым искусством завертывания плодов в бумагу. Мужчинам поручают более тяжелые работы, как, например, укупорку, забивку ящиков, переноску, они же сортируют товар. Работы по укупорке и отправке крымских фруктов на разные рынки начинаются с 1 июля и продолжаются до 15 октября, в самые же урожайные годы затягиваются и до 1 ноября», - так описывала труд артелей в 1926 году газета «Красный Крым». Кстати, если перелистать газеты того времени, то с весны до осени редкий номер обходился без упоминания о садах, садоводстве, урожае. Порой даже в стихотворной форме.

Сады стали источником благополучия многих хозяйств и после Великой Отечественной войны, после восстановления разоренного хозяйства и острейшего дефицита рабочих рук. Рекордные урожаи 1970–80-х годов прошлого века достигали полумиллиона тонн фруктов. И понадобилось всего два десятилетия украинской независимости, чтобы выращенные в Крыму персики, абрикосы, сливы, груши стали редкими гостями на

прилавках, уступив свое место «оккупантам» из ближнего и дальнего зарубежья.

В 1970-1990-х годах в Крымской области ежегодно производилось более 700 тыс тонн фруктов и винограда, площадь садов и виноградников достигала 150 тыс га. Была принята программа по превращению Крыма в край садов и виноградников. Успешно развивалась инфраструктура: строились холодильники, консервные и винзаводы, вводились новые мощности по производству железобетонного кола, стеклотары, строились садовые домики, производились саженцы и упаковочный материал, наращивался рефрижераторный транспорт. Ученые и производственники проводили конференции и симпозиумы, где обсуждали пути и принимали программы развития отрасли, создавались и работали училища и школы по подготовке садоводов и виноградарей, специалисты и рабочие перенимали опыт в других садоводческих областях и республиках Советского Союза.

Ежегодный крымский бюджет на 2/3 состоял из доходов от многолетних насаждений; значительная часть населения круглый год имела работу в отрасли и средства к достойной жизни. В советское время лучше всего промышленное садоводство в Крыму было развито в районах предгорий и центральной степной подзон – Нижнегорский, Бахчисарайский, Белогорский, Симферопольский. В них был наиболее высокий выход садоводческой продукции на единицу площади плодоносящих насаждений.

Значительное количество специализированных садоводческих хозяйств в Крыму предопределяло эффективное ведение отрасли. Как правило, в этих хозяйствах урожайность выше по сравнению с неспециализированными (на 25%), а себестоимость центнера плодов значительно ниже. В 1974 году только Крымсадстанция собрала 14 тысяч тонн отличных фруктов. В 2002 году во всех садах Крыма собрали 11 тысяч тонн фруктов, а о качестве и говорить нечего.

Садоводство и виноградарство получило свое развитие задолго до появления в Крыму курортов и немало способствовало их развитию. Тем не менее, курорты, хоть и медленно, восстанавливаются, а многолетние насаждения продолжают сворачиваться. Что произошло?

Все очень просто. Наше садоводство пошло по западному пути. Не учитывая почвенно-климатических особенностей региона, крымская наука отбросила весь многовековой опыт и стала внедрять сортовой состав и агротехнику Голландии, Польши, Англии, Америки. Но у нас нет ничего общего ни в климате, ни в почвах! Именно низкая влажность воздуха, постоянные почвенные и воздушные засухи, скудные тяжелые почвы, своеобразный климат придает местным сортам фруктов и винограда неповторимый вкус и аромат. Именно эти яблоки еще в 18 веке

начали вытеснять с рынков Москвы и Петербурга заморские фрукты, именно они получали золотые медали на международных выставках.

Недаром предостерегал Л.П. Симиренко от замены «европейцами» наших сортов, заботясь о создании крымской садовой науки. Он называл сорт орудием производства. И производительность, и результат нашего труда полностью зависит от орудия, выбранного нами. Сегодня в саду мы пользуемся не теми орудиями. Ни один западный подвой или привой не способен продуктивно развиваться при 50-дневной воздушной засухе. Если Синапы плодоносят при заморозках по завязи до минус семи градусов, то пыльца европейских сортов становится стерильной уже при нулевой температуре. Трудно перечислить все факторы – их десятки, говорящих в пользу стародавних крымских сортов, способных вернуть славу таврическому садоводству.

Местные сорта плодовых и ягодных культур – это такое же национальное достояние, как язык, наука, культура и т.д. И, если народ хочет себя сохранить, он обязан сохранить и местные сорта. Так делают все народы. Мы обязаны найти, вернуть, размножить и производить наши стародавние сорта – пока еще есть возможность что-то поправить.

Л.П. Симиренко описал 60 сортов крымских яблок, из них – 9 синапов, 76 сортов груш и т.д. Большинство из них еще можно найти, а ведь некоторые ушли безвозвратно. Если мы хотим вернуть в Крым мир, достаток и процветание, а не продолжать геноцид нашего народа, мы не имеем другого пути, кроме как восстановление крымских садов.

Крымские сады и виноградники – почти постоянный спутник автостреды «Таврида», особенно при пересечении речных долин. Советуем попробовать плоды крымской земли на месте их произрастания, а наиболее удачливым – вероятно удастся вкусить и исконные сорта яблок, груш, слив или черешни...

Бахчисарай легко посетить, свернув с федеральной трассы «Таврида» на 242-м километре. В целом же автомагистраль обходит севернее и западнее города. Советуем осмотреть многочисленные бахчисарайские достопримечательности. В районе города – также множество природных и архитектурных объектов для осмотра. Сведений о них очень много, и нет необходимости повторять здесь известные истории, например, «пещерных городов»...

ДОРА-ТЕПЕ

Нет, не стоит искать на карте Крыма гору с таким названием, её нет в природе. Так называют совершенно неприметную горку к югу от Бахчисарая всего несколько человек – из всех миллиардов жителей планеты. Но вот обстоятельства, которые внесли эту горюшку в историю, уже более известны. И связаны они с героической обороной Севастополя, и с самой, наверное, таинственной её страницей в дни знойного мая-июня сорок второго. Не буду дальше интриговать читателя, речь пойдёт о знаменитой пушке – «Доре».

Надо сразу развеять несколько заблуждений. Во-первых, по названию. Иногда утверждают, что сверхтяжёлое железнодорожное артиллерийское орудие называлось «Тяжелый Густав» в честь директора фирмы «Крупп» - Густава фон Болен. Орудие было построено в 1939 году известным инженером Эрихом Мюллером, а через два года оно было испытано на полигоне. Но история более сложна и многолика. На завод Круппа в 1936 году поступил заказ на одну пушку, которая смогла бы пробивать броневую плиту толщиной в один метр и слой железобетона толщиной семь метров при максимальной дальности стрельбы в 35-45 километров. А по проекту построили три пушки! Первой из них была «Дора», вторая - также калибром 800-мм, была испытана на немецком полигоне в Рюгенвальде и получила название «Тяжелый Густав», но нигде не

применялась. Третье орудие такого типа с калибром ствола 520 мм и длиной 48 метров, получившее название «Длинный Густав», вообще не было достроено, его уничтожила союзная авиация.

Во-вторых, калибр орудия – наверное, самая главная из характеристик любого оружия, – не был постоянен, как указывается в исходных данных. Изначально он был 807 мм, но увеличился после стрельб из-за сверхвысокого давления и трения по одним данным до 810 мм, по другим данным - до 813 мм.

И, в-третьих, несмотря на всю полемику вокруг боевого применения суперпушки, орудие использовалось при осаде Севастополя. 25 апреля 1942 года пять эшелонов с разобранной артустановкой и обслуживающим дивизионом скрытно прибыли на полустанок Ташлых-Даир (ныне село Янтарное) в 30 километрах южнее Джанкоя. Позиция для «Доры» была выбрана в двадцати пяти километрах от предполагавшихся к обстрелу целей в Севастополе и в нескольких километрах к югу от железнодорожной станции Бахчисарай.

Сверхсекретную позицию орудия решили строить в чистом поле, на голом участке, где не имелось ни скальных укрытий, ни хотя бы небольшого леса. Расчёт был на то, что на виду искать не будут. Так, вообще-то, и вышло. Невысокий холм между рекой Чурук-Су и железной дорогой был вскрыт глубокой продольной выемкой, до станции «Бахчисарай» провели железнодорожную ветку, а западнее холма уложили «усы», которые обеспечивали угол горизонтального обстрела. Обустройство позиции, сборка и подготовка к стрельбе заняла у персонала из двух тысяч человек шесть недель. Противовоздушная оборона обеспечивалась надежной маскировкой и постоянным патрулированием над районом истребителей из состава авиакорпуса генерала Рихтгофена. Рядом с позицией расположили батарею 88-мм зенитных орудий и 20-мм зенитных автоматов. Кроме того, «Дору» обслуживали дивизион дымомаскировки, две румынские пехотные роты охраны, взвод служебных собак и специальная моторизованная команда полевой жандармерии. Кроме того, гестапо объявило весь район запретной зоной со всеми вытекающими из этого последствиями. Принятые меры оказались столь успешными, что ни о прибытии в Крым, ни даже о самом существовании «Доры» советское командование так и не узнало до 1945 года! Хотя демаскировка всё же была - в общей сложности боевую деятельность орудия обеспечивало более четырех тысяч человек. И утаить всё о суперпушке от специальной разведки – партизан и подпольщиков – было трудно. Слухом о «Царь-пушке» земля полнилась.... Кстати, именно крымские партизаны – разведгруппа под командованием начштаба Евпаторийского отряда Махнёва, - наблюдая за тылами немцев в районе Бахчисарая, видели выстрелы сверхорудия, но правильно идентифицировать их не смогли. Из-за отсутствия радиосвязи

партизанское командование не смогло сразу ориентировать на необычные стрельбы и войсковых разведчиков. Другое дело, что разведорганы разной принадлежности, находившиеся в то время в Крыму и на Тамани, так и не занялись проверкой. Даже когда первые суперснаряды упали на позиции СОР – Севастопольского оборонительного района.

Обстрел из орудия вёлся с 5 по 26 июня, было выпущено в общей сложности 53 снаряда. Причём по целям было выстреляно сорок восемь снарядов, ещё пять использовали для испытаний на дальность. Результаты были более чем скромными, но об этом ниже. После почти полигонной стрельбы без противодействия огневых средств СОР орудие было демонтировано. А вскоре и отправлено под Ленинград, где так и не выстрелило, а из-за начавшегося наступления советских войск и вовсе спешно переправлено в «дойчланд».

Командующий 11-й армией, осаждавшей Севастополь, фельдмаршал Эрих фон Манштейн, в своих мемуарах писал: «... знаменитая пушка «Дора» калибра 800 мм. Она была спроектирована для разрушения наиболее мощных сооружений линии Мажино, однако использовать её там для этого не пришлось. Это было чудо артиллерийской техники. Ствол имел длину порядка 30 м, а лафет достигал высоты трёхэтажного дома. Потребовалось около 60 железнодорожных составов, чтобы по специально проложенным путям доставить это чудовище на огневую позицию. Для его прикрытия постоянно стояло наготове два дивизиона зенитной артиллерии. В целом эти расходы, несомненно, не соответствовали достигаемому эффекту. Тем не менее, это орудие одним выстрелом уничтожило большой склад боеприпасов на северном берегу бухты Северной, укрытый в скалах на глубине 30 м.» Тут знаменитый фельдмаршал «утерянных побед» погорячился, приписав «Доре» случайность – детонацию боеприпасов на берегу и гигантский взрыв от этого. Из 53 выпущенных 800-мм снарядов лишь 5 поразили цель. Наблюдательными постами немцев отмечены попадания по батарее № 365, опорному пункту стрелкового полка 95-й стрелковой дивизии и по командному пункту зенитного дивизиона 61-го полка ПВО. При стрельбе по остальным объектам снаряды легли на расстоянии от 100 до 740 метров от цели. Штаб 11-й германской армии выбирал цели довольно неудачно. Например, результата от воздействия восьми снарядов, выпущенных по береговой батарее № 16, никакого не было, а произошёл скорее конфуз немецкой разведки. Установленные там 254-мм пушки были сняты еще в конце 1920-х годов, и с тех пор там никого не было!

После окончания боев в Крыму в мае 1944 года специальная комиссия занималась поиском огневой позиции сверхтяжелого орудия в районах сел Дуванкой (ныне Верхнесадовое) и Заланкой (Фронтное), но безуспешно. Документов об использовании «Доры» также не оказалось среди трофеев Красной Армии, захваченных в Германии. Поэтому

советские военные историки сделали вывод, что «Доры» под Севастополем вообще не было, а все слухи о ней – дезинформация абвера. Зато писатели «оттянулись» по «Доре» по полной программе. В десятках детективных историй героические разведчики, партизаны, летчики и моряки находили и уничтожали «Дору». Нашлись люди, которые «за уничтожение «Доры» были награждены правительственными наградами....

Но есть несколько человек, которые совсем ничего не имеют от громкой славы «победителей» суперпушки. Это небольшая группа историков и поисковиков, объединённых стремлением к правде. Правде той Войны, порой горькой и трагичной, но и – героической и самоотверженной. Именно по информации, любезно представленной Евгением Мельничуком, Дмитрием Стогнием, Александром Ефимовым и написан этот материал. И, конечно же, по точным координатам поисковиков нашёлся холм – Дора-Тепе.

Нет, сейчас каких-то явных признаков присутствия тут «Доры» нет. Табличек немецких или там забытых снарядов в несколько ростов человека тут не находили. Шутки в сторону, но немецкие спецслужбы свою службу знали хорошо. Поэтому всё что осталось – видные до сих пор насыпи под железнодорожные пути, выемки грунта, поросшие пожухлой травой укрытия. Поди, догадайся, что отсюда стреляла суперпушка! Ещё лет двадцать назад, по рассказам местных жителей, тут ещё были подъездные пути станции «Бахчисарай». Потом их сняли. Про пушку точно никто из коренных бахчисарайцев не вспомнил – вроде была, а вроде и нет....

На помощь поисковикам пришли ...фотографии! В конце прошлого века за рубежом опубликованы многие фотодокументы третьего рейха, стали доступны кадры военной кинохроники. И вот перед нами встают голые холмы под Бахчисараем, редкие тополя на горизонте – и ухающая из-за маскировки «Дора»! Именно отсюда, с безымянного отрога горы Узун-Сырт и летела многотонная смерть в Севастополь. А теперь стоим мы, и футболим пустую консервную банку. Ржавую-прержавую. А вдруг она ещё немецкая? Рассматриваем. Нет, увы.... Зато военно-исторический холм – наш, крымский! Уже с названием - Дора-Тепе....

Остатки насыпи находятся в непосредственной близости слева от федеральной трассы «Таврида» и видны с шоссе. Это можно сделать на 243 – 244 -м километрах автомагистрали. Подъезд к насыпи – со стороны города вдоль железной дороги.

УГОЛЬНАЯ СТАНЦИЯ СИРЕНЬ

Это сейчас в Сирени одна улица - Ялтинская, на которой на 2014 год, в 39 дворах числилось 128 жителей, и работал один магазин. Еще есть станция железнодорожная и каждая севастопольская электричка открывает здесь свои двери на пару минут. Здесь - 1502 километр железной дороги Москва - Севастополь. Рядом от севастопольского шоссе ответвляется автодорога Бахчисарай- Ялта через Ай-Петри. Но нас интересует несколько иная дорога, и несколько другие события...

Посёлок имеет недавнюю историю: он возник как пристанционный после постройки Курско-Харьковско-Севастопольской железной дороги в 1875 году и получил название от лежащей в долине реки Бельбек местности Сюйрен, где расположены сёла Биюк-Сюйрен (ныне Танковое) и Кучук-Сюйрен (сейчас Малое Садовое). Согласно Списку населённых пунктов Крымской АССР по Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 года, на железнодорожной станции Сюрень числилось 6 дворов, население составляло 21 человек (11 мужчин и 10 женщин). В национальном отношении учтено 13 русских и 5 украинцев, 2 татарина и 1 грек.

Время перевода в статус посёлка пока не установлено, известно, что на 1968 год Сирень входила в состав упразднённого впоследствии Подгородненского сельского совета, с 1970 года - в составе Железнодорожного. По данным переписи 1989 года здесь проживало

104 человека. Увы, мало кто помнил промышленную историю узловой станции Сюрень...

«Запасы обмундирования, снаряжения, бензина, масла и угля приходилось полностью приобретать за границей. Я всячески торопил постройку железнодорожной ветки Бешуй - Сюрень, с окончанием которой представилась бы возможность пользоваться углем бешуйских месторождений. К первым числам июня добыча угля достигала тысячи пудов в день, но ввиду недостаточности перевозочных средств (лошадей и повозок) месячная добыча угля не превышала пятнадцати тысяч пудов. Постройка железной дороги Бешуй - Сюрень, несмотря на все усилия, не могла быть окончена раньше октября». Это – из воспоминаний Павла Николаевича Врангеля, того самого барона ... В 1920 году, по его распоряжению, от станции Сюрень по долине реки Кача была проложена узкоколейка до Бешуйских угольных копей, действовавшая несколько лет и после гражданской войны. Уже к 1926 году ее активно разбирали. Кстати, запасы добытого угля в конце августа 1920 года сожгли крымские красно-зеленые партизаны во главе с Алексеем Мокроусовым. Это история - Крымской «зеленой» Советской Повстанческой Армии – так она правильно называлась в годы гражданской. История эта очень интересна, но нас интересует другая вещь – уголь.

Крымский уголь – реальность, он относится к каменным его видам, и содержит большие концентрации горючих веществ. Как написано в полезной книге «Геология Крыма: полезные ископаемые»: «Уголь имеет смоляно-черный цвет, слабый блеск; хрупок, легко загорается. По содержанию летучих веществ, спекаемости и характеру лабораторного кокса угли Крыма относятся главным образом к газовым (марка Г) и частично к длинно- пламенным спекающимися (марка Д). Качество углей месторождения вследствие неоднородности пластов весьма изменчиво. Теплотворная способность углей изменяется от 4018 до 6500 калорий».

Уголь в Крыму, по заключению известного геолога А.С. Моисеева, «в виде незначительных скоплений встречается довольно часто в песчаниках и конгломератах верхней юры и нижнего мела. Также в среднеюрских отложениях он известен в виде более значительных скоплений, имеющих промышленное значение.... Однако вследствие неоднократных трансгрессий и последующих дислокаций угленосная среднеюрская свита оказалась настолько разрушенной, что она сохранилась в горном Крыму только в виде незначительных пятен и полос на северном и южном склонах гор».

Бешуйское месторождение, наиболее крупное из известных в Крыму, расположено по реке Чуюн-Илге (это приток Качи), на склоне горы Бешуй-Шор, в 35 км от Бахчисарая. Угольные пласты имеют меридиональное простирание, отклоняясь несколько к северо-западу в северной части, и падают на запад под углом 40 - 45 градусов. Угольная

залежь весьма ограничена, имеет по простиранию протяженность около 1100 метров, а по падению 350- 400 м. Разведочными работами были установлены четыре пласта угля, из которых лишь два верхних – они имеют собственные названия Биюк и Эки-Хат - имеют промышленный характер. Пласты представлены тонким переслаиванием чистого угля и угля с большим количеством тонких пропластков углистых сланцев и аргиллитов. Мощность пластов непостоянна и колеблется в широких пределах: от 1,6 до 2,3 метров для пласта Биюк и 0,4 - 1,1 метров для пласта Эки-Хат в центральной части до почти полного выклинивания к периферии.

Незначительная площадь распространения залежи, малые и невыдержанные мощности рабочих пластов, а также низкое качество угля – вот основные выводы геологов. Ряд научно-исследовательских организаций детально изучали возможности обогащения крымского угля, но из-за больших потерь и высокой зольности обогащение было признано нерентабельным.

Конечно, запасы бешуйского угля – не промышленные в широком плане, но вот местных в лихую годину поддерживал. Так в годы гражданской и послевоенной разрухи бешуйского угля добыли более 163 000 пудов. Во время Великой Отечественной здесь вновь отметились крымские партизаны. Из донесения А.В.Мокроусова от 27.11.1941 г.: «Бешуй-Копи были остановлены нашими на полном ходу. Мы их привели в полную негодность: уничтожили компрессор, машины и сожгли запасы угля до 4000 тонн».

Второй раз крымский уголь активно использовали в 1945 – 1950 годах. До 1949 г. действовали шахты Бешуйских копей, выдавшие в 1945 году на гора 7 тыс. тонн угля, который еще год вывозили. Это уже позже наладились связи с восстанавливаемым Донбассом, а после войны в Крыму использовали для разных нужд – свой, местный. А вывозится он не железной дорогой, а автомобилями.

Но о железке в глубины крымского леса не забывают. И планы строительства даже дальше прослеживаются... С 1952 года по пятому пятилетнему плану предусматривается постройка и реконструкция в районах юга СССР автомобильных дорог с твердым покрытием, и особенно в Крыму. Но не забыты и железнодорожные магистрали. Именно с этого года активно рассматривается проект мечты многих гостей полуострова (до сегодняшнего дня) - «железка» на ЮБК.

Понятно, что большим недостатком в транспортных связях области является то, что железнодорожная магистраль проходит в стороне от Южного берега. Основная шоссейная дорога Симферополь - Алушта - Ялта с развитием хозяйства становится перегруженной массовыми перевозками пассажиров и грузов. В связи с этим возникает необходимость соединения Симферополя с Южным берегом железной

дорогой. Среди существующих проектов имеется несколько вариантов: Севастополь - Ялта (в обход Яйлы), Симферополь - Ялта, Бахчисарай - Ялта (через Яйлу), Феодосия - Ялта. Вариант Симферополь - Ялта имеет ряд преимуществ перед остальными (сравнительно меньше технических трудностей). До войны были проведены технические изыскания по трассе Симферополь - Ялта - Симеиз (на северном склоне Крымских гор трасса проектировалась по долине реки Альмы). Вот и в 1950-х просчитывают именно такой путь... Но есть вариант и через станцию Сирень. Увы, планам не суждено было сбыться. Кстати, может и лучше – для крымского леса.

Конечно, крымский уголь, как в принципе и железная дорога по Южному берегу – больше феномены или прожекты. Достопримечательности истории, так сказать... А вот железнодорожная действительность Сирени-Сюрени – достояние современное. И обозримое, осязаемое, слышимое гудками электровозов...

Станция Сирень – фактически самая близкая к автомагистрали «Таврида» железнодорожная развязка. Находится она после Бахчисарая, на 251-м километре федеральной трассы. От автомобильной развязки вблизи Сирени легко попасть на дороги в Качинскую и Бельбекскую долины, и далее – в Ялту. Автомобильным путем. Наверное, так будет всегда...

ОБЩИЙ ПОДВИГ ПОД ДУВАНКОЕМ

В советское время много говорилось о героическом 7 ноября 1941-го, когда черноморцы ценой своей жизни не допустили немецкие танковые части на оперативный простор. Десять танков остались под горой в Дуванкое, ныне Верхнесадовое. А наших матросов было лишь четыре, да ещё политрук Николай Фильченков. Именно тогда краснофлотец Иван Красносельский, поднявшись во весь рост, бросил бутылку с зажигательной смесью и сжег фашистский танк, потом ещё один. Но пуля не минула смельчака. В конце октября 1942 года Красносельскому и другим воинам было присвоено звание Героя Советского Союза. Посмертно...

Так говорит официальная история. Увы, в наше время постоянного пересмотра истории и этот эпизод севастопольской обороны оказался под пристальным вниманием исследователей. Да ладно бы историков, а то и просто досужих «мыслителей». Над ситуацией, сложившейся в ноябрьские дни обороны приморской твердыни, сгустились тучи слухов ещё лет двадцать назад. Хотя, сразу оговорюсь, что, несмотря на всякие мифы, старые и не очень, оборона Севастополя не становится менее героической. Но, увы, трагичней.

Так вот, довольно «авторитетно» показано, что подвига пятёрки героев не было, и танков не было, и вообще ничего не было. Ерунда всё это, честно говоря – были герои, была самоотверженность, был дух победы и горесть поражения. Хотя, конечно, отдельные эпизоды Великой Отечественной обросли мифами, как рифами. А что такое миф? Почти всегда он несет с собой не только событие, но и героя. Да, однозначной правды в нашем случае никто ещё не сказал. А полуправда изначально беременна мифологией. Вот и получается, что ничего не получается....

Ладно, действительно, согласно официальным сводкам в седьмой день ноября сорок первого ничего существенного не происходило. Но, кстати, среди ежедневных сообщений «На подступах к Севастополю» почему-то нет сводки за 7 ноября, посмотрите в дотошнейшей книге Валерия Иванова «Севастопольская эпопея в официальных документах». А очерк о героях-черноморцах появился аж в мае 1942-го, в котором автор – М.Когут, в «Маяке Коммуны», поведал стране о стойкости черноморской. Тут вой поднимают наши «историки». Докопались, что это был псевдоним известного в предвоенные годы советского еврейского писателя и поэта Переца Давидовича Маркиша. Если в кране нет воды.... Слава Богу, не стали «правдолюбыв» развивать еврейскую тему.

Дипломированные историки же ещё спорят, мол, танки – были или нет, но прорыв немцев у Дуванкоя именно в эти дни зафиксирован в журналах боевых действий. Возможно, и матросы полегли действительно там, пусть и не столь надрывно – но от этого не менее героичною смертью. И тут лучше правда, пусть горькая, и обыденная, тогда и воя «историков страшной войны» не будет.

Пусть так, но нельзя сбрасывать со счёта необходимость героизма для массового сознания. Плюс успешное функционирование мощной системы пропаганды, сломанное «перестройкой» в середине восьмидесятых. Ведь как бы там ни было, героическое нужно нам всем – а где оно, да ещё без движущей машины пропаганды? Сетуют даже ленивые, что нет сейчас образцов для подражания. Конечно, современные «герои», типа героев Украины по разнарядке, не в счёт!

А ещё хочется вспомнить слова одного ветерана, Ивана Давиденко. Отходя из Севастополя, он попрощался с тяжелораненым сослуживцем, который не боялся остаться и погибнуть, но желал «погибнуть героем, пусть мои не знают, что умер бесславно тут, под скалой от жажды и ран, и думают, что пропал без вести наш Герой!». Случай этот сам по себе – целый рассказ, но он ещё не нашёл своего писателя. А вот подвиг краснофлотцев облили недоверием кому не лень.

Не могу не привести пространную цитату из книги Александра Неменко «Огненные рубежи». Уж кто-кто, а Саша, наш хороший друг, в истории обороны Севастополя разбирается - от дислокации какого-то безымянного батальона до засыпанного землей малоизвестного дота! «О подвиге 5

краснофлотцев из состава 18-го батальона морпехоты, написано много. Но реальных фактов известно мало. В районе 16 часов, 7 ноября на склонах горы, вне видимости позиций 18 батальона разгорелся бой. По шуму боя наблюдатели определили, что немцами было предпринято три атаки. Ночью (в начальный период обороны бои велись только в светлое время), из пяти противотанковых групп вернулось только две. Около 3-х часов ночи подошла третья группа, которая и принесла раненного краснофлотца Цибулько из состава группы Н.Д.Фильченкова. Подробности боя так и остались неизвестными, Цибулько умер спустя сутки, не приходя в сознание. По воспоминаниям Д.С.Озеркина и В.Л.Вильшанского 7 ноября, после атаки 8-й бригады, противник силами до полка при поддержке транспортеров и артиллерии начал прорыв к дороге, ведущей на плато с целью выйти во фланг 8-й бригаде. Бои шли в течение суток. На горной дороге, которая ныне ведет к пос. Симиренко, разведчиками 8-й бригады были найдены три транспортера, два броневики и пять уничтоженных мотоциклов противника. По сообщениям разведчиков, трупы противник унес с собой. Из воспоминаний Д.С.Озеркина: «... на КП начальник разведки доложил, что на изгибе дороги стоят сгоревшие транспортер и два мотоцикла, а еще дальше возле нашего дзота еще два транспортера и броневик. Еще один броневик, очевидно пытавшийся обойти огневую точку, лежит на боку, на склоне горы. Дзот уничтожен, в траншеях в районе дзота найдены тела девяти краснофлотцев, четверо из которых были не нашими (не из 8-й бригады). Трупов противника обнаружено не было, противник забрал их с собой. На обратном пути, в долине было найдено еще три сгоревших мотоцикла...». Очевидно, прорвавшись к дороге, немецкие войска двинулись вверх, но были остановлены огнем пулеметного дзота (дзот находился уже на плато, у дороги). При поддержке транспортеров дзот был подавлен, но дальнейшее продвижение противника было остановлено. Интересно то, что памятник установлен почти в 1 км от места боя, происходившего 7 ноября. В районе, где сейчас установлен памятник, происходил бой, но он шел 8-го ноября. В попытке ниспровергнуть «сталинские идеалы» сейчас многие авторы стремятся доказать, что не было подвига 5 краснофлотцев из состава 18-го батальона. При этом многие авторы идут на прямую фальсификацию воспоминаний.

Так, например, в сильно обработанных воспоминаниях Замиховского утверждается: «... не было никакого подвига! Мы стояли как раз позади 18-го батальона...» Вот только никаких частей «...позади 18-го батальона...» не было. Учитывая многие несовпадающие детали, можно с уверенностью сказать, что опубликованные «воспоминания» являются продуктом творчества г-на Г.Койфмана, который их «опубликовал». Так или иначе, происходили события в это время в указанном месте, в общем, не важно, т.к. подвиг тогда совершили не 5 краснофлотцев, а все 25 тыс.

бойцов-защитников города, остановивших противника...» Спасибо, Александр Валерьевич, точнее тебя ещё никто не сказал!

Работая над темой, перечитал рассказ Андрея Платонова «Одухотворённые люди» - как раз о подвиге моряков-черноморцев. Есть там такие строки: «Снаряд с воем пронёсся мимо головы Красносельского; боец ожесточился, что его может убить фашист, и закричал на машину страшным голосом, забыв, что ему внимать там не будут, потом резко и точно запустил бутылку в смертоносное тело машины и обрадовался пламени пожара. У Красносельского осталась еще одна бутылка со смесью; он бросился в яму, потому что свежий танк, обойдя горящий, шёл на человека. Сейчас Красносельский узнал чувство хозяйственного удовлетворения: он уже уничтожил две машины, можно уничтожить ещё одну, от этого все-таки убудет смерть на свете и жить людям станет легче; уничтожая врага, Красносельский словно накапливал добро, и он понимал пользу своего труда...» Нелёгкий, смертельно опасный труд – защитника земли родной и будущего мира. Увы, мира - забывчивого. И завистливого.

Трасса «Таврида» проходит непосредственно через село Верхнесадовое, в нем есть несколько памятников событиям ноября 1941 года в виде монументов, диорамы в местном музее.

ГОРЫ МЕКЕНЗИ, ФОМЫ ФОМИЧА

Как-то попутчиком по соседней скамье электропоезда оказался инженер-технолог одного из севастопольских заводов. Время было очень раннее, электричка на Севастополь – первая, да и дремать в прохладном вагоне не хотелось. Вот и разговорились, и в разговоре часто касались истории тех мест, которые проезжали – за два часа. Визави оказался довольно осведомлённым в крымской истории. Лишь только когда проезжали по отрогам Мекензиевых гор, удивлённо поднял брови: «Интересно, кто такой этот Мекензий, что его именем целый горный район назвали? Имя-то не русское...» Пришлось рассказывать инженеру, что знал – о жизни Томаса МакКензи, ставшего по приезду в Россию Фомой Фомичом Мекензи. Но оказалось, что и мои познания о славном адмирале «века золотого Екатерины» не так глубоки – вроде англичанин, на русской службе, один из основателей Севастополя. И тут – уверен, ничего случайного не бывает! – попадаетесь книжка с интригующим названием: «Фома Фомич Мекензи». Удалось найти и автора, Владимира Степановича Усольцева, известного севастопольского краеведа и историка. Из его книги и интересных рассказов можно узнать столько уникальной информации не только о Мекензи, но и вообще о том времени второй половины семнадцатого века! Но пока – по теме нашей, краеведческой.

О детстве будущего основателя Севастополя данных очень мало. Потому и спорят историки - шотландец по отчеству происхождению, Мекензи родился то ли на Русском Севере, в Архангельске или же на волжских берегах в Астрахани, где одно время служил его отец. Но вот более взрослая жизнь Фомы уже прослеживается документально - в 1765-м поступил на флотскую службу мичманом, служил на Балтийском море. В чинах возвышался постепенно. В чине капитан-лейтенанта принимал участие в русско-турецкой войне 1768-1774 годах, где бывал в ряде морских сражений. В победоносном для русских Чесменском бою находился в подчинении контр-адмирала Самуила Грейга и командовал брандером, при атаке турецкого корабля был ранен. 9 июля 1771 года был награждён орденом св. Георгия VI класса – высокой по тем временам государственной наградой. Также за отличие в этом сражении был произведён в капитаны 2-го ранга. В 1776 году Фома Фомич привел из Архангельска в Ревель три новых фрегата, за что был удостоен похвалы от адмиралтейств-коллегии.

Произведенный в капитаны генерал-майорского ранга, Фома Фомич в 1783 году переименован в контр-адмиралы с назначением для службы в Черноморский флот. Приняв эскадру из 9 фрегатов и нескольких мелких судов, с которыми ему предстояло перезимовать в почти необитаемой Ахтиарской бухте, Мекензи начал расчистку берегов от леса. Весной 1783 года на месте будущего Севастополя на освоенное человеком жизненное пространство приходилось всего девять мазанок в Сухарной балке. Первые каменные строения - жилые помещения, ахтиарский магазин - командами российских кораблей были заложены в начале июня 1783 года. Но официальное название «Севастополь» у форта появилось день в день - 10 февраля 1784 года. То есть ровно 227 лет назад в указе Екатерины II князю Г.А. Потемкину предписывалось: «Устроить большую крепость Севастополь, где ныне Ахтиар». Вот Макензи и строил.

По инициативе Мекензи приступили к постройке адмиралтейства, магазинов, госпиталя и церкви, а также казарм и жилищ домов для офицеров. Его заботами устроены были каменоломни и печи для выжигания извести, а хорошо налаженное хозяйство на отведённых морскому ведомству землях давало большую часть предметов, необходимых для снабжения тогдашнего деревянного флота и питания команд. Оставаясь начальником эскадры и держа свой флаг на фрегате «Крым», Мекензи был, в сущности, первым главным командиром Севастопольского порта.

Для Мекензи был построен дом, в котором впоследствии останавливалась императрица Екатерина II, а напротив этого дома начата строиться каменная пристань, законченная графом Войновичем и названная Графской – до наших дней! Вот выдержка о том самом доме, о пристани и о Макензи из путеводителя 1907 года издания: «3 июня 1783 года первый

начальник Черноморского флота, контр-адмирал Мекензи, начал застройку Севастополя... Город быстро застраивался, и уже 1 ноября того же года распорядительный и энергичный адмирал праздновал большим балом своё новоселье в выстроенном для себя каменном доме». В период обороны Севастополя 1854 – 1855 годов здание сильно пострадало, но севастопольцы восстановили его, как память о первом здании города. В нём располагалась контора порта, а затем штаб флота.

А вот о других зданиях, заложенных и построенных при участии Макензи, современники знают мало. Третье здание – кузница в адмиралтействе, положившая начало предприятию по ремонту и строительству кораблей и судов в Севастополе. Преемником адмиралтейства является Севастопольский морской завод.

И четвертое здание – часовня во имя Святого Николая Чудотворца. К 40-м годам XIX столетия часовня пришла в ветхость, и в 1848 году адмирал Лазарев добился разрешения на её перестройку. После революционных потрясений храм в 1930 году был закрыт. В нем разместили сначала склады, а затем переоборудовали в кинотеатр и танцевальный зал. В 1970 году стены храма забрали в бетон и стекло, и в нём сейчас размещается дом офицеров Черноморского флота России. Итак, дом, пристань, кузница и храм. Все логично – моряк всегда делил в своём сердце четыре основы – отчий дом, родной берег, свой корабль и Бога.

Однако не гладок был жизненный путь адмирала – в царедворцы не стремился, богатства не нажил. Жил в Крыму - строил, благоустраивал и ... изыскивал резервы, как говорят сейчас. Как отмечается в дореволюционной Военной энциклопедии, «недостаток средств на развитие Севастополя, насущные проблемы жизни и службы, для решения которых Мекензи не жалел не только сил, но и отчасти своей репутации, не останавливаясь перед формальными упущениями для достижения лучших результатов», дали повод к обвинениям контр-адмирала в неправильном расходовании казённых сумм. Все это преждевременно подорвало его здоровье. Фома Фомич умер 10 января 1786 года в Севастополе.

Памятью о его трудах осталось название Мекензиевых гор вокруг Севастополя - на них находился хутор, пожалованный Мекензи Григорием Потёмкиным в награду за службу. Постепенно название места перенеслось на весь горный массив - невысокие, покрытые мелким лесом горы тянутся вдоль реки Бельбек от нынешней Любимовки до долины Каралез.

Именно эти горы стали не только топонимическим памятником об иностранце на русской службе, но и настоящим памятником многим погибшим здесь защитникам Севастополя в годы Великой Отечественной. С ними связаны и бои в первый штурм, и рукопашные схватки в декабре за каждый метр каменистой земли, и действия знаменитого бронепоезда

«Железняков», и стойкие оружейные батареи, и горечь отступления в июне. Это тема для отдельного рассказа – Мекензиевы горы в годы войны. Но один лишь факт – саму станцию в мае сорок четвертого наши войска освободили за четыре часа, а вот удерживали зимой и весной 1941-1942-го – несколько месяцев, хотя и бились за неё жестоко.

Как пишет В.С.Усольцев, основателю Севастополя повезло. «Его имя не забыто. Стараниями историков и краеведов оно сохранилось до наших дней. Это – контр-адмирал Фома Фомич Мекензи. Пока существует город, будет живо в памяти народа и имя основателя Севастополя». Добавим, что нелишне помнить в городе-герое и о тех безымянных защитниках, оставшихся навсегда в каменистой земле Мекензиевых гор.

Мекензиевы горы (старинный топоним Кок Агач даглары, дословно «серо-голубое дерево», т.е. граб) по своей географической сути – небольшая куэста. Она представляет собой западную оконечность Внутренней гряды Крымских гор. Пологая возвышенность тянется от берега моря до административной границы Севастополя с Бахчисарайским районом, занимая междуречье Бельбека и Чёрной. На запад и на север по пологим склонам куэсты сбегает множество балок. Водная и ветровая эрозия привела здесь к развитию белых мегрелевых обнажений. Наиболее живописной и богатой в плане флоры является эрозионная система Камышловского оврага. Буйству флоры способствует и мягкий климат региона, сочетающий в себе морские и средиземноморские черты при средней положительной температуре зимних месяцев. Южные склоны гор круты и обрывисты. Максимальная высота 337 м выше уровня моря. Наиболее высокая их часть расположена к северу - северо-востоку от города Инкерман. Сами горы покрыты низкорослым лесом. Помимо естественных лесов, на Мекензиевых горах действует семенной питомник крымской сосны.

КАЛАМИТА, АВЛИТА И НЕ ТОЛЬКО...

Пещерные города - это очень интересное явление в Крыму, связанное с деятельностью человека. Никто точно не знает, когда они возникли в Тавриде. Одни ученые относят их начальную историю в раннее средневековье, другие – удревняют её на несколько тысяч лет. Но есть среди пещерных городов такой, что более-менее соотносится с историческими хрониками и летописями. Одно «но» – рядом с ним несколько исторических объектов, никак в какие-либо схемы не подпадающие. Хотя, кажется, что об окрестностях современного Инкермана известно всё – ещё бы, каждый день из Севастополя в Симферополь и обратно электрички ходят почти по памятнику культуры....

В VI веке при императоре Юстиниане на скалах в устье Черной речки (как тогда называлась – трудно судить, позже - Казаклы-Узень...), византийцы впервые строят укрепления для защиты своего союзника Херсона от нападений из степной части Крыма. На месте давно покинутой и разрушенной раннесредневековой крепости в 1427 году князем Феодоро Алексеем была построена новая крепость Каламита, для защиты единственного порта княжества Авлита. Слово «каламита» переводится

различными источниками с греческого, как «камыш», «хороший мыс», «красивый».

Расположенный на Черной речке, вероятнее всего, несколько западнее современной железнодорожной станции Инкерман-1, порт Авлита был конкурентом Сугдеи (Судака), и являлся яблоком раздора между княжеством Феодоро и генуэзцами из Капитанства Готия. В отместку за захват генуэзской крепости Чембало (Балаклава) в 1433 году, в следующем году генуэзская эскадра из двадцати галер с 6000 наемников под командованием Карло Ломеллино подошла к нашему полуострову. В июне 1434-го генуэзцы, отбив у феодоритов Чембало, двинули свои войска к Каламите. Защитникам крепости было предложено капитулировать, на что они ответили, что если им будет сохранена жизнь, они сдадутся к вечеру следующего дня. Получив согласие генуэзцев, гарнизон и население незаметно для врагов покинули крепость. Обнаружив, что их обвели вокруг пальца, генуэзцы подожгли крепость и вернулись в Чембало. Вскоре Каламита была восстановлена. Обеспечиваемый ею порт продолжал отправлять торговые суда в различные порты Чёрного моря, а также продолжал принимать корабли в своей гавани. А тут как раз генуэзцы были разбиты под Солхатом, хотя это отдельная история.

В 1475 году крепость, как и весь Крым, захватывают турки-османы под командованием паши Гедик-Ахмеда. Применяв артиллерию для осады, после захвата они реконструируют стены и башни для использования огнестрельного оружия и дают крепости новое имя Инкерман, что переводится как «пещерная крепость».

Ещё до захвата османами Крымское ханство использовало порт Авлита для торговли с турками захваченными в плен невольниками. В 1474 году крымские татары продали через Авлиту людей, захваченных во время первого набега хана Менгли I Гирея на Украину. Уже после 1475 года, из-за соседства с турецким гарнизоном, монахи расположенного у подножья горы монастыря святого Климента оставляют его.

После присоединения Крыма к Российской Империи Инкерман теряет свое значение как крепость, но в 1854 году во время Крымской войны российская армия проигрывает здесь два сражения: при Инкермане и на Черной речке. Про сражение на Черной Речке, неудавшуюся попытку снять блокаду с Севастополя, его участник Лев Толстой написал своё единственное стихотворение, в котором есть строки: «гладко вписано в бумаге, да забыли про овраги».

Да, овраги и балки в районе нынешнего Инкермана знатные. Скалистые их склоны испещрены недоступными отверстиями пещер, нагромождения камней исполнены тайны – то ли слетели каменюки сверху, то ли остатки кладки «всех эпох и народов». А пейзажи вокруг!

С кромки обрыва на юго-востоке хорошо видна Загайтанская скала, в обрывах которой в несколько ярусов расположились пещерные сооружения средневекового поселения, практически не изученного. Здесь насчитывается до трехсот пещер, а даже названия поселения историки не знают! На обращенном к нам склоне горы - выработки карьера по добыче блоков строительного известняка, который уничтожил уже добрую половину этой горы. На левом берегу реки Чёрной знаменитые Федюхины высоты, на которых проходили ожесточённые сражения в годы Крымской и Великой Отечественной войн. Правее и ниже на краю обрыва искусственные пещеры, расположенные в три яруса. Спустившись в них по ступеням, можно в несколько ином ракурсе увидеть Загайтанскую скалу и долину Чёрной. Кстати, интересно происхождение названия «Загайтанская скала». За Монастырской скалой, в устье балки, которая теперь почти засыпана отвалами карьера, в начале позапрошлого века располагался хутор отставного майора Гайтани. Позже балка, где находился хутор, стала именоваться Гайтанской, а скала, стоящая за ней, Загайтанской, то есть стоящей за Гайтанским хутором.

С этим обрывом Монастырской скалы связано ещё одно замечательное событие российской истории. В 1787 году здесь на территории Каламиты князем Потёмкиным был построен небольшой дворец для приёма Екатерины Великой, с которого ей был явлен российский Черноморский флот, построенный за два года!

Побывать на развалинах Каламиты – и не посетить Инкерманский монастырь! Это просто невозможно, здесь так органично вытекает всё из всего.... Монастырские постройки сильно пострадали в период Великой Отечественной войны. В зданиях бывшего монастыря и пещер во время обороны Севастополя находился штаб 25-й Чапаевской дивизии. У подножия скал могила воинов, погибших в это время. Рядом полуразрушенное здание монастырской гостиницы, где в 1825 году останавливался Александр Грибоедов, впоследствии писавший: «Самое замечательное, что я видел в Крыму, - ночной Инкерман».

Инкерманский, как мы его теперь называем, монастырь, возник, как и остальные пещерные монастыри Крыма, в период иконоборчества в VIII-IX веках и существовал примерно до конца пятнадцатого века. В 1852 году по инициативе архиепископа Иннокентия в пещерах был открыт небольшой монастырь, именовавшийся Инкерманской киновией во имя св. Климента. В Крымскую войну киновия прекратила своё существование, но была возобновлена через несколько лет.

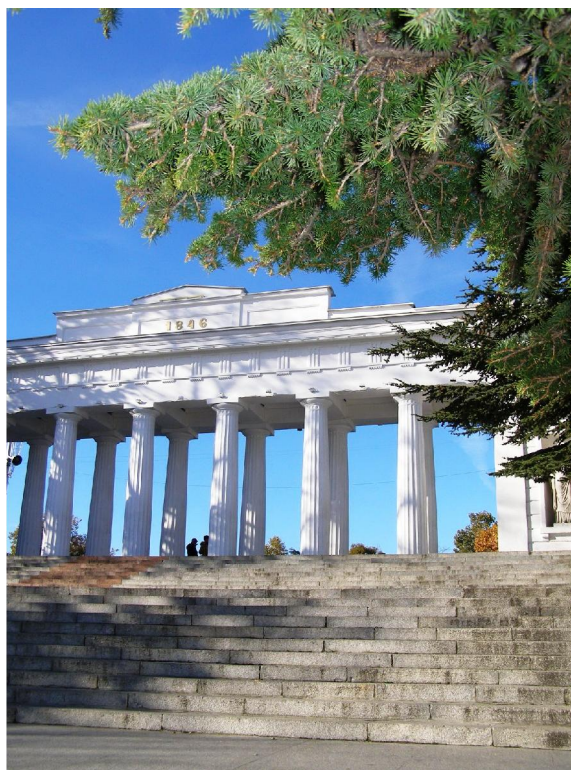
После упрочения советской власти Инкерманский скит был закрыт, в 1926-м. В 1991 году началось его восстановление, и сейчас частично реставрирована наземная церковь Святой Троицы. Ведётся богослужение и в церкви Святого Мартина (через неё проходит лестница, ведущая к полукруглой башне Каламиты). Рядом небольшая часовня и церковь

Святого Климента. Эти святые, Климент и Мартин, вообще-то были римскими папами. По преданию, Климент был другом апостола Петра и был им рукоположен на епископство в Риме (он был третьим) в I веке. За христианскую деятельность его сослали на каменоломни на окраину Римской Империи - в Тавриду. Там он обрёл паству в две тысячи человек. Работая на каменоломне, он высек самый первый храм в скале, в котором тайно проводились обряды, а также явил святой источник. Святой Климент продолжал нести Слово Божье, за что был схвачен и утоплен в районе Казачей бухты. Мощи его раз в год появлялись на островке нетленными, привлекая тысячи паломников. В 861-м году Константин Философ (Св. Кирилл, тот самый, что с братом, Мефодием, создал славянскую азбуку) «обрёл» мощи, оставив часть в Херсонесе, а часть увёз в Рим. В 988 году князь Владимир после крещения забрал в Киев часть христианских святынь из Корсуня, и среди них мироточивую главу Святого Климента (сейчас хранится в Дальних пещерах Киево-Печерской лавры, продолжая мироточить).

А вот Мартина Исповедника, сослали сюда позже - в середине VII века. Для позднего Рима это уже христианские времена, но... Святитель Мартин был избран на римский престол и много сил отдал борьбе с захлестнувшей тогда ересью монофелитов. Мартин, твердый поборник веры, созвал в Рим Поместный Собор, который осудил монофелитскую ересь. Святитель одновременно послал константинопольскому патриарху и императору послание с увещанием вернуться к правильному исповеданию. Разгневанный император приказал схватить старца и судить, используя клевету и лжесвидетелей. В темницах пожилой Мартин потерял здоровье, и просил смерти. Но молится не прекращал! Мучители были поражены мужеством исповедника и заменили смертную казнь ссылкой в отдаленный Херсон. Там святитель и скончался, изнуренный болезнью, нуждой, голодом и лишениями в сентябре 655 года. Ересь монофелитов была осуждена на VI Вселенском Соборе в 680 году. Мощи папы Мартина были перенесены в Константинополь, а потом в Рим.

Вот такой бульон истории – из тенистых дубрав княжества Феодоро, прожаренных солнцем галер гетуэцев, утонченных духов галантного века, пороховой гари войн разных эпох, веры римских священников. Всё в одном месте, и это место – рядом с нами, крымчане. Электричкой можно по нему проехать....

Автомобильная «Таврида» в пределах Севастополя уже проходит мимо Инкермана и его ближайших окрестностей. Обходит их «президентское шоссе», с которым сливается федеральная трасса. Но без Инкермана, Авлиты и Каламиты – не понять истории Севастополя.

ОТСЮДА НАЧИНАЛСЯ СЕВАСТОПОЛЬ

Однажды этот город был назван «городом-мундиром». Не потому что именно в восьмидесятые годы человека в военной или ведомственной форме тут можно было встретить на любой улице. А потому, что Севастополь тогда был сам как парадный мундир – вымыт, выметен, блестя на солнце своими окнами и иллюминаторами. И это после разгрома в лихой сорок второй, после руин сорок четвертого. А какой он был лет двести назад, в самом начале своей истории?

Если захочется понять это, то надо – просто приехать в город-герой. Неважно, на автобусе по «Тавриде» или электричкой. Все пути приведут в самую глубь не только двух последних столетий, но и в глубину Южной бухты. Именно она определяла начало городской жизни.

Во-первых, разберёмся с географией, хотя, вообще-то, ничего тут таинственного нет. Вторая по величине бухта после Северной, делит Южную сторону Севастополя на Корабельную и Центральную, или

Городскую. Как-то слышал даже в наши дни, мы, мол, городские, а там, «на Корабелке».... Да, психология горожанина, проживающего в историческом центре, чуть набекрень, как матросская бескозырка, носимая его же предками как раз на Корабельной стороне, или даже в Каторжной слободке.

Во-вторых, немного о названиях. В конце восемнадцатого века Южная бухта носила название Чабан-Лиман (Пастушья бухта), видимо, потому что летом пастухи пригоняли сюда с горных пастбищ стада. Петр Паллас, известный крымовец прошлого, утверждает, что местное население называло бухту Карталы-Кош. Это слово тюркского происхождения, в переводе - «бухта коршунов». При основании Севастополя она получила название Южной бухты, или Гавани, так как отводилась для торгового порта. Так что, даже не все специалисты употребляют исконное название «по рескрипту» - Гавань. Южная бухта она и есть южная!

На берегу этой бухты в начале девятнадцатого века возникла слободка, названная Каторжной: в конце бухты стояли два старых корабля - «Полтава» и «Лесной», где содержались арестанты, присланные из различных губерний Российской империи на работы в Севастопольском порту. Для конвоиров построили на берегу казарму, пекарни, кухни – эта извечная жизнь рядом двух противоположных по содержанию, но единых по сути, сторон – узников и их охранников. Вокруг постепенно стали селиться семьи солдат и матросов. Так и появилась Каторжная слободка. И уже трудно сказать, кто здесь был на каторге, а кто эту каторгу обеспечивал и охранял.

Недалеко от слободки был построен небольшой устричный завод. Представляете, какое море тогда было, здесь, в нынешней железнодорожно-корабельной глубинке Южной! По воспоминаниям путешественников середины позапрошлого века, устриц из Севастополя вывозили даже в Санкт-Петербург. Хотя рядом скоро возник угольный склад морского ведомства – Россия после Крымской войны начала своё развитие – и юга в особенности. Торговля начала определять облик приморских городов Таврической губернии, а не только потакание интересам знатных особ, любящих местные морепродукты. Но и главное обстоятельство - тогда Севастополь снова становится главной базой Черноморского флота.

И вот в начале семидесятых годов девятнадцатого века здесь планируют построить железнодорожный вокзал. Строили железную дорогу выходцы из крестьян почти всех губерний Российской Империи. Поистине титанический труд был затрачен на пробивку шести туннелей на участке Мекензиевы горы – Севастополь. Большие скальные работы выполнялись при постройке железнодорожных веток вдоль Южной бухты, где пришлось срыть несколько утесов. Никаких строительных механизмов не

было. Работали киркой, ломом да лопатой. Лишь кое-где, особенно на срезке скал и прокладке туннелей ускоряли дело взрывные работы. В 1875 году строительство Лозово - Севастопольской железной дороги было окончено, станция «Севастополь» стала ее конечным пунктом. 15 сентября 1875 года в Севастополь прибыл первый товарный состав, а еще через несколько дней - открылось движение пассажирских поездов. Дорога неоднократно за период своего существования меняла название. Так, с 1882 года она стала Екатерининской, с 1936 – Сталинской, с 1961 года по 2014-й – Приднепровская, а сейчас - Крымская.

Но ещё в 1830-1840 годах на Корабельной стороне Севастополя строились новые адмиралтейские верфи и была скрыта целая гора – практически вручную! Несколько миллионов кубических метров добытой при этом земли и дробленого камня нужно было куда-то вывозить. И этому грунту нашли хорошее применение - им засыпали болота и соляные озера, находившиеся в устье Южной бухты. Отвоёванная у природы площадь получила название Пересыпь. Расширение Пересыпи продолжалось до середины XX века. Позже на этом низинном месте и возвели вокзал. Природные катаклизмы и войны разрушали железнодорожный вокзал дважды. Первый раз - в 1927 году, когда в результате Крымского землетрясения он был сильно поврежден, второй - в годы Великой Отечественной войны. После войны, при восстановлении вокзала по проекту зодчего В. П. Богоявленского, его первоначальный архитектурный облик был несколько изменен - появились башенки со шпилями, ставшие своеобразной визиткой железнодорожного Севастополя.

«Железка» не просто связала Южную Пальмиру со всей Россией и не только. Она резко усилила торговые связи, увеличила товарооборот, поток людей. Город начал ускоренно строиться и расти. А пристаней по берегу Южной бухты сколько было! Попробуем перечислить все, и из названий будет понятна их принадлежность и функции. Итак, от Николаевского мыса, это рядом со знаменитым Памятником затопленным кораблям, до Павловского мыса, ограничивающего Южную и небольшую Корабельную бухты с востока. Пристань яхт-клуба, купальни, пристань горсада, Графская пристань, пристань Русского общества пароходства и торговли (РОПИТ), пристань таможни, пристань Российского общества, Телефонная пристань, товарная пристань РОПИТ, Каменная пристань, Приют паломников, Царская пристань, пристань угольного склада, Экипажная пристань, пристань госпиталя, причалы Корабельной бухты, Обсерваторская пристань. И кроме этого – множество причалов, мостков, пристаней поменьше – просоленных, пропахших морем и ветром, замызганных рыбьей чешуёй.

А что же город? Как уже упоминалось, Севастополь разделен бухтами на три части, или «стороны»: Северную, Южную и Корабельную.

Происхождение топонима Южная сторона чисто географическое: эта часть города расположена на южной стороне Севастопольской бухты. Как единодушно считают севастопольские краеведы, в первые годы своего существования весь город находился на Южной стороне. Но и после того, как застроилась Корабельная, а позднее Северная стороны, Южная продолжала оставаться и остается центральной частью города.

До революции Южная сторона состояла из привилегированного, аристократического центра и слободок - Рудольфовой, Лагерной, Артиллерийской, Цыганской, Карантинной, западнее которых были разбросаны маленькие поселки - Туровка, Грушевка. Сейчас Южная сторона раздвинула свои границы. Она включила в себя Куликово поле, застроенное многоэтажками, и куда-то дальше уходит вдоль своей зримой оси – улицы генерала Острякова. Где-то там пресловутый Пятый километр, и после – Ялтинское кольцо, Балаклава и, в принципе, весь остальной Крым. Но, наверное, это уже совсем другая южная история.

Достопримечательностей в Севастополе много, рекомендуем осматривать их самостоятельно, знакомясь с историей и топографией города-героя. По нашему мнению, в южной столице России можно найти все, что придется по вкусу путешественнику...

ТРАПАМИ СЕВАСТОПОЛЯ

«Даже не знаю, как называется такой материал. Бетон? Или что-то другое? Смесь цемента с морской галькой, крупным песком и ракушками. Слово искусственный камень-ракушечник. Из него сложены ступени многих севастопольских лестниц. Старожилы называют эти лестницы по-морскому: трапы. Я поднимаюсь по трапам от Большой Морской к Владимирскому собору, где похоронены севастопольские адмиралы: Лазарев, Корнилов, Истомин, Нахимов...». Именно такими увидел один из лучших, на мой взгляд, детских писателей-маринистов Владислав Крапивин - «свой» Севастополь. Ведь город-мундир у каждого свой, не правда ли?

«Город русских моряков» находится на сложном рельефе, поэтому неудивительно, что в нем находится около сотни самых разнообразных лестниц. Как известно, Севастополь расположился на семи холмах, и, поднявшись на любой из которых, можно по достоинству оценить красоту белокаменного города, обнимающегося с морем. И с вершины холмов

можно увидеть, как множество больших и малых улиц пронизывают весь город, соединяя холмы, балки, районы, и конечно – людей....

Сложный рельеф местности вынуждает строителей использовать систему террасированной застройки по склонам холмов. Поэтому неотъемлемой частью Севастополя является обилие лестниц – они обеспечивают связи между разными уровнями застройки, без них в промежутках между зданиями просматривались бы обрывы и косогоры. Лестницы всюду: во дворах, на бульварах, в парках, скверах, на территории предприятий и воинских частей, школ и гостиниц. Лестницы сокращают путь, придают городу особый колорит, который всегда подмечают люди приезжие. А ещё трапы – свидетели всей истории города. Здесь рвались ядра века девятнадцатого и снаряды Великой Отечественной, ступени и парапеты лестниц крошились от осколков, после сражений их восстанавливали, перестраивали, любовно украшали и давали названия в память о людях и событиях. Спускаясь по гранитным или известняковым, или по тем – крапивинским «бетонным» – ступеням, вы как бы проникаете в глубины истории. А она – со всех сторон, и рядом: немногие уцелевшие (а вернее, восстановленные после битв) дома, прилепившиеся к скалам, в просветах лестничного марша – то бухта, замкнутая стенами старых фортов или стеклопластиком новостроек, то подчеркнутые синевой неба вертикали обелисков и корабельных мачт.

А сколько их, лестниц Севастополя? Точно ответить на этот вопрос сложно – их сотни, больших и малых. Если ограничиться лишь теми, что заменяют улицы и расположены только собственно в городе, исключив такие «лестничные» районы, как Инкерман, Балаклаву и мыс Фиолент (огромная лестница от Георгиевского монастыря к морю в 800 ступеней, по которым, говорят, ходил Пушкин), то их можно насчитать пятьдесят одну.

Пятьдесят одна улица – из ступеней! Это улицы, по которым нельзя проехать. Какая лестница была построена первой, увы, осталось во мгле истории, хотя и не такой древней. Их строительство началось одновременно с застройкой города. Первоначально они были деревянными, или представляли собой просто ступени, вырубленные в скалах. В 80-х годах XVIII века была построена деревянная лестница к Графской пристани (хотя тогда её называли Екатерининской – шёл «век золотой, Екатерины»). В 30-х годах XIX столетия здесь появились уже каменные ступени, а около 1840 года по их сторонам построили павильоны в стиле русского классицизма. Завершил ансамбль пристани, возведенный в 1846-м портик дорического ордера. Теперь это своеобразный символ Севастополя, известный, наряду с Памятником затопленным кораблям.

В 1839 году был утвержден первый генеральный план застройки Севастополя, составленный военным инженером Уптоном по инициативе

командующего флотом адмирала М.П. Лазарева, много сделавшего для Севастополя. Проект предусматривал снос хаотичной, трущобной застройки на Центральном (или Городском) холме, который в ту пору носил колоритное название Хребта Беззакония - вследствие обилия кабаков и иных злых заведений. Здесь закладывалась главная часть города, планировка которой сохранилась до наших дней. Тогда, считают севастопольские краеведы, и началось строительство лестниц на Центральном холме. Первой из ныне существующих следует считать ту, что ведет с проспекта Нахимова на Матросский бульвар, построенный около 1834 года (тогда он назывался Малым, в отличие от Большого - Исторического).

Самая протяженная и заметная в городе лестница - Синопский спуск-ведущая на Городской холм. Названа она так в честь событий ноября 1853 года, когда эскадра Черноморского флота под командованием вице-адмирала Нахимова наголову разгромила турецкую в Синопской бухте. Пройдем ею от Набережной Корнилова, доходя до проспекта Нахимова и от него - широкими парадными маршами идём на вершину Центрального городского холма. Впечатляет.... Но Синопскому спуску не уступает и Таврический. Он с Городского холма через кинотеатр «Победа» ведёт вниз, к улице Большой Морской и заканчивается в Комсомольском парке, любимом парке детства. Этот спуск, с высокими ступенями и пологими лестничными маршами, величественен и уютен одновременно. Суворовская лестница расположена на восточном склоне Городского холма, она начинается на площади Суворова. Вдоль широкого монументального подъёма приютился живописный сквер с террасами, с которых можно любоваться панорамой Южной бухты, Корабельной стороны, Зелёной горки.

Рядом с Мемориалом в честь героической обороны Севастополя 1941-1942 годов, на площади Нахимова также находится лестница, ведущая на Городской холм. Эта лестница приведёт нас к памятнику Казарскому и на Матросский бульвар (когда-то Мичманский, ох уж эти переименования!). Главной осью ансамбля Малахова кургана является парадная лестница - с улицы Героев Севастополя на вершину кургана и продолжающая её главная аллея. Перспектива аллеи замкнута приземистой оборонительной башней, на площадке которой горит Вечный огонь.

В Севастополе есть лестницы, являющиеся своеобразными памятниками. Это спуск Водопьянова на Северной стороне, у моря. Начинается он на площади генерала Захарова и ведет в Инженерную балку. А история интересная: в 1934 году в СССР было учреждено звание Героя Советского Союза. Первыми его удостоились морские летчики М.Водопьянов, И.Доронин, Н.Каманин, С.Леваневский, А.Ляпидевский, В. Молоков, М. Слепнев, вывезшие на Большую землю со льдов Чукотского моря научную группу и команду ледокола «Челюскин». Вывезли более ста

человек на не приспособленных к полетам в арктических широтах самолетов. Не приспособленных и для перевозки пассажиров. Так вот, четверо из них окончили Севастопольскую школу морских летчиков в севастопольской Голландии. Это Доронин, Леваневский, Ляпидевский, Молоков. Мало того, Леваневский и Доронин потом служили в ней инструкторами, а Молоков даже был командиром учебного отряда. В честь легендарного подвига участников челюскинской эпопеи в Севастополе на Северной стороне появились спуск Водопьянова, улицы Доронина, Каманина, Леваневского, Молокова, Слепнева. Есть там и улица Челюскинцев. К слову, в городе есть и спуск Воронина, капитана ледокольного теплохода.

Кроме всяких больших и нарядных лестниц есть лестницы узкие, зажатые подпорными стенками и стенами жилых домов. Романтичность им придают потертые ступени и пожухлая листва на них. Скромный вид не умаляет нужности любой улицы-лестницы. Ведь для подавляющего большинства севастопольцев трапы – это на всю жизнь!

Севастополь – несомненно многоликий, многогранный и разнообразный город. Приморское расположение и история здесь везде прослеживается – ярко или исподволь. Каждый найдет что-то для себя. Но главное – путешествующие обязательно приезжают сюда по трассе «Таврида», если, конечно не перемещаются морем. Даже выезжая из аэропорта «Бельбек» все же несколько километров путники проезжают по «таврическому» дорожному полотну. А город-герой, город русской славы, город-труженник, город-курорт всем говорит – «Добро пожаловать!».

ПРИЛОЖЕНИЕ

РОВНО 45 ГРАДУСОВ СЕВЕРНОЙ ШИРОТЫ (мысленное кругосветное путешествие)

Автоматгистраль «Таврида» вполне может носить название автострады 45-й широты. Эта воображаемая параллель идет через Крымский полуостров, а шоссе не только пересекает ее, но и в целом идет в широтном направлении всего в десятке километров севернее. Увы, на трассе нет эффектных видовых точек с координатами 45° 00'00'', поэтому рекомендуем съехать с нее в районе Феодосии и направиться на юг. Надо попасть на Коклюк....

Одна особенность этой знаменитой крымской горы Коклюк известна лишь картографам да геодезистам. Это – ее координаты, в уникальности которых может убедиться любой человек, знакомый с географией. Широта – 45 градусов 00 минут и несколько секунд северной широты. То есть, теоретически – равное расстояние до Северного полюса, и до экватора. Но о «широтных делах» позже, а пока назовем не менее интересную долготу – 35 градусов с 20 минутами западной долготы. Именно на этой долготе находится, например, Иерусалим с Гробом Господним.

Так что, смотря строго на юг, видим, конечно, Карадаг, точнее гору Легенер правее Сююрю-Кай, а представляем... Через Черное море по меридиану мысль стремится точно в город Синоп, тут же омывается

прибоем Синопской бухты. Именно эта бухта овеяна славой и трагедией полтора-два десятилетия давности. В ней в ноябре 1853 года, во время Крымской войны, русская эскадра вице-адмирала Павла Нахимова уничтожила турецкую эскадру Осман-паши. Это было последнее сражение многотысячелетней эпохи парусного флота в истории. Далее наш мысленный взор пересекает Анатолийский полуостров, мимо почти четырехкилометрового вулкана Эрджияс и высочайшей горы хребта Тавр – Демирказык (3796 м). Спускается в Мерсинский залив (это знаменитая Анталья), и по Средиземному морю попадает точно на юг Ливана. Потом Палестина, плоскогорья Израиля и Иордании – и Иерусалим, город трех религий. Южнее – пустынные просторы библейских плоскогорий до самого Красного моря. Пересекши море, долготная линия прочерчивает Нубийскую пустыню на границе Египта и Судана, потом Эфиопское нагорье, истоки Голубого Нила, входит в Кению. Именно здесь, в районе озера Виктория она воображаемо пересекает экватор. Дальше на юг – саванны Танзании, гора-трехтысячник Сапитеа в Малави, Мозамбик и Мозамбикский пролив, потом до самой Земли Королевы Мод в Антарктиде – Индийский океан. Почти 2500 км по ледяному континенту – и Южный полюс.

Если же посмотреть на строгий север, то долготная линия пройдет через с.Отважное и Журавки в Кировском районе, мимо самого поселка, прочертит по карте наиболее широкое место Сиваша, проскочит Арабатскую стрелку и выйдет в Азовское море. Севернее она пересечет косу Бирючий остров, пройдет полями Южной Таврии чуть западнее Мелитополя, чиркнет по берегу Каховского водохранилища, и пройдет через Запорожье. Потом пригороды Днепропетровска, Полтавщина, крайний запад Харьковщины, Сумщина – и Курская область России. Пройдя по землям моей прародины на юге Брянщины, «35° с минутами» проскочит по землям Брянской и Калужской областей (Русская равнина...), попадет на самый исток Москва-реки, и тут же затеряется в лесах на границе Московской и Смоленской областей. В Калининской области на меридиане слышен звон валдайских колокольчиков, а севернее – писк комаров новгородских да вологодских болот. Далее на север воображаемая линия проходит по грядам да болотистым берегам речек восточной части Ленинградской области. Потом через Онежское озеро, почти по Беломоро-Балтийскому каналу наш меридиан выходит в Онежскую Губу Белого моря. Километров 250 по морю – и на Кольском полуострове. Несколько водных объектов с топонимом «-озеро» (известные русским эзотерикам Умбозеро и Ловозеро меридиан 35° разделяет аккуратно по водоразделу – хребту Хибин). Потом по тундре Кольского до самого берега Баренцева моря. Примерно с центра этого моря по 35-му меридиану проходит граница полярных владений России –

почти до самого полюса. А вот и Северный полюс с Полярной звездой в зените...

Но мы отвлеклись. Вернемся на уникальную широту Коклюка. 45 градусов с «нулями»... Не знаю, как кому, а мне в этом что-то сокровенное чудится.... До экватора – ровно 4999 километров. Чтобы было ровно «пять тысяч» - только чуть спустится по северному склону, но там не так эффектно - кусты, колючки... До полюса, конечно же Северного, 4982 километра. Семнадцать километров скрадывает – сама Земля, точнее, ее истинная форма – геоид. С полюсов планета-то приплюснутая...

Впору на Коклюке и знак расстояний и направлений ставить... Но предлагаю более интересное мысленное путешествие – вдоль 45-й параллели. Уподобимся Жюльо Верну, бросавшим героев своих книг по широтным направлениям искать капитана Гранта... Искать мы ничего не будем, а вот удивляться...

Итак, соберем свою волю и свое воображение воедино и... «Идем на Восток» как поется в популярной песне. А наши предки, славяне, еще точнее называли этот процесс – «встречь Солнцу»... По Крыму конечно, мысль наша пролетит медленнее, но разбежится по просторам Черного моря...

Вообще-то первые десятки километров мы легко видим с Коклюка. Вот наниковские виноградники на склонах Узун-Сырты, вот трасса из Насыпного в Коктебель, буквально в метрах правее сверкает планер на постаменте – памятник духу человеческому и дерзаниям его... Потом в верховьях Двукорной долины пролетаем над селом Южное (до 1944 года - Султановка), и над южными склонами Тепе-Обы пяток километров летим к берегу. Двукорная бухта, бедленды, каменистые карманные пляжики...

Именно отсюда отправимся «натиском на Восток», скользнув через тридцать шесть километров по крымскому мысу Чауда. Этот мыс и следующий берег, Кавказский, разделяет 108 километров воды, волн и ветра Понта Эвксинского. Но на этом пути, на траверзе знаменитого мыса Опук, стоят на параллели Скалы-Корабли. Эти живописные творения природы овеяны легендами и мифами.

И вот мы на кавказском берегу. С 45-й параллели в десяти километрах южнее виднеется Анапа, потом предгорья Большого Кавказского хребта, и тут же замечаем (мысленно!) что уже летим над Краснодаром и рекой Кубанью. Пронесаются под нами станицы и тучные поля Краснодарского края, блестит крышами большой город Армавир – и мы через сотню километров уже над Ставропольской возвышенностью. Левее в десятке километров оставляем и сам Ставрополь. Все те же невысокие горы Ставрополя. Южнее километров тридцать – город Буденновск, ставший

печально известным в 1995 году. Тогда его больницу захватили чеченские боевики.

Но – мы не останавливаемся, и со скоростью мысли уже несемся над рекой Кума. Это исконные казацкие края, а сама Кума более сотни километров течет в широтном направлении в 45 градусов и впадает в Каспий на границе с Дагестаном. Видим и мы Каспийское море, и, промелькнув солончаки на берегу и близкий остров Чапурья Коса, оказываемся над озером – морем. Надеюсь, что из курса географии нам помнится, что Каспий – это величайшее на Земле бессточное внутреннее озеро. Как, впрочем, и меньшее по размеру – Аральское, но мы там тоже будем...

Не успеваем проскочить 295 километров над водной гладью Хвалынского (по русским летописям) моря, как внизу показываются острова Тюленьи, а через миг – и берег полуострова Бузачи.

Это уже Казахстан. И встречает он нас солончаками, песками с урбанизированным фоном – газовыми и нефтяными вышками. Именно здесь, под прикаспийскими низменностями, лежащими ниже уровня Мирового океана, несметные запасы углеводородов. Далее мы пролетаем северные пределы огромного плато Устюрт с его глинистыми полынными пустынями. И так до самого Арала, что уже в Узбекистане. Вот проносится внизу Восточный чинк – стометровый уступ Устюрта. И снова водная поверхность озера-моря, изрядно обмелевшего. Остается позади крупнейший остров на Арале – Возрождения. А вскоре (мы летели над морем 216 км) – берег, и дышат зноем пески Кызыл-Кумов. Еще пару сотен километров на восток, над безжизненными песками и степями, и мы пересечем болотистые берега Сыр-Дарьи в Кызыл-Ординской области. Тысячу лет назад в этих краях жили сельджуки, впоследствии давшие начало Османской империи. Отсюда видны и остатки другой Империи – Советского Союза. Взглянем налево – и всего в паре-тройке десятков километров увидим стартовые площадки знаменитого космодрома Байконур. Комментарии излишни...

Туранская низменность под нами постепенно переходит в Бетпак-Дала, гористую глино-каменистую пустыню. Ее еще называют Северной Голодной Степью. По южной границе этой пустыни, вдоль известной речки Чу, и проходит 45-я параллель. И перевалив невысокие (до километра) Чу-Илийские горы, она пересекает самую южную оконечность озера Балхаш. Это горное озеро (на высоте 342 м) интересно своей водой: в большей части она пресная, в меньшей – солоноватая. Пролетая силой своей мысли далее на восток, мы оставляем под собой древний земледельческий район – Семиречье. Точно через город Талды-Курган проходит наша параллель. А вблизи его и на 10-12 км южнее, находится городок Кировский. Вроде ничего примечательного, но оказывается, что населенные пункты с таким названием вдоль 45 параллели будут

встречаться неоднократно – в Приморье, в Крыму... В Талды-курганской области Казахстана параллель взберется на каменистые склоны Джунгарского Алатау, и пересечет эту горную систему, пройдя точно через самую высокую гору Бесбаскан, утопающую в вечных снегах на 4464 метрах. И на восточном склоне этой горы она спустится уже в Китай, в долину джунгарской реки Боротала. Ах, Джунгария, влечешь ты русских уже не одно столетие – Пржевальского, Козлова, Певцова, Роборовского, Грум-Гржимайло, Обручева!

А параллель пересекает соленое горное озеро Эби-Нур и мысленно бежит по пескам и камням центральноазиатских пустынь. До границы Монголии это китайский Синцзян-Уйгурский автономный округ. А уже в Монголии, мысленно летя вдоль 45 параллели, мы легко пронесемся над Гобийским Алтаем. И точно над ее самыми большими горами – гранитными Мунх-Цаст-Ула (3761 м) и Ихэ-Богдо высотой в 3790 метров. Это очень сейсмичный район, а мы уже над огромной, в 2 миллиона квадратных километров, пустынной областью – Гоби. Наша параллель уже прошла Джунгарскую Гоби, полторы тысячи километров идет по центральным и восточным аймакам Гоби монгольской, и еще полтысячи «кэмэ» по Гоби китайской – до Большого Хингана. Именно тут, в каменистых гобийских местах, континентальный климат, с наибольшей на планете амплитудой температур – от + 40 летом до – 40 зимой! Поистине лунные колебания (там чуть холоднее) ...

А вот Большой Хинган в месте пересечения его нашей параллелью не так уж и велик – до километра высотой. Зато именно тут, на нашей широте, находятся древние земляные валы, северные предтечи Великой Китайской стены. А восточнее их – маньчжурские низменности, водораздел рек Ляохэ и Сунгури. Параллель проходит южнее города Харбин (давно многомиллионный городишко), и пересекает в городе Имяньбо железную дорогу, называвшуюся когда-то КВЖД.

И почти сразу за этой самой Китайско-Восточной «железкой» мы пролетаем над Маньчжурскими горами, и вот уже мысленно пересекаем границу России. А через несколько десятков километров параллель идет через озеро Ханка, потом по болотистым берегам Усури, через городок Кировский (!) на этой реке, и взбирается склонами Сихотэ-Алиня дальше на восток. Тут она проходит по горе Лючихеза, одной из самых высоких гор системы (1598 м), и через известный Сихотэ-Алинский заповедник, с его кедрами и тиграми. А вблизи поселка Терней параллель покидает землю, проходя теперь по Японскому морю до Хоккайдо 403 км.

Над этим японским островом, вдоль 45 параллели, перевалив невысокий хребет Китами, мы пронесемся очень быстро – от берега до берега от силы километров семьдесят. А потом снова вода – Охотское море, и до земли на востоке, Курильских островов, еще 388 километров. Но и на Итурупе, через который проходит наше воображаемое путешествие, по

земле параллель почти не идет, так, десяток километров. Зато идет она по поселку Касатка и по потухшему вулкану Иван Грозный высотой в 1158 метров! Сразу оговоримся – это единственный «пока-спящий» вулкан на этой широте.

Кстати только тут, на Итурупе верно выражение «широта крымская, долгота колымская»: ни до, ни после - нигде больше нет земли по долготе 148 градусов, до самого Охотска (почти 60 градусов с.ш.) и верховьев реки Колымы.

А по широте восточнее только – океан. Великий или Тихий. Одна только достопримечательность сразу после Итурупа – там в сумрачных глубинах Курильской впадины бездна... Как раз параллель проходит через самое глубокое место желоба – Тускарору в 8513 метров! Ну и как уже говорилось, дальше нашему воображению не разыгаться – более шести с половиной тысяч километров соленых океанских течений (точнее - теплое Северо-Тихоокеанское до самой Америки), и все вдоль воображаемой линии 45 параллели.

И вот уже виднеется Тихоокеанское побережье США. Наша параллель воображаемо выходит на лесистый берег штата Орегон, несколько севернее города Ньюпорт, а, перевалив Береговые Хребты, прочерчивается по Сейлему. Это небольшой, в 200 тысяч жителей, центр штата Орегон, для крымчан известен: в начале 90-х такое же название носила влиятельная криминальная группировка крымской мафии. А дальше наше воображение взбирается по склонам Каскадных гор, видим слева высокий (3427 м) потухший вулкан Худ. Это уже горная система Скалистых гор, и шириной они на нашей параллели почти 700 км. На этом пути 45 параллель прочерчивает вершины таких больших гор как Фиш-Крик (1554 м), Маунт-Вилсон (1707 м), Блек-Маунтан (1808 м), отроги еще более высоких - Маун-Фанни (2180 м), Рок-Крик-Бит (2776 м), Сакайвеа-Пик (2997 м). Да, высокие горы в Орегоне и Айдахо... Промелькнул внизу глубочайший в Америке каньон Хеллс, и снова взбираемся по хребтам Скалистых гор. Вот вершина Ноз-Лун в 2841 метр, дальше между горами Мак-Гур и Тайлор с высотами более 3000 м.

И влетаем в горно-лесистый штат Монтана (кстати, с испанского, монтана – гора...). Наша параллель скользит по склонам «трехтысячников» Хогбэк и Блек-Байт, и упирается в вершину Кох-Пик (3440 м), покрытую вечным снегом. Промелькнули внизу множество рек (крупнейшие из них - Джон-Дей, Снейк, Салмон), бегущих со Скалистых гор в Тихий океан. И вот в районе, где сходятся границы штатов Айдахо, Айдахо и Вайоминг мы пересекаем водораздел. Все реки восточнее уже текут к Атлантике, например Миссури, исток которого мы даже не заметили среди горной тайги. А в этом же месте мы прочерчиваем воображаемой прямой северную границу Йеллоустонского национального парка со знаменитыми

3000 гейзерами, множеством водопадов и каньонов и... «биг футом» - снежным человеком, якобы обитающим здесь.

Перевалив склоны трехтысячметровых гор Маунт-Холмс и Маунт-Вошбурн, мы пробиваемся по вечным льдам высочайшей горы 45-й широты в Америке – Гранит-Пик (3901 м). Сам пик чуть южнее, но хребты Абсарока и Биг-Хорн все равно впечатляют своей четырехкилометровой высотой. Зато сразу за хребтами – понижение гор до полутора тысяч метров и переход в плато Миссури. Это уже часть Великих равнин, сильно расчлененное долинами рек. И мы уже в Южной Дакоте. Тут наша параллель проходит по границам индейских резерваций Кроу, потом Сиуонни-Рива, а много восточнее и по резервации Лайк-Траверс. Вот и говори потом, что индейцев не угнетают в самой демократичной стране...

А мы вот мысленно проносимся над рекой Миссури, уже полноводной, именно там, где она так расширяется, что образует озеро-водохранилище Оаху. Вода в Миссури грязно-бурого цвета из-за взвесей лесса, приносимых многочисленными притоками с Великих равнин. Американцы реку называют Biq Maddy (большая грязнуха) и боятся ее наводнений. Но прочь от грозящей наводнениями реки, и мы еще километров 400 несемся на восток над Центральными равнинами, городками и полями, фермами Дакоты и Миннесоты.

И вот мы уже над главным центром Севера США – двойным городом Миннеаполисом – Сент-Полом. Внизу – кварталы с населением более 2 миллионов человек, река Миссисипи, водопады Святого Антония. Долгое время этот двойной город был торговым и транспортным центром (именно отсюда Миссисипи становится судоходной), но в последнее время развиваются машиностроение, химическая и швейная промышленность.

Еще километров четыреста над полями, реками, резервациями и населенными пунктами штата Висконсин – и впереди видится водное зеркало. Великие Озера: Верхнее, Эри, Онтарио, Гурон, Мичиган. 45 параллель проходит по двум последним. 146 километров озерной глади Мичигана и 158 км – по Гурону. В озерах – крупнейшее на Земле скопление пресной воды в 24 тысячи кубических километров. Не так давно вода Великих озер отличалась поразительной чистотой, но, увы, сейчас она сильно загрязнена стоками из больших городов на их берегах. Напомним, что на том же Мичигане стоят Чикаго с многочисленными пригородами, огромный город Милуоки. До знаменитой Ниагары от параллели километров двести на юг.

После выхода на берег из Джорджиан-Бей, крупнейшего залива озера Гурон, наша параллель проходит по Канаде. Леса и обжитые перелески тянутся до самой Оттавы и реки Святого Лаврентия. Столица Канады лежит всего в 40-45 километрах от воображаемой широтной линии, как

впрочем, и крупнейший город страны Монреаль. По параллели в 45 градусов проходит пресловутая (по О.Генри) канадская граница с США, причем тянется она километров 350 точно по нашей широте. Перерезает она и озеро Шамплейн, знаменитое своим «несси» - загадочным животным типа динозавра.

В западных предгорьях Белых Гор канадская граница поворачивает на северо-восток, и наша параллель снова – в США, штат Мэн. Она легко переваливает хребты, подрезая вершину высочайшей тут лесистой горы Дир (1291 м). Уже веют ветры с Атлантики, и через пару сотен километров мы влетаем на побережье. Залив Фанди. Он знаменит самыми высокими на планете приливами – два раза в сутки вода тут поднимается на 18 метров.

Воды залива промелькнули внизу и вот мы уже над полуостровом Новая Шотландия, снова над канадской территорией. Еще немного – и городишко Сант-Андри южнее большого порта Галифакс, центра канадской рыбной ловли.

Восточнее – только океан. На этот раз - Атлантический. По параллели на восток до берегов Европы аж 4692 километра или 2532 морские мили. Пролетим мы и над теплым Гольфстримом, и над самой маленькой глубиной в Северной Атлантике (1818 м), и над множеством судов идущих в Европу и наоборот. Именно вдоль нашей параллели проходят оживленные морские пути. Где-то в этих глубинах, возможно, лежит и погибшая Атлантида... Сразу интересное предположение, заинтригующее эзотериков – точно на 45-й широте и снежные люди, и реликтовые динозавры, и утопшие атланты... И Крым.

Но до него еще далеко. А пока – беспокойные воды Бискайского залива, и вот на горизонте стремительно приближающаяся полоса низменного берега. Европейский континент, материк Евразия, что-то родное и щемящее...

45 параллель прочерчивает песчаный берег, застроенный дачами, возле городка Лаканау-Оклан, департамент Жиронда. Франция на этой широте известна Гаронской низменностью с судоходной рекой Гаронной. А еще известна историкам: старинное название этих мест - Аквитания, а отсюда встают образы и римской провинции, и средневекового герцогства то во французском владении, то в английском. Ну и все любители вин знают главный город провинции – Бордо. Вот его пригороды под нами, и дальше вдоль реки Дордонь, правого притока Гаронны – виноградники, виноградники...

Местность повышается - начинается Центральный массив. Параллель скользит по его базальтовым плато и лесистым плоскогорьям, конусам древних потухших вулканов. Вот мы пролетаем мимо одного из таких – Плон-дю-Канталь высотой в 1858 метров. Промелькнули шоссе, связывающие Марсель и Париж, и мы, коснувшись отрогов еще одного

древнего вулкана, горы Мезенк, с его высоты в 1754 метра, спускаемся в неширокую долину реки Рона. Как раз над городом Воланс, где в Рону впадает левый приток Изер, берущий начало в Альпах, синеющих на востоке. Мимо каскада гидроэлектростанций на Роне и Изере, дающих, кстати, Франции до 70 % электроэнергии, мы подлетаем вдоль нашей параллели к Альпам Дофине. Так называется первый крупный хребет этой горной системы, юго-западную часть которой нам предстоит пересечь по воображаемой линии 45 параллели. Пока мы во Франции, и забравшись на высоты свыше четырех км, пересекаем ледяные отроги горы Пельву (4100 м) и Экрек (4103 м), это самые высокие горы на нашей широте в Европе. Перемахиваем более чем трехкилометровые Котские Альпы – и мы в Италии. Вдоль долины р. Дора-Рипария, притока грязноводной По (тоже много взвеси и горных частиц в воде), спускаемся на Пьемонтскую равнину, а вскоре и пересекаем первый раз реку По возле Турина. Именно по южным пригородам этого крупного промышленного (один концерн ФИАТ о многом говорит...) центра северной Италии и проходит 45 параллель.

В воздухе носится дух бунтарства – мы все-таки над Пьемонтом, давним районом сопротивления – все равно кому, от древних римлян до немцев во Вторую мировую. Именно в этих городах под нами – главный центр эпохи Возрождения, а сейчас еще – и самый развитый в экономическом отношении район Италии. Много раз река По пересекает 45-ю параллель, и несет свои грязноватые воды по Паданской равнине в Адриатику. Равнина – признанная житница страны, и наш взор внизу упирается в поля свеклы, пшеницы и других сельхозкультур.

Вот внизу поблестела многими рукавами дельта По и мы уже над теплой Адриатикой. Всего сто километров по морю, по границе Венецианского залива, и наша параллель идет по полуострову Истрия. Это уже Хорватия, и воображаемая линия уже прочерчивает заливы и живописные островки Адриатического побережья бывшей Югославии. Она проходит по островам Црес и Крк, причем последний действительно не несет в своем названии гласных букв.

Уже на материке, точнее на огромном Балканском полуострове (площадь полмиллиона кв.км), мы вслед за широтной линией переваливаем Динарское нагорье. И спускаемся в долину реки Сава. Под нами уже пролетели северные районы Боснии и Герцеговины, и снова Хорватия. И вот севернее мы видим извилины Дуная, влетаем на территорию Сербии, и вскоре пересекаем самую голубую реку между городами Нови Сад и Белград.

Еще несколько десятков километров – и параллель пошла по румынской территории. Почти сразу широтная линия пересекает Банатские горы, подрезает и хребты Южных Карпат, переваливая высочайшие вершины упомянутых гор в 1700-1800 метров. В пятидесяти километрах южнее

змеится Дунай, стиснутый горными кряжами. А на север от параллели – Карпаты румынские. За ними виднеется Трансильванское плато. Но 45 параллель подрезает южные склоны горной системы, и вырывается на простор Нижнедунайской низменности. Под нами проносятся нефтяные поля Плоешти, пашни и поля кукурузы, а вот и снова пересекаем сразу аж два Дуная – просто Дунай и Старый Дунай. Болотистые берега обеих русел промелькнули внизу, и мы снова на сухом месте – Тулчинский массив, 400 метров над уровнем моря. Да и море Черное уже видно на востоке. Но прежде – заболоченная дунайская дельта, царство комаров. Пересекаем самое южное, Георгиевское русло, и вот стена камыша уступает место чистой воде.

Черное море. До крымского берега ровно 311 километров. Скользим над водной гладью, километрах в 25 севернее не виден крошечный остров Змеиный, принадлежащий пока Украине (Румыния на него тоже глаз давно положила). Уже пахнуло домом. В общем, проскакиваем сотни километров мгновенной мыслью, и вот уже обрывистые глинистые берега Каламитского залива.

Наша параллель идет через весь Крым чуть более 140 километров. Поднимемся ровно на километр над ее воображаемой линией, и посмотримся – с такой высоты видимость вокруг до 18 километров. Итак, мы уже над полуостровом – внизу проплыл берег с пансионатами, на восток побежали лесополосы. Мы как раз на границе Сакского и Симферопольского районов. Левее километрах в шести видно озеро-лиман Кызыл-Яр, а в трех км справа – село Николаевка, излюбленное место отдыха симферопольцев. Не спеша (куда лететь – мы дома...) пройдем мыслию вдоль линии 45-й. Восемнадцать километров подряд проплывают под нами поля и виноградники, лесополосы и дороги Симферопольского района. Вот и окраина первого населенного пункта на нашем пути – села Новоселовки. Когда-то оно называлось Горопашник, но почему – никто не знает: гор здесь нет, степь кругом, что горы пахать-то... Вокруг села, насколько хватит взора – виноградники.

Еще пяток верст на восток – и мы уже над балками и небольшими высотами урочища Ковыльное (тут было село когда-то). На юго-востоке уже виден Симферополь, и глядя на чашу этого города, мы скользим над степными просторами до самой Белоглинки. Но за три километра до этого села 45-я параллель пересекает автомагистраль «Таврида». Над пригородом столицы Крыма мы пересекаем реку Салгир, густо заросшую тут ивами и тополями. Почти сразу проскользнуло внизу шоссе на Евпаторию, и тут же – железнодорожные пути: направо – Симфи, налево, на север – на Остряково, Красногвардейское, Джанкой. За путями проскользнули окраинные улицы Молодежного, потом сады опытного хозяйства сельхозуниверситета, и Московская трасса. Левее хорошо видны и строения самого КСХУ. Зато под нами – дачи, дачи... А лет

двадцать тому тут были поля лаванды, я помню... А сейчас, очевидно, до самой Феодосийской трассы – от будки-контейнера до многоэтажных хоромов.

И вот среди известковых холмов и дачных участков пробегает на северо-восток шоссе на Белогорск, Грушевку, Старый Крым, Феодосию. Буквально через десять километров и мы будем лететь параллельно ему в ту же сторону. И параллельно трассе «Таврида», которая как раз в километре от Трудового сливается с феодосийским шоссе, и параллель даже не черкнет второй раз по «таврическому» дорожному полотну. А пока внизу – окраина с.Трудового, речка Маленькая, сады и – село Мазанка. Наша параллель проходит почти через центр этого старинного села, одного из первых компактных поселений русских в Крыму с 1787 года. Левее села видны каменистые обрывы над речкой Бештерек. Именно там находится известная пещера Волчий Грот с раннепалеолитической стоянкой.

Обнаружены стоянки первобытных людей и далее по нашему пути – в окрестностях сел Белогорского района. До 1944 года они назывались Баланова, Нейзац и Фриденталь. А сейчас – Баланово, Красногорское и Курортное соответственно. Перевалив через водораздел в 400 метров высотой, последовательно пролетаем над этими населенными пунктами. В Баланово промелькнула речка Зуя, текущая с отрогов Долгоруковской яйлы аж в северные степи, изрытые карьерами. Дает она и название крупному поселку, и пгт. Зуя хорошо видна в 5-6 км к северу.

Зато к югу до самых яйл – горные Зуйские леса, место действий крымских партизан во время Великой Отечественной. Именно через эти леса, в сумрачных долинах, протекает река Бурульча, которую мы только что проскочили. Левее утопает в садах село Ароматное, а впереди села Балки и Зеленогорское, потом Новокленово: это все предгорья великой яйлы Караби. Хочется даже остановиться в Зеленогорске (бывшем Эфендикое), попить кумыса (тут его делают, доя кобылиц, пасущихся на самой Караби-яйле); а то и сходить на само плоскогорье, проводить закат, переночевать, глядя в звездное небо, – и встретить рассвет, особенный, карабийский... Но надо продолжать путешествие вдоль 45-й параллели, хотя взгляд и не оторвать от южного направления – там горбятся высоты и хребты Караби-яйлы, проваливаются в царство Аида карстовые пещеры и поноры... Отлично видна и протяженная «Таврида» севернее.

На северо-востоке уже виден Белогорск, а далее – и светлый обрыв Ак-Каи. Пролетаем над заросшей кустами горой Дорт-Куль (334 м), и вот уже над водой. Белогорское водохранилище. Около километра правее в него вливается река Карасу, начинающаяся всего в паре километрах южнее на склонах гор Тас-Тау и Голь-Кая. Эту реку порождает карстовый источник Карасу-Баши, изливающий влагу из таинственных недр Караби. Далее наша параллель (и мы за ней мысленно) пересекаем Приветненское шоссе

и змеящуюся подле него речку Тонас. По шоссе автобусы ходят только в Головановку, а самые живописные места южнее можно посетить лишь пешком. Или мысленно... Вон как красиво врезаются в синее небо своими острыми вершинами Шуври и Хрыколь, образуя между собой перевал – проход Каллистон – «Прекраснейший» с греческого...

Но мы стремимся на восток, оставляя под собой предгорья Главной гряды, села Ульяновка (бывшее Султан-Сарай), Кизилровку (Джемрык), лесистые отроги гор восточнее. Вот и долина Кучук-Карасу, впереди вершина Куба-Крым (495 м). Правее хорошо виден Кок-Таш, своим восьмисотметровым зубом грозящий небу. И вот мы пересекаем трассу Симферополь-Феодосия, и вслед за параллелью терассируем южный склон горы Кубалач (738 м). А это уже Внешняя гряда Крымских гор.

Но встреча с ней недолга – снова шоссе возле селеньица Радостного, через реку Индол – и снова склоны гор Главной гряды. Чтобы быть точным – отроги Тау-Баши, горы массива Сугут-Обы. Сам Бурус (второе название Сугут-Обы) раскинулся южнее, закрывая своими лесистыми высотами почти в километр судакскую округу и море. Проплыли внизу строения известного женского Топловского монастыря, потом домики села Опытное. Позади остается Белогорский район, далее летим над районом Судакским.

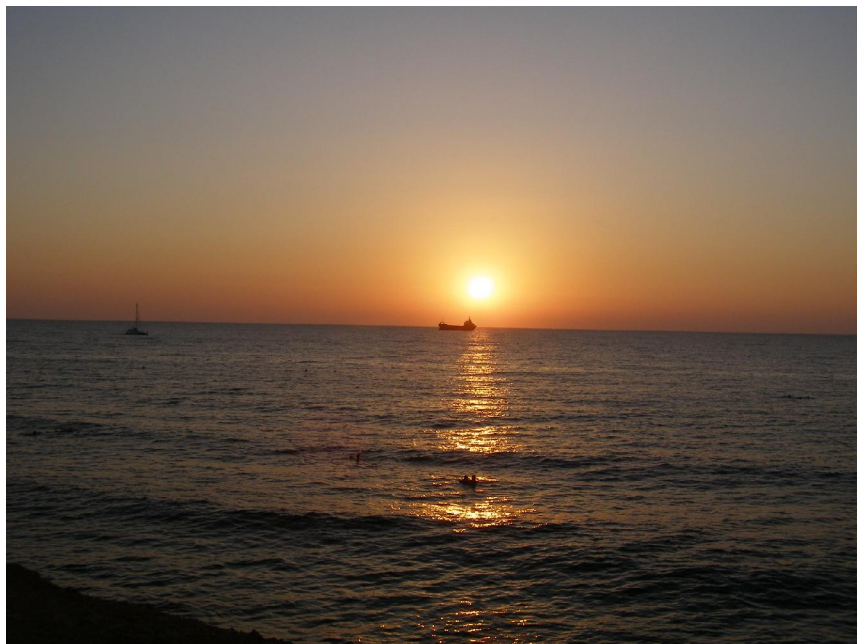
Далее на воображаемой линии 45 параллели нет ни одного населенного пункта, только южнее 3 км блеснет крышами Переваловка (Эльбузлы до 1944 г.), а севернее – спрячется в Агармышском предгорье Грушевка (Суук-Сала). Восточнее шоссе, соединяющего эти села, и далее петляющем на Судак, – только лес, горы и глубокие балки старокрымской округи. Вот блеснул внизу ставок урочища Шах-Мурза, мелькнули грибные места в окрестностях дачного поселка Лесная Поляна. 45 параллель взбирается по склону Монастырской (или Грыци), самой высокой горы, чья вершина (665 м) лежит точно на широтной линии. Сам знаменитый армянский монастырь Сурб-Хач, давший название горе, тоже практически находится на 45 градусах 00 минутах.

Дальше мы спускаемся в лесистую балку с речкой Чурук-Су, переваливаем отроги Джады-Каи, снова глубокая балка с водотоком из родника Фундук-Бунар, взлетаем на 600 метров горы Кабарга, и осматриваем местность с обрывов Скалок – скального пояса вдоль вершины и склона. Внизу – Османов яр или Наир-Дере, восточнее гора Сарытлык в 445 метров высотой. И за нею виднеется уже Узун-Сырт. Что для мысли эти семь километров!

И вот мы снова на Коклюке, обернувшись вокруг по 45-й параллели, видя ночью Полярную звезду на одинаковой высоте. Мысленное путешествие закончено – как в долготном, так и широтном направлении. Отдохнем возле коклюкской ротонды, сидя на скалах, ставших такими родными и домашними: после предгорий Кавказа, Каспийского и Аральского морей,

грозных пустынь и гор Азии, тихоокеанских течений, скалистых гор и равнин Северной Америки, вод Атлантики, французских полей и альпийских лугов, теплых глубин Адриатики и гористых просторов Балканского полуострова... И только Крым, привычный везде – от Перекопа до Сарыча, от Тарханкута до Боспора Киммерийского, по трассе «Таврида», родной – по всем линиям широт и долгот.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Еще в начале работы авторы задумывались об эффектном и полезном заключении. Однако проведя ночи за рукописью, а дни – в путешествиях по «Тавриде» и местам, с ней связанными, решили этого не делать. Пусть каждый сам решит для себя – что и как воспринять и понять. Крым – хотя и мал по географическим параметрам, поистине огромен в человеческом измерении. А средством познания крымского прошлого и настоящего пусть послужит новейшая автострада. Ведь у нее есть и свой скрытый смысл – связывать разные времена и земли, даты и людей. Путешествуйте Новым Крымом и вы поймете – себя!

ОБ АВТОРАХ

Ткаченко Сергей Николаевич

Родился в Крыму. Получил университетское историческое и военное техническое образование. Кандидат исторических наук по специальности «Военная история». Член-корреспондент Академии военно-исторических наук Российской Федерации. Доцент кафедры истории факультета истории и права Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого.

Автор 10 монографий по истории авиации и партизанского движения, истории Крыма, 7 учебно-методических пособий, одного научно-популярного путеводителя, более 120 научных статей и более 100 докладов на научных мероприятиях, более 70 исторических справок по месту требования.

22 года прослужил в военно-воздушных силах СССР и Украины, майор запаса. Несколько лет проработал в военном комиссариате Крыма специалистом по архивному поиску. Награжден ведомственными и общественными медалями и знаками отличия.

Имеет большой опыт работы в средствах массовой информации внештатным корреспондентом и сотрудником ряда крымских газет и журналов, в активе - свыше 500 публикаций краеведческого и военно-исторического характера.

С ноября 2015 г. – председатель Крымского регионального научного учреждения «Научно-исследовательский центр «Крым в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»».

Шеремет Оксана Николаевна

Родилась в Крыму, образование высшее: Харьковский институт культуры, специальность - библиография и библиотековедение, и Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, специальность - история.

С 1998 по 2014 г. работала штатным сотрудником крымских газет «Авангард» (Раздольненский район, Крым), «Боспор» (Керчь) и редактором газеты «Вечерняя Керчь». Имеет огромный опыт работы в средствах массовой информации. Член Союза журналистов России.

Сотрудник ряда военно-патриотических организаций и поисковых отрядов, в частности - входит в состав правления Крымской республиканской поисково-патриотической ассоциации общественных организаций «Отчина». Руководитель военно-патриотическими проектами и программами среди молодежи. Участник всероссийских и международных военно-патриотических акций, Вахт Памяти. Награждена общественными медалями и знаками отличия.

Главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра (НИЦ) «Крым в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Автор более 20 научных статей и около 30 докладов на научных мероприятиях.

Посуньо Александр Петрович

Родился в Крыму, образование высшее – Феодосийская финансово-экономическая академия, специальность – организация туризма.

Ветеран вооруженных сил, затем несколько лет проработал в военном комиссариате. Награжден ведомственными и общественными медалями и знаками отличия.

Краевед и путешественник, побывал во многих знаковых туристических местах России и зарубежных странах. Имеет большой опыт работы по организации и проведению туристических походов по Крыму. Один из основателей Крымского Клуба Путешественников «Акинак». Фотохудожник, участник нескольких выставок фоторабот.

Консультант нескольких военно-патриотических организаций и поисковых отрядов.

Научный сотрудник Научно-исследовательского центра (НИЦ) «Крым в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Автор около 10 научных статей и ряда докладов на научных мероприятиях.

Научно-популярное издание

Ткаченко Сергей Николаевич

Шеремет Оксана Николаевна

Посунько Александр Петрович

Путешествуя «Тавридой»

Сборник краеведческих очерков.

В авторской редакции

При содействии КРОО Научно-исследовательский центр (НИЦ)
«Крым в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Подписано в печать 28.02.2019 г. Формат 60х90/16. Усл. печ. л. 25,25.
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная
Тираж 500 экз. Заказ 385

Издатель ИП Бровко А.А.
296500, Республика Крым, г. Саки, ул. Тимирязева, 30
тел/факс +7 (978) 7183474
fenixsimf@yandex.ru

Отпечатано: ИП Бровко А.А.

«Таврида» - автомобильная дорога федерального значения Керчь – Симферополь – Севастополь

Сборник состоит из авторских очерков, в т.ч. опубликованных в центральной газете республики «Крымская Правда», еженедельниках «Боспор» и «Побережье», газете «Кировец», журналах «Крымские каникулы» и «Терра Таврика» в 2007-2014 гг. и материалов, публикуемых впервые. Фактически настоящее издание – путеводитель нового типа, где посредством глубоких обобщений фактов, основанных на проверенных источниках и мнениях авторитетных специалистов, раскрыты краеведческие особенности различных мест Крыма, через которые проходит автомагистраль «Таврида». Представлены малоизвестные или вовсе забытые места и события. Особое внимание уделено военно-патриотической стороне крымской истории в годы Крымской и Великой Отечественной войн, послевоенным проблемам сохранения памяти.

**Для всех, кто интересуется историей,
географией и природой Крыма**